

Сайфулла Ахмедович Мамаев

Близнецы. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42772362

SelfPub; 2019

Аннотация

Живет в городе Хардсон-сити прославленный спортсмен, игрок в роллербол Стив Сазерленд по прозвищу Снейк. Живет и не знает, что в городе-государстве Чипленд процветает удачливый бизнесмен и ученый Крис Джордан, внешне – точная копия его самого. И нужно же было такому случиться, что оба попадают в одну катастрофу! Погибает множество людей, спастись удастся только одному... Но кто он? Так начинается бурная история, о которой рассказывается в романе, – история, полная приключений, а также размышлений о человеческой природе.

Том 1

Посвящаю своей семье, самым близким людям, чья вера в меня помогла создать эту книгу.

Книга первая

Пролог

ОПЕРАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Главе Службы Безопасности
Конфедерации – лично!

Выполняя Ваше указание представлять всю информацию, имеющую отношение к проекту «Вечная жизнь», направляю Вам расшифровку перехвата переговоров активного функционера Империи Питера Буша, так же известного под именем Грелли. По оперативной информации, Грелли контролирует районы Хостклаб и Муксин в Хардсонсити. К сожалению, собеседник Питера Буша использовал защиту, код которой пока не поддается взлому. Однако, судя по тому, что Грелли обращается к своему визави, называя его «Марко» и «босс», можно предположить, что разговор велся с главой Хардсонсити Марко Симоне. Статус в криминальном мире. Смотрящий.

Работа с целью полной расшифровки перехвата продолжается, но, учитывая важность информации, направляю Вам то, что уже удалось получить.

Буш: Марко, здравствуй, это я, Грелли!

Нет расшифровки (далее НР)

Буш: Спасибо, стараемся! Босс, ну ты же знаешь, всегда...

НР

Буш: Да нет, босс, гадом буду, правду говорю!

НР

Буш: Ты только скажи, любого...

НР

Буш: Понял, Марко, все понял, прости, сорвалось!

НР

Буш: Да я – то, в общем, вот по какому делу...

НР

Буш: Конечно, по делу! Я же понимаю, как ты занят, я бы не стал просто так тревожить!

НР

Буш: Да-да! Так вот какое дело... Марик, ну ты помнишь, тот, который...

НР

Буш: Да, тот самый! И ДМГ-Банк тоже его рук дело! И...

НР

Буш: Босс, но...

НР

Буш: Прости, Марко...

НР

Буш: Да, я так и делаю! Марик долго смотрел за одной конторой... Привлекла внимание тем, что все, кто туда приехал, тщательно проверялись. Он выбрал время и заглянул. Еле ноги унес! Уж больно хитро там все обставлено!

НР

Буш: Босс, так я и так коротко! Короче, так: задело это

его, и он все-таки кинул...

НР

Буш: Да прибор там хитрый такой! Ни в одной лаборатории, куда мы показывали, такого не знают!

НР

Буш: Выкинуть? Босс, но его так охраняли...

НР

Буш: Ну конечно! Все выяснили! Обижаешь, конечно, посмотрели! Это люди Института Памяти!

НР

Буш: Так...

НР

Буш: Так...

НР

Буш: Босс, но я же с самого начала...

НР

Буш: На что похож? Труба... Дисплей... Подключается к Сети...

НР

Буш: Нет...

НР

Буш: Нет, босс, ни на что не похож...

НР

Буш: В Чипленд? А кто...

НР

Буш: Я...

НР

Буш: Передать? А Снейк...

НР

Буш: Понял, сейчас приеду!

* * *

Андрис Силумее бросил взгляд на мертвое тело. «Свежак», образовался только что и, к сожалению, не без его участия. Еще в школе разведки все дивились силе его ударов. Что, впрочем, пригодилось впервые только сейчас, когда Андриса отозвали домой, в Хардсонсити. Странно, но за долгие годы, проведенные на чужбине, он ни разу не попадал в такие ситуации, когда потребовалось бы применить боевые навыки. Да и от слезки уходить как-то надобности не возникало. Хорошая была служба, спокойная... И денежная! Согласно «легенде», Силумее возглавлял рекламное агентство, что позволяло ему заниматься прямыми обязанностями разведчика не в ущерб обеспечению собственных интересов. Жить бы так, да поживать и дальше! Так нет же, стукнуло начальству в голову – взяли и отозвали! Ладно бы ему грозило разоблачение, так и этого не было, все шло как нельзя лучше! Самое отвратительное, что его еще и за дурака держат, делают вид, что заботились о безопасности своего сотрудника. Вранье! Говорят о каком-то провале у соседей. Какой там провал, скорее, понадобился опытный сотрудник для выпол-

нения деликатного задания здесь, в Хардсонсити.

Эх, если бы была возможность не возвращаться! Носом чуял – кончаются спокойные деньки. Не зря же говорят – не буди лихо! Да, не зря, – стоило только ступить на землю столицы Конфедерации, как тут же начались проблемы. Хотя нет, не сразу, чуть позже. Не надо себе врать – неприятности начались после встречи с главой Службы Безопасности Бредом Маховли! Ах, интересы Службы! Ах, священный долг! Как будто красивые слова могут обмануть опытного разведчика. Ему же не семнадцать лет, в конце концов!

Словоблудие, прикрывающее чьи-то интересы! Андрис даже подозревал чьи. Сволочи, все им власти мало! Теперь вот стал убийцей, и все из-за них! Чувствовал же, что не стоит браться за это расследование, так ведь как откажешься? А теперь что делать? Смертью этого бедолаги, да и тех двоих в кабинете дело не ограничится... Не зря же «они» – так Силумее называл тех, что вот уже три дня ходили за ним по улицам Хардсонсити, – так плотно вели его до самого Института, или, как его еще называют, Хранилища Памяти. Ну теперь-то Андрису понятно, что это за «хранилище»! Кабы еще ноги отсюда унести.

Чертов Маховли, ведь просил же его – выведите меня из игры! Раз засветился – а слезка тому свидетельство, – то все, без силовой поддержки не вывернешься. Казалось бы, что тебе стоит? Ты же глава министерства, отдай приказ спецназу прикрыть своего агента! Нет, уперся как баран, решил, Си-

лумее просто мандражирует, жути нагоняет, от работы увиливает. Какая слезка? Ее просто быть не может! В Хардсонсити, как сотрудник Службы Безопасности Силумее еще нигде не светился, а что до прежних дел, так у Института Памяти нет такой контрразведки, чтобы его аж из Чипленда проследить! И вот вам результат у ног лежит. Еще как проследили, да еще так обложили, что и помощи не запросишь – карманный коммуникатор у той дуры белобрысой в кабинете остался. Пристала как репей: «Раздевайтесь, расслабьтесь...» Вот и расслабился, бегай теперь полуголый и без связи!

Андрису вспомнились глаза сотрудницы Хранилища. Вот эти самые глаза ее и выдали! Недаром он годами вырабатывал в себе умение улавливать чувство тревоги. Вот оно и пригодилось. И как раз вовремя! В мозгу словно бы сирена включилась. Андрису уже совсем было собрались ввести спецраствор, погружающий пациента в сон и усиливающий испускаемое его мозгом излучение, но за какое-то мгновение до этого он понял что к чему и успел вскочить с операционного стола. Нет, на мякине его не проведешь, он и без снятия матрицы памяти проживет! Если, конечно, удастся вырваться из Института.

Разведчик, теперь уже бывший – даже в собственной стране раскрыт, – окинул труп оценивающим взглядом. Жаль, мелковат оказался, а то можно было бы его одеждой воспользоваться. Впрочем, башмаки, кажется, подойдут. Точно! А

может, у него и какое-нибудь оружие найдется? Дурилка, как же он раньше не додумался обыскать его? Паникуешь, брат, паникуешь! И не нужно жалеть себя и валить вину на других. Голова-то есть на плечах! Хотя, сдается, в их ведомстве это не самое главное! Посмотри только, как эта операция готовилась! «Железная крыша, железная крыша...» Дурак этот Бред Маховли, хоть и до кресла министерского добрался! В конспирации ни черта не смыслит! Хотя еще надо разобраться, не он ли сам и есть причина провала. И как только такие козлы министрами становятся? Хотя, впрочем, штабист – он и есть штабист!

Оружия, не считая небольшого виброножа, у «топтуна» не оказалось.

«Ну, на войне и поросеночек – божий дар», – подумал Андрис и выглянул в коридор.

Нет, беготня еще не началась – значит, его пока не ищут. Выходит, этот бедолага, который лежит теперь босой и холодный, просто случайно обнаружил Силумее? Но надеяться на то, что так будет продолжаться достаточно долго, чтобы ему удалось покинуть Институт, не приходится – скоро обнаружат трупы белобрысой врачихи и того длинного, что бросился ей на выручку. Дурак, слишком рано себя выдал!

Чуткое ухо разведчика уловило шум в коридоре. Ну вот и началось! Сглазил! Какому идиоту понадобилось заглядывать туда! Теперь все, спокойно уйти не удастся. По спине пробежал озноб. Черт, как же вырваться отсюда, как до-

браться до своих? Попасть в лапы этих инквизиторов от науки – это хуже смерти. Уж лучше бы ему было провалиться там, в Чипленде! Тогда бы оставался шанс на обмен! Да хотя бы и в тюрьму посадили, по крайней мере, остался бы нормальным человеком. А здесь, в Институте, не спасет ничто! И плевать, что все происходит дома, что вокруг Хранилища полиция. Прделают все так, что и не подкопаешься.

Беготня за дверью, вначале тихая, робко-суетливая, вскоре превратилась в беспорядочный топот множества ног. Поднялся шум и гам. Это хорошо, паника ему только на руку. Вот только долго ли это будет продолжаться?

Андрис осторожно приоткрыл дверь. Коридор был полон народа. Люди встревожено метались по помещению, многие были полураздеты, как и он сам. Разведчик выскользнул ужом из своего убежища и смешался с толпой. Ну что же, даже в самой неважнецкой ситуации можно отыскать что-то хорошее. К примеру, сообразить, что могло быть еще хуже. Тут такой бедлам, что, может, удастся выбраться из Института незамеченным. Во всяком случае, надо попытаться. Загнаться в толпе...

Взгляд Андриса упал на грудь пробежавшего мимо клиента Хранилища. Его бросило в пот. Господи, да ведь он теперь без пропуска! Бестолочь, как же он не подумал? Андрис, да что с тобой такое, где была твоя голова? Ладно, придется ни ходу добывать.

Силумее, восстановив в памяти план здания – хорошо

еще, что люди Бреда сумели раздобыть хотя бы это, – метнулся к подъемникам для посетителей. Он мог воспользоваться и лифтом для персонала, тем более что тот был ближе, но откуда простой посетитель может это знать? Ничего не поделаешь, надо соответствовать.

Пробегая по коридору, он краем глаза высматривал, у кого бы стянуть пропуск – его собственный остался на одежде. Да он так и так не смог бы им воспользоваться, охранники уже наверняка связали гибель сотрудника Института с именем последнего пациента. Теперь вся служба безопасности ищет небось владельца той «липучки» с голограммой, чей номер соответствует записи на коммуникаторе убитой врачихи. Взгляд Андриса выхватил из толпы лицо, отдаленно похожее на его собственное. Да и рост вроде тот же...

– Эй, братишка, что здесь творится? – закричал он, вцепившись пальцами в одежду несостоявшегося претендента на матрицу памяти, – Только подошла моя очередь записаться, как тут такое началось...

– Сам ничего не понимаю! – Мужчина пожал плечами. Он даже не почувствовал, как Андрис молниеносным движением оторвал его «липучку» Никаких угрызений совести разведчик не испытывал: подумаешь, потаскают человека немножко дольше, чем других, ничего страшного с ним все равно не произойдет Зато для Силумее это шанс! Это надежда на спасение. Ему бы только выйти отсюда! А там первый же пост полиции – и он в безопасности. Да что пост, патруля

будет достаточно! Не будут же его преследователи с полицией воевать?

В кабину набилось столько народа, что, казалось, сейчас загорится табло перегрузки, однако антигравитатор лифта не подкачал. Правда, пол подозрительно подрагивал, но вскоре успокоился, осталось только медленное раскачивание. Это хорошо, значит, вниз они идут штатно.

Андрис бросил взгляд на индикатор. Цифры, быстро сменяясь, спешили к нулю. Силумее, боясь выдать себя, прикрыл глаза. Господи, неужели ты услышал мольбы разведчика и поможешь ему спастись? Рассчитывать на то, что удастся это сделать своими силами, не приходится, нужно чудо! Они ведь тоже не дураки. Так плотно его вести все это время, а в конце взять и лопухнуться? Неправдоподобно! Скорее всего они ждут его внизу! Решили, наверное, что не стоит хватать клиента – пусть он на самом деле никакой не клиент – на глазах у других посетителей Института. А может, посчитали, что Силумее уже у них в руках, никуда не денется, и сняли наблюдение?

Впрочем, какой толк гадать, все равно ничего не изменишь! Единственная надежда на сообразительность и быстроту реакции. Главное – шевелиться. И вообще, хватит колебаний! Внизу его ждет одно из двух – или свобода, или смерть!

Кабина остановилась, и толпа, хлынувшая из подъемника, вынесла Андриса в просторный холл. Он уже хотел бы-

ло прошмыгнуть вместе со всеми к выходу, как вдруг им преградили путь охранники, вооруженные импульсниками. Толпа загомонила.

– Спокойно! – прокричал один из охранников, по виду начальник. – Вы находитесь под нашей защитой. Вам здесь ничто не угрожает! Мы должны задержать опасного преступника. Предъявите ваши пропуска и можете спокойно уходить! От имени руководства Института приносим вам наши извинения за этот инцидент и доставленное неудобство. Дату, когда вы сможете записать свою память, вам сообщат позднее. А сейчас приготовьте свои пропуска и предъявляйте их охране.

Перепуганные посетители Института нервно зашарили руками по одежде, нащупывая свои «липучки». К охранникам потянулось сразу несколько рук, те склонились над голограммами пропусков.

Андрис взглянул мельком на свою «липучку». Да, сходством это назвать трудновато... но что же делать? Пробриться сквозь вооруженных охранников вряд ли удастся. Пусть они еще не включили генераторы импульсников – нет характерного свиста, – но что стоит это сделать перед самым выстрелом? Он и до двери добежать не успеет... Нет, это не решение, нужно что-то другое. Но что? Ждать своей очереди и надеяться, что его пропустят?

В этот момент прибыл еще один лифт, и очередная толпа жажущих вырваться на свободу ринулась к выходу. Охран-

ники растянулись в цепь. Они стали так, чтобы разделить толпу на несколько потоков, и стали внимательно проверять голограммы.

Андрис попал во второй от стены поток. От охранника его отделяло трое... нет, уже двое посетителей. Теперь один...

– Ваш пропуск? – Серые внимательные глаза смотрели из-под легкого, но прочного углепластикового шлема. – Мистер, ваш пропуск.

Силумее протянул «липучку» и в надежде как-нибудь отвлечь контролера спросил:

– А мою одежду, ее мне пришлют? Я только вчера ее получил!

– Не волнуйтесь, все потери вам компенсируют! – пробормотал охранник. Он озадаченно рассматривал «липучку». – Это ваш пропуск?

– А чей же еще! – Андрис, собрав всю волю в кулак, изобразил на лице удивление.

Охранник еще раз взглянул на голограмму, затем снова на разведчика.

– Флинт! – Охранник слегка повернул голову в сторону начальника смены, не отводя глаз от Силумее. – Можно теб-
бя?

– Сейчас подойду! – откликнулся тот. – Подождите минутку...

Вот и все! Вот и наступил тот самый момент, которого боятся все разведчики! Но как же обидно, когда это случается

дома, на родине!

– Простите, в чем дело? – возмутился кто-то за его спиной. – Я спешу!

Андрис бросил взгляд через плечо. Лицо возмущавшегося показалось ему знакомым. Где-то он видел этого высокого широкоплечего мужчину в длинном плаще. И это почти безгубое лицо... Однако вспоминать было некогда, к ним уже подходил начальник смены.

– Что случилось, Ник? – спросил он у бдительного охранника. – Какие проблемы?

– Да вот, посмотри! – Ник протянул ему «липучку». – Или наши напутали, или... Но я что-то сходства не улавливаю...

Андрис, не отводя глаз от уставившегося на него начальника смены, боковым зрением зафиксировал положение остальных охранников Института. Этот простой прием не раз помогал ему в прежней жизни, должен помочь и сейчас... Первый удар должен достаться глазастому Нику. Он не проблема! Вырвать кадык, который у него так и ходит вверх-вниз, да пяткой в висок его начальнику, это Силумее успеет сделать практически одним движением, а вот дальше...

– Командир, кончай бодягу! – продолжая возмущаться широкоплечий. – Вы ищете конкретного человека или у кого-то просто голограмма плохая? Я вместе с этим господином находился в кабинете доктора Коннора, когда поднялась суматоха. Какие-то идиоты забегали с криками «Убийство!», и весь ваш хваленый Институт превратился в бедлам. Хоро-

ша же дисциплинка у вас! Мало того что сорвали нам весь график работы, так теперь еще и здесь начинаете нервы трепать! И вообще, что я тут с вами...

Вызовите свое руководство! Пусть посмотрит, как над клиентами издеваются! Голограмма им не нравится! А кто ее делал? Сами брак допустили, а теперь еще и голову нам морочите? Может, пропуск у него и не в порядке, но то, что он не имеет никакого отношения к вашему убийству, это я точно знаю!

– Да? – Начальник смены сверлил глазами неожиданно-го свидетеля. – Вы это точно можете подтвердить? Вы были вместе?

– Хоть под присягой! – Безгубый и не подумал отводить взгляд. Наоборот, он подался вперед и процедил сквозь зубы: – Быстро, я вам говорю!

– Флинт, да что ты, в самом деле? – удивился Ник. – Ты что, не видишь, какой пропуск? А может, они заодно? Может...

Начальник смены сделал шаг назад.

– Проходите, вы свободны! – сказал он Андрису и его неожиданному защитнику.

Ник, растерянно теребя «липучку», посмотрел на начальника.

– Ты уверен, что правильно делаешь? – спросил он вполголоса.

Тот, к кому он обращался, отвел глаза от удаляющейся

парочки и медленно повернулся к своему подчиненному.

– Уверен! И вообще, продолжай работу! – отрезал он и отвернулся, давая понять, что инцидент исчерпан, – Не задерживай клиентов.

Андрис не верил своему счастью. Как же это так, неужели такое бывает? Он же, можно сказать, практически попался... Разве чудеса еще случаются? Наверное, да!

Негнущиеся ноги резво несли его к выходу, а голова все еще отказывалась верить, что самое страшное уже позади. Силумее, конечно, слышал о подобных случаях, когда агент выбирался из такой переделки, из какой выхода практически не было, но чтобы вот так... Погоди, а где его спаситель и кто он, интересно?

Андрис скосил глаза вправо. Безгубый спаситель шел рядом. Он смотрел вперед и, почувствовав взгляд Андриса, чуть заметно качнул головой, мол, ничего не говори. Не замедляя шага, он вышел на улицу, Андрис за ним.

Вид толпы ошеломленных клиентов у выхода, вторая цепь охранников, сдерживавшая журналистов, которые стремились во что бы то ни стало попасть внутрь, и вереница экранопланов, подлетающих на автопилоте по команде своих хозяев, вернули разведчику утраченное было душевное равновесие. Однако жизнь продолжается!

– Вы меня не подбросите? – Широкоплечий усмехнулся, и от этой усмешки у Андриса пробежала по спине легкая дрожь. Безгубый оскал больше походил на прорезь в какой-то

жуткой маске, чем на улыбающийся рот обычного человека, – Мой «меркус» в ремонте, может, окажете услугу?

– Конечно! – Силумее растянул губы в радушной улыбке. – Вы ведь так выручили меня! Я вам очень признателен!

– Пустяки, я ведь тоже на документах плохо выхожу! – добродушным тоном проворковал спаситель. – Вы без коммуникатора, может, воспользуетесь моим? Прошу, ваш, наверное, остался там же, где и одежда?

– Да, конечно! Спасибо! – Силумее взял протянутый аппарат и набрал код автовызова своего старенького, но все еще мощного «фантома». – Черт, так неприятно стоять в одних трусах!

– Не обращайтесь внимания! – отмахнулся широкоплечий. – Да, кстати, друзья зовут меня Гап. Если хотите, тоже можете так обращаться.

– А меня зовите Андрис! – ответил Силумее. «По крайней мере, сейчас», – подумал он про себя. – А вот и мой «фантом», прошу вас, садитесь!

* * *

Андрис пришел в себя не сразу. Казалось, мозг и тело живут в различных измерениях – голова работала, а вот ни руки, ни ноги не слушались. Хотя нет, сама голова тоже не ворочалась. Работали только глаза, лишь они продолжали вы-

полнять свою функцию – давать информацию.

Андрис поворочал пересохшим языком. Ага, такая сухость во рту бывает после парализатора, он это знает по собственному опыту! Значит, он все-таки влип! Да еще так глупо! Обрадовался, что удалось уйти из ловушки в Хранилище Памяти, и угодил в капкан... Чей, интересно. Безгубого? Вот сволочь этот Гап! Это же он его приложил в «фантоме» парализатором! Черт, так безголово попасться! Ах, «вы меня выручили», ах, «я вам признателен»... Вот тебе и «выручили»!

Так, только не паниковать! Господи, да что это с ним такое сегодня? Ведет себя как молокосос неопытный! Вот что значит, когда операция не подготовлена как следует. Как с самого начала все пошло наперекосяк, так и идет до самого конца! Конца?! Ну уж нет, он просто так сдаваться не намерен!

Прежде всего надо восстановить подвижность конечностей. Андрис знал, что после удара парализатором у человека первым просыпается сознание. После этого должно пройти еще минут пятнадцать, прежде чем появится чувствительность во всем теле. Но, как теперь стало ясно, этих пятнадцати минут у него нет. В любой момент может вернуться Гап, а Андрис беспомощен, как младенец.

Он напрягся и попробовал шевельнуть правой рукой. Бесплезно! А ноги? Может, ноги уже двигаются? Странно, но и ноги не слушаются! А должны бы, ведь неприятные ощу-

щения от долгого лежания на спине уже появились. Нужно попробовать с руками...

Господи, да ведь он же привязан! Просто примотан к аэроподушке реанимостола, как удав к шесту! И лежит теперь посреди... Так, а где это он? Большой кабинет, стол с дисплеем усыпан матрицами, аппарат для записи... Да это же лаборатория! Та самая, которую он искал! Та, которую просил найти Бред!

Ну вот, Андрис, ты ее и нашел! Радуйся! Задание выполнено! Осталось только выяснить ее координаты и передать их Маховли! Дурак проклятый! Втравил в такую беду, что... Так, стоп! Хватит паниковать! Пока жив, пока в сознании, нужно бороться! Нужно думать! Думать!

То, что ловушку устроили не институтские, понятно, иначе бы его просто не выпустили. Значит, это какая-то другая команда. Так кто следил за ним? Или все-таки спецслужбы Института? Если тут замешана какая-то новая организации, о которой ни он, ни Служба Безопасности не знают, то кто они? Откуда они? И зачем тогда Андрис убил тех людей в Институте? Господи, но ведь ошибки не было, женщина-врач явно затевала какую-то пакость! И белобрысый, что прятался за ширмой, за чем он там скрывался? Нет, там была западня!

Но ведь он и сейчас в ловушке. Получается, что за ним охотились сразу две команды? Если это так, то кто стоит за второй? И что теперь с ним будет? Зачем его притащили

именно сюда? Если бы хотели убить, то прикончили бы где-нибудь в другом месте. Значит, допрашивать будут? Но это бесполезно, он закодирован на недопрашиваемость, и они должны это знать. Тогда зачем же?

– Джон, смотри, наш лазутчик пришел в себя! – послышался знакомый голос. Гап Уж его голос Андрис не забудет до конца своих дней.

– Точно по расписанию! – довольным тоном произнес стоявший рядом с Гапом коротко стриженный крепыш с мощной шеей. – Я же тебе говорил, что он проснется вовремя.

– Ну давай, Коннор, готовься, – нетерпеливо оборвал сообщника безгубый, – А я пока побеседую с нашим беглецом.

– Смотри, он запрограммирован! – предупредил Джон Коннор. – Постарайся не дать ему повода...

– Да знаю, знаю.

Андрис узнал крепыша. Он врач. Его голограмму он видел в тех немногих материалах на сотрудников Института, которые хранились в ведомстве Маховли. Но там он проходил как специалист самой низкой квалификации, никто даже не попытался разузнать о нем какие-нибудь подробности. Еще один ляп начальства. Вот только почему-то за ошибки руководства расплачиваться приходится другим! Козлы воющие!

Ладно. Они козлы, но этим делу не поможешь! Сам тоже хорош, спрашивается, куда смотрел? Чувствовал, что не надо соглашаться на эту авантюру, так нет, поддался на угово-

ры! А может, соблазнился на теплое местечко, на которое обещали устроить после выполнения задания? Уж с собой будь честен! Бесплатная матрица – вот на что он соблазнился. Хотя это был явный перебор – у него и так одна уже есть. Та, что положена ему по условиям контракта.

– Ну что, господин Силумее, пришла пора познакомиться, нам ведь долго теперь работать вместе. – Безгубый рот растянулся в отвратительной улыбке. – А ты интересный экземплярчик, так лихо драться немногие умеют. Даже не ожидал! Думали, банальное изъятие, а тут такой спец попался! Пришлось самому подключаться, не терять же из-за тебя людей. Хорошая арифметика у нас вырисовывается: трех солдат отдать, чтобы одного получить. Точнее, ни одного не получить – кто же теперь тебя в рядовые определит? Нет, браток, после всего, что мы про тебя узнали, Поль такого красавчика просто так не отпустит! Еще бы, мы-то тебя по другим критериям отбирали – рост, вес, отсутствие родственников... А тут, извольте, целый букет таких навыков! Интересно, откуда они у тебя? Так лихо разделаться с Даном и Гийомом! Вот докторшу ты зря! Хотя в твоей новой ипостаси тебе это пригодится! Особенно то, как ты с бабами обходишься. Жаль, нет времени порасспросить тебя как следует. Коннор один с блоком не справится, а держать тебя в том виде, в каком ты сейчас, мы долго не сможем, иначе придется организовывать в лаборатории дополнительный пост.

В голове Андриса зазвенело. О чем говорит этот мерза-

вец? Его отбирали? По другим критериям? Что это значит? Похитители не знают, что он разведчик? За кого же его тогда принимают? Зачем же он тогда Институту... Поль... кто такой этот Поль? И зачем им человек с такими данными, как у него? Получается, то, ради чего он полез в Институт, здесь ни при чем? Или Гап врет? Но какой ему смысл врать, он же прямо сказал, что скоро Андрис ничего помнить не будет. Черт возьми, загадка на загадке, как в них разобраться? И, главное, что они собираются с ним делать?

– Зачем я вам нужен? – спросил он наугад. Вдруг скажут, к чему таиться от того, кто обречен?

В глазах Гапа зажглось некое подобие интереса. Странно, глаза как у человека, а взгляд холодный, безразличный, неподвижный... змеиный! Андрису показалось, что на него смотрит вовсе не человек, а гигантское насекомое или рептилия.

– Зачем ты нам нужен? – Улыбка похитителя стала еще шире и от этого еще неприятнее. – Что же, могу сообщить, что как личность ты нам совсем не нужен. А вот твоё тело... Оно нам послужит! Вернее, не нам, женщин тешить будешь! Да еще как!

Андрис недоуменно наморщил лоб. Они что, его как производителя использовать хотят? Так сказали бы, может, он и без принуждения согласится! Глупости, дело в чем-то другом... Наверняка какая-нибудь мерзость. То, что дело нечисто, ясно без всяких слов. Но главное даже не это. В словах

этого негодяя Гапа было кое-что такое, что можно понять как... Да нет, он же прямо сказал, что Силумее останется в живых Вот это главное и есть! Это означает, что, какова бы ни была конечная цель всей этой операции, смерть Андриса не входит в планы похитителей. А, следовательно, есть шанс побороться за жизнь.

– Гап, извини, что прерываю вашу беседу. – Андрис даже не заметил, как по другую сторону реанимостола появится стриженный. В его руке был инъектор. – Ты закончил? А то мне еще в Институт возвращаться!

Безгубый неохотно оторвал взгляд от пленника. Чертов Джон, вечно он спешит. Может, все-таки удастся допросить этого интересного мужичка? Откуда он такой ловкий взялся? Где его учили драться, убивать? И на кого он работал? Уж не с царевой ли службы этот боец? Если так, то... Хотя теперь-то какая разница? Не отпускать же после всего, что произошло! Да и ерунда все это! Подумаешь, был Силумее – станет Митчелом! Не таких в работу пускали!

– Ну, Андрис, прости. – Гап картинно развел руками. – Такова жизнь! Тебе придется исчезнуть! Давай, Джон, делай свое дело!

Силумее, не отрывавший взгляда от инъектора, не сделал ни малейшей попытки сопротивления. Слишком уверен и бесстрастен был похититель, слишком уверен и деловит исполнитель. Они и в самом деле не люди – насекомые! Такие не пощадят! Собрав в кулак все свое мужество, он ждал бес-

памятства как избавления. Раз уж не сумел уберечься от такого нелепого провала, то хотя бы смерть нужно принять с достоинством!

Гап продолжал стоять у стола, рассеянно глядя по сторонам. Взгляд его скользнул по экрану дисплея стационарного коммуникатора. Что-то такое он на нем заметил, потому что предостерегающе поднял руку и негромко проговорил: – Погоди-ка, Джон. Кажется, к нам гости...

– Ерунда, раз автоматика пропустила, значит, кто-то из наших, – буркнул Коннор. – Кто бы это ни был, мне некогда!

Андрис почувствовал прикосновение холодного металла и закрыл глаза. Все, его время пришло. Самой инъекции он не почувствовал, только легкое дуновение из открывшейся двери. Ему стало приятно, показалось даже, что еще не все потеряно и можно поторговаться с похитителями, чем черт не шутит? Андрис открыл глаза и удивленно вздрогнул. В комнате было уже не двое, а трое. Правда, лекарство уже начало действовать, и Андрис с трудом рассмотрел вошедшего. Это была женщина, симпатичная, хотя и немолодая... Даже, кажется... Боже, да это же Анни Хамильтон... Но ведь она так же как и Андрис – офицер Службы Безопасности! Значит, он среди своих? Свои? Крысы они, а не свои! Или же она предатель...

Это было последней мыслью Силумее. Снотворное, входившее в состав раствора, который ему ввел Коннор, было очень эффективно.

– Анни, как ты вовремя! – обрадованно воскликнул Гап. – А то у нас классный экземплярчик, а этот мясник...

– Сам ты мясник! – возмутился Джон. – Для тебя же стараюсь!

Женщина, невысокая, но на удивление ладная брюнетка с короткой стрижкой и серо-голубыми глазами, как будто ничего не слышала. Она бросила быстрый взгляд на инектор, посмотрела на дисплей реаниматора, потом на пациента и, наконец, облегченно вздохнула.

– Да, кажется, ты прав, я поспела вовремя! – Она удовлетворенно кивнула, неторопливо – можно было больше не торопиться – подошла к столу и наклонилась над распростертым телом.

– Ты что, боялась опоздать? – удивленно спросил Гап. – Ты что-то знаешь про него?

Женщина молча кивнула, не отрывая взгляда от пленника.

– Этот экземпляр из вашего ведомства, что ли? – не унимался безгубый. Снова кивок.

– Ты можешь разблокировать его память? – вступил в разговор Коннор.

– Ну, если я сама ставила блок, то и снять его смогу! Вот для этого я и примчалась сюда, бросив все дела! – ответила Анни. – Боялась пользоваться коммуникатором, вдруг наведу Маховли на лабораторию, а терять Ната... Да, кстати, знакомьтесь, – женщина кивнула в сторону спящего, – это

Нат Юнгерсон, который считает себя... которого мы сделали Андрисом Силумее. Он был нашим резидентом в Чипленде.

– Вот так совпадение! Так ты говоришь, Силумее – твоя работа? – спросил Гап.

Хамильтон утвердительно кивнула: – Да, я готовила его к работе в Чипленде. Он был нашим лучшим резидентом. Этот болван Маховли отозвал его, не согласовав ни с кем. Боже, как надоел этот дилетант у власти!

Гап и Джон недоуменно переглянулись.

– Анни, прости, но я тебя не очень понимаю, – не выдержал Коннор. – Ну, был у Службы свой агент в Чипленде, ну и что? Нам-то что до этого? Главное, что Институт и наши дела не пострадали! Одним эсбэшником больше, одним меньше...

Хамильтон обожгла его гневным взглядом: – Господи, Джон, как только Поль терпит тебя... – На лице женщины была написана неприкрытая брезгливость. – Гап не ошибался, называя тебя мясником. Хотя он и...

Анни, спохватившись, что в запале сказала лишнее, осеклась, но было поздно.

– Недочеловек? – закончил за нее безгубый. – Конечно, ты права, вот только кто меня таким сделал? Не твой ли любимый Поль? Разве не он? Вернее, он, но руками Коннора и Шарояна.

– Гап, я не хотела тебя обижать! – примирительным тоном сказала Анни. – У нас неприятности, вот я и сорвалась! В

лаборатории... Ну, в той, где хранились Врата! Она же была напичкана автоматикой безопасности...

– Анни, что значит «была»? – с тревогой в голосе спросил Гап. – Что с Вратами?

– Кто-то взломал защиту! – В голосе женщины зазвучали истерические нотки. – Украла все оборудование! И Врата унесли!

– Не может быть! – задыхаясь, выкрикнул Коннор. – Там же... Кто мог узнать о Вратах? Кому нужен прибор, если не знаешь, как им пользоваться? Это предательство! Гап, ты понимаешь, среди нас есть предатель!

Гап, менее склонный к проявлению эмоций, досадливо нахмурился – А что по этому поводу говорит Поль? – спросил он. – Он-то хоть знает?

Анни удивленно вскинула брови.

– Конечно, знает! Это же он послал меня сюда!

Теперь уже удивился Гап.

– Поль послал тебя к нам? – Безгубый растерянно обвел глазами помещение лаборатории. Его взгляд наткнулся на тело Силумее. – Постой, он что, считает, что наш клиент имеет отношение к похищению? Да нет, не может быть! Хотя... Правительство давно ищет подход к Институту...

Анни отрицательно качнула головой.

– Нет, он считает, что это сделали люди Марко Симоне, – сказала она. – В любом случае, Поль требует, чтобы мы нашли прибор. А Нат... Андрис должен нам помочь в поиске.

Вот для этого я и примчалась к вам.

Глава 1

Крис Джордан, хорошо одетый брюнет, посмотрев на которого всякий сказал бы, что он доволен жизнью и собой, с непринужденным видом уселся на свободное место в комфортабельном моноэкспрессе «Серебряная Молния». Джордан направлялся в Хардсонсити для собеседования с заказчиком. Единоличный основатель, владелец и руководитель созданной не очень давно, но быстро развивающейся фирмы «Замысел-Внедрение», он заранее предвкушал успех. Судя по всему, заказчик готов был согласиться с предложениями Криса. Конечно, как хозяин фирмы Джордан мог не ехать сам, а отправить в командировку кого-нибудь из своих подчиненных, но энергичная натура Джордана не позволяла ему оставаться в стороне от такого важного дела, как собеседование с клиентом. Было и еще одно обстоятельство – Крис был не только удачливым бизнесменом, но и талантливым программистом, что позволяло ему максимально глубоко вникать в проблему, которую ставил заказчик, и именно это зачастую, обеспечивало успех его фирме.

Джордан давно интересовался аналитической психологией и подошел вплотную к решению проблемы компьютерного моделирования поведенческих реакций индивидуума. Однако до практического внедрения его разработок дело так и не дошло. Все время что-то мешало. Недаром говорится:

сапожник без сапог. Бывало, что, создав программу, он тут же начинал ее без конца переделывать, а, как известно, лучшее – враг хорошего, или фирма вдруг получала срочный заказ, или он неожиданно в очередной раз влюблялся и на какое-то время забывал о необязательной работе. Одним словом, заказы выполнялись, а собственная программа стояла. Может, так и нужно было? Может, Крис был еще недостаточно зрел для такой серьезной работы, и судьба только готовила такие условия, при которых его идея покажет себя во всей красе?

И вот, похоже, час наступил. В ходе предварительных переговоров Джордан выяснил, что у заказчика нет собственного готового решения и он не против, чтобы прислушаться к рекомендациям такого авторитета в решении подобных задач, каким, по общему мнению, является Крис Джордан. Таким образом, перед Крисом впервые забрезжила надежда, что работа будет не только успешной, но и счастливо соединит в себе все его идеи! А это значило, что на этот раз выполнение пожеланий заказчика плюс творческая мысль Криса вполне могли привести к созданию настоящего произведения инженерного искусства. И кем бы был Джордан, если бы упустил такой случай?

Крис был уверен, что сумеет уговорить заказчика принять его концепцию, а и нет, так не беда! Он твердо решил, что будет делать сразу две версии анализатора: один согласно пожеланиям заказчика, а второй по его собственной схеме. И

потом посмотрим, чей будет лучше. По крайней мере, идея получит свое материальное воплощение. Да еще за счет заказчика! Что может быть интереснее, чем прогностическое моделирование, выраженное языком и средствами программирования.

Все, созданное человеческой мыслью за долгие века, все идеи самых ярких светил психологии, социологии и философии были собраны и систематизированы в его программе. В прогноз поведения объекта включалось все: биография, способности, возможности организма, генотип и типология; характер, внушаемость, восприимчивость и реакция на происходящее вокруг; влияние на него коллектива, семьи и ближайшего окружения. И наоборот, степень влияния индивидуума на окружение; взаимосвязь между его способностями и перспективами карьерного и политического роста; степень воздействия исследуемого на среду и среды на его окружение. Учтено было такое множество факторов, какое и не снилось всем, вместе взятым, астрологам, психологам или психиатрам. Не были забыты даже нумерология, кабалистика и прочие оккультные науки.

Имело значение и то, что все эти данные получались от испытуемого как с помощью прямых вопросов-ответов, так и в режиме косвенного, скрытого, неявного опроса. Все это скрывалось за невинными тестами, в которых даже самый хитрый и искушенный человек не смог бы разглядеть никакой системы. Древний прибор, известный под названием

детектор лжи, был не то что бледной тенью аппаратно-программного комплекса Криса, а просто... Да и что их сравнивать? Это все равно, что сравнить два таких носителя информации, как папирус и матрица.

Крис решил отправиться в Хардсонсити, где жил заказчик на моноэкспрессе. Это было удобнее всего, в дороге можно было и отдохнуть, и мысленно подготовиться к ответственной встрече. Скучновато, конечно, но по крайней мере комфортно, не то что утомительный полет на экраноплане.

Крис поерзал в кресле. Чем бы таким заняться, чтобы убить время? Смотреть в окно? Какой толк, что там можно увидеть при той скорости, с какой экспресс несется по вакуумной трубе? Говоря по совести, Крис вообще бы эти окна убрал. Тогда и прочностные характеристики экспресса возросли бы, и пассажиры ничего бы не потеряли. Но традиция победила, и вот, пожалуйста, никому не нужные технологические отверстия, закрытые прозрачным пластиком, присутствуют во всех проектах. Атавизм! Итак, окна отпадают. Можно посмотреть на дисплее индивидуального коммуникатора какой-нибудь фильм о флоре и фауне тех мест, по которыми мчится моноэкспресс. Но, к своему стыду, Джордан должен был признаться, что ни флора, ни фауна его не интересуют.

Кроме науки и работы, круг интересов Криса Джордана, преуспевающего бизнесмена и плейбоя, ограничивался прекрасным полом и спортом. Да и в спорте он не разбрасывал-

ся. Занимаясь единоборствами, он достиг звания мастера, и о большем пока не мечтал.

Крис обвел глазами просторный салон. Он не любил переезды, в дороге невозможно заниматься делом. Промышленный шпионаж дошел до такого совершенства, что лучше не испытывать судьбу. Конкуренты не раз проявляли живейшее любопытство и повышенное внимание к последним разработкам удачливой фирмы «Замысел-Внедрение». Размяться толком тоже не разомнешься – не будешь же смешить людей гимнастикой или боем с тенью? Бассейн? Можно было бы, но попозже и лучше не в одиночестве.

Оставалось только одно испытанное средство борьбы со скукой – флирт. Этим Крис Джордан готов был заниматься всегда и без устали.

Он осмотрелся. Крису нравились женщины разные – блондинки, брюнетки, рыжие, высокие и не очень, худенькие и такие, которых принято считать аппетитными, ему нравились все, но было два главных условия – ухоженность и привлекательность!

Здесь, в комфортабельной и роскошной «Серебряной Молнии», было несколько достойных экземпляров, ради которых он мог забыть обо всем на свете! Ненадолго, конечно, скажем, на время поездки. Может даже и пару вечеров после нее, но это в случае особой одаренности красотки.

Откровенно говоря, молодой и притом богатый владелец перспективной и успешной фирмы не мог оставаться бесхоз-

ным. Вот и у Криса была невеста – Мария Залески. Но что это значило для незакомплексованного и не знающего сильных чувств молодого человека? Гормоны и природный инстинкт самца требовали разнообразия, а интуиция, подтвержденная некоторыми наблюдениями, подсказывала, что Мария не слишком-то и верит в его верность. Были, были кое-какие признаки этого ее прозрения! Недоверчивая улыбка, ироничный взгляд, неосторожно брошенное слово... да мало ли есть способов это понять? Ну а раз так, то и руки у него развязаны, по крайней мере, если измены Криса и не радуют Марию, то и разочарование ее не постигнет.

Глаза Криса давно уже выделили из массы пассажиров симпатичную шатенку. Это был как раз его любимый тип женщин – с мягкой на вид, тонкой и чистой кожей. Обычно такие бывают очень темпераментны, если удалось их завести, то уж потом только держись!

Женщина – невысокая, что вообще-то было не в его вкусе, но с идеальной фигурой и яркой внешностью, – не могла не заметить внимания симпатичного попутчика. Она быстренько просканировала Криса с головы до ног. Взгляд из отчужденно-оценивающего стал блестяще-волнующим. Кажется, процесс пошел...

Крис знал, что нравится женщинам. Заметно выше среднего роста, широкоплечий и крепко сбитый брюнет, он вызывал у большинства особей женского пола горячую реакцию. Одним он нравился просто как превосходный экзем-

пляр самца, другие, более утонченные, очаровывались воспитанием Джордана и его интеллектом. Кажется, на этот раз сработал первый фактор – во всяком случае, когда взгляды молодых людей встретились, стало ясно, что шатенка не осталась невосприимчивой к гипнозу серо-голубых глаз Криса.

Он повел рукой в сторону эскалатора – на втором этаже находился салон отдыха и бар. Она чуть заметно кивнула. По всем признакам, Джордан не ошибся в выборе. Шатенка явно была не против подняться на второй этаж и встретиться за столиком в баре. А может, зайти и несколько дальше... Скажем, воспользоваться релаксационной камерой экспресса, А что? Чем черт не шутит! Может быть, удастся провести несколько часов путешествия поинтереснее, чем наблюдать, как размножаются суслики или растет бамбук!

Шатенка еще раз посмотрела на Криса, плотоядно, словно предвкушая приятное приключение, улыбнулась, а затем, что-то сказав своей не очень молодой спутнице, направилась к эскалатору. Перед тем как поставить ногу на первую ступеньку, она повернулась, взглянула еще раз на Криса, мол, что вы стоите, вы же видите, я уже иду, и опустила глаза. Крис все понял как нужно. Легко спружинив, он встал со своего места. Шатенка, оценив силу и ловкость избранника, едва заметно улыбнулась и грациозно, чуть качнув бедрами, ступила на эскалатор. Выбор сделан, лента дрогнула и пошла вверх.

«Какие ножки!» – удовлетворенно отметил Крис и поспешил за незнакомкой. А ножки стоили того, чтобы их отметить! И все, что выше, тоже. Нет, нынешняя мода Крису очень нравится. Почти все на виду.

Ведомый инстинктом, словно автопилотом, Крис устремился к лестнице. Он уже почти добрался до верхней ступеньки, когда вдруг почувствовал, что экспресс начал резкое торможение. На такой скорости для пассажиров эта процедура была не очень приятной. Даже тот, кто сидел в кресле и был пристегнут автоматически срабатывающим ремнем безопасности, испытывал серьезную нагрузку, а что говорить о тех, кто стоял или шел?

Джордан попытался ухватиться за поручень, но не удержался и полетел вперед. В одно мгновение он нагнал на лету свою избранницу, шедшую впереди, врезавшись в соблазнительно упругое тело шатенки, смел ее со своего пути, и они оба врезались в стойку бара. Все слилось – визг женщины, удар и вспышка света в глазах...

* * *

Стив Сазерленд, известный кольцевой и капитан команды-чемпиона Лиги роллербола, а с сегодняшнего дня еще и обладатель Кубка Вызова «Атлантик Скорпионс», вел свой «пайк» на пределе допустимой для этого участка трассы скорости. Сазерленд был доволен жизнью. Он с наслаждени-

ем вел мощный экраноплан, оснащенный всеми последними усовершенствованиями. Эта удивительная машина, имевшая не только стандартный набор аэродинамических и антигравитационных компонентов, но и роскошную навигационную систему и столь же дорогую отделку, была вручена Стиву Сазерленду сегодня. Снейк, как еще его звали друзья и болельщики, был признан лучшим игроком нынешнего розыгрыша Кубка Лиги. Правда, всей команде и Стиву, ее капитану, в этом сезоне победа далась нелегко. В финальной серии из семи встреч, после шестой игры счет оставался ничейным.

Последняя, седьмая игра должна была определить, останутся ли «Скорпионы» второй год подряд владельцами Кубка, или дерзкие «Койоты» из Чипленда впервые завладеют вожаемым призом. Снейк не мог допустить, чтобы в первый же год его капитанства команда уступила Кубок дерзким новичкам Лиги. Нет, ни за что, лучше смерть. И это не пустые слова – в роллерболе игроки гибнут довольно часто. Редкий чемпионат, а уж тем более Кубок Лиги обходится одним, а то и двумя десятками фатальных исходов. Бывало, и до сотни доходило. И это при высоком уровне медицины, которого достигло человечество!

Вот и на пути к нынешнему финалу «Скорпам», как их называли болельщики, удалось отправить в крематорий семь соперников из четырех команд-претенденток. Из них одного Стив должен был записать на свой счет. Мог и больше, но не делал этого. Он любил саму игру, мог схитрить, обма-

нуть соперника, объехать его, в конце концов. Но не убивать. Смерть противника, такого же парня, как и он сам, только играющего за другую команду, не была целью Сазерленда. Но что делать, когда в борьбе за обладание стальным шаром противник готов на все, включая твою гибель? Только защищаться и наносить не менее опасные удары, чем твой противник.

А уж этому Стива обучали первоклассные специалисты! Да и способности у него от природы оказались не плохими. Гибкий, быстрый, с изумительной реакцией и удивительной обучаемостью, Сазерленд быстро стал любимцем преподавателей силовых единоборств. Для учителей не представляло особого труда развить до максимума способности паренька. Если они совсем бездарных и то умудрялись чему-то научить, то уж такого самородка сам Бог велел! Только и дел, что подсказывай вовремя.

Эта ли способность Сазерленда или что другое, но прогресс Стива бросался в глаза, особенно бойцам чужих команд. Не позавидуешь игроку противника нарвавшемуся на вошедшего в раж Снейка! В этот момент Стиву было не важно, кто перед ним – кольцевой на а роликовых коньках или разгоняющий на мотоцикле, Сазерленд, несущий стальной шар к корзине соперника, – это боевая машина! Зрелище не для слабонервных! Размашистый стремительный бег, закрытое черными дугами защиты шлема сосредоточенное лицо и горящие пронзительным светом глаза – это и есть Сазер-

ленд, когда он идет к корзине словно неуправляемая самонаводящаяся торпеда. Его кулак в шипастой перчатке, прижимающий к мощной груди заветный стальной шар, в один год стал фирменным знаком «Скорпов» и страшным сном противника.

В последней игре финала Снейк совершил три удачных броска из четырех! За весь чемпионат Лиги этого года – семьдесят девять шаров из трехсот шестидесяти двух, заброшенных командой! Восемнадцать мотоциклистов и тридцать семь кольцевых игроков, вынесенных лично им!

А финальный бой? Мотоциклист и два кольцевых на него одного! Никто не понял, как он успел опередить всех в борьбе за стальной шар. Видимо, противник настолько уверовал в свое превосходство, что дал капитану обреченной команды шанс атаковать. Наверное, для полного ощущения триумфа, в расчете на то, что удастся вынудить Снейка сбросить шар и таким образом к своей победе добавить унижение капитана противника. Да еще какое! Да еще самого Змея! Ведь после того, как игрок добровольно выбрасывает шар, капитаном ему не быть. Хорошо, если вообще в составе останется.

Болельщики и фанаты Чипленда, позабыв о гостеприимстве, ревели в предвкушении роскошного зрелища – поверженного капитана противника. Давнее соперничество города-государства Чипленда и столицы соседней страны – Хардсонсити не могло не найти своего отражения в нынешней игре. Ах как им хотелось на пороге триумфа еще и унижить

прилюдно капитана «Скорпов»!

Зря рассчитывали! Водитель мотоцикла, буксирующий двух оставшихся кольцевых, стал первой жертвой. Прыжок! Удар! Видит Бог, Снейк не хотел, чтобы так получилось, но приземление водителя на голову повлекло за собой перелом шейных позвонков. Хруст был слышен даже сквозь рев толпы. Мотоциклист упал, заливая кровью желтое покрытие Кольца. Хорошо, если он успел обновить свою матрицу! Но если даже и нет, то уж точно не по вине Стива. Это вопрос дисциплины. Сам он обновил матрицу, причем памяти совсем недавно. Всем игрокам Лиги такая возможность оговаривалась особым пунктом контракта, и хотелось думать, что соперники воспользовались ею. Потому что вслед за водителем удар локтем в гортань получил первый из двух оставшихся кольцевых. И, как показалось Стиву, этому игроку чиплендцев пришлось даже тяжелее, чем водителю. Но рассматривать противников Неистовому Змею – так его еще называли противники – было некогда. Объехав оставшегося в одиночестве кольцевого, опешившего от неожиданной потери преимущества, Стив пулей полетел к корзине противника. Бросок был точен. А главное то, что на ответ чиплендцам просто не хватало времени!

Да, это была победа! Кубок вновь отправится на хранение в Хардсонсити! Стив может отправляться в сектор отдыха – дело сделано! Но после этого броска Снейк успел доехать только до синей ленты заезда на площадку запасных, где его ждала торжествующая команда. Больше Стиву не дали сделать и шага. Ошалевшие от радости, ликующие болельщики вынесли его с Кольца на руках.

Восторженные крики фанатов, не поленившихся ради любимой команды приехать в Чипленд, звуки гимна «Скорпов», скандирование лозунгов – все слилось в один могучий рев. Обезумевшая толпа видела только своего кумира – капитана и голеадора Стива Сазерленда! Даже хозяева, тяжело переживающие поражение своих любимцев, отдали дань мастерству капитана команды из Хардсонсити. Стиву казалось, что, захоти он сейчас провозгласить себя Президентом Конфедерации, толпа поклонников тут же начала бы громить всех, кто не поддерживает эту его идею. Он был Властелином Радости и Хозяином Успеха! Он – Кумир!

Когда, перекрывая гомон толпы, Генеральный Секретарь Лиги через многочисленных громкоговорители объявил о победе «Скорпионов», к небу взметнулся такой рев, что птицы, сидевшие на окружающих стадион деревьях, в испуге взлетели и заметались над стадионом. Казалось, мощнее зву-

ка не бывает! Но это оказалось совсем не так! Когда Снейку, как капитану команды вручили Кубок Лиги, звуковой шквал буквально смел всех перепуганных пичужек с небосклона. И вслед им понеслась еще одна волна – Стив, уже как лучший игрок сезона, получил пластиковый ключ-сертификат на экраноплан марки БИ-2С «Пайк». Толпа болельщиков, совершенно ошалев, смела охрану и неудержимо покатила к своему кумиру.

Сазерленд в какой-то момент даже испугался, что его растопчут, но, к его чести, не подал вида. Опасения оказались напрасными – подбежавшие болельщики вновь подняли его на руки и понесли к новой собственности.

– Круг почета! Круг почета! – требовали болельщики. Ему даже роликовые коньки не дали снять! Так и втолкнули в кабину! Уставший от всего и одуревший от свалившейся на него славы, Стив, прихватив приглянувшуюся ему молоденькую фанатку, пухлогубую и грудастую, сделал два круга вокруг кипящего котла стадиона. Гул толпы доносился даже на ту высоту, куда на радостях взлетел Снейк. Колышущееся людское море заполняло все пространство овального стадиона.

Глядя вниз, Стив вдруг почувствовал, что ему очень не хочется возвращаться на Кольцо – он не любил торжественных мероприятий. Да и хотелось насладиться мощью «пайка». Тем более что места, где можно было посадить машину, не наблюдалось. Ликующая толпа заполнила все свобод-

ные места – так что все располагало к небольшой прогулке с симпатичной спутницей в роскошном экраноплане. Болельщики поймут, они же мужчины!

Снейк посмотрел на спутницу. Та улыбнулась.

– Полетаем? – предложил он.

Девушка счастливо улыбаясь, быстро кивнула.

Снейк развернул «пайк» и понесся в сторону от города. Надо же опробовать новый экраноплан. Разогнать его так, чтобы все вокруг стало неразличимым, превратившись в сплошной пестрый ковер...

Когда первое опьянение стремительным движением прошло, Стив немного сбросил скорость. Чудо современной технологии, с легкостью пожиравшее километры, несло Стива и его избранницу-однодневку вдоль прозрачного туннеля моноэкспресса. Это была любимая забава игроков-роллерболистов. Называлась она «пугать удава». Направить экраноплан максимально близко к круглой трубе тоннеля и лететь навстречу несущемуся на бешеной скорости экспрессу – вот это кайф!

Перепуганные пассажиры, прижавшиеся бледными лицами к прозрачному пластику операторы экспресса – это ли не самые преданные зрители в той интересной и волнующей игре, которую могут себе позволить только избранные! Те, кто уже жить не может без скорости и риска. И плевать, что за это наверняка придется платить штраф – премиальных хватит! Зато завтра все телегазеты будут пестреть заголов-

ками, как фавориты, продолжая соблюдать победные традиции, отмечают свое первенство очередным хулиганством. Ну и правильно, страна должна знать своих героев!

Снейк выровнял экраноплан и максимально приблизился к прозрачной пластиковой трубе. Все, теперь осталось дождаться моноэкспресса. Он ободряюще посмотрел на спутницу. В ее влажных коровьих глазах горел восторг

«Вот дура! – подумал Снейк, – Типичная безотказная группы! Но, может, это и хорошо, проблем с ней меньше будет! Зато какая грудь! Аж дух захватывает!»

Он подмигнул своей спутнице и улыбнулся. Та растянула губы в ответ. Она просто не верила своему счастью, выбор кумира пал на нее! Будет чем теперь похвастаться перед подружками. Да они просто умрут от зависти!

Пухленькая болельщица была готова на все. Взгляд, брошенный на нее Снейком, она поняла по-своему. Перегнувшись через рычаги, девушка скользнула руками к штанам Стива. Он увидел, как ее губы с готовностью раскрылись в улыбке и показался розовый язычок.

Кровь бросилась Стиву в голову. Ах ты, умница, как оригинально придумала! Так будет даже забавнее! Вот только бы моноэкспресс не подвел...

Ага, вот и он! Под прозрачным пластиком показался экспресс.

Стив дал еще рычаг от себя. «Пайк» снизился до критической высоты, а губы спутницы дотянулись до его плоти. Ге-

ниально! Такого роллерболисты еще не вытворяли! Вот будет смеху, когда команда узнает, как он «пугал удава»! Как бы новое название не пришлось придумывать!

Стив в предвкушении блаженства добавил скорости. Молочина... как там ее... А неважно, главное, свое дело делает хорошо! Вот! Вот так! И еще! Еще!!! Так, чтобы в ушах зазвенело!!!

Экраноплан, подчинись судорожному движению Сазерленда, рванул вперед. Девушку откинуло назад, и она, в попытке удержаться, взмахнула правой рукой. К несчастью, кисть ее задела за джойстик штурвала, и Снейк не успел ничего предпринять. «Пайк» клюнул носом.

Удар, треск пробиваемой защиты – и экраноплан, сминая остатки прозрачного пластика, вылетел навстречу несущемуся экспрессу...

Глава 2

Карел Кроп, начальник дежурной бригады спасателей Чипленда, получил сигнал о катастрофе через несколько секунд после происшествия. Компьютер, следящий за перемещением экспресса, зарегистрировал исчезновение сигнала коммуникатора слежения и после срабатывания маршрутного датчика переслал вызов в Службу Спасения. Экраноплан спасателей немедленно вылетел в район катастрофы.

Место происшествия было видно издалека. Несмотря на штатные средства спасения и пожаротушения, автоматически включившие уцелевшие агрегаты, огненный смерч взрыва выжег огромное пятно, изуродовав чудесный изумрудный ландшафт местности, по которой пролегал трубопровод моноэкспресса. Еще совсем недавно прозрачный, пластик в месте разрыва стал белесым, потрескался и, не выдержав высокой температуры, загорелся. Мутные потоки, стекая с расплавленных стен, падали на выжженную землю и, растекаясь напалмовыми реками, разносили огонь все дальше и дальше. Ядовитый буро-зеленый дым добивал тех несчастных, кому удалось уцелеть в катастрофе.

Карел удрученно смотрел вниз. Разве кто-нибудь спасется в этом аду? Хорошо еще, что пожарные успели раньше спасателей. Ну, для этого у них все условия – они же находились ближе! Но все равно, несмотря на это преимуще-

ство, в негласном соревновании спасательных служб галочку они себе поставить не забудут! Хотя, по правде говоря, так и должно быть – медикам до их прибытия здесь делать нечего. Хорошо еще, что техника у пожарных классная. Вихревые огнетушители – это вам не шутка! Несколько мгновений, и огонь исчез. Теперь химические охладители заморозят поверхность, и скоро можно будет приступить к поиску тех, кого можно попытаться регенерировать...

Медицинский экраноплан, покачиваясь над землей – встать на опоры запрещала все та же инструкция, – выпустил санитаров-поисковиков с их реанимационными эвакуаносилками. Снабженные чувствительными датчиками, умные комплексы поиска и спасения, созданные специально для таких экстремальных условий, могли нести не только пострадавшего, но и двух операторов реанимации, двигаясь при этом так плавно, что на земле травинка не колыхнется. Мало ли, вдруг в условиях плохой видимости аппарат летит над человеком. Кроме того, эвакуаносилки, поддерживая контакт между собой, создавали информационное поле поиска, автоматически обнаруживая любую биологически активную особь. А это значило, что, если есть хотя бы маленький шанс спасти кого-нибудь, он будет обнаружен и реанимирован...

Кроп, как и вся его команда, прекрасно понимал, что после такой аварии им можно было и не прилетать – выжить в этом пекле просто невозможно. Здесь скорее работа для

полицей, экспертов, ремонтников наконец, но только не для спасателей. Трупы ведь не спасают, а извлекают. Можно было и роботов послать. Но что поделаешь – таковы правила, и платят Карелу и его команде не за количество спасенных, а за соблюдение этих самых правил. Так что, хочешь не хочешь, а размышления оставь при себе и делай то, что предписано инструкцией. Отдано распоряжение вылетать по всем вызовам, значит, нужно вылетать. Есть правило, что нужно обследовать всех пострадавших и найти всех, кого можно спасти, нечего рассуждать – спасешь хотя бы одного человека, значит, не зря стал спасателем.

– Шеф, смотри, индикатор дал всплеск! – Голос Марины, оператора поискового комплекса, звенел от напряжения. Неужели кого-то нашли? – Господи, как же ему досталось!

Ну, чудеса! Карел выскочил из машины. Да, все верно, приборы не обманули – погрузив беспомощное тело на эвакуационный носилки, спасатели быстро приближались к экраноплану. Комбинированное устройство еще только несло на своей воздушной подушке больного и не отрывающегося от реанимационных мероприятий врача смены к вертолету спасателей, а спасательная бригада уже колдовала над сложной техникой поддержания жизнедеятельности несчастного. Диагностика и восстановление поврежденных органов будут вестись одновременно.

Карел вернулся в медицинский экраноплан и взглянул на индикаторы. «Ну и ну! – подивился он. – Этот копченый об-

рубок еще жив? Ну, тем лучше, спасем парня... или кто он там, не важно, главное, спасем! А заодно покажем всем, для чего нам такой штат и аппаратура!»

Еще до прибытия пострадавшего Кроп дал команду просканировать участок. Он понимал, что это бесполезно – больше живых не будет. Но правило требовало такой проверки, вот он и выполнял очередной пункт инструкции.

Спасатели втокнули самодвижку с пострадавшим и дежурным врачом в вертолет. Подключать мужчину – а было уже ясно, что спасенный принадлежал к сильной половине человечества, – к реаниматору и анализаторам не требовалось, это было сделано раньше, в первые же мгновения, как только его нашли. Все-таки классный экипаж подобрал себе Карел, спецы что надо! Ими даже командовать не нужно, сами все знают и умеют. Быстро, четко и без лишних слов.

Машина оторвалась от земли и понеслась к стационару. Автореаниматор засопел сервоприводами, в обожженного человека стали поступать заменители крови, витамины, обезболивающие. Индикаторы жизнедеятельности дрогнули и двинулись из критического красного сектора в оранжевый.

«Мы его вытащим, – сказал про себя Карел. – Мы спасли этого человека!» И в который раз решил, что с выбором профессии не ошибся! Конечно, он не Бог и создавать людей не умеет, но спасти их кому-то нужно!

Теперь можно было позволить себе расслабиться и посмотреть в окно. Не так уж часто удается побывать за горо-

дом. Не часто? По правде говоря, Карел почти здесь не бывал. Он был коренным горожанином, и его абсолютно не тянуло на такие прогулки. Но, оказываясь порой вот так, по службе над зеленым ковром леса, Карел всякий раз удивлялся тому, как красив мир там, где его еще не испортила рука человека...

– Шеф, кажется, мы влипли! – Голос Марины вернул Кропа к действительности.

Что?! Это что еще? Почему на индикаторе сигнал тревоги? Ну ни фига себе! Карел вскочил, как, впрочем, и все медики группы. Красный огонек инфекционной опасности зажегся над терминалом анализатора состояния пациента. Только этого не хватало! Но почему тревога? Значит, чувствительная техника нашла в крови пострадавшего что-то такое, что может вызвать эпидемию? Не может этого быть! Нет, только не это! Ведь теперь вместо того, чтобы сдать дежурство и отправиться домой, придется сидеть в карантине и проверять свои анализы.

Елки-палки, надо же так влипнуть! Что называется, попал! Вот невезуха! И повозмущаться нельзя, сами нарушили инструкцию, где говорится, что все спасатели должны быть в изолирующих комбинезонах. Но кто их надевает? Вылетали же на катастрофу, а не на эпидемию!

Экраноплан, подчиняясь новой команде, изменил курс и понесся к инфекционному блоку клиники Чипленда. Автоматика привела спасателей прямехонько к порталу, где все

уже было готово к приему опасного пациента. Закачавшись на гасителях колебаний, машина встала, и команда Кропа, ругаясь и кляня всех и вся – правила, начальство, пациента и свою расхлябанность, – дружно отправилась в изолятор. Из причальной стены выдвинулись манипуляторы и, приняв движущуюся в автономном режиме тележку с пострадавшим, раскинули над ним изоляционный колпак.

Далее тележку подхватили люди в комбинезонах и направили ее в реанимационную. Все. Опасный вирус, обнаруженный в крови пострадавшего, изолирован!

Реанимационная палата инфекционного блока ничем не отличалась от множества других аналогичных. Разве только более совершенным оборудованием для выявления и уничтожения возбудителя болезни. Экспресс-анализ, проведенный на борту вертолета, подтвердился полностью. У пациента была выявлена опасная вирусная инфекция, когда-то сводившая в могилу миллионы людей

Коварный вирус был опасен неотвратимо летальным исходом. Он мог медленно развиваться в организме инфицированного, превращая последнего в разносчика инфекции, и лишь по истечении некоторого времени начать свою разрушительную деятельность в его организме. Враг как бы спал. Или ждал. Этот период не был фиксированным. Инкубационный период был от года до пяти, но конец всегда был один. Коварный вирус мутировал так быстро, что универсального способа противостоять инфекции долго не могли создать.

Люди научились лечить, но искоренить возбудителя болезни, создать к нему иммунитет не удавалось. Не проходило и дня, чтобы не поступала информация, что в какой-то клинике планеты выявлен очередной инфицированный.

В конце концов, ученые научились выявлять и уничтожать вирус сменой кода ДНК пациента. Но сделать это можно лишь на начальной стадии, когда вирус еще не начал свою разрушительную деятельность. Если врачи не успевали вовремя обнаружить инфекцию, вирус «пробуждался ото сна», с этого момента болезнь развивалась стремительно. Вот тогда уже никого спасти не удавалось.

Доставленный пациент был, видимо, из удачливых. Инфекцию успели выявить вовремя. Да и, судя по показаниям приборов, подхватил он ее совсем недавно, несколько дней назад, так что лечение не представляло проблему. Запустить программу смены кода – дело нескольких минут. Теперь включилась в работу автоматика...

Пока диагностическое оборудование считывало код пациента, высчитывало, вырабатывало наиболее эффективную и близкую подмену, реанимационная техника тоже не простаивала. Сканирующая аппаратура выявляла травмы и другие повреждения организма, а регенерационная камера, в которую пострадавший будет помещен сразу же после смены кода, уже получала программу своей работы. Засопели насосы, в бункера стала поступать биомасса – ей предстояло стать материалом, из которого будет формироваться замена по-

врежденных органов.

Все шло в штатном режиме, врачи получили возможность расслабиться

– Прекрасная работа! – Дежурный реаниматолог Стефан Клосс отвернулся от экрана компьютера и посмотрел на медсестру Сильвию Лопес. Боже, какая же она страшная! Больше он ее на подмену не возьмет, лучше вообще без помощницы обойдется! Хотя и жаль, конечно, что эта карга старая дежурит, вот если бы сегодня была ягодка Джулия. Но та отпросилась. Как будто бы чувствовала, что работенка подвалит! Ну ладно, только один день, не страшно!

Стефан бросил взгляд на полиэкранный реанимационного компьютера. В запасе еще два часа. Можно заняться оформлением документов.

* * *

Когда Дэвид Пирс, старший инспектор полиции Хардсон-сити, столицы Конфедерации, получил сообщение о трагедии с моноэкспрессом, он даже не подозревал, что именно ему придется заниматься расследованием этого рутинного на первый взгляд дела. Обычно этим занимается дорожная полиция, но на этот раз предписание руководства было конкретно и безапелляционно – отправиться на место и провести тщательную проверку. Казалось бы, что там расследовать? Все и так ясно, виноват определенно водитель экрано-

плана. Не оператор же моноэкспресса? Робот, к тому же! Да и вообще, как мог создать аварийную ситуацию экспресс, летящий в своем туннеле? Но нет, руководство требует личного выезда на место происшествия. Хочешь не хочешь, а придется лететь в Чипленд.

Положа руку на сердце, Дэвиду сетовать не на что, командировка намечалась простенькая и не пыльная. Можно сказать отдых! Необходимо будет запротоколировать все служебным коммуникатором и передать документы в суд. Проще простого, а потому можно и не напрягаться особо. Тем более что допросить пострадавшего можно будет только через несколько дней. А пока съемка, экспертиза, канцелярщина, одним словом. Но это только для непосвященных! А на самом деле только Пирс и самое «верхнее» – как называли его агенты в своей среде – руководство были посвящены в тонкий замысел шефа...

Глава 3

Сознание возвращалось медленно. Он начал воспринимать звуки. Не слова, нет. Слов он не различал. Звуки. Приятные и не очень, тихие и громкие, иногда резкие. Показалось даже, что стоит сделать маленькое усилие – и звуки станут понятнее, сольются в слова и, может быть, тогда он что-нибудь поймет, но вместо понимания пришло забытье...

Когда очнулся в очередной раз, оказалось, что он слышит речь и даже различает интонации. Он попробовал открыть веки. Свет резанул по глазам, пришлось быстро сощуриться. Наверное, у него даже слезы потекли. Ощущение влаги на щеках подтверждало догадку. Черт, он что, так и будет лежать со следами слез на лице? Не хватало еще, чтобы кто-нибудь увидел его таким!

Вот черт, руки не слушаются! Сил совсем нет...

Да что же это с ним? И где он? Может, еще раз попробовать открыть глаза и осмотреться? Только чуть-чуть приоткрыть веки, и все. Полегче, полегче, медленно. Резкий свет вновь заставил его зажмуриться.

Но теперь открывать глаза стало легче! Еще несколько секунд, и можно повторить попытку.

Ну, давай, не тяни! Проклятие, какой резкий свет! Но держись, держись, сейчас отпустит! Вот смотри, какие красивые яркие пятна. Еще немного, и он начнет видеть отчетливо...

Но сил больше не было, пришлось вновь зажмуриться.

– Стефан! – вдруг услышал он приятный голос. Господи, так, значит, он может различать слова? – Кажется, наш больной возвращается!

Больной? Значит, он болен? Ну уж не здоров, это точно! А голос-то, какой чудный голос! Грудной, теплый, и молодой. Наверное, владелица его красивая молодая женщина. Увидеть бы ее! Может, попробовать еще раз?

Он сделал еще одну попытку. Ума хватило не открывать глаза совсем, а попробовать посмотреть на свою сиделку из-под полуопущенных век. Голос принадлежал яркому радужному пятну. Оно переливалось, плавно меняя цвета, в основном голубой, розовый и зеленый. Потом появилось еще одно радужное пятно. Оно было более однородным, в нем было больше зеленого, хотя был и розовый.

– Отлично! – Это сказал мужчина. Он был явно доволен. – Поработали мы неплохо.

Второе пятно приблизилось к первому. Цвет пятна стал резко меняться от зелено-розового к оранжево-розовому.

– Сейчас к нему начнет возвращаться чувствительность. – Вкрадчивый голос и переливы оранжевого в зеленый и зеленого в оранжевый совпадали. – А у нас есть время потренировать нашу... чувственность.

При этих словах первое пятно вспыхнуло розовым, потом оранжевым. Вновь розовым, переходящим в белое, и вновь оранжево-розовым.

– Стефан, а вдруг нас поймают! – В голосе первого пятна было больше кокетства, чем страха. – Я не хочу вылететь с работы!

Оба пятна светились все ярче и ярче. И если у первого, с женским голосом, цвет был оранжево-розовый, то у ярко-оранжевого, второго появились пятнышки кофейного цвета.

– Не бойся, ты же знаешь, что наше отделение не пользуется популярностью! Не думаю, что кто-нибудь войдет, – заверил мужской голос. – Джулия, не томи меня, а то я сейчас взорвусь!

И действительно, оранжевое пятно светилось так ярко, что уже становилось больно на него смотреть. Пятна слились, зашуршала одежда.

– Стефан, ты такой нетерпеливый! – услышал он грудной, чуть подсевший от возбуждения, женский шепот. – Ну хорошо, пойдем.

Оба пятна исчезли. Наблюдение за ними отняли у него все силы. Глаза закрылись, и пришел сон.

* * *

Проснулся он в тот момент, когда в комнату вошла симпатичная медсестра. Небольшой беспорядок в прическе, блестящие карие глаза и виноватая улыбка, брошенная в его сторону, – первая картинка, которую удалось четко зафиксиро-

вать в памяти. Хорошая фигурка, с четко очерченной талией, высокая грудь и полноватые, но ровные и весьма аппетитные ноги. Длина халатика его вполне удовлетворяла. Такой больше показывает, чем скрывает, – самое то для быстрого выздоровления нормального мужчины! Тем более что малышке явно было что показать.

Джулия, догадался он. Значит, вместе со зрением вернулось и соображение, это хорошо! Вот только бы понять, где это он оказался? Приборы, шланги, капельница... Похоже, он действительно в больнице. Что же с ним случилось?

– Как вы себя чувствуете? – спросила медсестра, поднеся руки к голове и торопливо поправляя прическу. Халат приподнялся, еще выше оголяя ее чудесные ножки.

– Судя по моей реакции на вас, превосходно! – ответил он, радуясь, что его тело скрыто в регенераторной камере. Ему было невдомек, что он в инфекционном отделении, а здесь камеры не такие, как в обычной больнице, колпак у них прозрачный по всей длине. И эта прозрачная часть камеры была прямо перед Джулией. Так что медсестра могла воочию убедиться, какое впечатление она произвела на больного. Джулия, смущенная, но в то же время довольная произведенным эффектом, покраснела и улыбнулась.

– Я вижу, что вы уже способны разговаривать. – Она набрала на коммуникаторе ряд команд и приготовилась к работе, – Может, тогда заполним медицинскую карту?

– Как скажете, – Боже, как хорошо жить! «Села бы побли-

же, мы бы не только карту заполнили!» – подумал он. Вот только нужно узнать, что с ним случилось. Может, эта со-
блзняшка подскажет?

– А что со мной произошло? – спросил он напрямик. Ка-
рие глаза удивленно остановились на пациенте.

– Вы не помните? – Симпатичная медсестра расстроилась,
но тут же взяла себя в руки и поспешила успокоить пациен-
та: – Это ничего, ретроградная амнезия, это быстро пройдет!
Это бывает при таких повреждениях.

Джулия снова улыбнулась и бросила взгляд на дисплей.

– Не беспокойтесь, ваша память восстановится. А что ка-
сается того, что произошло с вами... Лучше, чтобы вы сами
вспомнили. Иначе я вам что-то скажу, а вы решите, что так
оно и было. Так, а теперь к делу. Скажите, как вас зовут?
Назовите ваше имя.

Имя? А какое у него имя? Сейчас... У него такое имя...
Оно ему всегда нравилось. Да как же, черт побери, его зовут?
Да что это с ним? Черт, кто же он?! Погоди-ка, он что, не
помнит свое имя? Но такого не может быть. Так не бывает,
чтобы человек не помнил, как его зовут. Это неправильно!
Это просто... идиотизм, настоящий!

А, черт, он же спит! Точно, спит! Твою мать, так напу-
гать! Фух! Это ж надо, так всполошиться из-за сна! Вот он
такое себе понапридумывал! А это всего-навсего сон! Но ка-
кая крошка классная ему приснилась! Такая ягодка! Вот бы
и наяву такую козочку к нему приставили! Это все беседа

врача с медсестрой! Стефана, кажется, и Джулии! Вот их шуры-муры на него такие грезы и навеяли. А какая все-таки аппетитная кошечка! Даже просыпаться не хочется!

Он стал внимательно рассматривать приснившуюся ему женщину. Какая тонкая талия! И как плавно она переходит в крутые бедра! А грудь? Боже, нет, он просто готов в нее влюбиться!

Подожди, подожди, а что это у нее над головой? Смотри, то радужное пятно, что было при первом... нет, при втором пробуждении, вернулось! Но теперь совсем маленькое и почти незаметное. Прямо у Джулии над головой. Зеленое и белое. И все белее и белее!

– Что с вами? Почему вы молчите? – тревожно спросила медсестра. – Вам плохо?

Ее взгляд непроизвольно метнулся к природному индикатору. Потом на приборы. Что-то не то! Кажется все идет не так обычно!

Беспокойство медсестры передалось и ему. Ситуация явно развивается не штатно! Да ну его, этот сон, нужно просыпаться! Он спохватился, что уже и не рассматривает медсестру как предмет вожделения, а пытается проснуться. Да как же прекратить этот сон? Ну как, как проснуться?

– Что с вами? – вновь услышал он.

Вот привязалась! Чего глазки строишь, проснуться помоги!

– Стефан, срочно зайди! – закричала побледневшая мед-

сестра в микрофон внутреннего коммуникатора. Пятно над ней было ослепительно белого цвета. Красивые пальцы с разноцветными длинными ногтями побелели. Она едва нашла в себе силы оторвать руку от кнопки вызова.

Влетевший в его сон черноволосый парень в белом халате подбежал к камере и посмотрел на пациента. Белый цвет пятна, что был над его головой, стал переходить в зеленый. Он внимательно заглянул в глаза пациента, бросил взгляд на приборы, снова на пациента. В пятне появились синие и розовые крапинки.

– Ну так что случилось? – Стефан с недоумением посмотрел на Джулию. – Паника из-за чего?

– Я разговаривала с ним. – Белый цвет в ее пятне стал уступать место синему и сиреневому.

– Все шло нормально, даже, – Тут Джулия, видимо, вспомнила его первоначальную реакцию на ее появление и покраснела. Пятно быстро сменило свой цвет поочередно на красный, оранжевый, розовый и наконец осталось розово-сиреневым. Потом снова начало белеть.

– А когда я спросила имя, его как заклинило! – продолжила медсестра. – Я ничего не понимаю!

– Подожди, не трещи! – Пятно над врачом стало сине-зеленым. Он повернулся к пациенту: – Как вы себя чувствуете? Как чувствую? Сказал бы тебе, да баба рядом.

– Хочу проснуться и не могу, – пробурчал он. – Буди давай!

– Так вы думаете, что спите? – опешил врач. – Почему вы так считаете? Вы не спите! Вы уже давно проснулись!

О чем говорит этот клоун? Проснулся? Как же, ждите! А почему тогда он никак не вспомнит, как его зовут?

Он так и ответил врачу.

– Странно. – Пятно над врачом стало сиреневым с синими прожилками. Оно переливалось, становясь то ярче, то бледнее. Врач, по-видимому, уловил, что пациент смотрит куда-то поверх его головы, и недоуменно посмотрел вверх. Потом опять на него. – Что, вы вообще ничего не помните? Совсем? Но хоть что-то вы помните?

Он задумался. Действительно, что-то же он должен помнить? Вот слова же он помнит! И говорить умеет. Нет, ну тогда это точно сон! Или нет? А если это не сон? Тогда что с ним? Кто он? Мысли его скакали, он судорожно пытался ухватить хоть какой-нибудь образ, хоть какое-нибудь воспоминание. Ничего, за что можно было бы зацепиться! Да что же это такое?! КТО ОН?!

Видимо, эти лихорадочные усилия отразились на его лице. А может, в глазах. Или приборы зашкалило. Врач быстро кивнул Джулии, и та, набрав на пульте команду, ввела пациенту успокоительное. Жужжание приводов стало громче. Он еще пытался было что-то спросить, но не успел. Лекарство погрузило его в спасительный сон.

– Что с ним? – спросила Джулия. – Мы ошиблись? Что-то не так пошло?

– Да погоди ты! – отмахнулся Стефан. – Сам ничего не пойму!

* * *

На следующий день Стефан приехал в клинику с самого утра. Ему не давал покоя странный пациент. Все реанимационные мероприятия были проведены. Регенерация поврежденных тканей и органов проведена успешно. Вирус уничтожен. Что же не так? Как его выписывать в таком состоянии? Стефан вспомнил, какая растерянность была в глазах у этого симпатичного парня.

В конце дежурства, перед тем как разъехаться по домам, Джулия, не удержавшись, рассказала Клоссу о первой реакции пациента на ее появление. Оба посмеялись. Стефан ощутил прилив гордости. Вот как на его рабочую подружку реагируют мужчины! А владеет этим аппетитным созданием он, Стефан Клосс. Молодой, но подающий большие надежды специалист-реаниматор.

Стефан быстро прошел по коридору, здороваясь с коллегами. Войдя в свой кабинет, включил панельный дисплей, выведя на него показания компьютера. Затем ввел всю справочную информацию по теме, которую удалось найти, и стал проверять все проведенные реанимационные мероприятия. Шаг за шагом, минуту за минутой. Стефан сверял свои действия с действиями робота-имитатора и не находил отличий.

С пациентом все делалось так, как и положено по наставлениям. Тогда в чем же дело? Ничего такого, что могло бы повлиять на память пациента, Стефан не применял.

Никаких психотропных средств, никакого вмешательства в мозг. Но чудес не бывает, и память все же пострадала. Значит, есть какая-то причина, которую он не видит. Но какая? А может... Может, смена кода ДНК? А ведь вполне могло быть! Нужно проверить, вполне вероятно, что и другие врачи, те, кому довелось проводить смену ДНК, тоже сталкивались с такой проблемой.

Стефан ввел команду проверки. Нет, поисковая программа аналогов такого проявления последствий смены ДНК не отыскала. Так! Вот тебе и проблема на ровном месте и без всяких причин! Как же быть?

Додумать, что же делать дальше, Клоссу не дало появление в его кабинете высокого худощавого мужчины со скучным лицом.

– Стефан Клосс? – Не дожидаясь ответа, он представился: – Старший инспектор Дэвид Пирс. Полиция Хардсонсити. Мое почтение. Веду дело по катастрофе хардсонситского экспресса. Как ваш пациент? Он ведь единственный, кто уцелел в трагедии?

– Здравствуйте, – не очень приветливо ответил Клосс. Вот притащился не вовремя! Теперь толком не поработаешь. – Вас что именно интересует? Если физическое здоровье, то оно в норме. Если...

– Показания! Мне нужны его показания! – перебил Стефана старший инспектор. – У вас единственный свидетель, и я должен его допросить. А для этого я должен и вам задать ряд общих вопросов. Во-первых, я хотел бы выяснить его личность, в информационной части сайта вашей клиники я почему-то не обнаружил данных о вашем пациенте. Он что, еще не пришел в себя?

– Пришел. Но, есть проблема. – Доктор перевел взгляд на дисплей. Как же спровадить этого надоеду? – Дело в том, что он не помнит ничего. У пациента глубокая ретроградная амнезия.

– Ну, это бывает у многих, – резко, с каким-то неприятным выражением заявил Пирс. – Но личность-то пострадавшего можно было установить. Карточки заполнить...

– Простите, все, что можно было сделать, сделано! Но все дело в том, что он ничего не помнит. Ни как его зовут, ни кто он, ни откуда. – Какие скучные эти полицейские. Свалил бы ты, не мешал работать! – Он совсем ничего не помнит! И от этого находится в подавленном состоянии. Так что, скорее всего, это именно вам придется помочь нам установить личность пострадавшего.

Пирс не сразу понял смысл того, что сказал доктор. Как это может быть, чтобы человек совсем ничего не помнил? Нет, здесь что-то не то.

– Подождите, подождите, я не понял, это как вообще не помнит? – переспросил инспектор. – Что, даже имени не

помнит?

– Вынужден вас разочаровать. – Стефан почему-то обрадовался, что может сообщить этому заносчивому полицейскому неприятную новость. Пусть у себя в Хардсонсити командует. – Не помнит ничего! Даже имя. И это правда. Приборы подтверждают его эмоциональную адекватность.

– Странно. Очень странно. – Пирс еще больше утвердился в своих подозрениях. – Может, его на детекторе проверить?

– Воля ваша, – Клосс пожал плечами, – но то, что он ничего не помнит, это точно. По крайней мере, так было вчера...

– А увидеться с ним можно? – перебил врача инспектор.

– Пожалуйста. – Стефан подумал, что так даже лучше, пусть сам убедится. – Только не говорите с ним о происшедшем. Ничего не рассказывайте ему. Мы все же надеемся, что он все вспомнит сам.

Пирс понимающе кивнул:

– Да, конечно.

Стефан встал и, знаком пригласив следовать за собой, вышел из комнаты.

Пациент не спал. Он внимательно смотрел на вошедших и улыбнулся Стефану как старому приятелю.

«Еще бы, мы с Джулией сейчас для него единственные знакомые, а значит, и самые близкие люди!» пронеслось в голове Стефана. Бедняга и до этого был ему симпатичен, а теперь врач почувствовал вдруг, что несет особую ответственность за потерявшего себя человека.

Стефан в очередной раз перехватил необычный взгляд пациента. Интересно, что у него за привычка смотреть поверх головы? Может, это некий профессиональный навык? Нужно будет проверить! Потом, когда служитель закона уберется!

– Как вы себя чувствуете? – Инспектор подошел к пациенту и внимательно всмотрелся в его лицо.

– Классно чувствую! – Пациент что-то невнятно пробормотал сквозь зубы, наверное, ругательство. – Просто восхитительно! Как вы думаете, как может себя чувствовать человек, который не знает, кто он такой? Как идиот!

Как ни странно, но Пирс не отреагировал на резкость больного.

– Ну, я думаю, это у вас пройдет. – Инспектор с блестящими от возбуждения глазами посмотрел на Стефана, затем вновь на пациента. – Надеюсь, что вы скоро все вспомните. Идемте, доктор Клосс, не будем мешать выздоровлению.

* * *

Пирс чуть ли не силой выволок Стефана в коридор.

– Что вы себе позволяете? – возмутился тот, – Что вы здесь...

– Ваш пациент врет! Я уверен в этом! – возбужденно проговорил инспектор. – Он – преступник, это из-за него погибли триста двадцать пассажиров экспресса! Это Стив Сазер-

ленд!

– По глазам прочли, что ли? – Стефан с иронией усмеялся. Не зря все-таки ходят анекдоты про тупых полицейских. – Или вы преступников по запаху, нюхом чувствуете?

– Ваша ирония неуместна. – К инспектору вернулся его апломб. – Вы что, не узнали ведущего игрока знаменитых «Скорпионов»? Да его же можно видеть во всех новостях! Каждый день и по всем каналам!

– Ну, может, это у вас, в Хардсонсити, – огрызнулся Стефан, – а у нас в Чипленде ваших «Скорпов» не любят. Но инспектор был непробиваем.

– Хорошо, – кивнул он, – пройдемте в ваш кабинет, там у вас терминал, войдем в Сеть, сами убедитесь!

Убедился. С экрана дисплея на Стефана смотрел его пациент. «Стив Сазерленд», – прочитал он. Игрок в роллербол, двадцать восемь лет, чемпион и обладатель Кубка Лиги. Капитан «Атлантик Скорпионе». Владелец крупного состояния, последний контракт побил все рекорды Лиги. И это при том, что Всемирная Лига роллербола, или ВЛР, как ее называют, самая богатая из всех лиг.

– Ну что, удостоверились? – торжествующе воскликнул Пирс.

Да, против такого аргумента не возразишь! Это его пациент.

– А почему вы считаете его виновником катастрофы? – Стефан попробовал зайти с другой стороны. – Только пото-

му, что он выжил?

По всей видимости, инспектор ждал этого вопроса и был к нему готов – Вы что, считаете, что виноват экспресс, вылетевший из туннеля? – ядовито улыбаясь, спросил он, – Согласитесь, оператор поезда никак не может быть виновником столкновения!

– Да, вы правы. Экспресс свернуть не может. – Стефан задумался. Уж очень не хотелось признавать, что его пациент виновен. Возможно, это ошибка, и вскоре все выяснится.

– Без сомнений! – В голосе инспектора явственно слышались нотки самодовольства.

– Но я могу вас уверить, – Стефан не оставлял попыток поставить под сомнение слова полицейского, – наш пациент говорит правду. Он действительно ничего не помнит. Нравится вам это или нет, это уж как хотите, но пока он не ваш клиент!

– Что вы хотите этим сказать? – настороженно спросил Пирс.

– А то, что я вас к нему не подпущу. Понимайте как хотите, но здесь командовать вы не будете. – Стефан сам не мог толком объяснить свою растущую неприязнь к инспектору. – У меня есть убеждение, что я не должен позволять вам травмировать пациента допросами!

– Доктор, полноте, вы покрываете убийцу? – В глазах инспектора зажегся хищный блеск.

– Для меня он не убийца. Для меня это несчастный, поте-

рванный память, близких, друзей. Себя потерявший! Вы это можете понять? Сейчас это не Сазерленд, а просто больной человек, мучающийся оттого, что не поймет, кто он и что! Он не может защищаться, а поэтому я как врач запрещаю вам его беспокоить!

Стефан ожидал, что после этих слов полицейский уйдет. Но не тут-то было!

– Господин Клосс, я вынужден буду обратиться к вашему руководству! – пригрозил инспектор. – У вас будут неприятности!

– Это сколько хотите! А сейчас, простите, я занят. Мне нужно наметить план лечения тяжелобольного. – Стефан показал рукой на дверь. – Вы позволите вас проводить?

Пирс резко встал и вышел из кабинета. Стефан зло отшвырнул ручку. Болван! Чинуша бесчувственный! Нашел, с кем воевать!

* * *

Поход Пирса к руководству клиники успеха не имел. Как Стефан и предполагал, полицейского из Хардсонсити слушать никто не стал. Кто он здесь? Пусть командует у себя дома. Давний конфликт между Чиплендом и Хардсонсити пришелся как нельзя кстати: инспектор нигде не нашел понимания – везде его встречала ледяная вежливость, а порой неприкрытая брезгливость.

Пирсу дали понять, что город-государство не воюет с ранеными и не преследует беспомощных, это не варварский Хардсонсити, где власти делают с людьми что хотят. Если полиция Конфедерации располагает убедительными доказательствами того, что человек, находящийся на излечении в инфекционной клинике, – преступник, пусть сделают официальный запрос. А пока было бы очень неплохо, если бы Дэвид Пирс занялся делами, которые входят в его компетенцию! Иными словами, езжай-ка ты, братец, в Хардсонсити и не мешай людям работать!

Позиция городского руководства была понятна – кому хочется выставить преступником кумира публики, пусть даже из чужой команды? Неплохо было бы, конечно, избавиться от такого грозного соперника, но не таким же способом! Народ этого не поймет, тем более что через год выборы. Нет уж, увольте! Да и моноэкспресс был из Хардсонсити, и сам Стив Сазерленд, если это он, тоже из этой страны, вот пусть они там и разбираются, когда он вылечится и приедет домой.

Пирс, конечно, все это понимал, но стерпеть такое отношение к себе не мог. Господа из руководства чиплендской клиники, а может и самого города, просчитались. Дэвид Пирс не такой человек, которым можно пренебрегать! Да, его распоряжения в Чипленде, не входящем в Конфедерацию, не имеют силы закона. Хорошо, пользуйтесь тем, что живете в независимом мегаполисе! Но не забывайте, господа медики, вы не всемогущи. Наступит время, и Снейку при-

дется ответить за свое преступление! Ладно, не хотите пускать на порог старшего инспектора из Конфедерации, не пускайте. Что будет дальше, будущее покажет. А пока получите первую пилюлю! Как говорят в полиции, в настоящей, той, что в Хардсонсити, – может, помочь я вам не смогу, а вот нагадить – всегда пожалуйста!

Пирс набрал номер коммуникатора местной новостной компании.

– Это «Новости без границ». – На экране мобильного коммуникатора появилось женское лицо. – Мы рады, что вы к нам обратились. Чем можем быть полезны?

– У меня есть для вас очень интересная информация! – Дэвид стоял так, чтобы его лицо оставалось в тени. Ерунда, конечно, графические процессоры быстро все исправят, но что делать с инстинктами? – Я готов ею поделиться с вами! Как можно связаться с вашими журналистами?

– Вы имеете возможность подключиться к терминалу? – спросила женщина. Такие обращения были не редкость для новостных программ.

– Да, конечно!

– Тогда используйте код. – Женщина, улыбаясь дежурной улыбкой, произнесла несколько цифр и продолжила: – Войдите на сайт и, используя код, свяжитесь с дежурным по новостям. Он примет вашу информацию. Спасибо за обращение к нам и надеемся, что вы и дальше будете пользоваться услугами нашей компании. Всю информа...

Пирс выключил связь.

* * *

Мария Залески вот уже несколько дней была зла на всех и вся. Куда подевался Крис? Ведь они же договорились, что через десять дней он поведет ее в мэрию и они наконец подпишут брачный контракт. Сколько сил у нее ушло на то, чтобы полвести Криса к этому шагу, сколько понадобилось ухищрений и уловок, и вот на тебе, он взял и исчез! Уже шесть дней, как его нет ни на работе, ни в большой квартире на престижной Лонг-стрит. Ну и конечно же в загородном доме тоже нет. Уж там Мария проверила в первую очередь! Хватит того, что в прошлый раз она не проверила эту берлогу холостяка и тем самым лишила себя возможности застукать этого ловеласа на месте преступления. А этот легкомысленный мальчишка думает, что Мария не замечает его «шалостей»! Ничего, вот только дай стать миссис Джордан, и от твоих потаскушек перья полетят!

Но это потом, когда истекут эти дурацкие десять дней, которые Крис потребовал на работу с заказчиком из Хардсон-сити. А пока нужно изображать доверчивую и глупенькую невесту.

Поддерживая репутацию, Мария тщательно обзвонила все отели, больницы и даже морги. Криса Джордана нигде не было! Как сквозь землю провалился! Ну не сбежал же он, в

самом деле! Куда? На край света? Нет, в то, что жених замыслил ее обмануть, Мария не верила. Ладно, ее Крис, допустим, может бросить, но свою фирму? Этого Джордан не сделал бы ни за что, он в ней души не чает! Только и талдычит: «Моя команда, мои ребята, наши специалисты!» Тьфу, слушать противно!

Нужно признать, сотрудники его тоже любят, покрывают похождения, на все вопросы – где босс, только и отвечают, что мистер Джордан в командировке или на встрече с заказчиком. А на самом деле он с очередной шлюшкой! Недаром, спросишь их, с каким заказчиком и где, молчат как в рот воды набрали. Ну подождите, станет она совладельцем фирмы, завертитесь вы у нее, поймете, кто настоящий хозяин положения!

Мария со злости выпила вторую порцию виски с колой. Черт бы побрал этого Криса! Если бы не его миллионы, плюнула она бы на все и закатилась на побережье! Тем более что Марк, ее знакомый, работающий менеджером отдела рекламы «Вечернего Чипленда», сколько раз уже предлагал погостить у него на яхте. А что, может, теперь она и согласится! Зря, что ли, она столько раз свою внешность в пластическом центре улучшала? Лучшие стандарты, а этот неблагодарный Джордан взял и исчез за несколько дней до...

Марию оторвал от раздумий сигнал коммуникатора. Звонила Линда, ее подружка и соперница по части карьеры и внимания со стороны мужчин, особенно рекламодателей.

Вот только с Крисом ей не удалось перейти Марии дорогу. Правда, неизвестно еще, кто от этого выиграл. Иногда Мария ловила себя на том, что начинает завидовать Линде. По крайней мере, подруге-сопернице хорошо уже тем, что не надо за Крисом без конца гоняться, вот и пользуется свободой! Уже дважды в рекламе ее показывали!

– Мария, ты новости на своем коммуникаторе смотришь? – Линда звонила из своего любимого ресторана, где собиралась вся богема Чипленда. Дура, все надеется, что кто-нибудь из знаменитостей ее подцепит! Вокруг подруги мелькали хорошо одетые люди, играла музыка. Один из парней, стоявших возле Линды, обнял ее за талию и, улыбаясь в объектив камеры, подмигнул Марии. Вот Линда молодец, живет как человек, а она, Мария, дура! Всю себя неблагодарному Джордану посвятила!

– "Новости без границ" включи! – стараясь перекрычать шум в баре, завопила Линда. Ее возбужденная, слегка пьяная физиономия раздражала Марию. Вот привязалась! Наверное, опять ее сиськи в рекламе мыла показывают.

– Ну что стоишь, там твоего Криса показывают! – не умолкала Линда. – Там, правда, его почему-то зовут...

Линда говорила что-то еще, но Мария ее уже не слушала. Схватив завалившийся под стол с косметикой пульт, она включила коммуникатор и нашла «Новости без границ». Мелькнуло лицо Криса, но звука не было. Это она же еще вчера звук выключила! Пока дрожащие от нетерпения паль-

цы нашли нужную кнопку, сюжет сменился, и пошла реклама. Мария в сердцах отшвырнула пульт. На экране Линда сидела в мыльной пене и, намыливая почти не существующую грудь, предлагала попробовать, какая шелковистая кожа бывает после ее мыла!

Глава 4

Джина Хекман, известная хардсонситская топ-модель, уверенная в своей неотразимости, сидела в кресле, смущая всем своим видом сидевшего напротив Стефана Клосса. Ее изумительной формы ноги, закинута одна на другую, мешали доктору сосредоточиться на том, что говорила ему эта эффектная платиновая блондинка. Да, такая фигурка стоит того, чтобы ее так гордо демонстрировали. Ревнивая Джулия уже несколько раз по разным поводам заглядывала в кабинет, но, заметив, что ее вопросы только раздражают Стефана, надула пухленькие губки. Затем развернулась на месте, демонстративно крутанув соблазнительными бедрами, так что халатик, и без того не слишком длинный, показался еще короче и вышла. Пусть эта расфуфыренная красотка и длиннонога, но уж вкусы Стефана она знает лучше.

– Простите, что вы сказали? – вдруг насторожился Клосс.

– Я говорю, что видела в вечерних новостях сообщение, будто мой жених Стив Сазерленд находится в вашей клинике! – сердито повторила Джина.

Ее раздражал этот врач-кретин, уставившийся на ее ноги, его ревнивая красотка, вся эта клиника и вообще все, что связано с этим уродом Снейком! Ну пусть только он попадет ей в руки! Это же надо такое сотворить! На глазах у всех укатить с первой попавшейся девкой! Группы, как таких на-

зывают! А она, знаменитая Джина Хекман, официальная подруга триумфатора, мечта всех натуральных мужчин, осталась одна. Одна! Как последняя дура! Ничего, дай только закрепить брачный контракт, а там посмотрим, кто за кем гоняться будет!

– Как это в вечерних новостях? – Клосс вскинул брови. – А они откуда знают...

Боже, ну почему ей одни болваны попадаются?

– Я не знаю, откуда они знают, – терпеливо, словно больному пояснила Джина. – Да меня это и не интересует. Я приехала за своим женихом и без него не уеду! И если вы считаете, что можете распоряжаться...

Ее речь прервал сигнал внутреннего коммуникатора.

– Простите! – Стефан, обрадованный тем, что высокомерная посетительница наконец замолчит, нажал кнопку ответа: – Слушаю вас.

– Это служба безопасности. Начальник дежурной смены Ван Броккен. Здесь приехала невеста вашего пациента...

– Я знаю, она уже у меня...

– Да нет, вы что-то путаете, – терпеливо пояснил охранник, – Она передо мной стоит. Говорит, из вчерашних новостей узнала.

Клосс посмотрел на посетительницу. Вытянувшееся лицо слышавшей диалог модели и вспыхнувшие злыми молниями глаза сказали Стефану больше, чем любые слова. Нужно сделать все, чтобы невесты пациента не встретились.

Пусть он со своим гаремом сам потом разбирается! Только не в клинике.

– Простите, мне нужно выйти, – быстро проговорил он. – Вы подождете?

– Нет, я с вами!

– Это исключено! – резко ответил Стефан, – Итак, вы остаетесь или уходите?

Блондинка на мгновение задумалась, затем решительно заявила: – Я вас подожду.

– Хорошо.

Встретивший Стефана в приемной Ван Броккен показал на прогуливавшуюся вдоль длинного окна стройную высокую шатенку в короткой стильной юбке. «Интересно, она, наверное, тоже топ-модель? – подумал Стефан. – А у Стива отличный вкус!» Он подошел к посетительнице и, встретившись взглядом с ее красивыми, источавшими ледяную холодность глазами, мысленно похвалил себя. Как здорово, что невесты не встретились. Стефан не решился бы встать на чью-либо сторону.

– Мисс, – начал он. Нет, положительно, спасенный парень ему нравился все больше и больше! Таких очаровательных гадюк к себе привязать – это о чем-то говорит!

– Залески. Меня зовут Мария Залески, – представилась красавица. – А вы...

– Я Стефан Клосс, лечащий врач Стива Сазерленда.

– Простите, но почему вы зовете его Сазерлендом? Это

Крис. Крис Джордан! – Посетительница задумалась. Затем глаза ее блеснули, кажется, ее осенила догадка. – Наверное этот прохвост вам Сазерлендом представился?

Стефан удивленно посмотрел на посетительницу.

– Простите, как вы сказали? Джордан? У нас нет такого.

Вы, наверное, ошиблись.

– Это вы ошиблись! – Мария вскинула красивую голову. – Кого-кого, а уж Криса я всегда узнаю.

– Здесь какое-то недоразумение. Мой пациент опознан как Стив Сазерленд, игрок и капитан команды «Скорпионы» из Хардсонсити, официальным лицом, – почему-то перейдя на суконный язык, заявил Стефан, – И его невеста прибыла...

– Да при чем здесь Стив Сазерленд с его Хардсонсити! – взорвалась посетительница. – Меня ничуть не интересует ваш игрок! И уж тем более, его невеста! Вчера в новостях показали моего жениха Криса Джордана. Может, что-то напутали и дали не то имя, ну, путаница или еще что... Но это Крис! Да что я! Вот же, посмотрите!

Мария достала из сумочки мобильный коммуникатор и, нажав несколько кнопок, повернула дисплей к доктору:

– Смотрите, – она ткнула пальцем в экран.

Стефан, раздраженный дурацким разговором, напрасно отнимающим у него время, нехотя посмотрел на дисплей. Что за дьявольщина? Она разыгрывает его, что ли? Ну вот же он, Стив Сазерленд! Не теряется парень! На снимке он

обнимал сидевшую на его коленях довольно рискованно одетую Марию! Да, в таком виде она еще эффектнее. Но сейчас его больше интересовал мужчина. Сомнений не было. Это его пациент!

– Ну, правильно, это и есть Стив... – начал было он, но тут длинный, покрытый голограммой ноготь указал на адрес сайта.

«Крис Джордан», – прочитал Клосс.

Так что же получается? Спасенный парень вел двойную жизнь? Ну силен! Но как же ему это удавалось? Играть в роллербол за хардсонситских «Скорпов» и одновременно жить в Чипленде? Что за бред? Такое не под силу даже... А может, они близнецы?

– А вы его давно знаете? – растерянно спросил Стефан. – Может, у вашего жениха есть брат-близнец?

Мария, заметив растерянность доктора, понизила тон.

– Знаю уже давно. Третий год, – пояснила она, – И никаких братьев у него нет и не было! Можете не сомневаться, всю подноготную своего жениха я уточняла!

Клосс подошел к терминалу дежурного и набрал код доступа.

– Как, вы говорите, зовут вашего друга? Джордан? Крис. – Он ввел запрос. На дисплее появилось лицо Стива. Или нет, Криса. Судя по сопровождающей информации, Криса. Владелец и сотрудник программно-внедренческой фирмы в Чипленде. Специализация: психоаналитические аппарат-

но-программные комплексы.

«А-а, современные полиграфы?» – догадался Клосс. Но эта догадка не приблизила его к тайне личности пациента ни на йоту. Так кто же он все-таки?

Стефан набрал запрос на Сазерленда. И опять получил то же самое изображение! Вернее, кадры были разные, различались интерьер, одежда, но в том, что это один и тот же человек, сомневаться не приходилось.

Позади Стефана послышался шепот. Это Мария, заглянув через его плечо – при ее росте это не проблема, – увидела подпись «Стив Сазерленд» и выругалась себе под нос.

– Знаете что, – предложил Стефан, – наш больной физически уже здоров. Проблема лишь в том, что он ничего не помнит. Давайте поступим так. Мы с вами зайдем к нему в палату. Вы посмотрите на него, он – на вас. Но говорить ничего не нужно. Этим вы можете повредить ему. Договорились?

– Конечно! – сразу согласилась Мария.

Еще бы, дай только добраться до Криса, он ее живо узнает. Вернее, он только будет думать, что узнал. Узнает, когда контракт подпишет. Вот тогда точно узнает!

– Может, хоть теперь вы мне скажете, как он сюда попал? – Мария Залески уже чувствовала себя победительницей. Еще бы разобраться с этой его якобы невестой! Нет, это потом, сейчас нужно держать себя в руках. – Что с ним случилось?

– Его доставили после катастрофы, – сообщил Клосс. –

Вы, наверное, слышали. Экраноплан и хардсонситский моноэкспресс...

– Ну, тогда это точно Крис! – заулыбалась Мария. – Он собирался в командировку в Хардсонсити. На встречу с заказчиком. Можете так и записать – это Крис Джордан!

Стефан поднял правую бровь.

– А про Сазерленда говорят, что именно он сидел в кабине экраноплана, – негромко, но так, чтобы посетительница услышала, сказал он. – Пройдемте к подъемнику!

* * *

Когда они вошли в палату, виновник переполоха лежал. Но уже не в камере, необходимость в которой отпала, а в аэромассажном гамаке-тренажере. Пора было восстанавливать мышечный тонус.

При появлении посетителей он сел. Его взгляд с интересом остановился на посетительнице. Какая фигура! Да, интересные подружки у нашего доктора! Одна другой симпатичнее! Эта даже еще покруче, чем медсестра! Куда бедняжке Джулии до этой! Горничная рядом с леди!

Эффектная шатенка пристально посмотрела на него и призывно улыбнулась. Он хотел улыбнуться в ответ, но его остановила неприятная смена цветов в пятне над женщиной. Агрессивный красный, резкий, отпугивающий, быстро сменился синим, розовым, снова синим, перешел в красный с

синим. Даже коричневый добавился! И черный! Он впервые видел такой набор.

– Крис! – все с той же радужной улыбкой сказала посетительница. – Почему ты так смотришь? Разве ты не узнаешь свою Марию? Это же я, твоя невеста! У нас свадьба через три дня!

Клосс опешил от такого вероломства. Что она делает! Это же преступление!

– Мисс Залески! – Над головой доктора взорвался красный шар. – Я же просил вас! Вы вредите ему...

Но Мария не слышала его. Она кинулась к пациенту, упала на колени, обхватила его руками и, запрокинув голову, заглянула ему в глаза.

– Крис, ну что же ты! Это же я, твоя Мария!

Он смотрел на женщину, прижимавшуюся к его ногам, и не знал, как быть. Ее красота, которая так поразила его, когда она вошла, теперь совсем его не привлекала. Не нравилась ее показная ласковость, деланные чувства, а главное, не нравилось пятно у нее над головой! Какое оно красное! Он еще не научился привязывать цвета к эмоциям людей, но вот что-то в этом цвете его отталкивало. Настораживал его красный цвет. Как будто сигнал тревоги включили! И уж точно это не любовь. Вот когда Стефан с Джулией разговаривали, было ясно, им комфортно друг с другом! Может у ребят даже любовь – над ними горел яркий оранжевый, даже почти солнечный свет. А у этой Марии красный, как на светофоре! Да

еще и коричневый стал вплетаться. Самый противный цвет. Ни у доктора, ни у медсестры таких цветов не было. Не зря же они оба сразу так понравились ему! А эта женщина хоть и красивая, но фальшивая. Нет, она точно ему неприятна.

Он встал, освобождаясь от объятий шатенки.

– Простите, я вас не знаю, – сказал он отстраненно. – Мне жаль, но это так!

Мария уже была готова к такому ответу. Обнимая колени того, кого считала своим женихом, она не почувствовала той теплоты, той чувственной связи, которая бывает между близкими людьми. Полное равнодушие. И если у нее и была еще какая-то надежда на то, что она ошибается, то последние слова погасили ее окончательно.

– Крис, неужели ты забыл, мы же с тобой скоро поженимся! – не сдавалась Мария, хотя уже ни на что не надеялась. – Крис, зачем ты со мной так поступаешь! Ты же мне обещал, ты обещал!

Пациент устало посмотрел на доктора, потом на раскрасневшуюся красавицу. Пятно над ее головой стало полосатым. Красно-сиренево-коричневым. Интересно, как только в ее тоне появилась неуверенность, так сразу же появился сиреневый цвет в пятне. Значит, сиреневый – это неуверенность?

– Крис, не поступай со мной так! – в голосе женщины слышалось раздражение. – Ты не смеешь!

Да чего она от него хочет? Не помнит он ее! Зачем толь-

ко Клосс ее привел? Он взглянул на Стефана. Тот с интересом наблюдал за посетительницей. А над его головой переливался синий, зеленый и изредка мелькал красный. Но интенсивность красного была совсем низкой. А эти цвета как понимать? Синий и зеленый, иногда золотистый он наблюдал у доктора и медсестры всякий раз, когда они смотрели на него и на приборы. Интерес? Любопытство? А красный? Красный тогда что? У этой, как ее... Марии красного было все больше и больше. И коричневого. Сиреневый исчез. Но голос, голос не менялся! Вкрадчивый, уговаривающий. Он безразлично посмотрел на Марию.

– Мне очень жаль, но я вас не помню, – твердо сказал он. – Простите, мне нужно отдохнуть.

Красный над головой Марии превратился в яркий шар, вытеснивший все остальные цвета. Волна злости пробежала по ее лицу, но злоба тут же сменилась безмятежностью, а потом озабоченностью. В пятне красный цвет потеснили коричневый и фиолетовый. Но вот появился еще и сиреневый.

– Я понимаю, милый, ты еще нездоров, – заботливо пролепетала она, расправляя складки на его одежде. – Ты хочешь отдохнуть, не буду тебе мешать. Я позже еще навещу тебя. Хорошо? Ты будешь ждать меня?

Залески замолчала, очевидно, ожидая ответа. Красный и коричневый с кофейным пушистыми клубами вращались в ее пятне. Почему она не уходит? Видимо, ждет слов от него каких-то? Но он молчал.

Зло сверкнув глазами, Мария выскочила за дверь. Стефан проводил ее взглядом. Вид у него был довольный. В его пятне к сине-зеленому добавился розовый цвет. Ага, значит, розовый – это удовлетворение. Стефан, подмигнув пациенту, вышел.

Мисс Залески ждала его в коридоре. В ее руке был платочек, но глаза сухи.

– Это ужасно! – воскликнула она. – Я никогда его таким не видела!

Клосс почесал нос указательным пальцем.

– Вы по-прежнему настаиваете, что это ваш жених?

– Ну конечно! – возмущенно вскинулась Залески. – Стала бы я чужого так... Ну, одним словом, это он, Крис Джордан!

Стефану пришла в голову шаловливая мысль.

– Хорошо. Я предлагаю вам одно испытание. При поступлении у больного была обнаружена одна, к счастью сейчас редкая, инфекция. Она передается половым путем. Если этот человек действительно ваш жених, то и у вас должны быть антитела.

Посетительница вспыхнула. На ее лице заходили желваки.

– Глупости, доктор, мы предохранялись, – выговорила наконец шатенка. – Я всегда очень осторожна в сексе! Ладно, я еще зайду, может, память все же вернется к Крису.

– И все же вам придется проверится, это обязательно и не обсуждается!

Стефан вызвал медсестру и дал ей соответствующие ука-

зания.

Сердито сверкнув глазами, Мария удалилась Клосс был разочарован. А может, и нет. Может, это просто ловкая авантюристка, которая боится разоблачения, потому и отказалась? Да нет, ведь Крис Джордан действительно очень похож на пациента. А раз Джордан существует, то почему ему не иметь и невесту? Глупый вопрос. И только сейчас врач вспомнил о красавице Джине, сидевшей в его кабинете. Вот черт! Запутаетесь с этими невестами!

Стефан быстро, почти бегом направился к кабинету. Он надеялся, что модели надоело ждать и она ушла. Каково же было его разочарование, когда, войдя в кабинет, он увидел там не только мисс Хекман, но и инспектора Пирса, сидевшего напротив нее. Они о чем-то оживленно разговаривали, и по всему было видно, что предмет разговора интересовал обоих. При появлении Клосса оба замолчали и раздраженно уставились на него.

– Я вам не помешаю? – спросил он. – Вообще-то это мой кабинет.

Демонстративно подойдя к столу, Стефан стал деловито перебирать бумаги.

– А вы не забыли, что я вас здесь жду? – возмущенным тоном заговорила Джина, – И нет ничего...

– Так вы, господин инспектор, утверждаете, что человек, которого вы видели, это не кто иной, как Стив Сазерленд? – заговорил Стефан, не слушая Джину. Как она похожа на Ма-

рию Залески! Вот только чем? Нет, не внешне, типаж совсем иной... Выражением лица, уверенностью в своей неотразимости! Точно! А еще что-то хищное есть в обеих! Да, точно. Именно этим они и похожи!

– Да, – ответил Пирс, – Утверждаю!

– И я! Я тоже утверждаю! – добавила мисс Хекман.

Клосс включил терминал и, войдя на знакомую страничку, вывел на настенное панно изображение.

– Это кто?

– Стив! – Уверено ответила Джина.

– Сазерленд! – Подтвердил полицейский.

– А что вы скажете на это? – Доктор указал на подпись к фотографии.

Джина и Дэвид Пирс молча уставились на дисплей.

– Крис, – произнесла мисс Хекман. Ее взгляд уткнулся в титры. – Крис Джордан... – прочитала она вслух и растерянно посмотрела на Пирса, потом на Стефана.

– Не может быть! – Вылетело у полицейского.

– Какой еще Джордан? – закричала девушка. – Вы что здесь устраиваете! Что за дурацкие шутки?

– Так, только без истерик! – прикрикнул на нее Стефан. – Я ничего не устраиваю. Вы видите то же, что и я! И показываю я не вам, а инспектору. Что вы можете сказать на это?

Пирс достал карманный коммуникатор и, посмотрев на дисплей Клосса, набрал адрес на своем. Получив аналогичную картинку, он покачал головой и молча показал ее Джи-

не.

– А может, это подделка? – предположила она.

Инспектор, а вслед за ним доктор заулыбались. Подделка? Несерьезно! Легче подделать кредитки. Нет, это невозможно.

– Чему вы улыбаетесь? – сердито проговорила модель. – Я вам не верю!

– Хорошо. – Стефан кивнул головой. – Вот история болезни.

Он вывел на дисплей информацию.

– Вот сидит инспектор полиции. Он с самого начала знаком с делом и знает, что пациент был инфицирован опасным вирусом. Вирус, конечно, мы убили, но, раз вы утверждаете, что вы его невеста, не согласились бы вы пройти тест на вирус?

– Я... Но мы же современные люди! – Мисс Хекман возмущенно вздернула голову, – Мы всегда предохранялись!

Стефан почему-то заранее знал, что ответ будет именно таким. Он даже знал, что произойдет дальше. А как на эти слова отреагирует Пирс? Но его лицо было непроницаемо.

– Может, все-таки позволим мисс Хекман увидеться с вашим пациентом? – вдруг произнес Пирс.

Стефан вздрогнул. Этот чертов инспектор как будто мысли его читает.

– Хорошо, – согласился он. – Но только пообещайте мне, что не будете заговаривать с больным. Его память еще не

восстановилась, и вы можете навредить тому, про которого вы говорите, что любите.

Глаза Джина метнули молнии в Клосса, но он с невозмутимой миной переглянулся с инспектором и направился к выходу.

* * *

Джина, убедившись, что ее не помнят, в гневе покинула кабинет. В сопровождении той же медсестры, что и Мария.

– Значит, вы убеждены, что он ничего не помнит? – спросил Пирс, глядя вслед медсестре и мисс Хекман.

– А вы? – ответил вопросом на вопрос Стефан. – Вы ведь тоже уверены в этом – или я ошибаюсь?

– Я? – возмутился Пирс и замолк. – А знаете, – сказал он через несколько секунд, – возможно, я соглашусь с вами. Но вам от этого легче не станет.

– Это почему? – удивился Стефан. – Это еще почему?

Инспектор посмотрел на доктора тяжелым взглядом. Вид у него был хмурый.

– Мое мнение не дает вам одного, – немного помедлив, сказал он, – ответа на главный вопрос: кто же ваш пациент? Джордан или Сазерленд? Предполагать, что это один человек, мы не можем. Как бы ни хотелось списать все на то, что какой-то авантюрист выдает себя одновременно за граждан двух стран, это нереально, такое не смог бы сделать ни-

кто! Просто физически невозможно одновременно быть и в Хардсонсити, и в Чипленде. Да и девицы таковы, что своего не упустят! Нет, это нереально!

Стефан был ошеломлен.

– Значит, их все-таки двое?

Инспектор развел руками.

– Вне всяких сомнений! – Пирс встал и подошел к панно с которого все еще продолжал улыбаться Стив Сазерленд. – Так что вопрос – кто ваш пациент? – остается открытым.

Стефан усмехнулся. Отлично, вот и инспектор запутался!

– Что ж, вам и карты в руки. – Клосс демонстративно пожал плечами. – Мы, врачи, вряд ли сможем ответить на ваш вопрос. Обычно в таких случаях полиция находит... Ну есть же у вас методы! Всякие там анализы! В конце концов, не зря же вы обязательную дактилоскопию ввели.

– Доктор, о чем вы? – Пирс устало махнул рукой. – Это после таких ожогов и регенерации рук? У него же отпечатки пальцев другие! Теперь только по карте ДНК.

Стефан оторопел. Он что, шутит?

– Вы это серьезно? После перекодировки?

Пирс ошалело посмотрел на Стефана:

– Так вы что, перед перекодировкой карту не сняли? – произнес, запинаясь, хардсонситский представитель правопорядка, когда к нему вернулся наконец дар речи.

– Нет, конечно! – Стефан посмотрел на инспектора с недоумением – он что, не знает, что ли, что хранить зара-

женный код, значит, быть готовым к обвинению в биотерроризме? – Зачем нам код ДНК с инфекцией? Их у нас и так хватает...

Стефан не договорил. Боже праведный, что же они натворили! Теперь и он понял, что произошло непоправимое. Пациент потерян!

Глава 5

Прошла неделя. Стефан все это время отбивался от попыток невест, прозванных в клинике «гаремом», прорваться к Крису-Стиву. Кстати, как ни удивительно, вирус ни одной не обнаружили! Зато решимости вернуть себе свою собственность у обеих было хоть отбавляй! Однако действия «одалисок» не блистали оригинальностью и неизменно пресекались бдительной службой безопасности. В инфекционной клинике эта служба была не хуже, чем на Других объектах обеспечения жизнедеятельности, так что с этой стороны беспокойств особых не было. А вот коммуникатор, по образному выражению Клосса, перегревался.

Сам же виновник волнений занимался тем, что с помощью Джулии проверял, насколько его новые способности позволяют точно определить эмоциональное состояние человека. Медсестра даже и не подозревала, что коммуникатор, установленный в палате для постепенной адаптации пациента к реальной жизни, на самом деле использовался Крисом-Стивом – как стали теперь звать пострадавшего – для изучения своих цветовых видений. Делая вид, что ему не очень ясно то или иное, он просил ее комментировать сериалы, фильмы, новости и даже анимационные ролики для детей. Джулия старательно и очень эмоционально рассказывала ему о происходящем на экране, а хитрец в это время фиксировал

реакцию ее пятна.

Теперь Крис-Стив уже точно знал, что красный – это гнев, ненависть, сильное раздражение. А вот розовый в пятне, как ни удивительно, соответствовал удовлетворению и даже эйфории. Видимо, не зря говорят, что от любви до ненависти один шаг! Оранжевый с розовым выражал сексуальное удовлетворение, а вот влечение было чисто оранжевым. И от его силы зависела интенсивность свечения. Коричневый отвечал за ложь, обман, а черный выражал зависть, желание отомстить и прочие подобные чувства.

Затем выяснилось, что часть красных чувств при слабой эмоциональности переходит в черный. Не совсем понятно было сочетание синего с зеленым. Очень похожие реакции, но синий скорее подходил удивлению, тогда как зеленый – любопытству. Страх выглядел белым. Любовь – желтым. Хитрость – кофейным. Золотой отвечал за дружбу, а серебряный – за боль. Полярные чувства – уверенность и растерянность – тоже стояли рядом. Первое вызывало фиолетовый, а второй – сиреневый цвет пятна. Конечно, он понимал, что все его умозаключения весьма условны. Другие, может быть, все классифицировали бы иначе, но с кем в этой ситуации посоветуешься?

Крису-Стиву очень хотелось проверить свои новые возможности на ком-нибудь еще, но Клосс тщательно отбивал все попытки любопытных проникнуть к пациенту. Конечно, не будь он руководителем инфекционного отделения, кто бы

его слушал? Хорошо еще, что большие начальники не решились приходить, боясь подхватить неизвестную болезнь. Мелких Стефан отваживал без особого труда.

Единственно, кого никак не мог уговорить доктор, так это «гарем». Обе невесты, не найдя понимания в клинике, пустились во все тяжкие. Действовали они удивительно похоже. Казалось, что свершилось невозможное, претендентки на руку и сердце пациента объединились и координируют свои шаги по возвращению жениха. Конечно, это было совсем не так, и ни о какой координации не могло идти и речи. Но тактика была одна и та же.

Обе уже успели подать иск, каждая в своем городе, и получить отказ от полиции и судов предпринять шаги по изъятию пациента из инфекционной клиники. Кто же захочет конфликтовать с вирусниками? А вдруг они правы и пациент еще нездоров? Обе бросились в страховые компании, но и там без результата. Страхователи готовы были выполнить свои обязательства, но только пусть заявительницы сначала установят, который из двоих претендентов на вознаграждение мертв, а который жив. Выплаты получают оба, но вот суммы будут разные.

Сбегали леди и в Институт Памяти, где хранились матрицы памяти Джордана и Сазерленда. Вот здесь у невест проблем не возникло. Как только туда пришло подтверждение от Клосса, что в чиплендской клинике проблема с памятью пациента – то ли у Джордана, то ли у Сазерленда, – руковод-

ство Хранителей предприняло все, чтобы у Стефана не было повода обвинить их в нерадивости.

Не прошло и суток, как в клинику прибыл нарочный, который вручил доктору Клоссу пухлый пакет. Любопытный врач тут же вскрыл посылку. В ней оказалась матрицы. Одна с обновленным базовым программным обеспечением, две других – дубликаты матриц обоих кандидатов на восстановление. Необходимое оборудование имелось во всех приличных клиниках, так что и с записью памяти тоже проблем не предвиделось. Бери и пиши.

Что ж, можно начинать запись памяти! Вот только какой? Вернее, чьей? Криса или Стива? Джордана или Сазерленда? Игрока или бизнесмена? Земляка-чиплендца или знаменитого хардсонситца? Кто же все-таки перед Стефаном? Кому даровать жизнь, а кого безвозвратно стереть? Причем это касалось не только пациента, но и близких ему людей, их неминуемо ждало либо торжество, либо горе!

Во всей этой истории было и кое-что положительное для пациента. И не одно. Функционеры Лиги и руководство клуба добились того, что вся ответственность за катастрофу и гибель людей была переложена на фирму, построившую экраноплан. Конечно, это потребовало немалых расходов, но зато они еще раз показали, как выгодно быть игроком Лиги. А правительство Конфедерации и мэрия Чипленда, в свою очередь, приняли совместное решение, что признают пациента клиники, потерявшего, по роковому стечению обстоя-

тельств, свою личность и память, гражданином обеих стран. С сохранением имущественных и иных прав обоих пострадавших. Каждый хотел получить политические дивиденды, это не новость. В подобных коллизиях случались курьезы и похлеще.

Оставалось только определить, кто же он есть на самом деле. Об этом спрашивали и пациента, но как человек, потерявший память, мог сделать выбор? Порой он склонялся к тому, чтобы выбрать себе карьеру игрока, однако тут же его охватывало чувство, что он вот-вот совершит роковую ошибку. Тогда он решал выбрать бизнесмена. И происходило то же самое.

Этот вопрос мучил не только потерпевшего и лечащих врачей. Он волновал всех. Спорили Хардсонсити и Чипленд, Мария и Джина, Лига и сотрудники фирмы, полиция и врачи – все спорили. Даже у Стефана с Джулией порой вспыхивали ссоры. Дело дошло до того, что люди принялись спорить, стоит ли вообще спрашивать самого пациента клиники, кем он хочет стать. Может, и спрашивать не надо? А если спросить, то как потом толковать его ответ – как желание вернуть свое прошлое или как попытку испытать что-то новое? Это была едва ли не самая популярная тема во всех ток-шоу. Каждый видный деятель считал своим долгом высказать свое мнение по этой проблеме. Наконец, и власти решились не оставаться в стороне.

Суды обоих городов вынесли постановление, предписыва-

ющее тем, от кого это зависит, в трехдневный срок восстановить личность в своих правах и произвести операцию, оплаченную клиентом. Дело в том, что при заключении договора на хранение памяти клиент, еще до снятия карты памяти на матрицу, оплачивал весь комплекс услуг, от считывания и хранения до обратной записи. А потому суды, не имея возможности надавить на руководство инфекционной клиники, оказали давление на Институт, обязав его выполнить обязательства по контракту.

Руководство Хранилища Памяти связалось с руководством клиники. Была высказана убедительная просьба, подкрепленная щедрыми обещаниями помощи и сотрудничества. В самой клинике тоже сформировалось мнение, что излишняя шумиха вокруг давно вылеченного, но потерявшего память пациента уже стала мешать нормальной работе. Пусть получает свою память и переводится в психиатрическую больницу. По совести говоря, ему давно уже там и место, но Основной Закон Чипленда, в отличие от Конституции Конфедерации, запрещал психиатрическим отделениям иметь оборудование для записи постоянной памяти человека. И это было не удивительно. Еще бы! У всех еще не стерлись из памяти события, развернувшиеся после разоблачения группы психиатров, занимавшихся разработкой психотропных технологий...

Вызов Клосса к руководству значил одно – резерв времени закончился. Так и оказалось. Стефану было приказано

но, ну, скажем, настоятельно рекомендовано, до завтрашнего дня решить вопрос о наложении матрицы. Ему и самому уже хотелось скорее развязаться с этой историей. И все чаще и чаще Клосс ловил себя на том, что воспринимает своего пациента как Криса Джордана. Ученый земляк, все лучше хардсонситского роллерболиста. Подумаешь, игрок! Капитан! Да на его место сотни других придут! А вот человек науки...

Нет, тут и решать нечего! Эта дуреха Джулия твердит, что это спортсмен Стив. Пользуясь тем, что больных немного и есть свободное время, она целыми днями сидит со своим привилегированным пациентом и пересказывает ему все увиденное и услышанное. Думает, что раз тот часто смотрит спортивные игры, то и ответ найден! Это еще ничего не значит. Может, ему просто раньше не приходилось наблюдать это варварство, потому и забавляет?

Да и вообще, Джулия слишком много времени уделяет парню! Так и до измены недалеко. Можно подумать, Стефан не знает, что она тайком пациента Стивом называет! Неужели она не понимает, что так нельзя! Это всего-навсего ее личные пристрастия! Женщинам всегда войны нравились. А уж роллерболиста тем более. А эта матрешка глупая еще и купила себе подписку на канал с матчами и смотрит теперь все подряд!

Доктор, наверное, даже не давал себе отчета в том, что именно такое отношение Джулии к мнимому Сазерленду

стало еще одним аргументом в том споре, который он вел сам с собой. И послужило еще одним немаловажным доводом в пользу его собственного выбора. Ревность – штука непростая!

Клосс достал с полки пакет, присланный из Института. Распаковал. Вытащил матрицу. Черный контейнер с золотой надписью на боку – Стив Сазерленд. Вытащил вторую. Крис Джордан. Ну, конечно, почему-то нужная окажется непременно последней! Это случайность, конечно, но иногда создается впечатление, что Стефан всегда выбирает не верный путь!

– Все-таки решил накладывать? – От внимательного взгляда Джулии матрицы не скроешь. Да и зачем? Все равно ей готовить аппаратуру, раствор, снотворное, ассистировать, в конце концов!

До конца рабочего дня оставалось еще четыре часа, а на наложение матрицы уходит обычно минут сорок, от силы сорок пять. И хотя в реальной обстановке Стефану еще не приходилось делать эту довольно простую операцию, он особо не волновался. Ведь почти все сделает автоматика. Стефан восстановил в памяти план операции.

Итак, в организм пациента вводится специальная смесь наркотиков, а когда он заснет, начинается самое главное. Модуляторы записывающего устройства через излучатели на присосках накладывают на ячейки памяти пациента все, что ранее было снято на матрицу. Затем в дело вступит прове-

рочный блок программы. Он проведет побитный контроль записи – и все, будьте здоровы. Технологии доведены до совершенства и отточены так, что ошибок быть не может! Главное, что из процесса исключен самый большой генератор ошибок – человек. Без его вмешательства все проходит отлично. А еще очень важно что бы пациент как можно чаще обновлял свою матрицу, чем меньше времени проходит между этими двумя процедурами – записью и восстановлением, тем, естественно, меньше событий выпадет из его жизни.

– Раствор приготовила? – спросил Стефан свою помощницу.

Джулия повернулась к фарм-процессору.

– Сейчас приготовлю. А ты решил, кого будем делать?

Стефан почувствовал себя чуть ли не Творцом. Ему решать, кого сделать из этого спящего человека. От него зависит, кем быть новой личности! Кого он подарит миру, тот вскоре и встанет со стола!

Взяв в руки обе матрицы, как бы взвешивая их в руках, Клосс все еще не решался признаться самому себе, что вынес окончательный приговор. Но и время для сомнений прошло! Все, хватит тянуть, хватит раздумий, пора решать. И потом уже без колебаний! Раз и навсегда!

Ну что ж, если уж ему, Стефану, суждено хоть на минуту стать Богом на земле, то выбор ясен. Только ученого. Спорт нынче таков, что игрок все равно долго не проживет. Так что прости, брат Стив, но выбор мы сделаем не в твою пользу!

– А здесь и решать нечего! – ответил он Джулии. Решительно отложив матрицу Сазерленда в сторону, Клосс вставил матрицу Криса в трей терминала. – Ученый принесет больше пользы людям, чем спортсмен! Тот все равно вернется на Кольцо, где, возможно, и года не проживет!

Медсестра обиженно поджала пухлые губки, но промолчала. Ученый! Можно подумать, эти яйцеголовые много пользы приносят! Только и делают, что жить мешают!

– Вводи раствор! – Клосс, не обращая внимания на кислую мину Джулии, перешел к терминалу. Пора было начинать операцию.

Джулия резко повернулась и со злости ввела жидкости чуть больше, чем требовалось. Ну, это мелочи, а вот то, что упрямый осел Клосс собрался лишить классную команду «Скорпионс» своего капитана, своего лучшего игрока, – это настоящая трагедия. И этот бесчувственный чурбан еще хочет, чтобы Джулия помогала ему убить Стива Снейка?! Да, именно убить! А как иначе назвать то, что он делает, если не убийством? Ведь теперь ее Снейку нет места на земле! Иметь тело и не попасть в него? Что за дикость, что за мерзость задумал Стефан? Ну, нет, этого она не допустит! Пусть этот тупой самодовольный осел считает, что он победил. Джулия его все равно обманет. Так или иначе, именно ей Стефан поручит закончить ввод команд, а уж она обязательно придумает, как подменить матрицу. Главное – чтобы действие раствора не прекратилось раньше времени. Может, дать еще

немного? Не помешает! И снотворного, чтобы Снейк спал подольше.

Вот! Вот оно! Именно так Джулия спасет Стива! От двойной дозы раствора Сазерленд проспит дольше. Пусть Стефан подготовит аппаратуру, но вот включить запись она ему не даст. Вернее, даст, но только после того, как подменит матрицы. Ну а как отвлечь Стефана, она знает, это не проблема!

Отлично, только так она спасет Стива! А то вот еще что выдумал, программиста! Этих инженеришек полно, от них только вред один! Всю экологию угробили! Прости, Крис, но Снейк в мире один, ему и жить!

Клосс продолжал ввод новой программы, рассеянно следя за медсестрой. Вот чертовка, как ей удастся так удивительно чувственно двигаться? Вроде бы изучил каждый миллиметр ее тела и все равно, стоит посмотреть на нее, тут же возбуждается. Эти бездонные глаза, матовая кожа! А эта умопомрачительная фигурка! Сколько раз он видел ее обнаженной, но стоит ей несколько раз наклониться посильнее, оголить ножки повыше – и все, все мысли у Стефана навывлет. Вот и сейчас он никак не может закончить ввод команды на тестирование оборудования Хорошо еще, что программа сама подсказывает, где он ошибается. Нет, так работать невозможно, нужно срочно разрядиться.

– Джулия, а ты знаешь, что у нас в запасе будет еще три часа? – с ясным намеком спросил он.

– Почему три? – Джулия лукаво улыбнулась. – До конца

рабочего дня еще почти четыре. Включим на запись, и все остальное время наше!

Точно, вот чертовка, а он и не подумал. Она права! Чего время зря терять? Стефан сосредоточился и закончил тест.

– Я готов! – торжественно заявил он.

– Какой ты все-таки умный! Я бы ни за что не смогла! – похвалила его Джулия, а сама подумала: «Ну и слава Богу! Теперь самое главное – не дать ему нажать кнопку старта»

Она с зазывной улыбкой посмотрела Стефану в глаза и медленно распахнула нижнюю часть халатика. Под ним ничего не было!

– Я тоже готова! – невинным голоском сообщила Джулия.

Стефан, почти рыча, прижался к ней всем телом.

– Подожди, не хочу при нем. – Джулия показала кивком на спящего, опутанного проводами пациента. – Пойдем в соседнюю комнату.

– Давай! – Стефан протянул руку к кнопке старта.

– Подожди, дай я! – Джулия обняла Клосса и впиалась в его губы. Она демонстративно подняла руку вверх и медленно, торжественно нажала на кнопку. – Все, поехали.

Девушка взяла Стефана за руку и повела в соседнюю комнату. Когда они вернутся, а Джулия позаботится, чтобы это случилось нескоро, Клосс подумает, что запись уже прошла.

Дрожь желания прошибла и ее. Вот черт, как это все заводит! Не зря говорят, что опасность возбуждает. А как приятно ощущать себя современной Мата Хари!

Стефан почувствовал, как дрожит тело медсестры. Вот это темперамент. Он уже шел за ней, когда его взгляд, затуманенный страстью, упал на дисплей. Что за ерунда? Странно, команда «Старт» почему-то не прошла! Наложение памяти так и не началось! Глюк новой программы?

«А-а, это, наверное, Джулия недожала. Вот глупышка! – подумал Стефан, – Так завелась, что и кнопку надавить толком не смогла!»

Быстро, так, чтобы не отвлекать Джулию и не расхолаживать ее, Клосс, задержавшись у терминала лишь на какую-то долю секунды, ткнул пальцем в кнопку и в нетерпении последовал за медсестрой.

Прошел почти час. Довольный собой и совершенно не стесняясь своей наготы, Клосс вошел в палату к пациенту и бросил быстрый взгляд на дисплей. Отлично! Наложение завершено успешно, и пациент... нет, теперь уже Крис, а не просто пациент, спит. Действие снотворного скоро закончится, и тот, кто был «мистер Никто», проснется мистером Джорданом! «Все же как здорово быть врачом!» – подумал Клосс. Он зашел в ванную и включил воду.

Услышав шум воды, в палату вбежала завернутая в простыню Джулия. Она быстро достала припрятанную матрицу Стива Сазерленда. Добавив для верности еще немного раствора и снотворного, Джулия заменила матрицу, которая была в трее, и нажала кнопку старта. Все, с днем рождения, Снейк!

Она мгновение постояла на месте, глядя на пациента. Как же, пациента! Нет! Теперь это уже Стив Сазерленд! Фанаты «Скорпов» еще узнают о ее роли в деле возвращения капитана команды «Скорпионов» на трек!

Когда Стефан вышел из ванной, она встретила его совершенно обнаженная, раскрыв объятия. «Господи, какая грудь», – только и успел подумать тот. Обвив руками голого и еще мокрого Стефана, Джулия промурлыкала: – Стеф, ты у меня такой... Такой умный! И сильный! Я еще хочу тебя!

Глава 6

Игра шла к концу. Заканчивалась пятьдесят пятая минута, значит, еще пять минут на то, чтобы установить окончательный счет. Почти все игроки обеих команд использовал и отведенные им выходы и сидели на скамье у кольцевого ограждения. А те немногие, кто еще не использовал свой запас на кольцевой трек, или, как принято было говорить, на Кольцо, были либо на носилках, либо в игре. У «Скорпионов» на Кольце было двое: Стив, как всегда оставивший последнюю попытку на завершающий период, и его неизменный напарник, водитель-разгоняющий таранного типа Фокс. Снейк, уцепившись левой рукой за специальную рукоять мотоцикла, шепнул напарнику условную фразу. Тот кивнул, и Сазерленд приготовился к решающему рывку.

– Готов? – спросил Фокс капитана.

– Давай! – бросил Стив. – Тащи меня до второго виража, а там посмотрим!

Мотоцикл рванул, увлекая за собой Стива. Его роликовые коньки, с грохотом катящиеся по гулкому деревянному настилу желтой ленты Кольца, ритмично передавали в пружинящие ноги все неровности паркета. Стальной шар приятной тяжестью оттягивал правую руку. Фокс, надежный друг, защищал его своим телом от набегавшего потока воздуха. Сазерленд весело закрчал, он был в своей стихии!

Противник, поджидавший Снейка, зная его чудовищную ловкость и скорость, выстроил пикет, а последний из их уцелевших мотоциклистов, знаменитый разгоняющий Джонни Паровоз, прикрывая свою корзину, нервно теребил манипулятор газа. Он выжидал. В отсутствие «таранов» команды в его задачу входило разгадать замысел Снейка и перехватить атаку. Задача не казалась слишком сложной. Двое против четверых. В такой ситуации шансов у противника почти нет, если только эти двое не Снейк с Фоксом. Но на этот раз на стороне «Скорпов» была их сильнейшая пара. «Соколы» тоже сумели приберечь к концу встречи лучших игроков, но все они были из разных звеньев и не понимали друг друга так хорошо, как знаменитая парочка Змей и Лис.

– Форсаж! – приказал Сазерленд.

Он специально помедлил с решающей атакой, чтобы у противника не оставалось времени на ответные действия. Фокс выжал все из своего, десятки раз побывавшего в переделках, мотоцикла. Как и роликовые коньки, эти древние монстры были данью традиции и в современном мире использовались только в роллерболе, самой мужественной и зрелищной игре последнего миллениума. Мотоциклы гревели и изрыгали из себя клубы дыма, но ни у кого не поднималась рука провести реформу и отказаться от этих неотрывных атрибутов роллербола. Почитателям, и не без основания, казалось: уйдут мотоциклы, умрет и любимая игра. Снейк тоже был среди тех, кто утверждал, что мотоциклы

нужно оставить. Он считал, что грохот мотоцикла бодрит и действует на роллерболистов как допинг.

Сазерленд указал Фоксу на позиционную ошибку противника, и Лис, признанный лучшим «тараном» Лиги, направил свой мотоцикл к узкой щели, что образовалась между вторым и третьим игроками противника. Измотанные тяжелой борьбой, «Акулы» заметили свою ошибку слишком поздно и, завидев маневр Фокса, стали перестраиваться. Три кольцевых соперника блокировали подъезд, а их мотоциклист, в надежде успеть, бросился на перехват. Но Лис, не зря получивший свое имя, лихо проскочил между ним и первым кольцевым. К ним летел Джонни Паровоз, лучший разгоняющий «Ред Шаркс». Тягач-то он тягач, но и «тараном» Джонни был тоже неплохим! Попробуй от такого уйти! Не один и не два игрока с его помощью покинули желтую ленту Кольца на экваторе. Теперь Паровоз решил, что пора и капитана хардсоиситцев размазать по настилу.

Фокс разгадал замысел тяглового и, дав знак Стиву, что прикроет, рванул на опрежение Паровоза. Снейк отделившись от партнера, теперь катил сам. Лис протаранил пикет «акул», да еще так удачно, что один из кольцевых противника отлетел под колеса своего разгоняющего. В защите «Акул» образовалась брешь, и Стив не замедлил ею воспользоваться.

Вот он, час его триумфа, сжатый до секунд, ради которых он провел годы тренировок. Скорость, приданная ему мо-

тоциклом, он использовал для маневра и крутым виражом объехал выскочившего на перехват кольцевого. А вот следующего объехать не успел. Тот торпедой врезался головой в живот Снейка. Старый прием, на такой он мог попасться в юниорах, но не сейчас. Успев развернуть корпус, он подставил под закрытую шлемом голову противника, кулак в специальной колючей перчатке. Шипы перчатки скользнули по гладкому шлему, голова противника по инерции пошла вниз, и локоть Сазерленда воткнулся в его незащищенный позвоночник. На это и был рассчитан прием. Противник до конца игры выведен из строя! Стадион заревел от восторга. Снейк, прозванный так за его стремительные, словно бросок змеи, выпады, успел заметить, что Джонни Паровоз, кружившийся в своеобразном «танце смерти» с Фоксом, оказался слишком близко. Он уже почти достиг Стива, но очередной кольцевой был совсем рядом. Кольцевой «Акул» уже приготовился броситься к Снейку, но тут Фокс, несущийся на перехват Паровоза, проезжая мимо, врезал кольцевому кулаком в бок. Шип перчатки распорол майку и вырвал здоровенный клоч армированного пластика защиты. Кольцевого отбросило прямо на Стива, и они оба рухнули на настил. Снейк еще успел откинуть противника в сторону и откатиться от колес Паровоза, но встать уже не успевал. Третий кольцевой перехватил его.

Сазерленд блокировал удар и, перекатившись еще раз, легко подскочил и стал в защитную стойку. Противник –

огромный сильный боец, капитан «Красных Акул» индеец Чарли Томагавк был не таким противником, с которым можно было драться с шаром в руке. По официальным правилам нельзя наносить удар рукой, в которой находился шар. Немедленная дисквалификация. Но и бросать шар на Кольцо нельзя! Это, уже по неофициальным правилам, несмысленный позор!

Снейк оказался в ловушке! У него нет выхода, разве что передать шар Фоксу, но ясно же, остальные «Акулы» сделают все, чтобы мотоциклист не пробился к своему капитану. Стив это понимал, понимал ситуацию и Чарли. Он знал – на этот раз Змей попался и никуда от него не денется!

Томагавк усмехнулся и злобно посмотрел на Стива. Сквозь толстые прутья забрала его колючие глазки высматривали место для нанесения решающего удара. Он специально тянул время, давая Сазерленду возможность оценить угрозу и испугаться.

Ну уж этому не бывать! Хочешь драться – значит, будем драться! Пусть и одной рукой, но свою трепку Чарли получит!

Стив встал в стойку. Уклонившись от прямого в голову, он ударил кроссом и попал противнику точно в челюсть. Хотя она и была защищена шлемом, Томагавка отбросило назад, и он сел на пятую точку.

Но Снейк не успел воспользоваться временным успехом, на выручку Чарли поспешил Джо Горилла. Он подсек Стива

сзади, и тот упал навзничь. Однако, падая, Стив успел подстраховаться, благодаря чему избежал травмы. Мало того, он умудрился ударить нападавшего локтем в живот. Стив хотел добавить, но вовремя заметил надвигавшегося Чарли.

Он едва успел вскочить на ноги, как на него обрушился целый град ударов. Первый Сазерденд еще успел отбить, он хотел было ответить, но его ногу, занесенную для удара, перехватил лежавший до того без движения поверженный противник. Снейк упал прямо под ноги Чарли. Тот свой момент не упустил. Носок ботинка роликовых коньков, армированный металлической пластиной, врезался в незащищенный бок. Треск ребер был таким, что слышно было на трибуне. Чарли замахнулся для второго удара, но тут Фоксу все же удалось достать Паровоза.

Грохот столкновения двух огромных мотоциклов отвлек Чарли, и Снейк – вот ведь где сказалось его преимущество в скорости! – успел скользнуть за спину противника. Томагавк развернулся, но Стив уже снова был на ногах. Чарли тут же, без подготовки ударил, но Снейк ушел вниз, под его руку и, переложив шар из правой в левую, освободившейся рукой вогнал шип ему в колено. Не останавливаясь, он перешел на кульбит и, выходя из него, воткнул кулак в спину поднимающегося Гориллы. Второй удар, в затылок, прямо под шлем, был для Джо последним. Одним противником у Стива стало меньше!

Трибуны вновь взревели, но Сазерленд не успел насладит-

ся овациями, кулак Чарли настиг его спину. Прямо в том месте, где прикрытое лопаткой и мышцами, бьется сердце! Снейк, чувствуя резкую боль, полетел по помосту. Удар почти выбил из него сознание, но Сазерленд усилием воли поднялся. Он знал, что следующий удар ему не перенести. Знал это и Чарли. Не спеша, сильно припадая на правую ногу, он направился к своей жертве. Болельщики ревели. Одни кричали Снейку, требуя сойти с Кольца, другие подсказывали ему чтобы выбросил шар, но он лишь перехватил его поудобнее. Чарли подошел, взял Стива за плечо и сильным коротким ударом вогнал шип Снейку в живот. Боль, пронзившая тело, была такая, что Стив подумал: все, конец! Но Чарли знал, как бить! Он хотел сполна насладиться местью за все прошлые поражения и бил так, чтобы шип вошел ровно настолько, чтобы порвать мышцы, но не задеть внутренности. Что ж, видимо, Чарли всерьез решил, что на этот раз получит удовлетворение сразу и за все.

Он ударил еще раз. Снейк вновь подлетел на его кулаке, но сильная рука противника, удерживающая плечо, не дала ему упасть. Чарли заглянул Снейку в глаза и издевательским тоном сказал:

– Брось шар, не будешь мучиться!

Снейк, не в силах произнести ни слова, лишь качнул головой.

– Бросишь! – пообещал Чарли и замахнулся для нового удара. Однако нанести его не успел. Черная тень врезалась в

него с такой силой, что Чарли подняло на воздух и отшвырнуло на несколько метров. В шуме стадиона они не услышали, как Фокс, хотя его мотоцикл получил от лобового столкновения с Паровозом сильные повреждения и загорелся, нашел в себе силы и пришел на выручку капитану. От удара и он сам не удержался в седле и покатился по скользкому от крови настилу. Мотоцикл покатился за ним. Их скольжение остановил лежащий без движения кольцевой противника.

Мотоцикл, обогнавший Фокса, а за ним и сам Фокс врезались в несчастного, все смешались в одну кучу. Туда же откатился и оглушенный ударом Фокса Чарли. Снейк поднялся и на заплетающихся от слабости ногах побрел к корзине противника. Бежать он уже не мог, не было сил. Ноги подворачивались. В глазах стоял туман, как Снейк нашел корзину, один Бог знал. Шар влетел в корзину-ловушку, и в то же мгновение раздался взрыв.

Снейк не знал, что пламя, охватившее мотоцикл, перекинулось на разрушившуюся от удара энергетическую установку двигателя. Взрывом тела игроков разметало в разные стороны. Но Снейк этого уже не видел. Взрывная волна докатилась до него и бросила на ограждение. Вспышка и темнота накрыли Стива одновременно...

* * *

Очнулся он в больничной палате. Красивая медсестра за-

ботливо заглядывала ему в глаза. Черт, он опять в больнице! Как же она надоела! А пристегнули его зачем? Ну да ладно, хорошо еще, что живой, все остальное вернут. Значит, он попал под взрыв. Взрыв? Ну конечно, а что же еще? А как же Фокс?

– Что с Фоксом? – спросил он медсестру. Откуда-то само, непонятно откуда, пришло знание, что медсестру зовут Джулией и что у нее роман с врачом Стефаном Клоссом. В общем-то неплохие ребята, но не настолько, чтобы ему здесь задерживаться надолго.

– Что с Фоксом? – повторил он.

Лицо девушки просияло. Кажется, она очень рада его видеть.

– Вы спали, – пояснила Джулия. Сердце ее просто готово было выпрыгнуть из груди от радости, ведь если он спросил о Фоксе, то, значит, сам он не кто иной, как Снейк. – Все в порядке. Уже в порядке! Вы в больнице.

Чего она несет? Какой порядок, если он на койке?

– А почему тогда я в больнице?

– Скоро вы все узнаете. – Это сказал, входя в палату, доктор Клосс. Он услышал часть разговора и поспешил вмешаться. – Уверяю вас, все в пределах нормы! А сейчас постарайтесь вспомнить, кто вы?

Он удивленно посмотрел на врача. Совсем плохой, что ли? Не знаешь, кого лечишь?

Клосс, как будто не заметив его удивления, терпеливо

ждал ответа.

– Я? Я... – Лицо пациента вытянулось. – Я... Да кто же я?

Стефан и Джулия переглянулись. Что-то не так. Как следует из всех наставлений, больной после возвращения памяти сразу, при первом же пробуждении уверенно опознает свою личность. Единственная неприятность, подстерегавшая пациента, это временной пробел в памяти. Он объяснялся естественным промежутком между последним обновлением матрицы и моментом восстановления функционирования папяти. Стефан понимал, что с этой точки зрения матрица Сазерленда была предпочтительнее. Здесь пауза составляла всего две недели. С Крисом дело было сложнее. У него последнее обновление было почти три месяца назад. Но это – неизбежное зло, больному объясняют ситуацию, и адаптация после этого идет довольно быстро и успешно. В тяжелых случаях приходится обращаться к психиатрам. Но такие случаи очень редки. Клосс не помнил, чтобы ему доводилось встречать в киберлитературе описание таких проблем.

– Успокойтесь, все нормально! – Стефан понимал, что сейчас самое главное – успокоить Крису, дать ему спокойно войти в свой мир. Главное, чего он хотел от подопечного, это чтобы тот вспомнил, что он Крис Джордан. И именно с этим какая-то проблема. Вот только какая?

А вот Джулия не беспокоилась. Она знала, что их подопечный все прекрасно вспомнил. Фокс, о котором Стив вспомнил, был его другом, погибшим в том памятном мат-

че, после которого Снейку тоже пришлось несладко. Дело дошло до того, что Стиву пришлось тогда проходить реабилитацию. Джулия смотрела запись этой игры и помнила все, что там происходило. Если бы Стефан не путался под ногами, она бы все Снейку объяснила. Но Клосс мешал, говорить правду при нем она не могла! Пусть он пока думает, что наложил матрицу своего Джордана. Это значит, что и ей пока нужно помолчать, пусть все идет как бы само собой.

Хорошо еще, что она додумалась повторно поменять матрицы в боксах. Теперь, когда выяснится, что была наложена матрица не Джордана, а Сазерленда, можно будет все свалить на небрежность сотрудников Института. Они, мол, все напутали.

– Послушайте, я ваш врач, и я вас уверяю, что все в порядке, – продолжал успокаивать пациента Стефан. – У вас была травма, но все уже позади, все функции восстановлены...

Врач еще что-то говорил, но он не стал его слушать. Значит, все-таки травма. Он посмотрел на табло с часами. Шестнадцать тридцать две. А число... Что за черт? Какое там число? Что?! Ничего себе?! Сколько же он пролежал?!

– Не беспокойтесь... да что же с вами такое? – Стефан посмотрел на датчики и сам испугался. – Прошу, успокойтесь, все же в порядке!

Дьявол, долго он еще трещать будет! И без него в голове звенит. Еще бы! От таких новостей вообще можно свихнуться!

– Я хочу отдохнуть! – неожиданно сказал он. Да что же это такое! Он же не хотел говорить этих слов! Он еще ничего не узнал о Фоксе!

– Что с Фоксом? Как он? – как бы перебивая самого себя, спросил он.

– Мне нужно отдохнуть, и я не хочу слышать ни о каком Фоксе! – тут же вылетело из его уст.

Стив опешил.

Крис не мог понять, что происходит. Что это с ним? Про какого Фокса он говорит? И почему так сильно звенит в голове? Черт, что еще за Фокс! Может, это последствие травмы, о которой говорит доктор?

– Ты что, забыл своего друга Фокса? – вдруг услышал Крис. Услышал? Голос? Если это голос, то очень странный! Идущий как бы не от ушей, а из его собственной головы. Голос шел... Нет, не шел! Он был в голове! Голос был внутри его головы!

И вдруг Стив вспомнил все. Все, что с ним происходило. Вспомнил, что к нему и прежде возвращались не раз воспоминания о той игре с «Акулами», когда он потерял своего верного друга. Это был матч открытия сезона. После него он пропустил две игры, Фокс пропустил всю оставшуюся жизнь. Верный Лис спас Снейка, а он теперь, после всего этого, спрашивает, кто такой Фокс?

– А кто такой этот твой Фокс?

Стив даже вздрогнул от неожиданности. Это что, он сам

сказал? Нет, такое он сказать не мог. Тогда кто сказал? Врачи? Но и оба медика, следившие за странной реакцией пациента, стояли молча.

Крис вдруг вспомнил, кто он такой. Вернее, не вспомнил, а сразу, в один момент стал самим собой. Но как тогда он здесь оказался? И что происходит с его мыслями? Откуда берутся эти голоса? Или голос. Крис еще не разобрался в деталях. Но это же смешно! Ему, основателю и ведущему разработчику фирмы по созданию психоанализаторов, самому оказаться в такой ситуации? Он посмотрел на Стефана. Уж его-то Крис помнил. Не помнил, правда, откуда тот взялся, но то, что это доктор Стефан Клосс, он знал.

– Что вы со мной сделали? – Спросил Джордан.

– Вам была восстановлена матрица памяти, но, к сожалению, вы последний раз снимали запись довольно давно...

– Как это давно? – Крис в ужасе почувствовал, как его язык сам по себе произносит ответ. – Всего две недели назад!

Что он несет, какие две недели? Крис и сам знал, что проволынил последних два ежемесячных съема! А это значит, что уже более двух месяцев жизни потеряны напрочь! Преступная небрежность!

– Вы что-то путаете! – возразил Стефан, – Ваша матрица была снята почти три месяца назад!

Стефан не заметил, как по лицу Джулии промелькнула удовлетворенная улыбка.

«Все правильно, – подумал Крис, – доктор прав, не его

вина, что так случилось».

Стив возмутился. *«Он что, очумел, этот лепила? Какие месяцы? Да всего-то две недели прошло!»*

– Это ты, браток, путаешь что-то! – сказал Сазеленд. – Я же еще из ума не выжил! Вот только не помню про Кубок. Не знаешь, как мы, выиграла или нет? Должны были выиграть!

Крис слушал сам себя и не понимал, какой Кубок, какая игра? О чем он говорит?

Стефан посмотрел на Джулию. Взор ее был чист и ясен. До Стефана начало доходить, что пациенту введена матрица Сазерленда.

– Я хочу вернуться в свою лабораторию, – сказал Крис. – Мне нужно провести самотестирование!

Джулия удивленно открыла рот. При чем тут лаборатория? Какое отношение Стив имеет к лаборатории? У него никогда ее не было!

Стефан был не в лучшей ситуации. Пациент проявлял признаки двух разных индивидуумов!

Стив, услышав бред, который он несет, тоже опешил. Какая лаборатория, какое самотестирование? В спортзал нужно, тренироваться, навыки восстанавливать! И Кубок, Кубок как?

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил Стефан у Джулии. – Мы кого сделали?

Медсестра отчаянно замотала головой.

– Что значит, кого сделали? – возмутился Крис. – Пусть я

матрицу снимал почти три месяца назад, но это еще не повод утверждать, что меня кто-то сделал!

– Ты, лепила! – перебил Криса Стив. Он негодовал. – Ты что несешь?

Клосс стоял ни жив, ни мертв. Он посмотрел на Джулию, словно ища у нее поддержки. Но та была в полуобморочном состоянии и держалась на ногах лишь благодаря тому, что намертво вцепилась побелевшими пальцами в стойку с приборами. Ее глаза, смотревшие из-под полуопущенных век, ничего не выражали.

Что же они натворили?

Крис тоже понял, что у медиков проблемы. Что-то они сделали не так. Он знал общий принцип наложения матрицы. Не глубоко, чисто теоретически. Как это делается на практике, раньше его особо не интересовало. Но он знал точно, того, что произошло с ним, быть не должно! Значит, этот симпатичный, в общем-то, врач и более чем аппетитная медсестра что-то сделали не так.

Внезапно до Клосса начало доходить, что могло произойти. Он обошел вокруг стола, на котором лежал пациент, приблизился к Джулии, потряс ее за плечи и заглянул в глаза:

– Ты ничего не хочешь мне сказать?

– Да! – выдавила та, стуча зубами.

– Ну-ка выйдем! – Он чуть ли не волоком потащил ее в коридор.

Пациент поднял голову и посмотрел им вслед.

– Да про Кубок мне скажет кто-нибудь или нет?!

Джулия повернула голову, словно собираясь ответить, но после толчка Стефана, вылетела за дверь.

– *Мать вашу!* – выругался Снейк про себя. – *Долбодятлы хреновы!*

– *А вот ругаться нехорошо!* – вдруг услышал он.

Кто это? Он оглянулся – в палате никого не было.

– *Можешь не вертеться, не увидишь!* – раздалось в голове.

– *Да пошел ты!* – зло бросил Стив невидимому собеседнику.

– *Если я пойду, пойдешь и ты!* – не унимался голос.

– *Да ты покажись, если ты такой крутой. Посмотрим, кто куда пойдет!* – завелся Стив. Ну пусть этот говорун только появится!

– *С удовольствием!* – издевательским тоном проговорил невидимка. – *Вот только зеркало найдем, так и покажусь!*

– *Что ты хочешь этим сказать?* – Снейк оторопел. Странно, что-то такое он слышал про зеркала. А, там, кажется, вампиры отражаются! Или нет? Наоборот, не отражаются? Тогда зачем зеркало?

– *Ну ты совсем темный!* – Собеседник засмеялся. – *Какие еще вампиры? Ты что, в сказки веришь?*

– *Тогда объясни, зачем тебе зеркало?* – спросил вконец запутавшийся Стив.

– *А ты еще не понял?* – Голос собеседника вдруг стал се-

рьезным. – *Ты разве не сам с собой говоришь?*

Стив почувствовал, как по телу побежали мурашки. До него дошло, что он разговаривает, не издавая ни звука.

Глава 7

– Ну, говори! – Стефан припер Джулию спиной к стене. – Что ты натворила?

– Я... я... нич-чего! – Джулия от страха начала заикаться. – Не к-к-кричи.

Стефан оглянулся по сторонам. Хорошо хоть, в коридоре никого нет! Он завел Джулию в свой кабинет и швырнул в кресло.

– Говори!

Девушка испуганно сжалась. Даже сейчас, жалкая и испуганная, она была соблазнительна. Глаза на побледневшем лице выделяются еще ярче, грудь полуобнажена, халатик задрался, обнажив упругое бедро... Может ли мужчина остаться равнодушным? Оказывается, может! Сейчас Клоссу было совсем не до прелестей медсестры.

– Ну? – угрожающим тоном потребовал он. – Выкладывай!

Джулия поняла, что ее хитрости не действуют.

– Стефан, что ты от меня... – плаксиво заговорила она.

– Ты, идиотка! Ты понимаешь, что ты натворила? – перебил ее Стефан – Совсем на своем Сазерленде помешалась?

– А ты! Ты хотел убить его! Почему именно тебе было решать? Ты кто, Бог? Джордана твоего в тело, жить, а любимца миллионов под стирание? – Джулия оправилась от страха и

перешла в наступление. – Почему ты считаешь, что только твое мнение может решить судьбу человека?

Стефан не знал, что ответить. В чем-то она была права, но что теперь делать?

– Но не вгонять же в одного человека двоих! Слушай, а как все-таки это могло произойти? – Стефан помолчал, размышляя. – Ты подменила матрицы, – заговорил он снова. – Но когда? Говори, когда ты это... Ах ты с... Понял. Я все понял! Ты это сделала как раз перед тем, как разыграть приступ страсти. Ах, я тебя хочу! А сама все подменила и потащила меня в другую комнату. Так?

– Да, – дрожа всем телом, призналась медсестра.

– Ну ты и стерва! Как же ты могла до этого додуматься? – Стефан растерянно присел на краешек стола. – Он же наверняка теперь в сумасшедший дом попадет!

– Да я не знаю, как это вышло! – запричитала Джулия. – Я думала, только Сазерленд запишется! В первый раз я ведь только сделала вид, что кнопку нажимаю!

Клосс вспомнил, как он сам нажал кнопку и запись началась. Так вот, значит, как все произошло! Он удрученно опустил голову.

– Я заметил, что запись не началась, и успел нажать. Как раз перед тем, как ты меня в первый раз на себя затащила, – мрачно сказал он. – Нет, не зря все-таки секс на работе запрещают! Как ты меня подставила! Ты хоть понимаешь, что произошло? И представляешь, что теперь с нами будет?

Стефан замолчал. Ему стало ясно – о том, что случилось, говорить никому нельзя. Как он объяснит все руководству? И что скажет пациенту? Что ассистентка соблазнила? Хороши же лекари! Вылетят оба с волчьими билетами! И никуда больше его не возьмут. Кому нужен врач-преступник, погубивший пациента?

Пациента? А что, интересно, с этим Крисом-Стивом теперь будет? Вообще-то по учебнику положен распад личности. Но это если наложить чужую матрицу поверх активированной. А в данном случае личность Криса хотя и была записана первой, но активироваться не успела. Тогда что же получается – Стива в продолжение памяти Криса записали? Или поверх? Нет, поверх не могли, иначе бы он вообще не проявился...

– Раствор добавляла? – неожиданно спросил он у притихшей медсестры.

– Да, – сквозь всхлипывания произнесла Джулия. Стефан только сейчас заметил, что она плачет. – Два раза! Час от часу не легче! Вот дурища-то!

– Еще два раза после того, как я дал команду? – ужаснулся Клосс. – Ты хочешь сказать, что он получил тройную дозу?

Джулия кивнула.

Вот это нокаут! Как же она не убила парня-то? Да уж, его здоровью можно только позавидовать!

– Ну и что же теперь делать? – тихо спросил Стефан, словно разговаривая сам с собой.

Джулия подняла на него испуганные глаза.
– Может, все обойдется? – произнесла она.

* * *

– Так, и что ты этим хочешь сказать? – спросил Стив. – Что ты теперь всю жизнь будешь сидеть у меня в голове и задавать свои дурацкие вопросы?

– Ну, чья это голова, еще неизвестно. – Крис не мог сказать, что все происходящее ему нравится, но этот парень, что волею судьбы оказался с ним в одном теле, его забавлял. – Мне вот, например, кажется, что это моя голова, а ты в ней совсем ненужное приложение. Просто я пока не знаю, как тебя выкинуть.

– Но-но, полегче! Подожди, попадешься ты мне в руки, – обозлился Стив, – Уж я – то точно знаю, кто в чьем теле сидит!

– Слушай, попробуй думать, может, получится, – продолжал Крис. – Пойми ты, дурья башка, мы оба теперь в одной голове.

– В моей!

– Или в моей!

– И откуда ты такой нудный взялся? А-а... Я понял, это мне снится! Фух, слава Богу, а то я уже перепугался!

– Опять списываешь все на сон? – напомнил Джордан. – Тогда ущипни себя за задницу, проснешься! Эй, да не так

сильно, это же и мой зад!

– Ну все, я клиент дурки! – констатировал Сазерленд. – Мало того что в голову паразит какой-то забрался, так еще и одна жопа на двоих!

– Да, трудно тебе! – с иронией посочувствовал Крис. – Прибавь еще и один член на обоих! А если любишь пожрать, то и...

Неизвестно, до чего бы они договорились, деля тело, но внутренний диалог был прерван возвращением Стефана. За ним, с виноватым видом, в палату вошла Джулия.

– Вот, явились, – прокомментировал Снейк. – Мичурицы хреновы!

– Мичурин с растениями экспериментировал, – поправил его Крис. – А мы – существа одушевленные.

– Да не один ли хрен? – Стив снова стал злиться. – Я им не кактус какой-нибудь, я...

– Смотри, сейчас каяться будут! – перебил его Крис. – Хочешь, поспорим?

Но Сазерленд, наблюдая за медиками, на предложение не отозвался.

Клосс подошел к пациенту и отстегнул все застёжки. Джулия в это время снимала датчики.

– Вы можете сесть! – сказал Стефан. Его убитый вид не оставлял никаких сомнений, что догадка Криса верна.

– Эй, тебя как звать-то? – спросил Крис внутренним голосом. – Стив, кажется?

– Ну, охренеть! – взвыл Сазерленд. – Моя голова спрашивает у меня же, как меня зовут! Ну все! Точно погнался!

– Меня можешь звать Крисом! – представился Джордан, – Крис Джордан!

– Ну, Стивом зови, если хочешь! Или Снейком! – пробурчал Сазерленд.

– Не скажу, чтобы очень приятно, ну да ладно, – съязвил Крис.

– Ну и хрен с тобой!

Оба замолчали. Но не надолго.

– Стив! – мысленно позвал Крис.

– Ну чего тебе?

– Я буду с ним говорить, а ты пока не вмешивайся, – попросил Крис. – Просто слушай.

– Значит, я, по-твоему, должен молчать, а ты один за нас решать будешь? – мгновенно взвился роллерболиста – Да я таких хитрецов, как ты... еще в детстве имел!

– Ну помолчи ты хоть немного! – Крису показалось, что он понял, как нужно общаться с Сазерлендом. – Потерпи и сам все увидишь!

– Что? Что увижу?

Ответить Крис не успел, так как заговорил доктор Клосс.

– Я должен вам принести свои извинения, – начал он. – Я и моя помощница совершили ужасную ошибку.

– Крис, смотри! А у них опять пятна появились! – подал внутренний голос Стив. – Вон, над башкой!

– Да я заметил. Только это не у них появились, это мы снова стали видеть эмоциональный индикатор индивидуума, – пояснил Крис. – Как вернусь к работе, начну исследовать это явление.

– Слышь, ты не умничай, ты толком скажи! – вскипел Стив. – Подумаешь, пятно он видит!

– А я думал, что это твое пятно! – удивился Крис. – Выходит, ты тоже его раньше не видел?

– Нет. Только когда пришел в себя в этой больнице. – Сазерленд был удивлен не меньше своего соседа.

– Так может, это не наше тело? – испугался Джордан. – Вдруг они напутали и нас еще в кого-то вселили?

– Уж не хочешь ли ты сказать, что у нас в голове еще кто-то третий живет? – возмутился Стив. – Да вы что, ребята, совсем очумели?!

– Ладно, не причитай, потом разберемся. – Криса стал забавлять его двойник. – Сейчас лучше этого Казанову послушай! Может, поумнеешь!

– Помолчал бы сам! – обиделся Стив. – Тоже мне, умник нашелся!

Между тем Стефан горячо, покаянным тоном рассказал о своей промашке.

– Я, конечно, понимаю, как я виноват, но, с другой стороны, может, так и нужно было? – Неожиданно закончил врач. – Все, что ни делается, все, как говорится, к лучшему! Представьте себе, что, если бы записали только одного

из вас, ведь второй бы погиб!

– Минуточку! – перебил его Крис. – Насколько я понимаю, у каждого из нас было свое тело. Какая такая причина привела к тому, что в мое тело вселили еще кого-то? Или меня в чье-то чужое? Я протестую, меня и мое вполне устраивало!

– *Устраивало его!* – не выдержал Стив, – *Видел бы ты мое!*

– Как, вы еще не... Ах, да! – Стефан хлопнул себя рукой по лбу. – Вы же еще себя не видели!

Он на мгновение задумался, затем подошел к зеркалу.

– Могу я попросить вас подойти сюда? – Клосс сделал рукой приглашающий жест. – Пожалуйста!

– Попросить можешь, а вот идти или нет... А зачем? – спросил неугомонный Стив, но Крис не стал разбираться. Он встал и подошел к зеркалу.

Темная двухнедельная щетина сильно изменила лицо.

– Ну, вот это я и есть, – с удовлетворением сказал Крис. – Только заросший!

– Как это ты! Это я! – запротестовал Стив. – Это мое лицо!

– Ладно, мне не до шуток! – Крис почувствовал, что тоже начинает злиться. – Хочешь, спроси у доктора!

– Эй, лепила, – Стив повернулся к врачу, – скажи моему нахлебнику, чье это лицо!

– Я могу попросить вас подойти к дисплею? – Стефан поморщился. Какой грубиян этот Стив! Угораздило же эту ду-

ру Джулию такого хама на свет вытаскивать!

– Что-то ты много просишь, – буркнул Стив, но сопротивляться не стал.

Крис подошел к дисплею. И увидел... себя! Только вот когда был сделан этот снимок? Да и одежда незнакомая... Что это?

– Почему здесь подпись «Стив Сазерленд»? – возмутился Крис. – Это же я!

– Ну что, убедился? – радостно заорал вслух Снейк. – Я это! Я!

– Подождите, подождите! – Стефан Клосс сделал успокаивающий взмах рукой. – Сейчас... Вот смотрите!

Стефан вывел новое изображение. На них смотрело то же самое лицо, но сопроводительная надпись другая. Крис Джордан!

Это что? – Стив ткнул пальцем в экран. – Что за хреновина!

– Сам ты хреновина! Видишь подпись? Это я! Понял?

– Ты? – Стив навис над дисплеем. – А ну верни картинку назад!

– Вот, смотри! – заорал он, увидев прежнее изображение. – Вот правильная картинка!

– Вот мы точно так же запутались! – торжествующим тоном заявил Клосс. – Видите, как легко вас перепутать!

Крис, а соответственно, и Стив смотрели на него, ничего не понимая.

– Ну-ка давай опять к зеркалу! – сказал Крису Стив.

– Ну и рожа у тебя! – сказал Стив, глядя на отражение небритого лица. Он даже не заметил, как перешел на внутренний диалог. – Побриться не мог?

– На свою посмотри! – ответил Крис. – С такой только людей пугать!

– Так ты себя узнал?

– А ты?

– Узнал!

– Вот и я узнал!

Крис-Стив вернулся к Стефану. По пути Стив не удержался и шлепнул по попке стоявшую у приборов Джулию. Та взвизгнула и отскочила. Крис покраснел.

– Ты что, вести себя не умеешь? – внутренне возмутился Крис. – Что за дикость!

– Подожди, я еще и трахну ее! – пообещал Стив так же безмолвно.

– А доктор? – укоризненно напомнил Крис.

– Не, мужиков я не трахаю! – заявил Сазерленд и тут же испугался: – А ты что, любитель? Голубой?

– Да пошел ты! – Крис чуть не задохнулся от возмущения. Хорошо еще, что они общались беззвучно, мысленно. – Я про Джулию говорю! Доктор ее имеет!

– А-а, ты про это! Ну и что, деваха такая, что ее на всех хватит! Ты уж мне поверь, у меня глаз наметанный! Ей только предложи – и все, киска готова! – Крис молчал.

Стив добавил: – *Подожди, ты еще со мной натрахаешься!*

– *Ну, это точно!* – вздохнул Крис, – *Тут ты прав...*

Крис сел в кресло.

– Ну и что теперь? Что вы, доктор, предлагаете?

– Что я могу предлагать? Сделанного не воротишь! Разве что, стереть все и записать только одного из вас?

– Ну уж дудки, может, ты еще нам вдобавок пидора запишешь! – запротестовал Стив. – Или трансвера! Будем через день в юбке бегать! Вот тогда нам с Крисом точно спать по очереди придется! Лучше просто стереть одного!

– Я, конечно, не такой экстремист, как Стив, – заговорил Крис, – и отношусь к людям другой ориентации спокойно, но неужели нет другого способа определить личность? По отпечаткам пальцев, по коду ДНК.

– Нет, такой возможности нет. – Стефан коротко объяснил причину.

– *Крис, придется нам эту бодягу самим решать!* – сказал Стив внутренним голосом. – *Этот болван только все напутает.*

– *А как решать-то?*

– *Ну, найдем похожего добровольца, сделаем пластику для убедительности, а потом одного из нас переселим!*

– *Смотри, и у спортсменов иногда умные мысли появляются!* – со смехом сказал Крис. – *Вот только где такого добровольца найдешь? Кто же согласится? Разве что дурак с рождения! Ну разве что тебя туда...*

– Ну ты умник! Да я...

Крис, кажется, понял, как гасить вспышки раздражения Сазерленд а.

– Ладно, ладно, – примирительно сказал он, – Потом доругаемся. Нам еще тело делить! И начнем порознь управлять им! Вот кайф!

– Это как – глаза тебе, язык мне? – принял игру Стив.

– Ну конечно, ты тут такого наговоришь! Ладно, ты прав, надоело мне здесь торчать! Давай уходить из этой богадельни. Осточертело мне здесь! – Крис понял, что ничего нового в больнице он не услышит, – Пора прощаться – и на волю.

– Тогда помолчи. Я этого врача сейчас приведу в порядок! – Стив явно хотел показать, что и он умеет разговаривать с медиками.

– Нет, ты опять нахамишь. Лучшие я! – Крис, не давая Сазерленду возразить, быстро повернулся к Стефану и спросил вслух:

– Мы можем сегодня покинуть ваше заведение?

– Ну ты и спросил! – снова забрюзжал Стив. – Скажи этому клоуну, что валим отсюда, и все!

– Да, конечно, вы абсолютно здоровы! – Стефан был рад избавиться от беспокойного пациента. Или пациентов? Не важно, главное – кажется, появляется шанс, что история не выплывет наружу. – Вам потом нужно будет показаться... психиатру.

Крис хотел сказать что-нибудь резкое, но из-за Стива сдержался.

– Ну, это мы потом решим, – буркнул он. – Вместе с соседом. А сейчас подготовьте все, что нужно, к выписке.

– Все уже готово! – Клосс замялся. Пятно над головой врача, все время бывшее белым, стало изменяться на салатный. Надежда? Наверное. Интересно, что он еще задумал?

– Ну что еще? – спросил Крис напрямик, – Еще не все глупости сделаны?

Стефан не знал, как попросить пациента, чтобы тот никому не проговорился о том, что случилось. Но так как никто не спешил ему на помощь, пришлось перейти к делу: – Понимаете, если узнают, что вы... Ну, вы сами понимаете, начнется шумиха, разбирательства... Нужны они вам?

В пятно стали вплетаться коричневые полосы. Обмануть пытается?

– Да что ты гонишь, лепила! – не выдержал Стив. – Боишься, что все узнают о вашем перепихоне на рабочем месте? Так и говори!

Пятно окрасилось бордовым. Щеки тоже. Ну вот, теперь и доктор краснеть начал!

– Ладно, живи! – Стив проявил благородную снисходительность. – Но ты наш должник.

– Да-да, конечно! – зачастил Клосс.

– И ты, крошка – Стив чмокнул воздух, посылая воздушный поцелуй Джулии.

– Да? – Мурлыкнула Джулия, уже успевшая прийти в себя и лукаво улыбнулась, – Я долги всегда плачу! А Кубок вы все же выиграли!

Глава 8

– Ну, куда жить поедем? – спросил Крис. – Я предлагаю ко мне, тем более что рядом.

– Нет, лучше в Хардсонсити. Там у меня такой дом! – возразил Стив.

– И толпа поклонников, – проворчал Крис. – Они нам сейчас так нужны!

– Ерунда, их даже в наш район не пустят, – Стив решил настоять на своем. – А вот таких тренажеров, как у меня, у тебя нет. Не забывай, нам восстановиться нужно. Потом поедем к тебе, какие проблемы? Но, сам понимаешь, управлять своей фирмой ты можешь и дистанционно, мой терминал в твоём распоряжении. Зато мышцы привести в порядок мы сможем только у меня! Да и Кубок дай в руках поддержать! Недельку погостим у меня и вернемся. А?

Крис почувствовал, что Стиву действительно очень нужно домой. А так как его собственная память имеет провал в два с лишним месяца, то и втягиваться в ритм жизни лучше постепенно, издали...

– Ну ладно, уговорил, – согласился он. – Едем к тебе!

– О, а я уж думал, что ты упираться будешь! – обрадовался Стив. Пока напарник не передумал, он остановил такси и бросил автопилоту: – Хардсонситский вокзал.

Возврат Криса-Стива в роскошный дом прошел почти незаметно. Только домовый регистратор отметил, что жилец ввел верную цифровую подпись, разблокировал двери, включил средства связи и систему энергообеспечения. Все, больше никто не заметил, что жилье стало вновь обитаемым. Стив с гордостью показал Крису дом. Он ждал восторгов по поводу своего спортзала, но Криса больше привлек современный терминал.

Он тут же сел за коммуникатор и, зайдя на страничку своего офиса, ввел код доступа. Просмотрел счета, текущие заказы... Дела за время его отсутствия, кажется, шли неплохо. По крайней мере, ничего такого, что требовало бы экстренного вмешательства, не случилось. Крис набрал несколько строчек необходимых распоряжений и, проинформировав коллег, что он уже вышел из больницы, оставил свои координаты.

А потом за дело взялся Стив. Массаж, растяжка, легкий тренаж, ванная и, наконец, бритье. После этого Стиву пришла в голову мысль, что неплохо бы и посмотреть те матчи, которые выпали из его памяти. Крису страшно хотелось вновь добраться до терминала, но он понимал, что для Стива его матчи важнее, ведь это его жизнь, и уступил. Крис-Стив расположился перед дисплеем и, заказав демонстрацию мат-

чей, сел в уютный трансформер. Стив не помнил всего три игры. Крис из своей жизни потерял значительно больше.

Неожиданно нахлынули воспоминания. Крис не особенно увлекался роллерболом, то, что происходило на экране, его не захватывало, и он погрузился в раздумье.

Ему вспомнилось детство, родители, брат... Воспоминания были такие яркие, свежие... Крис почувствовал прилив нежности к своим близким. А вот он бежит за старшим братом к реке... Влетает в нее, во все стороны летят бриллиантовые брызги. Вот Крис уже постарше, он студент престижного университета. Там же его нашла и первая влюбленность. Счастью, казалось, не было границ! А вот тот страшный день, когда в авиационной катастрофе погибли брат и мать. Безвозвратно! Тогда вообще не смогли никого восстановить. Отец после этой трагедии так и не оправился, отказался от очередной регенерации. Вскоре Крис остался совсем один...

Влюбленность тоже прошла, так и не перейдя в любовь. Так, иногда вспоминается с легкой нежной грустью, и все. А вот его первые выступления на соревнованиях единоборцев. И первые успехи в бизнесе... Мария.

Мария Залески вызывала в нем сложные чувства. Совершенная физически, она не могла не вызывать желания. Физического. Но и только. Крис вспомнил, как она ему нравилась раньше. Голова кружилась, думать ни о чем не мог! А сейчас... Поумнел? Прозрел? А может, стертая, а затем вос-

становленная память что-то все же потеряла? Или, скорее, просто отвыкнуть успел? Да и не важно это, главное, что теперь не чувствовал он к ней ничего. Из воспоминаний его вывели слова Стива.

– А ты знаешь, – тихо сказал он, – твои воспоминания очень похожи на мои. Это удивительно, но так все совпадает! Нет, не деталями, подробности отличаются. Скорее, поворотными событиями. У меня тоже никого не осталось.

Крис опешил. Стив видел его воспоминания? Это что же получается? Они и зрительные образы друг друга могут видеть? Но так же нельзя! Должно же быть у человека место, где он может побыть сам с собою! А сны? Неужели они и сны будут видеть одни и те же?

Его размышления прервала трель коммуникатора. Стив нажал кнопку ответа.

На дисплее появилось незнакомое лицо.

– Стив! Рад видеть тебя живым и здоровым!

– Кто это? – внутренним голосом спросил Крис у Стива. С экрана на него смотрел крупный, грузный мужчина лет сорока. Блико посаженные выпуклые глаза, большой, слегка отвислый нос над пухлым ртом. Колоритная личность!

– *Не мешай, потом узнаешь! Это сам Боб Бульдозер!* – слова Стива, хотя и произнесенные без звука, несли в себе тревогу. – *Крис, прошу, не лезь, это очень серьезно!*

– И я рад тебя видеть, Боб, – ответил Сазерленд физиономии на экране.

– Стив, ты что, забыл старых друзей? – Стив буквально кожей чувствовал, как глаза Бульдозера пристально и недоверчиво всматриваются в его лицо. – Так что же произошло с тобой? И почему ты не звонишь? Я думал, ты, как выйдешь, сразу к нам приедешь!

Стив растерянно вскинул брови.

– Боб, да я только полчаса, как приехал! Наверное, ты понимаешь...

– Снейк, я понимаю твои проблемы, и мне жаль, что такое случилось с тобой. – Боб говорил, не мигая и ни на миг не отводя глаз от собеседника. – Но ты должен понять и меня. Я беспокоюсь.

– *Господи, Крис, кажется, я вспомнил!* – внутренне воскликнул Стив. – *Черт возьми, вот это влип! Я же ничего не помню!*

– *Вот это сказанул!* – удивился Крис. – *Вспомнил, что не помнишь? Это как же так может быть?*

Ответа он не дождался. Стив был занят тем, что мучительно искал выход из положения.

– Боб, ты, наверное, слышал, что у меня с памятью проблемы? – Крис с удивлением заметил, что крутой Снейк оправдывается. – Напомни мне, пожалуйста, в чем проблема.

На физиономии Бульдозера изобразилось безмерное изумление.

– Да ты никак в самом деле память потерял! – закричал

он, – Вместе с мозгами! Товар где? И не ссылайся на память, мы же тебе ее специально переписали!

– Какой товар? А-а! – Стив теперь отчетливо вспомнил пластиковый кожух какого-то прибора. Да, он получил его для перевозки в Чипленд. Так что, получается, он его туда не отвез? – Подожди, а разве я не доставил чемоданчик? Неужели клиенты его не получили? Боб, у меня провал в памяти в две недели, поэтому я не очень...

– Да ты что, совсем нас дураками считаешь? Знаем мы про твой провал и про лечение... Зря, что ли, память тебе обновляли? Но товар не доставлен. Где он, никто не знает. И кто, по-твоему, виноват, что тебя понесло на этом экраноплане? Сделал бы дело, катайся, сколько хочешь, а так, что получается? Ты товар получил, а куда его дел, неизвестно, – Боб пожевал губами. – Мы попадаем на большие, очень большие деньги, теряем авторитет. А ты, тот, кто получил все, теперь без памяти? И что, считаешь, что все списано? Нет, брат, так дело не пойдет! Три дня тебе сроку! Или-или! Но лучше гони товар! Поверь, для тебя же лучше!

– Но Боб!

– Снейк! Кончай базар! – Лицо Бульдозера окаменело. – Ты товар получил? Получил! Доставь туда, куда должен! Не можешь, верни! Срок тебе определен!

Собеседник выключил связь.

– *Стив, может, все-таки объяснишь?* – Джордан понимал состояние Стива, но срок в три дня пошел, и касался он

теперь не только его, но обоих

– Крис, прости, – выдавил Стив, – но тебе этого лучше не знать!

– Это как? – возмутился Крис, – Ты хоть понимаешь, что если тебе бабку оторвут, то и моя на плечах не удержится? У нас теперь одна судьба, по крайней мере, до того момента, пока не разделимся!

Стив молчал. Ему очень не хотелось все выкладывать Крису. Но он его сосед... Вернее, даже не сосед, а... одноголовец! Так, что ли, это теперь называется? А черт его знает, как это зовется, других-то таких нет! Может, сиамский близнец наоборот? А ведь точно близнец, даже внешне схож! И вот этот брат-близнец в своем требовании прав. Раз он рискует наравне со Снейком, то и знать имеет право, из-за чего...

– Это долгая история, – начал Стив. – И опасная. А что будет, если нам удастся разделиться?

– До этого счастливого момента еще дожить нужно! А нам три дня дали! И дядечка, видно, очень серьезный, по крайней мере, он не шутил, – проворчал Крис. – Мне ваши тайны не нужны, можешь не бояться, не воспользуюсь! Если отделись... Давай выкладывай.

Стив неуверенно заговорил:

– Постарайся понять, все очень серьезно. Вслух я бы тебе и десятой доли не рассказал. Это не для чужих ушей.

– Стив, про Шахрезаду я слышал еще в детстве!

– Ну, потом не жалеи! – Стив перешел на деловой тон. – Надеюсь, ты слышал про Империю? А про Марко Симоне? Смотрящего Хардсонсити от Империи?

– А-а, ты про эти журналистские байки? Тоже мне фантазеры-изобретатели! Второго Фантомаса придумали! – разочарованно протянул Крис. – И ты всерьез это мне говоришь?

– Зря смеешься. Не все, что они говорят, правда, но многое именно так и есть на самом деле. – Стив был явно не намерен шутить. Разговор с Бобом Бульдозером не располагал к веселью. – Это ты в байки веришь. В сказки, что организованная преступность побеждена, что мафии не существует. А мафия, она была и есть! И будет, можешь не сомневаться! Это одна из древнейших и живучих форм организации. И Марко Симоне могущественнее Президента Конфедерации Я не удивлюсь, если выяснится, что и сам Президент работает на Марко! Крис недовольно скривился.

– Я не знаю, как там у вас в Конфедерации, но у нас, в Чипленде...

– Да что у вас! – Снейк не выдержал и стал говорить вслух. Точнее почти кричал. – Думаешь, у вас лучше? Незнание не есть отражение реальности! Это ее иллюзия.

– Стив, что с тобой? – удивился Крис. – Такими заумными словами заговорил! Скоро как профессор излагать начнешь!

– А ты думаешь, авторитетные люди, те, что из тенево-

го мира, только на сленге жуужжат? Да некоторым из них твои профессора и в ученики не годятся! И ваш мэр, которым вы так гордитесь, тоже с ними работает! Вся верхушка всех стран в той или иной мере работает с ними. Да еще как! Сотрудничают, как они говорят, советуется! А иначе неорганизованная преступность захлестнет улицы. Ты же не знаешь этот мир. Ты взрачен на том, что тебе журналисты преподносят. А они тебе преподносят то, что им дают. И бабки им платят не за то, то они думают, а за то, что публикуют заказанное. – Стив вновь перешел на внутренний диалог.

– Кто дает, Стив? – Крис понимал, что Стив говорит серьезно, но ему не хотелось верить, что тот говорит правду, – Что заказывают, кому заказывают? О чем ты говоришь?

– Власти, полиция... авторитеты, в конце концов. – Снейк говорил с новым другом, как с маленьким ребенком. – Не станут же они признаваться, что сами на зарплате у братвы! Вот они и талдычат, что мафии нет! А раз ее нет, то и взятки никто не платит, а значит, ничего и не выплывет. Брать-то взятки не от кого!

– Ну, это прямо теневое государство какое-то, – не сдавался Крис. – Масонская ложа какая-то!

– А это и есть государство в государстве! В Империи есть даже свои законы, свои правила. И будь уверен, эти законы более справедливые, более правильные, чем те, по которым легальный мир живет. А иначе бы они не выжили!

– *Так почему же все не перейдут на эти законы?* – Крис иронией пытался защитить свою психику от перегрузок. С одной стороны, он понимал, что фантазировать сейчас Стив не будет, уж перед собой врать смысла нет! С другой – ломались все представления Криса о положении вещей во властной верхушке. Если верить Стиву, а причин не верить у Криса нет, то получается, все они работают на преступный мир. Да от такой новости у любого голова кругом пойдет! – *Или они не такие уж универсальные, как ты о них говоришь?*

Но Стив не сдавался. Он ко всему подходил серьезно, и к спору тоже.

– *А какой правитель, какое государство объявит: все, с сегодняшнего дня живем по воровским законам, а власть я передаю воровам? Или, еще того чище, сам становлюсь гангстером! Да никто на это не решится! Никто!* – Стив все больше и больше заводился. – *Учти еще, что люди изначально делят мир на добро и зло. При этом и сами делятся на хороших и плохих. Но все это условно! И среди так называемых плохих, я имею в виду преступный мир, есть очень много хороших, порядочных людей, и наоборот. Те чиновники, что с высоких трибун призывают к крестовому походу против преступности, сами могут оказаться первыми взяточниками и преступниками! Часто бывает, что именно чиновник и толкает человека, еще не преступившего черту, на преступление. Он крадет, чтобы дать взятку чиновнику. Потом совершает еще одно преступление – дает взятку*

ку чиновнику, чтобы покрыл первую кражу. Вот он уже и преступник! А раз ты преступник, то и живи по понятиям, входи в общину, плати в общак. И подчиняйся не тем законам, что власть диктует, а тем, что установлены в новой среде. Дальше – проще! Как люди делятся на условно плохих и условно хороших, так и каждый из руководителей стрижет только со своей части населения – якобы плохой со своей, якобы хороший со своей. А если они втихую объединятся или, наоборот, кто-то поставит у власти своего человека на другой половине, то и доходы его увеличатся вдвое. Понял?

– Ладно, кончай пугать, переходи к делу. – Крис поспорила бы со Сливом, но сейчас нужно было беречь каждую минуту из отведенного им времени, – Давай о своей... нашей проблеме!

Стиву и самому прискучило заниматься ликбезом, но что поделаешь, если этот чистоплюй Крис оказался таким наивным?

– Ну, раз ты не хочешь слушать все, то вкратце дело обстоит так. Был у меня друг. Играли вместе. Потом он ушел, устал, говорит. Начал он работать с местными ребятами из Империи. Ну а у меня проблема возникла. Загуляли мы как-то раз очень лихо. Хорошо загуляли. Так получилось, что я с девахой одной по пьяному делу залег в номере. Покувыркались, как водится, и вырубались... Я, по крайней мере. Наверное, вискарь добил. А она возьми и умри от пе-

редоза. Просыпаюсь, а она холодная! Я конечно «скорую», а тут выясняется, что она несовершеннолетняя. Но это все была бы ерунда, если бы не ее брат. У него была своя банда. Держали они один район в Олинсе. И вот этот идиот решил, что это я его сестру на наркоту подсадил. Потом выяснилось, что это кольцевой наш один с ней в любовь играл. Бросил потом ее. Она и пустилась во все тяжкие. Начала свою крутизну в наркоте и боях постельных показывать. Мол, смотри, какую крутую деваху ты потерял! Дура, одним словом, но я – то вообще в непонятках, что да как!

Короче, она, как узнала, что я из той же команды, что и бросивший ее парень, так все и сотворила! Решила, что со мной она ему все и покажет. А чтобы я к ней прикипел, возмнила ночной активностью меня покорить. Чтобы потом таскал за собой повсюду. А чтобы силенок хватило или, может, чтоб не так противно было, наркоты наелась Ну и переусердствовала. А теперь прикинь, как мне это все ее брату объяснить?

Ну, послал он своих людей за мной. Чтобы к нему привезли... А мне они кто? Да и он сам тоже мне не указ. Послал их. Они в драку. Кого помял, кого покалечил. Убивать – нет, не убивал. Но сильно разозлил. Тот парень войну объявил, оружие приготовил. Ну, в их мире вести быстро ходят. И без искажений, не журналисты же – за каждое слово отвечать придется. Дошла информация и до дружка моего, который раньше со мной в команде играл. А он толковый па-

рень был. Поднялся в их иерархии очень быстро. Со многими авторитетами хорошие отношения сложились. Короче, сам в авторитете стал.

Вот он-то и нашел меня раньше всех. Расспросил, что да как, а потом рассказал, что непонятки начались, с серьезными людьми встречаться нужно. Привез меня к человеку одному. В авторитете который. В большом авторитете, можешь поверить! Тот меня выслушал, вызвал парня этого, брата девчонки, и потребовал, чтобы он прекратил все дела со своими предьявами. Беспредел чтоб не творил. Нет на мне вины за сестру его.

Ну, для меня все так и закончилось, а через восемь месяцев дружка моего убили. Так и не нашли кто! Я сразу понял, чьих это рук дело. Выследил и... Вслед отправил. А через день находят меня и говорят, что тот человек, что развел нас тогда... Ну, в общем, увидеть меня хочет. Поехали к нему. Говорили. Долго говорили. Понял я, что неправ был. Тот гад, что друга моего убил, тоже, но и я без доказательств не должен был этого делать. Что если по первому же подозрению убивать, или, как они говорят, валить друг друга, то просто вырежем всех. Ну а потом...

Короче, раз виноват, должен же был как-то компенсировать. Отработать, как у них принято говорить! Через гада того, что я завалил, товар проходил. Предложили мне вместо убитого мной товар этот возить. Что мне оставалось? Раз отвез, два. Видят, что все нормально, подсказали

руководству «Скорпов», чтобы на меня внимание обратили. Так я в основе «Скорпионс» оказался. А я, как такой шанс представился, и сам заиграл так, что в лидеры выбился.

Думал, если играть хорошо буду, они от меня отстанут. Но, знаешь, как ни странно, наркоты не было! Зато сколько другой контрабанды перевезти пришлось! Мы же по всем городам и странам мотаемся, играем везде! А проверять нас... Ну, сам понимаешь, кто же кумиров трясти будет? Вот и эксплуатировали меня по полной программе! Потом смотрят, что я в любимцы болельщиков выбился, перестали что попало поручать. Стал я только на Боба работать. Ну, того авторитета, про которого я раньше говорил. Да ты его только что на дисплее видел. А оказалось, что он правая рука... Или, может, левая или еще какая, у них их много! И не чья-нибудь, а самого Марко Симоне. Слышал о таком? Нет? Да ты что, совсем темный? Стив даже представить себе не мог, что может найтись кто-то такой, кто не слышал о Симоне.

– Стив, не забывай, я же живу в Чипленде... – напомнил Джордан.

– Ах да, – спохватился капитан роллерболистов. – У вас же там Джерри Снайпер! Они с Флешем Сандро и разруливают все ваши дела.

Крис вспомнил, что вот об этих деятелях преступного мира слышал, хотя не очень верил в их существование. О чем он и сообщил.

– Глупости не говори! – оборвал его Стив. – Джерри – Смотрящий вашего города. Как наш Марко в Хардсонсити. Смотрящие назначаются на сходках самых авторитетных людей...

– Стив, извини, но давай-ка о деле! – перебил Крис. – Пойми, времени в обрез!

– Ладно, – неожиданно легко согласился Сазерденд. – Один парень, из наших, хардсонситских, кинул одну контору. Не спрашивай, сам не знаю кого! Взял там кое-что, электронику и барахло всякое. И в том числе один приборчик, тоже не знаю, какой и для чего! Но, судя по тому, как он охранялся и в каком сейфе хранился, ценности невероятной! Вот Марко и решил – а прибор, как водится, ему доставили, – пусть ваши, чиплендские мастера посмотрят. У вас электроники самые качественные, это любой знает, да и шуму у вас по этому делу было меньше. И ответственность в случае чего легла бы на Снайпера, что тоже неплохо! Короче, стали эту переброску готовить. Чемоданчик с прибором мне заранее передали, Джерри предупредили обо всем, что б готов был.

Я чемоданчик у себя спрятать хотел – выезжаем в другие города мы прямо из клуба, вот потому, если что-то везешь, то держать нужно под рукой. Хотел в свою нычку сунуть, да тут полиция нагрянула на стадион – не по нашим делам, просто большая драка началась. А потом вообще дурдом пошел! Фанаты бросили драться между собой и давай по-

лицию громить! Болельщики даже кресла отрывали, от гоблинов в форме отмахивались! Вот потеха была! Ну, я выбираться. А все оцеплено! Спецтуру разную нагнали! Я чемоданчик там, на стадионе и спрятал. Не палиться же с ним! Место было одно. Но не очень хорошее... И знали о нем... Немногие, но знали. А что делать оставалось? Выхожу, а там, позади кордона, прямо на стоянке ребята стоят. Боба люди. И коммуникатор суют. А там Бульдозер на связи. Он спрашивает: «Спрятал?» – «Спрятал!» – отвечаю. «Ну, – говорит, – молодец, а сейчас поезжай с ребятами, матрицу снимешь, чтоб не забыл, что товар получил!» Как знал, гад, что со мной случится! Ну, вот и все. Вот до этого места я и помню... А что потом было, сам понимаешь, не знаю!

– Так что же это получается? – удивился Крис. – Что и роллерболом они заправляют?

– Ты что, с луны свалился? Да мне триста двадцать жизней списали! Нам! Так теперь вернее будет сказать. Ведь то, что я виноват в катастрофе, даже мухи в поле и то понимают! Хоть и не помню, как все было, но не прыгнул же экспресс сам мне навстречу! А завод все на себя взял, вину признал! Для чего? Для чего, я тебя спрашиваю, завод-изготовитель грех весь на себя взял? Когда такое было, чтобы завод свой дефект признавал? А гражданство двойное для нас? С карточкой идентификации на две фамилии? Вот как удобно, курьер с двойным гражданством, с двойным именем! Здесь отмечайся как Сазерленд, там, в Чип-

ленде, как Джордан! Во-о! Класс! То, что мне экраноплан вручили, думаю, это тоже не так просто! Иногда мне кажется, что и с нами все они подстроили...

– Да, запланировали еще до рождения и близнецами нас сделали! – отшутился Джордан. Хотя ему было совсем не весело.

– И вот, Крис, понимаешь, я все никак не могу вспомнить, да и не смогу, конечно, но так хочется, – Стив помедлил. – Вот что меня мучает: успел я перепрятать чемоданчик или нет? Представь, две недели вычеркнуты! Напрочь! Если, допустим, там оставил, то проверить нужно... Но сомневаюсь я, что за две недели... Нет, не за две... За три дня. Мы ведь к вам в Чипленд через три дня прилетели... И выступил я неплохо.

Стив остановил их общие глаза на дисплее коммуникатора. Там продолжалась демонстрация одного из трех последних матчей.

– Подожди, две недели – это четырнадцать дней, – рассуждал про себя Крис. – А ты должен был передать чемоданчик на четвертый, максимум пятый. И что же, они до сих пор ждали? Почему за остальные десять дней тебя не спрашивали ни о чем? А может, ты выполнил заказ, а теперь тебя... Ну, второй раз...

Джордан замялся, ища подходящее слово, но Стив его опередил: – Разводят, что ли?

– Вот-вот! Разводят. Хотят еще потуже связать.

– *Все может быть.* – Стив, забыв о том, что у них общее тело, пожал плечами. – *Все! Я никому из них не верю!*

Стив замолчал. Молчал и Крис. После того что он услышал, разговаривать не хотелось. Эту бы информацию переработать! А главное, что теперь им делать? Три дня пройдут очень быстро. Оглянуться не успеешь...

Думай не думай, а ситуация сама собой не улучшится. Нужно ехать, проверять все возможные места, восстанавливать все пути перемещений Стива. С людьми переговорить, может, видел кто его с чемоданом.

– Пошли в гараж! – Стив ухватил мелькнувший в мыслях Криса образ экраноплана. – Выберем себе средство передвижения!

Оказалось, Стив владеет приличным парком экранопланов, от роскошных трассовых и дорогих спортивных моделей до небольших двухместных городских.

– *Выбирай!* – щедро предложил Стив. Он гордился своей коллекцией машин и никогда не упускал случая ее продемонстрировать.

– *Даже сейчас не можешь удержаться, чтобы не похвататься?* – Настроение у Криса было паршивое. На что ему чужие проблемы? К сожалению, они больше не чужие! А этот тип насобиравал зачем-то кучу экранопланов! – *Сам выбирай, твои же машины!*

– *Тогда вот этот серебристый спортивный «москит». Быстрый, надежный и внимание не привлекает.* – Стив за-

нял место за пультом управления, взял джойстик в руку. – *А теперь отвали, не мешай управлять экранопланом.*

Джордан опешил. Он понимал, что Снейк может позволить себе многое, но чтобы вот так...

– *Как, ты не в автоматическом режиме летишь?* – спросил он. – *Есть же автопилот!*

– *Это для таких правильных, как ты, – со смехом проговорил Стив, – И кончай мечтать, а то отвлекаешь! Лучше дорогу запоминай!*

Экраноплан оторвался от поверхности и, вылетев из огромного ангара, понесся над улицами города. Стив вел машину на такой скорости и на такой высоте, что у Криса замирало сердце. Ему хотелось зажмуриться. Один раз он почти сделал это, но Стив сердито рыкнул: – *Крис, идиот, не мешай! Сказал же тебе, отключись!*

– *Да, как же, отключишься! Как же тут не смотреть и не пугаться! Не разбиваться же еще раз! Да, теперь понятно, почему произошла катастрофа с экспрессом! Стив, нельзя ли помедленнее! Ты же ведешь машину как сумасшедший!*

– *А время есть у нас?* – Снейк был в своей стихии. – *Нет? Тогда заткнись!*

Крис, опасаясь, что Стив, не дай бог, отвлечется и не справится с управлением, замолчал. А Сазерленд между тем уверенно подвел экраноплан к громаде клубного стадиона. Он лихо влетел в опознавшие его воздушные ворота, и через

несколько мгновений «москит» занял свое привычное место на стоянке.

Глава 9

При виде родного клуба сердце Стива забило чаще. Сколько лет добивался того, чтобы стать игроком знаменитых «Скорпионов»! Сколько пота пролилось! А скольких друзей потерять пришлось! Современные технологии спасения – дело хорошее, спору нет. То, что Стив жив, правда, с этим довеском Крисом, но все же жив. А многим ребятам так не повезло. Слишком многим!

– Снейк! Это же Снейк! – Стив узнал этот голос. Второй тренер фарм-клуба, пятидесятидвухлетний ветеран команды Джонни Петрович, невысокий, кряжистый специалист боевых единоборств. Предметом его гордости было то, что большинство его учеников добились успеха, применяя в игре те приемы, которым обучил их он.

Петрович был хорошим тренером и, хотя воспитанников у него было немало, всегда находил время для каждого в отдельности. Его система тренировок помогала молодым игрокам овладеть именно теми приемами, к которым у них была максимальная склонность. Он не отказывался даже от тех, кто, по мнению многих спортсменов, был совершенно бесперспективен, и ухитрялся распознать в них такие возможности, что потом все только удивлялись, как же этого они сами не рассмотрели?

Нужно сказать, что и игроки любили тренера. Они всегда

рады были видеть учителя и не раз в своих интервью выражали ему благодарность. Стив тоже любил Петровича и, хотя не был учеником его школы, поддерживал с ним теплые отношения.

– Джонни, ну что ты так кричишь! – Стив и Петрович обнялись. Пятно над Петровичем светилось розовым. Тренер был искренне рад за Стива. Да Снейк в этом никогда и не сомневался, уж тут и пятна не нужны! Здесь он был дома! Стив не выдержал и негромко произнес:

– Как я соскучился! Знал бы ты, как мне не хватало вас!

– А мы? Мы... – Джонни не договорил и, сделав шаг назад, стал критически осматривать фигуру игрока. – Знаешь, как все ребята за тебя переживали! И как все обрадовались, когда узнали, что ты уцелел! Никто не сомневался, что если кто и выжил, так это ты!

– А как я обрадовался! – отшутился Стив.

Тренер, кажется, удовлетворился внешним осмотром.

– А ты ничего, – сказал наконец Петрович. – Я думал, ты совсем разобранный вернешься!

– Сейчас врачи чудеса делают! – ответил Стив, – Ну а вы как? Ребята где?

– Да как всегда! На каникулах после Кубка. – Джонни улыбнулся, вспомнив события последнего времени. – Как узнали, что ты выкарабкался, только тогда и разъехались! А так все здесь были, переживали. Если б ты только знал, Стив, как все волновались за тебя! А потом, когда все страхи улег-

лись, пошло-поехало! Хвастаться вовсю начали. Тебя чуть ли не идолом сделали. Как же, первый год капитаном, а команду к дублю привел. Знаешь, какой это стимул для моей молодежи!

– Да ладно, нашли пример! – Крис почувствовал, что Стив смущен. – Вот ты, Джонни, все знают, скольких ты чемпионов воспитал! Знаешь, как я жалею, что поздно к тебе попал! Вот ты и есть пример для пацанов!

– Не скажи! – не сдавался Джонни. – Ребяшня же видит, что болельщики на стадион идут, чтобы на Снейка поглядеть. И они тоже славы хотят. А значит, тянутся за тобой, растут! Вот станешь тренировать, поймешь роль лидера в команде.

– *Стив, не упускай ниточку про болельщиков*, – услышал Стив безмолвную подсказку Криса. – *Может, он знает, кто ту драку на трибуне затеял? Наверняка она неспроста случилась!*

– Да-а, болельщики – дело хорошее, – сказал Стив, обращаясь к Джонни. – Для них играем! Просто не представляю, как при пустых трибунах играть! Но ведь странности какие пошли! Буза какая-то! Может, и ничего, что размялись немного. Вот только с полицией они зря сцепились. Это уже лишнее, может отпугнуть настоящего болельщика. Не помнишь, чего они тогда не поделили?

– Да бог его знает! – Джонни развел руками. – Кажется, все шло нормально... Мы потом специально запись про-

смастривали... Все за тобой следили, ты тогда с кольцевым из «Уранов» сцепился. Как его...

– Киборгом, что ли? – подсказал Стив.

– Вот-вот, с Киборгом! А в третьем секторе Западной трибуны вдруг эта буза и началась. Какие-то молодые между собой начали, другие сектора вовлекли, кресла замелькали... И, что интересно, дрались они как-то не всерьез. Ну там кресла пластиковые бросали друг в друга, бутылками пластиковыми перебрасывались. Вот когда полиция подошла, вот тогда по-настоящему драться начали. А что потом было, ты и сам видел. Дурость настоящая! И болельщика стоящего со стадиона уводят, и сами игру не смотрят. Это ж надо, знали ведь, что предпоследняя игра сезона перед финалом!

А могла и последней стать, если бы вы тогда победили! И что? Так сезон заканчивать?

– Это точно! – Снейк понимал озабоченность тренера. – Ну ладно, коли на этом все и кончится. А если в норму войдет? Не слыхал, полиция не узнавала, наши это болельщики или залетные какие?

– Да, так ты же ничего не знаешь! – Тут Джонни сообразил, что Сазерленд не помнит продолжения некрасивой истории, – Там же странность одна вышла! Молодые эти, ну те, что начали все это безобразие. Они из одной организации были. Мне говорили из какой, но я не обратил внимания, не нужно было как-то. Там еще непонятные дела вышли. Да я не вникал, ты лучше у администратора спроси. Ах да, вспом-

нил! «Близнецами Демона» их звали. Точно!

* * *

Стив надеялся застать администратора, но оказалось, что тот тоже уже укатил на отдых. Зато повезло в другом. Когда он зашел в паддок, где и находился тайник, то неожиданно увидел там сразу троих работников клуба – главного механика команды Марка Штеренберга, техника мотоциклов Джереми Айронса и его помощника Филиппа Кулла. Они так увлеченно спорили, что даже не заметили появления Сазерленда.

Пятна над головами переливались разноцветными кляксами. Причем у Марка было больше красного с примесью синего. Время от времени вспыхивал фиолетовый, но в основном преобладал красный. У подчиненных красный сменялся то белым, то сиреневым. Но если у техника цвет переходил местами в коричневый и фиолетовый, то пятно над головой его помощника было все в бело-серых и синих кляксах. Последний явно не понимал, за что его утюжат. И неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы не появление Стива.

Главный механик что-то коротко сказал подчиненным, и те, кивнув Сазерленду, тут же вышли, стыдливо опустив глаза.

– Стив, как я рад видеть тебя живым и здоровым! – Пятно над главным механиком стало розоветь, но красного было

еще много. – Как самочувствие?

– Спасибо. Вот пришел, а никого нет. – Со Штеренбергом у Сазерленда отношения были ровные. Марк больше стал-кивался с мотоциклистами, так что поводов для ссор у них не было. Но и дружбы особой не замечалось, уж слишком разные задачи у обоих. – Думал кого-нибудь увидеть, новости узнать.

– Да, все разъехались. – Штеренберг как бы в подтвержде-ние своих слов посмотрел вокруг. – Нет, никого уже не оста-лось! Только мне приходится с этими идиотами возиться!

– Бывает, – успокоительным тоном сказал Стив. – Чего уж там, сезон закончился удачно, к следующему успеют все исправить.

– Ты, наверное, не в курсе того, что произошло! – Глав-ный механик клуба никак не мог успокоиться. – Эти балбесы фургон спалили! Там же столько комплектов запчастей бы-ло! А оборудование! Приборы! Диагностика. Боже, это ката-строфа!

– Не был ты, браток, в настоящей катастрофе, – сказал про себя Стив. – Тогда бы так не причитал!

– *Стив, а что там у вас сгорело?* – с тревогой спросил Крис. – *Ты что-то уж очень эмоционально отреагировал на известие!*

– *Этот фургон команда берет... брала с собой на выезд-ные игры,* – пояснил Стив Крису. – *Там все необходимое для того, чтобы мотоциклы всегда были на ходу! Тайник там,*

понимаешь?

– Тогда чего же ты время теряешь? – возмутился Крис. – Пошли посмотрим!

– Да подожди, не суетись! Еще не все узнали, – ответил Снейк. – Подожди, не мешай!

– А пристройка, что возле фургона? – спросил Стив у Марка.

– И пристройка, конечно! И несколько бочек с маслом тоже. Да что пристройка! Подумаешь, спать этим бездельникам будет негде!

– Как все сгорело? Может, хоть что-то спасти удалось? – спросил Стив, перебивая Марка, изливавшего свое возмущение, – Что-нибудь нашли?

– Спасти? – Марк скривился. – Стив, да там две бочки масла горело! Могло разве хоть что-то остаться? Сам подумай! А-а, понял! У тебя в фургоне тайничок, наверное, был! Ну все, можешь попрощаться, выгорело полностью!

Вот это удар! Как же теперь быть?

– А когда был пожар? – Пока Стив переживал, Крис решил взять на себя функцию следователя. – Давно?

– Да уж прилично! Да ты же должен помнить, это еще до того, как... Твою мать, я же забыл, что у тебя дыра в памяти! – спохватился Штеренберг. – Значит, когда? Вот, через пару, может, тройку дней после той большой драки. Да, точно, через два дня!

– Не допускаешь, что это ее последствие? – продолжал

расспросы Джордан. – Может, мстит кто? Не выяснили?

– Выясняем! – кивнул Марк. – Полиция тоже расследует, но все считают, что здесь не было злого умысла.

– А эти, – Крис наконец подошел к главному, – «близнецы Демона» не могли? Может они?

– Да черт их знает! Я о них до этого побоища вообще не слышал. В полиции тоже о них мало что сказать могут. – Штеренберг развел руками. – Не знаю, что и думать... Нас им жечь зачем? Дрались-то они с полицией! Вот, правда, Филипп, помощник техника, говорит, что видел кое-кого из них накануне. Но зато Джереми утверждает, что это вранье и не стоит доверять фантазиям помощника, тот вечно что-то придумывает! Что Филиппу часто с перепою то черти, то демоны видятся. Ты же сам знаешь нашего помощника. Руки золотые, но выпивает, барбос старый. Менять пора.

– *Крис, кончай болтать, нужно техника искать*, – услышал он голос Стива. – *Чует мое сердце, что этот Айронс при делах. Уж больно морда хитрая! Да и испугался, увидев нас. Я с ним не ссорился, не бил. Если чист, чего боишься?*

Но Айронса на месте уже не было. Скорее всего, он поехал на склад. После пожара, который уничтожил прежнее строение, временный был оборудован в помещении, которое прежде использовалось как лаборатория. Но это было так давно, что за последующие годы здание успело побывать небольшой гостиницей, учебным классом и даже медпунктом. Что там было до того, как помещение стало использо-

ваться под склад, Стив не помнил.

Джереми встретил Сазерленда не очень любезно. Он старательно делал вид, что очень занят, то и дело вытаскивал из коробки какую-нибудь деталь и начинал ее вертеть в руках и чуть ли не обнюхивать. Но коричневое с белыми и красными кляксами пятно у него над головой выдавало его страх и мучительное старание найти способ избавиться от посетителей.

– Эй, Джереми, ты так старательно рожу за коробками прячешь, что я могу подумать, ты не рад мне! – Сазерленд решил не церемониться. – Может, тебе пинок дать, чтоб вежливость проснулась?

– Стив, да ты что, как ты мог подумать! – Вспышка белого пятна страха. – Но Штеренберг так нас замордовал, что головы поднять некогда! Вот, детали получаем...

– Я-то все вижу! И как ты детали лапаешь, и как глаза прячешь! – Стив не давал технику времени, чтобы тот успел придумать какую-нибудь отговорку. – Знаешь, до начала следующего сезона еще три месяца, я думаю, ты успеешь детали по местам разложить. Ну-ка выбирайся из-за своих коробок. Поговорить нужно!

Джереми, обреченно вздохнув, подошел.

– Ты мне ничего не хочешь рассказать? – Стив сгреб технику левой рукой. – Давай, облегчи душу!

– Стив, я... Ну, я ни в чем не виноват, – захныкал техник. – Я ничего не делал!

– Да, ты не делал! – Стив холодно улыбнулся. – Но ты

знаешь, кто виноват, и боишься в этом признаться! Так? Ну, говори!

Но Айронс только испуганно моргал, не открывая рта. Крису-Стиву вблизи было неудобно смотреть на пятно, и он отпустил Джереми. Тот отпрянул назад, но там были коробки, и он уперся спиной в туду упаковок.

– Ну, говори, кто поджег фургон? – Глаза Снейка превратились в холодные льдинки, и Айронс понял, что его сейчас начнут бить.

– Понимаешь, я ведь точно не знаю. Ну, знаешь, терлись тут какие-то парни, – начал мямлить техник. В белый цвет его пятна стали вплетаться кофейные струи. – Но я их сам не видел, Кулл говорил...

– Как они выглядят?

– Кто? – Джереми все еще пытался увильнуть от ответа.

– Хочешь, чтобы я тебе напомнил? – Стив угрожающе приблизил свое лицо к технику, – Ты ведь знаешь, что я могу с тобой сделать!

Испуганный Джереми сжался, как от удара. Лицо побелело, губы тряслись.

– Это «близнецы»? – помог ему Стив.

– Да! – Интенсивность белого не снизилась, но появились фиолетовые нити. – Это все они! Они! Знаешь, какие они жестокие! «Близнецам» ничего не стоит убить человека! И тебя они могут...

– Могут! Но и я не подарок для них! Но ты-то зачем их

покрываешь? – удивился Сазерленд. – Или, может, ты с ними заодно? Быстро говори все, что знаешь, иначе смотри, как бы тебе не пожалеть, что боишься меня меньше, чем их!

– Стив, но ты пойми, я же маленький человек! – затараторил техник. – От меня мало что зависит. Да и не видел я ничего! Это Филипп все придумал! Я ничего...

– *Стив, смотри, пятно коричневое!* – предупредил Крис внутренним голосом.

– *Да вижу, и глазки так бегают, что вот-вот из орбит выскочат,* – ответил ему Стив. – *Все за спину нам заглядывает. Видимо, увидел там кого-то и ждет!*

– *Да, ты прав! Смотри, и красный появился! И коричневый, все интенсивнее!* – сообщил Крис. – *Ясно, он ждет поддержку! И тот, на кого он рассчитывает, кажется, уже появился! Действуй, Снейк, твое время пришло!*

Стив резко повернулся. И вовремя – он успел мельком увидеть направленный на него легкий автоматический импульсник. Оружие было включено, слышался характерный свист работающего генератора. Узкая щель излучателя выпустила пучок энергии как раз в тот момент, когда Стив нырнул в сторону.

Дальше все произошло почти молниеносно. Не ожидая, когда противник произведет второй выстрел, Стив перекатился за груды коробок и бросился в глубь склада. Там он зашился, прижавшись спиной к стене и ища глазами что-нибудь, что могло бы послужить ему оружием. Взгляд упал на

ровные ряды аккумуляторных батарей. Использовались эти батареи редко, но иногда технарей выручали.

– *Крис, подскажи!* – взмолился он. – *Дай идею!*

И Крис вспомнил, как в детстве они с друзьями устраивали из таких батарей взрывпакеты. Стоило только замкнуть контакты и сильно ударить батарею обо что-нибудь твердое, так, чтобы разрушилась внутренняя колба, – и сразу раздавался оглушительный, но безобидный взрыв.

– *Понял!* – обрадовался Сазерленд. – *Короткое замыкание!*

Он пробежал между стеллажами. Найдя нужные полки Сазерленд схватив батарею, искал, чем можно замкнуть контакты. Но, как назло, ничего подходящего под руку не попадалось. Шорох у входа подсказал, что искать уже некогда. Тут Джордану, понявшему затруднение Стива, в голову пришла идея, делиться которой было уже некогда. Сазерленд с удивлением увидел, как его левая рука хватает вторую батарею и прижимает одну из ее длинных контактных пластин к контактному пластинам первой.

– *Крис, ты гений!* – крикнул вслух Снейк и тут же, с разворота, метнул снаряд в стену у входа. Взрыв совпал с появлением противника. Тот испуганно вздрогнул и присел. Этого Стиву хватило. Как снаряд из гигантской пращи, он метнулся к нападавшему! Врезавшись в противника, Снейк стремительно развернул корпус, и рубанул ребром ладони по незащищенной шее. Глаза нападавшего закатились. Да так, что

стало слышно как хрустнули позвонки.

– *Идиот!* – закричал Джордан. – *Он же нам живой нужен!*

Стив кинулся в угол, куда отлетело оружие нападавшего.

– *Не кричи!* – отрезал он. – *Там еще двое!*

– *Как двое?* – Крис никого не видел. – *Он был один!*

– *Если ты не заметил, что противников трое,* – Стив сплюнул, – *то заткнись и не мешай!*

Вжавшись в стену, он стал осторожно приближаться к выходу.

Трое?! Крис не поверил. Он заметил только одного. А ведь он видел то же самое, что и Стив! Глаза-то у них общие! Кому он врет? Крис уже хотел было возмутиться, как вдруг услышал шаги. Заскрипела под тяжелыми сапогами осыпавшаяся со стены цементная крошка. Стив не стал ждать, когда шаги приблизятся, и сам метнулся вперед.

Писк разогнанного генератора импульсника подсказал ему направление стрельбы. Ответный выстрел показал, что противник цел. Теперь бы еще его и увидеть! Что-то мелькнуло за коробками, но Сазерленд стрелять не решился, вдруг это Джереми.

Чтобы по звуку определить местоположение врага, он выключил генератор своего оружия, хотя это было рискованно. Ага, вот ты где! Высокий звук шел из-за коробок. Второго не слышно. Стив вновь включил генератор, посмотрел на индикатор зарядки. Еще пять выстрелов. Что ж, придется рисковать и дальше. Он осторожно пнул ногой одну коробку, дру-

гую. Вот эта полегче. Готовый к тому, что противник может выскочить в любую минуту, Стив схватил коробку и метнул ее за укрытие противника.

Движения не было. Вторая упаковка полетела следом. Опять никакой реакции. Стив заглянул за коробки. Что за чертовщина! Перед ним лежал мертвый Айронс. Крис быстро отвернулся. Какие страшные раны от импульсника! Чиплендца чуть не вырвало.

– *Крис, ты чего, охренел, что ли!* – возмутился Стив. Он почувствовал позывы к рвоте и понял, что это тошнит Криса. – *Нашел время!*

– *Прости, но я никогда не убивал. Не привык,* – извиняющимся тоном сказал Крис.

– *Ну конечно, я это каждый день для зарядки делаю,* – буркнул Снейк. – *Где эти два...*

Тут его взгляд упал на лежащий рядом с Джереми включенный импульсник. Так это его писк он и слышал! Да, а где же тогда сами противники? Стив на всякий случай подобрал второй импульсник. Посмотрел на индикатор. Все понятно, полоска заряда на нуле. Вот черт, провели! Это же надо так лопухнуться! Стив на всякий случай заглянул за угол склада. Да вон они! Он увидел двух убегающих парней.

Они неслись к выходу, пересекая игровое поле. Бежали-то они быстро, но стадион знали плохо, вот и выбрали не самый короткий путь. «Близнецы», а по всей видимости это были они, не знали особенностей стадиона. Беглецы пересекали

поле в том месте, где не было спуска к выходу, так что возможности для перехвата оставались. Что ж, в этом был шанс Сазерленда!

Стив побежал к внутреннему пандусу для выезда команд. Забежав на нижний уровень, он помчался по коридору, ведущему к выходу. Снейк несся громадными прыжками. Для него было очень важно поймать хоть кого-нибудь из них – может, тогда все и выяснится?

Выбежав из здания стадиона, Стив увидел, что хотя он и значительно сократил отставание, но его противники уже почти достигли цели. Они добежали до одноместных флайеров, стоящих на клубной стоянке, и, не надевая шлемов, запрыгнули в седла.

Сазерленд рванул к своему «москиту». Отставание было приличным, но Стив рассчитывал на мощный двигатель экраноплана. Он рывком, с места, поднимая клубы пыли и нарушая все инструкции, воткнул высшую тягу и ушел в погоню. Не успев набрать необходимую высоту, «москит» еле уклонился от встречного автобуса, и тот, возмущенно гудя, пронесся мимо, почти касаясь своим мощным красным боком серебряного полукрыла экраноплана. Шустрые флайеры свернули на ближайшем перекрестке. Стив за ними. Он только успел заметить, что те выскочили на более высокий уровень и снова повернули. Снейк перегрузил антигравитатор, но маневр повторил.

И тут произошло непредвиденное. Завершая очередной

вираж, Стив увидел, что на очередном перекрестке «близнецы» разделились. Один из них повернул направо, а второй, используя малые размеры флайера, заложил крутой вираж и, распугивая участников движения, ринулся навстречу Стиву. Как ни быстр был «москит» Сазерленда, но такой маневренностью, как флайер, он не обладал. Снейк едва увернулся от столкновения и ушел на нижний уровень. флайер с ревом пронесся над ним и скрылся. Стив снова вынырнул на прежний уровень, но и там уже никого не было...

– *Что, Стив, нашлись ребятки покруче тебя?* – беззлобно поддел его Крис. – *Как лихо они ушли!*

– *Да, неплохо,* – согласился Снейк, – *Но что они делали в клубе? За мной пришли или за Джереми?*

– *Что значит за тобой?* – удивился Джордан. – *А о тебе они откуда знают? Это они по душу Джереми пришли. Что-то он знал такое...*

– *Ну и что теперь? Возвращаемся и ищем Филиппа?*

– *Конечно! Пока до него не добрались.*

* * *

Но сразу побеседовать с Куллом Крису-Стиву не удалось. Главный механик, обеспокоенный долгим отсутствием Айронса, пошел его искать и наткнулся на трупы. Как долго помощник техника приходил в себя, сказать трудно, но полицию вызвать он успел. И надо же было такому случиться, что

при въезде на стоянку Крис-Стив нос к носу столкнулся не с кем иным, как с Дэвидом Пирсом!

Тот был удивлен не меньше неудачливых преследователей. Припарковавшись рядом, они поздоровались. Сказать, что кто-то из них был рад встрече, означало бы погрешить против истины. Доктор Клосс еще в клинике успел предупредить Криса-Стива об отношении к ним обоим зануды-инспектора.

– Как ваше драгоценное здоровье? – с иронией спросил Дэвид Пирс, – Драгоценное во всех смыслах?

– Спасибо, вашими молитвами, – в тон ему ответил Крис. – Вы здесь по делу или меня повидать захотелось?

Пятно над инспектором переливалось так быстро, что с трудом читались цвета. Крис-Стив успел заметить частое появление традиционных для представителей этой профессии сине-зеленых вспышек, но были там и большие включения хитрого кофейного и даже неприязненного оливкового.

– Странно, все цвета понятны, вернее, их эмоциональная подоплека, но неприязнь-то при чем? – озадаченно спросил Стив. – Я что, его обезьянку трахнул?

– Этот коп считает, что ты виновник катастрофы, – пояснил Джордан. – А что, разве он не прав?

– Это не коп! Клещ он поганый! – зло выругался Снежк. – Не его проблема! Крис, я, может, и виноват! Даже, скорее всего, виноват, но я ничего не помню! Понимаешь? Кто знает, как там на самом деле было? Может, все заранее под-

строили, а я теперь должен всю жизнь считать себя виновным? И кто мне претензии предъявляет? Родственники? Пострадавшие? Нет, какой-то поганый «мусор»! Да пошел он!

– А что, разве не ты врезался в экспресс? – неожиданно взорвался Джордан. – Это по твоей милости мы в одном теле! А теперь еще и в одной проблеме!

– Ну и вали, раз не нравится! Хочешь, поедем в Институт и сотрем тебя!

– Себя стирай! – опешил Крис. – Я-то тут при чем?

– Да? Пожалуйста, но ты потом Боба в этом убеди! Что ты – это не я! – предложил Стив. И горько рассмеялся: – А заодно и «близнецов»! Давай, я согласен!

– Ну уж нет! Давай сначала из истории этой выпутаемся! – пошел на попятную Крис. – Вон эта чертова ищейка вокруг крутится, все принохивается! Наверняка сейчас за трупы ухватится!

Снейк хотел ответить, но их спор прервал инспектор. Он тронул Криса-Стива за плечо.

– Что с вами? Вы как будто не здесь! – Пирс заглянул ему в глаза. – Вам плохо?

– А кому сейчас хорошо? – ответил вопросом на вопрос Сазерленд. Злой на этого зануду Криса, он и с инспектором особо не хотел разговаривать. – Разве что вам, вечно слетаетесь, как мухи на...

– Что ты делаешь, идиот! – прервал его Крис. – Зачем с

ним отношения портить? Мало других проблем?

– Извините, инспектор! – сказал он вместо Стива. – Просто сегодня день суматошный. Не очень приятно, когда по тебе стреляют!

– Как, и по вам тоже? – В глазах инспектора вспыхнуло недоверие. Пятно тоже стало палевым. – И кто это в вас стрелял? Или вы...

– Да! Я тоже участвовал в этой стычке, – подтвердил Крис. И пояснил: – Мы с Айронсом стояли разговаривали, когда эти мерзавцы на нас напали. Джереми погиб, они и меня хотели убить. Но мне удалось одного из них обезоружить, а двое бежали...

– Это как? – удивился Пирс. – Два вооруженных налетчика бежали от вас невооруженного? Что-то не вяжется!

– Так я подобрал импульсник первого! – объяснил Джордан. – А у второго кончилась батарея!

Крис-Стив протянул руку и достал из машины оружие нападавших.

– Вот они. Пойдемте, посмотрите, где все происходило.

Инспектор поспешно схватил импульсники и последовал за игроком. Разговаривая, если это можно было назвать разговором, а не допросом, они подошли к складскому помещению. Там, в центре собравшейся толпы, стоял Филипп Кулл и рассказывал разинувшим рты слушателям о происшествии.

Пирс, зная, что с полицией люди не любят говорить открито-

венно, не спешил представляться инспектором полиции. Он тихонько примкнул к толпе слушавших Филиппа. А Кулл, привыкший, что к его словам люди относятся без большого доверия, увидев Криса-Стива, обрадовался и стал апеллировать к нему.

– Снейк, я же правду говорю?– Помощник техника раздвинул толпу и втянул Сазерленда в круг. – Вот скажи им! Они мне и тогда не верили, когда я твердил, что видел «близнецов» возле фургона! Ну, тогда, когда пожар был! А теперь видите? Вон он лежит! – Филипп показал рукой в глубь склада. – Тот, что стрелял в Джереми! А те двое, как увидели, что Снейк вылетел и стрелять по ним начал, так оружие бросили и бежать! Стив сначала коробки кидать начал, а потом как выскочит и за ними. Те через поле к выходу, а Снейк вниз, да так быстро... Я все гадал, догонит или нет? Что, Стив, догнал ты их?

– Ушли гады! – Сазерленд понял, что и на этот раз инспектор уйдет ни с чем, и виновато улыбнулся: – флайеры у них там стояли, на них и ушли.

– Номера не запомнили? – спросил Пирс.

– Нет. Не догадался– Стив растерянно повел плечами.

– *Снейк, а номеров не было!* – подсказал Крис.

– Инспектор, а их и не было! – вдруг «вспомнил» Сазерленд. – У этих ребят просто не было номеров!

– Ладно, хорошо! Так обычно и бывает! – Пирс понимающе кивнул, достал коммуникатор и, набрав команду, ска-

зал: – Пора открывать следствие!

Раздвинув стоящих зевак, он прошел в центр толпы.

– Я старший инспектор Пирс! Кто, кроме мистера Сазерленда и... Как вас зовут? Филипп Кулл? Отлично, мистер Кулл, никуда не уходите. Так кто еще, кроме указанных господ, был свидетелем происшествия?

К удивлению Стива, свидетели были. Один видел, как «близнецы» приезжали на стадион, другой заметил, как они, преследуемые Сазерлендом, покидали стадион...

На помощь к инспектору Пирсу подоспели еще полицейские. Они занялись привычной для себя работой. Осмотром, описью, записью показаний свидетелей.

Инспектор Пирс, возглавивший расследование, убедившись в невинности Стива, если и был разочарован, то ничем, кроме пятна над головой, себя не выдал. Он быстро задал ему все положенные вопросы и запротоколировал запись на своем мобильном коммуникаторе. Затем предложил мистеру Сазерленду, как он выразился, ознакомиться с записью протокола и ввести свою цифровую подпись.

– Ну вот и все! – подвел итог Пирс. – Больше вопросов к вам не имею. Вот моя карточка, если возникнут проблемы... Или, может, вспомните что-нибудь.

Инспектор достал магнитную визитку и протянул Кристу-Стиву.

– Что-то мне подсказывает, что мы еще увидимся, – добавил он.

– Спасибо! – Крис повертел в руках магнитную карту. –
Может, и пригодится!

Глава 10

Филиппа Кулла Сазерленд нашел у Шелли. Шелли Френсис назвала свой бар в честь покойного мужа «Десяткой». Именно под этим номером тот когда-то играет. Игроки клуба и их болельщики, стараясь поддержать вдову, частенько посещали это заведение. И если нужно было срочно кого-либо найти, имело смысл начинать поиски именно отсюда.

Филипп сидел один за столиком в полупустом, по причине межсезонья, зале. Пятно над головой, как это бывает у пьяных, светилось только одним цветом. Сейчас это был розовый.

– Привет, Шелли! – Снейк махнул рукой хозяйке, которая, увидев гостя, радостно улыбнулась. – Как идут дела? Процветаешь?

– Стив, боже! Как я рада тебя видеть! Ну ты и шалопай! Еще раз вздумаешь так меня напугать, лучше на глаза не попадайся! – Шелли вышла из-за стойки и звонко чмокнула Сазерленда в свежевыбритую щеку. – Вот ты нашел себе занятие! Вместо того чтобы приехать сюда и отпраздновать выигрыш Кубка, в больницу угодил! Молодец, ничего не скажешь!

– Подожди, ребята соберутся, мы еще у тебя Кубок отметим! – отшутился Стив. – А пока дай пива. Стив подсел за столик к Филиппу Куллу.

– Эй, Снейк, я же за всеми этими делами забыл тебя с Кубком поздравить! – Филипп поднял стаканчик. – Шелли, и про меня не забудь!

– Как же, забудешь про тебя! – Хозяйка бара налила порцию виски Куллу. – Смотри, Фил, последнее время ты победу сильнее всех празднуешь!

– Ну а как же, дубль сделали. А сегодня еще и Джереми Айронса помянуть надо!

– Что значит Джереми помянуть? Ты что несешь? – Новость до Шелли еще не дошла. – Совсем уже мозги пропил?

– Вот у Снейка спроси! – обиженно сказал Филипп. – Его самого чуть не подстрелили!

– Да не может быть! – У добродушной Шелли вытянулось лицо, – Стив, что этот алкаш говорит?

– Но-но, скажешь тоже! Алкаш! – возмутился Кулл. – Нас со Снейком весь день полиция таскала! Что же ты молчишь, капитан? Ну скажи ей!

– Да, Шелли, было дело, – подтвердил Сазерленд. – Стояли мы с Джереми, разговаривали. Вдруг слышу, бежит кто-то. Слышу, свистит импульсник. Я успел в сторону отпрыгнуть, Джереми – нет. Вот и разворотило ему грудь!

– Господи, да откуда эти черти на вашу голову взялись? – Шелли всплеснула руками.

– Это не черти! – Кулл поднял вверх указательный палец. – Это «близнецы Демона». Они сами себя так называют. Очень опасные люди!

– Много ты знаешь! – Шелли пренебрежительно поморщилась. – Вон Стив молчит, а если бы так было, как ты говоришь, то он бы лучше тебя знал!

– Снейк? Да он сам с ними первый и сцепился! – Кулл неуверенно поднял палеи вверх. – Еще тогда, на следующий день после пятой игры. Как врезал одному, так тот из своего плаща выпал! Еле их растащили. Он еще сильно грозился. А ругался-то как! Ему потом еще и Шульц своей кувалдой по кумполу врезал! Чтобы закрыл свой рот. Вот тогда чуть не началась общая драка, но когда стали кричать «Полиция!» «близнецы» сразу, в один миг, исчезли.

– *Стив, ты слышишь? Вроде не врет, – беззвучно сказал Крис. – И пятно у него фиолетовое. Значит, знает и не врет. Да и тебе такая реакция вполне свойственна!*

– Ну если Кувалда Шульц приложится, то мало не покажется! – констатировала Шелли. Она присела на стул, что стоял рядом. – Тогда им не позавидуешь!

– Да? А те, думаешь, маленькие и дохленькие? Видела бы ты их! Все тренированные, если бы не знал некоторых в лицо, так подумал бы, что спортсмены. Или солдаты. Ходят всегда вместе, и командует там этот, здоровый, что в плаще был! И не боятся никого! – Филипп, рассказывая, энергично размахивал кулаками. – Уж на что Грелли все под контролем в районе держит, но и то, когда к нему после того побоища обратились, не захотел с ними связываться. Какую-то гнилую отмазку нашел.

– Да ты-то откуда все знаешь? – недоверчиво спросила Шелли. – Можно подумать, тебе обо всем докладывали!

– Да они же каждый день у нас бывали! – Кулл посмотрел на свой стаканчик. – Слушай. Шелли, ты мне что, не наливала?

– Вот пьяница! – Шелли зашла за стойку, взяла наполненную наполовину бутылку и вернулась к столу. – Так будет вернее. Все равно, пока не выпьешь, не успокоишься!

– *Стив, не отпускаяй разговор,* – зашипел Джордан, – *а то они на выпивку перейдут!*

– А что было у меня с ними? – спросил Сазерленд у Кулла. – Напомни, а то, сам знаешь, без памяти тяжело. Может кто-то на тебя зуб точит, а ты не в теме.

Филипп собрал волю в кулак и сфокусировал свой взгляд на собеседнике. В его сознании как будто мелькнула догадка.

– Не знаю, вы чего-то повздорили. В паддоке. Они там сидели, ждали кого-то. Да, с техником покойным, упокой боже его душу, базарили. А ты пришел весь какой-то дерганый. Стал ругаться, что посторонним здесь делать нечего. Ну и слово за слово. Я даже подумал, что подожгли они все из-за того, что на тебя разозлились. Но не должны были, не должны...

Филипп опрокинул в себя еще одну порцию.

Стив молчал в надежде, что помощник техника продолжит свой рассказ.

– Сами же паслись у нас, – пробормотал пьяница. – Да и

повод пустяковый, не серьезный!

– Подожди, а когда они исчезли, я куда делся? Может, я пошел за ними? – быстро спросил Сазерленд.

– Нет, ты всех наших пригласил сюда, и мы выпили. А потом ты тоже исчез. Да я и не помню толком. – Кулл махнул рукой. – Выпивали... наверное...

– А эти «близнецы», – спросил Стив, – почему их так называют? И откуда они взялись? Я вроде бы в городе все серьезные команды знаю. А вот о них ни разу не слыхал.

– Это не их называют, – Филипп вновь опорожнил стаканчик. – Это они сами себя так называют, «близнецы Демона»!

– А ты откуда все знаешь? – недоверчиво спросила Шелли.

– Ну кто на меня, пьяницу, внимание обращает? – пробормотал Кулл и сразу поник, съежился, стал жалким, потерянным. Филипп и вправду был самой незаметной личностью в клубе. Обычно немногословный, тихий, он держался в штате только как непревзойденный моторист. Да и где найдешь такого безотказного и нетребовательного трудягу, как он? Вот все и привыкли к помощнику техника, как к предмету обстановки. А сегодня случилось так, что Кулла заметили. Он на мгновение оказался в центре внимания, его словами интересовался инспектор полиции. Да что инспектор, сам Снейк, капитан его любимцев, с ним вместе показания давал! И теперь вот еще сидит, с ним разговаривает! Да за такое Фил душу отдаст! Кулл чувствовал такой душевный

подъем, что готов был рассказать все, что бы у него ни спросили, лишь бы только слушали.

Шелли согласно кивнула головой.

– Да, Фил, в чем-то ты прав, – признала она. – Некоторые тебя не замечают. Но мы ведь тебя любим и ценим! Для нас ты не маленький человек, а такой же член команды, как и все. Так, Стив?

– Ну, конечно, Шелли, ты же сама знаешь, – поддержал ее Сазерленд. – Ты, Филипп, сделал для команды не меньше, чем любой из нас. Так что кончай прибедняться.

– Они при мне называли себя «близнецами Демона». – Кулл, не привыкший к вниманию и добрым словам, растроганный и смущенный, несмотря на выпитое, заторопился, стараясь поскорее выложить все, что он знает. – Еще они говорили, что всех в этом городе имели и что, если нужно будет, весь Хардсонсити на уши поставят. И почему-то тебя, Снейк, они невзлюбили! Говорят, что за каждым шагом этого Змея следить надо!

– А что они так к нам зачастили? – насторожился Стив. – Только ли из-за меня?

– Да нет! – Филипп махнул рукой, словно отгоняя надоедливую муху. – Они у нашего Джереми запчасти по дешевке прикупали. А ты им так, просто под руку попался!

– Под руку, говоришь? – Сазерленд усмехнулся. – Что-то много им запчастей понадобилось, раз они столько времени по паддоку бродят! А скажи, обо мне они с первого дня, как

появились, говорить стали? Или позже, после того, как я с тем, в плаще, сцепился?

– Когда заговорили? Когда? – Кулл задумался. – Нет, наверное, еще до того, как ты ему заехал. Точно, до того!

– Слушай, а ты не знаешь, сколько их всего?

– Много! – Кулл снова выпил. – Некоторые часто бывали в клубе, а некоторых я видел один раз, и все. Вот тот, которого сегодня ты уложил, был раз или два. Тогда на трибунах... Тоже был! Их же почти целый сектор набрался! Может, и не все там были «близнецами», но и их тоже много было.

– Так ты не сказал, почему они себя «близнецами» называют?

– Вот этого я не знаю. Они не говорили, а я сам не спрашивал. Да и кто бы мне ответил?

Крис понял, что пора заканчивать расспросы.

– *Стив, больше здесь мы ничего не узнаем,* – сказал он напарнику, – *Пора ехать твой тайник смотреть.*

– Ладно, Филипп, я рад, что встретил тебя. – Крис-Стив похлопал его по плечу. – Еще поболтаем. Ты посмотри, если они появятся вновь, дай мне знать. Шелли, все запиши на мой счет.

Стив встал и, шепнув хозяйке бара: «Посмотри за ним, чтоб не напился вконец!» – вышел.

– *Ну, что скажешь?* – спросил Стив, садясь в «москит». – *Куда это меня занесло?*

– *В клуб, на стадион. А точнее, бар «Десятка»!* – отшу-

тился Джордан. Хотя ему было не до шуток.

Дело все больше запутывалось, врагов оказалось больше, чем ему казалось. Да и более могущественных. Если раньше так называемые «близнецы» ему казались уличной бандой, то теперь стало похоже, что, скорее всего, на них целая организация наехала.

– Кажется, наш Крис шутить изволит? – Вслух заметил Стив. – Что же такое случилось, что у тебя настроение поднялось?

Джордан ответил не сразу. Слишком уж было соблазнительно поверить, что еще не все потеряно.

– Надежда появилась, – сказал он наконец, – Раз ты сюда приезжал, да еще и отгонял всех от фургона, значит, мог и чемоданчик свой забрать. Поехали посмотрим твой второй тайник. Может, хоть там никого не убьем.

Тайник выгорел полностью, вместе с фургоном, где он был устроен. Радовало то, что судя по следам пожара, в тайнике ничего не было. Да и глупо было полагать, что Снейк там что-либо оставлял, судя по всему, такие тайники в фургонах имели многие игроки, значит использовать его для хранения посылки таких серьезных людей, было просто глупо!

* * *

Второй тайник, тот, о котором знал только Снейк, был со-
оружен им тогда, когда его посетила счастливая мысль пе-

рестроить ресторан «Триумф», полученный в наследство от отца. Это заведение, выручавшее Стива в те времена, когда он еще не был игроком «Скорпионов», Сазерленд задумал реконструировать давно, но мешало вечное безденежье. Зато как он оторвался, когда эти самые деньги появились!

Были приглашены самые известные дизайнеры, было установлено самое новое оборудование и аппаратура, и – главная изюминка, ради чего все затевалось, – антикварная мебель ручной работы, и архаичный интерьер смешанного стиля, последний писк моды по-хардсонситски. Натуральное темное и светлое дерево, серебряная посуда, фарфор, зеркала и фонтаны – вот во что превратился некогда заурядный «Триумф». Конечно, может, кому-то это и не нравится, особенно любителям современного стиля. Но что поделаешь, на всех не угодишь. А Стиву нравится!

Имея все коды, в ресторан Сазерленд проник через запасной вход. Он не хотел попадаться кому-нибудь на глаза и решил быстро проскочить в хозяйственную часть заведения. Но конспирации не получилось. В тот самый момент, когда Стив уже решил, что больше опасаться нечего, он столкнулся нос к носу с поваром Ван Ли.

Потомственный кулинар и очень хороший специалист, Ван Ли обходился «Триумфу» в кругленькую сумму, но Снейк считал, что он оправдывает эти расходы. Порой создавалось впечатление, что в ресторан съезжаются гурманы со всего света, дабы отведать новое блюдо изобретательного

волшебника кухни. По большому счету, своим процветанием ресторан во многом был обязан именно Ван Ли.

Неожиданно увидев хозяина, опешивший повар застыл на месте с открытым ртом.

– О, наш маэстро Ван! – поспешно проговорил Стив, чтобы вывести его из ступора. – Добрый день!

– Добрый день, мистер Сазерленд! – с поклоном сказал в ответ повар. – Мы все рады вашему излечению!

– Я тоже рад вас видеть, – церемонно продолжал Стив. – Как идут ваши дела? Как ваша семья? Как поживает ваша уважаемая супруга? Дети здоровы? Радуют вас?

– Спасибо, мистер Сазерленд. Все хорошо. Все здоровы. Все только за вас переживали. Вот уж обрадуются, когда я расскажу, что видел вас целым и невредимым! – Ван Ли, улыбаясь, еще раз поклонился. – Может, вы хотите видеть администратора? Я сейчас его позову.

Встреча с администратором тоже не входила в планы Снейка, но, что поделаешь, раз засветился, придется потерпеть еще несколько минут. Отказываться нехорошо.

– Спасибо, Ван, пусть он зайдет.

Ван Ли вышел, а Стив заскочил в свой кабинет и, подталкиваемый нетерпением и тем, что в любую минуту может появиться ненужный свидетель, подбежал к коммуникатору. Он вызвал игровую программу и, нажав на большом, в полстены, плоском сенсорном дисплее только ему одному известные команды, сдвинул его в сторону. Перед ним был

обычный встроенный в стену сейф. Еще несколько нажатий и... К огорчению обоих горе-сыщиков, сейф оказался пустым!

Стив, сердито захлопнув дверцу, вернул дисплей на место. Дурацкая ситуация! Ни прибора, ни чемоданчика! Ну все! Искать больше негде! Вернее, есть, но таких мест, куда он мог сунуть искомое, так много, что за оставшееся время осмотреть все просто невозможно. Да и есть ли смысл искать? Может быть, прибор давно уже в руках врагов?

Крис обошел кабинет Стива. Несмотря на долгое отсутствие Сазерленда, помещение сияло чистотой. Просторный и функциональный, оборудованный мебельным трансформером и всеми другими модными новшествами, он подходил как для работы, так и для приема очаровательных посетительниц. А иначе для чего был здесь такой веселенький агрегат? Нажатие кнопки – и большой стол превращается в двойное кресло. Еще одно нажатие – и, пожалуйста, большая упругая кровать!

– Забавник ты у нас, Стив! – весело сказал Крис, стараясь отвлечь Снейка от мрачных мыслей. – Как представлю, сколько боев выдержал этот трансформер, так жизнь сразу же начинает казаться не такой уж и плохой штукой.

Сазерленд, хотя на душе у него было невесело, ведь он очень надеялся, что прибор окажется в сейфе, попытался ответить в тон.

– Я же тебе обещал, что натрахаемся вволю, – так же вслух

бодро заявил он. – Только бы шею...

Договорить он не успел: в дверь постучали, и вошел администратор Гарри Айзерман.

Пятно над ним переливалось тревожной радостью с некоторой примесью уверенности и гордости. А если перевести на нормальный язык, то можно сказать и так: дела идут очень неплохо, но все равно есть опасения, что боссу может что-то не понравиться.

Гарри дошел до середины комнаты и остановился. Высокий, сухопарый, с несколько высокомерным взглядом, он в цветистых выражениях выразил свою радость по поводу счастливого возвращения босса и не преминул похвастаться тем, что доходы постоянно растут, несмотря на определенные затруднения, которые они испытывают в последнее время...

Стиву эти затруднения были не настолько важны, чтобы забыть об истинной цели своего прихода. Главное, что ему удалось выяснить из разговора с администратором, было то, что он действительно появлялся в ресторане в дни, предшествующие катастрофе. И не раз! В одно из посещений он даже чуть не подрался с какими-то молодыми людьми, но служба безопасности быстро вмешалась и погасила конфликт.

– Как они выглядели?

Этот простой вопрос заставил администратора задуматься. Наконец он заговорил:

– Молодые, крепкие, очень дерзкие! Даже, как бы это правильно сказать? Да, вот, правильно! Опасные! Мистер Сазерленд, вот сейчас, как мне кажется, удалось подобрать самую точную характеристику негодьям! Опасные!

– А что заставило вас так подумать? – спросил Крис, – Что вас навело на такую мысль? Гарри снова задумался.

– Что? Ну, ничего такого явного не было, чтобы вот так взять и сказать, но, с другой стороны, это не вызывало сомнений! От них просто веяло опасностью! – Айзерман пожал плечами. – Нет, не знаю. Просто веет от них жутью, и все!

– А какова, по вашему мнению, причина неприязни? – продолжал Джордан, пользуясь тем, что Стив пока не вмешивается.

– Причина конфликта? – Администратор поднял глаза вверх, стараясь сформулировать ответ, а главное, облечь его в слова, которые понравились бы хозяину. – Нет, при всем желании помочь, не знаю! Но после того случая эти люди еще несколько раз появлялись здесь. Официантки, что их обслуживали, говорили, что они их про вас, мистер Сазерленд, расспрашивали. Но вели себя нормально, без особого хамства. Как обычные простолюдины. Иногда делали девочкам непристойные предложения, но дальше этого дело не заходило.

Неожиданно в кабинет влетел Ван Ли и, извинившись, сообщил, что внизу, в зале, началась драка. Несколько посе-

тителей хотели прорваться к мистеру Сазерленду, охрана их не пустила, так они решили прорваться силой. Но так как в охрану Стив брал только бывших игроков, тех, кому не посчастливилось попасть в основной состав, – что отнюдь не означало, что они слабаки, – то дебоширам был дан отпор. Однако хулиганы не успокоились, и лучше, если мистер Сазерленд будет предупрежден.

Стив удивился, почему никто не воспользовался коммуникатором, но особо задумываться было некогда. Он стрелой слетел вниз и увидел, что драка в самом разгаре. Снейк хотел утихомирить драчунов, не применяя физической силы, как вдруг его внимание привлек один из нападавших, который, получив сильный удар, рухнул под массивный деревянный стол, предназначенный для больших компаний. Пользуясь тем, что его никто, как он думал, не видит, этот тип достал импульсник и включил генератор. Сазерленд, все еще не веря своим глазам, напряжился. Он не допустит, чтобы пострадал кто-нибудь из его людей!

А негодяй тем временем выбрал себе жертву и вскинул руку с оружием. Реакция Стива была молниеносной. Сделав два стремительных шага для разгона, он прыгнул ногами вперед и, пролетев несколько метров, успел-таки коснуться носком руки противника. Конечно, Стив находился слишком далеко, и удара не получилось, но рука дрогнула, и пучок энергии, вместо того чтобы поразить грудь охранника, пришелся в голову одного из дебоширов.

Стив, пользуясь смятением в рядах противника, сбил стрелка с ног. Тот падая, развернул корпус в сторону Стива и вскинул руку с импульсником, но нажать на кнопку не успел – Сазерленд молниеносно ткнул сложенными «клювом орла» пальцами в висок стрелявшего.

Двойная потеря смутила агрессивных посетителей, и те, смешавшись, застыли в нерешительности. Видимо, один из погибших был лидером группы, и остальные не знали, как быть, – продолжать дебош или бежать. Ответ подсказала рука Сазерленда: едва она потянулась к валявшемуся на полу импульснику, как дружный топот показал, что акция, задуманная кем-то очень серьезным, кончилась провалом.

«Близнецы», а теперь можно было не сомневаться, что это были именно они, спешно, но вполне организованно покинули ресторан и бросились к флайерам. Стив, подхватив импульсник, выскочил за ними на улицу, однако те уже оседлали свои машины. Завидев Снейка с оружием в руках, всадники быстро рванули с места. Стив вскинул излучатель энергии и прицелился. Он хотел попасть в середину группы и создать панику, но импульсник на нажатие спусковой кнопки не отреагировал. Еще нажатие! Выстрела не было. Снейк в бешенстве посмотрел на индикатор. Черт, генератор отключился! Наверное, в тот момент, когда упал на пол. Вот невежество!

Стив быстро нажал кнопку запуска, но момент для стрельбы был упущен. Нападавшие скрылись. Это надо же – так ло-

пухнуться! Не посмотреть на индикатор включения! Сазерленд бросил взгляд на счетчик зарядов. Почти полная обойма, девятнадцать зарядов! Да он же мог их всех перестрелять!

Снейк, взбудораженный, сердитый, с горящими глазами, вернулся в зал.

– Вызывайте полицию! – приказал он. – Ну и денек сегодня!

Никто не двинулся с места. Растерянные люди молча смотрели на Сазерленда и словно ждали еще чего-то – Ну что вы стоите? – удивился Стив, – Звоните в полицию! Гарри, в чем дело?

– Я уже вызвал полицию! – доложил Айзерман. – Но они будут расспрашивать нас. Что вы нам порекомендуете им говорить? Может, вы хотите, чтобы мы сказали...

– Как было, так и говорите! – перебил его Стив. Не хватало еще, чтобы его обвинили в подстрекательстве к лжесвидетельству!

– Но видите ли, мистер Сазерленд... – Администратор замялся, пятно его вибрировало самыми испуганными и растерянными оттенками.

– Да говори же! – не выдержал Стив, но тут же, увидев, как испуганно смотрит весь персонал на его руку, размахивающую импульсником, понизил тон. – А-а, вы... Все нормально, видите, я кладу оружие, из которого не стрелял, вот сюда. На стол. Ван Ли, я попрошу вас стать возле стола, и

никому не давайте дотронуться к импульснику.

Он положил излучатель на один из немногих уцелевших столов.

– Ну теперь вы успокоились? – спросил он у администратора.

– Мистер Сазерленд, дело не в оружии, – Гарри сглотнул. – Понимаете, тот человек... тот, которого вы... у которого вы отобрали оружие. Он мертв. Что нам говорить полиции? Может, сказать, что они сами... Друг друга...

– Я уже вам сказал! – со злостью оборвал его Стив. – Не хотите запутаться, не врите! Как было, так и докладывайте!

– Понял! – со вздохом облегчения сказал Гарри Айзерман. – Спасибо!

– Да, и вот! – Сазерленд протянул администратору магнитную карту. – Вызовите старшего инспектора Пирса.

Стив осмотрел зал. Кое-кто из сотрудников ресторана начал поднимать уцелевшие столы и расставлять стулья.

– Оставьте все как есть, – сказал он. – По крайней мере, до прибытия полиции.

Снейк решил, что лучше посидеть пока в кабинете – не ждать же полицию здесь, много чести будет, – но тут подал признаки жизни Крис.

– Гарри! – позвал он.

– Да, сэр? – Айзерман вырос перед ним так быстро, что, казалось, он и не отходил от босса.

– Если понадобится, я буду у себя! – сообщил ему Джор-

дан. – Когда придет инспектор Пирс, проводите его ко мне!

– Да, сэр!

Он развернулся и вышел.

– *Я буду у себя! Проводите инспектора ко мне!* – с иронией повторил Стив. – *Быстро же ты освоился, молодец!*

– *Ты против?* – удивился Джордан. – *Ну, тогда извини...*

– *Да что ты, совсем нет!* – поспешил заверить его Снейк. – *Интересно даже! Я грубый, а ты вежливый, я простой, а ты аристократичный... Я...*

– *Знаешь, Стив, – перебил его Крис, – каждый человек всегда ведет диалог с самим собой. Спорит, сомневается... Но если все остальные внутренний спор ведут обезличенно, как бы занимая сначала одну позицию, а затем другую, то у нас с тобой есть уникальная возможность персонифицироваться и функционально разделиться. Как в программе...*

– *Ну вот, опять умничать начал!* – пренебрежительно сказал Сазерленд. – *Ты хоть без свидетелей... ну, для себя, как бы... расслабься, что ли! Что ты так напрягаешься все время?*

– *Да нет, я совсем не...* – Джордан хотел сказать, что все совсем не так, что он вовсе не напрягается и уж тем более не выпячивает свою образованность. Просто он такой, какой есть, и другим быть не может. Но потом решил, что лучше не оправдываться и не объясняться. Зачем? Может, Стиву со стороны виднее, а может, когда они познакомятся поближе,

тот и сам поймет, что не прав?

Пока Крис размышлял, Сазерленд вернулся в кабинет и сел в кресло. Ему было о чем подумать и без той зауми, что нес Джордан. Вот, к примеру, те же сегодняшние события. Двумя случаями за один день дело не кончится. Где еще теперь его навестят «близнецы»? И кто они вообще такие? Откуда они появились? Еще несколько недель назад он о них и слыхом не слыхал! И вот теперь, откуда ни возьмись, в Хардсонсити появляется внушительная команда, претендующая на свое, независимое положение в городской иерархии! И ни официальные власти, ни Империя на них не реагирует. Да такого просто быть не может! Не может, и все!

– Почему, Стив? Почему не может? – спросил Крис. – Ты прости, я с полицией и преступным миром столкнулся только здесь, в Хардсонсити, а потому, бывает, задаю не слишком умные вопросы.

– Да потому, что любой мало-мальски дерзкий, сильный, шустрый паренек, появившийся на улицах города, не может не привлечь внимания людей Империи! Любая группка подростков, объединившаяся для отстаивания коллективных интересов, будь то контроль над территорией или взимание дани с тех, кто им по зубам, сразу вовлекается в операции Империи. По крайней мере, им растолковывают правила и назначают их процент от доходов. Но и помогают. Поддержку оказывают. Если те попадут в тюрьму, помогают и там выжить. Обрати внимание, полиция делает то же

самое! Только в их круг можно попасть не сразу, а пройдя этап работы на них. Осведомителем, барабанищиком, стукачом. Крис, пойми, речь не об этом. Я не собираюсь тебе читать лекцию, ты и сам многое знаешь. Я хочу, чтобы ты понял, что не может такая бригада вот так взять и появиться неизвестно откуда. Люди же не сразу взрослыми рождаются! Где-то растут, в каком-то окружении, в каком-то конкретном районе. Начинают дружить, работать вместе. Кто-то же должен был знать, откуда они! А тут...

Рассуждения Стива прервал сигнал коммуникатора. Крис-Стив нажал кнопку ответа. Боб, вот черт, тебя только не хватало!

– Привет, Стив, как успехи? Есть чем порадовать?

– Здравствуй, Боб. – У Сазерленда упало настроение. – К сожалению, порадовать тебя пока нечем. Бульдозер пожевал толстыми, губами.

– Жаль, – он покачал головой, – ты знаешь, я всегда к тебе хорошо относился, но пойми и меня, слишком высока цена твоей потери!

– Я ищу! Все время ищу! – замямлил было Стив, но его перебил Крис: – Но мне мешают, Боб! Все время приходится с полицией объясняться!

– С полицией? – насторожился авторитет. – Не понял. А она откуда берется? Ты что, еще в какую-то тему вписался? Полиции что от тебя нужно?

– Да им-то как раз не я нужен! – вмешался Сазерленд – То есть я, но как терпила.

– Ты? Терпила? – Бульдозер расмеялся. – Это что-то новое! Ну-ка расскажи поподробнее!

– Смех смехом, но мне все время приходится отбиваться от нападений какой-то новой бригады! Такое впечатление, что они следят за мной! – сообщил Стив. – Я вынужден через мокрое отбиваться, а потом на дурацкие вопросы полицейских отвечать!

– Новая бригада? Какая еще бригада? – насторожился Боб. – Это не Султана люди?

– Нет, это совершенно новая команда. Они называют себя «близнецами Демона».

– Стив, – Боб поморщился. – Мне неприятно это говорить, но ты начинаешь меня разочаровывать! Какие близнецы, какие новые люди? Ну несерьезно это! Ты, наверное, думаешь, как бы было хорошо, если бы кругом были одни дураки?

– Боб, убит наш техник Джереми Айронс! – сообщил Снейк. – Прямо в нашем клубе! Защищаясь от нападения, я убил одного из этих «близнецов»! Здесь, в ресторане, как только я приехал, произошло второе нападение, и я убил еще одного! У тебя есть свои люди в полиции, ты можешь все проверить.

– Хм! Убил, говоришь? – Стив впервые видел Боба растерянным. – Так врать ты не будешь! «Близнецы Демона»,

говоришь? А что, они, правда, близнецы? Или хоть похожи друг на друга? Хотя какие могут быть близнецы в таких количествах, как ты говоришь! А-а, клоны, что ли?

– Нет, сходство только в дерзости, а так они все разные, – Сазерленд почувствовал, что к его словам стали прислушиваться. – Клонирование людей запрещено, кто же похожих на улицы выпустит? И подготовка у них неплохая. Когда я погнался за ними, ушли от меня как от стоячего! А я на «моските» был, это сам знаешь...

– И чьи они, по-твоему? На кого работают? – перебил Бульдозер. Увидев, что Стив удивленно вскинул брови, он поспешил пояснить: – Ну, по манере, по тому, чего они требуют! По цели, которую преследуют. Ведь по косвенным признакам тоже можно понять, уловить что-то!

– Боб, я с ними и словом не успевал перекинуться! Сразу шмалять начинают! А что касается целей, – Стив замялся. Говорить, не говорить? Наконец он решил: – Боб, дело в том, что вначале, когда я получил товар, если ты помнишь, это дело перед игрой было. Я спрятал его в тайник, в пристройке, что возле фургончика нашего был. А во время игры эти самые «близнецы» драку на трибуне устроили. Наехала полиция, все оцепили. Как понимаешь, вынести товар я не мог. А дальше, как ты знаешь, моя матрица информацию не хранит.

Бульдозер подозрительно нахмурился, но Сазерленд его опередил: – Но я переговорил сегодня с людьми. Они гово-

рят, что я возвращался на стадион, значит, возможно, забрал прибор. Да и «близнецы» эти вели себя странно. То крутились все время возле фургона, а то взяли и подожгли фургон. Мало того, оказалось, что я прогонял их со стадиона! И прогонял именно из паддока, тайник ведь был именно там. Дело закончилось тогда очередной стычкой. Здесь, в ресторане, у меня был еще один тайник, но он тоже пуст! И опять же, все это время, что прошло после того, как я получил товар, «близнецы» вокруг ресторана вертелись! А стоило мне сегодня появиться в клубе, они напали! Здесь, в «Триумфе»! Ну, ты сам теперь все знаешь!

Бульдозер испытующе посмотрел в глаза Снейка.

– Значит, ты хочешь сказать, что эти «близнецы» знают, что прибор у тебя? Знают, что ты возишь наш товар. – Бульдозер выглядел весьма озабоченным. – Твою мать, знают, что ты наш, и достают?

– Я этого не говорил, – осторожно уточнил Сазерленд. – Я изложил факты, а вывод сделал ты сам!

Боб остановил на Стиве тяжелый взгляд:

– Хорошо, пусть будет так! Но, Снейк, по твоим словам выходит, что товар по-прежнему у тебя?

– Не знаю, Боб, но очень надеюсь!

Их разговор прервало появление администратора Айзермана. Он был торжественно печален.

– Мистер Сазерленд, прибыла полиция.

– Хорошо, Гарри, я сейчас спущусь.

– Да, сэр!

Администратор вышел.

– Боб, ты слышал? Меня ждут полицейские!

* * *

– *Стив, не спеши спускаться!* – посоветовал Крис. – *Пусть пока полиция внизу поработает, людей расспросит. Услышат как все было, к нам вопросов меньше будет! А ты постарайся собраться с мыслями! Ты слегка несобран...*

– *Будешь тут собран!* – огрызнулся Сазерленд. – *Столько всего навалилось, а тут еще эта рожа каждый час звонит! И эти гады... Вот ты, умник, скажи, почему стоит нам где-нибудь появиться, как тут же объявляются «близнецы»? Разве это не подозрительно? Как они узнают обо всем? Следят? А что, вполне возможно! Нужно будет проверяться. Совпадений не бывает, это азбука!*

– *Не веришь в совпадения?* – с легкой насмешкой сказал Крис. – *Ты по сторонам-то вообще смотришь? А то складывается впечатление, что глаза ты открываешь только затем, чтобы убить кого-нибудь.*

– *Слушай, я так устал от всех этих заморочек, – раздраженно ответил Сазерленд. – Только твоего умничанья мне не хватало! Говори нормально, что еще?*

– *Позволь тебе напомнить, эти заморочки – твои! И если не хочешь меня слушать, можешь засунуть свои нервы в...*

Куда – сам найдешь!

– *Найду, не переживай!* – примирительным тоном сказал Стив. – *Ладно, извини, сорвался! Что ты хотел сказать?*

– *Ладно, забыли!* – Джордану не терпелось поделиться одним своим наблюдением, но не отдавать же находку просто так? – *Вот ты весь сегодняшний день бьешься над проблемой «близнецов». А между тем у тебя в руках есть один очень немаловажный козырь! Ну-ка, включи память и вспомни наши столкновения с ними! Зрительно вспомни! Как, еще не дошло?*

Крис сделал драматическую паузу, рассчитывая, что Стив спросит, что до него должно дойти. Может, в другой ситуации Стив так бы и сделал, но в этот момент в кабинет вошел инспектор Пирс. Пятно над его головой сияло алым зловещим цветом. Он был в гневе.

– А, инспектор! – Стив поднялся из-за своего большого стола и сделал приглашающий жест в сторону двух больших кресел, находившихся возле журнального столика. – Кажется, мы стали видеться чересчур часто!

– Более чем! – поддержал его Пирс. – Я был бы вам очень признателен, если бы вы объяснили мне, что меня удерживает от вашего ареста. Мне кажется, что в этом случае смертей в Хардсонсити стало бы меньше!

– Инспектор, вы сгущаете краски, – возразил Крис, не давая Стиву заговорить. – Есть множество свидетелей того, что я вынужден был вступить в схватку. Более того, я, по-

ка мог, вообще старался держаться в стороне. И единственно потому, что один из нападавших выхватил оружие и готов был его применить, мне пришлось изменить свое намерение и все-таки встать на защиту своего сотрудника от вооруженного бандита. Но, к сожалению, я не успел! Выстрел все же произошел! К счастью, мне удалось сбить прицел, и стрелок промахнулся. Заряд вместо невинного, угодил в нападавшего. Для предотвращения повторных выстрелов мне пришлось применить силу. А что касается странных совпадений, то при наличии такого количества свидетелей моих действий вам следовало бы скорее извиниться передо мной, а не предъявлять претензии. А ну как Президент узнает, что одному из налогоплательщиков, пусть не самому крупному, но и не из последних, постоянно угрожает опасность, а полиция только и делает, что...

– Мистер Сазерленд, если вы хотите подать на меня в суд, что ж, ваше право. – Пирс поморщился. – Но если вы хотите вместе с нами разобраться с тем, что происходит, то не лучше ли нам сотрудничать? Так мы скорее покончим с этим сумасшествием!

– Вот именно этого я и хотел с самого начала! – удовлетворенно сказал Крис. – Мы... Я не совершил...

– *Придурок, что ты делаешь!* – внутренне закричал Стив. – *Исчезни!*

– Господин инспектор, я не совершил ничего такого, чего мог бы стыдиться! – стараясь не нарушить высокого стиля

речи Криса, продолжил за него Стив. – Я к вашим услугам!

Дэвид Пирс не мог понять метаморфозы, происходящей с Сазерлендом. Порой ему казалось, что он говорит с двумя совершенно разными людьми. Даже произношение одних и тех же слов меняется в зависимости от того, в какой манере высказывается собеседник! Что это? Артистизм? Перевоспложение и постоянная игра? То он крутой парень, а то воспитанный денди и плейбой? Да, загадка! А может, все просто? Может, действительно у него не все в порядке с башкой?

Да, с этим Змеем явно что-то не то. Для больного он слишком умен, для умного – слишком... заморочен, что ли? В любом случае, не прост, ох не прост этот парень!

– Где оружие нападавшего? – спросил Пирс. Стив молча развел руками.

– Не знал, что оно вам понадобится, и оставил его под присмотром повара. Его зовут Ван Ли, и он наверняка уже с удовольствием передал его кому-то из ваших коллег. Появись вы пораньше, могли бы успеть к этой торжественной процедуре.

Инспектор посмотрел на Сазерленда с раздражением.

– Кстати, я хотел выстрелить вслед преступникам, но он почему-то оказался выключенным, – добавил Крис, не обращая внимания на молнии в глазах Пирса. – Это спасло несколько жизней, но, боюсь, добавит вам работы.

Полицейский не удовлетворился ответом и, достав коммуникатор, попросил принести ему импульсник. Что и было

сделано незамедлительно.

Инспектор молча осмотрел оружие. Вытащил батарею, снял защитный кожух излучателя.

– Должен вас огорчить, но из этого импульсника уже никто не выстрелит, – сообщил Пирс. – Вот, смотрите, здесь контактная панель отломалась... Хорошо же вы приложились, если даже оружие пришло в негодность!

Договаривать он не стал. Укоризненно посмотрев на Руки Сазерленда, он молча покачал головой.

– Я всего лишь защищался, – кротко произнес Стив. – Если хотите, спросите у персонала.

– Спасибо, ребята уже это сделали раньше, иначе бы вы уже были арестованы, – отозвался инспектор – А теперь объясните мне, пожалуйста, как вы умудряетесь так притягивать к себе неприятности? Если думаете, что я поверю в случайность этих нападений, то вы глубоко заблуждаетесь. Нет, я вас не обвиняю, но ведь должно же быть какое-то разумное объяснение всем этим происшествиям!

– *Ответь ему, Крис!* – потребовал Стив. – *Мне он уже так надоел, что врежу я ему... Все равно пару дней осталось! Пусть Бульдозер вытаскивает! А чего, вот отмазка-то будет!*

– *Угомонись!* – бросил Крис. – *Так и быть, поговорим с твоим Пирсом.*

– Видите ли, инспектор, – начал он, – мне и самому кажутся странными.

Инспектор Пирс слушал этого странного парня Стива Сазерленда по прозвищу Снейк со смешанным чувством. С одной стороны, ходячая проблема. То, что фирма «Би Интеллидженс» взяла на себя вину и все затраты, могло обмануть разве что рядового обывателя. Но Дэвид Пирс далеко не таков! И не новичок в сыскном деле! Да и не только в сыскном. Его шеф, настоящий, не тот, который официальный, а сам начальник Министерства Безопасности Бред Маховли знает, как умеет работать инспектор Пирс. И уж кто-кто, а Дэвид прекрасно понимал, что, будь за пультом «Пайка» любой другой, а не кумир Хардсонсити, изготовитель ни за что не взял бы вину на себя.

Что за этим стоит? Кто же он такой, этот Стив Сазерленд? Суперигрок? Да таких до него были сотни и будут еще. Контейнер для контрабанды? Так тоже особой ценности не имеет. На замену одному сотни других придут.

А эта охота на него, устроенная непонятными «близнецами»? Что за ней? И кто такие эти «близнецы»? Откуда они появились, кто за ними? И чем таким этот Сазерленд заслужил все это? Что-то сотворил такое, за что сейчас спрос идет? Так нет, только с больничной койки. А если что-то сделал до катастрофы, то почему только сейчас все началось? Или он узнал нечто такое, что очень опасно для его преследователей? Но тогда снова встает вопрос: кто они, эти «близнецы»? Может, и вправду его закрыть в камере? Нет, не получится. Налетят адвокаты, привезут журналюг, на чер-

та ему, Пирсу, такая карусель? Нет уж, даром не нужно! Его за такую рекламу Бред Маховли по головке не погладит! Так ведь и все, что они затеяли, может попасть под удар, а это ни к чему. Тогда каковы же наши дальнейшие действия? Закрыть игрока в камере? За что? Пустить на самотек? Чтобы еще трупы появились? А он вообще-то ничего, этот капитан скорпионовский. Ну и названьице они себе придумали! Точное! Жалит, собака, будь здоров! Хотя почему собака? Они же сами себя назвали скорпионами, вот и действуют соответственно.

Глава 11

Боб Бросман, влиятельный и могущественный Бульдозер, едва ли не в первый раз за многие годы почувствовал растерянность. Прибор, который к ним так неожиданно попал, оказывается, так ценен, что на него устроили настоящую охоту. Ни он сам, ни Марко даже предположить не могли, что находка Грелли окажется такой хлопотной. Самое же неприятное в этой истории то, что они до сих пор не знают истинного предназначения пропавшего прибора. Чем они владели и что по вине этого растяпы потеряли? Поначалу Боб давил на Снейка скорее ради профилактики, чтобы нос не задирали, а тут на тебе, такое началось, что только теперь стало ясно, что в руках у них было нечто весьма и весьма ценное!

Черт, знать бы, такой конвой, такую охрану приставил бы к прибору, муха не пролетела бы! Ну да что теперь говорить! Теперь думать нужно, раз раньше этого не сделали. Выяснить, что это за новая и, видимо, хорошо организованная сила, о которой он, второе лицо в Империи, ничего не знает. Конечно, такой пробел в информации недопустим. Что-то Дорнье докладывал о драке во время игры, но это и в новостях показывали. А вот что потасовка, оказывается, была спланированной акцией, выясняется только сейчас. Безобразия! Пора переговорить с Марко, что-что, а такие вещи они обязаны знать в первую очередь!

Глава грозной Империи Хардсонсити Марко Симоне, пожилой, с проседью в темных волосах, выслушал Боба молча, не перебивая и не переспрашивая, внимательно изучая его глубоко посаженными темно-кариими глазами. Его лицо, изрезанное глубокими морщинами, было, как всегда, непроницаемо. Но опыт Бобу подсказывал, что Марко Симоне очень обеспокоен. Так оно и было. Уже некоторое время Марко с недовольством следил за странными событиями, происходящими в Хардсонсити. Их причина оставалась неясной. Стало складываться впечатление, что появилась некая третья сила. Такое иногда случалось. Но это было так давно, что люди уже позабыли о таком понятии, как гангстерские войны. И напрасно, тогда пролилось много крови, забывать об этом не стоит. И что же, начинать все заново? Неужели человек – скотина, которую ничему и ничем не научишь? Почему плохое непременно повторяется, причем всякий раз в еще более отвратительном варианте? Почему самые бесчеловечные, преступные идеи, отвергнутые человечеством, непременно находят себе все новых сторонников? Сатанизм, фашизм, нацизм... тот же терроризм! Кажется – все, гадина раздавлена, и что же – не проходит и одно-два десятилетия, как появляется новый фюрер. Чем это можно объяснить? Недостатками в развитии или воспитании? А может, это просто мутации такие?

Марк устало посмотрел в окно. С заоблачной высоты небоскреба Империи залитый солнечным светом город ка-

зался роскошной гигантской клумбой. Среди зелени многочисленных парков и садов, служивших легкими Хардсонсити, словно какие-то диковинные разноцветные цветы виднелись здания-полиформы, большие и маленькие, высокие и низкие, стройные и не очень. Многие и многие поколения архитекторов, строителей, инженеров создавали этот мегаполис. Да и не только они, а все, кто жил в Хардсонсити. Разве про финансистов можно сказать, что они оставались в стороне? А работники сервиса, а продавцы? Разве они не старались? Всех и не перечислишь!

Был в этом длинном списке и Марко Симоне. Он не без гордости мог бы заявить, что его вклад в общее дело больше, чем многих других, но только никогда он этого не скажет. Тщеславие, гордыня, хвастовство, душа Марко была чиста от этих пороков. Может, они ушли вместе с молодостью, а может, он сам сумел вытравить их из себя. Да и какое это имеет значение? Спроси его кто-нибудь об этом, Марко ответит: «Жизнь научила!» А она у него была такой длинной и такой сложной, что другим на пять жизней хватило бы! Устал он от нее. Устал так, что уже и регенерацию проходить не хочется. Хотя и уговаривают все кому не лень. Вот только насколько они искренни? Вон даже Бульдозер, хотя спит и видит, как бы самому Смотрящим стать, и тот каждый день напоминает, что все к восстановлению органов готово.

Знали бы они, как он далек от всего этого! Иногда Марко казалось, что единственная страсть, которая еще не остави-

ла его, это любовь к Хардсонсити. Только ради него, только ради сохранения стабильности в столице он до сих пор не ушел на покой, хотя ему уже давно хотелось это сделать. Вот только на кого город оставить?

Боб Бросман? Сыроват еще, хотя и перспективен. Может не справиться с обстановкой. Слишком уж они понадеялись на стабильность системы, слишком поздно обратили внимание на Институт Памяти. А допустил один промах, жди следующего.

Появление «близнецов Демона» вполне вписывалось в ситуацию, сложившуюся на данный момент. То, что сообщил Боб, только подтверждало общую картину. Первым забил тревогу Джим Прайс, личный информатор Марка Симоне и крупный чин в городском управлении полиции. Городские власти тоже начинали проявлять явные признаки нервозности. Странность, конечно, была не в том, что появилась некая не подконтрольная авторитетам команда. Все уже давно привыкли к тому, что время от времени появляется группировка, недовольная тем, что никак не может пробиться к власти, и начинает попытки организовать передел сфер влияния.

Такие конфликты всегда шли по проверенному сценарию, который непременно включал в себя такой этап, как декларация намерений. А уж в том, какими методами новые кандидаты на признание добивались его, этого самого признания, тем более не было ничего нового. Предъявлялись экономи-

ческие требования к какому-либо из бизнесменов, работающих под другой группировкой. Далее следовали неизбежный конфликт, вооруженное противостояние, переговоры и в зависимости от результатов двух предыдущих фаз – или удовлетворение претензий, или поглощение одной группировкой остатков другой. А все остальные наблюдают со стороны. С нюансами, конечно. Бывает, что дружеские связи одних не позволяют им оставаться в стороне от проблем других. А там еще какие-нибудь группировки подключаются к противостоянию. Бывает, что кто-то не хочет усиления конкурента, что тоже не позволяет соседям оставаться в стороне.

Но вот эти новые... Откуда они, чего они хотят и, главное, кто за ними стоит? Этого Марк Симоне пока не знает. Но ничего, пройдет совсем немного времени, и вся необходимая информация будет получена. И все встанет на свои места. Франк Дорнье, начальник его разведки и службы безопасности, лично займется этим.

Но, если откровенно, разве только это лежало тяжким грузом на сердце Марко? Потеря ценного прибора, назначение которого они так и не узнали, тоже не добавляла спокойствия Смотрящему. А вот как расценивать информацию от Джима Прайса? Прайс доложил Симоне, что из всех полицейских участков стали поступать сообщения о появлении в городе людей со стертой памятью. Джим не просто обозначил тему, но и попросил помочь найти место, где калечат людей. Легко сказать – найти, а как это сделать? По большому счету, эта

проблема, вставшая перед полицией, Марка особо не касалась, мало ли почему участились случаи странной амнезии у горожан. Есть полиция, есть медицина, есть Институт этой самой Памяти, в конце концов! Пусть они и занимаются!

Но Марко потому и был Смотрящим в городе, что понимал то, что до других не доходило. Он видел за этим явлением очень могучую и длинную руку. И то, что происходило вокруг прибора, находившегося в том злосчастном чемоданчике, имело к этим событиям самое непосредственное отношение. В этом Симоне был уверен. Пусть никто не видит этой связи. Главное, что Марко видит. А раз он почувствовал угрозу, то, соответственно, должен принять свои меры. Вот только как все разузнать? Конечно, таким образом, чтобы не привлечь ничьего внимания.

Вот над этим как раз и думал Марко Симоне в тот момент, когда Крис-Стив возвращался в клуб. Хотя было уже поздно, он решил разыскать Филиппа Кулла и еще раз переговорить с ним. Может, помощник техника еще в состоянии говорить? В любом случае, нужно было предпринимать какие-то шаги, время шло, а где прибор, оставалось неизвестным.

Стив, продолжая управлять «москитом», набрал номер бара «Десятка». Ответила все та же Шелли.

– О, Стив! – обрадовалась хозяйка бара. – Что, не отдыхаете?

– Да все никак никого из наших не найду, – пожаловался он хозяйке бара. – Так и не нашел, с кем посидеть. Кулл у

тебя?

– Нет, колымить пошел! Он уже почти набрал свою привычную норму. – Шелли саркастически усмехнулась. – Я уж думала, что все закончится как обычно, как вдруг за ним зашли его знакомые, и они вместе ушли.

– Какие знакомые? – насторожился Сазерленд.

– Да я их не знаю. Сказали, нужно мотоцикл посмотреть. Они купили какой-то антиквариат на колесах. – В голосе хозяйки бара вдруг послышалось беспокойство. – Хотели покататься, а двигатель заглох. Знающие люди, мол, посоветовали к технику «Скорпов» обратиться. Вот они за ним и приехали. Филипп сначала не хотел ехать, даже, кажется, испугался. А потом мотоциклисты взяли у меня бутылку виски, Кулл и согласился. Ты же знаешь его!

– Когда это было? Давно? – быстро спросил Снейк.

– Да уже больше часа!

– Ладно, поищу его.

Стив заехал на залитую искусственным светом стоянку и побежал в паддок. Там никого не было. Он направился к гаражам. Охранники, увидев Сазерленда, радостно приветствовали его и попытались пристать с расспросами, но ему было не до разговоров. Снейк лишь поинтересовался, не видели ли они в гаражах Кулла. Но и здесь помощника техника не было.

Тревога росла. Стив зашел в будку дежурного. Там тоже не знали, где может быть Филипп Кулл. Почти потеряв всякую

надежду, Стив побрел в бар к Шелди.

– Не появлялся? – спросил он.

– Нет, Стив, больше он не заходил! – ответила Шелли. Тревога Стива заразила и ее.

– А как они выглядели? – спросил Стив. Он все еще пытался убедить себя, что зря беспокоится. – Те, которые увели Фила?

– Ну, как, молодые, энергичные, – Хозяйка бара призадумалась. – Нетерпеливые. И грубые. Да-да, грубые!

– Шелли, а ты не знаешь, где Кулл живет? – И Сазерленд, и Джордан уже поняли, что опоздали.

– Там же, где и все, кто не может позволить себе квартиру. – Женщина показала рукой в сторону офисных строений. – В гостинице, что при клубе. Там, за стадионом.

– Ладно, Шелли, я сейчас съезжу, посмотрю, – сказал на прощание Снейк и повернулся к выходу.

– Давай, Стив, найди его! А я, наверное, уже закрываться буду. – Шелли явно была обеспокоена происходящим, – Как найдешь, позвони, не забудь!

* * *

Но в гостинице Кулл не появлялся. Секьюрити, следившие за порядком и заодно присматривавшие, чтобы конкуренты не подкатывались к сотрудникам клуба с интересными предложениями, сообщили, что Филипп еще не прихо-

дил. Хотя после того дня, как сгорел фургон с пристройкой, Кулл постоянно ночевал у себя в номере. Стиву становилось все тревожнее.

Он снова направился к стадиону. Может, его еще раз облететь? Стив сделал круг над комплексом, прижимаясь к земле – вдруг что-нибудь увидит, но ничего подозрительного не заметил.

– *Филиппа похитили, нужно смотреть правде в глаза!* – подал голос молчавший до того Крис. – *Мы зря мечемся, так мы ничего не добьемся!*

– *У тебя есть план?* – с вызовом в голосе и с тайной надеждой в душе спросил Стив. – *У тебя есть шанс проявить свой интеллект!*

– Нужно ехать домой! – Крис сделал вид, что не заметил вызывающего тона. Помощник техника пришелся ему по душе. Простодушный, какой-то бесприютный, одинокий. От одиночества, наверное, и начал пить. И вот теперь этот беззащитный человек, который и мухи не обидит, попал в беду из-за Стива. Этим негодьям нужен Сазерлед. Если б не он, Кулл не попал бы в эту переделку. Можно себе представить, как мучается Стив. Стоит ли тогда обращать внимание на его нервозность? Он и так взвинчен до предела!

– *Да ты...*

– *Подожди, ничего не говори! Выслушай сначала.* – Крис произнес это так мягко, так участливо, что Стив то ли от удивления, то ли решив, что Крису действительно есть что

сказать, послушно замолчал. – *Понимаешь, Стив, мы оба знаем, что им нужен не Филипп. «Близнецам» нужен ты. Мы! Мы нужны! И Кулла они похитили, чтобы диктовать нам свою волю. А как они могут передать послание? Или через коммуникатор, или лично! Коммуникатор можно отследить, так что они вряд ли им воспользуются, значит, остается личное общение.*

– *Думаешь, они ждут нас дома? Ты так думаешь?*

– *Возможно,* – согласился Крис. – *Но, в любом случае, сюда они не придут, так что чем дольше мы будем искать Филла здесь, тем дольше он промучается у них.*

Реакция Снейка была мгновенной. «Москит» буквально на одном месте развернуло и с максимальным ускорением понесло к выезду на магистраль. Сазерленд пролетел ответвляющую и собрался влиться в общий поток, как вдруг увидел того, кого искал – Филиппа Кулла.

Помощник техника стоял в ярко освещенном прозрачном переходе, что служил защитой редким прохожим. Переход этот располагался прямо над ответвлением, и в ярком свете Снейк сразу заметил щуплую фигурку.

Кулл тоже увидел Сазерленда и попытался привлечь его внимание. Он размахивал руками и что-то кричал, широко открывая рот. Но слов не было слышно, пластик, который не пропускал уличный шум, оберегая уши любителей пеших прогулок, был непреодолимым препятствием для слабой глотки Филиппа.

Стив, пренебрегая всеми правилами движения, резко затормозил и, заложив немыслимый вираж, оказался рядом с переходом. Кулл, убедившись, что Стив его видит, слабо улыбнулся и закрыл лицо руками.

– Ну, давай же, Фил, выходи! – не выдержал Крис.

– Давай, Фил! – закричал Снейк.

Но Кулл конечно же не мог бы их услышать.

Сазерленд, используя антигравитационную подкачку – благо других машин не было, – завис прямо перед помощником техника, но тот продолжал стоять, не отрывая ладоней от лица.

– Да что это с ним? – Вслух забеспокоился Джордан. – Долго он еще там стоять будет?

Вместо ответа Стив нажал на клаксон. Сигнал был такой мощный, что Крис вздрогнул. Он ожидал какого-нибудь насмешливого замечания, но Стив молчал и напряженно смотрел на переход, пытаясь понять происходящее.

Филипп, услышав сигнал, прижался к пластику и, печально глядя на Стива, правой рукой стал делать какие-то знаки.

– Играется он, что ли! – сердито воскликнул Крис, устав наблюдать бестолковый обмен жестами.

Стив ничего не сказал. Он показывал Куллу пальцем, чтобы тот шел к ближайшему выходу из перехода. Но Филипп не двигался с места, словно не понимая мимики и жестов Стива, и показывал рукой то на свои ноги, то на Сазерленда, то на дорогу. Он словно торопил его, пытался что-то ему

объяснить.

– Стив, он не понимает, – сказал Крис, – Видишь, как он напуган!

– *Ты хотя бы понимаешь, что он показывает?* – спросил Стив.

– *Ни черта не пойму!* – признался Крис.

– *Вот именно!* – зло бросил Стив. – *Это язык жестов роллерболистов. На Кольце такой рев и шум, что друг друга не услышишь, вот и придумали, как общаться. Он хочет, чтобы мы улетели!*

– *Он что, перепил? Придется самим проявить инициативу, а то мы здесь до утра театр теней изображать будем,* – проговорил Крис.

– *Ну и что ты предлагаешь?* – сердито отозвался Сазерленд. – *Бежать за этим пьяницей и волочь его на себе?*

Недолго думая Стив начал рукой тыкать в сторону Кулла и показывать пальцами шаги к правому от него, Стива, выходу.

И тут он увидел... Господи, кто это? Стив похолодел, у правого выхода стоял крепкий широкоплечий мужчина в длинном плаще. Он смотрел блестящими глазами на манипуляции Стива, скривив лицо в отвратительной безгубой улыбке.

– *Ну и рожа!* – не удержался Крис. – *Смотри, на нем плащ! Это не с ним ты тогда бодался?*

Стив не ответил. Он снова посмотрел на Филиппа и паль-

цем показал на безгубого. Кулл часто и как-то жалко закивал. Сазерленд заметил на его глазах слезы. Этого еще не хватало! Снейк сделал Филиппу знак рукой, мол, не унывай, и пренебрежительно махнул в сторону «близнеца».

Кулл еще раз показал на человека в плаще, а потом на него, Стива.

– Ну все, хватит! – не выдержал Стив и бросил «москита» к правому входу.

Выпрыгнув из машину, Сазерленд миновал вход и он бросился к подъемнику. Но тот не работал.

Стив побежал к лестнице. Чтобы проскочить несколько лестничных маршей, ему понадобилось секунды три. Но и этого оказалось достаточно, чтобы человек в плаще оказался рядом с Филиппом. Он забежал за Кулла и, оттянув голову бедняги за волосы, приставил к шее вибронож.

– Еще шаг – и получишь голову своего друга! – предупредил «близнец». А то, что это был именно он, сомнений не вызывало.

Стив оглянулся. В темном зеве подъемника что-то шевелилось. Он посмотрел на Филиппа. Его голова была откинута назад, на тощем горле вздулись вены. Кулл изо всех сил пытался удержать взгляд Снейка. Беспомощно размахивая руками, словно младенец, ловящий воздух, он в ужасе сглотнул слюну. Острый кадык прошел в миллиметре от матового лезвия.

– Фил, не бойся, все в порядке! – крикнул Сазерленд. –

Они ничего тебе не сделают!

– Может, хочешь проверить? – предложил «близнец». – Филипп, как, проверим?

Кулл промолчал. Теперь он почти уже висел на руках безгубого. Руки его безвольно повисли, ноги были плотно прижаты подошвами к полу, тело как-то растянулось и казалось длиннее, чем обычно.

– *Стив, тогда ты меня не дослушал*, – неожиданно сказал Крис. – *А я тебе хотел сказать, что у тех, с кем ты дрался, нет пятен над головой. Посмотри, у этого тоже нет!*

Стив только сейчас заметил, что противник в плаще без пятна. Это что-то новое!

– Чего ты хочешь? – спросил он у «близнеца» и сделал шаг вперед.

– Ты знаешь, – ответил тот. Голос у него был хриплый, низкий.

– Говори яснее! – Снейк сделал еще шаг.

– Верни нам прибор, – мрачно сказал безгубый. – И стой там, где стоишь, а не то...

Он двинул рукой, и на шее помощника техника оказалась кровь.

– Какой еще прибор? – Стив решил поторговаться, – Я у вас ничего не брал!

– Твои хозяева взяли! Но он у тебя! Отдай и останешься жив! Не отдашь...

Закончить безгубый не успел. Появившийся в проходе за

его спиной еще один «близнец» закричал:

– Гап! Полиция, уходим!

Стив и тот, кого его напарник назвал Гапом, одновременно увидели, что прямо перед ними, за прозрачной защитой, завис полицейский экраноплан, а внизу к обоим входам бегут полицейские. Снейк дернулся к Куллу, он словно почувствовал беду, но не успел: безгубый сделал резкое движение, и фонтан крови ударил в прозрачный пластик потолка.

– Верни прибор, не то и с тобой будет так же! – крикнул Гап на бегу.

Стив бросился за ним, но напарник «близнеца» открыл заградительный огонь. Пучки энергии вспенили пластик под ногами Сазерленда, ему пришлось остановиться.

По лестнице уже гремели шаги полицейских. Как всегда, опоздали – «близнецы» уже скрылись в проеме.

Стив склонился над телом Филиппа. Шея была перерезана от уха до уха. Кровь пенным потоком заливала пол. Беднягу еще можно было бы спасти, но требовалась срочная помощь. Сазерленд подхватил Кулла и хотел встать, но из-за резкого рывка чуть не уронил его на пол. Казалось, что к ногам несчастного привязаны гири! Стив даже не смог оторвать их от пола!

– *Что это с ним?* – спросил Крис. – *Может, у него ботинки из чугуна?*

Но Сазерленд не ответил. Он еще раз попытался поднять Филиппа, но не смог.

Полицейские уже бежали к ним. Впереди несясь вездесущий инспектор Пирс. Но Стиву было не до них. Он быстро положил помощника техника на пол и посмотрел, что же мешало поднять тщедушное тело. Обувь как обувь. На Кулле были неизменные толстые высокие ботинки. Филипп их всегда носил, предохраняя ноги от падения на них тяжелых деталей.

Снейк попробовал оторвать ботинок от пола. Ботинок поднялся. Боже! Так вот почему Кулл не мог бежать! Сволочи! Подонки! Они срезали толстую подошву обуви Кулла и приклеили босые ноги несчастного к полу! Молекулярно-диффузионный клей намертво прихватили обе стопы бедняги к пластику. Боже, так его же невозможно освободить! Значит, эти нелюди заранее запланировали казнь Кулла? Зачем? Хотели показать Сазерленду всю серьезность своих намерений? И для этого избрали в жертву этого безобидного человечка? Нашли себе жертву...

– Кажется, это уже становится печальной традицией, – услышал Стив голос инспектора Пирса. – Где бы я вас ни встретил, везде трупы. Может, вас действительно нужно арестовать? Хотя бы для того, чтобы спасти!

– Лучше его спасите! – закричал Стив. – Где «скорая»?

– Поздно, мистер Сазерленд! – печально констатировал Пирс. – Медики не смогут сюда внести аппаратуру. А мы не успеем его донести. Тем более что еще ноги. Их вырубать из пластика придется! Или отрубить.

Стив растерянно посмотрел на Кулла. Тусклое бесцветное пятно над головой было едва заметным. Оно слабо трепетало над умирающим. Может, инспектор и понимает в своем деле, но он не видит, что человек еще жив! Снейк открыл рот, чтобы закричать, что еще не поздно, что еще можно успеть, врачей быстрее... Но поздно! Пятно над беднягой Куллом погасло. Ирония судьбы: сегодня у этого незаметного человека был счастливейший день его жизни, его заметили, к нему прислушивались, сам великий Снейк выпивал с ним и на равных беседовал. И самый страшный день. Последний.

Сволочи! Ну все! Все!!! Хотели войну? Получите! Получите по полной программе! Крис-Стив опустил голову. Вся его одежда была в крови. Он был весь в крови несчастного помощника техника. Безотказного Фила-моториста.

– Мне нужно домой, – сказал он Пирсу. – И вы поедете со мной! Пора найти этих «близнецов»!

* * *

Как Стив и предполагал, полиции не удалось взять Гапа и его напарника. Оказывается, у следующего портала их ждал скоростной экраноплан. Пока полицейские сообразили что и как, пока сбежали вниз, «близнецов» и след простыл. Эту информацию Крис-Стив получил уже дома, когда вышел из ванной. Пирс сидел у его коммуникатора и принимал докла-

ды.

Стив был удивлен тем, как беспрекословно Пирс подчинился его требованию поехать к нему домой. Он ожидал чего угодно, но только не этого.

– А у вас удобно, мистер Сазерленд, – сказал Пирс, отворачиваясь от коммуникатора.

Стив неопределенно пожал плечами.

– Не замечал, но дизайнеры хвалили. Только какое это имеет сейчас значение?

– Да, конечно! – Даже глухой услышал бы в голосе инспектора иронические нотки, но Сазерленду было все равно. У него появилась цель!

– Стив! Зовите меня Стив... или Крис, – предложил он гостю. – Как вам будет удобнее.

– А меня зовите Дэвид! – отозвался Пирс. И не удержался от вопроса: – Так Стив или Крис?

– Я сам не знаю! – ответил Крис-Стив. Странно, но этот непонятный инспектор после всех сегодняшних с ним встреч стал ему не так неприятен, как в первый день знакомства.

Да и отношение самого Дэвида Пирса к нему тоже уже не было прежним, о чем свидетельствовало пятно у него над головой. Хитрость, конечно, осталась, но неприязни как будто больше не было. Даже наоборот, пятно говорило скорее о дружеском отношении! Интересно. Очень интересно!

– Как вам удобнее. – Игра в поддавки продолжалась. – Наверное, проще будет здесь, в Хардсонсити называть меня

Стив, а в Чипленде – Крис.

– Ну что ж, как хотите, – согласился Пирс. – Так о чем вы хотели поговорить?

– Об этих «близнецах Демона», – Сазерленд решил сразу перейти к делу. – Что вы о них знаете?

– Стив, вы, наверное, что-то не так поняли! – На лице инспектора было написано изумление. – Это я жду от вас рассказа! Я ведь о них знаю только то, что вы мне сообщили!

Сазерленд растерянно посмотрел на своего гостя. Он что, шутит?

– Дэвид, не хотите ли вы сказать, что в полиции ничего не знают о «близнецах»?

– Именно это я и хочу сказать! – Пирс положил руку на сердце, как бы показывая, что он совершенно откровенен. – Я сегодня впервые о них услышал! Наоборот, я рассчитываю на вас. И очень рассчитываю! Расскажите мне все, что вы знаете!

– Я?! – Стив растерялся. – Да что я могу знать! Только то, что произошло сегодня. И что Филипп Кулл рассказал.

Стив повторил все, что услышал от помощника техника.

– А что это за стычка была у вас? – спросил Пирс, выслушав Стива. – Может, вы нанесли им какую-то обиду? И теперь они из-за нее вас и преследуют?

– Но как раз этого я и не помню! – Стив вскочил и заметался по просторной комнате. – Если бы вы знали, какая это пытка – знать, что ты что-то знаешь, в чем-то участвовал и

понимать, этого ты никогда вспомнить не сможешь! Пони-
маешь, что ты что-то сделал, но не знаешь что. Тебе говорят,
что ты с кем-то подрался, а ты не знаешь из-за чего и почему!

– Ну уж, не сгущайте краски, – успокоительным тоном
проговорил Дэвид. – Если бы не эти странные нападения, то
все прошло бы почти безболезненно. Уже через месяц вы бы
забыли о тех двух неделях, что выпали у вас из памяти. А кто
через несколько лет будет помнить о каких-то четырнадцати
днях? Вы вот помните, что делали в те же две недели ров-
но три года назад? А пять? Семь? Да вы счастливы должны
быть! Вы еще не знаете, как оно бывает.

– Да, вы правы, дорогой инспектор, правы, что такое две
недели? Пустяк! Особенно если у тебя осталось дня два, не
больше! Прямо вагон счастья! – проворчал про себя Стив.

– *Стив, а он неплохой мальш!* – заметил Крис. – *Хотя
что-то явно недоговаривает. И, как всегда, хитрит. Ви-
дишь, как пятно красками играет? Попробуй его завести, а
я посмотрю, как он будет реагировать.*

Крис-Стив подошел к холодильнику и достал ведро со
льдом.

– Что будете пить? – обратился он к Дэвиду. – Джин, вис-
ки, коньяк? Есть замороженная водка.

– Виски.

– Так вот, Дэвид, – заговорил снова Стив, ставя на стол бу-
тылку с черной наклейкой, содовую, ведро со льдом и два
стакана. – Вы просто не понимаете, о чем говорите! То, что

ощущает человек, потерявший память, может понять только тот, кто сам это испытал.

Стив налил виски в стакан, бросил в него несколько кубиков льда и протянул Пирсу.

– Содовую вы сами налейте. Я ваш вкус не знаю.

– Спасибо. Я предпочитаю не разбавлять. И все же вы, как мне кажется, несколько драматизируете ситуацию. Нет, конечно, в вашем конкретном случае признаю, тут ситуация очень взрывоопасная, но вот если отбросить ваш...

– Да не хочу я ничего отбрасывать! – возмутился Снейк. – Речь о моей жизни идет, почему я должен что-то от нее отбрасывать?

Так, споря и обмениваясь мнениями, они не заметили, как понемногу бутылка стала пустеть. С обсуждения текущей проблемы разговор перескочил на роллербол, Стив стал делиться секретами игры, рассказывать спортивные байки, выслушивая в ответ полицейские истории. Тяжелый день перешел в дружескую попойку.

Яркий солнечный свет ударил по глазам. Господи, как болит голова! И какого черта этот гигант мысли Стив так укачал Пирса. А потом и тот никак остановиться не мог.

Вот два неугомонных! Черт, как пить хочется! Но голова такая тяжелая, что поднять ее невозможно. И кто такое яркое солнце заказывал! Это только Сазерленд мог додуматься до того, чтобы спальню на солнечной стороне устроить. Скворец чертов!

– Не скворец, а жаворонок, – пробурчал Снейк. – Сова недоделанная! Можно подумать, сам вчера не пил!

– Я?! Да это ты вчера пил! Я вообще спиртное не употребляю! – Мысленно простонал Крис. – Давай вставай, умираю пить хочу!

– Вот из-за того, что ты не употребляешь, у нас голова и болит! – заявил Стив. – Ты хочешь пить, ты и вставай!

– Это и есть твое хваленое гостеприимство?

– Так весь дом в твоём распоряжении! – огрызнулся Снейк. – Пользуйся!

В соседней комнате раздался звон бьющейся посуды.

– Это твой собутыльник что-то уронил! – заметил Крис.

Стив ответить не успел. В дверях появился Дэвид.

– Я стакан разбил! – объявил он. – Ты не предупредил, что у тебя посуда такая древняя. Я первый раз вижу стеклянные стаканы!

– Возьми другой! – Они еще вчера перешли на «ты». – Только учти, это не стекло, а хрусталь!

Крис, преодолевая тошноту, тоже поднялся.

– Да, неплохо вы вчера отметились, – пробурчал он про себя.

– Знаешь, Стив, ты мне вчера одну идею подал, – сказал Пирс.

– Дарю! – великодушно заявил Сазерленд. – Может, кофе выпьем?

– Не против, – согласился Пирс. – Так вот, об идее. У нас одна проблема возникла.

– Проблема? – Стив явно был настроен шутить.

Крис возмущенно зашипел:

– *Да заткнешься ты или нет! Второй день пошел! Может, узнаем что, а у тебя все... Как пацан!*

– Да, Стив, проблема. Может, я сейчас выдам служебную тайну. – Дэвид хитро сощурился.

Стив, не удержавшись, посмотрел на пятно. Да нет, не шутит и говорит серьезно. Ну и, конечно, хитрит, как всегда! А может, просто недоговаривает?

– Ты чего все время у меня над головой высматриваешь? – удивленно спросил Пирс и оглянулся. – У меня с прической что-то не так?

– Да нет! Не обращай внимания! – отмахнулся Стив. – Муха летает! Ну, так что там у вас за государственные проблемы?

– Не смейся, может, и государственные, – Пирс пытался придать голосу убедительность, но после вчерашнего это плохо удавалось. – Я бы не рассказал, но все равно скоро уже невозможно будет скрывать! У нас началась эпидемия.

– Эпидемия? Опять! Что, снова ДНК менять? Вот достали! – испуганно заговорил Сазерленд, но Дэвид прервал его:

– Нет, это не заразно. Она какая-то новая, эта зараза! – Инспектор почувствовал, что переборщил. – Да нет, ты не понял! Насчет эпидемии, это я для красного словца.

– Да ты толком скажешь, в чем дело, или нет? – не выдержал Стив.

– Просто масштаб, как при эпидемии. – Пирс наконец смог перейти к делу. – Люди пропадают, а потом объявляются.

– Ну, раз объявляются, так что тут такого? – разочарованно протянул Сазерленд. – Узнай, где были, что делали, с кем встречались. И все, вешай себе медаль! Вот кино, я учу...

– Так в том-то и дело, что не помнят они, где были! – Дэвид налил себе содовой и, бросив туда льда, жадно выпил. – Вообще ничего не помнят! Память уничтожена напрочь!

– Ну, если они снимали матрицу, так ничего страшного! – Сазерленд махнул рукой. – Сам же мне вчера втирал, что потери пустяшные!

– Ага, все вокруг дураки, одни Сазерленд в белом! Мы запрашивали Институт Памяти! – Пирс в волнении уронил и этот стакан, но он, к счастью, не разбился. – Ответ отрицательный! Ни у одного нет матрицы! Они не из тех счастливых вроде тебя, чтобы матрицу себе купить! Не по карману! Даже у меня она контрактная!

– Это в тебе говорит классовая неприязнь, – со смехом сказал Стив. – Моя матрица тоже входит в условия контракта. Спасибо, профсоюзы еще до меня выбили, чтобы в контракт обязательно вносили пункт о том, что матрицу работодатель оплачивает. Теперь только раз в месяц обновлять ходить. И я не поверю, что среди твоих «потерянных» нет

матричников!

Дэвид хмыкнул:

– Как ты сказал? «Потерянные»? Хм! Интересное определение. Но должен тебя разочаровать, прав я, а не ты!

– Какая же тогда это эпидемия? – вмешался в разговор Крис. Стив от неожиданности чуть не выругался. Поосторожнее надо, так не долго и язык прикусить!

А Джордан как ни в чем не бывало продолжал:

– Эпидемия выборочной не бывает!

– Не бывает, – подтвердил Пирс, внимательно всматриваясь в глаза Криса-Стива.

Нет, все-таки потрясающее чутье у этого инспектора! Почувствовал, что не со Стивом говорит! Нет, нужно быстрее его на тему выводить!

– Так в чем идея-то? – делая вид, что ничего не заметил, спросил Крис. – Давай, выкладывай! А то все ходишь вокруг да около!

– Помнишь, ты вчера сказал, что того, кто потерял память, может понять только тот, кто тоже перенес период потери памяти, – напомнил Дэвид. – Ты именно такой человек. У тебя тоже был провал! Сейчас у вас каникулы. Может, попробуешь помочь этим несчастным?

Крис опешил. Вот только этого им не хватало! Тут время уже не сутками, часами считать нужно, а этот инспектор с похмелья решил на него свалить свою работу? Ну уж нет!

– Помочь? Им? Или вам? – Вопросы он задавал резко,

но без агрессии, – Ведь даю голову на отсечение, что вы не столько ищете способ вернуть «потерянных», сколько хотите разобраться, что послужило причиной?

– Ты прав, хотя одно другому не мешает, – согласился Пирс. – Так возьмешься?

– Я подумаю! – ответил Крис. А про себя подумал, что пора кончать болтовню и постараться с толком использовать оставшееся время. – Я подумаю, но ответ дам не сегодня. Сам понимаешь, дело непростое!

Дэвид понял последнюю фразу правильно. Быстро встав, он начал прощаться. Нужно ли говорить, что ни Стив, ни Крис его не задерживали.

* * *

Сазерленд, проводив Пирса, задумался. То, что прибор еще не пропал окончательно, это ясно, но ясно и то, что это уже не секрет, по крайней мере, для «близнецов» – вечернее происшествие лучшее тому подтверждение...

– *Кстати, Стив, а почему бы не рассказать обо всем Бобу?* – предложил Джордан. – *Сами дали утечку, а теперь последствия нам расхлебывать?*

– *Ну, не он же потерял товар.* – Сазерленду не очень хотелось видеть физиономию Бульдозера. Тем более с похмелья!

– *Хорошо, но все, что случилось, уж точно из-за это-*

го! Из-за утечки у них! – не унимался чиплендец, – Вот пусть и сроки сдвигает!

Стив посмотрел на часы. Ну что ж, время вполне приличное.

Бросман долго не отзывался, и Стив уже хотел дать отбой, когда на экране появилось наконец недовольное лицо Боба. При виде Сазерленда оно посветлело.

– Нашел? – Бросман едва сдерживал-нетерпение. – Ну?

– Нет, пока еще не нашел!

– Так чего звонишь? – В глазах Бульдозера было разочарование.

– Новость есть! – сообщил Стив.

Он рассказал о ночных приключениях.

– Полиция их взяла? – с надеждой спросил Боб.

– Нет, ушли!

– Вот черт! Плохо. Нужно хоть одного захватить живым. – Бульдозер пожевал губами. – Так говоришь, так в открытую и потребовали? Давай прибор, а не то плохо будет?

– Вот так и потребовали, – подтвердил Сазерленд. – А для ясности бедняге Филиппу глотку перерезали. Виброножом. – Стив горько усмехнулся. – Обещали и мне то же самое. Вот теперь сию жду.

– Я не понимаю, чего ты веселишься, – сердито проворчал Боб. – Ты что, забыл, сколько дней у тебя осталось?

Он бросил на собеседника многозначительный взгляд и отключил связь.

– Помню, Боб, помню! – глядя в пустой экран, сказал Крис. – Но, кажется, тебе придется выключить свой счетчик.

– *Что ты еще придумал?* – взвился Стив

– *Увидишь!* – пообещал Джордан. – *Поехали!*

– *Куда?*

– *Пока куда хочешь, а потом я скажу!* – Не мог же Крис признаться, что пока и сам не знает куда. Да и сама идея еще не сформировалась, только общие контуры.

– *Похмелье?* – высказал догадку Сазерленд. – *Так у меня те же признаки! Сейчас поправим!*

– *Поехали, потом все узнаешь,* – сердито сказал Джордан и, перехватив управление, пошел в гараж.

* * *

Стив вел экраноплан на небольшой скорости, а потому двигался на одном из нижних уровней. Крис периодически посматривал на дисплей, дающий картинку происходящего позади «москита», и недовольно отводил взгляд. Что-то ему не нравилось. Наконец он попросил Снейка остановиться.

Джордан вышел из машины. Стив, говоря откровенно, не понимал замысла Криса, но так как у него самого не было никаких идей, кроме как выпить пива, то он всецело положился на Криса. Может, меньше нить потом будет. А Джордан между тем не спеша направился к большому скверу.

Он прошелся по тенистой аллее, присел на лавочку. Пели

птицы, воздух был чист и свеж. Крис посмотрел вокруг. Как все-таки хорошо здесь! Вот сидеть бы так и не думать ни о чем! Ни о «близнецах», ни о приборе... Но Фил, с его гибелью как быть? Нет, птички это потом, когда все закончится, а сейчас, брат Стив, только вперед, обратного хода нет!

Все, пора! Крис решительно поднялся и быстро пошел к зарослям густого кустарника. Там, продравшись сквозь колочие ветки, он пошарил глазами вокруг, поднял большой камень и, сняв куртку, завернув в нее свою находку.

– *Куртка новая почти!* – возмущенно воскликнул Стив.

– *Ничего, я тебе новую сгенерирую!* – огрызнулся Крис. – *Все равно у тебя вкус неважный!*

– *У меня неважный вкус? Да это у тебя вкуса нет!* – обозлился Сазерленд. – *Попробуй только не объяснить мне, зачем ты портишь...*

– *Все объясню, только заткнись и не мешай!*

Крис выбрался из кустов и, держа камень так, словно несет что-то ценное, почти бегом направился к «москиту». Подойдя к машине, он на мгновение остановился, удовлетворенно хмыкнул, бережно положив камень, завернутый в куртку, в кабину экраноплана и залез туда сам.

– *Не спеши!* – сказал он Стиву, всматриваясь в экран заднего вида. – *А вот теперь давай. И быстро!*

Снейка долго уговаривать не пришлось. Он пулей ввинтился в поток и в считанные секунды оказался почти на самом верхнем уровне.

– *Дай мне связь с Бобом!* – попросил Крис. – *А сам смотри, чтобы нас не перехватили!*

Стив, уже понявший замысел Криса, одобрительно улыбнулся и набрал номер Бульдозера.

– Опять ты? – удивился Боб. – Ну прямо жить без меня не можешь!

– Боб, ты хотел поймать кого-нибудь из «близнецов»? – торопливо спросил Крис. Он не хотел отвлекать Сазерленда от управления несущегося на предельной скорости экраноплана.

– Конечно, а что, есть идеи? – Когда надо, Бульдозер все схватывал на лету. – Нужна помощь?

– Я их сейчас веду за собой. Два флайера и, – Крис бросил быстрый взгляд на дисплей. – И два экраноплана. Куда их привести?

– А ты где сейчас? – спросил Боб.

– Выезжаю к Большому Каменному мосту, – ответил Стив. – Вот черт!

Сазерленд едва увернулся от резко приблизившегося флайера.

– Боб, говори быстрее, а то они начинают меня перехватывать! – закричал он.

– Посматривай направо! – Бульдозер говорил четкими отрывистыми фразами. – Там через несколько минут будет Золлинговская фабрика.

Стив уклонился от следующей атаки и прибавил скорость.

– Поверни к ней и смело влетай в ворота! – продолжал Бульдозер. – Ребята для тебя откроют проезд на той стороне!

– Понял! – Сазерленд чувствовал себя так, словно вновь оказался на Кольце. Азарт мигом уничтожил остатки похмелья, в голове была полная ясность.

Прервав связь, Стив получил возможность без помех вести машину и тут же увеличил скорость. Вскоре он увидел, что противник немного отстал. Теперь еще не пропустить бы эту самую фабрику...

Ага, вот она! Уродливое желтое здание Снейку казалось сейчас чуть ли не самым красивым строением в городе.

Выкраивая удобный момент, он мельком бросал взгляд на приближающееся строение. Большое желтое здание, это, скорее всего, администрация. А вот длинный черный ангар, наверное, то, что ему нужно...

Внезапно Стив увидел несущийся прямо на него мощный грузовой экраноплан. Откуда он взялся на такой высоте?

Сазерленд едва успел бросить «москит» на нижний уровень, как махина повторила его маневр. Стив ушел вверх, грузовик тоже! Ну, погоди...

Стив клюнул носом вниз, всем своим видом показывая, что вновь пытается снизить высоту, и тут же демонстративно задрал нос «москита» вверх... И снова резко вниз и чуть влево! Противник, запутавшись в маневрах юркого «москита», попался на рывке вверх и всю мощь своего двигателя использовал для аналогичного маневра. Каково же было удив-

ление водителя грузовика, когда он увидел, как маленький «москит» стремительно уходит прямо под брюхо его машины! Сообразив, что Сазерленд его обманул, противник в последний момент тоже рванул вниз. Но поздно! «Москит» уже проскочил.

– Как сделано! А? – не удержался Стив. – Мешки, с кем бодаетесь?

Но ответить Крис не успел. Вспышка и взрыв позади! Что это? Стив посмотрел на экран заднего вида. Горящие обломки летели вниз, за ними тянулся хвост дыма.

– Снизь скорость! – посоветовал Джордан. – А то они нас потеряют!

– Не бойся, это не стрельба! – пояснил Стив. – Это два дурака, что за нами гоняются, врезались друг в друга!

Снейк перешел на нижний уровень и снизил скорость. На дисплее тут же появились оба флайера и один экраноплан. Второй, видимо, и был тем, что попал под грузовик. Ну и бог с ним! Тем более что фабрика уже рядом.

Резко снизившись, Стив чуть убрал скорость и влетел в длинную трубу ангара. Преследователи, не подозревая о ловушке, последовали за ним.

Сазерленд, не снижая скорости, полетел к противоположным воротам Ребята Боба, видимо, хорошо знали свое дело: створки ворот стали закрываться. Расчет был на то, что, когда к воротам подлетит Стив, будет оставаться щель, сквозь которую он сможет ускользнуть – и створки сомкнутся. Про-

тивники наконец поняли, что попали в западню. И если оба флайера затормозили и начали разворачиваться, то уцелевший экраноплан вдруг резко ускорил движение и пошел прямо на Сазерленда. Снейк быстро понял замысел водителя и тоже прибавил скорость. Не успел он протиснуть свой «москит» сквозь щель, как ворота за ним захлопнулись. Все, он на свободе! В отличие от преследователей. Снейк на радостях облетел ангар. Все в порядке, все выходы заблокированы. Кошки в мышеловке.

Стив набрал номер Боба.

– Ну что, Снейк, как дела? – нетерпеливо спросил Бульдозер, – Взяли?

– Боб, дело сделано! – похвастался Стив.

– Отлично! Приезжай к нам, переговорим с ребятами. – Чувствовалось, что Боб доволен. – Подлетай на второй уровень... Ну ты знаешь куда! Я дам команду. Тебя будут ждать.

Глава 12

Когда Стив на малой скорости влетел на внутреннюю стоянку большого здания, Крис поразился, до чего же оно красиво. Это вам не дешевый безразмерный многоквартирный полиморф! Такие архитектурные шедевры как резиденция Марко Симоне встречались редко. Созданное практически целиком из управляемой фотохромной массы, здание казалось воздушным. Если б Стив не сказал, что этот сверхдорогой материал еще и крепче любой брони, трудно было бы поверить, что этот небоскреб и есть центр всей Империи Хардсонсити.

Чуткие сканеры проверили машину и водителя на наличие оружия, и только после этого Крис-Стив получил доступ во внутренние помещения.

Сазерленд привычно направился к лифту. Поднявшись на этаж, где располагалась еще одна сканирующая установка, он, уверенно пройдя проверку, прошел на следующий подъемник. Потом еще раз. За это время его изображение, полученное из камер внешнего наблюдения, что располагались при входе в здание, было проанализировано на компьютере Службы Безопасности Империи. Подтверждение, что объект именно тот, за кого себя выдает, позволило Стиву пройти еще одну проверку. Вычислительная система, сверив данные кандидата со списком разрешенных на сегодня посетителей,

выдала охране разрешение пропустить Стива.

– Ну что, Стив, поздравляю тебя с блестящей победой в Кубке. Мы с Марко получили истинное наслаждение. Ты был бесподобен! – Пятно Боба светилось хитростью, недоверием, хотя объективности ради нужно сказать, что и радости там было немало. Стив не обольщался и не принимал это на свой счет. Скорее Бульдозер радовался успешному завершению операции.

– Жаль только, что я ничего не помню.

– Ну, запись игры, ты, наверное, видел. – Боб, усмехаясь, многозначительно посмотрел на Сазерленда. – А вот если тебе интересно, как ты провел свои последние минуты перед тем, как разбиться...

– Ты хочешь сказать... – Стив понял, что речь идет о записи в подаренном ему «пайке».

– Да именно это! – Боб кивнул.

– Не может быть! – Неужели он это серьезно? Запись его собственной гибели! – Это правда, ты не шутишь?

– Нет, несколько. Надеюсь, ты понимаешь, экраноплан ты, конечно, заслужил, но и мы немало поспособствовали тому, чтобы тебе его вручили. – Бросман мгновение помолчал. – Ну, для тебя почет, для дела – польза. Мы туда заложили несколько тайничков и, соответственно, камер. Сам понимаешь, дело ответственное и требует серьезного контроля. Так что, если хочешь посмотреть свои подвиги... Весьма впечатляющие, я тебе скажу! Включить? Или возьмешь на матри-

це?

– Лучше на матрице. Смерть, рождение и зачатие – дело интимное! – Крис, чувствуя, что Стив готов отказаться от матрицы, перехватил управление телом. – Нет, лучше так: зачатие, рождение и смерть!

– *Слушай, Крис, может, хватит? Что-то ты много болтаешь.* – Всполошился Сазерленд.

– *Не бойся, у нас одна голова, рисковать ее я нее собираюсь! Просто интересно посмотреть, чем же ты был занят убивая всех нас!* – Джордан специально говорил неприятные Стиву вещи, он должен быть уверен, что тот не вклинится в его игру в самый не подходящий момент. – *Видишь, твой Бульдозер счастлив, значит доволен моим ответом!*

Настроение у Боба действительно было отличное, можно было и пятна не смотреть.

– На матрице, так на матрице. – Согласился он, доставая бокс. – Вот бери! У меня еще копия есть!

– Что, так понравилось? – Ухмыльнулся Крис. – Ты меня заинтриговал, самому не терпится глянуть!

– Но больше в полете ни баб, ни... – Бросман посмотрел в глаза Сазерленду, – А-а, да что тебе говорить, все равно без толку! Ладно, пошли к Марко!

Что?! К Марко? Он должен идти к самому Марко Симоне?! Настроение Стива рухнуло вниз! Только этого не хватало! Ну не гад ли этот Бульдозер? Взял и так круто подставил!

– *Стив, не буксуй!* – подбодрил его Джордан. – *Все будет*

нормально, мы же победители!

– Ты чего? – простонал Сазерленд. – Не понял, к кому мы идем?

– А чего нам бояться! С вашим Президентом я уже встречался, ничего особенного, хотя дрожал, как ты сейчас. С нашим руководством тоже. Ваш Симоне, думаю, не страшнее! Если хочешь что бы все прошло хорошо, отойди в сторону, говорить буду я!

– Да ты что... Да ты понимаешь, с кем... – Сазерленду хотелось кричать. – Здесь за одно неверно сказанное слово спросить могут. Нет, ты не понимаешь, о чем речь идет!

– Не суетись, Стив! – резко оборвал стенания напарника Джордан, – Возьми себя в руки и поверь мне – тебе лучше посидеть в запасных. Как сидел я, когда ты конечностями размахивал, с «близнецами» расправлялся. И не забывай, моя голова и твоя на одной шее, так что за жизнь вместе бьемся!

– Послушай, братишка... – Стив замолчал, удивляясь тому, что сам только что сказал.

– Братишка? – переспросил Крис. – А что, мы сейчас даже ближе, чем братья. А по внешности так вообще близнецы.

Пока новоявленные братья по несчастью спорили, Боб, кряхтя, выбрался из кресла и пошел к двери.

– Так ты как, идешь или остаешься?

Марко бросил взгляд на большую стену-полимонитор. Ага, от Бульдозера лифт идет. Никак Боб своего везунчика знакомиться тащит. Но не только они к Смотрящему направляются. Индикатор элеватора показал, что и от Франка кабина двинулась, значит, с докладом по пленникам торопится. По этим «близнецам» поганым.

А игрок молодцом оказался, как он этих борзых в засаду завел! Нужно посмотреть за ним, перспективный малец, пригодится общему делу! Очень интересный парень. Очень. И постоять за себя может, и голова есть. Кубок отыграл весь. Кажется, и чемпионат без замен прошел. Нет, определенно двигать надо парня. Но так, чтобы Бульдозер не понял. Иначе затопчет пацаненка, запашет!

– Марко, ты свободен? – Голос Боба Бульдозера прервал размышления Смотрящего Империи, – Вот тот, кого ты хотел видеть!

Старик пристально посмотрел на Сазерленда. «Взгляд выдержал, глаз не отвел, это хорошо!»

Марко тепло улыбнулся.

– А, наш чемпион! Ну, проходи, сынок! – Симоне указал рукой на кресло напротив того, в котором сидел сам. – Расскажи, как это вокруг тебя такие вещи странные твориться начали.

Джордан увидел, как над Марко засияло пятно высочайшей интенсивности. Бульдозер тоже был очень любопытен, о чем говорило пятно у него над головой. Но к его любопытству примешивалось и коварство, недаром он старался скрыть и то, и другое. Совсем иное дело – сиявший над Смотрящим Империи изумрудный свет интереса и любопытства. Даже у инспектора Пирса цвет был пожиже, хотя, вроде бы, любопытство – часть его профессии, а он – профессионал. Да, Марко Симоне – человек редкий!

– Мистер Симоне! – начал Крис. – Я простой исполнитель...

– Так, стоп! – Джордан увидел в глазах Смотрящего опасные огоньки раздражения. – Забудь о мистере, забудь о титулах, для дураков придуманных, давай самую суть, о деле говори! И обращай просто. Марко – и все, никаких мистеров и на «ты»! Договорились?

– *Крис, богом прошу, не ошибись!* – взмолился Стив.

– Марко, – начал чиллендец, – вы... ты пойми, когда мне назначили жесткий трехдневный срок...

От Джордана не ускользнуло, что при этих словах взгляд Марко скользнул в сторону Бульдозера. Он шаг за шагом, без преувеличений, но и без излишней скромности – сейчас не до нее – описал все, что последовало за его выходом из больницы.

Марко слушал Криса с нескрываемым интересом. Откуда в этом бойце-профессионале такой ум, способность видеть

суть вещей? Он годами выработывал в своих помощниках те качества, которых у этого парня полный набор. Рассказывает кратко, сжато, доказательно и с отличным анализом. Такт сочетается с храбростью, воспитанность со смелостью, ум с храбростью. Где же раньше был этот самородок?

Конечно, вопрос этот – чисто риторический. Данные на него, и его родителей, и родителей его родителей – все это есть в компьютере, но как из миллиардов метеоритов до Земли долетают единицы, так и из миллиардов подданных Империи лишь некоторые стоят внимания Смотрящего. Пока юноша говорил, он сделал знак, понятный только одному человеку – тому, кто сидел за монитором, подсоединенным к камере, неотрывно следящей за каждым движением Симоне. С этой секунды жизнь и здоровье Криса-Стива, не говоря обо всем прочем, будут под контролем организации. И не просто Империи, а личного секретаря Смотрящего!

Когда Крис закончил, в зале наступила тишина. Никто не решался начинать разговор до того, как подаст голос сам Марко.

– Боб! – обратился он к своему помощнику. Над его головой полыхнуло раздражение. Боже, какие мощные у старика эмоции! Но как он это умело скрывает! – Боб, как получилось, что о том, что в семье завелся крот, нам сообщают люди с улицы, а не наш уважаемый Франк Дорнье?

– Марко, Стив тоже член нашей семьи! – напомнил Бульдозер. – А с Дорнье мы как раз и занимаемся проблемой пре-

дателя. Ищем. В данный момент он именно этим и занят – допрашивает пленников, выявляет связи. Вопрос о кроте будет выясняться одним из первых. Как и перевербовка!

– Что-то мне подсказывает... – Марко замолчал и посмотрел на вошедшего помощника. – Что еще?

– Босс, простите, что помешал. – Помощник робел, но что поделаешь, если такая работа. – Дорнье на связи.

– Канал чист? – спросил услужливый Бросман.

– Конечно!

– Давай защиту, – приказал Симоне.

Он протянул руку и взял свой коммуникатор. Помощник нажал на своем кнопку переадресации. Марко заговорил, но Крис, к своему удивлению, не услышал ни единого звука. Значит, именно это и имел в виду Симоне, говоря о защите.

– *Интересно, сколько еще удивительных штук здесь есть?* – подал голос Стив. – *А информацию Симоне получает не очень веселую! Видишь, как красным полыхает! Вот теперь берегись! Как бы под горячую руку не попасть!*

– *Не бойся, это с пленниками,* – Хладнокровию Джордана можно было позавидовать. – *Видимо, пленники не колются. Мы здесь ни при чем!*

– *При чем или ни при чем, а злость он может сорвать как на Франке, так и на нас,* – предупредил Стив. Он был напуган. – *Я бы сейчас предпочел быть подальше отсюда!*

Марко выключил коммуникатор, но общий разговор не возобновлялся. Марко молча размышлял, молчали и все

остальные. И если Бульдозер терпеливо гадал о том, что же на этот раз в голове у босса, то для Криса главное было разобраться с эмоциональным фоном Симоне. А разбираться было с чем. Мощные импульсы гнева, злости, недоверия и даже страха сменяли друг друга.

– Скажи мне, Стив, – нарушил молчание Симоне. – Как бы ты поступил, если бы не удалось захватить преследователей? Что бы еще придумал?

Джордан не спешил отвечать. В вопросе крылся какой-то подтекст, но вот какой? Над Марко светились хитрость и ожидание. Любопытство, и еще пробегали искорки недовольства. Чего же ждет Симоне? И в чем ключ к ситуации?

– *Крис! Он говорил с Дорнье, – подсказал Стив, – а это начальник Службы Безопасности. Наверняка Франк сообщил о результатах допроса, вот отсюда и пляши!*

– *Тогда, исходя из заданного вопроса, можно сделать вывод, что у них какая-то осечка! Точно, Стив! Все именно так!* – ответил Джордан. – *Иначе зачем спрашивать, что бы я сделал в случае промаха? Значит, он просит помощи?*

– *Выходит, так! Мать моя!* – восторженно ужаснулся Сазерленд. – *Марко Симоне просит у нас помощи?!*

– *Стив, все, не отвлекай!* – нервно оборвал его Джордан. – *Лучше думай! Что же я сделал бы? Что?*

– *Крис, пауза затянулась! Говори что-нибудь, но только не молчи!* – подсказал вмиг посерьезневший Сазерленд. – *Давай, ты же можешь!*

– Марко, вариантов много. Я думаю, все зависело бы оттого, насколько это важно. Но есть один способ выманить их...

Джордану договорить не удалось. Опять вошел помощник.

– Ну что еще? – раздраженно спросил Марко. – Какое еще землетрясение случилось?

– Прибыл Франк Дорнье.

– Ну так давай его сюда!

Помощник вышел, а вместо него появился начальник Службы Безопасности.

– Марко, я все сделал как нужно, – начал прямо с порога Дорнье, но увидев Криса-Стива, замолчал.

– Говори, Франк, говори. – Симоне был мрачен. – Стив не чужой в этом деле. Это его работу ты под откос пустил! Так чего же тогда скрывать от него результат? Охотятся-то за ним! Не за тобой!

– Стив, извини, но, – Начальник Службы Безопасности Империи развел руками. – Только начинаешь их допрашивать по-настоящему, как они умирают!

– И что, все? – не выдержал Боб. – Это все, что ты выяснил?

Дорнье молча кивнул головой.

– Наверное, их так запрограммировали! – предположил он.

– Запрограммировали, говоришь? – тихо проговорил Марко. – И для того, чтобы это узнать, тебе все четверо по-

надобились? Одного, двух... даже трех тебе мало оказалось?

– Так по разным же камерам допрашивали! Параллельно, чтобы быстрее! И сверять показания можно, уточнять! Мне докладывают, что вот в третьей камере клиент умирает. Захожу, а он уже пузыри пускает! – Дорнье опять развел руками. – А тут прибегают и докладывают, что и в первой, и в четвертой то же самое. Я в ближнюю, четвертую... И во второй. Как по команде!

Марко повернулся к Крису-Стиву.

– Видал? Вот какие спецы у нас работают!

– Я думаю, еще не все потеряно, – сказал Крис. – Есть у меня одна идея!

Все одновременно посмотрели на Сазерленда.

Стив пришел в отчаяние. Ну что за идиот!

– Я думаю, все поправимо, – продолжал Джордан. – «Близнецы» ведь не знают, что случилось с их товарищами. И то, что я нес не прибор, а куртку с камнем, тоже известно только вам. Давайте сделаем так: вы мне даете второй такой чемоданчик, а я их выманиваю. Пусть только Франк придумает план захвата!

Марко посмотрел на Крису, на Бульдозера и остановил взгляд на Дорнье.

– Франк, сколько тебе нужно времени, чтобы разработать план?

– Час. Может, полтора. – Франк посмотрел в окно. – Подготовка еще час.

– Значит, берем три часа. – Симоне кивнул головой – Хорошо! Утверждаю! Давай, Франк, не подведи. Боб, ты тоже поставь своим спецам задачу. Пусть решат, как заблокировать установку на самоуничтожение. И Стива устрой где-нибудь, пусть отдохнет пока, может, оружие ему на всякий случай подберите! Все, ступайте, времени очень мало! Завтра эти «близнецы» могут уже нам не поверить.

Боб кивком указал Крису на выход. Тот встал и направился к двери, но вдруг остановился и повернулся к Марко: – Марко, один вопрос!

Все удивленно воззрились на Крису. Стив подавленно молчал.

– Говори!

– Марко, я надеюсь, что это время, что я здесь, – Крис показал пальцем на кресло, в котором только что сидел, – не пойдет в зачет трех суток, отпущенных мне?

– Забудь об этой глупости! Ультиматум отменяется! Доволен?

Марко посмотрел на роллерболиста. Симоне ожидал увидеть радость, растерянность, но только не то, что Крис-Стив, став так, чтобы не видел Дорнье, станет делать ему какие-то знаки!

– Знаешь что? – Смотрящий. – Пусть Боб и Франк идут, у них дел много! А ты останься, расскажешь мне, что будешь делать, если придется уходить из большого спорта.

Бросман и Дорнье переглянулись. Боб пожал плечами, и

оба вышли. Крис, призывая к молчанию, приложил палец к губам. Марко с интересом наблюдал за игроком. Легкое недоверие, легкое недоумение и сильный интерес – так можно было охарактеризовать его состояние.

– *Стив, говори что-нибудь!* – попросил Джордан. – *Расскажи какую-нибудь байку.*

– *Что?* – удивился Сазерленд. – *Что тебе рассказать?*

– *Да не мне, а Смотрящему!* – разозлился Крис. – *Вслушайся!*

Джордан подошел к креслу Симоне и, достав коммуникатор, набрал на дисплее: «Ваш начальник службы Дорнье тоже из „близнецов“. Нас могут подслушать! Где мы можем поговорить?»

Вот теперь Марко пробило! Крис с удовлетворением увидел, как брови Смотрящего поползли вверх. В пятне отразилась целая гамма чувств!

Симоне испытующе смотрел в глаза Джордана. Затем взял у него коммуникатор и нажал кнопку вызова Бросмана.

Марко подал Крису знак рукой. Крис понял и подошел ближе. Марко включил защиту и сказал: – Боб, побудь пока на связи. Нам нужно кое-что выяснить. Давай послушаем Стива.

Он поднял глаза на стоявшего рядом Джордана.

– Ну-ка объяснись! И постарайся быть поточнее.

– Марко! Боб! – начал Крис. – Я уверен, что ваш начальник СБ тоже «близнец»! А значит, в его службе еще есть

«близнецы». Вот откуда они знали о том, что происходит, вот почему они знали о чемоданчике.

– Это все бездоказательно! – бросил Смотрящий. – Факты! Факты нужны!

– Пусть твои личные охранники проверят трупы «близнецов», – парировал Джордан. – Наверняка их уже не окажется. Скажут, что сожгли или утопили!

– Боб, ты слышал? – спросил Марко.

– Да, босс. Сейчас проверю.

– Проверь! – приказал Марко. – И на всякий случай. Если, конечно, они найдутся, пусть посмотрят, отчего они умерли.

– Понял, босс!

Марко вновь испытующе посмотрел на Крису.

– Ты больше ничего не хочешь мне сказать? – спросил он. – Что, если трупы уже сожгли? Это ведь не доказательство вины Дорнье. Наоборот, предусмотрительность. Зачем ему в здании Империи улики держать?

Джордан в это время занимался тем, что отбивался от нападков Сазерленда.

– Ну что натворил со своим языком! – зло выговаривал тот Крису. – Что теперь делать-то?

– Давай расскажем ему про пятна! – предложил Джордан. – Чего темнить?

Сазерленд чуть не задохнулся от гнева. Час от часу не легче! Вот урод-то! Совсем с ума сошел? Это же нужно такое предложить – взять и рассказать Марко о пятнах! Он же мо-

жет подумать, что Сазерленд у него в мозгах копается!

– *Да успокойся ты!* – Джордан был на удивление спокоен. – *Мы же не используем свои способности во вред организации!*

Конечно, в общем-то чиплендец был прав, но Сазерленду очень не хотелось признавать этого.

– *Нет! Только не сейчас,* – пробурчал роллерболист. Крис посмотрел на Марко.

– Хорошо! – сказал он. – Вы мне не верите. Тогда давайте сделаем так. Послушаем план Дорнье, а потом сделаем все, как он хочет, но под контролем ваших личных людей.

Марко не ответил. В дверях появился Боб Бульдозер. Он быстро вошел в зону безопасности.

– Марко, похоже, так и есть. – Бросман, хотя в здании работали кондиционеры, был весь в поту. – Мои запросили трупы для изучения, но им сказали, что они уже в крематории. А в крематории сказали, что от нас сегодня доставки не было.

Симоне тяжело посмотрел на Бульдозера. Бросман, не выдержав его взгляда, опустил глаза. По всему выходило, что Империя кишит врагами. Ну еще бы! Сам начальник Службы Безопасности Франк Дорнье оказался в стане противника!

– Сколько же их? И как они сюда попали? – спросил Марко. – И когда их вербанули? Франк... Помнишь, когда он попал в катастрофу? Его два дня не могли найти, а потом он

объявился в клинике при Институте! Точно, тогда же он и ссучился! На памяти его сломали!

Боб молчал.

– А ты, Стив, ничего мне не хочешь рассказать? – Симоне подозрительно посмотрел на Джордана. – Откуда ты узнал про Франка? Что-то уж все выходит так, как ты говоришь! Ты ведь не мог знать, какой результат принесет Бульдозер. Значит, еще что-то за пазухой держишь! Так?

– Так! – согласился Крис. – Но вы все равно мне просто так не поверите, а потому, чтобы вы убедились, что Франк предатель, давайте подождем, пока он представит свой план! Я уверен...

– Что и когда делать, я буду сам решать! – резко оборвал его Марко. – И мне совсем не хочется рисковать твоей головой! Так что, будь добр, объяснись!

Крису ничего не оставалось делать, как рассказать про пятна. Оба босса Империи слушали его с недоверием, потом с удивлением, потом даже с некоторым испугом. Но все же главное, что они чувствовали, было недоверие.

– Давай проверим! – предложил Бульдозер.

– Пожалуйста, – согласился Джордан, – Пусть кто-нибудь... Ну, поскольку нас только трое, то, Боб, извини, но это придется сделать тебе! Выйди и...

– Зачем ему выходить? – насторожился Симоне.

– Пусть он выйдет и по отдельности поговорит с людьми, одних похвалит, других поругает и так далее. А потом они

пусть молча заходят, и я расскажу тебе, Марко, об их состоянии. Ну а потом войдет Боб, и мы сверим его информацию и мои комментарии.

Симоне, видимо, поверил. Во всяком случае, его интерес к пятну был намного сильнее недоверия.

– Бульдозер, ну-ка давай проверим этого сенсора! – Смотрящий мгновенно нашел ему определение. – Иди, погоняй там персонал!

Боб вышел. Прошло несколько минут.

– И ты говоришь, что можешь вычислить всех «близнецов»? – спросил Марко. Все равно ждать, так можно хоть это выяснить у странного парня!

Джордан задумался. Уверен ли он? А что, если есть «близнецы», которые, в отличие от остальных, все же имеют пятна? Нет, таких гарантий он дать не может!

– Всех – не знаю, но многих – точно! – уклончиво ответил Крис. – Но если кого вычислю, отвечаю за свои слова!

– Что ж, посмотрим! – Задумчиво проговорил Симоне. Первым вошел помощник. Он приблизился к столу и остановился.

– Беспокойство, тревога, недоумение, ожидание, – перечислил Крис. Марко махнул рукой. Помощник вышел.

– Ну, это и я мог бы сказать, – пробормотал Марко. – Посмотрим следующего.

Следующий был объят страхом. Невысокий, рыхлый, на него было жалко смотреть. Наверное, Бульдозер так его при-

жал, что бедняга не понимал, на каком он свете.

– Так неинтересно, – сказал Джордан. – Да у них на лице все написано!

– Ты прав, но продолжим. – Марко смотрел на Криса-Стива с интересом. – А как ты хотел, сюда заходят всего с двумя, , может быть, с тремя мыслями. Как угодить мне и как быстрее уйти, сохранив голову на плечах! Как будто я палач какой-то! Страх есть у всех, кто сюда входит, это беспроборный ответ! Ладно, посмотрим, как дальше пойдет.

Следующей перед ним предстала женщина.

– Здесь поинтереснее, – заметил Крис. – Кокетство, надежда, испуг, преданность, растерянность, тревога.

Вошел новый испытуемый.

– Марко, а вот и первый «близнец», – спокойно произнес Крис.

– Да ну? – Марко недоверчиво посмотрел на Криса. – Отвечаешь?

– Головой! – в стиле Стива ответил Крис.

Смотрящий обратил пристальный взгляд на визитера.

– Что-то легко у тебя получается! – пробормотал он. – Как бы проверить... Можешь спектакль разыграть, предъяву ему сделать?

– *Стив?* – Крис позвал собрата. – *Давай, твой выход!*

– Конечно, Марко, только скажи, – с готовностью отозвался Сазерленд. – Одно твое слово...

– Ну так давай! – Симоне приготовился к интересному

зрелищу.

Стив вскочил и быстро подошел к подозреваемому. Лицо того, кого ему предстояло разоблачить, было непроницаемым. Марко даже отключил защиту, чтобы не пропустить ни одного звука, и наблюдал за Стивом.

Стив подошел вплотную к противнику и пристально посмотрел ему в глаза. Вблизи оказалось, что тот немного выше его и шире в плечах.

– Ты?! Так это ты! – зло проговорил Сазерленд. Он повернул голову в сторону Смотрящего, но его указательный палец был направлен в грудь обвиняемого. – Марко, так это же один из «близнецов Демона»! Я его видел, он с ними!

Испытуемый, не ожидавший ничего подобного, испуганно отшатнулся.

– Нет-нет Вы ошибаетесь! – заверещал он – Я не «близнец»!

– Да ты же с Гапом был! – продолжал наседавать Сазерленд. – Ну! Вспомнил? Вот, я же вижу, что вспомнил!

– Нет-нет, я...

– Марко, он это! – Стив повернулся к Смотрящему. – Он! Сто пятьдесят процентов – он! Вызови начальника твоей охраны!

Марко взял коммуникатор.

– Алана ко мне! – приказал он, подыгрывая Снейку.

И тут «близнец» не выдержал – он в два прыжка достиг двери и скрылся за нею. Глупец! Разве от людей Марко убе-

жишь? Через полминуты его привели обратно. Но теперь его держали с двух сторон гиганты из личной охраны Симоне.

– Ну! – рявкнул Марко. Только теперь Крис увидел настоящего Смотрящего Империи. – Говори!

«Близнец» молчал. Лишь злобно посмотрел на Стива и, подняв руку, резко провел отставленным большим пальцем по горлу. Жест был красноречивее всяких слов. Крис угадал!

– Алан! – В тот же миг как из-под земли появился Алан Дюмон, начальник личной охраны Смотрящего. Марко показал на «близнеца». – Сам допросишь! Лично! И смотри, он может быть запрограммирован на самоуничтожение!

– Да, Марко! – Дюмон коротко кивнул охранникам, и пленника вывели. Алан вышел следом за ними.

Вскоре появился и Франк Дорнье. Он деловито изложил свои предложения. Стив должен будет заехать в свой ресторан. Там ему передадут чемоданчик, точную копию того, что у него был. Затем он вернется в машину и поедет прямо к той же фабрике, ведь противник о ней ничего не знает. Сработаем по той же схеме.

– Значит, ничего нового ты не придумал, – констатировал Марко. – Времени не хватило? Или фантазии?

– Марко, если один раз сработало, сработает еще раз, – уверенным тоном сказал предатель.

– А если кто-то еще следил за Стивом? – Симоне, задавая вопрос, смотрел в окно. Он боялся, что Дорнье прочтет по глазам, что творится в душе у Смотрящего.

– Марко, да кто они? Дилетанты! – продолжал гнуть свое Франк. – Мы что здесь, войсковую операцию готовим?

– Хорошо. Собери всех своих в большом зале, – сказал Симоне, не поворачивая головы. – Я хочу сам их проинструктировать! Хватит осечек. И Снейка им покажем.

– Но Марко! Как же я их всех сюда приведу?! Это же на лифте столько людей поднять... Да и кто же их с оружием пропустит?

– А зачем им оружие? – Марко сделал неопределенный жест рукой, – Пусть оставят его внизу, в оружейной комнате! Я что-то тебя не понимаю! С каких это пор тебе понадобилось оружие в этом здании? Здесь мы все в безопасности... Или ты так не считаешь?

– Да нет, что ты! Не подумай ничего такого, – заискивающе проговорил Франк. – Все сделаем, только времени уйдет много. Пока всех поднимешь!

– Поднимай! Поднимай, Дорнье, поднимай! – Марко посмотрел на Франка с удивлением. – Да что с тобой? Дело-то простое, чего ты разволновался?

Дорнье молча вышел. Симоне посмотрел на Стива.

– Ну, если ты ошибся! – сказал он. В его голосе слышалась угроза.

– Не ошибся! Потом благодарен будешь! – ответил Крис.

– Тогда пошли посмотрим мою охрану. Марко вызвал Алана. Тот вновь появился так быстро, что, казалось, он отсюда и не уходил.

– Ну как там наш «близнец»?

– Пока с ним работают люди из отдела Брайана Джада! – доложил глава телохранителей. – Они пытаются снять блок.

– Ладно, давай тогда сделаем так, – Симоне наконец принял решение. – У тебя все люди на месте?

– Да. – Вот пусть спортсмен наш пройдет с тобой по отделам. Посмотрят люди на него, запомнят, что наш он человек, это им может пригодиться...

Марко пристально посмотрел в глаза Дюмона: – Смотри, Снейк мне нужен! Если что, ляжешь рядом с ним!

Алан понимающе кивнул головой.

Крис был рад выйти из кабинета. Что-то он начал уставать. Оказывается, общаться с вершителями судеб – занятие не из легких.

Они прошли по нескольким кабинетам этажа. Здесь находилось более двадцати охранников, по большей части гиганты с быстрыми рефлексами и несколько парней вполне обычной комплекции. Самое же главное – пятна были у всех! То же самое и на двух других этажах.

Крису-Стиву пришлось осмотреть что-то около полутора сотен человек! К его удивлению, среди них были и женщины. Крис задумался. Сколько же людей было у Симоне, если его личная охрана была столь многочисленна?

Когда они вернулись к Марко, тот, увидев их, поманил рукой к себе, включил защиту и только тогда спросил: – Ну как? – он посмотрел на Джордана. – Что скажешь, сенсор ты

наш?

– Все чисты! – четко доложил Крис. – Пятна есть над всеми!

Дюмон недоуменно, даже с некоторой обидой посмотрел на Криса. Какие еще пятна на его ребятах? Все чистые, как они могут быть в каких-то пятнах?

– Не косись, Алан, на нашего гостя! – обратился к нему Марко. – То, что он сказал, это в похвалу тебе. Хуже, если б было наоборот! А ты, Стив, выдержал еще один экзамен. Всех этих ребят я знаю с малолетства. Их малолетства, конечно. И на виду они все время. Здесь все живут, так что и не могло среди них быть «близнецов»!

Дюмон с недоумением смотрел то на босса, то на Джордана.

– А теперь, Алан, твоя очередь! – сказал Симоне. – Сейчас в большом зале соберутся люди Дорнье. Как только они окажутся там, начинай вооружать всех своих. Всех! И потом спускай их туда... Да, прямо к залу! А как блокируешь все лифты, так и нас вызывай. И, кроме меня, Бульдозера и Стива, никого никуда не пускать!

– Понял! – Алан Дюмон кивнул головой. – А если кто-то из людей Франка начнет...

– Валить! Алан вышел.

– Ну что, Стив, заварил ты кашу? – сказал Смотрящий.

Тот молча развел руками.

Получив от Франка сообщение, что все собрались в зале, Марко подождал сигнала от Алана и только тогда поднялся с места.

– Теперь ты мой охранник, – сказал он Крису

Симоне хитрил, была у него еще защита, была. Но ни Стив, ни тем более Крис об этом не догадывались. Это был еще один экзамен для сенсора, как прозвал его Смотрящий. Если бы вдруг Крис оказался врагом и захотел нанести вред Марко, он бы и дернуться не успел, как превратился бы в пепел. Но знать об этом никому не полагалось.

Дальше все произошло очень быстро Крис в сопровождении вооруженных охранников вошел в зал Там в ожидании какого-то непонятного инструктажа скучало несколько десятков человек К удивлению Криса, «близнецов» среди них было не более десяти. Он ожидал большего.

Дорнье и его сообщники, увидев вооруженных людей из личной охраны Смотрящего, сопровождавших Снейка, поняли все Они сгрудились в углу и приготовились к бою. Только что они, безоружные, могли сделать? Храбрость достойна уважения, но безрассудство сродни глупости. И все же четверо из десяти ни в какую не захотели сдаваться. Они яростно бросились на вооруженных охранников. Сверкнули лучи – и все было кончено. Сдавшихся «близнецов» увели

Остальным Марко рассказал о пробравшихся в их ряды врагах и о том, что здесь сейчас произошло. Конечно, эти объяснения устроили не всех, но кто посмеет спорить с самим Симоне?

Крису тоже нашлось занятие. Он должен был проверить остальных сотрудников Империи. Джордану выделили охрану и провели по всем отделам, по всем помещениям. К концу путешествия он уже валился с ног, но поручение Смотрящего было выполнено. Среди сотрудников в разных отделах было еще несколько «близнецов». Все они были уведены охраной.

Уставший, но довольный, Джордан вернулся к Марко. Тот сидел в своем кресле и о чем-то разговаривал с Бульдозером. Увидев Крису, он приветливо улыбнулся и показал на кресло рядом.

– Я должен поблагодарить тебя за проделанную работу. – Симоне тепло посмотрел на Джордана. – Алан вместе с Джадом займутся пленниками, а вот что с тобой делать?

– В каком смысле? – удивился Крис. – Зачем со мной еще что-то делать?

– Да вот работу тебе хочу предложить, – медленно проговорил Симоне. – Ты мне нужен. Но сначала тебе нужно найти потерю! Это дело чести! Нехорошо подниматься в авторитеты, имея такой косяк за собой.

– Тогда ты должен мне сказать, что собой представляет этот прибор! – потребовал Джордан.

– Зачем это тебе? – удивился и насторожился Марко.

– Раз за ним продолжается охота, значит, он еще у меня.

Но раз я его спрятал так, что не могу сам найти, значит, место необычное, – пояснил Крис. – А значит, не исключено, что я припрятал прибор в каком-то таком месте, где он не бросался бы в глаза, среди похожих приборов.

Симоне задумался. Ох, и любопытен же ты, парень! Ох, любопытен! Самому знать бы, что в этом чертовом ящике с электроникой! Да и сам ты, Сазерленд, не прост! Вроде бы ты и наш, а вроде бы и сам себе на уме. Во всяком случае, правду знать тебе еще рано, мы ее сами не знаем!

– Ну что ж, резонно. – Смотрящий решил сделать вид, что согласен с доводами Джордана. – Мы с Бобом предполагали нечто такое. В чемоданчике прибор. Прибор для дистанционного управления человеком. Ну, там, с памятью что-то делает. Не спрашивай, откуда он и как работает, не скажу, сам не знаю! В Чипленде тамошние спецы как раз и должны были этот прибор изучить. Знаю только, что очень нужная вещь! Настолько важная, что из-за нее война может начаться!

– *Крис, смотри, врет старик!* – прошептал Сазерленд.

– *Вижу!* – ответил Джордан. – *Только зачем ты шепчешься, наш диалог никто не услышит! Слава богу, мысли еще они читать не научились!*

– Теперь-то нам становится понятно, почему Франк настаивал, чтобы товар был передан тебе до того, как ты поедешь в Чипленд. Предатель! – продолжал Смотрящий. – Он

хорошо все продумал!

– Конечно, у Снейка легче похитить прибор, чем отсюда! – вставил Бульдозер. – Это ясно.

– Не только, – возразил Симоне. – Хотя и это немаловажно. Но врагам важнее было перевести все стрелки на тебя, Стив. А Франк при этом остался бы в стороне.

– Хитро. А «близнецам» прибор зачем? – удивился Крис.

– Это-то и нас интересует! Очень интересует! – Марко встал. – Ну да ладно, за один день все дела не переделаешь! Тебе требуется отдохнуть, да и нам нужно дела свои текущие обговорить. Займись пока поисками, а мы кое-что предпримем. Пора кончать с этим... Ребятки мои ходят за тобой. Последят, чтобы «близнецы» эти демонические зло на тебе не сорвали. Тем более что ты их не перепутаешь, сенсор ты наш! Почувствуешь, где мои люди, а где эти, зомби бездушные!

Глава 13

Уставший Крис с удовольствием узнал, что если всецело передать управление Стиву, то можно неплохо отдохнуть. А проще говоря, выспаться. Это он понял в тот момент, когда совсем неожиданно для себя увидел, что Стив остановил «москит» возле небольшого ресторана «Галактика». Как он здесь оказался, Джордан не помнил. Последнее воспоминание, которое он сохранил, было то, что они летели по улицам Хардсонсити, залитым ночным светом, Стив что-то рассказывал и вдруг предложил поужинать в его любимом кабаке. И все, дальше занавес, ничего не видел!

Интересно, значит, они могут спать по очереди? Крис поделился этой новостью со Стивом. Неплохо! Значит, при необходимости, напарники могут бодрствовать сутками? Это хорошо, значит, можно отдохнуть друг от друга. И не нужно слушать голодное нытье Сазерленда. Раз он без жратвы не может, вот пусть тогда вопросами питания и займется!

И Стив занялся. Начал он с того, что в своем любимом ресторане первым делом влил в себя литр пива. Холодного, пенного, замечательного!

Стало полегче.

Вот мозга этот чиплендец! Казался таким мямлей! А смотри ж ты, как он лихо «близнецов» этих заманил! Качественный парень. Вот только рискованный слишком! Сазерленд

несколько раз уже с жизнью попрощался. А как он Марко раскатал?

От одной только мысли о Смотрящем, Стив снова почувствовал жажду. Нет, тут уже пивом не поможешь. Он заказал себе водки. Как ни хорош виски, но водка стресс лучше снимает. Особенно холодная, со льда! Эх, хорошо проскользнула! Все-таки она лучше идет, когда ее сразу пьешь, по-варварски. Смаковать, отпивать по глоточку – это не для водки. Коньяк, виски да, вопросов нет, а водку, водку лучше вот так, раз и все! Нет, не все, нужно еще рюмочку!

Фух как прошла! А как заморожена! Вот когда жизнь-то начинаешь чувствовать! Теперь, когда трехдневный срок больше не висит, можно и не торопиться. Крис, умница, развел старика! Да так удачно, что теперь можно забыть про многие проблемы. Особенно с Бульдозером и его идиотским ультиматумом!

Нет, ну каков чиплендец? Молодец парень. Да что молодец – гений!

Даже жалко будет расставаться с ним! А зачем расставаться? Они дружить будут! А что, приезжать друг к другу! Он к нему в Чипленд, Джордан сюда, в Хардсонсити. А вообще зачем Крису куда-то уезжать? Пусть живет у него, Стива, дома. Все равно пустует. Он ему и фирму какую-нибудь купит, пусть работает себе потихоньку. Точно! Это идея! Ай да Сазерленд, оказывается, и ты можешь классные мысли выдавать!

Правильно, вот за это точно нужно выпить! И за такого замечательного друга, как Крис, нельзя не выпить!

Нет, хор-рошая водка у них в «Галактике»! И народ здесь тоже хороший. Да и вообще жизнь штука хорошая! Вот и девчонки за тем столом. Они тоже хорошие...

Крис проснулся оттого, что его трясли.

– Стив, Стив, мерзавец, проснись! – услышал он приятный женский голос. – Боже, и надо же тебе было так напиться!

Джордан с трудом открыл глаза. Над ним склонилась умопомрачительная блондинка. Ее тяжелые платиновые волосы шлемом обрамляли хорошенькую головку. Прозрачный, почти ничего не скрывающий пеньюар вздымался на высокой груди, которая была как раз той формы, что так нравилась Крису. Он что, уже в раю? Наверное.

Хотя нет, там, наверное, стены так не качаются. И уж точно не мутит, как сейчас. Вот Снейк зараза, опять нажрался! Да что же это делается, вообще не спать, что ли? Вот угораздило же угодить в одно тело с алкашом!

– Стив! Посмотри же на меня! – не унималась блондинка. – Это же я, Джина! Ну, не узнаешь, что ли?

Крис, несмотря на свое состояние, с удовольствием окинул взглядом прелести Джины. Да, такое тело даже мертвого расшевелит! Вот только смотреть на нее в этой позе неудобно.

Только теперь он понял, что лежит на чем-то мягком. Ин-

интересно...

Джордан попытался осмотреться, но ощутил резкую боль и откинулся на подушки.

Дьявольщина, даже глазами пошевелить сил нет!

– Стив, как тебе помочь? – вновь услышал он голос красавицы.

Крис попробовал открыть глаза. Боли на этот раз не было. И какая картинка, какие великолепные экземпляры! Нет, такую грудь действительно можно использовать как лекарство!

Подожди, все это хорошо, но ему пока что видна только верхняя часть тела склонившейся над ним красавицы. Хотя и это великолепно, но без остального шоу будет неполноценным! Наверняка и нижняя часть женщины соответствующая! Джордан решил во что бы то ни стало в этом убедиться.

Он оказался прав. То, что открылось взору Криса, было прекрасным! Волшебным! Прелестным... Просто не верится, что существуют такие сказочные существа! Наверное, все это снится Сазерленду, а он подсматривает его сон! Но неужели и во сне может так тошнить? Или это не сон? Вот что, нужно дотронуться до этой... Джинны, и тогда все станет ясно!

Джордан, подался вперед, но, видимо, переоценил свои силы – от резкого усилия его чуть не вырвало.

– Сейчас, милый, подожди! – Джинна вышла.

Крис обессиленно упал на подушки. Подушки? Как хорошо, что они такие прохладные! Подожди, а что за подушки,

У Стива он вроде таких не видел. И комната странная... Не понял! Где это он?

Джордан с трудом приподнял голову и огляделся. Стив, ну ты гад! Напился, затащил куда-то и вырубился! И эта Джина убежала. Воды бы хоть принесла!

Женщина как будто услышала его мольбу. Она быстро вошла в комнату. Полы пеньюара от ее энергичных движений распахивались, открывая взгляду Криса длинные ноги изумительной формы. Уж как плохо чувствовал себя Крис, но такие ножки он как истинный знаток женской красоты не оценить не мог!

Джина несла в руке стакан с какой-то жидкостью. «Антистресс», – догадался Крис и приник губами к холодному стеклу. «И здесь хрусталь!» – подумал он и принялся жадными глотками пить целебную смесь, размышляя при этом, натуральная ли грудь у райской гурии, что лечит его, или этот шедевр вышел из-под скальпеля.

Кажется, у него есть шанс это проверить. Крис протянул руку и нежно коснулся тяжелой, мягкой и одновременно упругой округности. Фантастика, они настоящие!

Джина удовлетворенно улыбнулась и, призывно глядя в глаза Крису, сбросила с плеч одеяние.....

Господи, да какой бальзам сравнится с такой терапией?

От Джины не ускользнула реакция Джордана, и она, удовлетворенно улыбаясь, приступила к следующему этапу восстановления...

Когда Стив проснулся, было уже за полдень. Ну конечно, этот бездельник Крис еще спит. А ему опять одному с головной болью мучиться! Расслабляться одному, а теперь и отдуваться так же? Хотя, нет, вчера наверняка оба страдали. Скорее всего, ночь была каторжной!

Сазерленд боялся шевельнуться, зная, что за этим последует. Но как-то вдруг – почему и как, он и сам не знал, – до него дошло, что голова, кажется, и не болит! Стив приподнялся. Где это он? А это кто? Смотри, волосы ну точь-в-точь как у Джинны! Что?! Джина?!

Снейк обвел глазами знакомую обстановку спальни своей невесты. Как это он здесь оказался? Последнее, что Стив помнил, это то, как он перевернул вазу с цветами. Цветы? Но это было дома... У него дома, не здесь... Подожди, но и там их не должно быть... Как же они на столе появились? А-а, так это же его поклонницы налетели, надарили...

Господи, он же полный дом девиц набрал! Весь ресторан пригласил! Когда они в ресторане узнали его, Снейк всех их забрал к себе. Групповичок решил сообразить. Но если поехали, то где тогда все эти мартышки? Стив точно помнил, что договаривался с девчушками продолжить вечеринку у него в бассейне. Готовилась колоссальная оргия. И как он оказался здесь, если он точно помнит, как разбил вазу? Из

натурального фарфора. Дома! У него дома! Но тогда почему он в постели Джини?

Чертовщина непонятная! Может, Крис знает?

– Не знает! – подал внутренний голос Джордан. – Ты когда, гад, пить бросишь?

– А-а, проснулся, трезвенник наш! – пробурчал Стив. – Сам виноват, не бросил бы вчера меня одного, я бы, может, и не напился. Я раньше вообще не пил. Так, только пивка немного. А вот как ты столько спать можешь? Вечер, ночь и полдня! А там такие обезьянки были! Одна была такая классная! Фигурка, как у модели! Глазки не отводила! Могли так порезвиться!

– Да, конечно! Расхрабрился! – остудил его Крис. – Если бы не Джина, которая полночи приводила меня... тебя... нас в норму, посмотрел бы я, как бы ты сейчас болтал!

– Джина? – вновь насторожился Сазерленд. – Это когда ты с ней познакомился? И как это мы здесь оказались?

– Да я откуда знаю! Просыпаюсь, башка трещит, Джина меня мерзавцем называет. Но зато пошла этого дала. «Антистресса». К жизни вернула... – Тут до Джордана дошло, что лучше не продолжать, но было поздно.

– К жизни, говоришь, вернула? – взвился Стив. – Я знаю, как она к жизни возвращает! У нее всегда один способ! Она на это мастерица!

– Ну, способ у нее не один! – попытался выйти из ситуации Крис, но добился лишь того, что Стив рассердился еще

больше.

– Ну, конечно, не один! – со злостью подтвердил Сазерленд. – По принципу: секс – лучшее лекарство! В такие минуты она особенно изобретательна! Ох и сука...

– Ну чего ты разбушевался? – Джордан не знал, как уйти от щекотливой темы. – Сам во всем виноват! Кто меня... нас напоил? А Джина тут при чем? Она думала, что это ты, вот и лечила своего жениха! Кого винишь?

– Нет, ну класс! Спишь с моей невестой, а я не должен злиться? – Продолжал брюзжать Сазерленд. – А если я с твоей? Каково тебе будет?

– Да иди и... И делай что хочешь! – Крису уже порядком надоел этот разговор. – По крайней мере, не буду так бушевать.

– Ну да, ты хитрый, опять меня напоишь и сам кайф получишь! – не унимался Стив. Ему в это утро все не нравилось. – Такого хитреца я еще не встречал!

– Насколько мне помнится, ты меня сам сюда затащил, – огрызнулся Джордан.

Стив, ничего не говоря, посмотрел на Джину.

– Ладно, давай сваливать отсюда, пока она спит. А то опять с женьбой приставать начнет. Такая стала зануда!

Стив тихонько соскользнул с кровати и, подобрав с пола одежду, поспешил к выходу. Уже у двери Крис обернулся и с сожалением посмотрел на спящую красавицу. Соблазни-

тельное бедро, выглядывающее из-под покрывала, навяло на него приятные воспоминания. Куда Стив спешит? Можно было бы задержаться... Хотя красновато-кофейное пятно над головой женщины не оставляло сомнения – сны Джины не предвещали им ничего хорошего!

В экраноплане напарники задумались. Что дальше? Этот вопрос стоял перед обоими. Было абсолютно понятно, что искать прибор все равно придется. Заслуги заслугами, а потерю товара никто прощать не собирается. Марко ясно дал понять, что по этому вопросу двух мнений не будет. Но одно дело – понимать задачу и совсем другое – знать, как ее решить. Тут думать нужно.

– *Раз ты, Крис, оказался у нас таким мыслителем, то тебе и карты в руки, давай предлагай, что делать дальше!* – не выдержал Стив. Он вел «москит», неизвестно как оказавшийся возле дома Джины, по направлению к центру города. – *Куда нам лететь?*

Джордан от удивления не нашелся, что ответить. Ну дает! Легко сказать предлагай! Сам бродил неизвестно где, засунул куда-то этот треклятый чемодан, а Крис теперь предлагай ему. Нет, сам думай, куда тебя могло занести!

– *Где еще ты мог спрятать прибор?*

– *Где-где!* – Сазерленд уже просто слышать не мог этот вопрос. – *Да везде! Хоть бы у той же Джины.*

– *Слушай, какая классная баба!* – не удержался Крис. – *Как ты мимо нее ходишь? Ума не приложу!*

– Я тебе дам «классная»! Забудь о ней! – сердито проговорил Стив и, немного подумав, добавил: – Еще та стерва... Пора завязывать с ней.

– Ты знаешь, и я с Марией решил разорвать, – признался Крис. – Ну не то что-то в наших отношениях. Как бы это сказать... Души нет.

– Души? Какой души? Крис, о чем ты говоришь? – неожиданно засмеялся Сазерленд. – Может, раньше и была у кого-то душа. А сейчас душа осталась разве что у младенцев...

– Стив, а у меня есть идея, – сказал вдруг Крис, прерывая рассуждения своего напарника.

– Ну вот, я так и знал, – Сазерленд вздохнул. – Вот как о деле с тобой, так на душу переходишь, а как о душе, так идеи у тебя. – Он помолчал, ожидая, что Крис поделится идеей, и, не дождавшись, потребовал: – Так ты будешь говорить? Что придумал, идейный ты наш?

– Да не знаю... может, это слишком сумасшедшая идея? Но мне нравится! Я вот что подумал – а не поможет ли нам в поисках твой друг, инспектор Пирс?

– Пирс?! – Стив от удивления чуть не разбил экраноплан. – Ты случаем не перегрелся?

– А что, сыск в числе других методов предполагает и реконструкцию событий. Вот пусть и поможет своему новому собутыльнику восстановить память! – Джордан говорил, импровизируя на ходу. – Тем более что нам предстоит

дать ответ на его предложение.

– Какое еще предложение? – удивился Стив. – Я не помню!

– Правда не помнишь? Он же просил помочь с «потерянными», – Крису чутье подсказывало, что он на верном пути. – Проблема-то для полиции серьезная!

– Ах да, – вспомнил роллерболист. Ну и идея! Полиция ничего сделать не может, а он что сделает? Чушь очередная! И это в тот момент, когда на них висит долг перед Империей! Да-а, что-то сегодня его напарник не в ударе! Придумать такую глупость! – Это, конечно, будет намного проще, чем самим найти прибор!

– Не знаю, не знаю. Чем черт не шутит, может быть, одно поможет другому! Как думаешь? – пробормотал Джордан.

– Ты это серьезно?

Крис не ответил, но Стив понял, что он не шутит. Понял и задумался.

Странный этот Крис. Молчит, молчит, а потом такое отмочит, что не знаешь, что и сказать. То чистку у Марко зазывает, то вдруг побежит камни собирать, а тут еще его, Стива, невестой попользовался. Вот жучила, говорит, приедем в Чипленд, Марию отдаст! Подожди, это случайно не та, что приходила в больницу? Красивая такая! Нет, если так, то можно поменяться! Хотя стоп, это что, ради нее в Чипленд переться? Ну конечно, разогнался! Когда еще в тот город попадешь! Да и что без этой Марии мало, что ли, девиц! Это

Джордан для отмазки придумал!

Оттого, что он разгадал хитрость Криса, Стиву захотелось смеяться. Ну хитрец так хитрец! Но смех смехом, а старику он понравился. Еще бы! Целый заговор в один день разоблачил! Нет, Джордан, конечно, парень неглупый, а раз так, то можно и к Пирсу съездить, все равно других идей пока нет.

Так что у нас со временем? Нормально, не рано, но и До конца рабочего дня достаточно. Он набрал номер Пирса.

– Стив? – Пирс был явно обрадован. – Где ты пропадал? Мы искали тебя всю ночь!

– Меня? Вы? – удивился Сазерленд. – Я что, в розыске?

– Стив, веди машину, а говорить буду я! Ты с похмелья бываешь удивительно сообразителен! – Крис решил, что сегодня Сазерленд будет в запасных.

– Стив, шутки в сторону! – Дэвид был явно обеспокоен, – Как тебе удалось уцелеть этой ночью?

– Что значит уцелеть? – Джордан оторопел. О чем это инспектор? Что могло произойти такого... Или у Пирса есть свои информаторы в окружении Марко? Нет, тогда бы он сказал «уцелеть днем», а не «ночью»! Значит, что-то другое. – Дэвид, я ничего не знаю, расскажи толком.

– Опять провал в памяти или... – начал с иронией Пирс.

– Дэвид, да ты расскажешь или нет! – нетерпеливо перебил его Крис. – Я хочу знать, что произошло! И давай конкретику, без вступлений и предисловий!

– "Близнецы" напали на твой дом. – На лице Пирса по-

явилось сочувствие. Настоящее или сделаное, было пока не ясно. – Дом тебе придется отстраивать заново! Непонятно почему, но датчики не смогли своевременно обнаружить взрывчатку. Здание разрушено полностью! Но хуже всего, что множество трупов. В бассейне, в доме. Такое впечатление, что ты там прием устраивал. Как ты можешь это объяснить?

– Я! Объяснить? Мое жильё пустили на атомы, а ты требуешь, чтобы я тебе что-то объяснял?! – Сазерленд кипел гневом, что было вполне понятно. В Конфедерации, после нескольких столетий борьбы с терроризмом, все взрывчатые вещества были объявлены вне закона. Никто не мог появиться на улицах города со взрывчаткой, гранатой или миной, да и с прочими используемыми террористами средствами разрушения. Мгновенно бы сработали газоанализаторы и системы распознавания, размещенные на всех улицах городов, входящих в Конфедерацию, подняли бы на ноги всю полицию. – Как им это удалось?

– Выясняем! – Инспектор продолжал свой допрос. – Так как ты все же прокомментируешь случившееся? Как тебе удалось уцелеть?

Сазерленд немного смутился, но Крис не растерялся:

– Да я у Джины ночевал. Можешь у нее спросить.

Пирс понимающе кивнул головой.

– Стив, ну как ты умудряешься без конца навлекать на себя неприятности? – Дэвид покачал головой. – А потом так

удачно выпутываться из них. Полон дом гостей, бабы голые, оргия в разгаре, а хозяина нет! Я уверен, что так все и было, как ты говоришь. Но, ты подумай, сколько людей остались бы живы, если бы я тебя направил в камеру? Сорок два человека! Только представь себе – сорок два трупа! Пойми, это уже невозможно утаить.

Видя, что Сазерленд молчит, Крис возмущенно заговорил:

– Слушай, а от меня чего ты хочешь? Если считаешь, что я виновен, предъявляй обвинение! Если нет, то не доставай! Я же не виноват, что они никак не могут меня убить! Или тебе станет легче, если я погибну?

– Стив, пойми, я не обвиняю тебя. Я не говорю, что ты виноват в этих смертях! – Пирс понял, что перегнул и может остаться без информации. – Но как прекратить эти убийства? «Близнецы», если это они, идут на все, лишь бы до тебя добраться! Ох, Стив, ну что с тобой делать? Может, и правда посидишь? Немножко, пока все уляжется?

– Да ты чего? Охренел? – рывкнул Сазерленд, расстроенный гибелью людей. – Да меня в камере еще быстрее найдут! Или, может, ты меня за сыр в мышеловке принял? Так я тот сыр, который в горле застрянет! Если сначала пальцы не откусит!

– Какие еще пальцы? – удивился Пирс.

– Те самые. Те, что сыр в мышеловку кладут!

Крис, раздосадованный несдержанностью Стива, выключил

ЧИЛ СВЯЗЬ.

– Стив, какого черта ты влезаешь? Мне еще столько нужно было узнать!

– Да пошел ты! Они в моем доме людей взорвали! Не в твоём! И это я их пригласил! Я! А сам спрятался в постели Джинны! Это ты понимаешь? Или у тебя в голове цифры одни? Схемы всякие? Посмотрел бы я на тебя, когда бы в твоём доме людей на щепень с потрохами распушили!

Крис хотел было обидеться на напарника, но быстро взял себя в руки. Сазерленд чересчур горяч, но сейчас его можно понять. Однако горевать особо некогда, так что придется ему брать руководство на себя.

– Стив, я уважаю твои чувства, извини, если я сделал тебе больно! – сказал Крис. – Но что толку от истерик! Людей не воскресишь. А дом застрахован. Так что соберись и думай! Думай, где этот прибор чертов. Быстро думай, пока и до нас не добрались!

– Да не знаю я, где этот проклятый прибор!!! Или ты до сих пор этого не понял? Кретин ты чертов! Не знаю! Не знаю! Не знаю! Сколько еще раз повторить, что я не знаю?!

– Ну тогда заткнись и не мешай мне... нам спасаться! – разозлился Джордан. – Набери номер Джинны! И без вопросов, пожалуйста! Некогда, Стив, не время сейчас нам плюрализм в башке устраивать!

Стив, набирая номер, пробормотал:

– А это еще что за хреновина? Прюоризм какой-то придум-

мал! И никто его не устраивает! Джину ему... Сам не знаешь, что тебе нужно, вот и мечешься! На, говори!

Блондинка включила коммуникатор не сразу. Она была еще в постели и выглядела очень соблазнительно.

– *Стив!* – Она широко раскрыла сонные глаза, – *Опять смылся! Даже не...*

– *Джина, обстоятельства так сложились!* – Крис не знал, как Стив с ней разговаривал, но и передавать слово Снейку не хотел, А тот уловил его заминку и растолковал ее по-своему.

– *Ты! Кончай облизываться! Хотел говорить, говори о деле! А то, смотрю, у тебя уже слюни потекли! Хочешь говорить, говори, нет – отключайся!* – потребовал Сазерленд.

– У тебя всегда обстоятельства! – продолжала Джина. – Собрал вчера весь кабак у себя дома! Шлюх со всего города собрал! Такой свиарник устроили! Там теперь неделю выгребать мусор придется!

– Не придется! – рявкнул Крис, разозлившись, что ему не дают вставить слово. – Нет уже дома! Взорван!

– Как это... взорван? – Джина на миг приподнялась, на экране коммуникатора появилась ее обнаженная грудь – Что, весь?

– Говорят, весь! Я еще там не был! – Джордан чуть было не добавил, что у него и желания нет побывать на развалинах, но сдержался. Кто знает, может, Стив как раз и захочет посмотреть, что осталось от его жилища. – Мне звонили

из полиции. Сообщили, что много людей погибло. Так что, пойми, мне нужно было ехать!

– Скажи этой дуре, пусть сиськи подберет! – взорвался

Стив. – Эта... тоже, выставилась!

– Она их не мне, а тебе, своему жениху, демонстрирует!

И потом, хорошая грудь, между прочим. – Крис старался говорить спокойно, без эмоций. – И вообще, помолчи, пожалуйста, не мешай!

– Люди погибли? – ужаснулась Джина. – Много?

– Не знаю. Говорят, сорок два человека!! – Крис печально качнул головой. – Слушай, честно говоря, я совершенно ничего не помню. Джина, скажи, а как ты там оказалась?

– Как это? Как я оказалась? – Красавица вскинула брови. – Да ты же сам официанту сказал, чтобы он мне позвонил и попросил приехать к тебе. Я тебя только потому и простила, что ты вспомнил обо мне среди всех этих шлюх. Конечно, мог бы и раньше меня позвать, но ты таков, каков есть!

– А что я просил передать тебе? – быстро спросил Джордан, чтобы не дать ей говорить и дальше на эту щекотливую тему. – Что конкретно тебе сказал официант?

Ответ невесты Стива был воистину странен.

– Он мне передал, что ты просишь меня приехать и увезти тебя к себе. – Джина села. – Ты потребовал, чтобы я приехала и срочно увезла тебя из этого бардака! Да, вот так точнее...

– Вот сука! – возмутился Сазерленд. Ему не понравилось, что обнаженная женщина держится так раскованно пе-

ред Крисом. А то, что она даже и не подозревает о его присутствии, в глазах Стива не служило ей оправданием. – *Ну, бесстыжая, ты только посмотри на нее!*

– *Снейк, заткнись! Не мешай же информацию получать!* – И Джордан, не давая Стиву опередить себя, заговорил снова. – Джина, еще раз. Значит, я послал официанта позвонить, чтобы ты приехала и увезла меня или чтобы просто приехала?

– Нет, приехала и забрала! Я сразу так и сделала! Стив, ты был такой свиньей! Все эти девки в бассейне, в доме, повсюду! Твое счастье, что ты был так пьян, что уже ни на что не годился. Если бы я тебя поймала с кем-нибудь... Но потом, у меня ты исправился! – Джина счастливо улыбнулась. – Ты был такой ласковый, как никогда!

Крис быстро, чтобы не дать Джине сказать еще что-нибудь, спросил: – А во сколько я позвонил? Ну не я, а этот официант.

– Не так чтобы поздно. В час, наверное.

– Джина, я обязан тебе жизнью! – Джордан ласково улыбнулся. – Сейчас тебе будет звонить инспектор Дэвид Пирс. Расскажи все как есть. И оденься, будь добра! Мне-то не привыкать видеть тебя во всем блеске, а вот бедняга инспектор работать не сможет.

– Как скажешь, Стив! – Джина тоже улыбнулась. – Ты сегодня очень милый! Просто не узнаю тебя!

Крис выключил связь.

– Какой ты милый, какой ласковый! – язвительно перердразнил невесту Снейк. – Сука бесстыжая!

– Ты мне мешаешь спасти твою же задницу! Как жаль, что нет такой кнопки, чтобы тебя выключить! – раздраженно сказал Джордан. Теперь можно было не стесняться. – Насколько проще было бы!

– А я вообще бы тебя и не включал! – парировал Стив. – Разве только...

– Ну, раз ты такой разговорчивый, тогда, – Крис не скрывал раздражения, – набери мне коммуникатор Марко!

Сазерленд хотел было еще что-то сказать, но, услышав последние слова Криса, чуть не поперхнулся.

– Что? Марко? Да я... Да я же его номера не знаю! – Стив сразу забыл о своем раздражении. – Ты вообще соображаешь, кому звонить собрался? Думаешь, если вчера все сошло, так и сегодня сойдет? Не боишься прогадать?

– Звони Бульдозеру. – Крис как будто не слышал, что ему говорит Стив. – Он соединит!

Сазерленд молча набрал номер. Появилось лицо Боба.

– Снейк? – Было заметно, что звонок Бульдозера не удивил. – Я думал, ты нам позвонишь раньше. Марко уже беспокоиться начал. Сейчас он к нам присоединится.

– Стив? – Марко был в хорошем настроении. – Как голова? Не болит?

– Хорошо, что она вообще уцелела! Другим, как ты, думаю, уже знаешь, повезло меньше, – сказал Крис, намекая

на ночное событие. Он был уверен, что Симоне сообщили о взрыве. Иначе он не был бы Смотрящим. Но то, что он услышал вслед за этим от Марко, стало для него полной неожиданностью.

– Я все знаю, – сказал Симоне. – Это я приказал позвонить Джине, чтобы она тебя увезла.

– Ты?! – Крис даже не понял, чей это был вопль – его или Стива. – Ты сам звонил? Но почему, Марко, почему ты решил позвонить?

– Иначе ты выпил бы весь бассейн. Потому что уже все запасы спиртного приканчивать начал, – резко ответил Смотрящий. – Пора было тебя остановить. И вообще кончай с пьянкой! В нашем окружении это не принято. Спасибо скажи, что твое поведение вчера в комбинацию вписалось, а не то бы...

– Какую еще комбинацию? – удивился Джордан. – Ты вчера еще что-то сделал?

– А как же! – Марко продолжал все в том же резком тоне, – Твоей безопасностью занимался! Это ты у нас можешь отдыхать, а нам, скромным трудягам, отдыхать некогда. Нужно же было кому-то сделать так, чтобы «близнецы» охоту на тебя прекратили. Вот с помощью твоей очаровательной невесты мы и создали тебе алиби! А твой дом пришлось взорвать. Пусть «близнецы» думают, что прибор погиб вместе с домом.

– Что?! – воскликнул Крис. Мозг отказывался верить в

услышанное. Все устроил сам Смотрящий?! Хорошо еще, что телом управляет он, а не Стив. Можно себе представить, как бы он отреагировал. – Ты?

– Я! И не перебивай! Никогда мне не мешай! Я могу рассердиться и не договорить, но спрашивать буду так, словно ты все услышал! До конца все выслушай, вникни, а потом говорить будешь! – Смотрящий недовольно сдвинул брови. – Попозже, скажем через час, позвони мне! Я пока специально не вызывал спецов подслушки снимать, которые подлец этот, Дорнье, установил! Так вот, позвони и доложи, что во время взрыва погиб прибор. И про людей не забудь сказать!

Я тебя поругаю и наложу на тебя большой штраф. Деньги за дом и на штраф я уже перевел на счет Криса Джордана. Ведь ты, если я не ошибаюсь, и его наследник? Там же и премия для тебя. Вот так, мой дорогой. Вчера ты видел, что я умею наказывать за предательство, а сегодня – что умею благодарить за преданность. Ты помог мне, я помог тебе! Теперь они от тебя отстанут! И не бездельничай, не предавайся разгулу, прибор ищи! Понял?

– Да, конечно, я помню! – выдавил Джордан. Он был потрясен. С какой легкостью были убиты его гости! И только для того, чтобы спасти его, Криса-Стива? А может, чтоб ему не мешали искать прибор?

Найти бы эту треклятую железяку, отдать и уехать к чертовой матери подальше от всех этих заморочек! От Смотрящего и его заботы, от Бульдозера, «близнецов»! И от Сазер-

ленда тоже! Уехать бы к себе в Чипленд, так ведь не дадут! Пока проблемы все не развяжешь, пока от имперцев и «близнецов» не отделаешься, покоя не будет! Но ключ ко всему – прибор! Найдется он, и Крис сможет уйти в тень, а там, может, они со Стивом разделятся...

– Марко, а что пленные? Что-нибудь есть от них? – спросил Джордан.

– Пока нет. Блокада очень сильная. Но мы работаем, – ответил Марко. Его голос потеплел, нотки неудовольствия исчезли. – Ладно, Стив, жду от тебя результата. И не забудь перезвонить мне. Пока подслушку снимать не буду, придется по чужим кабинетам ходить. Неприятно, зато канал к врагу оставим!

Связь прервалась.

Крис молча смотрел перед собой. Господи, куда же он попал?

Молчал и неугомонный Сазерленд. Он был ошарашен. Сколько же человек заплатили своими жизнями, чтобы «близнецы» прекратили охоту на него? Все эти люди с их радостями, горестями, надеждами в один миг превратились в груды мертвых тел. И это он, Стив, привел, заманил их в эту страшную ловушку. И не важно, что ни Крис, ни Снейк не предполагали, что задумал Смотрящий Империи. Важно, что их собственная безопасность куплена такой страшной ценой. Ценой жизни ни в чем не повинных людей!

Джордан наконец очнулся. Только теперь он до конца по-

нял, в какую страшную игру ввязался. Ему, далекому от жизни «по понятиям», рассказы об Империи казались прежде детскими страшилками. А опасения Стива, как ему казалось, отражали просто неуверенность напарника в собственном интеллекте. И свое общение с авторитетами Крис воспринимал как некую интеллектуальную игру. И только теперь картина предстала перед его мысленным взором во всей своей страшной полноте. Теперь он понимает, от какой пропасти отгораживал его Стив. И как он был несправедлив к нему. Считал его тупым трусом, а сам оказался слепым болваном.

– *Извини!* – сказал он Стиву.

– *Что?* – Сазерленд, погруженный в свои переживания, его не понял. – *Прости, Я задумался и не расслышал.*

– *Я говорю, извини, ты был прав в оценке этих упырей! Это не люди, это...*

– *А я чем лучше? Это ведь я людей привел на бойню!* – Стив был в отчаянии. – *Чертова пьянка! Зачем я их всех собрал!*

– *Ты не виноват, ты хотел праздника!* – Крис не утешал, он действительно считал, что Стив не виноват. – *Ты хотел, чтобы люди разделили с тобой твою радость. Кто мог подумать, что эти сволочи так поступят? И не нас они спасали, лицемеры, а свой прибор! Чтобы не за нами, за ним охоту прекратили!*

– *Гады! Взорвать бы их самих!* – Снейк и впрямь готов

был это сделать...

– Ну и чего ты этим добьешься? – возразил Джордан – На их место придут другие Этим не поможешь!

– Что же ты предлагаешь? – зло спросил Сазерленд. – Заткнуться и продолжать работать на них? Продолжать возить их контрабанду? Искать прибор, которым они, может быть, калечат людей? Убивать, кого прикажут?

– Не знаю, Стив Не знаю, – Крис помолчал – Но знаю, что все равно что-нибудь придумаю! А сейчас звони Симоне и сообщай о взрыве.

– Я? Ты хочешь, чтобы звонил я? – удивился Снейк.

– Да, у тебя это выйдет убедительнее!

Глава 14

На стуле сидел здоровенный темноволосый парень. Его красные исцарапанные кулаки лежали на мощных коленях. Вида парень был самого затрапезного: во взлохмаченных волосах виднелись приставшие травинки, одежда, грязная и измятая, свидетельствовала о том, что ее хозяин, очевидно, провел не одну ночь где-нибудь в сарае или под открытым небом.

Глаза парня смотрели с явным сочувствием на сидевшую напротив в кресле него пожилую женщину, которая, не в пример ему, являла собой образец опрятности и даже некоей элегантности, какой отличаются некоторые пожилые дамы, не позволяющие себе выйти из дома без аккуратной прически и маникюра. Единственное, что портило этот образ, были струящиеся по щекам слезы и страдальчески переплетенные пальцы рук.

Чуть поодаль, так, чтобы успеть при необходимости вмешаться, сидел полицейский. Он тоже был молод, хотя и постарше парня. Полицейский был вооружен парализатором, который с недоумением вертел в своих сильных руках. Было видно, что он не очень понимает, зачем здесь находится.

Крис-Стив повернул удивленное лицо к инспектору Пирсу.

– Кто эти люди? – Крис ткнул пальцем в дисплей, - И за-

чем ты мне это показываешь?

Они сидели в комнате по соседству с той, где находилась странная троица, и наблюдали за происходящим через настенное панно-дисплей служебного коммуникатора. Третьим наблюдающим был Лоренцо Джалли, известный специалист по проблемам памяти. Насколько он был известен, ни Крис, ни Стив не знали, но так его представил Дэвид. Он с трудом затащил Криса-Стива в свой участок. «Стив, тебе следует взглянуть на это!» – сказал он, и вот теперь они сидели и наблюдали эту тягостную сцену.

– Этот парень, – Пирс кивнул на экран, – один из тех, кого с твоей легкой руки стали звать «потерянными». Его нашли в парке. Он пытался ограбить продавца хот-догов. Есть хотел. Разбросал патрульных, как тряпичных кукол! Пришлось всадить ему парализующий заряд, только тогда смогли взять. Как зовут, кто он, что делает в парке, как там оказался и когда – ничего не помнит. По отпечаткам опознан как Оскар Кос. Нашли его мать, ты наблюдаешь за их встречей.

Теперь сам видишь, каково это – полностью потерять память! Наверное, нет необходимости говорить, что матрицы у него нет!

– Мать он не узнает, но видно, что страдания женщины, которая обращается к нему как к сыну, вызвали какой-то отклик в его душе, – продолжал комментировать происходящее инспектор. – Обычно этого не происходит. То есть происходит, но намного слабее, по-другому. Этот парень вооб-

ще отличается от всех остальных.

Об эмоциях людей, за которыми они наблюдали. Крис мог судить только визуально, традиционным способом. Камера и дисплей не позволяли видеть пятна. Зато пятна Пирса и Джалли были видны хорошо. И если у Дэвида явственно читалось сопереживание, желание помочь и горечь от понимания своего бессилия, то у специалиста по проблемам памяти пятно было почти полностью сине-зеленым. Похоже, кроме чистой науки, его больше ничто не интересует – доктор бесстрастно наблюдал за поведением обоих несчастных и что-то фиксировал в своем коммуникаторе.

– Стандартная реакция «потерянных», наблюдаемая при встрече со своими родственниками, – продолжал свои объяснения Дэвид, не оставляющий попыток втянуть Криса-Стива в свои проблемы, – это отчуждение, безразличие, даже некоторая угнетенность при виде чужих переживаний. Чужая забота их тяготит, они стремятся поскорее освободиться, уйти от не узнанных ими родственников и опекунов, которые им навязываются. Некоторые «потерянные» впадают в агрессию, по этой причине при встречах с родственниками присутствует полицейский. Видимо, не выдерживает психика.

– И что, такие встречи кому-нибудь помогли? – спросил Крис.

– Пока еще нет! – Пирс грустно покачал головой.

– Тогда зачем вы их мучаете? – Крис чувствовал, что на-

чинает злиться. Сцена, которую он наблюдал, действовала на него угнетающе. И вообще непонятно, что он здесь делает. – А я – то вам зачем понадобился?

– Инспектор Пирс пригласил вас по моей просьбе! – вдруг подал голос Джалли. – Я, познакомившись с вашим случаем, предположил, что вы могли бы поговорить с нашими больными, подсказать им что-нибудь. А может, и они вам что-то расскажут? То, чего нам не говорят.

– А вы у них спросили? У «потерянных»? – закричал Крис. – Судя по тому, что я услышал от Дэвида, они не очень хорошо реагируют на любые контакты! А главное, почему вы считаете, что я буду этим заниматься?

– Стив, неужели ты уйдешь и даже не попытаешься хоть что-либо сделать? – воскликнул инспектор Пирс. – Хотя бы поговорить? Понимаешь, очень важно, чтобы они что-нибудь вспомнили! По показаниям родственников, все «потерянные» исчезли из семей и своих домов примерно в одно и то же время. Это было в прошлом месяце, в течение одной недели. А потом стали находиться, но в таком вот состоянии. В разных концах города, но, обрати внимание, все примерно в одной возрастной группе и все в одно время! Нужно найти, кто с ними это сделал. Такое нельзя оставить безнаказанным. Пойми, Стив, нельзя!

Джордан посмотрел на Джалли, но тот опять повернулся к дисплею. И никаких эмоций. Только интерес, любопытство и ожидание.

Крис вновь взглянул на экран. Парень, которого Пирс называл Оскаром Косом, отнял руки от лица. Джордан увидел, что это совсем еще молодой человек, не более двадцати двух – двадцати трех лет. Простое, открытое лицо, мокрое от слез. Грязные разводы придавали ему совсем еще детское выражение. И зачем тебе, Крис, к твоим проблемам еще и этот замарашка?

– Давай попробуем! – неожиданно для себя сказал он. – Только пусть ему дадут помыться, одежду подберут. Подожди, а мыться-то он умеет?

– Они сохраняют все навыки, вплоть до профессиональных. Уничтожена только личностная память. Как, впрочем, было и в вашем случае, – пояснил Джалли. – Когда вы пришли в себя в реанимационной...

– Ну, у меня совсем другая история! – возразил Крис, – Я, если ты помнишь, никуда не пропал!

– Я же говорил Лоренцо, что ты не откажешься помочь! – от радости Пирс вскочил. – Сейчас его приведут в порядок.

Пока парня приводили в порядок, Крис сидел и вспоминал, что он чувствовал в те дни, когда ему еще не наложили матрицу. Отчаяние. Пустоту. Доводящее до безумия ощущение, что забыл что-то и вот-вот должен вспомнить. Но оно, вот это самое, никак не вспоминается. И это мучает, лишает веры в себя. Потом беспомощность и страх, что это состояние никогда не кончится. Надежду, что это все ему снится. И тоску. Неизбывную тоску. Одиночество. Каждый предмет

знаком, он знает, как им пользоваться, но видит как будто бы впервые! И ожидание. Постоянное ожидание. Ожидание неизвестно чего, кого...

Но с ним-то ладно, он хоть в больнице пришел в себя, уход и заботу с первой же минуты ощущал. А этот бедняга с голоду на сосиски налетел. Ночевал где придется, хорошо хоть ночи пока не очень холодные.

Крис взглянул на досье, выведенное на дисплей. Не такой он молодой, как кажется. Двадцать пять будет через месяц. Школа, колледж. Два года подготовки резервистов. Военная специальность – водитель бронированного экраноплана. После армии работал водителем тяжелого грузовика. Вот и вся нехитрая биография.

Крис задумался. О чем он может с ним говорить? О том, что тот забыл? Смешно. Как можно рассказать о том, чего не помнишь? Он ведь не знает, чего именно он не помнит... Только мучить его вопросами... Зачем? Так он все равно ничего не вспомнит. А может...

– Скажите, доктор Джалли, – обратился он к эксперту, – а вы не пробовали им картинки показывать, ну там, фильмы разные?..

– Мне нравится ход ваших мыслей, но вынужден вас разочаровать, – с одобрительной улыбкой ответил врач. – Показывали, но безрезультатно. Только функциональные реакции. Но лично я считаю это наиболее перспективным направлением. Правда, есть опасность, что навязчивым повто-

рением одних и тех же образов, пусть и различных визуально, можно создать у пациента наведенную память, которую он будет ощущать как реальную.

– Крис, – неожиданно раздался голос Стива, – забирай парня и поехали! Где-нибудь что-нибудь знакомое увидит, может зацепиться за это! А тут он только клинится на своей проблеме!

Крис задумался. А что, это идея! Парень, по всему, неплохой. Жаль его. А вдруг что-то и получится. Он изложил предложение Стива доктору Джалли. Тот задумался. Над его головой замелькали цветочные вспышки. Какие переливы интересные! Вот где эмоции забродили!

– А вы знаете, я поддержу вас! – неожиданно сказал доктор. Неожиданно потому, что эмоции у него были отнюдь не одобрительные. Скорее даже наоборот.

После недолгого колебания согласился и Пирс. Все равно у них не было оснований задерживать Коса. За хот-дог?

Так у Криса и Стива появился еще один собрат с проблемой личности. Вот только если у них было две личности на одно тело, то у Оскара ее вообще не было.

* * *

Прошло два дня. Крис-Стив мотался по всем мыслимым и немыслимым местам, где мог, как ему казалось, побывать в те две недели, что выпали из его памяти. Это было непро-

сто. Оба – и Джордан, и Сазерленд – не сомневались в том, что находятся под неусыпным оком Империи. Да и «близнецы» не до такой степени наивные люди, чтобы вот так сразу поверить, что то, за чем они охотились, погибло в одночасье. Но поскольку ни одно доброе дело не пропадает даром, то и проявленное ими внимание к потерявшему себя человеку не осталось безрезультатным. Стало намного легче маскировать свои действия: Сазерленд ничего не ищет, развлекается тем, что возит Оскара по всему городу, следуя своей методике!

Теперь не нужно было придумывать, почему и куда он едет – экскурсия! Рассказывая Косу обо всем, что попадалось на глаза, Сазерленд параллельно занимался поисками. Ко всему прочему, Кос оказался на удивление способным парнем. Он доверчиво принял новую методику и с готовностью сопровождал своего новоявленного доктора, куда бы тот ни отправлялся.

Крис, понимая, что парню нужно время для адаптации, старался не докучать подопечному разговорами. Он частенько отходил в сторону и, передав контроль Стиву, с удивлением наблюдал, как быстро тот нашел подход к парню. Снейк не давал Косу скучать или уходить в себя. Они вместе обедали, вместе выбирали маршрут очередного поиска, при этом Стив умудрялся все так обставить, что казалось, будто выбор сделал беспамятный Оскар, а не стремящийся избавиться от опеки игрок. Дело дошло до того, что Сазерленд отважился

передать Оскару штурвал своего «москита». Он даже Крису не доверял свою машину, но стоило Косу признаться, что он хотел бы попробовать порулить, что ему кажется, он знает, как это делать, как Стив тут же отдал ему джойстик.

Оскар уверенно взялся за штурвал и через секунду тронулся с места. А потом пошел так ровно, что и сам Сазерленд не сделал бы лучше! Правда, парень признался позже, что ему тесновато в «моските». Крис отнес это на счет богатырского сложения парня, но Стив возразил. Он объяснял это тем, что Кос привык к грузовику и маленький спортивный экраноплан казался водителю просто игрушкой.

Джордан, все это время наблюдавший за эмоциональным фоном парня, не уставал удивляться стабильности его реакций. Удивление – вот что царило в душе Оскара. Все эмоции, от радости и до возмущения, рисовались на пятне над его головой на фоне понятных сине-зеленых разводов. Казалось, Кос удивляется всему, что происходит вокруг него. Впрочем, Крис считал это естественным. Странно было бы, если б было по-другому

Следующим местом, где Оскар их удивил, был тир. Стив в свое время увлекался стрельбой, и они решили заглянуть и туда. Чем черт не шутит, может, мечущийся в поисках тайника Сазерленд забрел в тир? Что ж, посмотреть не мешает.

Поздоровавшись с хозяином тира, старым приятелем и к тому же поклонником «Скорпионов», Сазерленд завел с ним долгий разговор. О чем они только ни говорили – и о чудес-

ном воскрешении Снейка, и о запомнившихся подробностях матчей, и, конечно же о недавнем взрыве. Но как Стив ни старался выпытать у хозяина что-нибудь стоящее, ничего такого он не узнал. Выяснилось только, что в последний месяц он в тир не заходил.

Что же, еще одна неудача. Снейк уже стал к ним привыкать. И это плохо!

А вот Оскар нашел, что обстановка в тире ему очень знакома. Чуткий Сазерленд тут же предложил ему пострелять. Кос недоверчиво, с некоторым трепетом взял в руки тренировочный импульсник. В его огромных лапах оружие казалось игрушечным. Он недоуменно повертел его в руках и вдруг легко, как будто в его руке было не оружие, а зубочистка, поднял руку и, не задерживаясь на прицеливание, открыл стрельбу.

Писк генератора и свист выстрелов слились в одну короткую мелодию. Когда Оскар опустил руку и мелодия оборвалась, на дисплее высветились одни нули! Все находившиеся в тире повернулись к ним и замерли, недоверчиво глядя на стрелка. Двадцать зарядов – и все в нулевую отметку! Невероятно. Такое могли только роботы! Но применение боевых роботов запретили еще столетие назад! Да и без этого ясно, что Оскар не робот! Пирс со своей аппаратурой выявил бы это в течение нескольких минут и поднял бы такой тарарам, что весь город уже знал бы, что полиция немаркированного киборга вычислила.

– Да это аппаратура сбой дала! – послышались завистливые возгласы. – Это ошибка техники!

– Прекрасный результат! Попробуй еще раз! – предложил улыбающийся Стив.

Довольный успехами подопечного, он протянул Оскару свежую батарею. Тот легко, словно занимался этим всю жизнь, сменил аккумулятор и, не поднимая руку от бедра, провел серию выстрелов. Невероятно. Отклонение одна сотая! Но так же не бывает! Лучшие стрелки могли только мечтать о таком результате! Если раз или два за всю карьеру стрелка они выдавали такой результат, то память об этом событии хранили всю жизнь и рассказывали детям как легенду. А тут дважды подряд – и кто? Какой-то неизвестный водитель грузовика с подготовкой резервиста! По тире прошел удивленный гул. Уж на что стрелки народ немногословный и сдержанный, но тут их как прорвало.

– Слушай, парень, ты где этому научился? – спросил один из них. Его мощный «гатлинг-мант» тяжелым прикладом покоился на плече, ствол глядел в землю. Силовые пластиковые дуги опорника были отстегнуты от специального жилета и болтались нелепым придатком. Стив всегда удивлялся, как такое мощное оружие может иметь столь безобидный вид. – Может, попробуешь из моей игрушки? Это тебе не «свисток»!

– "Мант" хорошее оружие! – сказал Оскар и громко, на весь зал спросил: – Можно?

Он протянул руку. Владелец «манта», с иронией поглядывая на Коса, качнул плечом, на котором лежал «мант». Сам, мол, снимай! Оскар протянул руку и легко, словно простой импульсник, взял мощный лучемет. Он деловито перешел в ту часть зала, где стреляли из боевого оружия, привычно проверил подачу энергии и, сняв с предохранителя, открыл стрельбу.

Косу даже не пришло в голову приложить тяжелую конструкцию к плечу, не говоря уже о том, чтобы надеть на себя корсет с опорником, как это делают при стрельбе из «манта». Лучи из шести разгонных стволов слились в единый поток. Лавина энергии направлялась столь твердой рукой, что, казалось, световой поток, бьющий в самый центр мишени, не сдвигается ни на миллиметр.

Привыкшие к тому, что «гатлинг» применяется для неприцельной, веерной стрельбы, присутствующие впервые видели столь удивительное применение этого не почитаемого снайперами оружия. Раскрыв рот, они молча наблюдали, как от корабельной, применяемой на космических броненосцах стали мишени отлетают малиновые светящиеся капли расплавленного металла. Наконец основа стенда не выдержала. Прочнейший сплав не устоял под напором высокотемпературного энергетического потока и рухнул!

Луч, пробив стену за плитой, превратил ее в пыль и ударил в косогор за тиром. Слава богу, что следующим оказался холм, принявший в себя остаточный выброс «гатлинг-ман-

та». Кос отпустил гашетку. Он растерянно, при общем молчании, посмотрел на разрушенную стену, потом на шестиствольник. Хозяин оружия осторожно вынул его из рук растерявшегося гиганта и посмотрел на индикатор батареи.

– Черт возьми, парень, ты останавливаться умеешь? – спросил он. Указатель заряда был на нуле.

Оскар расстроено посмотрел на свои руки.

– Ерунда, это производитель плит виноват, брак подсунул! – немедленно вступился за своего подопечного Стив, – Пошли, Оскар.

Они сели в «москит» и молча отъехали от тира. Кос сидел все с тем же виноватым видом и молчал.

– Оскар, все в порядке! – Стив решил не давать парню уйти в себя. – Ты классно стрелял! Эти придурки, что годами тратят заряды только для того, чтобы научиться попадать в мишень, чуть не полопались от зависти. Теперь они – начнут говорить, что ты киборг, что человек так стрелять не может. Послушай, а может, нужно было врезать кому-нибудь пинка? Пусть бы убедились, что ты такой же, как все, с нежной нервной системой, требующей почтительного обхождения!

А Крис в это время усиленно думал. Как понимать все эти умения Коса? Ведь в его досье отмечена только резервистская подготовка! Но в нее не входит обучение снайперскому искусству! А у Оскара явные навыки бойца спецподразделений. Стив еще вчера обратил внимание Криса на походку Оскара. Так ходят только мастера единоборств. При тех

габаритах, что были у Коса, двигался он удивительно легко. Как бы едва касаясь земли. У Стива тоже такая походка, но он мастер, прошедший обучение у лучших специалистов! Нужно будет проверить парня в спортзале. Вот только как тогда совместить данные в деле Оскара с тем, что он на самом деле собой представляет?

– *А может, применить сексотерапию?* – выпалил Стив и осекся. Ну, все, сейчас этот зануда Крис начнет его жизни учить!

Но Джордан отнесся к предложению Сазерленда одобрительно.

– *Снейк, а что, может, ты и прав! Даже скорее всего прав!* – внутренне развеселился Крис. – *По крайней мере, хуже от этого не будет. Может, секс его разбудит! Уж этого-то Пирс точно не применял!*

Стив, довольный тем, что хоть в чем-то опередил задаваку Криса, быстро набрал номер Клаудии Бриаторе. Он знал ее давно и не раз пользовался услугами этой очаровательной женщины и ее подружек. Если нужно было устроить вечеринку или встретить друзей, приехавших издалека, то лучшей помощницы, чем Клаудия, не найдешь. Веселые и доброжелательные девушки Бриаторе могли служить примером утонченности и воспитанности. К ним не стыдно было привести самых капризных и взыскательных ценителей женской красоты. При этом Клаудия с удивительным мастерством устраивала так, что и гости относились к ее девочкам с до-

статочным уважением и тактом. И еще одно всегда удавалось очаровательной хозяйке: при распределении девиц она сама доставалась только самому Сазерленду. Иными словами, Снейк был ее любимцем, и для него она была готова на все!

Сазерленд видел хитрости Клаудии, но никогда не мешал ей делать так, как она хочет. Чуткая и нежная, она всегда понимала настроение Стива, в любой момент точно знала, что на этот раз нужно ее любимцу. Сазерленд несколько раз, воспользовавшись случаем, уединялся с другими девицами, но, разочарованный, неизменно возвращался к Клаудии. С ней было интереснее и уютнее. Душевнее!

Стив позвонил своей верной подружке и предупредил, что скоро приедет с товарищем. И намекнул, стараясь сделать это так, чтобы не смущать Оскара, что его напарнику нужна деликатная и чуткая партнерша.

– Не волнуйся! Все будет как надо, Змей ты мой – искуситель. – Красавица Бриаторе посмотрела с экрана коммуникатора на Оскара, не понимающего того, что происходит, и засмеялась своим волшебным грудным смехом – Такого красавчика мы не оставим без присмотра! Приезжайте, ждем!

Клаудия встретила гостей в просторном холле.

– Стив, где ты нашел такого большого и видного парня? Мои девочки будут в восторге! Они его просто не отпустят отсюда! – Клаудия говорила, не отрывая восхищенного взгляда от Оскара. – Почему он так молчалив? Представь же нас!

– Ты так напористо взялась, что за тобой не угонишься! – со смехом ответил Сазерленд, и представляя Коса как своего коллегу, будущего игрока.

Бриаторе, приветливо улыбаясь, пригласила гостей во внутренние покои. Судя по выражению лица Оскара, он, наверное, никогда не бывал в таких роскошных апартаментах, и ему все здесь нравилось: и уют, и роскошная простота, достигнутая мастерством дизайнера, и главное, красивая и обаятельная хозяйка.

– Стив, я на тебя обижена! – Клаудия кокетливо надула губки. – Ты так давно не был у нас! Хотя за такого гостя мои девочки тебя с удовольствием простят! Для них это будет большой сюрприз! Они сейчас в нашем бассейне.

Женщина, словно вспомнив что-то, резко повернулась к Сазерленду:

– Ой, что это я все говорю и говорю! – улыбка Клаудии стала еще шире, ее изумрудные глаза под шапкой густых каштановых волос сияли. – Стив, знаешь, как мы все переделали! Там так стало красиво! Пойдемте, я вам покажу наш новый бассейн!

Клаудия, не дожидаясь ответа, подхватила гостей под руки и повела к светлеющему в дальнем конце холла входу в бассейн. Большой, в форме банана искусственный водоем с баром в центральной части внутренней дуги был заполнен прозрачной водой. Она казалась разноцветной из-за устилавшей дно мозаичной плитки. Рисунок на дне был подо-

бран так, что создавалась полная иллюзия, будто ты находишься на берегу океанской лагуны. А для завершения картины в воде плескались несколько девушек в элегантных, без какого-либо намека на вульгарные бикини, купальниках.

Завидев посетителей, они приветливо замахали руками. Стив посмотрел на Коса. Чувствовалось, что парень смущен, но сила естественных мужских реакций при таком великолепии, что предстало перед ним, должна была взять свое.

– Оскар, нам со Стивом нужно кое-что обсудить! – Очаровательная и тактичная Клаудия доверительно положила руку на выпуклый бицепс гиганта. – А ты пока поплавай с моими девочками! Вон та блондинка в синем купальнике – это Пегги. В кофейном – Мег, а в черном – Лиз. Да они и сами с тобой познакомятся.

Клаудия посмотрела на экипировку парня и улыбнулась: – Если тебе нужны плавательные принадлежности, то пройди в душевую, там стоит процессор, он запрограммирован на новейшие модели... Вот только не знаю, способен ли он просканировать такую большую модель... Ну, не страшно, здесь можно и без условностей. У нас здесь очень доброжелательная обстановка, так что ни кого не стесняйся!

Хозяйка подошла к краю бассейна.

– Девочки! – позвала она. – Смотрите не давайте скучать нашему гостю!

Она подошла к Стиву и заглянула ему в глаза.

– Что-то ты напряжен, друг мой! Пойдем-ка в массажную,

я над тобой поработаю.

Пятно над головой Клаудии светилось странным сочетанием холодного фиолетового – знания и яркого золотистого – дружелюбия. Вообще Стива и Клаудию связывали довольно странные отношения. Нельзя сказать, чтобы в них не было секса. Конечно, эта высшая форма любви присутствовала почти при всех их встречах, как же без этого? Но это был скорее физиологический акт, чем результат душевной потребности. Чисто дружеские чувства все больше и больше преобладали над физиологией. Сазерленд задумываться над этим не удосуживался, пусть все идет, как идет. Клаудии же казалось, что это уже начало старения. И потому, пытаясь доказать самой себе, что это не так, она старалась закончить каждую встречу умопомрачительной близостью.

Стив и сегодня был не против качественного секса, но его смущал Джордан. И, не желая себе в этом признаваться, Снейк искал способ избежать постельных упражнений. Не зная, как к этому отнесется Клаудия, Сазерленд взглянул на пятно красавицы и почти с облегчением убедился, что и у Бриаторе на уме другое. По крайней мере, пока...

Сазерленд быстро сбросил одежду и проследовал за идущей впереди очаровательной женщиной. Глядя, как плавно покачиваются ее бедра, он подумал, не поторопился ли с решением не заниматься сегодня сексом. Ладно, пусть она поработает над его мышцами, а потом посмотрим.

Нужно отдать должное Клаудии, массаж она делала вели-

колепно. Чуткие сильные пальцы, мощная и при этом добрая энергетика, прекрасное понимание каждого физиологического процесса превращали эту традиционную процедуру в нечто восхитительное и незабываемое. Сазерленд, имевший возможность испытать способности множества самых титулованных и известных мастеров, неизменно приходил к выводу, что лучше Бриаторе ему никто не подходит. Даже клубные массажисты «Скорпионов» уступали ей. Видимо, было у этой феерической женщины какое-то потаенное, недоступное для других знание.

Массажная у Бриаторе была знатная, под стать всему остальному. Высокий, подогреваемый изнутри специальный стол-трансформер помогал растянуть позвоночник пациента и снять напряжение суставов. Аромат-процессор генерировал благовония, помогающие создать у него соответствующее настроение, а специальные наборы кремов и втираний так размягчали кожу, что человеку казалось – он молодеет с каждой минутой, что находится в процедурной Бриаторе. Немало мужчин, преждевременно ставших беспомощными старцами, восстановили здесь свои силы. И подтверждение этому можно было получить тут же при помощи плещущихся в бассейне русалок.

Стив удобно устроился на столе и замер в предвкушении удовольствия от релаксации. Господи, почему же он раньше сюда не пришел? Клаудия набрала его код настройки, поверхность под Сазерлендом задрожала и стала менять кон-

фигурацию. Наконец оптимальная форма была найдена, и нежные пальцы начали прогревочный цикл.

Стив почувствовал знакомую ему приятную расслабленность. Чарующая негромкая музыка, лившаяся со всех сторон, гармонично дополняла обстановку неги и уюта. К Сазерленду незаметно подкралась дрема. Он уже почти заснул, когда мягко журчавший голос Клаудии, которая рассказывала о своих старых и новых девочках и их клиентах, вдруг сказал: – Да, совсем запамятовала! Ты будешь забирать свой чемоданчик? Тот, что тогда оставил? Черный такой... Что ты так сразу напрягся? Нет, он мне совсем не мешает! Стив, не вставай! – Увидев, что Сазерленд, не слушая ее, поднимается, Клаудия посетовала: – Ну, вот! Вся моя работа насмарку! Лучше бы я перед твоим уходом сказала!

А Стив был на грани помешательства, как, впрочем, и Джордан. Неужели все оказалось так просто? Нет, лучше пока не верить, а то пережить такое разочарование напарники будут не в силах!

– Покажи, где он! – севшим от волнения голосом попросил Снейк.

Клаудия, увидев его состояние, молча провела его в свою комнату. Он, как был обнаженный, так и последовал за ней. Обвел глазами знакомую обстановку. Затем нетерпеливо посмотрел на Клаудию. Она наклонилась и вытащила из шкафа чемоданчик из дорогого сталипласта. Боже, неужели все так просто? Неужели кончилось? Все мучения, все проблемы...

– *Стив, не пори горячку!* – услышал он голос Криса. – *Пусть Клаудия положит все на место!*

– *Ты с ума сошел!* – возмутился Стив. – *Нужно побыстрее отдать прибор Симоне, и дело с концом!*

– *Чтобы опять они... Ты видел Оскара? Видел?* – Джордан говорил торопливо, сбивчиво, спеша высказать обуревавшие его мысли. – *Кто знает, не этим ли чертовым прибором делались эти гадости? Ты гениально спрятал его у Клаудии, пусть он у нее и лежит.*

– *Крис, ты сумасшедший!* – Сазерленду казалось, что Джордан просто не понимает, о чем он говорит и к каким последствиям это может привести. – *Это война, понимаешь? Война с Империей! Ты же видел, что бывает...*

– *Видел!* – Крис тоже нервничал, и это мешало ему говорить убедительно. – *Видел «потерянных», слышал о взрыве. Как хочешь, но прибор я им не отдам. И вспомни о том нашем разговоре, после уничтожения твоего дома полного гостей! Или ты уже все забыл?*

– *Ничего я не забыл!* – Сазерленд в душе был согласен с Джорданом, но вот как это сделать? – *Я все помню, но и ты не забывай, что нас всего... один! Я... Мы, против всей Империи. Да это смешно!*

– *Нет, Стив, послушай меня, мы сможем... Мы победим!* – Крис уже сделал выбор, и теперь оставалось лишь убедить в своей правоте Стива. – *Нужна осторожность – и все будет нормально! Никто ни о чем не должен знать!*

Клаудия тебя не предаст, да и никому в голову не придет у нее спрашивать! Оскар тоже будет с нами, ты сумел прихватить его к себе, да так, что я просто удивляюсь! Его мы предупредим, но потом!

И еще! Не забывай про постоянную слезяку! Я уверен, что и этот визит не остался в тайне от соглядатаев! Подозреваю, что в нашей одежде тоже есть подслушка. Так что, как только оденемся, ни слова о приборе! Вслух, по крайней мере! Пока не переоденемся...

– Оставить здесь прибор – дополнительный риск. Нет, на такое я не пойду и Клаудию не подставляю! – запротестовал Сазерленд. – Она и так долго подвергалась смертельной опасности. Хватит, что столько людей из-за меня погибли. Давай лучше так: Пусть наш Оскар вечером снова вернется сюда и перевезет прибор к своей матери.

– Нет, тогда не к матери, а к... да ко мне в Чипленд! – Крис все больше заводился, он понимал, что не отдаст прибор ни Империи, ни кому-либо другому. – Точно, в Чипленд!

– Ты думаешь, там не побывали люди Марко? – съязвил Сазерленд. – Да ты наивнее, чем я думал! Нужно туда прятать, где никто искать не будет.

– Или там, где они уже искали, – возразил Джордан. – Не думай, что ты один такой сообразительный! В Чипленде у меня тоже есть местечко, о котором никто не знает.

– Стив, что с тобой? – раздался взволнованный голос Клаудии. – Ты никак заснул?

– Нет, Клаудия я думаю. – Крис усадил ее на кровать – Обстоятельства изменились. Я сейчас уеду. Прости, так нужно! Это очень важно! Настолько, что моя, твоя и многие другие жизни зависят от того, как четко мы все сделаем! И, главное, нельзя, чтобы кто-то узнал о нашей тайне. Поэтому, чтобы не вызвать подозрений, Оскар останется здесь. Ненадолго! Пусть немного порезвится, но не до упаду. Потом дашь ему свой экраноплан. Вот код от моей новой студии в Чипленде.

Крис записал код на коммуникатор Клаудии. Потом с него вошел на свой сайт и дал Оскару разрешение на доступ в квартиру.

– Есть у меня новая берлога. Про нее еще никто ничего не знает. Я хотел избавиться от иметь недвижимость не только в Хардсонсити, вот и купил ее на чужое имя. Пересидеть бурю, если такая поднимется.

– *Вот ты даешь*, – восхитился Стив, – *на ходу легенду лепишь!*

– *Не мешай!* – Мысленно ответил Крис и продолжил уже вслух:

– Пусть Оскар оставит при... чемодан там и сразу возвращается. На это у него уйдет два дня. Скажешь, что от этого зависит моя и его жизнь.

– Ты собрался тайком перебраться в Чипленд? – удивилась Клаудия – Вот уж не думала!

– А это пусть будет наш с тобой общий секрет! – Крис хлопнул ее по аппетитной попке. – Еще один. У нас же их

много?

– Да уж немало! – подтвердила Клаудия с чуть грустной улыбкой. – Хватит на несколько супружеских пар.

– Вот видишь, как я тебе доверяю – никто не знает обо мне больше чем ты! Ну, все, мне пора. Теперь я проинструктирую Оскара. Нет! – Крис вспомнил о возможном прослушивании. Огляделся вокруг. Нет, так не найдешь ничего... Что ж, остается надеяться, что здесь еще не успели установить технику! Хорошо хоть он не успел одеться! – Я скажу ему, что ты его проинструктируешь. Пусть все выполнит самым тщательным образом! Да, и когда вернется... Я думаю, что ему будет лучше вернуться к тебе.

– За наградой? – Клаудия засмеялась.

– А что, парень молодой, – улыбнулся Сазерленд, – а у тебя, смотрю, новенькие малышки есть. Ну а если серьезно, то для всех – он вообще не уезжал от тебя. Как объявится – дай знать! Пригласи меня к себе, скажешь, соскучилась!

– А если и вправду соскучилась? – Улыбка Клаудии была грустной. – Я всегда по тебе скучаю!

Сазерленд посмотрел в ее печальные глаза. Господи, какая же она красивая! И несчастная! Почему он всем приносит только боль?

– Оскар вернется, и мы все наверстаем. Правда, наверстаем! – сами по себе пронесли губы. Вот только кто это говорил? Стив или Крис? – И никто и ничто не помешает мне это сделать!

Глава 15

Джордан уже начинал привыкать к манере вождения Стива. Главное, чтобы он не отвлекал его, Криса, от мыслей. А подумать было о чем! И очень серьезно подумать! С того момента, как Оскар повез прибор в Чипленд, был перейден тот рубеж, после которого он уже ничего не сможет объяснить Марко. Каждому в жизни приходится принимать главное решение. Решение, после которого уже ничего нельзя изменить и вернуть назад, когда человек одним шагом определяет всю свою дальнейшую жизнь. А порой и смерть. Сегодня такое решение принял Крис. За себя и за Стива.

Выбор, правда, был невелик, всего два варианта: служить или властям, или Империи. Впрочем, в обществе выбор редко бывает большой. Один платит налоги и считает себя законопослушным гражданином на службе у преступной власти, другой платит в общак и считает, что тем самым не дает правительству обходиться с ним как с последним дураком. Да только ведь и тот, и другой – обманывают себя! Что поделаешь, жизнь вообще штука вредная. Закон природы: выживает тот, у кого зубов больше и совести меньше!

Но как быть тому, кто не хочет воевать со Сциллой ради Харибды? Или наоборот? Как быть человеку, который убедился в преступности и продажности власти, но не проникся идеологией воров, которому претят принципы и тех и дру-

гих? Оказаться между молотом и наковальней? Вполне может быть, если он замешкается с выбором. Так что же третьего пути нет?

Все выглядело именно так. Но не для Криса! У него, как всегда, нашелся свой вариант. Своя идея. Своя дорога. Не с Властью, но и не с Империей. Трудная, рискованная, но, похоже, единственная, отвечающая менталитету Джордана.

Он набрал номер Пирса. Тот, видимо, ждал вызова и откликнулся сразу.

– Стив? – Пирс приветливо улыбнулся. – Как вы там? Оскара еще не замучил?

– Подопечный резвится вовсю, – с улыбкой сказал Джордан. – Я его решил подвергнуть интенсивной сексотерапии. Может так поднимем эмоциональный фон.

– Гениально! Да ты просто прекрасный доктор! – Инспектор подмигнул в знак мужской солидарности. – Я думаю, ты выбрал наилучшую стратегию лечения! Может, возьмешь и меня в пациенты?

– Это мы и без медиков организуем, – заверил Крис. – Главное, чтобы потом доктора не понадобились!

– Да ты наговоришь! – Пирс шутливо поплевал через левое плечо. – Упаси бог!

– Дэвид, – Крис принял серьезный вид, – я вот почему тебя беспокою. У меня идея появилась. Может статься, другим твоим подопечным поможем. Возможно, и тебе самому.

– Что за идея? Всех на сексотерапию посадить? – Видимо,

метод задел инспектора за живое.

– Нет, Дэвид, я серьезно.

– А если серьезно, то давай приезжай, обсудим.

– Психа своего не забудь, – попросил Джордан. И заметив недоумение на лице Дэвида, уточнил: – Ну, того, который при встрече Оскара с матерью присутствовал!

– Лоренцо? – Засмеялся Пирс. – Хорошо же ты его назвал!

– Его самого! Он у тебя первый, среди равных!

* * *

Когда Крис начал объяснять свою идею о «потерянных», скепсис доктора Джалли был замечен и без всякого пятна. Фрейд доморощенный! Но по мере того как Крис разворачивал свой план, конечно, только ту его часть, которая касалась восстановления людей, лед недоверия стал таять.

– И что, вы считаете, что сможете создать такую программу? – спросил Лоренцо.

– Да. Если вы с Пирсом поможете мне. – Крис наконец получил возможность вернуться к своим разработкам. – Дэвид будет давать нам всю информацию по пациентам. Меня интересует буквально все – их окружение, привычки, ориентация, семейное положение, родственники и так далее. Отношения с близкими и с коллегами по работе. Увлечения, успехи, склонности, сексуальные предпочтения. Вы же, Лоренцо, должны расставить коэффициенты влияния всех этих

объектов на пациента. Так мы получим комплексный портрет личности.

Второй этап, моделирование. Мы постараемся виртуально повторить окружение «потерянного». Создать тот мир, к которому он привык! Ситуация должна максимально провоцировать пробуждение памяти и, среди прочего, вернуть воспоминания о том, что с ними произошло. Ведь большинство людей крутится в замкнутом мире. Работа, дом, друзья, стадион, сексуальный партнер... Вам, Джалли, виднее, наверняка существуют соответствующие методики. А если нет, то в полиции должно быть что-то подобное.

Понимаете, мы у всех пострадавших создаем модель дневного, нет точнее будет говорить, суточного поведения, общения, передвижений. И отслеживаем связи! Где-то же они должны были пересечься, раз вместе в беду попали!

– Знаете, Стив, – сказал доктор Джалли, – вы выбрали не ту специальность. Я готов требовать у руководства место для вас в нашей клинике!

– Я могу ваши слова расценивать как согласие? – спросил Крис.

– Более того, я прошу вас непременно включить меня в вашу группу. – Наконец-то Джордан зажег флегматичного доктора Джалли! – И можете рассчитывать на самую широкую поддержку с моей стороны!

– И с моей! – вставил Пирс, – Меня только одно смущает. Все это звучит красиво и убедительно, более того, гениаль-

но! Но, к сожалению, это нереально. Где мы такие средства найдем? Представляете, сколько понадобится денег!

– Средства есть, – вмешался в разговор Стив. – Страховку мою используем!

Пирс и Джалли посмотрели на Стива с изумлением.

– Ты это серьезно? – спросил Пирс.

– Я что, на деньги, которые получил за дом, себе что-то строить буду? Ведь там погибло столько людей, а я сам их всех туда пригласил! – с горечью сказал Сазерленд. – Может, если людям помогу память вернуть, это мне зачтется! Ну хоть немножко!

– погоди, Стив, но ведь не ты же их взрывал! – сказал Пирс – Возле твоего дома в момент взрыва «близнецов» видели. Есть свидетели, как ни удивительно, сами пришли!

– Да уж, сами, – проворчал Снейк себе под нос. – Небось Марко с Бульдозером пригнали.

– *Молчи, идиот! Все испортишь!* – одернул его Джордан, а Пирсу решительным тоном ответил: – Дэвид, решение окончательное! И не спорь, пожалуйста!

– Раз так, предложение достойное, я согласен! Когда начнем? – оживился Джалли.

Возникла пауза. Пирс тактично молчал: деньги Сазерленда, ему и объявлять срок. По этой же причине не открывал рта и Крис, а Сазерленд просто не понял, что решения ждут именно от него.

– *Стив, ты не раздумал?* – Джордан, видя, что пауза за-

тянулась, перешел на внутренний диалог. – *Все ждут тебя!*
– *Не понял!* – удивился Сазерленд. – *Я же свое слово ска-
зал!*

Джордан понял, что надо брать дело в свои руки.

– Да прямо сейчас и начнем, – сказал он. – Ты, Дэвид, собери всех «потерянных». Мистер Джалли...

– Если можно, то просто Лоренцо!

– Спасибо, тогда я – Стив. Так вот, Лоренцо, подберите гостиницу или пансионат, где мы разместим пациентов. Подберите себе персонал, врачей, медсестер, кто на энтузиазме, кто за плату, но лучших. Поставьте необходимую аппаратуру. Я же займусь подбором компьютеров и программ. Все, ребята, за дело! Все счета на мой терминал! Оплата пойдет немедленно!

– Стив, должен тебя огорчить. – Джалли огорченно посмотрел на Криса. – Одной твоей страховки не хватит!

– Хватит. Я еще найду! – ответил Стив. Не мог же он им сказать, что у него есть еще деньги, переведенные Марко в качестве премии и компенсации за взорванный дом.

– Ну, тогда с богом! – выдохнул Пирс, которому все еще не верилось, что дело сладилось, и торжествующе переглянулся с Джалли.

Крис знал, что делал, обещая, что программа будет создана в кратчайший срок. Для этого он пригласил в Хардсонсити нескольких своих лучших программистов и инженеров. Коллегам он объяснил, что для выполнения нового заказа

он вынужден пока пожить в Хардсонсити, но что скоро, как только будет исполнен заказ, они все вместе вернутся к привычной обстановке Чипленда. И еще, чтобы не шокировать местный коллектив, лучше будет, если они станут обращаться к нему как к Стиву Сазерленду.

Сотрудники, наслышанные о том, что произошло с шефом, особо не удивились, каждый из них тоже был бы не против стать наследником двух состояний. Да и выучены они были так, что лишних вопросов не задавали.

Так что расчет Криса оказался верен. Особых хлопот чиплендцы ему не доставляли, а вот помощь с их стороны была просто неоценимой. Программы они привезли с собой, а технику, закупленную в Хардсонсити, монтировали быстро и качественно.

Хватило трех дней, чтобы помещения на третьем этаже снятого Джалли пансионата преобразились. Здесь расположился компьютерный центр, о котором говорил Джордан. Холл второго этажа занял Лоренцо со своими приборами. Большинство жилых помещений подготовили для пациентов и приглашенных специалистов.

Несколько номеров зарезервировали на тот случай, если Крис-Стив или Джалли задержатся на ночь. Вместе с Крисом всегда оставался и Оскар.

Что касается последнего, то он изменился. Сильно изменился. Можно сказать, что Оскар Кос, единственный из «потерянных», кто достиг полной адаптации к нынешним

условиям своего существования. Неизвестно, что повлияло на Оскара больше – доверие Криса-Стива, путешествие в Чипленд или же посещение релаксационного салона Бриаторе, только он больше не комплексовал, не мучился, выглядел уверенным в себе. Его суждения были на удивление логичны, разум, не замутненный забытыми страхами, рождал весьма оригинальные идеи. Можно сказать, что парень если и не восстановил память, то психически излечился и все прежние странности поменял на одну новую – Оскар ни на шаг не отходил от Криса-Стива. Разве только когда сам Крис-Стив отсылал его с поручением.

Пирс, не знавший о поездке Оскара, все приписывал сексотерапии. Он даже в шутку предлагал распространить способ на остальных и нанять для них проституток или организовать пациентам поход в публичный дом. На что Джалли, скептически прислушиваясь к дилетанту, отвечал, что лечение – дело сугубо индивидуальное и то, что одному помогло, другого может погубить. По крайней мере, он на себя такую ответственность брать не будет!

* * *

Лаборатория, в которой проводились основные исследования «потерянных», занимала два больших кабинета, или, как называл их Оскар, отсека. В первом помещались три дисплея – один большой и два поменьше. Самым же глав-

ным были здесь специальное кресло для испытуемых и совмещенный с компьютером скоростной полиграф. Пациенту демонстрировали на большой скорости множество объектов. В основном это были разнообразные клипы и сюжеты. Аппаратура отслеживала, на каких картинках сосредоточено в данный миг внимание пациента, и передавала данные процессору. Тот мгновенно фиксировал реакцию испытуемого на этот объект и передавал его в специальный банк отобранных изображений. Этим банком пользовалась аналитическая программа, накапливающая статистику данных. В анализатор вводилась информация о характере реакции, положительная она или отрицательная. Учитывался также ее уровень.

Демонстрируемые клипы охватывали весь спектр человеческой жизнедеятельности. Их выискивали повсюду и находили столько, что на отсев лишнего были брошены все свободные резервы вычислительной техники. Широта сюжетов обеспечивалась библиотекой Глобальной энциклопедии, так что недостатка в изображениях не было. Пришлось даже отсеивать их в пользу сюжетов из Хардсонсити.

Во втором отсеке Крис оборудовал несколько рабочих мест для психологов и программистов. Психологи, исходя из личностных характеристик пациента, представленных коллективными усилиями Дэвида и Лоренцо, выставляли пациентам индивидуальные коэффициенты. Не все психологи сразу понимали принцип работы программы, и вот тогда в

дело вступали программисты.

– Вот смотри, – говорил кто-нибудь из них. – Вот объект. Зовут Роджер Хатт. Вносим в базу данных. Программа спрашивает: есть жена? Отвечаем – есть. Раз есть жена, программа автоматически подставляет тещу, тестя. У пациента есть родители – программа вносит. Дети – вносит. Друзья, начальники, подчиненные. Любовница, наконец!

После этого ты, как психолог, должен из данных, представленных Пирсом, расставить коэффициенты воздействия на объект всех этих субъектов влияния. Затем надо вычислить код типологии. Ну, вам самим виднее, сколько в нем от экстраверта, а сколько от интроверта, тип, принимающий решения или воспринимающий, и опять проценты ставим, ведь не бывает стопроцентных! Так? Так! Ну и дальше по этой схеме! И так вплоть до гороскопа. А затем то же самое, но для субъектов влияния.

На основании полученной информации машина создаст поведенческую модель, своеобразную виртуальную личность. И вот после этого мы можем точно предсказать, как поступит этот человек при том или ином повороте событий. Мы имеем возможность моделировать его жизнь.

Теперь возвращаемся к данным Пирса. Восстанавливаем последние дни перед исчезновением каждого пациента. И ищем совпадения в их действиях! Упорно ищем, ведь они были! Не могло не быть! А раз так, то мы должны их выявить!

Психологи, в свою очередь, объясняли программистам более тонкие связи. Как эти связи работают, как влияют на восприятие человека человеком, какова зависимость от индивидуальных особенностей индивидуума. Эти знания позволяли программистам лучше понять, как должен работать комплекс. Они на ходу меняли модули программ, связи между модулями, их взаимное проникновение друг в друга. Работа кипела, пациент сменял пациента, день шел за днем.

Первых результатов ждали уже через неделю, все были настроены на этот срок. Ведь все так здорово придумано, все программы работают отлично, а коэффициенты, выставленные психиатрами независимо друг от друга, совпали! Что еще нужно? Все должно получиться!

Но неожиданно работа начала затягиваться. Дело усложнялось тем, что Крису-Стиву приходилось имитировать бурную деятельность по поиску прибора. Он прекрасно понимал, что слежка за ним не прекращается ни на минуту. И это отнимало много сил и энергии. Бесцельные поездки раздражали, а отсутствие шефа на месте отодвигало решение многих текущих вопросов. Все усугублялось еще и тем, что цель и причины этих поездок были неизвестны его единомышленникам Пирсу и Джалли. А незнание, как это бывает всегда, вызывает подозрения и обиду.

Пирс, загоревшийся идеей, стал постепенно остывать, да еще у него была куча рутинных дел в участке, текучка, ничего не поделаешь. В результате Дэвид стал появляться в пан-

сионате все реже и реже. Заскучал и Лоренцо. Летели дни, деньги подходили к концу. Нужно было срочно что-то предпринимать.

* * *

В конце концов Джалли не выдержал и, найдя Криса-Стива, высказал ему все свои опасения. Джордан ничего не ответил, но весь день провел в компьютерном зале. Он наблюдал за работой психологов, за испытуемым, вновь за психологом. А затем, пригласив психолога, оператора полиграфа и Тони, одного из своих самых толковых программистов, заперся с ними на совещание.

Они долго обменивались мнениями, пытаясь разобраться в причинах неудачи. Спорили, ругались и, наконец, пришли к единому мнению, как добиться результата.

Как ни жаль, пришлось отказаться от заманчивой идеи «виртуальной личности». Мысль интересная, но не ко времени! Изменили и методику. Решили сменить приоритеты. На ведущую роль выдвинулся полиграф. Стали еще тщательнее фиксировать реакцию объекта на то или иное изображение. Все это собиралось в базе данных компьютера, а по мере накопления данных информация анализировалась и систематизировалась.

Уже к вечеру следующего дня выяснилось, что ряд объектов, общий для всех «потерянных», вызывает у них паниче-

ский, почти животный страх. И, что самое интересное, среди таких раздражителей едва ли не самое сильное отторжение вызывал предмет, который однозначно трактовался как кресло полиграфа! Крис понял, что они находятся на верном пути.

Вечернее совещание в том же составе, что и накануне, дало новое развитие технологии. Теперь компьютер производил перед «потерянным» морфинговое моделирование изображения, вызывающего максимальное неприятие, а обратная связь, получаемая посредством полиграфа, тут же вносила корректировку максимального значения. Это был потрясающий эффект. Картинки стали приобретать фотографическое качество!

И работа пошла! Пациенты, один за другим, шаг за шагом, формировали кадры «страха». Наконец стали видны реальные результаты труда коллектива.

Конечно, работы предстояло еще много. Допустим, получили качественное изображение незнакомого кабинета, но что толку? Нужно ведь еще найти место, где он находится! Однако главное было сделано, методика заработала. Пройдет время, будут найдены и кабинет, и мерзавцы, укравшие у людей их память!

Когда «картинок», как называли результаты совместного творчества, стало достаточно много, за дело взялись специалисты. Психиатры быстро распознали технику, которая находилась в страшном для пациентов кабинете. Компьютер-

щики пришли к выводу, что она напоминает их собственное оборудование. Внешне конечно, что внутри, они могли только предполагать. А вот что касается трубы, закрепленной над креслом, никак не удавалось найти специалиста, который мог бы объяснить ее предназначение. Короткая, длиной сантиметров сорок труба, напоминающая соленоид, имела на своем конце, обращенном к креслу, предмет, отдаленно напоминающий полусферу со множеством конических отростков, которые, по мнению инженеров, были не чем иным, как излучателями. Но даже этого никто не мог утверждать окончательно.

По мнению Криса, это и был, по всей видимости, тот самый прибор, по вине которого люди оказались в таком удручающем состоянии. А вот Джалли считал, что назначение устройства – отслеживать фиксацию взгляда. Может, это своего рода контроль обратной связи? Джалли утверждал, что для уничтожения памяти достаточно стандартной аппаратуры и никаких труб изобретать не нужно. Как бы то ни было, но эта часть изображения осталась нераспознанной.

Успехи все же были. Самым важным из них являлось то, что были получены изображения лиц трех мужчин. По всей видимости, это были лица мучителей. При их появлении на дисплее «потерянных» начинало трясти от волнения, на лбу выступала испарина, пальцы судорожно скрючивались. Это состояние тревожного ожидания и ужаса однозначно трактовалось всеми как предчувствие пыток. Один только Оскар

реагировал иначе, так бурно, что при последующих экспериментах приходилось его пристегивать прочным пластиком. Реакции Оскара вообще отличались от остальных. В частности, пальцы у него тоже скрючивало, но не как у остальных, — они складывались так, словно он нажимал на спуск «манта»!

Двое мучителей были в медицинских халатах, а третий в мягком свитере. Медики были примерно одного возраста: от сорока до сорока пяти. У одного были большие залысины, другой — коротко стрижен, с шеей борца. Третий, в свитере, был почти старик с пронзительными черными глазками-буравчиками. Было ясно, что всем заправляет именно он. Оставалось только выяснить, кто это и где они находятся.

Это была уже работа Пирса. Когда Дэвид узнал об успехах группы Криса, то сначала не поверил, долго расспрашивал Джалли и требовал доказательств достоверности изображений. И только убедившись, что результатам исследований можно доверять, Пирс взялся за поиски неизвестных, чьи изображения были плодом коллективного творчества.

Джордан переслал на его коммуникатор все три портрета. Он хотел было переслать и изображение обстановки кабинета, но затем воздержался от этого. Крис сам не мог понять причину своего поступка, но в последнее время он вообще делал немало такого, чего и сам не до конца понимал. Наверное, он просто не верил, что Пирсу удастся найти нечто определенное. Такое у него было предчувствие. Через день оно полностью подтвердилось. Пирс позвонил и сказал, что

в их компьютере таких людей нет.

Сказать, что сотрудники группы были расстроены, значит, ничего не сказать. Весь их труд, все, что они делали, недосыпая и не жалея сил, кончилось ничем. Зачем все их успехи, если даже всемогущая полиция не может идентифицировать преступников? Это могло обескуражить любого. Даже Стив, в последнее время уверовавший в могучий интеллект и ловкость Криса, и тот приуныл.

Не поддался общему настроению только сам Джордан. Он давно установил для себя правило, что безвыходных ситуаций не бывает, и теперь всячески старался поддерживать в коллективе хотя бы видимость того, что ничего страшного не произошло и все идет своим чередом. Просто они не нашли пока человека, который мог бы достойно оценить проделанное группой и довести работу до логического завершения. Джордан сам не мог сказать почему, но его недоверие к Пирсу росло день ото дня. Крис был уверен – полицейский сказал неправду! На чем зиждилась эта уверенность Джордана, он и сам бы затруднился обосновать, но факт оставался фактом, Крис Дэвиду не верил! Джордан считал, что люди с картинок существуют и Пирс знает, кто это!

Недоверие к Дэвиду породило недомолвки, в коллективе стала нарастать напряженность, а среди пациентов уныние.

Один лишь верный Оскар, чутко улавливающий настроение Криса-Стива, на этот раз разделившись в оценке результатов, оказался на стороне Джордана. Внимательный и

заботливый, он был настолько чуток, что порой Джордану и Сазерленду казалось, что он умеет их различать. По крайней мере, они оба видели, что пятно Коса реагирует на появление каждого из них. Пусть реакция в пятне была минимальной, отличия заключались в нюансах, но она все же была. И если при беседе с Сазерлендом преобладал золотистый дружелюбный цвет, то Джордана приветствовал такой же, но с примесью почтения. Он явно отдавал роль лидера Крису, чего Стив, впрочем, и не оспаривал. Джордану даже хотелось поставить с ним эксперимент, чтобы определить, так это или нет. Он сказал об этом Сазерленду, но тот резонно напомнил, что сейчас есть более насущные проблемы, тем более что времени, а вернее, денег на лечение пациентов оставалось все меньше и меньше! И как Крис ни старался отдалить тот момент, когда придется принять неприятное решение, этот день приближался.

Глава 16

– Значит, они докопались? Бред Маховли, глава Министерства Безопасности Конфедерации, задал этот вопрос во все не для того, чтобы получить ответ. Ответ он знал и сам. Да, ловок этот вундеркинд-переросток. Играл бы в свой роллбол и не путался под ногами, так нет же, в исследователи полез! Наукой занялся! Зачем только его ввели в эту комбинацию?! И кто же он все-таки, игрок или программист? Судя по тому, сколько трупов за его плечами, это роллерболист. Но если посмотреть на то, как он лихо расправился с проблемой определения тех, кто калечит людей, спортсменом тут и не пахло! Нет, Сазерленду, судя по той информации, которая была собрана на него, такая задача не по плечу! Но, с другой стороны, как тот же Джордан, если это он, смог так быстро войти в контакт с Марко Симоне? Это под силу только Сазерленду, уже столько лет сотрудничающему с Империей.

Сам черт не угонится за этим... даже не знаешь, как назвать этого восстановленного! Франкенштейн какой-то получился! Унаследовал качества обоих прототипов? Но такое невозможно, тело не носит информацию, а память у каждого кандидата на воскрешение была своя. Между собой они знакомы не были. Да нет, ерунда какая-то! Такое просто невозможно! Это просто впечатление, что тот, кого сейчас называют Сазерлендом, унаследовал качества обоих претенден-

тов на восстановление!

Но шустрый какой! Тут все силы положили на то, чтобы собрать информацию, столько людей потеряли, а этот щегол за считанные дни получил едва ли не больше, чем вся контора Маховли! Нет, конечно же ведомство Бреда знает больше, и изображений активных членов у него хватает, но как, черт возьми Сазерленд сумел так быстро добиться результата? Компьютер? Да эти байки пусть Пирс слушает, а его, старого лиса, на мякине не проведешь – парень получил информацию от Марко! Другого не дано!

Хорошо еще, вовремя сумели ему Пирса и Джалли подсунуть! Вот имечко-то придумали, лучше найти не могли! Впрочем, ерунда это, зато теперь они смогут и в СБ Конфедерации такую технику установить! Уже одно это оправдывает всю операцию. А если удастся и остальное...

Ладно, задирать нос пока не будем. Да и технологию внедрять тоже рано, ее время придет после, когда все закончится. А пока нужно все внимание обратить на завершение задуманного. Что они получили кадры с сотрудниками Института, это не страшно. Но вот дальнейшую информацию, дорогой Сазерленд... или все же Джордан? Впрочем, неважно, – в дальнейших планах тебя все равно нет, так что будь ты хоть папой римским, за сведениями, кого ты вычислил, будь добр отправиться к своим хозяевам в Империи! Конечно, можно было бы тебе помочь, но, прости, этого делать не станем. Нам, вернее ему, Бреду, нужно, чтобы не кто иной,

как Марко Симоне, первым узнал, кто на этих «картинках»! А иначе Смотрящий не узнает, что у него появился повод «наехать» на Институт Памяти!

Эту комбинацию с привлечением к разборкам с Институтом боссов Империи Маховли задумал давно. Как только понял, что Чет Самплер, Президент Конфедерации, сделал ставку на Институт. Как же, они ведь пообещали этому идиоту бессмертие и свою собственную гвардию беспрекословных исполнителей. «Близнецов» этих проклятых! Конечно, спору нет, «близнецы» – блестящая идея, но Чет, индюк безмозглый, не понимает, что если Институт и поможет ему выбраться из-под Империи, то лишь для того, чтобы подмять его под себя! И держать они его в своих руках еще крепче будут, как силой – «близнецов» – то ведь они делают, – так и шантажом – память Чета, да и всех других у них в Институте хранится! Зря, ох зря Президент в войну между Империей и Институтом влез!

Полетят в этой войне головы, ой полетят! И еще неизвестно, кто в этой войне победит, на чьей стороне сила будет. Пусть у Института матрицы, пусть «близнецов» каждый день штампуют, это еще ни о чем не говорит. История показывает: кто только ни пытался искоренить организованную преступность, но никому это не удавалось. Разве что в те периоды, когда во главе страны становились сами лидеры этой самой преступности.

Но если верхушка уголовного мира, легализировавшись,

и становилась законопослушной, то у гидры организованной преступности тут же вырастали новые головы. Она все равно возродилась и уничтожала всех, кто становился на ее пути. Если кто и способен одержать победу над организацией, то только такая же преступная организация. Да и то, чтобы ее место занять!

Нет, ему, Бреду, лучше в сторонке постоять, посмотреть, чья возьмет. А чтобы не пропустить момент, когда они в горло друг другу вцепятся, повсюду есть свои люди. И в Хранилище Памяти, и в Империи.

С Институтом, конечно, было труднее. Скольких людей потеряли, а проникнуть в тайны технологии так и не удалось. А вот с Империей проще – методика сотрудничества с преступным миром веками отработывалась. Да и Маховли недаром всю жизнь профессиональным разведчиком работал. Кое-что из задуманного все же удалось.

Пирс, к примеру! Постепенно, не привлекая внимания, внедрили его в городскую полицию, теперь Дэвид – один из его лучших людей. Как ловко ведет интригу! Вот где мастерство! Все аналитики подтверждают, что Империя вот-вот выйдет на Институт. Нет, не зря он не дал перехватить Стива Сазерленда, не зря! То, что роллерболист работал курьером у Империи, Маховли знал уже давно. И взять его с полочным можно было в любое время, но зачем? Контрабанда? Да ладно, не будет Снейка, будет другой, а на воле Сазерленд намного ценнее.

Роллерболист представлял интерес для Бреда и как запасной игрок, как пешка, которая в любой момент, ферзем станет. Таких имперцы всегда в свои ряды приглашают и в авторитеты выводят. Так что то, что возле него двое... нет, нужно быть реалистом, Пирс не в счет, с полицейским он работать не будет, а вот Андрис должен быть рядом с новым Франкенштейном до конца! Глядишь, и в дамки пройдет, тьфу черт, в ферзи! Спутал две игры!

Да и немудрено с этим путаником Сазерлендом... или все же Джорданом? Вот зараза, кто же он? Вот еще проблема! Как же его идентифицировать? Был бы бросовый материал, одноразовка, которой пожертвовать не жалко, ан нет! Смотри, конем троянским стал! Как он лихо Империю на Институт вывел! Вернее, вот-вот выведет. Только подталкивай потихоньку. Информацию давай. Тут кусочек, там обрывок. Заглотит приманку, как миленький!

Глава Службы Безопасности Конфедерации самодовольно усмехнулся. А все-таки, пусть эти хваленые профессионалы, что в контрразведке чуть ли не с пеленок, нос свой не морщат, тужась показать свое превосходство над пришельцем со стороны. Интриги крутить он не хуже их умеет! Даже тех же «близнецов» Маховли сумел себе на пользу обратить. Им тоже утечку информации организовали, и как точно они подтвердили его прогноз! Один в один! Травить Сазерленда начали, словно зайца на лугу. Даже Пирсу вмешаться пришлось, а то бы раньше времени пришили курьера.

А не железный этот роллерболист, не железный! С перепугу у Марко спрятался и сидел там, пока ему дом не взорвали. Нет, наверное, он все же Снейк – Джордан бы в Чипленд укатил! Но ловок, ничего не скажешь! И простак, прости господи, гений доморощенный, ждет поддержки от полиции, рассчитывает, что ему ключик на тарелочке преподнесут. Нет, мальчонка, давай-ка с находками своими к хозяевам беги, они пусть на Институт выйдут! «Близнецов» же в своих рядах вычислили? Вот и до Института это сами должны докопаться! А то не поверят, легкий хлеб настораживает! Уж додумаются на наш компьютер запрос сделать! Доступ-то давно есть, Бред-то знает даже, кто код продал! А если что нехорошее потом с Хранилищем Памяти случится, то следы сразу на Империю и выведут!

То, что наезд будет, можно не сомневаться. Марко ищет повод, Маховли это точно знает. И ресурсов у Империи на такое хватит, можно не сомневаться! Так что конфликт неизбежен. Ну а когда все кончится, вот тогда и его, Бреда, силы в дело вступят. Победителя тепленьким приберут. Вот тогда посмотрим, кто в Конфедерации у власти стоит, кто будет всю память в руках держать!

Хоть и не знал всего этого Крис, но как Бред Маховли хотел, так он и поступил. Пришлось звонить Смотрящему Империи.

– А-а, Стив! – Лицо Марко было непроницаемо. – Что-то ты совсем увлекся своими убогими. Дело наше забросил. Я

понимаю, помочь людям надо, негоже их в беде бросать, но и наши дела забывать нельзя. Ведь так, Снейк? Или я в чем-то не прав?

– Прав, Марко.

– Видишь, сам все понимаешь! – Симоне откинулся в кресле. – И деньги, что я для работы тебе дал под видом компенсации, все на убогих пустил! Как тебя понимать, Стив? Или я, может, ошибаюсь?

– Все правильно, Марко, все так, как ты говоришь, – Джордан улыбнулся. – И все же упрек твой не приму. По форме твои слова верны. А по сути... По сути все не так. Не та интерпретация моих поступков.

– Что-то ты загадками говорить стал! – Симоне внимательно посмотрел на Джордана. – Объяснись!

– Давай приеду и все объясню! – предложил Крис.

– Э, нет, ты меня, старого, дурить начнешь. – Марко хохотнул. – Ты ведь меня читать будешь, как газету. А я тебя нет. Это же неравенство. Неправильно это. А через дисплей все честно. Мы на равных.

– А прослушки не боишься?

– Ты за себя бойся! – Смотрящий нахмурился. – Не играй со мной. Говори дело!

– Если подробно не хочешь, – Крис пожал плечами, – то коротко дело обстоит так. Я подумал, что если вот уже столько времени я не могу найти прибор, то, может, он еще кому в руки попал? Вот и стал смотреть, не происходит ли во-

круг что-нибудь странное, необычное. А что может быть более странным, чем эти вот «потерянные»...

– Стив, что ты мне горбатого лепишь? – Симоне недовольно поморщился. – Знаю я про этих твоих убогих! Они потерялись еще до твоего... тарана! Какое отношение они могли иметь к прибору?

– Да самое прямое! – Глаза Джордана вспыхнули. – То, что ты говоришь, только подтверждает мою мысль. Уж если кто начал людей уродовать, то не остановится! А поскольку новые перестали появляться, значит, или опыты прекратились, что маловероятно, раз бабки такие потратили, или оборудования лишились! Или новое получили, которое брак уже не дает!

Марко насторожился. А ведь в словах Сазерленда есть резон! Ведь, действительно, то, что говорит Снейк, прекрасно объясняет цепь странных явлений.

– Стив, ну вот почему ты всегда что-то такое вытянешь, что мозги сразу нить начинают! Стоило тебе появиться у меня, так сразу куча шпионов объявилась. Теперь еще вот это... Просто ни в какие ворота не лезет! «Потерянные» появились – прибор, видишь ли, виноват! Перестали появляться – тоже из-за него! Ерунда какая-то, а поди отмахнись от нее! Может, и вправду прибор уже у них!

– Я же не просто так предлагал приехать, – напомнил Крис. – У меня кое-какой результат есть! Симоне удивленно вскинул брови.

– Так за каким... Так почему молчишь! – вскипел он. – Ладно, давай быстро ко мне!

– А не боишься, что...

– Не боюсь! – Марко все ловил на лету. – Шлем какой-нибудь от тебя одену!

* * *

Когда Крис, миновав все посты и лифты, поднялся в кабинет Симоне, там, кроме его хозяина, находился и Бульдозер. Оба встретили его в шлемах наподобие тех, что надевали молодые рокеры, носившиеся на мотопланах по улицам Хардсонсити. Они были похожи на головастиков. Но самое смешное было то, что эмоциональные пятна все равно остались! Джордан не выдержал и рассмеялся. Он старался не смотреть поверх голов, тем более что Стив научил его пользоваться периферическим зрением и не фиксировать взгляд на пятнах. Крис вообще стал замечать, что ему уже не нужно рассматривать пятно, чтобы дешифровать его цветовой код. Теперь все происходило автоматически, почти бессознательно.

– Ну что, видишь свои... кляксы? – спросил Марко.

– А если я скажу правду, поверишь? – ответил вопросом на вопрос Джордан.

– И то правда! – Смотрящий снял шлем и отбросил в сторону – Да и что мне от тебя таиться, свой ведь, не обманешь!

Или обманешь? А, Стив?

– Чтобы тебя, Марко обмануть, нужно мешок мыла съесть! – польстил ему Крис. – Да мне и ни к чему. Мы же партнеры. Ты старший, я младший, но все равно члены одной команды.

– Что мне в тебе нравится, – с кривой усмешкой произнес Симоне, – так это то, как ты умеешь из всякого положения ужом выползти. Не зря тебя Змеем прозвали, ох не зря! Народ, когда погоняло дает, всегда в корень смотрит, его не обманешь! Ну да ладно, давай рассказывай, что ты там за богадельню развел.

Крис рассказал о своей идее, по устоявшейся привычке опустив самое существенное. Но и то, что Смотрящий услышал, произвело на него большое впечатление. Как и на Баба, так и не снявшего шлем. Бульдозеру так хотелось скрыть свои мысли, что он и лицо закрыл темным полупрозрачным пластиком.

– Ну ты напридумывал! Наворочал! – Смотрящий пристально смотрел на Криса-Стива.

Марко говорил это просто для того, чтобы выиграть время. Не то чтобы он не знал, чем занят Крис. Информация у него была. Но вследствие невеликой грамотности информатора то, что ранее казалось пустяком, пустой тратой времени и средств, теперь предстало весьма полезным делом.

– И откуда ты такой грамотный на мою голову взялся? – снова заговорил Симоне. – Стив, вот честное слово, ты уме-

ешь голову вскружить почище всякого марафета! Ну и что ты, такой гениальный, от нас хочешь? Чего тебе при таких мозгах еще не хватает? Денег?

– Я тебе говорил, что фотороботы мы сделали с фантастической достоверностью. Но полицейский компьютер все равно людей не опознает, – пояснил Крис. – Во всяком случае, так сказал нам «мусор», что согласился помогать! Но ты сам понимаешь, этому племени веры нет, может, твои спецпы поищут?

– Ну, давай посмотрим. – Смотрящему было лестно, что даже этот всезнайка нуждается в его помощи. – Может, и я кого узнаю!

Крис подошел к большому коммуникатору и, вставив матрицу, поочередно вывел всех троих.

– Это что, ты из их мозгов беспмятных такое вынул? – Марко повернулся к Джордану и удивленно ткнул пальцем в экран, – Да у них память почище моей будет! Я себя так не вспомню, как они этих! Бульдозер...

Тут Смотрящий заметил, что помощник до сих пор сидит в шлеме.

– Твою мать, головастик! – воскликнул он, – Смотри, Стив, на этого гиганта мысли! Как свои тайны бережет! Наверняка такие козни удумал, что сам теперь боится!

– Да нет, Марко, что ты, – Боб быстро снял шлем и пригладил всколоченные остатки волосяной растительности. Его красное лицо было покрыто капельками пота. – Я просто за-

был снять! Снейк так интересно рассказывал, что я просто увлекся! Я...

– Ладно, прокурору врать будешь! – пренебрежительно бросил Смотрящий. – А сейчас дай команду своим компьютерщикам, пусть поищут этих людей!

Бросман быстро посмотрел на дисплей и заворочался в кресле, пытаясь встать.

Крис расценил это как команду к действию и протянул руку, чтобы вытащить матрицу. Бульдозер, поднявшись-таки с низкого кресла, неуклюже повернулся и нечаянно толкнул Крису. Его палец соскользнул и нажал не на ту кнопку. На дисплее появилось следующая картинка. Джордан хотел быстро выключить коммуникатор, как вдруг увидел округлившиеся глаза Симоне. Пятно над его головой ярко засветилось, переливаясь всеми цветами радуги.

– Это что! Это где?! – закричал Марко. – Снейк! Ты что, издеваешься надо мной? Да я тебя... Где это?!

Крис посмотрел на Симоне, затем на Бульдозера.

– Где это? Я тебя спрашиваю! – кричал Марко. – Говори быстро! И в глаза мне смотри!

Вбежавшие в комнату встревоженные телохранители наставили на Крису мощные форсированные импульсники.

Такие по своей мощности не уступали штурмовому лучемету.

– Вон отсюда! – заорал на них Симоне. – Пошли отсюда и без моего вызова не появляйтесь!

Телохранители, толкая друг друга, выбежали. Перепуганный Бульдозер, казалось, стал вдвое тоньше.

– Стив, богом прошу, не молчи! Говори, а то я тебе сам горло перегрызу! – рычал Симоне.

– Да что говорить-то? – Джордан был искренне удивлен реакцией Смотрящего, – Это изображение мы тоже на нашем компьютере получили. Через память «потерянных». Это они ее нарисовали, как и портреты. Мы думаем, что это кабинет, где у людей стирали память.

– Нарисовали?! На компьютере, говоришь? – Симоне взволнованно забегал по залу. – Не верю!

– Марко, мы можем поехать к нам, и ты сам убедишься. – Крис, поняв наконец, что это за труба, возблагодарил бога за то, что не знал этого раньше. Иначе не смог бы так убедительно удивиться! Хорошо, что они со Стивом, опасаясь, нет ли там ловушки, так и не заглянули в чемоданчик. Но теперь нужно как-то отвлечь от себя внимание.

Джордан показал пальцем на дисплей:

– А может, все же займемся этими?

Смотрящий растерянно посмотрел на экран.

– Бульдозер! – заорал он, – Ты какого черта стоишь! Людей ищи! Разве не видишь, что у них! Они нас... Они!..

Боб выкатился за дверь. Крис, услышав последние слова, посмотрел еще раз на экран, потом на Марко, потом снова на экран. Наконец, он остановил взгляд на Марко.

– Да, Стив, ты правильно догадался! Это и есть то, что мы

ищем!

– *Идиот!* – прокричал Крису Снейк. – *Нужно было раньше заглянуть в чемоданчик! Давно знали бы, как он выглядит!*

– *А может, и не надо было!* – ответил ему Крис. – *Тогда бы я не смог так убедительно разыграть удивление!*

Он вздрогнул от неожиданного прикосновения. Отвечая Сазерленду, он даже не заметил, что Смотрящий подошел к нему вплотную и взял под локоть.

– Значит, ты тоже научился считывать память? – проговорил Марко, словно размышляя вслух. Ему понравилось, что Сазерленд был так удивлен. Это означало одно: чемодан он не открывал и вживую прибор не видел! А это добавляет ему еще один плюс. – Это хорошо! Очень хорошо!

– Нет, Марко, еще не научился. Мы научились не считывать, а читать! Это разные вещи. В Институте умеют считать и записать память, мы этого пока не можем, зато научились расшифровывать информацию, заложенную в память, Институт, на сколько мне известно, этого не умеет. Они восстанавливают людям память, но что записывают, узнать не могут. У нас разные технологии! – Крис покачал головой. – Да и наш успех пока носит единичный характер. Это коллективная работа многих людей. Они вместе, дополняя друг друга, сформировали образ. Но, может быть, мы на верном пути, и со временем у нас получится...

– На верном, Стив, на верном, – возбужденно проговорил

Симоне. – Поверь моему чутью! Ты даже не понимаешь, что ты сделал!

Джордан не знал, радоваться ли ему, что удалось подсушить ложную версию пропажи, указав на тех, кто калечил людей, или печалиться оттого, что он, по всей видимости, дал Империи еще один рычаг управления людьми. Было ясно, что его детище Симоне из своих рук не выпустит!

– Марко, может я, пока вы будете работать с фотороботами, поеду? – сказал он. – Все равно до завтра результата не будет.

– До завтра? – удивился Смотрящий. – Да если через полчаса не будет результата, то разгоню всю шарашку яйцеголовую! А тебя вместо них работать посажу!

Крис изумленно посмотрел на Марко. Нет, он не шутит. Если все так быстро, почему же тогда Пирс такую бодягу развел? Ах, Дэвид, ну и подлец же ты!

– Марко, я все хотел спросить, – Джордан умолк, ожидая разрешения. Марко кивнул.

– Как там эти твои пленники? Сказали что-нибудь или нет?

– Нет! Все подошли, но не сказали ничего! – Настроение Симоне сразу упало. – Блокаду так и не смогли пробить. Вот такого, как ты, умника, под рукой не оказалось. А ты в это время с убогими возился. Не посчитал нужным на помощь старику прийти!

Крис промолчал. Да и что было отвечать? Симоне и так

знал, что он не бездельничал.

В дверях показался запыхавшийся Боб.

– Вот, нашли людей похожих. Много. Если хотите, то на экран можно вывести. Но так, чтобы все трое совпали, только одно пересечение, – Бульдозер сделал театральную паузу. – Все они работают в секретном отделе Института Памяти!

– Я так и знал! – вырвалось у Марко. – Ну, твари! Вот где их гнилье вылезло! Память они сохраняют! Бессмертие дают! Спасители! А сами опыты над людьми проводят! Калечат тех, кто победнее, чтобы толстосумам помогать! Деньги из них выколачивать! Вот зачем они всю эту бодягу развели! Ну, ничего! Вы мне заплатите! Кровью заплатите!

Симоне раздраженно повернулся к Бульдозеру:

– Кто эти трое?

– Вот этот, – на экране появилось изображение седого старика в свитере, – начальник отдела Ари Шароян. Этот, – Бульдозер вывел изображение «борца», – его помощник Джон Коннор. И третий – тоже помощник, Ганс Гуверман.

– *Крис, ты смотри, как они компьютер Пирса обскакали!* – заметил Стив. – *И часа не прошло!*

– *Ты что, еще не понял?* – ответил Джордан, удивляясь наивности Стива. – *Дэвид давно все нашел, он нас специально за нос водил!*

Смотрящий, ища выход для своего гнева, внезапно остановился перед Крисом.

– Ну что, Снейк, скажешь? – спросил он. – Как думаешь быть дальше?

Ну вот, дожили! Предложишь что-нибудь, потом самому отвечать придется.

– Я вот что думаю, – Крис решил уйти от ответа. – Наверное, людей они калечили не специально! Это скорее всего брак! А сделать они хотели «близнецов Демона»!

Смотрящий ошеломленно посмотрел на Бульдозера, затем на Джордана.

– Бульдозер, пока они не наделали себе еще солдат, нужно срочно... немедленно, сейчас атаковать Институт! – тихо проговорил он. – Доказательств достаточно! Они не должны жить! Я им выношу приговор!

Глава 17

Марко Симоне приказал готовиться к штурму. Пора было показать этим деятелям из Института, кто в городе хозяин! Смотрящий давно уже следил за деятельностью этой организации. Ему очень не нравилось растущее влияние Хранилища Памяти буквально на все области жизни Конфедерации. Даже Президент, всем обязанный Империи и ее Смотрящему, и тот начинает вилять хвостиком перед этой чертовой службой памяти. Как же, они обещают чуть ли не бессмертие!

Чет Самплер, пес неблагодарный. Да если бы не Марко, разве был бы он Президентом? Вся предвыборная кампания, вся благотворительность, все шло через Империю! Да что там благотворительность! В конце концов, все кончилось тем, что голоса были просто куплены или им, Марко, или на его деньги. А то, что противника Президента финансировал Бульдозер, это не важно, все равно ведь никто не знает! И вот на тебе, стоило какому-то Институту пообещать Чету бессрочное хранение, дать надежду на бессмертие, тут же все стало забываться! Нет, не зря предки говорили: нет ничего дешевле уже оказанной услуги!

Значит, Чет решил все забыть? Ну, ничего, Симоне скоро напомнит! Так напомнит, что от его Института одни головешки останутся. Вот тогда посмотрим, в чьих руках память

окажется! Да что память! Ее еще раз снять можно. Технологии, программы – вот что нужно забрать! А что, это идея! Свой Имперский Институт создать! К тому же и руководитель готовый есть – Снейк Сазерленд. Пора ему заканчивать с игрушками, раз научился в стертой памяти копать, научиться и в действующей. Главное – все сделать тихо и без шума. Это же какая власть в руки идет! Черт возьми, это же возможность корректировать любую память! Любого человека, любого врага перепрограммировать можно! Снял матрицу, покопался в ней – и пиши назад в башку! А уж сделать так, чтобы тому, кого нужно переделать, понадобилась эта повторная запись, не проблема...

Впереди открывались такие горизонты, что Смотрящий не мог усидеть на месте. Он вскочил и зашагал по кабинету.

Так, что нужно для начала работы? Деньги? Сколько хочешь! Специалисты? Полно! Не хватит, пусть Снейк еще наберет. Компьютеры? Как у дурака махорки!

Прибор! Вот камень преткновения! Его необходимо вернуть любой ценой. Никакие жертвы не страшны, если удастся захватить эту, как назвал ее Стив, «трубу»! Двух мнений быть не может, прибор должен быть в Империи! Раз его так в Институте берегут, столько людей положили, чтобы вернуть, то ценность в нем неимоверная!

* * *

– Марко, люди готовы! – Жан-Поль Паризи, начальник бригады имперских командос, высокий, гибкий, с опасными и холодными, как у кобры, глазами, стоял перед Смотрящим и ждал команды. Пора было начинать.

– Сазерленда берегите! – Марко в очередной раз повторил Жан-Полю свое главное требование. – Паризи, твоя главная задача – это дать возможность Снейку выполнить свое дело. Все остальное не важно! Сазерленд должен забрать прибор и матрицы с программами. Если будет возможность, все остальное уничтожить! Все, с богом!

Стиву стоило немало труда уговорить Марко отпустить его вместе с командос. Откровенно говоря, он не горел желанием участвовать в бою, но кто, кроме него, мог помочь «потерянным» вернуть память? Командос искать матрицы и тем более массивы памяти не будут. Посылать Тони или еще кого-нибудь из программистов – значит, обрекать неподготовленных людей на верную смерть. Получится, что Крис-Стив заварил всю кашу и спрятался за чужую спину. Но эти аргументы Смотрящего не убедили. Симоне резонно считал, что каждый должен заниматься своим делом. И если у Стива прорезались способности руководителя, если он умеет мыслить лучше многих других, то и нечего работу солдата делать! И ничего, что там они не будут знать, что выносить.

Пусть выносят все, что попадется на глаза. И не важно, что прибор сжечь могут, главное – они его вынесут! А восставить? Восстановят! Главное, чтобы все знали – свое Симоне с горлом вырвет!

Марко ничего не хотел слушать. Мало того, была минута, когда Крису показалось, что единственное, чего ему удалось добиться, так это угрозу Смотрящего запереть его в камере до конца операции. Чтобы не мешал работать. И решающим аргументом, переломившим ситуацию, стало умение Криса-Стива выявлять «близнецов», что могло помочь в фильтрации пленников, и его сенсорные способности. Во время быстротечной операции было очень полезно иметь человека, который может определить, врет допрашиваемый или говорит правду. Если даже он врет и ты это точно знаешь, то ценят такую информацию не ниже, чем откровенную правду. И, кто знает, может быть, именно это обеспечит успех всей операции?

– Черт бы тебя побрал, Стив! Куда бы ты ни влез, всегда поломаешь мои планы! Знал бы, что ты такой идиот, я бы еще вчера тебя на снятие матрицы отправил! Ведь есть же здесь все оборудование! Так нет, все сделал так, чтобы максимально осложнить задачу. У меня же на тебя такие планы...

– Марко, я уверен, что все будет хорошо! – заверил его Сазерленд. Ему очень хотелось помочь людям, особенно Оскару. – Через несколько часов мы встретимся и отметим по-

беду!

– Не хвались раньше времени! – суеверно оборвал его Смотрящий. – Смотри, пойдешь в третьем эшелоне. Когда тебе разрешат, только тогда и пойдешь! Ни мгновением раньше! И посмей только послушаться! Никакого риска! Ты понял? Ни-ка-ко-го! Да, и вот еще!

Марко полез рукой за спину, к пояснице и, сделав резкое движение, достал небольшую плоскую коробочку с присосками.

– Подойди сюда! – тоном, не терпящим возражений, потребовал Симоне. – Повернись!

Крис почувствовал, как на его пояснице прижалось что-то теплое и началось легкое покалывание. А затем ощутил резкий прилив сил.

– Смотри, этой штуки ни у кого нет! – строго сказал Симоне. – Этот стимулятор мне Ансар подарил. Он мне очень дорог! Отдашь потом, когда вернешься! И попробуй только не вернуться!

* * *

Сазерленд занял свое место в бронированном экраноплане. Оказалось, что ждали только его. Едва он занял отведенное ему место, как по радио раздалась условная команда

Операция началась.

Обычно просторный, транспортный экраноплан-бронь-

вик на этот раз казался тесным. Мощные, в защитной амуниции командос заполнили все пространство. Сазерленду, облученному в такой же боекомплект, отвели место в голове салона, рядом с переборкой, отделяющей водительский отсек от пассажирского. Он сидел прямо под дисплеем и не видел того, что транслировалось видеокамерами наружного наблюдения. Стив понимал, что для бойцов он лишняя обуза и никто не пустит его в переднюю, командную часть машины. Да он и не стремился в начальники, ему бы только свою задачу выполнить!

Сазерленд оглядел своих спутников. Крупные парни с решительными лицами, они спокойно и уверенно ждали своего часа. Армированные шлемы с забралом, такие же, как и на нем, против лучемета не устоят, но все остальное выдержат. Усиленная броня, та и лучемет не сразу пропустит, и боевые перчатки. Штурмовые лучеметы, те, что без всяких электронных наворотов в виде «умного спуска». Мало ли как в бою сложится? Вдруг придется оружием убитого или раненого товарища воспользоваться, а тут «интеллектуальный» предохранитель начнет опознавать тебя как постороннего! Нет уж, этими штучками пусть полиция балуется, а командос нужны простые, но надежные средства. Как тот же форсированный импульсник или финка с виброрезвием. Парализатор в набедренной кобуре тоже может пригодится.

Стив недовольно посмотрел на свое оружие. Как он ни просил, лучемет ему не дали. Посчитали, раз на штурм не

идет, то и без него обойдется. А чтобы не ныл, вручили два легких импульсных излучателя, себя защитить хватит! Много они знают, чего ему хватит, а чего нет! Возомнили себя чуть ли не богами войны! Марсы и Аресы сплошные!

Интересно, эти командос так же хорошо стреляют, как Оскар? Сомнительно! Вот бы им соревнование устроить, посмотрели бы тогда, кто круче!

Вспомнив о Косе, Сазерленд еще раз подумал о том, что поступил правильно, не взяв его с собой. Парень остался в «моските», что стоит возле здания Империи. И Крису-Стиву спокойнее, и для Коса так будет лучше! Не нужно парню все это. Пока память чистая, не замутненная дурными делами, пусть бережет душу, грех такую убийствами пачкать!

* * *

Машина остановилась. Задний люк распахнулся, и командос рванулись к выходу. Двое из них прижали Крису к борту, лишив его возможности покинуть салон. Несколько мощных толчков сотрясли землю. Засвистели импульсники охраны, но что они против брони нападающих?

– Первая группа, продвигайтесь к лифтам! Жестко подавлять любое сопротивление!

– Вторая группа, следом! Зачистка уровня! – раздался голос в наушниках. Крису показалось, что это голос Бульдозера. Видимо, он взял управление операцией на себя. – Третья

группа, вам полная готовность!

Стив вытянул шею и посмотрел на дисплей. Нападавшие не стали штурмовать хорошо укрепленные ворота. Они несколькими зарядами пробили брешь в стене и устремились по коридорам первого уровня. Бой шел уже на втором уровне. То тут, то там в окнах сверкали световые всполохи лучеметов и импульсников. Изредка вспыхивали яркие лучи «гатлингманта». От его попаданий пузырились стены, вылетали окна.

Внезапно экраноплан, в котором сидел Крис-Стив, тряхнуло, дисплей погас. Командос выдернули Криса-Стива из машины и прижали к земле. Нос броневика был разворочен. От ворот ударил еще один фиолетовый луч тяжелого станкового лучемета, и броневик, теряя колесо, перевернулся на бок.

– Крис, братуха, теперь мой черед, так что сиди тихо и не высовывайся! – услышал Джордан голос Стива. *– Теперь моя работа! Извини, ежели что...*

– Удачи тебе, Снейк! – ответил Крис. *– Постараюсь не мешать!*

Вновь ударил лучемет. Земля возле Стива взметнулась, и один из сопровождающих его бойцов упал. Стив хотел было кинуться на помощь, но увидел, что несчастного командос разрезало надвое.

Оставшийся в живых сопровождающий толкнул Стива к проему и крикнул:

– Жди команды на третью группу! А до этого времени стой здесь! Я же попробую погасить этого стрелка! – Командос показал на будку с «гатлингом».

Не дожидаясь ответа, он бросился в сторону ворот. Сазерленд не стал ждать на открытом, незащищенном месте и побежал в здание Института. Множество трупов, в легкой броне и без нее, гражданские и охранники...

Снейк впервые задумался о цене, которую придется заплатить за восстановление «потерянных». Не слишком ли она высока? Господи, неужели все эти люди, которые уже стали и еще станут трупами, преступники, заслуживающие смерти? Хотя это скорее можно было назвать казнью, среди мертвых командос Империи он не заметил. Видимо, сработал фактор внезапности.

Стив взвесил на руке один из своих импульсников. Нет, это не то оружие, которое ему сейчас нужно. Если противник будет в броне, то шансов у Сазерленда останется мало. Снейк, сунув оружие в кобуру, подобрал лучемет одного из убитых. Индикатор показывал двенадцать зарядов. Сойдет.

А теперь куда? Он подошел к лифту. Тот работал, но Стив предпочел эскалатор. Приказ приказом, но стоять столбом и ждать команды он не станет. Завернув к ступенчатой ленте, Снейк крадучись поднялся на один марш. По всей видимости, бой был и здесь, было много трупов и разрушений. Несколько защитников Института лежало у входа на эскалатор. В отличие от первого уровня, здесь появились потери и

среди командос. Стив заметил пять или шесть трупов в комбинезонах Империи.

Внезапно из-за угла выскочил вооруженный охранник, очевидно, не ожидавший встретить здесь еще кого-нибудь из нападавших. Он на бегу выстрелил в Стива, но промахнулся. Стив не раздумывая ударил его прикладом, тот упал, Стив выстрелил в него из лучемета.

– *Допросить нужно было!* – подсказал Крис.

– *Черт, не подумал!* – признал свой промах Сазерленд. – *Ну, я думаю, дальше еще встретим.*

Стив выглянул из-за угла. В коридоре было пусто. Только тела погибших и всякий хлам.

Он решил обыскать помещения. Все, кто умеет стрелять, наверняка в бою, а вот какой-нибудь клерк вполне мог и спрятаться. Как источник информации такой информатор может оказаться даже ценнее любого другого!

В первом кабинете живых не было, только несколько трупов. Во втором и в третьем та же картина. А вот в четвертом он заметил, как при его появлении в глубине кабинета шевельнулась тень на стене. Снейк чуть не выстрелил, но, к счастью, успел сдержаться.

– Ну-ка выходи! – крикнул он. – Выходи, я не буду стрелять!

Ответа не было.

– Выходи, считаю до трех!

Тень шевельнулась, из-за большого фарм-процессора вы-

шла побледневшая женщина. Худенькая, маленькая, она могла сойти за подростка. Женщина плакала, всем телом тряслась от страха, но успокаивать ее было некогда, бой продолжался, и гибли люди.

– Где секретный отдел? – спросил Стив. Но женщина не могла вымолвить ни слова. Пятно над ее головой светилось ярким белым светом. Такого чисто белого Стиву еще ни у кого видеть не приходилось. Казалось, у нее в голове нет ни единой мысли.

Стив легко встряхнул женщину за плечи.

– Послушайте, я не сделаю вам ничего плохого, – заговорил он мягко. – Вам не причинят вреда! Прошу вас, успокойтесь!

Бесполезно. Глаза женщины закатились, она стала сползать на пол. Сазерленд едва успел подхватить ее на руки и положил на стоявший рядом стол. Нет, тут он только теряет время. Нужно посмотреть в других кабинетах.

Удача пришла только в противоположном крыле здания. За одним из перевернутых столов прятался молодой, но с уже приличной лысиной парень. Он тоже был перепуган, но на белом пятне появлялись вспышки других цветов. Ищет путь спасения, значит, способен мыслить.

– Жить хочешь? – спросил Стив.

Тот усиленно закивал головой, так что лязгнули зубы.

– Ответь, где секретный отдел?

Пятно стадо чисто белым.

– Эй, приходи в себя! Я тебя не трону! – Сазерленд хотел было возмутиться, что это они все такие трусливые, но, взглянув на пленника, промолчал.

Пятно становилось все ярче. На лице парня проступила смертельная бледность, зрачки поползли вверх, под веки. Да что у них тут происходит?

Допрашиваемый упал. Из рта появилась пена. Он, хватая ртом воздух, задергался в конвульсиях. Замер...

– *Черт, они закодированы!* – догадался Крис. – *Их нельзя допрашивать!*

– *И что теперь делать?* – растерянно спросил Сазерленд. Его ошарашило такое количество жертв.

– *Ищи следующего, но не допрашивай, я пока подумаю!* – Состояние Джордана было не лучше. Он совсем не предполагал, что спровоцирует такую бойню!

Стив решил вернуться за женщиной, которую они обнаружили раньше. Но его ждала та же картина: женщина была мертва.

– Третья группа! – послышалось в его шлеме, – Здание очищено, давайте специалиста!

Стив понял, что это о нем. Он вышел в коридор. А где основная группа? Внезапно над лестницей показалась голова в шлеме. Стив чуть не выстрелил, но вовремя увидел, что это один из двоих охранявших его командос. Тот, что решил уничтожить стрелка станкового «гатлинга». Раз жив, значит, сумел!

– Я же сказал, жди меня возле дыры! – набросился он на Стива. – Я чуть... Ладно, пошли, нас ждут!

Они вошли в лифт, спутник Сазерленда нажал кнопку административного уровня.

– Жан-Поль, мы поднимаемся! – доложил он. – Встречайте!

Изрядно поредевшая группа имперцев развернулась в сторону открывающихся дверей подъемника. Буднично, без приветствий и торжествующих возгласов бойцы провели Сазерленда к Паризи. Тот стоял в центре большого зала, в углу которого, под охраной двух командос, жались друг к другу семеро пленных. Трое из них были ранены. На полу, рядом с ними, лежали трое... нет, четверо мертвых сотрудников Института. Все со следами пены на губах. Значит, этих уже допросили. С тем же успехом, что у него! Нужно менять методику.

Стив посмотрел на пленных. Все раненые и один из уцелевших были «близнецами»! Остальная троица имела пятна, но столь однообразно белого цвета, что их состояние кроме как паническим назвать было нельзя.

– А-а, вот и Снейк! – обрадовался Жан-Поль. – Ну, где твое барахло? Давай, что выносить?

– Не знаю, у меня не было возможности осмотреть все здание. Нужен пленный для допроса. Я вижу, что вы уже успели поговорить кое с кем. – Стив кивнул на трупы.

– Да мрут сволочи! – искренне возмутился Паризи. – Как

мухи! Видно, блок поставлен! А времени в обрез!

– *Крис, ну придумай что-нибудь!* – взмолился Сазерленд. – *Как нам эту чертову лабораторию найти? Пока здесь всех не перебили!*

– Тут не так нужно, – вслух ответил Джордан, стараясь, чтобы слышали только имперцы. – Дайте возможность им сбежать! Но перед этим пусть один из них услышит, что все уровни взяты, все отделы захвачены и только секретный отдел держится. Никак сопротивление сломить не можете! Да, и добавьте, что внизу весь квартал под нашим контролем.

– Снейк, ты гений! Классно придумал! Переходи ко мне в отдел планирования! – Жан-Поль хлопнул Стива по плечу. – Будем надеяться, что сработает!

Он снял шлем и устало вытер пот с лица. Вроде бы как индивидуальный климат-контроль отказал. Потом, словно что-то вспомнив, поднял шлем к лицу и заорал в него: – Джонни! Значит, так! Все этажи наши. Давай к секретному, там еще сопротивляются. Сильно дерутся! Кажется, что основные силы противника там собрались. А снизу людей отправить не могу, там и так работы хватает, всех бегунов вылавливать! Давайте быстро всех людей на поддержку Дана! Всех, я сказал! Там очень жарко!

Жан-Поль хитро глянул на Стива и водрузил шлем на голову.

– Так, братва, всем следить за индикаторами кабин лифтов, – понизив голос, приказал он. – Отследить все переме-

щения противника! Сейчас я выпускаю пленных, им не мешать! Пусть думают, что мы лопухнулись.

Командос стали покидать уровень.

– Эй вы! – крикнул Жан-Поль пленным. – Вы уже отвоевались, вас охранять некому, да и незачем, штатских мы не трогаем! К вам претензий нет! – Он повел стволом лучемета в сторону лифта. – Давайте быстро отсюда! Быстро, быстро, пока не передумал!

Пленники недоверчиво переглянулись. Первым не выдержали те, над головами которых светились белые пятна. Испуганно озираясь, они подхватили раненых и метнулись к лифту. Следом двинулись и «близнецы».

Стив и Жан-Поль впились глазами в указатель местоположения лифта. Дойдет до конца или остановится? Вот уже третий, второй, первый! Замер. Все, встал!

План не удался, и пленники на свободе! Черт!

Сазерленд и Паризи переглянулись. Провал?

– Жан-Поль! – раздался в наушниках голос Джимми. – Лифт идет вниз! Я стою на первом уровне, прямо перед входом. Индикатор показывает, что кабина передо мной, а в щель видно, как она вниз пошла! Наверное, есть нижние уровни, только индикатор их не показывает.

– Отлично, Джимми, премия тебе обеспечена! – Жан-Поль радостно повернулся к Стиву. – Твой план сработал!

– Думаешь, есть подземный уровень? – еще не веря в уда-

чу, спросил Сазерленд.

– Без сомнений! – ответил Джонни. – Я сам видел, как свет ушел вниз!

– Внимание! Всем на минус второй! – закричал Жан-Поль и вбежал в кабину подъемника. Сазерленд едва успел за ним.

– Стив, все, твоя задача выполнена! – заявил Паризи. – Теперь ты должен покинуть здание! Расскажи, как выглядит то, что нужно вынести, и выходи к броневикам!

– А ты уверен, что внизу я не пригожусь? – с улыбкой спросил Сазерленд.

Паризи промолчал. Лифт остановился на первом этаже. Жан-Поль посмотрел на Стива, но тот, делая вид, что не замечает этих взглядов, смотрел на пульт. Какая же кнопка ведет вниз? Он вновь нажал первый этаж. Еще раз. Двери закрылись, и лифт пошел вниз! Жан-Поль тут же нажал «стоп».

– Без поддержки нельзя! – Он нажал кнопку с единицей. Лифт вернулся к холлу Имперец и Сазерленд вышли.

– Первая и вторая группы! Всем войти в кабины лифта и дважды нажать кнопку первого уровня! Повторяю, команда для всех! Спускаемся на подземные уровни! Для этого дважды нажать кнопку первого этажа! – скомандовал Паризи.

Подъемники пошли вниз. Прошло несколько томительных минут. Наконец Жан-Поль вошел в одну из освободившихся кабин лифта, Стив за ним. Двойное нажатие.

– Не раздумал? – спросил Паризи.

Стив не стал отвечать. Зачем, если и так все ясно, тем более что они уже достигли подземного уровня. Там кипел бой.

Оборонявшиеся, укрывшись за полуприкрытой стальной дверью в конце длинного коридора, отстреливались от наседавших командос. Штурмовые лучеметы были бессильны против такой преграды, имперцы начали нести потери. Положение грозило стать критическим. Уже трое подчиненных Жан-Поля расстались с жизнью, а раненых было много больше.

– Жан-Поль, у нас проблема! – прохрипел кто-то из бойцов, – Без поддержки мы дальше не пройдем!

Паризи думал недолго.

– Отходим! Быстро! – крикнул он бойцам и тут же заорал в переговорник шлемофона: – Фаст, ну где вы бродите? Давай сюда свою горелку! Ни тебя, ни Кена, а здесь такое... Давай быстро вниз!

Остальное Сазерленд не услышал. Сильный удар в голову, сознание затуманилось. Он только почувствовал, как чьи-то руки подхватили его и потащили прочь из опасного коридора, Это был Паризи, который, заметив, что луч задел по касательной шлем роллерболиста, бросился ему на помощь.

– Эй, Снейк, кончай вперед лезть! – сказал он, увидев, что Сазерленд пришел в себя. – Ты как, в порядке?

– Да, спасибо!

– Стой здесь и никуда не отходи! – Жан-Поль убежал.

Имперцы, подхватив раненых и убитых, отошли. Отряд

получил возможность оказать помощь тем, кто в этом нуждался.

– Черт бы вас побрал! – Паризи был зол, слишком высокую цену платил его отряд за то, чтобы Сазерленд выполнил свою задачу. – Чего вас понесло штурмовать отдел без подкрепления? Почему меня не подождали? Горит под задницей, что ли? Столько ребят потеряли!

– Да мы только вошли, – ответил кто-то из бойцов, – а эти как начали шмалять! Мы в ответ. Ребята, что подъезжали, сразу нам на подмогу... Вот так все и вышло!

– Вышло, вышло, – Паризи зло сплюнул. – Ну, где эти... Договорить он не успел – кабина лифта открылась, из нее вышел имперец с «гатлинг-мантом», неуклюжий из-за громоздкого оснащения, похожий на какое-то странное насекомое.

– Здесь я! – доложил он, подойдя к товарищам. – Попробуйте сами потаскать эту железяку, посмотрю, как вы побегае! А где Фаст?

– Он еще быстрее тебя! – прорычал Паризи. – А, вот и он! Кабина лифта открылась, и из нее вышел, вернее вывалился, здоровенный командос с «мантом» на подвесной турели.

Несмотря на серьезность ситуации, его встретили дружным смехом.

– Вы чего? – удивился здоровяк. – Чего ржете? Я что, опоздал?

– Нет, вовремя! – буркнул Жан-Поль. Он, конечно, понимал, что такие потери – его просчет. Нельзя было так бездумно отправлять людей в этот отсек. – Разнесите к чертовой матери всю эту богадельню!

Шквальный огонь из двух «гатлингов», каждый из которых имел шесть ускорителей, не оставлял никаких шансов защитникам секретного отдела. Первые же удары лучей, нацеленные в места крепления герметично закрывающейся двери, выбили основания опор, и стальная конструкция с грохотом рухнула на пол. Исход боя был предрешен. «Манты» и лучеметы прекратили свою смертоносную работу, лишь когда в отсеке не осталось ни одного человека, которого можно было хотя бы попытаться восстановить. Отдел был захвачен.

– Дело сделано, – констатировал Паризи. – Хорошо поработали!

– Хорошо-то хорошо, – пробурчал Фаст, – но у меня кончились заряды!

– Да бог с ними, все же кончено! – отмахнулся Жан-Поль. – Снейк...

– О, и у меня пусто! – перебил его Кен. – Я и не заметил! Фаст подключаем резервные батареи!

– Снейк, давай делай свое дело! – продолжал Паризи. – Говори, что выносить, и сматываемся! И так уже весь город на уши поставили!

Сазерленд, стараясь не смотреть на то, что лишь прибли-

зительно можно было назвать человеческими телами – это были какие-то окровавленные ошметки, – пошел по длинному коридору. Имперцы следовали за ним. В самом отсеке картина была не такой удручающей. Здесь тоже было несколько трупов, но они не были так изуродованы огнем, как в коридоре. Стив сразу же узнал Шарояна и Гувермана. Они лежали рядом и, казалось, даже после смерти пытались удержать прибор. То, ради чего затевалась вся операция, находилось в руках седого старика, прижимавшего его к груди. А Гуверман помогал ему, рука помощника тоже лежала на трубе...

– Берите вот это! – сказал, с трудом ворочая языком, Сазерленд и указал на прибор, – Только аккуратно, не нужно излишне травмировать... людей!

– Джонни! – скомандовал Жан-Поль. – Отвечаешь за эту трубу! Стив, собирай, что тебе нужно. Матрицы и что там еще? Карлос, поможешь Снейку!

Сазерленд осмотрелся вокруг. Разбитые и расстрелянные компьютеры, приборы, мебель... И посреди этого трупы.

А где же Коннор? Стив поискал третьего участника бесчеловечных опытов, но не нашел. Зато в углу Сазерленд к своему, да и Криса удивлению, увидел труп миниатюрной женщины. Луч мощного оружия пощадил ее, а вот упавшая на ее аккуратную, коротко стриженную головку плита большого дисплея – нет! Удар пришелся точно в висок, и можно было надеяться, что смерть была мгновенной!

– Стив, не спи! – услышал он голос лидера командос. – Где твои матрицы? Время... А это еще кто такие?

Жан-Поль посмотрел на мелькнувшие у входа тени. Странно, кто это может быть?

– Служба Безопасности Конфедерации! – загремел по коридору голос, усиленный громкоговорителем. – Всем положить оружие и выходить с поднятыми руками! За неповиновение немедленная смерть!

– А это еще кто? – удивился он.

Служба Безопасности? С каких это пор они вмешиваются в дела Империи?

– Кто вас послал? – закричал Жан-Поль. – Сначала узнайте, кто здесь, а потом...

Договорить Паризи не успел. Веер зеленых лучей ударил над его головой.

– Жан-Поль, мы прекрасно знаем, кто вы! – послышалось вслед за выстрелами. – Если хочешь остаться в живых, лучше послушай меня и сдавайся!

Имперны поняли, что попали в западню. Но сможет ли ловчий удержать свою дичь? Что же, пусть попробует!

– К бою! – приказал Паризи и сразу обратился к Бульдозеру. – Боб, высылай поддержку, мы в ловушке!

Не успели отзвучать эти слова, как обороняющиеся увидели, что из лифта появляются тяжело бронированные спецназовцы. Закипел новый бой.

– Боб, нам срочно нужна поддержка! – еще раз прокричал

Паризи. – Мы все нашли, но на нас напал спецназ СБ! Да какой, к чертям, наш? Конфедерации! Да! Нет, не сошел! Хочешь проверить, сам сюда приезжай! Конечно, вооружены! Тяжелая броня! Хорошо, ждем, только не медлите! Прибор? Цел! Снейк? Да ты что, Боб, интервью берешь, что ли? Жив он! Не знаю, может, оглушило... Его слегка задело. Да целый, целый! Но если вы промедлите... Уже вышли? Ну хорошо, ждем!

Стив почему-то не слышал слов Бульдозера, но по ответам Жан-Поля догадался, что разговор шел о нем. Видимо, Марко жалеет, что отпустил Снейка.

– Слушай, Снейк, Бульдозер беспокоится, что ты на связь не выходишь! – сообщил Паризи. – Чего там у тебя со связью?

– У меня? – удивился Сазерленд. – Не знаю, вроде бы работает, тебя же слышу! А Боба, почему-то нет.

– *Стив, кончай болтать!* – беззвучно вмешался Джордан. – *Матрицы ищи!*

– Жан-Поль, пойми, некогда мне с ним лясы точить! – Стив показал вглубь секретного отсека. – Матрицы искать нужно!

– Ну так ищи скорее! – Командир отряда кивнул в сторону своих бойцов, отбивающихся от спецназовцев. – Видишь, что делается?

Он внимательно оглядел позицию командос, ведущих стрельбу по противнику, и громко сказал: – Ребята, скоро

подойдет помощь! Нужно держаться! Зря не рискуйте, стрелять прицельно!

Вспышки «гатлинга» адским огнем запрыгали по стенам, Паризи бросился на пол.

Стив последовал его примеру. Теперь тяжелая стальная плита двери, несмотря на прорезанные в ней лучеметом щели, послужила защитой командос. Они открыли ответный огонь.

Ситуация резко изменилась. Имперские стрелки всегда отличались меткостью, но люди Паризи были посильнее. Они быстро выбили первые ряды нападавших и заставили противника отойти. Первая волна была отбита.

Джордан осмотрел на скорую руку трубу прибора. Пока он цел, но нужно сделать все, чтобы он больше никого не искалечил. Ну ладно, случай еще представится.

Теперь матрицы! Наверняка они хранятся в следующем зале. Ведь не может же быть, чтобы был еще один секретный отдел!

Отсек с матрицами Крис нашел сразу же за вторым, рабочим, отсеком. Тем самым, где кипел бой.

Матовые серые ряды пластиковых стеллажей ровными рядами заполняли весь зал. На каждом из них тысячи матриц! Да, вот этого Джордан не ожидал. Да ему жизни не хватит все надписи прочесть! Хотя... Должна же быть какая-то система? Дьявол, времени нет! Придется искать в алфавитном порядке... Как там звали «потерянных»? О, да что думать!

Оскара Коса поищем!

Бой, начавший было стихать, возобновился с новой силой. Отблески всполохов играли на стенках стеллажей.

– *Быстрее, Крис, быстрее!* – торопил Сазерленд. – *Ребята там бьются насмерть!*

– *Да что я, стою, что ли, без дела,* – Глаза Джордана бегали по ровным рядам ярлычков.

Нет, так он своих не найдет! Ну где тут...

Э, болван ты Крис! Джордан даже хлопнул себя по лбу! Здесь же наверняка хранится память платных пациентов! Проклятие!!! Как же он сразу не сообразил! «Потерянные», они же брак! Значит, никаких матриц с их памятью и нету, зачем их хранить, тратиться на них?

Так что, все впустую? Столько смертей, и все зря? Нет, не может быть! Нужно искать! Искать! Не стоять! Нет на матрицах, значит, может быть во внутреннем массиве памяти. Но тогда это должно быть рабочее место экспериментатора! Где оно может быть? Может, здесь...

– Стив, заканчивай, мы их не можем сдержать! – услышал он голос Жан-Поля.

Плохо, времени совсем нет. Но все равно не отвлекайся, ищи! Возьми себя в руки, не паникуй, забудь обо всем и ищи. Забудь о бое, забудь о спецназовцах и думай! Напряги мозги...

Вот, правильно, кажется, что-то поймал! Что, если попробовать старый проверенный способ? Перевоплотиться?

Раньше помогало, значит, и сейчас может! Вот только в кого? В кого? В одного из тех, кто здесь работал! Начальник не подойдет, оператор... тоже. На его массиве бракованную память никто держать не станет... Экспериментатор? Экспериментатор... А что? Ведь здесь же проводились эксперименты над «потерянными»! Точно! Это... Это же меняет дело! И так... Да, решено! Я экспериментатор! Где мне было бы удобно? Вот здесь. Нет, лучше здесь! Точно! Я бы сел сюда. И наблюдать удобно, и манипулятор ввода рядом.

Крис сел за терминал. Бог ты мой, да он же включен! Только в режим энергосбережения перешел, вот дисплей и не светится! Вот это везение! Скорее всего, сотрудник работающий за этим терминалом от испуга не выполнил инструкцию и не вышел из программы. Видимо, здесь так уверовали в свою безопасность, что даже не потрудились обучить сотрудников выключать технику в случае опасности! А может, он торопится с выводами и тут что-то другое?

Так и есть! Программа вела расчет! Значит, оператор просто пожалел свою работу и не стал выключать компьютер. Ну, тем лучше!

Крис быстро прервал действие программы и запустил поисковик. Так где же они хранят память? Джордан вывел список хранимой информации. Планы. Интересно было бы и в них заглянуть, но некогда. Может, здесь, в текущей директории? Нет, здесь нет. Так, а что еще в массиве?

Ага, вот и архив! Отлично! Объем? Объем очень боль-

шой.

У Криса взмокли ладони! Наверняка здесь. Так что у нас в архиве?

Джордан запустил просмотрщик сжатых данных.

Нет, Крис, ты все же умница! Вот же они! Есть! Есть!!! Все, снимки памяти найдены! Значит, он все-таки был прав!

Так, рано радуешься! Память-то нашли, а дальше как быть? Вот черт, весь блок не вынесешь... Сбрасывать на матрицы? Долго, и вынести столько он не сможет. Через коммуникатор? Долго, но возможно! А что если он не сможет отсюда выйти? Или если ему не дадут вынести матрицы? Тогда выход только один – слить информацию на свой сервер!

Крис запустил программы подключения к Сети. Отлично, настройки показывают, что у них скоростной канал! Так, связь... Что такое? Связи нет?

Ну хитрецы! Именно так бы и он защищал свои данные, а потому Джордан, учитывая, что их может ждать что-то подобное, предусмотрительно захватил с собой радиокommуникатор.

Подключение заняло несколько минут.

Все! Теперь его никто не закроет! Так, связь с клиникой.

Заработала программа удаленного доступа. Вход в Сеть... Доступ закрыт?! Как это может быть?! Да это же... Ну невозможно же это...

Ладно, есть другие провайдеры! Запуск поиска сетевого входа...

По дисплею побежали строки, демонстрирующие попытки программы войти в соединение. Курсор, мигая, передвигался от адреса к адресу, но всякий раз результат был отрицательный. Что же это получается, они отключили городской сервер? Но это невозможно! А вообще, если сюда даже СБ Конфедерации подключилось, тогда все возможно!

Ну что же, есть и другие способы! Перейдем на прямой коннект! Джордан словно предчувствовал это и оставил включенным коммуникатор в пансионате.

Несколько секунд ушло на изменения в задаче. Программа сбросила прежние показания и вновь перешла в режим установки соединения.

Крис нетерпеливо постучал по столу. Что-то долго идет соединение! Давай же, давай быстрее! Ну что же ты? Ведь каждая минута задержки грозит гибелью всем! И командос, и ему самому!

Черт! Коммуникатор клиники не отвечал! Не может быть, он же сам его включал! Но так же не может быть! Трассер. Узел недоступен? Перехватили? Выключили? Кто?! Разве что Тони... Да черт с ним, нужен другой адрес.

Куда же? Думай! Быстро думай!

Идея! К себе на чиплендский сервер! Отлично, туда уже Конфедерация лапы не дотянет!

Трассер! Нет доступа! Фантастика!

Дом в Чипленде! Трассер! Нет доступа!

Так, обложили! Куда теперь? Империя! Призрачно, но по-

пробуем! Если получится, то сольем все Марко, а потом разберемся! Трассер! Проклятие! Нет доступа!

– Стив! Бери оружие! Нас всех сейчас перебьют! – В голосе Жан-Поля была безнадежность. Сердце Криса сжалось. Где же поддержка?

* * *

Между тем основные силы Империи, несшиеся полным ходом к Институту, наткнулась на плотный огонь группы прикрытия спецназа. Первые экранопланы были сбиты еще на подлете к зданию и пылающими факелами рухнули на землю. Остальные, быстро снизившись, успели высадить бойцов Империи и уйти в безопасную зону. Имперцы ринулись на выручку своим. Первые ряды заслона были сметены за считанные минуты. Дальше дело пошло медленней. Все-таки и спецназ чего-то стоил! Да и армейские подкрепления к ним подоспели вовремя. Не разобравшись в ситуации, полиция тоже вмешалась. Ну, на чьей стороне, ясно. Так что имперцам, вместо того чтобы пробиваться вниз, самим пришлось вызывать Бульдозера и докладывать обстановку. Нужно было принимать срочные меры.

Улицы, примыкающие к Институту, превратились в поле боя. Пылающие машины, разорванные тела, лучи «гатлингов» – все перемешалось. Боб вынужден был послать последний резерв. Реши кто-нибудь сейчас атаковать Империю, за-

щищать ее было бы некому. Бой наверху закипел с новой силой.

Но сражающиеся на земле и под землей не знали, что к месту битвы спешит еще одна заинтересованная сила. Большая группа «близнецов», тех, что были свободны от дежурства в Институте и находились в это время в разных частях Хардсонсити, получила сигнал тревоги. Они быстро собрались в условленном месте, подоспевший Гап привез оружие, и теперь колонна их экранопланов спешила к Институту Уцелевшие «близнецы» еще не знали, что все, кого они должны были защищать, погибли, но, даже если бы и знали, программа, заложенная в них, не позволила бы им поступить иначе.

Если бы Марко мог знать все, что происходило у Хранилища, то действовал бы иначе. Достаточно было просто взять коммуникатор и выйти на Президента Конфедерации! Войска были бы немедленно отозваны. Но, к сожалению, Смотрящий не был информирован в полной мере и потому надеялся справиться своими силами. Уж очень ему хотелось показать, кто в стране хозяин! К тому же у него оставалась еще и его личная гвардия, а уж с ней-то не справится никто!

* * *

Ну а Джордан все не оставлял попыток передать информацию. Остановиться – значило признать, что все, – штурм Института, гибель людей, разрушение отдела, – было напрас-

но! Данные, находящиеся на массиве, – не просто набор нулей и единиц. Это вся жизнь «потерянных», жизнь людей, доверившихся ему. Это последняя попытка вернуть людям самих себя! Не бросать же на полпути все, что удалось такой кровавой ценой получить?

Но как Крис ни старался, все, кому он мог доверить информацию, были заблокированы. Кто-то очень хорошо поработал, изучая его дружеские контакты...

Внезапно он услышат шаги. Но поднять голову и посмотреть, кто это, он не мог – ему только что пришла в голову мысль попробовать пробиться к Клаудии.

– Стив, ты что делаешь? – раздался хриплый голос за его спиной.

Джордан узнал этот голос. Паризи, это был он.

– Сейчас! – Крис не отрывался от дисплея. – Может, хотя бы сейчас удастся!

Черт, опять неудача! Салон Бриаторе тоже отследили и отключили! Кажется, это все!

Он в отчаянии посмотрел на командира отряда. У того левая рука висела плетью, по бедру струилась кровь, льющаяся из рваной раны в боку.

– Следующей атаки мы не выдержим! – прохрипел Паризи. – Но и выйти мы уже не можем. Если хочешь, можешь отсидеться здесь, но, если ты нам поможешь, попробуем продержаться до прибытия помощи.

Джордан бросил взгляд на дисплей. Здесь все равно уже

делать нечего, а там он нужен.

– Идем! – сказал он и, поддерживая раненого Паризи, направился к импровизированной баррикаде, которую защитники сложили из того, что было под рукой. Впереди они построили остатки изрезанной дверной плиты. Столы, шкафы, кресла, компьютеры... Все пошло в ход для строительства защитного сооружения.

– *Крис, братишка, давай-ка в сторону!* – вдруг сказал Сазерленд. – *Ты пока подумай, что еще можно сделать, а я постараюсь сохранить нашу голову! И не вешай нос, пробьемся!*

Теплая волна окатила Джордана. Привык он уже к своему второму Я. Привык, а может, даже и полюбил.

– *Хороший ты парень, Стив, жаль расставаться будет,* – признался Крис.

– *А ты что, придумал, как нам разделиться?* – спросил Снейк, подбирая валявшийся лучемер. Чтобы потом, во время боя, не искать. Он так и не понял, что хотел сказать Джордан.

– *Как разделиться?* – Джордан даже не удивился тому, что Сазерленд не понял его. Он уже привык к наивности Сазерленда. – *Нет, Стив, не нашел. Нас и так разделят, на атомы.*

– *Ну, это мы еще посмотрим!* – бодро сказал Сазерленд. И добавил разочарованным тоном: – *А я – то решил, что ты все-таки нашел способ!*

– Знаешь, Стив, мне как-то уже и не хочется разделяться. – Крис и сам не понимал, что с ним происходит, слова сами сорвались с языка. И он действительно так думал и чувствовал! Разве что в другое время ни за что не признался бы в этом. – Привык я к тебе, что ли?

– И я! – отозвался Снейк. – Вот это номер! Слушай, я даже и не знал, что так привяжусь к тебе!

Джордан, не ожидавший такого от Стива, растроганно помолчал, потом решил перевести все в шутку.

– Правда, нудный ты! И жадный! Джину пожалел!

– Я? Жадный? Да ты хоть со всеми переспи! – Сазерленд так расчувствовался, что стал заикаться. – Крис, да ты что! Дай только выйти отсюда, мы в этом городе всех поймеем!

Любую, какую скажешь! А Джину я тебе вообще дарю!

– Ну, смотри, ловлю на слове! – Джордан усмехнулся про себя. Сазерленда не переделаешь! – Ты только не погибай!

– И ты постарайся!

* * *

Эту атаку нападавшие подготовили основательно. Каждый из них нес перед собой толстый лист обрезиненной стали. Это было очень эффективное средство от импульсных зарядов.

– Бейте по ногам! – скомандовал Жан-Поль. Эх, «гатлинги» бы! Но, что поделаешь, приходится обходиться тем, что

есть.

Командир мог и не вмешиваться, командос свое дело знали хорошо и зря стрелять не стали бы. Но и нападавшие понимали, где их слабое место. Они двигались короткими шажками, так, чтобы не высовывать ноги из-под щитов. Стрелять было бесполезно.

Медленно и неуклонно противник приближался. Но защитники выжидали и не стреляли. Нужно было найти тот момент, когда противник ошибется и потеряет строй. Он не может не ошибиться. Главное – терпение и внимание. Терпение и внимание...

Жан-Поль все-таки дождался! Достаточно было одному из нападавших на мгновение покачнуться и часть ступни оставить без защиты, как тут же мелькнул луч! Вспышка и вопль послужили лучшим индикатором попадания. Падающий раненый повалил впереди идущего, и строй нарушится. Закипел новый бой. Атака явно сорвалась, атакующие под шквальным огнем, смятая строй, стали отходить.

Стрельба затихла. Стив перезарядил оружие. Внезапно он услышал стон. Стив повернулся на звук. Лежавший рядом с ним боец зажимал рукой рану в плече. Стив вскочил и, достав индивидуальный пакет, приложил к ране походный репликатор. Тот благодарно закрыл глаза. Через несколько минут у него должно было наступить облегчение. Кровотечение стало меньше.

Стив посмотрел по сторонам и заметил чуть поодаль еще

одного раненого. Стив подобрался к нему. Луч противника разворотил броню, и энергетический заряд прожег его бок. Рядом с раной торчал репликатор. На ноге тоже зияла рана. Этому нужна серьезная помощь!

– Жан-Поль! – позвал Стив. Нет ответа.

– Жан-Поль!

Вновь тишина. Стив броском перелетел к Паризи. Тот лежал, уткнувшись лицом в сломанную ножку стола. Он был еще теплый, но сердце его уже не билось. Вот бы его в реанимацию! Может, и успели бы спасти! В реанимацию...

Джордан чуть не завыл. Дьявол, какой же он дурак! А Стив умница! Клосс! Вот оно решение! Есть выход из безвыходного положения! Как же он раньше не додумался? Вот куда следует попробовать слить архив! Может, инфекционную клинику они не заблокировали? Они? Кто же эти таинственные всезнающие «они»? А впрочем, сейчас некогда об этом думать!

Крис хотел уже метнуться к терминалу, как вдруг замелькали вспышки выстрелов. В действие вступил Стив – он бросился к баррикаде. Раненный в плечо командос тоже заметил оживление у лестницы и приготовился к стрельбе. Второй, тот, что был ранен в бок, не отставал.

Из-за угла коридора, ведущего к лифтовой площадке, появились противники. Вели они себя как-то странно. Они почти не обращали внимания на защитников баррикады и ожесточенно стреляли не в Стива и имперцев, а в обратную

сторону. Невидимый защитникам, противник спецназовцев теснил их под лучи оружия имперцев. Остатки командос мгновенно оценили ситуацию, открыв ураганный огонь в спины отступающих.

Ряды спецназовцев стали стремительно редеть. Увидев, что гибель им грозит с обеих сторон, противник разделился. Часть спецназовцев развернулась в сторону баррикады открыв ответную стрельбу, остальные продолжали отбиваться от невидимого врага.

И, как назло, первые же заряды, направленные туда, где были Стив и его товарищи, попали точно в цель. Голова раненного в бок разлетелась прямо на глазах Сазерленда. Не успел он опомниться, как услышал стон второго раненого.

– Поздно помощь подоспела, – прохрипел тот и уронил голову на свой лучемет. Он был мертв.

Стив остался один. Он стрелял не переставая. Кончилась батарея, он подхватил лучемет товарища и продолжал стрелять. Но нападавших было слишком много. Лучи ложились все ближе и ближе. Наконец один из них пробил крышку стола, за которой укрывался Стив, и врезался ему в грудь. Удар был так силен, что у него перехватило дыхание и он, судорожно хватая ртом воздух, отлетел от баррикады на несколько метров. И наступила тишина...

Глава 18

Сначала Снейк решил, что он умер. Тишина была оглушительной. Но нет, раз болит грудь, значит, он еще жив. Тогда где же противник? Почему никто не стреляет? Нет, кто-то идет. Огромная косая тень прорезала правую стену. Покачнувшись, она медленно двинулась к баррикаде.

Стив быстро перекатился и, нащупав импульсник, приготовился к стрельбе. Шаги приближались. Рогатая, шипастая тень не походила на человеческую, заставляя думать о каком-то страшном насекомом. И вот, наконец, в конце коридора появилось что-то огромное, обвешанное оружием. Стиву показалось, что это боевой робот, но нет, так может идти только человек – не наступая на тела и останавливаясь у каждого. Как будто пытается их опознать.

Значит, и не робот, но и не спецназовец. Не спецназовец? Так, значит, это от него отбивались противники? Тогда это друг. Так это он убил тех, кто его, Стива, подстрелил. Подстрелил? Снейк посмотрел себе на грудь. Броня! Его спасла броня! А как он возмущался, когда на него ее надевали!

Человек-гора подошел к баррикаде, легко переступил через нее и начал сбрасывать с себя оружие. Из-под жгута, в который скрутились ремни лучеметов и импульсников, показались знакомые сильные руки...

Оскар? Господи, Кос, откуда?

– Оскар! – закричал Стив. – Ты как здесь оказался! Зачем ты пришел в эту мясорубку?

Кос одним прыжком оказался рядом.

– Стив, ты цел? – спросил он с тревогой в голосе.

– Вроде бы цел, но как ты сумел сюда пробиться? – Сазерленд не представлял, как такое можно было сделать. – Зачем?

– За тобой! – просто ответил Кос. – Давай собирайся, уходим! Там ваши в засаду попали! А потом им в спину ударили. Новые какие-то. Кто такие, не спрашивай, не знаю, но из ваших почти никого не осталось. Новые дерутся здорово! Нужно уходить, может, прорвемся!

– Не могу, работу не закончил! Я понял, куда отправить информацию!

Оскар удивленно посмотрел на Сазерленда и с недоумением пожал плечами.

– Ну так делай быстрее! – сказал он и начал готовиться к обороне. – Надеюсь, ты знаешь, чем рискуешь!

Зайдя в соседний кабинет, Кос легко вытолкнул оттуда несколько столов, принтеров и копиров, взгромоздил одно на другое, сверху пристроил один из двух принесенных с собой «гатлингов». Второй «мант» был закреплен на турельной подвеске, надетой на Оскаре.

Крис, не теряя времени, подбежал к терминалу и набрал адрес Клосса. Трассер! Неужели? Есть? Есть!

Джордан запустил программу передачи информации. До-

стал коммуникатор. Снял шлем. На экране возникло лицо Джулии.

– Снейк! – радостно взвизгнула она. – Ой, какой ты взломаченный! Ты на тренировке?

– Да, на тренировке! – кивнул Джордан. – А где Клосс?

– Стефан! – позвала она. – Нам Стив звонит!

– Крис? – Клосс демонстративно называл своего бывшего пациента Крисом Джорданом.

– Стефан! Я очень тороплюсь. – Джордан старался говорить четко и внятно, чтобы доктор не переспрашивал. – На твой терминал сейчас начнет поступать информация...

Засверкали отблески лучемета, засвистели импульсники. Значит, Оскар вступил в бой.

– Да, Крис, поступает! – сообщил Клосс.

– Эту информацию, потом, когда все уляжется...

– Что уляжется? – не понял Стефан.

– Потом узнаешь. – Джордану было некогда объяснять. Скоро и так все обо всем узнают. – Я тебе сливаю матрицы памяти тех людей, которые называются «потерянными». Сохрани эту информацию...

В коридоре грохнул взрыв. В не защищенные шлемом уши ворвалась боль.

– Крис, что там у вас происходит! – В голосе Клосса слышалось беспокойство.

Джордан, преодолевая звон в ушах, поморщился.

– Потом все узнаешь, сейчас время дорого! – Крис не хо-

тел быть резким, но ему было не до объяснений, – Слушай внимательно! Если я в течение недели не приеду за информацией... Или ты услышишь, что со мной что-то произошло, найди доктора Лоренцо Джалли...

– Да, я знаю такого, – Стефан кивнул.

– Вот ему и слей все. Тут много, смотри, чтобы не помешали тебе принять! Это очень важно! Это судьбы людей!

– Я все сделаю, Крис, но что там у вас...

Прогрохотал новый взрыв. Лучей «гатлинга» не было!

– Бой у нас! Все, доктор, прощай! – Стив прервал связь. – *Извини, Крис, но Оскар там один...* – пробормотал он.

– *Понимаю, но еще одну секунду!* – попросил Крис.

Он посмотрел на индикатор передачи. Боже, как медленно! Ушла только десятая часть объема! Он схватил лучемет и, на ходу надевая шлем, побежал к баррикаде. Сколько они с Оскаром продержатся, столько и судеб будет спасено!

– *Все, Стив, твоя очередь, банкуй!* – Джордан уступил управление Сазерленду.

Выбежав из отсека, Снейк в глубине души опасался увидеть мертвого Оскара, но тот сидел в кресле и следил за входом. «Гатлинги» молчали просто потому, что не по кому было стрелять.

– *Да, Крис, забыли мы, как этот парень стреляет!* – со смехом сказал Стив. – *А сейчас, если не возражаешь, давай отдыхай! Можешь поспать, мы о тебе позаботимся, вынесем в первую очередь!*

Оскар полуобернулся к Стиву, не отрывая взгляда от коридора.

– Все? – с надеждой спросил он. – Можно уходить?

– Нет, Оскар. Кажется, я нашел вашу память. И твою тоже! Настоящую. Вот сейчас идет ее передача. – Крис кратко объяснил Оскару, что происходит и почему они должны ждать, пока все не закончится.

Оскар кивнул.

– Значит, будем отбиваться! – улыбнулся он.

Просто поразительно, как спокоен этот парень. И как вовремя Кос пришел! Умница, нужно сделать, все, что бы вернуть ему его жизнь!

Интересно, сколько еще ждать до конца передачи? Стив снял с убитого командос шлем и натянул его на голову Косу. Точно так же поступил и с броней. Ее он накинул поверх той брони, что была на Оскаре. Так будет надежнее.

– Как ты здесь оказался? – спросил Стив. – Я же оставил тебя в «моските»!

– Тебя долго не было. Потом смотрю, понеслись машины. Я за ними. – Кос говорил так, словно речь шла о пустяке. Но он ничуть не бравировал, это качество у Оскара отсутствовало начисто. – Смотрю, здесь драка в полный рост. Ваши в капкан попали. Но тебя нет. Поднимаю шлем одного из них, а там кто-то орет, чтобы Сазерленда выводили! Значит, ты внутри. Ну, я набрал оружия, припасов, сколько мог, и пошел за тобой! Шел туда, где сильнее всего стреляли. Вот

вроде бы и все!

– Странно, а я ничего не слышал! – удивился Снейк. – Ни переговоров, ни команд... Вообще ничего!

– Не знаю, может, подавитель был включен? – предположил Кос. – Дают передачи, вот ты и не слышишь! Или частота другая...

Крис задумался. Если подавитель включен, то как же коммуникатор работает? Чудеса! Он снял шлем и осмотрел его. Все было понятно! Залп из лучемета, скорее всего тот самый, что попал ему в голову, срезал внешнюю часть шлема! Антенна, вмонтированная в пластик, была перебита! Поэтому он слышал только тех, кто стоял с ним рядом. Вот невезуха! Значит, все это время он был глухой?

– А я помню это место! – вдруг сказал Оскар, обводя глазами зал. – И с удовольствием его разнесу!

– Помнишь? – удивился Стив. – Ты все вспомнил?

– Смотри, кажется, зашевелились! – проговорил Оскар. – Нет, ничего я не вспомнил, но это место помню! И, кстати, ты умеешь перезаряжать «гатлингмант»?

– Пробовал когда-то!

– Тогда давай так. Вон там, в мешке, батареи. Не много, но есть. Если я говорю «левый»...

– То я перезаряжаю... – поспешил досказать Снейк, но Кос опередил его.

– Ложись! – крикнул гигант.

Вновь ожили «гатлинги».

Наступали не спецназовцы. Это были «близнецы». Стив сразу узнал их, выглянув на мгновение, чтобы посмотреть, куда летят потоки лучей. Да, такое впечатление, что против них поднялся весь мир. Но пока есть батареи для «гатлингов», Оскар их не подпустит. Даже газ ничего не сделает, от него спасут шлемы.

Да, но это только пока есть батареи для «гатлингов». А их было мало! После третьей атаки запас иссяк. Хорошо еще, что нападавшие не сразу сообразили, что к чему, и между третьей и четвертой атаками Стиву удалось сбегать к терминалу.

Осталось совсем немного, всего пятнадцать процентов. Вот только продержатся ли они? Враг не слишком-то расположен давать им передышку!

Следующая атака была мощнее прежних. Противник ожидал огня «гатлингов», «близнецы» шли в атаку, прячась за мощными щитами. Оскар же взял в каждую руку по лучемету.

– Готовь батареи! – крикнул он и открыл огонь, целясь во все, что выступало из-за щитов. Стив едва успевал перезаряжать оружие и подавать его Оскару. «Близнецы», не имея возможности прицелиться, ответили беспорядочным огнем и наконец откатились назад.

– Сбегай посмотри, долго еще держаться? – крикнул Оскар. – Скоро и эти заряды кончатся.

Крис побежал к отсеку с матрицами. Оставалось восемь,

нет, уже семь процентов.

– Еще чуть-чуть, – сообщил он Оскару, – на одну атаку.

– Понятно, – усмехнулся тот. – Уже атаками считаем! Но ее еще пережить нужно. Они сейчас изменяют тактику.

– Сазерленд! – прокричал кто-то. – Сдавайся! Времени на размышления у тебя нет! Или ты сейчас сдаешься, или на жизнь не рассчитывай!

– *Стив, тяни время!* – попросил Крис.

– *Сам знаю,* – ответил ему Стив и закричал: – А если сдадимся, тогда что?

– Жить будешь!

– И все? А за матрицы что дадите? Чтобы я их не пожег все?

– Да можешь жечь, все равно у нас все зарезервировано! Так что твои подвиги все зря. Выходите или будете уничтожены! И больше разговоров не будет!

– *Врет? Эй, Крис не спи! Ответь, он врет или нет?*

– *Да нет, не думаю!* – откликнулся Джордан. – Я бы тоже где-нибудь в другом месте массив с резервной памятью разместил.

«Близнец» не унимался.

– Ваше время вышло! – снова заорал он. – Вы выходите?

Нападавшие выждав минуту, пошли на штурм. Как и предсказывал Кос, они сменили тактику. Эта атака была проведена в классическом стиле средневековой «черепашки». Вновь появились стальные обрешиненные щиты. На этот

раз они построились в «черепашу» и медленно, не нарушая строя, двинулись к баррикаде.

– Хотят подойти на бросок гранаты! – пояснил Оскар. – Я бы тоже так сделал!

– Гранаты? – удивился Сазерленд. – Откуда у них гранаты? Даже у командос Империи их не было!

– Не знаю. – Голос Оскара был буднично спокоен. – Может, сами производят. Хотя бы здесь же, в Институте. На улице со взрывчаткой или гранатами не появишься, датчики на любом доме сработают! А если наладить небольшое производство здесь, то никуда выходить и не потребуется!

– А как же мой дом взорвали? – ляпнул Сазерленд.

Крис пожалел, что не успел прикусить язык.

– Спроси у тех, кто это сделал. – Оскар повернулся к Стиву и посмотрел ему в глаза, – Ты же знаешь их?

Сазерленд, поняв свой промах, отвернулся – якобы посмотреть, где противник.

– Не высовывайся, – одернул его Оскар. – Сейчас они будут есть свою же конфету!

– Это как? – не понял Снейк.

Ответить Оскар не успел. Выждав момент, когда кто-то из «близнецов» в «черепаше» поднял руку с гранатой для броска, Кос выстрелил прямо в нее. Взрыв разметал построение, и Оскар спокойно, как в тире, стал расстреливать нападавших. Он почти не выбирал мишени. Стив только успевал подавать заряженные импульсники. Противник нес большие

потери, но продолжал отстреливаться.

Да, «близнецы» сражались лучше всех! Один заряд угодила Оскару в левое плечо, пробив броню. Кос выронил луче-мет. Теперь он мог стрелять только правой рукой. Темп стрельбы снизился, обожженное плечо болело, мешая це-литься.

Что и привело к ошибке.

Оскар упустил момент, когда кто-то из «близнецов» мет-нул гранату. Он успел перехватить ее в полете, но слишком поздно. Град осколков обрушился и на нападавших, и на Ос-кара, в последний момент накрывшего собою Стива. Тот не успел даже сообразить, что случилось. Лишь выбравшись из-под истекающего кровью Оскара, он понял, что произошло.

Верный Кос своей жизнью, своим телом защитил его! Спас друга и погиб сам! Погиб как раз тогда, когда появи-лась возможность вернуть ему его память, его жизнь. Погиб? Или погибает? Но он же еще жив, а значит, его еще можно спасти!

Стив сорвал со своей поясницы стимулятор, полученный от Марко. Ну нет, Оскар, смерти мы тебя не отдадим! Стив торопливо задрал рубашку Коса и прижал прибор к его спи-не. Присоски втянули в себя плоть, электроды вошли под ко-жу раненого.

Стив поднял голову и посмотрел в коридор. Противника не было.

Оскар застонал.

– Потерпи малыш, потерпи, – пробормотал Стив, – Вот выберемся, мы тебе первому память восстановим!

– Не... хочу...

– Что? – не понял Сазерленд. – Чего ты не хочешь?

– Память... не хочу. Я эту хочу. С вами...

Оскар потерял сознание. Ладно, брат, полежи, наберись сил. Нам еще переход тяжелый предстоит. Сазерленд растерянно посмотрел вокруг. Что бы такое найти, чтобы как-то поднять раненого?.. Он же такой тяжелый.

– *Стив, подожди!* – попросил Джордан. – *Мне нужно еще две минуты, чтобы закончить здесь все!*

Он схватил лучемер и побежал к терминалу. Все! Передача закончена! Дело сделано! Стоп! Нет, еще не все! Теперь нужно уничтожить следы своей работы.

Джордан отошел и дал очередь по терминалу. А теперь сервер! Массив памяти! Стив отбросил разряженное оружие. Теперь никто не узнает куда скачали информацию. И скачивали ее вообще или нет, то же не узнают!

Вот теперь можно идти. То, ради чего он сюда приходил, сделано.

Теперь главное – вынести Коса! Как же его поднять? Стив попробовал поднять Оскара. Нет, ему это не под силу. Может, перекатить его? Господи, да как же это сделать, у него вся спина в осколках! Весь бронежилет как решето! Хорошо, что додумался вторую броню на него накинуть...

Как же поднять Оскара?

– Крис, ты бы хоть помог! – не выдержал Снейк.

– Как? Тужиться с тобой вместе?

– Придумай что-нибудь! – Сазерленд был готов на все, лишь бы помочь своему другу. – Скажи: а что, если... Ты же всегда так говоришь!

В другое время Крис, может быть, и посмеялся бы над наивностью Стива, но только не сейчас.

– А что, если... – послушно начал он и неожиданно для самого себя выпалил: – Поставить его на четвереньки, потом подлезть под него и постараться встать? Как тяжелоатлеты... Ну, как ты поднимаешь штангу!

– Да? Сейчас попробую!

Стив склонился над Оскаром, согнул ему одну ногу, потом другую. Господи, почему они такие тяжелые? Еще бы, такие ножищи! Все силы ушли, а еще столько работы впереди! Ладно, медлить нельзя, отдыхать потом будем! Теперь нужно согнуть руки в локтях.

– Оскар, только не вздумай падать! Богом прошу! – взмолился в голос Стив.

– Присоединяюсь! – Так же вслух вставил Крис.

Сазерленд опустил на четвереньки, просунул голову и плечи под тело Коса, подтянул под себя колени. Теперь бы еще встать! Только бы встать! Так, давай! Стив слышал, как трещат его кости, связки, мышцы... В голове зазвенело, но он поднялся. В глазах плыли разноцветные круги. Качаясь, почти не видя дороги, Стив пошел к выходу. Черт, как много

трупов! Как они мешают! Сил нет через них переступить! И обходить тоже нет сил. Но идти надо, это твой Кубок Кубков, плачь, но тащи!

Сазерленд, привалившись спиной к стене, отдыхал. До лестницы оставалось метров десять. Только десять! Или целых десять? Нет сил и на два метра! На один нет! Совсем нет! Но нужно идти! Пока еще кто-то не появился. Так, тогда еще три метра – и передышка. Только бы не упасть! Два шага – метр. Три шага – полтора! Четыре...

Чьи это ноги? И почему они не так лежат? Нет, они не так стоят. Нет, если стоят, то правильно. Значит, кто-то стоит? Что это к нему тянется? Что в руке-то?

* * *

Крис приходил в себя тяжело, продираясь сквозь кошмар. Ему снились лаборатория, люди, врачи. Или не врачи, но одежда такая, как медики носят. Медики? Что-то часто он стал попадать к медикам! И вообще, где это он?

Джордан обвел глазами помещение. Один из докторов показался ему знакомым... Но вот где он его видел? Никак Не вспомнить...

Потом появился Гап, перед глазами возникла перерезанная глотка Филиппа Кулла. Крис хотел встать, но тело не слушалось.

Безгубый сам подошел к нему. Он внимательно посмотрел

в глаза Джордану и что-то сказал. Крис ничего не слышал.

– *Это после парализатора,* – вдруг сказал Стив. – *Меня как-то раз полицейский в молодости этой заразой приложил. Так что не бойся, скоро слух вернется!*

– *Значит, это не сон?* – встревожился Крис. Видимо, он пошевелился, и Гап это заметил.

– *Что, гаденыш, очухался?* – ворвался звук в уши Криса-Стива

Черт, как громко! Зачем так орать, словно он глухой.

– *Ну что, думаешь, победил? Разнес лабораторию? А это что, по-твоему?*

Крис-Стив обвел взглядом помещение. Где же он? Новехонькая лаборатория без единой трещинки! Врач... Да это же Коннор! Значит, у гидры выросла новая голова? Значит, все зря? Все-все зря? Гибель стольких людей, гибель Коса... Боже, неужели все впустую?

– *Нет, Крис, не зря!* – услышал он Стива. – *Память «потерянных» ушла по назначению! Скоро она вернется к ним! Клосс и Джалли свой долг выполнят!*

Над Крисом склонилось лицо безгубого.

– *Ты знаешь, что мы с тобой сделаем? Я даже не возьму тебя к себе в отряд! Слишком мне омерзительна твоя рожа! Я сделаю лучше! Мы сотрем твою память! Ты станешь никто! Никем!* – Гап кричал, заикаясь от возбуждения и брызжа слюной. – *Нет! Этого тоже тебе мало! Твой диагноз – олигофрения! Будешь ходить весь в слюнях и мочиться под се-*

бя! Вот тогда пусть твои фанаты посмотрят на своего кумира! Великий Змей, отныне ты будешь червем!

Книга вторая

Глава 1

Сазерленд открыл глаза и тут же закрыл. Вместо искусственного света, царившего в лаборатории, его ослепили солнечные лучи. Странно, так он еще... живой? И в своем теле? В своем? Стив, все еще не веря, что остался в своем прежнем виде, ощупал тело. Вроде голова его... и все остальное тоже! Значит, с ним пока еще ничего не сделали? По всему выходит, что так!

Но тогда почему он здесь? И что это с ним? Его же должны были стереть! А почему не стерли? Грозили и не сделали? Попугали и отпустили? Что-то на шутников Гап и его люди не похожи! Хотя... Он ведь жив, цел и даже не избит! Чем же он тогда недоволен? Слишком счастлив, должно быть. Да нет, счастья, прямо скажем, не много! Столько ребят погибло! Жалко! Особенно Оскара! Такого парня потерять! И ведь только-только в себя стал приходить, только оживать начал! И зачем он в это дело влез! Зачем? Да тебя спасал! Твою и Криса голову! А свою сложил! Погиб! А может, он еще жив? Что, если ему удалось выкарабкаться? Но тогда он в руках у «близнецов». И еще неизвестно, что лучше!

Хотя с ним самим они вроде бы ничего плохого не сделали Странно – почему? Почему его, своего злейшего врага, Гап пощадил? Зачем было вывозить Стива из подземе-

лья? Привязывать, стращать... Только для того, чтобы потом взять и отпустить? Странно, невероятно, нереально, и все же это так!

Сазерленд огляделся. Нет, ему не снится, он не спит, все видит таким, как оно есть. Вот же он, цел и невредим, сидит на траве, вокруг деревья, цветы... Поляна какая-то. И никого. Ни друзей, ни врагов. Странно, очень странно! Ведь этот Гап так орал, так бесновался! И все кончилось ничем? Нет, этого не может быть! Тут наверняка кроется какой-то подвох. Это все очень и очень подозрительно. Нужно быстрее валить отсюда.

Ну, давай, Крис, просыпайся быстрее! Шевелись! А, ладно, пока можно и без тебя обойтись. Ну, соня, в такой момент спать додумался!

Стив встал Странное место! Совсем незнакомое! Куда же идти? В сторону хоть какую? Стив обвел глазами поляну. Как хорошо тут! И не уходил бы! Но все же как он оказался здесь? И что это за место? Парк? Похоже. Но запущенный, заброшенный до неприличия! Нет, об этом лучше потом подумать, а сейчас нужно срочно выбираться.

– Эй, Крис, да хватит тебе спать! – разозлился Стив. – Подскажи, куда идти? Делать что? Может, наоборот, подождать? Или же... Крис, ну давай, хватит тебе комедию ломать!

Но Джордан почему-то молчал. Как же разбудить его? Стив попрыгал, потряс головой.

Ага, кажется, напарник просыпается. Точно, вот глаза без участия Стива стали двигаться.

– Давай, давай, Крис, сообрази быстрее! Просытайся!

Глаза остановились... Замерли.

– Да я это, Крис, я Стив, напарник твой по башке! – Сазерленд стал помогать партнеру поскорее вернуть сознание. *– Хватит раскачиваться! Оскара искать нужно, а без тебя... Ну, привык я уже, что ли, что ты решаешь, как нам быть. Давай, Крис, не тяни!*

Голова завертелась во все стороны. Джордан, наверное, еще не пришел в себя и озирается.

– Ну ладно, давай осмотришь. Но учти, только две минуты тебе! – Разрешил Сазерленд.

Неожиданно Стив почувствовал, что его охватывает тревога. Наверное, это Крис понял, что на этой красивой поляне они не в безопасности. Стало трудно дышать, перед глазами поплыли красные круги. Они становились все ярче, потом вдруг закрутились с бешеной силой, пока не превратились в сплошную кровавую пелену! Сердце тяжело бухало в груди, отдаваясь в висках ударами гигантского ритуального барабана.

Превозмогая себя, Сазерленд отметил, что его голова сама, без его участия, повернулась и глаза вдруг уперлись в... Что это? Заброшенный особняк? Точно! Большое старое двухэтажное здание! Господи, да сколько же лет этому строению? Каменные блоки, из которых был построен дом, не

применялись уже бог знает сколько лет! Мох и плющ толстым зеленым покрывалом окутывали его до самой полуразрушенной крыши. Глаза опустились ниже и наткнулись на черную дыру окна...

И тут случилось что-то уж совсем неожиданное! Тело само развернулось, и ноги понесли его прочь от дома! Стив попытался еще раз подчинить себе свое тело, но тщетно, он бежал все быстрее и быстрее.

– Эй, Крис! Ты куда бежишь, остановись! – Уже вслух взмолился Стив. Крис явно был в панике и ничего не слышал. Стив ничего не мог с ним поделать. Черт побери, да что это с Крисом? Нет же никаких причин так паниковать! Вот и деревья уже кончаются! А это что? Ограда!

Старый, наверное, ровесник особняка, весь в выбоинах и трещинах каменный забор местами порос мхом. Снейк про себя удивился, как он успевает замечать такие мелочи. Словно в замедленном фильме... Нет, даже не в замедленном, а в хорошо знакомом! Получалось, что он не успел еще посмотреть куда-нибудь, а мозг сам уже строил картинку! Но этого просто не могло быть, Стив мог поклясться, что ни разу здесь не был! Ни трезвым, ни пьяным, никаким!

Размышляя на бегу, Стив не забывал удивляться тому, с какой скоростью мчится Джордан. Вот он пронесся вдоль ограды, перемахнул через кусты... В ограде обнаружился пролом, загроможденный обломками камней. Ноги легко преодолели препятствие и вынесли Стива из странного пар-

ка.

Но бег продолжался и дальше. Снейк уже и не пытался вмешаться. А что, если Крис ощутил на себе воздействие прибора, который он называл психотропной пушкой? Тогда и говорить не о чем, нужно поскорее ноги уносить. Тем более что и бежать стало легче, появились пешеходные дорожки. Они становились все шире и ухоженнее. Грунтовка сменилась современным покрытием, и вскоре Стив вылетел к стоянке таксопланов.

Чтобы не привлекать к себе внимания, он перешел на шаг. И тут же с удивлением почувствовал, что снова может управлять телом.

– *Крис*, – позвал он, – *теперь куда?*

Но Джордан молчал.

– *Крис! Крис, не молчи!* – беззвучно закричал Стив. Никакого результата.

До Стива начало доходить, что произошло что-то такое, чего он пока не понимает. Что же Гап сделал с Крисом? И что происходит с ним самим? А что, если враг сделал так, чтобы они не слышали друг друга? Может, они просто не могут разговаривать, как раньше, и нужно говорить вслух?

– *Крис, если ты меня слышишь, скажи об этом вслух!* – громко сказал он.

Ответа не было! Стив проглотил комок, образовавшийся в горле. Неужели он потерял Криса? Мало было судьбе забрать у него Оскара, так теперь еще и Криса! Нет, не может

быть! Ведь бежал же кто-то за него! Стив вспомнил, как кто-то, кто находится в нем, водил глазами, смотрел на дом, бежал, пользуясь телом Криса-Стива как своим. А кто еще может быть в его теле, если не Крис? Значит, Крис не потерян. Но тогда почему же он молчит?

А может, Гап что-то ему все-таки повредил? Как тогда быть? Не идти же к врачу! И что Сазерленд ему скажет? Признается, что у него в голове живет еще кто-то и этот кто-то сошел с ума? Да любой врач после таких слов его самого на дурке пропишет! На постоянку!

– Стив! Ты что здесь делаешь? Как ты здесь оказался? – Сазерленд так углубился в свои размышления, что не заметил, как подошел к стоянке таксопланов. Здесь его и окликнул Брайан Фишер, один из ближайших помощников Алана Дюмона, начальника личной охраны Симоне. – Мы весь Хардсонсити объездили тебя разыскивая, а ты тут по паркам бродишь!

Стив посмотрел на Брайана непонимающими глазами, словно на незнакомца. Нет, то, что Алан называл Фишера Акулой, Сазерленд тут же вспомнил. Ему подумалось, что Фишер действительно похож на акулу – высокий, мускулистый, с вытянутой вперед головой, почти начисто лишенной затылка, с большим выпуклым лбом и широким ртом с острыми, редкими зубами. Глаза широко расставленные, холодные, от таких мороз по коже пробегает! Недаром Акула всегда замечает Дюмона, когда тот по какой-либо причине не

может находиться рядом со Смотрящим. И если Акула со своими людьми оказался возле парка, то это значит, что привело его сюда дело нешуточное.

– Снейк, ты меня слышишь? – вдруг встревожился Брайан. – Ты как не здесь! Мы же тебя второй день ищем!

– Второй день? – Стив удивленно посмотрел на Фишера. – Как второй день, сколько же бой шел?

Лицо Акулы вытянулось. Если его можно было вытянуть.

– Как – сколько? – удивился он. – Вчера и кончился! Когда вечером мы прорвались... Ну, если честно, то и прорываться не пришлось. Всех уже до нас положили. Полиция хотела федералов подтягивать, но Марко так Чета Самплера приложил, что тот даже думать об этом позабыл! Да ладно, ребят пожалей, поехали! Симоне за тебя второй день всем нам разгон устраивает!

Акула толкнул Снейка в свой монстрообразный экраноплан.

– Все подвалы в Институте обшарили! – продолжал он свой рассказ. – А ты куда делся? Где отсиживался?

«Я? Отсиживался? Я не отсиживался! Я отбивался с ребятами! До последнего... Пока не кончились все заряды!» – подумал Стив, но ничего не сказал. Ему вспомнился бой. Жан-Поль, Оскар, Джонни... Сердце сжала тоска. Каких парней потеряли! Оскар только-только отходить начал, человеком себя почувствовал, и на тебе!

К горлу подступил комок. Стив, скрывая слезы, отвернул-

ся к окну. Говорить он не мог. Да и не хотел.

Машины сопровождения неслись со всех сторон плотной слаженной группой.

«Как на параде! – грустно подумал Сазерленд. – Почетный караул».

– Как мы вашей помощи ждали! – горько произнес он. – Ребята так на вашу поддержку рассчитывали! Дрались как черти... пока стрелять могли!

– Так ты был там?! Там, с Жан-Полем? – изумился Фишер. – Ну вы там нашлапали! Столько трупов, что... Как ты вообще живой остался? И здесь тогда как очутился?

– Это долгая история. Меня наш Оскар вытащил! Вот он, в отличие от вас сумел дойти к нам! Принес оружие, заряды! А сам... – Сазерленд замолк.

Стиву было не до разговоров. Он боялся, что не выдержит и сорвется. И вообще, до встречи с Симоне не хотелось никому рассказывать про свое непонятное освобождение. Кроме того, оставалась надежда, что к тому времени придет в себя Крис. Вот он-то и придумает, что говорить!

– Не обижайся, но Марко не поймет, если информация до него расходиться начнет, – сказал он Фишеру.

– Да, ты прав, – согласился Акула. Он с уважением посмотрел на Стива. А он молодец! Если то, что говорит этот парень, окажется правдой, его авторитет среди ребят сильно поднимется.

Мужество всегда ценилось среди тех, кто привык риско-

вать своей шкурой. Одно дело по Кольцу бегать, хотя, конечно, туда тоже трус не полезет, но все-таки это не настоящий бой! А вот в такой мясорубке побывать – это что-то да значит! Фишер сам видел, что творилось в подземелье. Как там кто-то мог выжить, просто невероятно!

– Все правильно, Снейк. – Фишер сделал ныряющее движение головой – так он кивал. – Порядок есть порядок. Но трупов вы наделали...

«Лучше бы не делали! – подумал Стив. – Все равно до главного гнезда не добрались».

Но Акуле он ничего не сказал. После всего, что было, разговаривать не хотелось.

* * *

Марко встретил Стива отеческим ворчанием. О том, что Сазерленд найден, он узнал в ту самую минуту, когда это произошло. И за время, которое потребовалось Акуле, чтобы доставить Снейка в офис Империи, глава ее пережил целую гамму чувств. Это было, прежде всего, радостное облегчение оттого, что Снейк жив и теперь все расскажет сам. Но к этому чувству примешивался и гнев на Стива как на первопричину таких потерь. В глубине души Марко понимал, что виноват вовсе не Снейк, он, наоборот, молодец, выявил врагов. Виноват он сам, Марко Симоне, Смотрящий Хардсонсити. Виноват уже тем, что недооценил противника. «Близне-

цы» оказались гораздо лучше организованы, чем предполагалось. И Институт укреплен был хорошо, но кто знал, что у них такая оборона? Ведь считалось, что там только стандартная охрана, которая должна была бы разбежаться при одном лишь появлении имперцев! Вина Марко и в том, что он не уследил за передвижениями полиции. Не учуял, не упредил удар спецназа. Знал бы он заранее о замысле полиции, одного звонка хватило бы! Что с того, что теперь часы Маховли сочтены! Если Чет его не снимет, Империя его накажет! Да нет, снимет его Чет, никуда не денется! А потом все равно голову оторвать предателю нужно!

А прибор? Вот что самое противное! Прибор захватить-то захватили, а вот вынести не смогли! От него один только сожженный кожух остался! И здесь его вина, а не сенсора этого. Он-то свое дело сделал, нашел аппаратуру, нашел гнездо, где все непотребство творилось, а вот он, Марко Симоне, не сумел обеспечить прикрытие, не вытащил! Что теперь людям говорить?

Ведь спросят, не постесняются! Это не правительство, там-то купить любого можно. А вот на сходке все вспомнят, ничего не забудут. Теперь только Сазерленд может ему помочь. Да что помочь! Спасти! Если сумеет Марко свой Институт Памяти создать, вернее, если сумеет Сазерленд свою теорию до практической реализации довести, тогда все будет хорошо. Победителей не судят, победителям вся честь. А если нет? Нет, лучше об этом не думать!

Марко, увидев входящих, встал и пошел навстречу Снейку, обнял его, а остальным махнул рукой: ступайте, мол, не мешайте. Вы свое дело сделали, молодцы, теперь идите занимайтесь своими делами!

– Проходи, мой дорогой, проходи. – Стив удостоился еще и того, что Марко взял его под руку и повел вглубь холла. – Признаюсь честно, напугал ты нас! Напугал! Уж на что тебе Бульдозер завидует, и то заволновался!

– Марко, ты так говоришь, что Снейк может и поверить! – начал оправдываться Боб. – Стив, мы тут всю ночь не спали! Переживали, искали! Люди Алана весь город перерыли! Подошли отряды дружественных группировок. Больше двух тысяч бойцов только здесь, а сколько еще...

– Боб, ну зачем Стиву весь этот твой головняк! – оборвал его Марко. – Ему уже и так все надоело! Навоевался так, что на всю жизнь хватит! Да еще как себя показал! Молодец, все злые рты разом заткнул!

Симоне подвел Стива к большому, во всю стену окну и усадил в кресло на воздушной подушке. Сам он расположился в кресле напротив. Бульдозер подкатился на третьем, но Сазерленд его даже не заметил. Он молча смотрел в окно.

Вечерело. Фотохромный пластик приглушал косые лучи закатного солнца. С такой высоты Стив еще не видел родной город в вечернем освещении. То есть нет, видел, конечно, пролетая на экраноплане, но не замечал, не обращал внимания, не ценил. Все спешил куда-то! И если бы не Оскар, то

и теперь, наверное, не увидел бы...

Последние лучи дневного светила, стократно отражаясь в зеркальных стенах полиформных небоскребов, создавали сказочную картину. Это была торжественная феерия света на верхушках здания и глубокой, непроницаемой тьмы внизу, в ущельях улиц. Стив, залюбовавшись восхитительным зрелищем, забыл о Марко и о том, что он ждет его рассказа. Тот его не торопил – Стив был не первый, кто застыл в восхищении у окна, любуясь картиной предвечернего города. Да и куда было теперь спешить? Хватит, и так уже дров наломали!

* * *

Когда Стив закончил свой долгий и печальный рассказ о гибели всего отряда Жан-Поля, солнце уже село за горизонт, его последний луч мелькнул прощальным салютом в честь павших. В зале воцарилось молчание. Стив не упомянул о том, что отдал прибор жизнеобеспечения, врученный ему Марко, умиравшему Оскару. Все остальное было чистой правдой.

И Симоне чувствовал это. Опытному законнику не требовалось пятна или детектора лжи, чтобы понять, что Сазерленд говорил только то, что было на самом деле. Такие подробности, такие детали мог знать только тот, кто пережил бой. Даже неточности, что проскальзывали в его рассказе,

были вполне понятными. Он же живой человек и все пропускает через себя, воспринимает по-своему. Ну а какое может быть восприятие у человека, когда в него стреляют?

Марко кивнул. Теперь ему стало понятно многое. И в первую очередь странное отсутствие связи со Стивом. Но были и неясности. В первую очередь Смотрящего заинтересовало внезапное блокирование сетевого узла Империи. Хитрый ход! Можно сказать, блестящий! Вот только кто это сделал? Конечно, не Самплер и не Маховли, они бы просто не додумались. Руководство Института? К описываемому Снейком времени никого из них уже не было в живых. Кого в Хранилище положили, кого в городе нашли...

Но ведь кто-то же командовал «близнецами», что подошли на выручку, кто-то контролировал Сеть! Гап? Тупой исполнитель? Нет, тупым его не назовешь, но и выдумать такое он не сможет! Получалось, что был еще кто-то кого они до сих пор не обнаружили! А это плохо! Это означало, что у Симоне есть могущественный противник, имени которого Смотрящий не знает, но который все сумел предусмотреть. Или почти все, злорадно отметил Симоне, ведь Стив все же умудрился протолкнуть информацию о «потерянных».

Были и еще загадки. Как, к примеру, понимать рассказ Снейка о той лаборатории, где он встретился с Гапом? И что это за странная история? Взяли, вывезли, примотали к операционному столу, а потом отпустили? Вот просто так взяли и отпустили? Нет, тут что-то не вяжется! Хотя оснований не

доверять Сазерленду нет...

Может, парня зомбировали? Вполне ведь могли! Марко бы и сам так сделал! Нужно будет сказать, чтобы психиатры попозже проверили парня!

Да нет, пустое это, там, с той стороны понимают, что мы эту версию проверим в первую очередь! В первую! А если все намного проще? Может, и не было никакого Гапа? Не было лабораторий, ассистентов! Просто контузило парня, вот и привиделось все. Нет, не нужно упрощать! Самого себя в заблуждение вводить глупо. Прибор индивидуального жизнеобеспечения, что Марко ему собственноручно на поясицу прилепил, снял ведь кто-то! Конечно, спору нет, Змей мог и сам аппарат в запарке потерять. Получил контузию при взрыве, вот и не помнит.

Да нет, все же привиделось парню. От перенапряжения мерещиться начало. Или от контузии! Как в Институте могла лаборатория уцелеть, да еще и операции проводить, когда чуть ли не весь квартал был разрушен? Какая на хрен лаборатория?

Но каков герой, выжил там, где все командос полегли! А это даже не спецназ. Орлы Жан-Поля покрепче будут. Были! Да, к сожалению, были. Теперь нужно новую команду набирать. И попробуй проверить всех! Не один месяц уйдет. А потом учить, учить, кодировать на выполнение! Да, потеря большая, конечно. А что, если... Да-да, это же прекрасная идея!

– Скажи, Стив, каковы сейчас твои планы? – Марко внимательно посмотрел на бойца.

– В первую очередь, разыскать Оскара! – Выпалил Сазерленд. Ты не слышал о нем, может кто-то знает, что с парнем? Симоне посмотрел на Бульдозера.

– В больницах его нет, мы запрашивали! – Сообщил Боб. – Когда Снейка не могли найти, думали может через Коса что узнаем.

– А в подземелье под Империей смотрели? – Выпалил Сазерленд. – Он там оставался...

– В подземелье все выгорело! – Мрачно ответил Бульдозер. – Оттуда только обугленные трупы полдня выносили! Теперь только после экспертизы станет ясно, кто там остался!

Сазерленд молча опустил голову.

– Снейк, послушай, что я скажу! Я чту твое горе, твою потерю! Я уважаю тебя за мужество и смею уверить, что оно не останется неоценённым, – заговорил Смотрящий, – Я также чту память погибших и сделаю все, чтобы их близкие ни в чем не нуждались. Им будет назначена пожизненная пенсия в размере вознаграждения, которое получали павшие. Будет оказана и другая помощь. Но сейчас не об этом. Почестями и наградами займутся другие люди. Нам нужно думать о том, чтобы жертвы не оказались напрасными. Только тогда мы будем с чистой совестью вспоминать этих мужественных людей. И в этом я вижу как свой долг, так и твой! Даже боль-

ше твой... Ты повел их туда, тебе и заканчивать. А я помогу!

Стив, измученный событиями прошедших суток, не совсем понимал, чего хочет от него Симоне. Он вопрошающе посмотрел на Смотрящего.

– Что ты имеешь в виду? – тихо спросил он. Говорить ему вообще не хотелось.

– Я думаю, что пора нам двигать тебя на повышение. Хватит тебе публику смешить, пора серьезным делом заняться. Кататься на коньках, бегать по Кольцу это занятие хорошее, но не для тех, у кого голова работает так, как у тебя. Да и людям нужно долг вернуть! Нам с тобой нужно! Мне и тебе! – Марко встал, придерживая рукой сделавшего попытку подняться Стива, продолжил: – Мы ведь разнесли Институт, разрушили! Да, там засели сволочи и подлецы, но ведь платили им деньги люди, ни в чем не повинные. Они надеются на свои матрицы, и лишать их памяти мы не вправе. Так? Так! Но и отдавать опять это дело в руки тех негодяев нельзя. Согласен?

Вот посмотри, что натворили, скольких людей обездолили, памяти лишили! И даже неясно зачем, для чего? Уроды! Просто зло берет, как подумаю! Так что все, что мы сделали, все правильно! Так и надо было! Но и людей понять нужно. А потому придется тебе, как самому умному из нас... Сиди, не перебивай! Скромность нужна, но не сейчас, мы о деле говорим, а не заслуги делим! Как ни крути, а тебе это дело поднимать придется. И не возражай, не спорь! Прибеднять-

ся не нужно, лишнее это! Раз копать в мозгах, картинку по чужой памяти рисовать научился, то давай действуй! Привози свои компьютеры, специалистов, каких нужно... Даже нет, не так. Где, говоришь, вы разместились? В пансионате? В каком?

Симоне в ожидании подсказки Сазерленда сделал паузу, но Снейк, ошеломленный услышанным, не понял причины наступившей тишины. Боб, заметив это, поспешил на помощь.

– На пятьдесят четвертой, – торопливо подсказал он. – Раньше там общежитие пожарников было.

– Ах в этом! Хороший пансионат. Был как-то там! Бульдозер, ты завтра, прямо с утра, сделай вот что. – Марко повернулся к Бобу. – Чего мы будем людей дергать? Привыкли они там, аппаратурой обзавелись, прижились. Купи-ка нам этот пансионат! И землю за ним. Постройте или достройте там все, что нужно. Чтоб с запасом! На рост, на размах! И еще, Стив на общественное дело пустил все, что мы ему перевели. Восстанови его счета. И открой на него в наших банках неограниченный кредит. Снейк доказал, что ему можно доверять. Он не воровал чужие деньги, а свои на общественное дело пустил! Ты вот так не сделал! И не сделаешь, знаю я тебя! А этот парень сделал! Так, что верю я ему! А ты, Стив, должен делом подтвердить, что я не ошибся в тебе!

Сазерленд сидел ни жив ни мертв. Как же он теперь нуждался в Джордане! Господи, Крис, ну где же ты? Как ты сей-

час необходим! Посмотри, что Смотрящий городит! Отшутись, отбоярся от него! А может, и сам Симоне просто куражится, разыгрывает? Стив посмотрел на пятно Марко. Нет, старик серьезен! Глаза-то как горят! Да и говорит искренне, даже гордится собой. Если и хитрит, то чуть-чуть. Странно все это! Ему, Стиву, одному не разобраться! Вот Джордан бы в одну секунду решение выдал, но он молчит!

– Что, Стив, удивлен? – неожиданно спросил Симоне, – Это еще что, дальше слушай. Составьте со своими специалистами список, что вам еще из оборудования нужно, перешлешь его Бульдозеру. Завтра же! И не смей скромничать! Бери так, чтобы... Короче, так, свой Институт делать будем! Матрицы и картотеки из полиции заберем, с Четом, Президентом страным, я сам решу вопрос. Он еще к тебе на торжественное открытие придет! Поднимет свою тощую задницу и придет! К тебе, к Снейку, придет! Все, Стив я принял окончательное решение – ты глава Института! Даже нет, давайте назовем это учреждение не Институтом, а Храмом! Храм Человека! Звучит? Звучит! А ты, Стив, его хозяин! Его руководитель! Храма Человека! Верховный жрец! И, считай, третье лицо в Империи, после меня и Боба. Понял? Цени!

Теперь ошеломлен был не только Сазерленд, но и Бросман. Они даже переглянулись между собой, хорошо еще, что Смотрящий этого не заметил. Иначе обиделся бы!

– И еще одно дело есть для тебя. – Сазерленд вздрогнул. Марко что, его совсем добить решил? А Симоне, не обра-

щая внимания на своих подданных, продолжал:

– Серьезное дело, не менее важное, чем Институт. И не терпящее промедления. Нужно срочно восстановить отряд командос. А так как ты у нас теперь еще и сенсор непревзойденный, то и этим тебе заняться придется. Отбор на тебе! И смотри не ошибись, за каждого спрос будет! С тебя и с меня! Без всяких скидок, запомни это!

Сазерленд, усталый и растерянный, молча кивнул. Видимо, Симоне почувствовал его состояние. В душах людей он мог читать лучше, чем Стив с его пятнами!

– Ну, ничего, Снейк, не тушуйся! – Марко тепло улыбнулся и, протянув руку, похлопал его по колену. – Я уверен, ты справишься!

Глава 2

Джуди Ягмен заканчивала свою смену к трем часам утра. Обычно она так не уставала, но сегодня вечер был особенно тяжел. Лола заболела, и ее выходы руководство раскидало на оставшихся девочек. А это по два на каждую! Да плюс индивидуальные вызовы! И конечно, после третьего стриптиз спектакля за ночь сил уже не было. Быстрее бы уже Петра свой номер откатала – и все, по домам и спать. Спать! До самого обеда! А может, и до вечера. Как хорошо, завтра выходной!

Неделя выдалась удивительно тяжелая, публика словно с ума сошла, все вызывают и вызывают! Правда, чего греха таить, и заработали за эту неделю неплохо, но все равно, побыстрее бы начинался сезон в Лиге роллербол. Тогда становится легче. Болельщики, наверное, отводят душу на трибунах, во всяком случае, в заведения стрип-клуба приходят более спокойные, чем сейчас. Почему это так, трудно сказать. Может, без игры у них денег больше на выпивку остается, а может, не выплеснутая на стадионе энергия выхода требует. Как бы то ни было, но, когда нет матчей, болельщики явно более агрессивны, более падки до зрелищ.

Ну все! Хватит о работе! На этой неделе она уже больше не увидит жадных мужских взглядов, отдохнет от их назойливых предложений и подмигиваний. До понедельника Джу-

ди может забыть о мужчинах! Грубые, вонючие и тупые! С сальными глазенками и волосатыми руками. Бр-р! Как представишь, что они к тебе тянутся...

Так, все, стоп! Сказано же, об этих существах можно забыть! Завтра весь день проспит, а вечером... Посмотрим вечером, если будет настроение, то можно будет позвонить Мари. Пора устроить себе маленький праздник. Зарботки этой недели позволяют. Можно немножко расслабиться, душу отвести, Мари приласкать...

При воспоминании о тоненькой восхитительной подружке и ее нежном теле у Джуди, несмотря на усталость, на душе стало приятнее, теплее. Кажется, что даже и усталость отступила. Не так чтобы совсем, немножко, самую малость, но отступила. И тут же внизу живота стало горячо, томительно. Только сейчас Джуди с удивлением вспомнила, что из-за хронической усталости у нее давно не было секса. Нет, так нельзя, нужно и себе внимание уделить. А то недолго и форму потерять! Точно, в понедельник она встанет пораньше – и в оздоровительный центр! Или нет, лучше во вторник! Правильно, во вторник, на понедельник никто ничего серьезного не планирует. Хотя... ладно, чего сейчас себе голову забивать, решила, что займется собой, значит, займется! Пусть медики все проверят, простимулируют, что нужно, витаминную программу наметят.

Ну вот, наконец и Петра появилась! Слава богу и она свое отработала, теперь они могут ехать!

Уставшая до изнеможения напарница влетела в убогое помещение и рухнула на узкую кушетку. Удивительно: чем богаче клуб, тем теснее и неудобнее уборная танцовщиц. Джуди не любила слово «стриптиз». Танец! Ведь все, что они делают, это танцуют, А то, что при этом раздеваются, так это просто элемент танца. Можно подумать, что зритель идет только на прелести женские смотреть. Нет, если бы танцовщицы не выкладывались на полную, не выдавали бы в первую очередь танец, пусть и с раздеванием, то зритель ушел бы в другое заведение. Знаем, проходили уже. Вот и приходится отрабатывать свои деньги на все сто!

Вон Петра едва дыхание переводит.

Джуди посмотрела на коллегу. Та лежала ничком, уткнувшись лицом в согнутую в локте руку. Ее одежда, а на этот раз это был костюм ящерицы, была разбросана по полу. Зеленая блестящая чешуя была личной находкой танцовщицы. Номер с рептилией Петра создала еще несколько лет назад, когда им с Джуди приходилось танцевать в дешевых кабаках. Еще до появления Паука.

Стриптизерша вздрогнула! Фу ты черт, вспомнится же! Сразу мурашки по коже побежали! Нет, о тех временах лучше не вспоминать! Как говорится, это было давно и лучше бы не было правдой. Главное, что номер удался, и теперь Петра всегда заканчивала выступление именно ящерицей. Танцовщица даже татуаж на спине сделала в виде этого животного. И с этим тоже угадала! Сразу и в десятку! Теперь в

финале последнего танца, когда на ней из одежды оставалась только зеленая лента в волосах, Петра всегда использовала новый элемент. Что-то наподобие марша перегретой на солнце рептилии. Ее гибкое загорелое тело извивалось, а вместе с ним извивалась и ящерица, лапы которой опирались на плечи и ягодицы танцовщицы. Двинулось плечо, двинулась передняя лапа. Движение ягодицы, и пошла задняя лапа! При умелом освещении, казалось, что ее когтистые конечности сами бегут по телу обнаженной женщины.

Первый же выход Петры с этим номером имел такой колоссальный успех у зрителей, что повлек за собой массовое подражание. Почти все танцовщицы стриптиза сделали себе татуировку. Появились разные змеи, драконы, попугаи и даже черепахи! А одна девушка, ее звали Фрида, умудрилась у себя на спине даже паука сделать!

Мисс Ягмен его сама видела. Забавная такая восьминожка получилась! Объемный черный лохматый паук с большими красными глазами пристроился на ее левой груди.

И такой же, только поменьше, паук с паутиной нашел себе место на бритом лобке танцовщицы. Это было так эротично, что Джуди Ягмен едва не запала на Фриду! Впрочем, может быть у них что-то и получилось бы, Фрида часто ей улыбалась, но Джуди не успела... Жаль, конечно!

А может, наоборот, судьба хранила ее? Ведь это она, эта самая Фрида, и стала первой жертвой очередного возвращения чудовища! По какой-то странной, извращенной причуде

маньяк, прозванный из-за подкожного украшения погубленной танцовщицы Пауком, стал удовлетворять свою страсть, убивая именно татуированных женщин. Самое страшное было то, что убийством своей избранницы маньяк не ограничивался. Когда Паук настигал несчастную, он первым делом с еще живой женщины срезал участок кожи с рисунком и только после этого удовлетворял свою похоть. Кончалось же все гибелью истерзанной и обезумевшей от боли жертвы.

Джуди поежилась. Она вспомнила, как тогда весь город словно бы обезумел! Все боялись всех! Неуловимый Паук держал в страхе весь Хардсонсити. Он был неистоим на сатанинские выдумки. Монстра искали все – полиция, Служба Безопасности Конфедерации и даже сама Империя, но его ловкость была просто невероятной. За два с небольшим года от руки Паука погибло более сотни женщин. Говорят, что сам Смотрящий его искал, премию за его голову объявил, но изворотливый преступник уходил из всех ловушек. Стриптизерши стали бояться выходить на улицы, бизнес страдал, но ничто не могло помешать Пауку выходить на свою страшную охоту. Танцовщиц возили под конвоем и группами. В их домах дежурили вооруженные полицейские. Дошли до того, что на сцену стали выходить подставные женщины-полицейские! Может, в другое время это вызвало бы смех, но тогда любые средства были хороши!

Один или даже два раза приманка сработала, и негодяй ответил на вызов. Храбрые сотрудницы полиции так вошли

в роль, что мерзавец ни о чем не догадался и соблазнился непрофессионалками! Но, что было самым невероятным, Пауку и в этом случае удавалось вывернуться и уйти! Он словно бы демонстрировал свой дар просчитывать ситуацию и уходить от опасности. Казалось, вот настигли его, заманили в ловушку, еще один шаг – и убийца будет пойман... ан нет! Не на того напали! Вместо маньяка в ловушке оказывался труп какого-нибудь бедняги, а страшный скорняк уже назавтра, а порой даже в ту же ночь пополнял свою страшную коллекцию.

Почувяв, что его интерес к танцовщицам начал становиться причиной срывов и неудач, что так он рано или поздно угодит в руки разъяренного правосудия, палач Хардсонсити решил изменить тактику. Изворотливый маньяк стал охотиться и на других любительниц продемонстрировать свое обнаженное тело, украшенное цветным рисунком. А так как с легкой руки Петры эта мода не оставила равнодушными даже тех женщин, которые не имели никакого отношения к стриптизу, то теперь уже ни одна из горожанок не могла чувствовать себя в безопасности. Паника охватила улицы Хардсонсити, женщины боялись выходить на улицу. Полиция, армия, даже бандиты дежурили везде, где только могли придумать. Положение осложнялось тем, что никому так и не удалось увидеть самого Паука. Вернее, видеть-то его видели, вот только потом уже рассказать ничего не могли! Зверь не щадил никого.

И как будто этого испытания для нервов горожан было мало! Болезненная страсть к насилию, да еще в такой извращенной форме, оказалась заразной! У Паука стали появляться последователи. Доходило до того, что в одну ночь находили по несколько жертв с характерными признаками насилия и вырезанными участками кожи. Но полиция быстро научилась определять, где был настоящий Паук, а где его последователи. Изворотливый зачинатель кровавой моды никогда не оставлял в жертве сперму. Он вообще не оставлял следов. Ни одна из жертв настоящего Паука не имела на себе никаких материальных следов, позволяющих применить ДНК-поиск. Ни следов крови и остатков кожи под ногтями, ни волос на теле пострадавших криминалистам обнаружить не удавалось.

Конечно, об этой подробности в средствах массовой информации не сообщалось, и многочисленные «паучата» действовали так, как им подсказывала их скудная фантазия. Они повсюду оставляли свои следы. В полиции Хардсонсити быстро вычисляли нелюдей-подражателей и бросали их за решетку. Служители закона знали, что в камерах люди Империи с ними расправятся по своим законам, но, говоря откровенно, кто их будет жалеть? Даже правозащитники сделали вид, что ничего не замечают. Вот только помогало это мало, ведь все, кто по-настоящему был и курсе дела, точно знали, что в руки к ним попадается кто угодно, но только не Паук.

Кончилась эпидемия довольно неожиданно люди Марко вышли-таки на маньяка! Вернее, они нашли его берлогу. То, что они там увидели, не поддавалось описанию! Паук, это чудовище в человеческом обличе, словно оправдывая свое прозвище, сшил себе длинный просторный плащ из лоскутков татуированной кожи своих жертв! А заодно обувь, штаны и куртку! Даже где-то нашел старинную мебель и обтянул ее женской кожей! А чтобы не иметь проблем с материалом, создал себе значительный запас, развесив страшные лоскутки по всей своей берлоге! Жилище упыря иным словом и назвать-то было нельзя! Самая настоящая берлога любителя падали! Даже выдавшие виды головорезы Симоне не выдержали этого зрелища и вони, и, вместо того чтобы устроить там засаду, сожгли это пристанище ужаса.

Вот тогда-то и началась настоящая охота! Все силы Империи были мобилизованы на ночное патрулирование. Было поймано немыслимое количество подозрительных личностей. У всех были взяты пробы ДНК, и у многих они совпали с теми, что были найдены в телах жертв! Имперцы действовали жестко и без проволочек, есть подозрение – уничтожить! В течении недели погибло более пятидесяти подозреваемых. Кто из них был виноват, кто нет, теперь уже никто сказать не мог, но на улицах сразу стало спокойнее. Империя вновь показала, кто в Конфедерации хозяин. Еще месяц имперцы занимались поисками, еще месяц шли негласные расправы, но подозрительных типов на улице станови-

лось все меньше. Вскоре нападения на женщин Хардсонсити прекратились. Вот только никто так и не смог предоставить убедительных доказательств уничтожения Паука.

* * *

Петра, отдышавшись, пришла наконец в себя. Она села, положив локти на колени, и устало посмотрела на Джуди.

– Знал бы кто, как мне надоела эта работа! – сказала она. Потом встала и начала одеваться. – Как мне осточертело все это!

Мисс Ягмен не ответила. Что толку отвечать, если напарница говорит это в конце каждого рабочего дня? Можно подумать, она сама не устает и раздевается перед этими козлами ради собственного удовольствия! Хотя кайф иногда получает! Это когда попадетсЯ какой-нибудь случайно забредший зритель. Джуди даже возбуждается, видя растерянность в глазах клиента, шокированного крайней откровенностью номера. Но это бывает так редко, что никак не нарушает каждодневную рутину, изматывающую и безжалостную.

Танцовщица посмотрела на подругу. Петра, натянув тесные шорты, села к зеркалу и быстрыми движениями стала снимать грим, или, как они говорили, «снимать лицо». Через несколько минут очищенная кожа жирно заблестела от вазелина. Петра не признавала современных средств и пользовалась только теми, что советовала ее мать, тоже в свое время

выходившая на подмости.

– Ладно, Джуди, поехали! – сказала Петра, – Мик, наверное, уже заждался.

Она натянула на себя почти прозрачный, в соответствии с модой этого сезона, топик, кстати, такой же, как и на напарнице, только зеленый, и взяла сумку с реквизитом. Джуди взяла свою и, не оглядываясь, побрела к выходу. На улице было прохладно, и она подумала про себя, что не зря решила надеть легкие брюки. Это пусть Петра, которой вечно жарко, всем ножки свои демонстрирует. А Джуди и так от мужских взглядов устала. Она подошла к небольшому экранобасу и, забросив назад сумку, села на среднее сиденье. Петра прошла дальше. Сев на свободное место, она вытянула длинные ноги и положила их на соседнее кресло. Мик, чей силуэт просматривался за затемненным окном водительского салона, обернулся и, убедившись, что обе танцовщицы устроились, плавно оторвал машину от земли.

Хотя адреса стриптизерш и клубов, где они работают, были заложены в программную библиотеку автопилота, Мик часто вел машину вручную. Все равно развозить танцовщиц, так хоть потренируешься в вождении. Но на этот раз Джуди заметила, что на пластике блистера кабины появилось отражение желтого сигнала автопилота. «Видимо и Мик подремать решил», – мелькнуло у нее в голове, и мисс Ягмен привычно закрыла глаза. Рядом слышалось глубокое дыхание быстро заснувшей Петры. Что ж, понятно, у нее-то зав-

тра выходного нет, вот и набирается сил.

* * *

Наконец-то! Слава сатане, он один, и никто ему не мешает. Долго же он ждал этой минуты! Даже трудно сказать, как много времени прошло с того сладкого мгновения, когда Джеймс в последний раз был один. Как он ненавидел эти липучие взгляды! От них не отвяжешься! Взгляды этих жалких, приземленных созданий, имеющих наглость называть себя людьми, преследуют его повсюду. Как он устал от этих глаз! Везде, везде, куда бы ты ни пошел, все на тебя смотрят! Черви, они смеют мешать ему, Великому Палачу Джеймсу Митчелу! Даже кличку приделали – Паук! Ну хорошо, пусть будет по-вашему! Ту паутину, что он создаст, ни один из вас не распутает!

Наглецы, решили, что одолели его, загнали в угол? Давно не слышали о нем? Хардсонсити что-то уж слишком успокоился, наверное, забыл про своего ночного Хозяина! Ну ничего, он о себе напомнит! Они еще пожалеют, что украли его плащ и сожгли все запасы. Это дело поправимое Митчел, наберет материал для новой коллекции! Джеймс уже и кандидатом на детали плаща присмотрел. Такие экземпляры есть, что одно загляденье!

А полицейские? Эти придурки, что слушают шарлатанов, считающих себя психологами. Видели бы они настоящих,

этих бы к себе на пушечный выстрел не подпустили! Они и ногтя Рошаля не стоят! Хотя, чего ему их ругать, пусть и дальше так продолжают. Такими методами им ни за что до Паука не добраться. До настоящего Паука, а не тех придурков, которые были под стать полиции, вот она их и выловила. Тоже мне, гении сыска. Пусть ловят! Митчела не поймать никому! И не только полиции. Никому не под силу справиться с Палачом!

А какая забавная картинка получается! У его врагов есть все – сила, власть, полиция, армия... А у него? У него только и есть, что поддержка Поля и его «катапульта»! А это гораздо больше, чем все армии мира! Только гений Рошаля мог изобрести метод «катапульти», и первый, кто стал ее испытателем, первый, кому была оказана честь быть причастным к великому изобретению, был не кто иной, как он, Джеймс! Нет, пока они вместе с Полем, ему никто не страшен! Он неуязвим! Его невозможно переиграть! Он непобедим! Он самый лучший! Он бессмертен! Он так велик, что даже врагов не имеет! Ведь только тот, кто действительно велик, тот, кто может подняться над человеческими страстями, имеет право сказать, что не имеет врагов! Пусть его ненавидят, пусть жалкие людишки считают его своим противником! Не понимают, вот и приписывают себе эту честь. А на деле они для него вовсе никакие не противники. Разве мясо, дичь, пушные зверьки могут быть врагами? Пыль под его ногами! Даже этот смешной Симоне, возомнивший, что сможет ему

помешать, и то не враг. Так, временная помеха! Даже плащ не жалко! Сшил, и как смысл жизни потерял! А теперь, когда они лишили Митчела его шедевра, его произведения искусства... Как он его шил! Даже не шил, творил! Тщательно подбирал рисунок, оттенки красок, цвет и фактуру кожи... А на выделку ее сколько времени ушло? Да и материала, пока научился, сколько в брак ушло! Кройку освоил, шитье...

Что ж, они дали ему новый стимул! Начнем все с самого начала! Так даже интереснее!

Глава 3

Автобус остановился возле дома Джуди. Она повернулась к подруге, живущей дальше, но Петра спала, и танцовщица не стала ее будить. Джуди быстро соскочила со ступенек машины и, помахав на прощание Мику, направилась к защищенному программой подъезду. Набрала код – и сразу почувствовала себя в безопасности. Автоматика пропустит только того, кто живет здесь и знает код. У каждого жильца свой, так что чужих здесь не бывает. Осталось только подняться к своей квартире, и она у себя.

Джуди снимала это жилье уже третий год и страшно гордилась этим. Раньше, когда она не могла себе позволить квартиру в престижном Олинсе, мисс Ягмен жила в нищем районе Пяти вокзалов. В том самом месте, где находили себе пристанище бродяжки из разных городов Конфедерации. Для танцовщицы, тем более лесбиянки, вырваться из бандитского района, где представителям сексуальных меньшинств жилось совсем не сладко, было делом всей жизни. Джуди была согласна на любую работу, на любое предложение, лишь бы это приблизило ее к цели.

На любое, но только если оно не было связано с сексом. Нет, секс она, конечно, не отрицала, но только не с мужчинами. А вот Мари... Очаровательная милая Мари! Какая она утонченная, милая! Кожа словно бы прозрачная, глаза

огромные, голубые! Правда, непроходимо глупа, но разве это так важно? Зато покладиста, темпераментна и готова на любые эксперименты!

Нет, решено, завтра они обязательно встретятся! Завтра, но как же долго ждать! Господи, ну почему она сегодня так сглупила и не позвонила ей? Сама соскучилась, и крошка поди скучает!

Увлечшись мечтами о завтрашнем свидании, Джуди не заметила, как скоростной лифт с мягким стартом поднял ее до нужного этажа. Короткая прогулка по длинному, хорошо освещенному коридору приносила наслаждение. Чистота, индивидуальное опознание арендатора и подстройка под его вкус цветовой гаммы освещения и ароматов на протяжении всего пути! Пусть до твоей квартиры три шага, но все равно автоматика сделает так, чтобы ты ощутил, что ждут именно тебя! Как все-таки хорошо жить в таком доме! Правда, аренда обходится недешево, почти весь ее заработок, но так хочется чувствовать себя в безопасности!

Зайдя в квартирку, уютную и теплую, Джуди первым делом решила принять ванну. Бросив содержимое сумки в автоматическую химчистку, она на секунду задумалась и, сняв с себя всю одежду, отправила ее следом. Пока она занималась этими манипуляциями, включилась программа, и большая белая ванна стала заполняться ароматизированной жидкостью. Вскоре пышная белая пена призывно поманила ее к себе. Температуру можно было и не проверять. Автоматика

не ошибается.

Джуди погрузилась в воду. Теплая, почти горячая вода приятно расслабляла натруженные мышцы. Опытная танцовщица знала, что фигура для женщины важнее, чем смазливое личико, а потому гордилась тем, чего ей удалось добиться. Ей уже почти тридцать, а тело как у двадцатилетней! И это без единого хирургического вмешательства! Кто еще из ее подруг может похвастаться этим? Джуди расслабилась. Как же хорошо быть дома, в безопасности...

Неожиданно в комнате запыкал коммуникатор. Кто это может быть в такое время! Может, не отвечать? Пусть думают, что ее нет. Еще не вернулась. Имеет она право на отдых? Да и вообще, в такое время звонить неприлично! Так что простите, но...

Вот черт, а вдруг это Петра? Может, она хочет что-то сказать? Сигнал вызова не умолкает, кто-то знает, что она дома! Придется подойти, а то не успокоятся. Нужно просто выключить связь, и все! До завтра ее нет ни для кого!

Джуди решительно вылезла из ванны и, наскоро обтершись толстым, пахнущим свежестью полотенцем, побежала в комнату...

– Кто вы?! – закричала она, увидев у себя в кресле незнакомца затянутого с ног до головы в черный латекс. – Что вам здесь нужно? Как вы сюда попали?

– Заткнись! – хрипло приказал незнакомец. – Я пришел за тем, что принадлежит мне!

Когда незнакомец успел подняться, Джуди не увидела. Только что сидел в кресле – и вдруг уже стоит возле нее. Джуди лихорадочно перебирала в уме, что имел в виду этот жуткий человек. Ведь у нее нет ни одной чужой вещи! И в долг мисс Ягмен ничего не брала! Она растерянно оглянулась. Только сейчас до нее дошло, что она стоит голая перед незнакомым мужчиной. Джуди подхватила полотенце и начала оборачивать его вокруг тела, но закончить не успела. Незнакомец протянул руку, одним неуловимым движением намотал ее длинные волосы на кулак. Потянув мисс Ягмен вверх, он поставил ее на цыпочки. Огляделся. Увидел зеркало и потащил ее к нему. Сорвал с танцовщицы полотенце и повернул ее спиной к зеркалу.

– Я пришел за этим! – И незнакомец ткнул пальцем в большого яркого попугая на ее спине.

Джуди непонимающе посмотрела на отраженную в зеркале спину. Он что, псих? За чем это «за этим»?

И тут у мисс Ягмен упало сердце. Ноги подкосились. Паук! Господи милосердный, да это же Паук! Монстр вернулся?! И пришел за ней! Ну почему именно за ней?!

Глава 4

Сазерленд спал. Его измученная событиями последних дней психика потребовала серьезного отдыха. А так как лучшего способа восстановить силы природа еще не придумала, то и Снейк не стал ей сопротивляться и быстро сдался в плен своей подушке. Сны он видел редко, а потому к ним не привык. Особенно к таким, как этот. Необычный какой-то...

Он видел во сне себя. И, что удивительно, он, Стив, разговаривал со Стивом. Но это был не он! Не Стив. Вернее, он – это он, а вот второй был не он, а Крис. И сказать, что они разговаривали, было бы неправильно. Говорил только он, тот, который Стив. А Крис все порывался что-то сказать, но Стив не давал ему это сделать и все говорил, говорил, говорил! Торопился и говорил все быстрее и быстрее! И еще быстрее!

Крису просто не удалось вставить ни слова. Стив рассказывал Джордану, как ему тоскливо, как плохо без него, что Крису давно уже пора бы вернуться. Все нес какую-то ерунду, которую и сам иногда не понимал. Про Марко, про Бульдозера, про «близнецов». Про то, как странно Гап освободил его. И как испугался сегодня возле того заброшенного дома. И про Оскара не забыл! Его тоже вспомнил...

Вдруг Крис исчез, и оказалось, что Сазерленд давно уже говорит не с Джорданом, а с Оскаром. Но и ему Стив не дал ничего сказать. И снова он рассказывал про поручение Мар-

ко, про Боба Бульдозера, про Криса, который вот сейчас был, и вот уже его нет. И что он хотел поговорить с Джорданом, но тот так и не сказал ни слова. Оскар не слушал его, махал руками, просил помолчать, тоже хотел что-то сказать. Предупредить о чем-то! Он показывал своим огромным пальцем Сазерленду за спину, но Стив так и не смог остановиться и поговорить с ним. И вовсе не с Оскаром он говорит! Это же Джина! Это она! Нет, это Клаудия! И чего они все хотят от него? Все ему что-то объясняют, все показывают куда-то!

Неожиданно Сазерленд ощутил сильное сексуальное возбуждение. И тут же оказалось, что он вновь с Джинной! И на этот раз она какая-то странная. Нет, это даже не Джина! Эту женщину он вообще не знает! Но ласкает она его так, как никто и никогда не ласкал! Боже, какое сильное, какое восхитительное ощущение! Только бы и она не исчезла, подожди, подожди! Стив ощутил неотвратимое приближение оргазма. Давай, Джина, давай! Еще! Еще! Вот! Вот! Все!

Боже, как хорошо! Сазерленд в изнеможении откинулся назад. Ноги поскользнулись на чем-то мокром и Стив, потеряв опору, упал навзничь. Падая, он увлек за собой столик, на котором стояла ваза с икебаной. Все с грохотом полетело на пол, да еще так, что большинство предметов попало в Сазерленда. Черт, не хватало еще проснуться в синяках!

Стив, не вставая, обвел глазами комнату. Помещение оказалось незнакомым, это не квартира Джинны! Здесь он вообще никогда не был! Небольшая комната, перевернутый стол,

большое кресло...

А откуда кровь на полу? Стив приподнялся, опершись на руку. А это еще что? Почему руки в крови? О, а это еще что? Руки, оказывается, покрыты тончайшей темной пленкой перчаток. Стив повертел руками, присматриваясь к ним как к каким-то не знакомым, не своим... И одежда... Что это? Весь, с ног до головы, в прозрачном черном латексе, обжатый, как герой комикса. Или, скорее, как член в презервативе!

Даже волосы в этой гадости! И кровь повсюду...

Стив вскочил и едва не упал вновь.

Боже все милостивый, что это? Что за ужас?! К горлу сразу подступила тошнота. Едва сдерживая рвотные позывы, вновь посмотрел на ЭТО!

Перед ним была женщина. Она лежала ничком, вернее, не лежала, а висела, перекинута через высокую и широкую ручку кресла. Женщина была полностью обнажена. Спина несчастной представляла собой одну сплошную рану. Сазерленд видел много ран, но такую впервые. Вид ее был просто ужасен. Как будто с несчастной живьем сняли кожу! Темная кровь тремя ручейками стекала по истерзанному телу и образовывала на полу большую лужу, в которой он и находился.

Стив, преодолевая тошноту, присмотрелся. Да, так и есть, ему не показалось! Он наклонился и, прикоснувшись к шее, пощупал пульс. Сердце женщины не билось. Да и вообще она

уже холодеть начала.

Постой, так это сон или нет? Если да, то не пора ли просыпаться? Слишком уж весь этот кошмар затянулся! Или он вообще уже с ума сошел? А что, после всех этих приключений все возможно! Вот даже такое...

Сазерленд посмотрел на себя. Даже если он и во сне, все равно лучше смыть кровь! Стив зашел в ванную. На его счастье, она была полна ароматной пены. Он не стал сдирать латекс и, как был, залез в ванную. Вода побурела от крови.

Внезапно в голове мелькнула догадка. Черт, да это... Это же наверняка эта подлая тварь Гап ему в мозгах что-то наковырял, и теперь вот такие сны снятся! Вот теперь понятно, в чем дело! Это все меняет! Ну, козел, подожди, следующий ход будет за Снейком!

Несколько успокоившись, Сазерленд поднялся на ноги, включил душ и смыл остатки крови. Потом еще раз осмотрел себя... Черт, а это что? Нет, все не так просто!

Еще не веря своей догадке, он внимательно вгляделся. Да, так и есть, страшное опасение подтвердилось! В прозрачном кармашке латекса, прямо под его членом, скопилась густая белесая слизь.

Значит, оргазм ему не приснился? Или он еще спит? Да спит, конечно! Он же засыпал в своей квартире, как же тогда он мог оказаться здесь? Пришел во сне? Бред!

Лунатиком никогда не был! Да и взламывать чужие жилища никогда не взламывал!

Стив вылез из ванной и встал под инфракрасный обогреватель просушиться. И мгновенно вылетел оттуда. Проклятие, чуть не сгорел! Забыл, что в латексе, а тот сразу плавиться начал. Хорошо, что еще до ожогов дело не дошло! Что за сон идиотский! То запахи, то жар... Бесовщина какая-то! Кровь, насилие... И оргазм, как у папана, во сне случился. Эх, был бы тут Крис...

Выходя из ванной комнаты, он заметил знакомую рубашку. Это же его! Да и брюки... Ну его так его! Недолго думая Сазерленд оделся. Сразу стало спокойнее. Появилась уверенность в себе. Черт, еще и проснуться бы!

– Если будешь так сидеть, то придет полиция и разбудит! – услышал он внутренний голос. *– Бери пакет и давай отсюда!*

Стив от неожиданности оглянулся. Нет, никого нет. Словно Джордан вернулся. Но Сазерленд был уверен, что это был не Крис. Это не его голос! Хотя какой голос мог быть в голове? Ну, значит, было нечто другое! Что именно, Стив не знал, но в том, что голос принадлежал незнакомцу, сомнений не было.

– Ну, что стоишь, чуело! Бежать нужно! – снова раздавалось в голове. *– Потом все поймешь, а сейчас давай не стой! Хватаем пакет и вперед!*

Стив еще раз осмотрел комнату. Пакет? Да, вот пластиковый пакет. Что в нем? Сазерленд достал из пакета лоскут окровавленной кожи. Неужели? Черт! Стив в ужасе отбро-

сил от себя эту гадость. Это же фрагмент, содранный со спины несчастной! Так, значит, здесь был Паук?!

– *Теперь ты и есть Паук!* – сообщил голос. – *Великий и неуловимый Паук!*

– Крис, кончай дурака валять! – закричал в голос Стив. – Разбуди меня, прошу!

– *Слушай, придурок! Ты или делай, что я тебе говорю, или мне не мешай!* – вновь загремел в голове незнакомый голос. – *Отдай тело! Тогда я смогу сам уйти отсюда! Или хочешь, чтобы нас здесь застукали?*

Стив в растерянности отпустил контроль. Рука сразу метнулась к выброшенному лоскутку кожи. Сунув страшный лоскуток в пакет, он побежал к выходу. До Сазерленда стало доходить, что все происходящее не сон. Значит, он все-таки не один! С кем он теперь соседствует? С сексуальным маньяком? Боже, так получается, что к нему подсадили монстра? Подсадили? Маньяка?

Сазерленд вспомнил увиденное... Срезанная человеческая кожа, кровь, растерзанная женщина... Это Паук? Так это и есть тот самый Паук? Что? Да как же такое могло случиться? Теперь он, Стив Сазерленд, Паук?

– *Дошло наконец?* – услышал он в голове. – *Гордись, ты теперь носитель Великого Палача.*

– *Ублюдок ты драный, а не палач!* – ответил Стив. – *Подожди, я еще доберусь до тебя!*

– *Плебей! Ты удостоился великой чести!* – презрительно

бросил монстр. — *Теперь молчи и слушайся своего хозяина!*

Паук направил свое новое тело к запасному выходу. Действительно, зачем ему, чтобы кто-то увидел его нынешнее обличье? Это отличное тело, не то что в прошлый раз Гап подсунул. Вот только что за сбой произошел? Почему прежний носитель не стерт? Такого еще не было! За все свои многочисленные переселения Джеймс ни разу с этим не сталкивался. А ведь сколько уж переселений Паук перенес, можно книги писать по адаптации к новому телу! Ан нет, оказывается, бывают и такие казусы, когда прежний носитель память сохраняет. И это даже ничего! Так даже интереснее! Нужно будет рассказать Рошалю, вот уж удивится! Да и быстро перезаписаться не мешает, такой вариант как «слуга-господин», его, Митчела, вполне устроит! У него теперь будет собственный раб, разве плохо?

А что он, этот абориген, говорил про какого-то Криса! Звал его, причем не вслух! И еще, что Джеймс заметил, так это то, что это животное, Стив Сазерленд, кажется, не сильно удивилось, когда Паук в его голове объявился. Нет, удивился, конечно, но не тому, что у него раздвоение личности, а тому, что этим вторым оказался не какой-то Джордан, а он, Митчел! Паук то есть. Так что же получается? Что наличие двух личностей в одном теле для носителя не новость? Хотя разве этот Стив личность? Мокрица, размазня! Да и черт с ним, есть вещи посерьезнее, о которых стоит подумать! Вот, к примеру, этот самый Джордан...

Он что, жил в голове Сазерленда до того, как там поселился он? До него? До Паука? А может, и до Стива? Нет, скорее вместе с ним! Точно, иначе бы тот не помнил о нем! Их было двое! Еще до операции, еще до того, как Гап его вылепил для вселения Паука! И значит, Гап ничего не напутал? Он добросовестно стер память носителя, но только одного из этих двоих! Этого неизвестного Джеймсу Криса! Просто Гап о втором не знал! Да и кто мог знать? Но тогда... Тогда этот носитель – ценнейшее приобретение! Пусть он заботится о теле, о легализации! Работает, живет, прежней жизнью. Но до тех пор, пока тело ему, Пауку, не понадобится. А вот тогда все посторонись! В эти минуты Джеймс Митчел и мать родную не пощадит! Но нужно обязательно сохранить эту версию. Такой вариант очень перспективен. Решено!

* * *

Паук пробрался в кабину темного и неприметного «бозера», тронул сенсор автопилота, и грузовичок оторвался от земли. Стив бы на такой рыдван ни за что не сел! Гроб, а не экраноплан! Как только такое аэродинамическое недоразумение в воздух поднимается?

«Бозер» шел на удивление хорошо, даже, можно сказать, отлично. Паук, отключив автопилот, умело направлял его к одной ему известной цели. Сначала Сазерленд думал, что они полетят к тому заброшенному дому, что он видел се-

годня днем. Черт, как хорошо было бы там проснуться и узнать, что все это только кошмарный сон! А вокруг солнышко, деревья... При этой мысли дом ярко и отчетливо предстал перед его взором, словно замороженная картинка на дисплее коммуникатора. И тут же с удивлением, мгновенно сменившимся ужасом, Стив почувствовал, что его вместе с новым соседом сильно затрясло от страха, на лбу выступил холодный пот. В висках снова загремели барабаны, а перед глазами затанцевали красные круги. Ну вот, опять начинается! Как тогда, в парке! Но почему? Ведь он спокоен, хотя нет, какое тут к черту спокойствие! После того, что произошло... Но тогда почему это появилось не там, наверху, в квартире несчастной, а только сейчас? Там он действительно был в панике, а сейчас... Или это Паук? Точно! Это его так трясет!

Сазерленд увидел, что экраноплан теряет управление и, забыв о том, что тело контролируется этим ужасным монстром, машинально дернул джойстик, штурвала. И... Что это? Тело подчиняется его командам? Это невероятно, но оно слушается Снейка! Маньяк отступил! Ушел! Забился в самые далекие уголки сознания!

А-а, значит, вот как? Оказывается ты, парень, не такой уж и крутой?! И тобой можно управлять?! Вот это здорово! Вместе с этой мыслью к Стиву вернулась уверенность в себе. Он подчинит себе этого монстра. Волевым усилием Снейк заставил себя успокоиться.

– *Эй, подонок!* – обратился он к Пауку. Стив был так зол

на садиста, а еще больше на себя за то, что поддался такому недочеловеку, как Джеймс, и тот, воспользовавшись его телом, убил еще одну жертву, что не удержался, чтобы не посмеяться над его слабостью. – *Крутой Червь по имени Большая Задница! Ты в какую пещеру спрятался? Молчишь?*

Паук не отозвался.

– *Ну молчи-молчи!* – Ужас пережитого не отпускал Сазерленда. И без того не слишком сдержанный, Снейк не знал, на кого излить свой гнев. Ну не бить же самого себя по голове! – *Но только смотри, не дай тебе бог напомнить о себе еще раз! Я лучше лоботомию себе сделаю, чем еще раз тебе управление отдам! Понял, мразь болотная?*

Но Джеймс молчал. Он закрылся так наглухо, что если бы Сазерленд не привык к соседству Криса, то мог бы подумать, что все происшедшее ему приснилось.

– *Слышь, чмо, ты у меня сидеть будешь на такой привязи, что, только когда я скажу «можно», только тогда рот свой поганый открывать будешь!* – Стив все еще надеялся, что Митчел поддастся на провокацию и ответит.

Но тщетно, Паук так прочно засел в оборону, что Сазерленду оставалось лишь беззвучно ругаться и угрожать. Он это делал долго и с упоением, но результат был один. Вернее, результата не было никакого! Паук продолжал хранить молчание. Тогда, поняв, что ответа он не дожидается, Стив открыл боковое окно, благо у грузовика была такая возможность. Автоматика «бозера» сразу сбросила скорость. Пред-

вкушая удовольствие хоть и мелкой, но мести, Сазерленд демонстративно медленно достал из бокового кармана «бозера» пластиковый пакет и протянул руку к окну.

– *Понял, козел безрогий?* – обратился он к врагу, но Митчел даже не попытался проявить себя и спасти свой трофей. – *Ну и черт с тобой!*

Стив выбросил пакет и закрыл окно. Скорость мгновенно увеличилась и «бозер» рванул вперед. Сазерленд направил его к дому. Он старался не вспоминать о той картине, что предстала его взору при предыдущем пробуждении. Хорошо хоть Джордан этого не застал! Того бы выворотило наизнанку! Эх, Крис, Крис, что же мне подсунули вместо тебя? И почему тебя стерли, а я живой?

И не просто живой, а с этой сволочью по соседству! Так вот, значит, такую месть задумал Гап? Негодяй! Решил стереть Сазерленда, но оказалось, что эта участь постигла Джордана? Ну да! Все правильно, ведь про Криса Гап не знал! И этот подлец решил в освободившееся... якобы освободившееся тело вселить маньяка? Зачем? Зачем он им?

И для чего такая сложность? Ведь он мог Паука поселить в любое другое тело! Что в этом жесте Гапа? Забота о монстре? Желание, чтобы тот попал в тело того, кого ни в чем не заподозрят? Или месть Стиву? Месть? За что? За ту драку? Да неужели Сазерленд его до такой степени обидел, что «близнец» решил так страшно отомстить? И для этого вновь спустил с цепи упыря Джеймса? Только ради возмездия? Нет,

этого не может быть! Значит, они с самого начала воплощение Палача готовили. А потом подвернулся он, Стив Сазерленд.

Черт, как же Криса не хватает! Вот он бы... Стоп! А может, не напрягать мозги, а просто взять да попросить Лоренцо стереть Паука? Боже, да это же... Идея!!! Точно, так и нужно сделать! Правильно! Завтра же! Нет, уже сегодня! Дур-р-рак, как же он раньше не догадался! Это же элементарно! До этого и ребенок додумается! Если только...

Вот дьявол! А вдруг Лоренцо вместо Паука его самого сотрет? Стерли же Джордана, сотрут и Сазерленда! И что тогда? Тогда Митчел останется в их общем с Крисом теле один? Безраздельным хозяином? Ну уж нет, только не это! Лучше уж башку себе из импульсника разнести! Ну, это крайности, предпочтительнее, конечно, другим методом паразита вывести.

Стив поставил «бозер» на стоянку возле многоэтажки кондоминиума и поднялся к себе. Странно, почему консьерж так на него посмотрел? Сазерленд прочитал в его пятне недоумение и любопытство. Вот растяпа! Наверняка Паук вышел так, что служащий этого не заметил. Вот он теперь и думает, как же это чемпион, не выходя из подъезда, на улице оказался?

Сазерленд приложил руку к замку. Дом, в котором он временно снимал квартиру, был последней конструкции, дверные замки на цифровой код не реагировали. Только на био-

тактильные характеристики руки владельца. Такую уже ничем не обманешь, пустит только своих!

Странно, но произошло невероятное! Дверь не открывалась. Он приложил ладонь еще раз. Тот же эффект. Что за ерунда? Только этого не хватало! Если третья попытка будет такой же неудачной, то автоматика поднимет сигнал тревоги! Это будет достойным финалом сегодняшнего сумасшествия.

Стив с недоумением посмотрел на свою руку. Тыфу ты черт! Нет, ну не баран ли? Он же весь все еще в латексе! И ладони тоже! А синтетик, хоть и тоненький, но не даст ни отпечатки пальцев снять, ни анализ пота провести!

Господи, так вот в чем секрет Паука?! Изобретательный гад, создавая себе сплошной презерватив, он предохраняется от того, чтобы оставить свой биоматериал на месте преступления! Вот же до чего изворотливый ублюдок!

Сазерленд сорвал пленку с руки и приложил ее к замку. Дверь открылась.

Теперь перед Стивом стояла сложная задача. Как же ему быть? Лечь спать? Он так устал от всего, что свалилось на его бедную голову, что с удовольствием бухнулся бы в постель. Но может ли он себе это позволить? Не успеешь заснуть, как этот упырь опять тело сопрет! И ведь даже наручники не спасут. Ключ выкинешь, сам потом не освободишься, а положишь поблизости... Тогда проще их вообще не использовать, спать помешают, а преступника не остановят.

Вот ведь задачка! Так что же, ему теперь вообще не спать? Совсем? Ну уж сегодня точно! Завтра он что-нибудь придумает, а пока лучше не поддаваться искушению. Правильно! Тем более что до утра совсем немного осталось. Лучше кофейку выпить, взбодриться. Стив отдал команду кухонному процессору и сел в кресло ждать кофе...

* * *

Проснулся он от трели коммуникатора. Сазерленд, еще толком не открыв глаза, автоматически нажал кнопку ответа. На экране дисплея было встревоженное лицо Джалли.

– Стив, наконец-то! – заулыбался он. – А мы уж тут что только не передумали! Пирс про бой в Институте такие страсти рассказывал! Как же ты выбрался оттуда?

Сазерленд хотел было соврать и прикинуться непонимающим, но вовремя вспомнил, что о том, что он участвовал в бою, помимо имперцев, знает и Стефан Клосс. Какой же тогда смысл скрывать правду от своего помощника? Только обижать человека!

– Да я толком и сам не помню! – ответил он. – Пока все стреляли, занимался поиском памяти наших пациентов!

Стив посмотрел на Лоренцо. Как, съест он этот леденец, или догадается? Но оказалось, что у того в голове совсем другое.

– Ну и как твои поиски? Что-нибудь нашел? – с надеждой

спросил Джалли. Он не стал говорить Стиву, с каким нетерпением ждут результатов поисков в клинике. Сазерленд и так знает это.

– Нашел! – сообщил Стив. Он хотел сохранить на лице равнодушную мину, но не смог сдержать торжествующей улыбки. – Нашел и переслал!

– Переслал? – На лице доктора отразилось сомнение. – Прости, но у нас ничего нет! Мы не получали...

– Вы и не могли получить, – пояснил Стив. – Клинику нашу заблокировали. В Сети! Представляешь, до чего людей ненавидят! Но мы их провели! Память принял Стефан Клосс, реаниматор из инфекционной клиники Чипленда. Жди, он скоро все тебе вышлет!

– А-а, тот самый врач, что тебя восстанавливал? – догадался Джалли. Кажется, не осталось человека, который не знал бы во всех деталях биографию Сазерленда. – Отлично! Прекрасно! Стив. Я даже не знаю, как мы гордимся тобой! Стив, без преувеличений, ты совершил...

– Лоренцо, кончай! – прервал его Сазерленд. – Если ты хочешь, чтобы мы оставались друзьями, то на эту тему ты больше не заговоришь! Лучше скажи мне, – Снейк задумался. Как же задать свой вопрос так, чтобы Джалли не понял его подоплеку? А может, ничего не выдумывать и сказать все напрямую? – Скажи-ка, вот ты будешь возвращать им память. А что произойдет, если не ту запишешь, ну, перепутаешь, скажем.

– Это невозможно! – опешил врач.

– А все же?

– Стив, поверь, я не перепутаю! – Лицо Джалли приняло обиженное выражение. – Я понимаю всю ответственность и не допущу ошибки!

– Лоренцо, ты меня не так понял! – пошел на попятную Сазерленд. – Я не применительно к тебе говорю, я вообще!

– Стив, если ты не доверяешь мне, то мы можем пригласить...

– Лоренцо, я тебе доверяю. – Снейк стал выбираться из трудного положения, в которое загнал сам себя. – Я тебе доверяю так, что предлагаю стать заместителем главного врача Института Памяти. Начальником медицинской части. Согласен?

– Института Памяти? – Джалли посмотрел на Сазерленда как на больного ребенка. – Но ведь он разнесен в пыль! По Сети показывали, там все сгорело!

Роллерболист вздохнул. Господи, уметь бы так ясно излагать свои мысли, как это делает... делал... делает Крис! Делает!

– Лоренцо, я все понимаю. Ты мне не веришь. Но у меня нет времени на долгие объяснения. Короче, так. На основе тех методов, что вам с... – Сазерленд поймал себя на том, что чуть не произнес вслух имя Джордана, – что вам с коллегами удалось разработать, создается новый институт. На первых порах возглавить его поручили мне. Но так как я ни

в зуб ногой в медицине, то предлагаю этим заняться тебе. Да и называться все будет не институтом, а Храмом Человека.

Лоренцо слушал своего шефа с открытым ртом. Что за выдумки? Какой еще институт, который будет не институтом, а храмом? Чтобы поверить в такое, нужно быть идиотом, но только если это говорит кто-нибудь другой, не Сазерленд. В том, что этот невероятный парень всегда делает то, что обещает, Джалли имел случай убедиться не раз. Да и предложение такое интересное, что просто подмывает поверить!

– Стив, мне нужно подумать! – наконец сказал психиатр.

– Думай! – разрешил роллерболист, – У тебя есть тридцать минут, пока я буду бриться и умываться. К тому времени, как я выпью кофе, твой ответ должен быть у меня!

Джалли посмотрел на шефа с изумлением. Обычно с врачом общался Джордан, не позволявший себе такой тон. Чуть помедлив, Лоренцо кивнул.

Стив отключил связь.

«Сейчас лепила будет звонить Клоссу!» – подумал он. И оказался прав. Лоренцо, ошеломленный полученной информацией не менее, чем предложением, в растерянности набрал коммуникатор инфекционной. В Чипленде долго не могли найти реаниматора, а когда тот, весь взъерошенный, вышел на связь, то не сразу понял, что от него хотят. Наконец в глазах Стефана появилось понимание, и он подтвердил получение файлов памяти. Но заявил, что получил их от Криса Джордана. Джалли при упоминании этого имени по-

чувствовал, что где-то слышал о таком человеке, но не смог вспомнить где. Да и не до него было! Психиатра интересовало другое. Наконец он не выдержал.

– А вы пошли бы в Институт Памяти работать или нет? – спросил Джалли реаниматора. – Если бы вам предложили? Даже не так! Я предлагаю вам место, аналогичное вашему, только у нас!

Клосс внимательно посмотрел на Лоренцо, не шутит ли тот, потом бросил взгляд куда-то в сторону, видимо, стоял кто-то рядом, и, немного помедлив, попросил время подумать.

Кончилось все тем, что к тому времени, когда Сазерленд допивал свой кофе, все еще внутренне сомневающийся Лоренцо дал согласие.

– Тогда так! Мы остаемся в том же здании, но теперь оно уже стало нашим. Приобретай все, что тебе нужно, приглашай, кого тебе нужно. Счета по старой схеме, на мой терминал. И еще. Вот тебе код и цифровая подпись. – Стив продиктовал серию цифр и букв. – Пользуйся. Но должен тебя предупредить. Мы будем работать на Империю. А это значит, что спрос будет серьезный. Тебе бее ясно?

– Но, – растерялся Лоренцо. – Я, конечно, предполагал, что у тебя... Что ты как-то связан с... этим миром. Но чтобы вот так близко, можно сказать, напрямую! Я подумаю!

– Да на кой черт думать? – возмутился Сазерленд. – Ты девочку из себя не строй, сам знаешь, что все, так или иначе

работают на Империю! А такие предложения второй раз не делают! Так что решай, да или нет?

– Хорошо, – ответил Джалли и отвел глаза. – Я согласен!

* * *

Тренера Джонни Петровича Стив нашел, как и в прошлый раз, в клубе. Тот занимался тем, что просматривал новичков, желающих попасть в поле зрения тренеров «Скорпионов». Увидев Сазерленда, он, как всегда, обрадовался.

– Стив, я уж думал, ты на Алтае отдыхаешь! – улыбнулся Петрович. – Ведь ты всегда в каникулы туда отправляешься!

– Что поделаешь, Джонни, у меня тут своя Сибирь, – посетовал игрок. – Но, я смотрю, ты тоже без отдыха обходишься!

– Так ведь столько желающих! – Тренер говорил так, словно бы оправдывался, – Как же их не посмотреть? Надо же людям дать шанс! А с другой стороны, вдруг такой же самородок как ты, всплывет!

– Ну ты скажешь! – Сазерленд терялся от хороших слов в его адрес. Не то чтобы он был великим скромником, нет, просто не знал, как себя вести, и начинал суетиться. И злился на себя, понимая, как смешно при этом выглядит. Лучше уж вообще не надо никаких комплиментов. Стив поспешил сменить тему: – Джонни, а куда потом отсеянные деваются?

– Как куда? – удивился Петрович. – Те, кто способности имеет, но нет техники, в школу. Те, кто имеют характер бой-

ца, но нет опыта, ко мне. А те, кто типа тебя, все сразу имеют, те в команду идут. Ну а кто ничего... Ну сам знаешь.

– Джонни, я ведь не просто так спрашиваю, – признался Сазерленд. – Работа для людей есть. Но... Да что с тобой хитрить, на Империю работа! Бойцы нужны.

– Думаешь, я не догадался, что ты за кружева плетешь? – невесело усмехнулся тренер. – Или ты первый, кто в круг интересов Империи попал? Да из четырех спортсменов три свою деятельность после Кольца у Марко продолжают. Вот только не думал, что тебя он так рано рекрутирует. Жаль, я думал, ты еще поиграешь.

– Да ты что, Джонни! Я буду играть, сколько сил хватит! – возмутился Стив. – Это так просто, поручение выполняю! А я без Кольца дня не проживу. Джонни, да ты что?

– Посмотрим, Снейк, посмотрим! – Джонни вздохнул. – А что касается твоей проблемы, то тебе нужно поговорить с Томом Бекстером, он же теперь профсоюзом роллерболистов командует. Вот все отставные игроки его и держатся. Я думаю, он тебе поможет.

Сазерленд, услышав имя Тома, изумился. Гениально! Как же он сам не сообразил! Бекстер именно тот, кто ему нужен. Том закончил свои выступления через год после того, как в команду пришел Стив. Именно он был бессменным капитаном «Скорпов» на протяжении шести сезонов. Поначалу, когда Сазерленд только появился в основном составе, ветераны, а за ними и все остальные игроки отнеслись к но-

вичку недружелюбно. Все прекрасно понимали, что означает такая стремительная карьера, и считали, что пришел очередной ставленник Империи. Только и будет что контрабанду возить, а за него отдувайся, дерись на Кольце. И только Бекстер сразу принял Сазерленда и стал его опекать. Стив под его присмотром заиграл так, что быстро завоевал авторитет. Дрался, вставал в защиту, подключался к разгоняющим – не чурался любой работы, куда бы тренер его не ставил! Но так продолжалось не долго, В команде быстро заметили, что новичок прирожденный забивала и его перестали загружать другими функциями. Вначале доверили место лидера звена. А затем Сазерленд удостоился право выходить вместе с капитаном! Их, как пару кольцевых, не мог переиграть никто – ни защитники противника, ни их разгоняющие. А попытки бойцов соперника решить проблему силовым методом заканчивались тем, что реанимация работала больше на них, чем на дерзкого дебютанта. Даже сам капитан порой удивлялся зрелостью игры молодого партнера и его скоростью. Казалось, что они вдвоем могут обыграть целую сборную! И только серьезная травма Тома не дала новому тандему довести команду до Кубка. Это Снейку пришлось делать в одиночку. Стив не знал, но догадывался, что и капитанские вставки на пластик левого плеча он получил не без участия Бекстера.

Что же, Том помог тогда, должен будет помочь и сейчас. Так и вышло. Когда Стив нашел Бекстера, тот все быстро

понял.

– Значит, будешь готовить солдат для Империи? – спросил он.

– Нет, только подбирать их, – откровенно ответил Сазерленд. – А тренировать, учить стрельбе и прочим штучкам будут другие.

– Ладно, предложу ребятам. – Том неопределенно пожал своими широченными плечами. – Если кто захочет, сброшу информацию тебе на коммуникатор.

– А сам не хочешь? – предложил Стив. – Со мной будешь работать! Будем, как раньше, в паре! Ты и я!

– Подожди, я что-то не понял! Ты хочешь сказать, что со спортом завязываешь? – Бекстер пристально посмотрел на Сазерленда. – Не рано ли?

Стив и сам не знал ответа на этот вопрос. Но когда он рассказал Тому о предложениях Марко, Бекстер даже не удивился. Он всегда верил в звезду этого парня. Знал, что тот еще себя покажет.

– Том, у меня к тебе еще одно дело, – признался Сазерленд после того, как получил от бывшего капитана «Скорпионов» согласие на свои предложения.

Чего греха таить, Бекстеру предложения Сазерленда понравились. Надоело уже убеждать спонсоров и работодателей, что ветеранов нужно поддерживать. Кому они нужны, когда зенит их славы уже позади? А вот этот, совсем еще молодой парень, помнит. Не зря Том все же его заметил, не

зря. Разглядел в этом задире нечто такое... Ну, настоящее, что ли? Не напрасно, значит Бекстер в свое время паренька под крыло взял! Даже имя игровое ему придумал – Снейк!

И вот теперь, в межсезонье, когда оставшимся не у дел отставникам приходится особенно туго, именно протеже Тома им руку помощи подает. И Бекстеру это все в плюс, через него Стив предложение делает, через Тома ветераны денежную работу получают.

– Говори! – благодушно разрешил профсоюзный босс. Он всегда был покладист после второй кружки пива. Единственное, что в этот момент его могло расстроить, так это очередь в общественный туалет.

– Понимаешь, Том, вот какое дело!

Стив наплел Бекстеру, что у него особая форма лунатизма, которая раньше его не особо мучила, но вот сейчас достала, ну просто сил нет. Не мог бы он поселиться рядом, да чего уж там, прямо в квартире Сазерленда! Пять спален, места мало, что ли? Так вот, в качестве дружеской услуги, поселиться рядом и на ночь пристегивать его к батарее. Да, его, конечно, Стива! Не Тома же! И отстегивать наручники утром.

Том удивленно посмотрел на Стива. Шутит Змей или серьезно говорит? Бекстер даже посмотрел на пустую кружку – перепил, может? Да нет, застолье еще только начали.

– Том, мне нужна твоя поддержка, – продолжал Стив. – Эта болезнь такая коварная, что иногда мозги набекрень. На-

верное, последствие одной из травм! А при нынешней моей должности мне никак нельзя облажаться!

– И ты хочешь?

– Да, я хочу, чтобы по ночам рядом со мной был кто-то, кто пристегивал бы меня наручниками к... Ну, найдем к чему. И чтоб не отстегивал, пока не убедится, что я это я, а не тот, другой, которого болезнь ему подсовывает!

– Подожди, Стив, а сейчас ты это ты или... кто? – спросил вконец запутавшийся Бекстер.

По его недоуменному виду было видно, что он ничего не понял из того, что наговорил ему капитан.

– Том, пойми, я не шучу и мне нужна твоя помощь! – Сазерленд боялся, что Бекстер откажет и тогда ночь превратится в кошмар. – Я боюсь, что могу что-то натворить! Как только засну, я перестаю быть собой!

– Стив, ну давай я буду рядом, – Ветеран пожал плечами. – Ты только толком объясни, что от меня требуется?

– Ну я же говорил! Том, мне нужно, чтобы кто-то, кто хорошо меня знает, вечером меня пристегивал, а утром отстегивал. Но только после того как убедится, что это я! Не понял? Ну, напрягись! Отстегнешь меня только тогда, когда твердо будешь уверен, что это точно я, а не кто-то другой! Ну, тот, кто сидит во мне! – Стив, видя, что Бекстер так ничего и не понял, решил зайти с другой стороны, – Понимаешь, болезнь очень хитрая. Она такая пакостная, что только и ждет возможности, чтобы заманить меня туда, где сможет

погубить!

– А как я определю, что ты это ты? – Ветеран начал трезветь.

– А ты вопрос задашь. Из тех, что только игроки нашей команды знают! – Стив говорил, отчаянно жестикулируя руками, – Если отвечу правильно, отстегивай, если нет, то не поддавайся ни на какие уговоры! Не устоишь, я погиб!

Он еще долго втирал Тому всякую околонаучную чушь. Наконец они с великим трудом пришли к соглашению. Бекстер по команде Сазерленда будет пристегивать его на ночь и отпускать лишь после того, как тот ответит на очень каверзный вопрос из истории розыгрыша Кубка Лиги. Еще Том пообещал, что лично займется формированием необходимой Стиву команды спортсменов, а что касается проблемы самого Сазерленда, так теперь он по ночам даже по малой нужде в наручниках ходить будет!

– Том, – попросил Снейк перед тем как расстаться, – ты только больше сегодня не пей. Собирай людей, разговаривай с ними, проверяй. Дело, сам понимаешь, ответственное. Ошибок нам не простят. И не выключай, пожалуйста, коммуникатор. Вечером я найду тебя!

Бекстер кивнул.

– Хорошо, Стив, я не подведу! – заверил он, – И с пивом завязываю. На сегодня!

– Не сомневаюсь! – засмеялся Сазерленд.

Сазерленд уже хотел прощаться с Томом, когда раздалась

трели коммуникатора. Это был Лоренцо. Лицо его было печальным. Можно сказать, даже скорбным.

«Уж не раздумал ли он»? – мелькнуло в голове у Сазерленда.

– Стив, новости плохие, – сообщил Джалли. – Память я получил... Но, наверное, нам без тебя не стоило начинать. Прости, очень уж не терпелось свою лепту внести!

– Ну и правильно! – Сазерленд перевел дух. Он-то думал, что случилось что-то более серьезное. – Делайте свое дело, вам только спасибо скажут!

– Не скажут. – Доктор опустил глаза, – Я не знаю, в чем ошибка, но к нашим пациентам память не возвращается!

– Это как? – не понял Снейк. – Такого же не может быть!

– Как видишь, может, – проговорил Лоренцо. Его глаза метнулись к Стиву, затем вновь опустились.

Врач был так растерян, можно даже сказать, подавлен происходящим, что Сазерленду его стало жаль.

– Послушай, а что, если в инфекционной перепутали и тебе что-то не то переслали? Такое же могло случиться! – предположил роллерболист. Он вспомнил, как Клосс и Джулия умудрились создать гибрид из Джордана и его самого. – Там такие умельцы есть, что еще и не такое могут сотворить!

– Да нет, все они правильно сделали. Просто все совсем не так, как ты думаешь, – печально возразил Джалли. – Твои друзья молодцы, они переслали все то, что нам было нужно! И архив цел! Память в файлах тоже не повреждена, проверя-

ли. Но не ложится она на память «потерянных»! Не ложится – и все!

– А разве так бывает? – удивился Сазерленд.

– Сами понять не можем! Может, подъедешь? – Лицо Джалли выглядело виноватым. – Вдруг заметишь нашу ошибку или что-то сам придумаешь?

Господи, да что же он может предложить? Тут не знаешь, что с собой делать! Вот Крис замутил дело с этими «потерянными», а Снейк должен теперь консультировать! Да еще в чем! В том, в чем он сам понимает, как свинья в апельсинах! Но ведь никому об этом не скажешь, придется соответствовать!

– Хорошо, сейчас приеду, – пообещал Стив и выключил коммуникатор.

Бекстер посмотрел на Сазерлендас уважением. Смотри, как поднялся, доктора с ним советуются, помощи просят! Нет, каков молодец, а? Вот ведь даже и не подумаешь.

А Стив в это время пытался представить, как же он будет без Криса разбираться со всем этим хозяйством, что свалилось ему на голову. Храм, командос, ветераны... Господи, да зачем ему все это нужно?

– Том, извини, но мне нужно ехать! – сказал он Бекстеру. – Вечером созвонимся, я тебя к себе заберу. Там нужно будет замок и на твою лапу настроить.

Глава 5

На стоянке, совсем рядом со своим «москитом», Стив увидел возбужденную толпу. Люди стояли и о чем-то спорили. Вернее, спорили двое, а остальные просто глазели. Сазерленд не хотел отвлекаться и выяснять, в чем дело. Со своими проблемами бы разобраться! Что ему теперь делать? Да и что без Джордана придумаешь? Только глупость очередную! Хоть не езжай в пансионат... черт, Храм, будь он неладен! Чего туда тащиться, если он ничего не может посоветовать Лоренцо? Разве что ерунду какую-то ляпнет, не более того!

Стив откинул вверх дверцу «москита», но сесть не успел. Его внимание привлек вдруг один из стоявших поодаль мужчин. Незнакомец наблюдал за прохожими, но старался это делать так, чтобы не бросалось в глаза посторонним.

И это ему удавалось. Человек, одетый неброско, ничем не примечательный, среднего роста, среднего сложения, совершенно не выделялся среди сотен людей, что шли по улице. Это для всех, но не для Сазерленда. Дело в том, что свечение над знакомцем было какое-то странное. У большинства людей пятно не имело какого-нибудь конкретного очертания – что-то вроде радужной кляксы или облачка, – но всегда округлое и без каких-либо острых отростков. А вот у этого типа оно было не сплошное, а как бы в колючих шипах. Больших, длинных и темно-серых подсвеченных изнут-

ри красновато-коричневым. Мерзейшее сочетание!

Сазерленд был так заинтригован, что даже забыл о своем намерении быстро убраться подальше от толпы. У него, как у всех звезд, это было уже в крови – избегать толпы. Но любопытство пересилило, и Стив решил последить за незнакомцем.

Тот стоял и наблюдал за происходящим. Неожиданно Сазерленд почувствовал, как его охватывает ничем не объяснимое чувство тревоги, тоски, страха... Он огляделся вокруг, но ничего такого, что предвещало бы опасность, не увидел. Стив снова повернулся к незнакомцу. Шипастый бездействовал. Просто стоял и наблюдал. По всей видимости, он поджидал кого-то и от скуки наблюдал за толпой.

Неожиданно Снейк с удивлением обнаружил, что пульс его участился. Сердце билось все сильнее и сильнее. Перед глазами начали появляться знакомые круги...

– *Паук, сволочь, прекрати, не паникуй!* – беззвучно закричал Стив.

– *Бежать... Бежать... Опасность... я всегда... я чувствую опасность...* – забормотал Митчел. – *Я всегда предвижу опасность! Сейчас тоже опасно! Очень! Бежать, нужно как можно быстрее уходить отсюда!*

– *Да здесь же совершенно нечего бояться!* – удивился Сазерленд. – *Люди как людиэ Вон, сам посмотри, стоят себе, разговаривают...*

Роллерболист не договорил. Он заметил, что привлечший

его внимание тип вдруг насторожился, принял сосредоточенный вид, весь напрягся и... Колючки пятна загорелись ярко-красным! От них пламя пошло вниз и в одно мгновение стало ярким, как огонь. Неожиданно движения странно-го человека стали удивительно быстрыми и точными. Незнакомец, видимо, увидел того, кого он поджидал, и, сунув руку в машину, вытащил оттуда небольшой прозрачный предмет.

– *Поздно!* – завопил в голове Джеймс. Стив так и не понял, что его подтолкнуло, но он вдруг сорвался с места и рванул к шипастому. Тот не заметил рывка капитана «Скорпионов». Он, заморожено не отводя глядя от столпившихся людей, сорвал пластиковую пленку с предмета, оказавшегося лабораторной колбой, и замахнулся для броска.

Сазерленд теперь и сам ощутил реальную угрозу. Дальше он действовал автоматически. Еще только начиная движение вперед, игрок моментально перешел в сатори. Это произошло как бы автоматически, подсознательно. Такое или дается от природы, или достигается длительными тренировками.

Время для Снейка как будто остановилось. Его тело стрелой пролетело оставшееся расстояние. Он успел выхватить прозрачный сосуд и одновременно нанести удар коленом в бок незнакомца. Треск ребер противника еще продолжался, а Стив уже отпрянул назад. На всякий случай он при отходе нанес оглушающий удар в переносицу злоумышленника. Хотя какой из него теперь злоумышленник? Пациент травматологии...

Снейк прижал колбу к груди. Он держал ее так же, как шар на Кольце, прикрывая своим телом и правым предплечьем. Теперь сосуд у него не отнять никакими силами!

Пора было выходить из сатори, это состояние сжигало много энергии, но полностью расслабляться время еще не наступило! Сазерленд настороженно осмотрелся. У преступника могли быть сообщники. Он прошелся взглядом, словно сканером, над головами людей, но ничего подобного тому, что было над головой опасного незнакомца, заметить не удалось.

Сазерленд вернулся к тому, кто послужил причиной инцидента. Шипастый, согнувшись от боли, упал на колени. Он еще был в сознании, но Снейк не стал его добивать. И так уже все было кончено. Со всех сторон на них смотрели изумленные прохожие. Неожиданно какая-то женщина завизжала, за ней другая. Толпа стала расти.

Стив решил, что надо успокоить людей, а для этого следует вывести поверженного противника из болевого шока. Он потянулся к нему, чтобы оказать помощь, но тот, увидев движение Сазерленда, истолковал его по-своему. Преодолевая боль, он вытащил вибронож. Снейк на всякий случай приготовился к броску, но незнакомец и не думал нападать. Он быстро приставил вибронож к своему глазу и бросился на землю! Стив не успел шелохнуться, а шипастый уже бился в конвульсиях. Лезвие пробило глаз и вошло в мозг. Все было кончено, в таких случаях реанимация бессильна.

Роллерболист растерянно посмотрел на колбу, которую держал в руках. Что в ней такого, чтобы за нее принять такую смерть? Газ? А черт его знает, может, и газ. Но что же заставило несчастного так поступить?

– Сержант Сарнофф! – услышал он. – Полиция Хардсон-сити.

Стив поднял голову. Перед ним стоял крепыш в форме. Его темные колючие глаза смотрели на Стива с настороженным любопытством.

– Стив Сазерленд, – представился Снейк.

Полицейский восхищенно улыбнулся. Сам капитан великих «Скорпионов» говорит с ним! Но когда сержант увидел протянутую ему колбу, взгляд его изменился. Пятно засветилось любопытством, смешанным с недоумением.

– Что это?

– Не знаю. Самоубийца хотел бросить ее в толпу, – пояснил Стив. – Я заметил, что он наблюдал за прохожими. Потом, в какой-то момент, видимо, дождавшись того, кто ему был нужен, достал эту гадость из машины и замахнулся для броска. Колбу я выхватил, а он...

Сержант обвел глазами окруживших их зевак и, увидев кого-то из своих, махнул рукой. К ним тут же стали пробиваться несколько коллег Сарноффа.

– Доставь это в лабораторию! – Сержант передал колбу молоденькому полицейскому. – А ты, – обратился он к другому, – опроси очевидцев.

Сам же сержант решил продолжить разговор со Стивом.

– Скажите, мистер Сазерленд, а что вас привлекло в нападавшем? Почему вы начали следить за ним?

– Да сам не знаю! – начал врать Стив. Не рассказывать же ему о пятнах!

– А как он...

Договорить сержант не успел. К ним прорвалась стройная брюнетка в серебристом комбинезоне с надписью «ПН» на грудной нашивке. К ее плечу была прикреплена миниатюрная камера.

– "Перекресток новостей", Сандра Чен! – представилась она. Голос у нее был удивительно приятный, низкий и грудной. Даже не то что приятный, а скорее возбуждающий, манящий. – Вы – тот самый, кто обезвредил преступника? Скажите, что... Ой, да это же Стив Сазерленд! Господи, я не верю своим глазам, сам роллерболист Снейк! Боже, какая удача! Скажите, мистер Сазерленд, как вы оказались участником этих ужасных событий? И как вы можете так спокойно стоять? Неужели вы не понимаете, что спасли город от страшной эпидемии?

– С вашего позволения, мисс Чен, нам нужно закончить с формальностями! – резко оборвал ее сержант. – Вы нам мешаете!

«Черт бы побрал этого полицейского!» – подумал Стив. Он же рассказан ему все, что знал! Пора бы этому Сарноффу и отвязаться от него! Но тот все спрашивал и спрашивал, пы-

таясь докопаться до причины обостренного внимания Стива к незнакомцу. Наконец, поняв, что ничего нового он больше не услышит, сержант отпустил Стива, не забыв при этом получить подпись в файл протокола.

– Сержант, – обратился Стив к полицейскому по окончании всех формальностей, – могу я вас попросить об одной маленькой услуге? Не могли бы вы провести меня к моей машине? Знаете, не очень хочется оказаться в толпе возбужденных поклонников.

Сарнофф посмотрел вокруг. Действительно, узнав Снейка, фанаты «Скорпионов», не видевшие своего кумира с того момента, когда пришла весть о его гибели, жаждали его приветствовать. Стоило ему появиться вновь, как он тут же спас людей от неведомой опасности! Эффектнее заявить о своем возвращении было просто невозможно! Кольцо оцепления с трудом сдерживало болельщиков.

– Да, вы правы! – согласился полицейский. – Вам без нашей помощи не обойтись. Хотя и людей понять можно.

Они медленно, делая вид, что продолжают беседу, подошли к «москиту».

– Хорошая машина! – заметил Сарнофф. И добавил. – Кажется мне, что вы сегодня отвели от людей большую беду! Мы еще не знаем, что в том сосуде, но обычно террористы их используют для транспортировки крайне опасных вирусов.

Сазерленд поежился. Он ожидал чего-то такого, но этот треклятый Паук оказался прав, подняв панику! Откуда он

мог знать о том, что произойдет? Как умудрился все предвидеть?

– И вам спасибо! – ответил Снейк полицейскому.

Он быстро сел в «москит» и, резко подняв его над площадкой стоянки, рванул к выезду. Сазерленд, конечно, нарушал правила, но надеялся, что на сей раз полиция его не оштрафует. Так и есть, показания счетчика штрафов не изменились. Стив вылетел на улицу и, не снижая скорости, помчался в сторону Храма. Кажется, никто не увязался следом. Что ж, и на том спасибо.

– *Стив*, – услышал он вкрадчивый голос, – *ну почему ты такой дурак?*

От неожиданности Снейк чуть рот не открыл. Только вспомнил о Пауке – и он тут же объявился! Да еще так дерзко разговаривает! Осмелел?

– *Что ты, мерзавец, имеешь в виду?* – презрительно спросил Сазерленд.

– *Ну зачем ты лезешь во все приключения? Подохнешь ни за что!* – возмущенно заявил маньяк. К удивлению Снейка, он был совсем не напуган! Наоборот, в интонациях монстра слышалась забота. – *Мне-то что, можешь погибнуть, если хочешь. Меня в другое тело запишут, а вот тебя, идиота, никто и не подумает возродить! Кому ты нужен!*

– *Не понял! Что ты имеешь в виду? Это кто тебя в другое тело? А, ты про Гапа?* – заинтересовался Стив. – *Ничего, я еще и до него доберусь! И кончится твой секрет! Это*

же пока секрет твоей неуязвимости? Многотельность, это вы хитро придумали, но если уничтожить тех, кто тебя возвращает, не станет и Паука, так?

Но сосед, поняв, что сболтнул лишнее, вновь замолк.

– *Эй, Паук!* – позван Снейк. Безрезультатно. Тот молчал.

Ну и ладно. Не такое уж приятное занятие – общаться с Палачом Хардсонсити!

В отличие от клубной, стоянка у Храма была пустынна. Стив оставил экраноплан почти у самого входа и вошел в клинику. У дверей ему никто не встретился. Стив почувствовал, что сердится. Все же не проходной двор!

«Нужно будет поставить охрану, – подумал он. – Первых же кандидатов, которых подберет Бекстер, сюда и поставим».

Джалли он нашел на втором этаже, возле его приборов. Он и два новых, еще не знакомых Стиву врача сидели перед большим голографическим изображением и обсуждали возникшую проблему.

Увидев роллерболиста, Лоренцо радостно поднялся и с искренней улыбкой пошел ему навстречу.

– Стив, наконец! – Джалли взял его под руку и увлек к соседнему дисплею, – Я, конечно, понимаю, что после того, что ты пережил в Институте, тебе хотелось бы отдохнуть, развеяться. Но пойми, я же не о себе хлопочу! Наши «потерянные», им нужна твоя помощь, твоя голова! Так что я очень благодарен тебе, что ты нашел для нас время и приехал. Может, посмотришь, что у нас в методике не так?

Стив, изображая задумчивость, посмотрел на голограмму.

– Лоренцо, а твое мнение какое?

– Стив, да мы уже не знаем, что и думать! – На Джалли жалко было смотреть, – Мы уже все программы протестировали, можешь убедиться, все нормально! Ошибок нет, контрольные суммы совпадают...

– А восстановление архива пробовали? – раздался знакомый голос. Сазерленд, как, впрочем, и все присутствующие, обернулся. Так и есть, эта настырная журналистка!

– А вы что здесь делаете? – возмутился Джалли и обернулся к Сазерленду. – Стив, я же говорил тебе, что необходимо ставить охрану!

– Я, собственно, не к вам, доктор... – Мисс Чен помедлила, глядя вопрошающе на доктора – рассчитывала, наверное, что тот ей представится. Но она ошиблась. Как только Лоренцо увидел нашивку, свидетельствующую о том, что девушка принадлежит к пишущей братии, он тут же решил, что ей в Храме не место. И этому были свои причины. Джалли был всего лишь человек, со всеми слабостями, присущими этому не слишком удачному творению Создателя. Доктор был тщеславен. И ему не хотелось, чтобы информация о его неудаче с восстановлением памяти вышла за пределы Храма.

А Стив, наблюдая за попытками Лоренцо выпроводить Сандру Чен, получил возможность получше ее рассмотреть. А она была очень даже в его вкусе! Чуть выше среднего ро-

ста, как раз такая, чтобы быть эффективной, но не долговязой. Прямые черные волосы обрамляли слегка скуластое лицо с большими зелеными глазами. Стройная и гибкая, она одинаково могла бы быть моделью на подиуме и мастером единоборств. Сазерленд, неожиданно для себя, почувствовал желание обнять эту тонкую талию, которая так соблазнительно переходит в красивый изгиб длинного бедра. Может, и неплохо, что эта Сандра его нашла? По крайней мере, легкая встряска ему бы не помешала!

А журналистка тем временем несколькими фразами твердо дала понять, что раз уж она здесь, то без интервью не уйдет! Лоренцо был против, и страсти достигли такого накала, что Джалли уже был готов применить силу. Стиву пришлось выйти из созерцательной задумчивости и перейти к решительным действиям.

– Лоренцо, все в порядке! – Он успокоительным жестом положил руку на плечо врача. – Я подумаю над вашей проблемой. И потом мы обменяемся мнениями. А сейчас вы продолжайте в том же направлении, накапливайте... статистику. – Сазерленд был доволен тем, как построил фразу. Как бы обрадовался Крис, если бы слышал его! – А мы с мисс Чен не будем вам мешать и побеседуем в другом месте.

Стив, незаметно показав знаком Джалли, мол, он постарается выпроводить непрошеную гостью, повел журналистку к выходу.

– Что, если я приглашу вас пообедать? – сказал он. Ему

хотелось побыстрее убежать от этих дурацких компьютеров. Еще сильнее, чем компьютеры, его пугали вопросы Джалли. Это все Джордан виноват! Он навез сюда этих умников, а Стиву теперь на их вопросы отвечать! Ну да ладно, пусть будет десять тысяч таких вопросов, лишь бы Крис был с ним!

– Что вы скажете о «Кукурузном Джо»? – Сазерленд хорошо знал этот ресторан и любил там бывать. – Это совсем недалеко отсюда, да и готовят там неплохо.

– Спасибо, мистер Сазерленд, – Сандра мягко улыбнулась. – Но если можно, я предпочла бы что-либо попроще, а еще лучше, какое-нибудь кафе...

Бот черт, он и не подумал! Она же в форме, а в пятизвездные рестораны журналистов, находящихся при исполнении обязанностей, просто не пускают. Это правило соблюдалось и в «Кукурузном Джо». Люди хотят расслабиться, отдохнуть, а вместо этого сиди и смотри, как бы какому писаке в объектив не попасть.

– Ох, простите! – спохватился Стив. – Я не должен был ставить вас в неловкое положение. Что же, тогда выбирайте вы. Хотя, если хотите, заедем в ближайший бутик, где вам сгенерируют одежду самой последней модели!

– Спасибо, но я...

– Не бойтесь, я пользуюсь здесь неограниченным кредитом, – соврал Стив. – Так что вы меня совсем не разорите, наоборот, мне будет приятно!

– Да нет, я не из-за формы. И уж точно не стану из-за ду-

рацких правил ехать и переодеваться! – ответила Сандра. – Просто там не поговоришь. Здесь есть кафе неподалеку. Там нам никто не помешает.

«Я знаю другое местечко, где нам не помешают», – подумал Стив, а вслух сказал: – Что ж, я готов следовать за вами!

Зеленые глаза журналистки сверкнули. Она прекрасно поняла смысл сказанных слов и, улыбнувшись белозубой улыбкой, спросила:

– И готовы ответить на все вопросы?

– Конечно! – улыбнулся в ответ Сазерленд. – Все, что вы хотите!

Глава 6

Они сидели за столиком возле не большого озера. Водоем окружали деревья, в основном это были плакучие ивы, но встречались и другие – березы и несколько невысоких сосен. Защищенное со всех сторон от ветра озеро облюбовали птицы – утки, рассекающие водную гладь в сопровождении многочисленных птенцов, парочка цапель, но главным украшением этого уголка природы, были же, конечно лебеди! На этих птиц не возможно смотреть и не любоваться ими!

Вот и Сандра, забыв о том, зачем сюда пришла, крошила им мягкую булочку, поданную к кофе.

– Это мое любимое место, – тихо сказала девушка. – Я сюда прихожу, когда мне нужно успокоиться, подумать, восстановиться. У каждого человека есть своя «волшебная поляна»! Иной раз и люди всю жизнь что-то ищут, мечтают, а сами даже не понимают, что им нужно. И не знают, что есть такие места. Впрочем, они что-то другое, наверное, жаждут. Деньги, славу...

– Мисс Чен, а что ищете вы? – спросил Стив.

Ему нравилось ее пятно. Печать, грусть, легкая надежда... Ничего хищного, что так не нравилось ему в Джине. Интересно, почему это он о ней только сейчас вспомнил? Вот ведь не вовремя! Так недолго и настроение себе испортить.

– Я? – переспросила девушка. – Знаете, мистер Сазер-

ленд..

– Стив! – перебил ее Снейк. – Для вас просто Стив!

– Спасибо, а меня зовите Сандрой.

– Спасибо! – улыбнулся Стив.

– А что касается того, что я ищу, – задумчиво продолжала Сандра, – Наверное, я и сама еще не знаю. Раньше казалось, что журналистика – все для меня, но вот уже четыре года работаю и ничего серьезного не сделала. Нет, кое-что неплохое написала, конечно, но сказать, чтобы это была какая-то необыкновенная удача? Нет, удача еще не приходила, а без нее журналистика превращается в скучное ремесло.

– Ну, какие ваши годы! Еще придет признание. Будут и ваши сенсации.

– Что значит будут! – В глазах Сандры светилось лукавство. – Одна уже есть! Интервью с вами, к которому мы никак не перейдем!

– Ну что же, спрашивайте, я готов! – сказал Стив. – Но не думаю, что со мной у вас получится сенсация. Я человек скучный и ничем от своих коллег – игроков не отличаюсь. Так что, боюсь, что ничего нового вы от меня не услышите. Все интересное уже давно сказано.

А сам подумал: «Знала бы ты о Пауке, вот это была бы сенсация так сенсация!» –

– *Узнает!* – услышал он внутренний голос. – *У этой цыпочки все еще впереди!*

– *Заткнись, гад! Я тебя...*

– *Что? Что ты сделаешь?* – издевательским тоном сказал тот. – *Может, пальцы в розетку сунешь? Или голову в СВЧ-печь? Так не забывай, я вечен, а ты... козявка! Подожди, и никто и не вспомнит!*

– *Что-то ты больно осмелел. Ну, погоди!* – Стив стал старательно вспоминать заброшенный дом. Но близость Сандры и умиротворенная обстановка так расслабили его, что никак не удавалось создать узнаваемый образ заброшенного особняка. Он получался размытый, нечеткий... словно бы не в фокусе!

– *Что, родной, не получается?* – злорадно засмеялся ма-
няк, – *Скоро вообще все сотрется из памяти!*

– Стив, что с вами? – послышался встревоженный голос Сандры. Девушка увидела, как внезапно побледнел ее собеседник, и в испуге взяла его за руку, – *Вам плохо?*

– Нет-нет, все в порядке! – торопливо ответил Стив. – Просто задумался. Знаете, вдруг вспомнилось, что еще не все дела привел в порядок!

Стив не обманывал. Теперь он точно знал, что, по крайней мере, одно дело требует немедленного решения. С Митчелом нужно кончать!

– Проблемы? – не унималась журналистка. – Наверное, этот смешной доктор? Он просил вашей помощи. Так вы еще и в медицине специалист?

– *Да, особенно в анатомии!* – пронеслось у него в голове. – *Стив, спроси, есть ли у нее татуировка и какая? Спорим,*

что-то очень пикантное! То, что мне особенно приятно будет увидеть!

– Нет! – выкрикнул Сазерленд так громко, что девушка вздрогнула. – Простите, не сдержался! Да какой из меня специалист! Я только и понимаю в медицине – это как суставы вправлять. На себе изучил...

– А-а, догадалась! – воскликнула мисс Чен, стремясь во что бы то ни стало разговорить собеседника. – Вы, наверное, в компьютерах разбираетесь!

– *Соглашайся, идиот, а то ведь как клеш пристанет!* – зашипел Паук. – *И так нас чуть не выдал!*

– Ну не то чтобы специалист, – Сазерленд, ненавидящий ложь, опустил глаза..

– Какая прелесть! Знаменитый Снейк – и смущается! – Сандра засмеялась. – Для меня это самое неожиданное! Можно, я это включу в сюжет?

– Я думаю, не стоит. Да и вообще, я не люблю сюжеты о себе, – пробормотал глава нового Храма. – Интервью и все такое прочее. Вот есть люди, которых медом не корми, дай перед прессой покрасоваться. А вот я, ну не умею, что ли!

– Как, вы раздумали давать интервью? – На лице девушки изобразилось притворное разочарование. – А что же мы тогда здесь делаем?

– Я вот вами люблюсь! – отшутился он.

– А на стоянке сегодня тоже любовались? – подхватила журналистка. – Что привлекло ваше внимание к тому чело-

веку с колбой? Почему только вы, единственный, сумели выделить его из толпы? В нем была какая-нибудь странность?

– *Расскажи ей про пятно, Стив!* – не унимался Паук. – *Расскажи! Мне ведь тоже интересно, откуда в тебе этот индикатор! Ну, давай, не стесняйся! А еще расскажи, какой ты болван, готов рисковать своим единственным и неповторимым телом!*

На этот раз Сазерленд решил всерьез постараться сосредоточиться на заброшенном доме. И опять не получилось. Четко воспроизвести изображение не удалось.

– *Вот так, дорогой, забыл ты все!* – Митчел злорадно рассмеялся. – *Конец твоей власти!*

– *Не радуйся! Забыл, говоришь?* – Снейк почувствовал, как в нем закипает бешенство. – *Тогда сейчас поедем и все напомним! Где находится парк, я знаю, где пролом в заборе, найду, а там уж...*

И тут в памяти Сазерленда всплыла каменная стена, поросшая мхом. Четко, детально. И знакомая волна ужаса, вздыбившись, пробила даже его. Паук завизжал так пронзительно, что Снейк не выдержал и вскочил на ноги.

– Что с вами? – испуганно спросила Сандра. – Стив! Вам плохо?

– Да нет, все в порядке! – ответил Сазерленд, стараясь взять себя в руки. – Просто представил себе, что могло произойти, если бы тому парню удалось совершить задуманное.

– Да, возможно, у него был очень опасный токсин, – со-

гласилась журналистка. – Но тем не менее вы не ответили на мой вопрос.

– А как на него ответить? – попытался увильнуть Стив. – Просто стал человек вести себя нервно, дергаться. Этим и привлек внимание, а потом, смотрю, за колбой полез. А дальше вы знаете.

– Ну, так неинтересно, вы все превращаете во что-то будничное, скучное. А где же подвиг, где патетика?

– Я же вам говорил, что не люблю давать интервью, – Стив сел, пытаясь восстановить душевное равновесие. – А потому и не совершаю подвигов. Просто живу – и все. А остальное? Остальное давайте спишем на случайность.

– Скажите, Стив, я действительно произвожу впечатление наивной простушки? Вы что, не догадались разве, что я, пока ехала за вами, успела запросить на вас информацию? – Сандра грустно улыбнулась. – Ну почему, даже когда я нахожу интереснейшую тему, встречаю человека, о личности которого спорила вся планета, кто до сих пор не может сказать, кто он, но при этом становится наследником сразу двух состояний и женихом двух красавиц-невест, везение тут же покидает меня? Этот баловень судьбы заявляет, что он скучнейшая личность, и отказывается от своих слов! Он, видите ли, не любит интервью, а потому не совершает подвигов! И при этом походя так, невзначай предотвращает опасный террористический акт.

Сазерленд почувствовал укол совести. Ведь он действи-

тельно, обещая содействие этой девушке, зародил в ней надежду, а теперь отказывается от своего слова.

– А почему вы не допускаете, – заговорил Стив, словно оправдываясь, – что я и сам не знаю ответа? Если хотите, я отвечу вам на ваши вопросы, но не ждите конкретики, я ее сам не знаю.

– Правда ответите?

– Даже сделаю заявление, что это эксклюзив и другого интервью не будет!

– Вы не шутите? – недоверчиво сказала Сандра, но в глазах ее засветилась надежда.

– Включайте камеру! – Кивнул Сазерленд.

Сандра промолчала о том, что камера была включена с самого начала. Так делали все журналисты. Одни – чтобы в случае чего можно было использовать запись для защиты в суде, другие накапливали информацию об объекте для журналистских расследований, а третьи – просто для отчета перед руководством о выполнении задания редакции. Объекту показывали лишь тот материал, который шел в эфир, журналистская братия, измученная судебными исками, свято хранила свою тайну, и мало кто знал об этой уловке.

Сандра расположилась поудобнее.

– Скажите, как бы вы предпочли, чтобы к вам обращались? – спросила она. – Я имею в виду – перед камерой?

В участке, куда инспектора Пирса перевели руководить убойным отделом, царила растерянность. Обескураженный смещением своего куратора, шефа Службы Безопасности Бреда Маховли, Дэвид, получив сообщение о новом появлении Паука, запаниковал. И как это обычно бывает, настроение начальника передалось подчиненным.

На место происшествия выехал чуть ли не весь отдел. Были опрошены все, кого только можно было опросить, – Мик, Петра, секьюрити в доме, где проживала жертва, – но, как всегда, когда за дело брался Паук, свидетелей не было. Не было и посторонней органики на теле жертвы. Все как и в прошлые возвращения «Ужаса Хардсонсити», как прозвали монстра журналисты. И опять полиции оставалось только разводить руками. Единственное, на что она была способна, так это расписаться в собственном бессилии и оповестить граждан о том, что по ночам в городе опять небезопасно и нужно организовывать ночное патрулирование.

Но кто на себя возьмет смелость доложить эту информацию Президенту? Пример Маховли не вызывал ни у кого желания идти с докладом к взбешенному событиями у Института Чету Самплеру. Как обычно случается в таких ситуациях, глава Конфедерации узнал обо всем из прессы, что ему, естественно, настроения не прибавило.

Что касается Пирса, то его не слишком волновало, что и как будет наверху. И без него было кому отчитываться... Гораздо больше его заботило то, что и на сей раз может появиться множество последователей Паука, как это было прежде. И при этом он был уверен, что его официальное руководство не решится на ту единственную меру, которая могла бы остановить страшную волну. Однако и самому совать голову в пасть льву, коим он считал Империю, Дэвиду не хотелось.

Нужно было найти иной способ подключения Марко Симоне к охоте на Паука. И Пирс обязан был найти этот способ.

Митчел дождался-таки своего часа. Стива наконец смотрел сон. Этот придурок, с его буйным воображением, чуть не угробил его. Нашел же, гад, метод! Изворотливый! А онто, Великий Палач, решил, что ему повезло! Еще бы, такое великолепное тело, да еще с рабом-носителем! Нет, что ни говори, а это действительно удача, вот только раб строптивый оказался. Да еще повезло придурку, что сразу нашел слабое место Джеймса. Это Рошалья прокол! Все-таки нельзя было ему так все обставлять! Нужно было другую удавку использовать! Хотя... Другие с ним справиться не смогли, значит, это был единственный способ. Да и хлопот особых раньше не было. Как только изобрели «катапульту», так и в их отношениях мир настал. Если бы не тот панический, парализующий страх, что стал оружием в руках Сазерленда, то можно

сказать, что это вообще идеальный союз.

Стив, парень с характером! Ну ничего, обломаем! Дурашка думает, что нашел ключ к Пауку, ошейник надел. Это хорошо, пусть так и думает! Не таких Палач на колени ставил! Взвоят еще, жить не захочется! Но, шалишь, придется, братишка, тебе жить! Долго-долго жить! Кто-то ведь должен ухаживать за таким прекрасным телом! И записаться надо. Скорее подавить волю раба и записаться. Чтобы следующее вселение было уже вот в таком варианте. С буйным этим...

Митчел не спешил избавляться от наручников. Зачем? Если для того, чтобы удовлетворять собственные потребности, так ему хватит пока вчерашней жертвы. А выходить снова на охоту, устраивать панику, так команды не было, да и рисковать таким прекрасным носителем не хочется! Вот только попугая, что был на той стриптизерше, жалко, хорошая кожа была! Чистая, ухоженная. Ни прыщей, ни бородавок.

Ну ничего, выбор у него богатый! Взять хотя бы ту ящерицу, что на напарнице покойной наколота. Сразу такой кусок, что хоть на обивку мебели, хоть на жилет пускай. Да и в других стриптиз-клубах можно посмотреть. Проститутки тоже стали как картинная галерея. Но там еще смотреть нужно, где настоящая татуировка, а где временный татуаж! Уж больно быстро меняется мода у них. В последнем случае кожа плохая, цвета быстро стираются. Ну да ладно, его не обманешь! Нужно только при хорошем освещении посмот-

реть. На пляже, в бассейнах... Да где только не выставляют-ся напоказ обнаженные женские тела! Теперь, когда Митчел действует под именем Стива Сазерленда, его возможности по поиску рисунков стали просто безграничны. Можно куда угодно пройти. Хочешь – в театр, хочешь – на концерт. На любой банкет пойди, там все бабы полуголые. Вот где действительно картинная галерея! Нет, Стив, мы с тобой еще поработаем! Наш с тобой шедевр еще впереди! А пока спи, сил набирайся, проникайся уверенностью, что Паука победил.

Глава 7

Наутро, проснувшись, Стив первым делом с тревогой взглянул на свою руку. Ну, слава богу, наручники свое дело сделали! Левая рука была пристегнута к стойке силового тренажера. Это к нему они вчера с Томом подтащили спальный комплекс Стива. Выбор тренажера как объекта, к которому можно смело присоединять Сазерленда, обуславливался тем, что его вертикальная штанга была прочно вмонтирована в пол, а второй конец упирался в потолок, так что шансов у Паука снять оковы просто не было.

Ну ладно, с этой стороны опасность побега была исключена. Однако этого было недостаточно. Больше всего Стив боялся самого себя. Вернее, того, кто засел в нем. Не верилось, что Джеймс не повторит попытки вырваться на свободу. Наверняка попытается, и Сазерленду нужно быть готовым ко всему! Необходимо упреждать каждый шаг негодяя. Переигрывать его, как хитрого и злобного соперника на Кольце. На Кольце? Там проще, там противник хотя бы виден, а этот... Чего-чего, а коварства у этого монстра не занимать, недаром о нем ходят легенды. Нет, Стиву расслабляться нельзя ни на минуту.

Сазерленд придирчиво осмотрел свое тело. Вроде бы все в порядке, сегодня он ночевал дома. Значит, пока способ срабатывает. Отлично, хоть одна проблема решена. Если бы так

просто можно было решить и остальные! Скоро опять Джалли доставать начнет. Вчера хоть Сандра выручила, а сегодня как быть? А ничего себе эта журналисточка! Если бы не это животное, что в нем засело, ни за что не пропустил бы. Глазищи какие зеленые! И ровненькая какая! Стив терпеть не мог кривых ног, а у Сандры, хотя она и была в комбинезоне, все равно видно было, что с ножками все класс! Может, немного худоватые, но все равно соблазнительные! И зад у нее что надо, не плоский, как у многих современных девиц, а кругленькая такая попочка...

Вот зараза этот Гап, и здесь ему нагадил!

– Том! – позвал он. Бекстер в целях безопасности спал в соседней комнате. – Том! Я проснулся!

Тишина. Спит еще?

– Эй, Том! – крикнул Стив еще громче. Но ответа не было. Да что же это с ним, неужели все-таки что-то ночью произошло?

– Том, черт бы тебя побрал! – заорал Стив во всю глотку.

– Ну чего орешь! – Голый, весь в мыльной пене, сердитый, Бекстер выскочил из ванной. – Мало того что теперь не выпьешь, так в ванну не зайди!

– А я в туалет хочу! – весело прокричал в ответ Стив. Как хорошо, что он нашел способ прижать Паука. – Отстегни!

– Ага, сейчас! – пробурчал Том. Он встряхнул руки и посмотрел на Сазерленда. – А кто в прошлом году купил Помпу из «Хоукс»?

– «Быки»! И не в прошлом, а в позапрошлом! – усмехнулся роллерболист. – Отстегивай!

Оставляя мокрые следы и ключья пены на полу, Бекстер прошлепал в соседнюю комнату. Оттуда он вернулся с ключом. Они решили использовать эти архаичные наручники как самые надежные. Ко всем новомодным электронным штучкам хитрый Митчел мог подобрать отмычку, ведь он получал ту же информацию, что и Снейк. С Пауком кодовые замки не годились. А вот механический был в самый раз! Когда Стив, с еще влажными после душа волосами, вошел в кухню, кофе был уже на столе. Бекстер возился с кухонным процессором.

– Тебе какие... – договорить Том не успел – затрещал коммуникатор.

Сазерленд включил связь.

– Дэвид? – Вот уж от кого Стив не ждал звонка, так это от Пирса.

– Стив! Извини, что так рано, но у меня к тебе есть серьезный разговор! – Пирс выжидающе посмотрел на Сазерленда. – Нужна твоя помощь!

– Дэвид, ради бога, все, что могу!

– Ну, понимаешь, тут просьба весьма деликатного свойства. – Пирс сделал вид, что колеблется, говорить или нет. – Даже не знаю, с чего начать.

Сазерленд усмехнулся. Дожили! Полиция теперь помощи просит!

– Ну, давай, не мнись, выкладывай, что случилось!

– Понимаешь, – Инспектор помедлил, а затем, словно решив, что все условности соблюдены, проговорил: – Я знаю, что прошу почти невозможное! Стив, нужно, чтобы Марко Симоне узнал о том, что Паук вернулся.

Сазерленд замер. Ну вот и началось. Господи, да за что ему это наказание! Как он боялся того, что кто-нибудь придет к нему и объявит, что он и есть тот самый неуловимый Паук, так долго наводящий ужас на жителей Хардсонсити! Черт, как же избавиться от этого выродка?

Инспектор понял смятение игрока по-своему.

– Стив, ты войди в мое положение! Я догадываюсь, что ты не хочешь афишировать свою связь с Марко. Но, согласишься, только он может остановить маньяка. Представь, если мы сегодня не предпримем меры, то завтра будет поздно. Вновь пойдет волна раздражителей! Если Паука не пресечь, начнется настоящая эпидемия. Я же помню, как находили до тридцати трупов за ночь! Только Симоне может перекрыть этот поток!

«А почему именно я? – подумал Сазерленд. – Почему он именно ко мне обратился? Мало ему своих каналов? А что, если это ловушка? Может, этот маньяк наследил где-то?» Вся сложность заключалась в том, что Стив из событий той страшной ночи помнил не все. Помнил только, как возвращайся от этой несчастной. Черт, он даже не знает, как ее зовут! А как Паук забрел к ней? Хотя, судя по разговорам,

Джеймс ловкач, по идее он не должен был наследить, но все же... Да, попал ты, Снейк!

– Дэвид, а почему бы тебе самому не встретиться с Марко? Или с Бросманом? – наконец сказал он. – Понимаешь, будет немного странно... Ну, неправильно! Это я про то, что меня могут не понять, если я явлюсь ходатаем от полиции. Могут спросить, я при каких делах здесь? Я что, у вас в погонах хожу, чтобы от вашего имени перед Империей выступить? Нет, это не так делается. Пойми меня правильно! Если вопрос будет касаться лично тебя, другой разговор. Но что касается твоей конторы, извини, Дэвид, но я не могу.

– Да, Стив, возможно, ты и прав. – Инспектор был расстроен. – Даже, скорее всего, прав. Но, подумай, сколько еще людей погибнет! Сколько еще женщин будут заживо освежены этим мясником!

– Не погибнет! – вырвалось у Сазерленда. – Больше жертв не будет!

– *Идиот!* – заверещал в черепе Паук. – *Ты же нас сдал!*

– Почему ты так уверен? – настороженно спросил Пирс. – Ты что-то знаешь? Если знаешь, то обязан сказать! Стив, это не игрушки!

«Черт, лучше бы язык откусить! – сам себе пожелал Сазерленд. – Что же теперь ответить?»

– *Быстрее думай! Он же ждет! Говори хоть что-нибудь!* – торопил его Митчел.

«Хоть что-нибудь»? Ну, погоди!

– Не знаю, Дэвид, не знаю! Это, скорее, предчувствие, – сказал вдруг Стив. – У меня после травмы часто озарения бывают.

– Да? – Пирс посмотрел на него с подозрением. – А больше никаких озарений нет? А то как бы через пару дней не появилась парочка новых трупов!

– Нет, пока других озарений нет! – У Сазерленда мелькнула неожиданная мысль. – Посмотри, пожалуйста, в городском парке заброшенный домик, что стоит...

Сердцебиение и красные круги появились одновременно. Ему стало трудно говорить, голова закружилась.

– Там еще забор каменный и пролом в нем! – успел еще сказать роллерболист и потерял сознание.

Дэвид увидел, как Снейк начал заваливаться на бок.

– Стив! – закричал он. – Стив, что с тобой? – И осекся, увидев, что в комнате, кроме Сазерленда, есть кто-то еще. Чья-то тень метнулась к Стиву. Незнакомец держался спиной к камере коммуникатора, и инспектору не было видно его лица. Он подхватил роллерболиста под мышки и потащил в сторону. Оба вышли из поля зрения видеокамеры, глазам инспектора предстала пустая часть комнаты.

Пирс испугался. А вдруг это и есть Паук? Тогда становится понятной странная напряженность Сазерленда. Вот дьявольщина, что же он сидит, там же Стива убивают!

Дэвид, не прерывая связь, понесся к своему экраноплану.

– Дежурную смену за мной! – пробегая мимо дежурки,

крикнул он. – Есть подозрение, что выйдем на Паука! Он выбежал на стоянку и вскочил в свою машину.

– Стив! – кричал он в микрофон коммуникатора. – Стив, ответь!

* * *

Том, тем временем, усадил Сазерленда в низкое кресло и решил применить к нему свой испытанный метод. Налив полстакана виски, он поднес его к носу Стива.

Тот резко дернулся, открыл глаза, посмотрел на Бекстера, обвел глазами комнату. Увидев стакан, молча выпил.

– Что с тобой? – встревоженно спросил Том.

– Сам не знаю! – Снейк пожал плечами. Не рассказывать же про пунтик в сознании Митчела! Из-за этого придурка теперь обманывай товарища! – Наверное, от травмы еще не отошел.

Бекстер, удрученно покачав головой, налил и себе.

– Паук, подонок! – беззвучно позвал Сазерленд. – Ты чего это как девица-истеричка в обмороки падаешь? Тот молчал. Ну подожди, гад! Сейчас я тебе устрою!

– Том, – попросил он вслух, – налей мне еще!

Бекстер налил.

– Стив, а не рано начинаешь? – Том нахмурился. – Утро еще!

– Нет, в самый раз! Давай и себе налей!

Пирс не стал звонить в дверь. Он вскрыл замок электронной отмычкой и вместе с группой поддержки ворвался в квартиру Сазерленда. И вовремя! Как раз в тот момент, когда Том принимал вторую, а Стив – третью дозу виски. Опешившие физиономии обоих были не менее живописны, чем разинутые рты полицейских.

– Стив, как это понять? – спросил Пирс, первый пришедший в себя.

– Ты чего, Дэвид, спятил, что ли? Налет марсиан прозевал? – накинулся на него Сазерленд. – Или у вас в полиции заняться нечем? Ладно, пить будешь?

– Да пошел ты! – Дэвид, еще не успокоившийся после отказа Стива помочь в переговорах с Империей, был взбешен своим проколом. – Сиди пей, тебе же Паук не угрожает!

Пирс, круто развернувшись на каблуках, вылетел из комнаты. Сопровождавшие его полицейские кинулись за начальником.

– Чего это он? – удивленно спросил Бекстер. – Совсем того?

– А, ерунда, не вникай, – махнул рукой Сазерленд. – Наливай, днем Паук не бродит, а ночью ходить не сможет.

– Стив, мне кажется, тебе уже хватит! – сказал Том с опаской. – Давай пару часов поспи, а я поеду делом заниматься, людей собирать нужно.

Сазерленд посмотрел на товарища. Кивнул головой. Да, конечно, Бекстер прав. Куда-то его не туда понесло!

– Хорошо, я у вас после обеда появлюсь, – сказал Стив.

– Тебя не нужно пристегивать? – на всякий случай спросил Том.

– Нет, днем я не опасен, – самоуверенно заявил Сазерленд. – Можешь смело ехать, я в порядке!

Том уехал. Ну и пусть едет! Надоело все! Пирс этот, чего он о себе возомнил! Паука ему подавай! Из-за них, полицейских, и их бестолковости Митчел и творит свои дела! Вот теперь к нему, к Стиву, в башку вселился. Ну ничего, Стив придумает, как его оттуда выковырять! Даже уже идея появилась! Вот только еще немного вискаря...

* * *

Сазерленд проснулся ближе к вечеру. Голова гудела, во рту был противный привкус. Ну что за идиотская манера днем пить? И что, Стив, с тобою происходит? Ты же раньше вообще не употреблял спиртного. Прекращать это нужно. Прекращать? Да, нужно. И Сазерленд уже знает как. Вот только...

А, ладно, чего уж жалеть, Криса все равно нет. Ну, еще пару дней посмотрим, поживем. Эта тварь Паук, пусть на привязи посидит, но свое кровавое дело он больше делать не будет! Все! Вопрос решен! Окончательно и бесповоротно!

Подумаешь, одним спортсменом с больной башкой меньше станет. Не страшно, других еще нарожают! А Паучка уже

не будет. Пусть этот Пирс ищет, пока не обыщется. Вот только без Стива. Вот придумал, помощника себе нашел!

Игрок налил еще...

По ушам ударил сигнал коммуникатора. И зачем только он не выключил его? Черт, и выпить не успел! Сейчас опять кто-нибудь его учить начнет! Вот как этот Пирс! Канючит, просит... ерунду несет несусветную! Великий сыщик, знал бы, где искать, вот бы у него крыша слетела! Ну как Дэвиду объяснить, что не Марко ему нужен! Что ему вообще никто не нужен! И что вовсе это не его, Пирса, дело!

Господи, до чего же противный сигнал у этого коммуникатора! Сазерленду надоело слушать трель вызова, и он решил ответить. Нажал на кнопку... Сандра?

– Стив? – Лицо ее было встревожено. – Вот вы где! А вас все ищут! Беспокоятся!

– Все? – удивился Сазерленд, – А кто именно?

– Ваш доктор, ну тот, из пансионата, говорил! – сообщила журналистка. – Я ему звонила, и он был очень встревожен! Ему кто-то из ваших знакомых сказал, что вы себя плохо чувствуете.

Паникеры! Как же, Снейка потеряли! Заботливые какие! Вот забрали бы к себе Паука – это была бы помощь! А так одна показуха!

– Да нет, все нормально. – Стив бодро махнул рукой. – А вы... Вы меня тоже искали?

– Да! Мне нужно было, чтобы вы материал посмотрели.

Перед тем как давать в эфир. Я весь день вас искала, искала! – Стив заметил, что у Сандры расстроенный вид. – Я хотела в завтрашней программе пустить!

– Ну так пускайте! – сказал Сазерленд. – Давайте я вам свою подпись перешлю!

– Нет, я еще пока не мэтр журналистики, мне так не разрешат! – Девушка вздохнула. – Нужно, чтобы вы обязательно посмотрели! Лично!

– Хорошо, убедили! Будем делать из вас мэтра! – кивнул Снейк, – И вот что! Давайте адрес, я прямо сейчас к вам приеду!

Сандра посмотрела на кого-то, кто сидел сбоку и был не виден, что-то ему сказала, потом снова повернулась к Стиву и кивнула головой.

– К сожалению, все уже уходят, – сказала она с тяжелым вздохом. – Ну, ничего страшного! Не на этой, так на следующей неделе мое... ваше интервью пойдет. – Вид у нее был словно у обиженного ребенка. – Ладно, главное, что вы нашлись и у вас все в порядке. – На лице девушки появилась невеселая улыбка. – Я вам как-нибудь позвоню, приглашу к нам...

– Нет, так не пойдет! Неделю ждать! – Стиву подумалось, что как раз времени-то у него и нет. – А если мы сделаем так – вы материал возьмете с собой, а я вам перешлю подпись? А утром вы скажете, что дома откорректировали.

– Ой, а я не знаю, можно ли так. – Журналистка была рас-

терьянна. По всему было видно, что ей очень хочется пустить материал как можно быстрее.

– Так узнайте, – сказал Сазерленд.

Сандра вышла из поля зрения коммуникатора. Ее не было так долго, что Стив чуть не прервал связь. В другое время он бы так и сделал, но раз он принял решение, то уж пусть девчонка порадуетя.

– Вы знаете, – Сандра появилась перед объективом так внезапно, что Стиву показалось – еще немного, и она материализуется у него в комнате.

– Еще нет! – пошутил Сазерленд. – Но если скажете, то буду!

– Разрешили! – радостно сообщила она. – Но все же требуется, чтобы вы лично просмотрели материал! Сегодня!

То ли от бега, то ли оттого, что ее приглашение выглядело очень уж настойчивым, но щеки ее стали пунцовыми. Дабы не смущать ее еще больше, Стив дал согласие. Журналистка, опустив глаза, продиктовала свой адрес.

– Приезжайте, – сказала она, – я буду ждать!

* * *

Мисс Чен жила в маленькой уютной квартирке, которую снимала на свои не слишком большие журналистские доходы. Здесь была кухня с простеньким процессором, столовая, кабинет с офисной техникой и спальня. Единственным до-

рогим предметом в квартире был большой коммуникатор – работа есть работа! Ну а в остальном это была обычная квартира молодой, не слишком обремененной капиталом девушки.

Сандра в ожидании Стива занималась тем, чем занималась бы на ее месте любая другая представительница прекрасной половины человечества. Она в лихорадочной спешке приводила в порядок как свое гнездышко, так и собственную персону.

К приходу Сазерленда мисс Чен успела сделать многое, но не все. В частности, она так и не решила для себя, как далеко зайдут их отношения и на какой стадии ей стоит остановиться...

Электронный гонг домофона и изображение Стива на дисплее положили конец ее колебаниям. Будь что будет, решила Сандра и разблокировала дверь.

Стив с огромным букетом экзотических цветов в одной руке и бутылкой шампанского в другой торжественно переступил порог. Но и это было не все. По дороге он умудрился заказать большой шоколадный торт, и, пока журналистка металась в поисках достойной роскошной цветочной вазы, в бункера процессора стали поступать его ингредиенты. Емкости аппарата были соединены с домашней транспортной системой, и загрузка прошла очень быстро. Одновременно запустилась программа с рецептом, поступившая из Сети. Процессор осуществил проверку соответствия и мерно заурчал.

А Сандра, из-за волнения не заметив, что делается на ее кухне, все еще носилась с цветами. Теперь ее мучил вопрос, куда их пристроить. В кабинете места просто не хватало, а если поставить в спальне, то не будет ли это воспринято как намеки? Этого ей ни в коем случае не хотелось. Зато Стиву вся эта суета нравилась. Он сидел, с удовольствием следя за суетящейся девушкой. Наконец он смог рассмотреть ее как следует со всех сторон и обрадовался, что первое впечатление его не обмануло.

Мини-юбка, скорее даже микро – что поделаешь, такая мода этого сезона! – предоставляла опытному ценителю женских прелестей возможность удостовериться в безукоризненной форме ног мисс Чен. Он даже поймал себя на мысли, что вообще непонятно – почему обладательница такой внешности застряла в такой не престижной профессии? С такой фигуркой можно было найти себе работу намного денежнее! Хотя нет, вот это как раз и хорошо! Судя по доходам, можно быть уверенным, что ее красота к доходам никакого отношения не имеет!

«Пожалуй, стоит пожить еще пару дней, – сказал себе Сазерленд. – Жалко умирать, когда перед глазами такая красота»

Наконец место для вазы было найдено. Стив, видя растерянность девушки, сам предложил поставить ее в спальне. На полу, у кровати... нет, без всякого намека! Ну нет другого достойного места!

Сандра, немного смущенная тем, что ей преподнесли такие роскошные цветы, вышла из спальни. Настало время уделить внимание интервью. Она посадила Сазерленда так, чтобы он, не вставая из-за стола, мог опробовать ее угощение и в то же время не отдалялся от дисплея коммуникатора. Ведь, в конце концов, Сазерленд здесь для того, чтобы просмотреть смонтированный материал! Однако не успели они усесться, как на кухне неожиданно заиграла музыка.

Сандра удивленно вскинула брови. Это что еще за новости – процессор сообщал о том, что закончил свою работу! Разве она что-то заказывала! Но торжественный марш продолжался.

Ясность мог внести Сазерленд, но именно этого он и не хотел делать. Ему интересна была реакция девушки. И он ее дождался! Журналистка выбежала к кухонному агрегату... И раздавшиеся через несколько секунд восхищенные возгласы сообщили Стиву, что он не ошибся с заказом.

А Сандра стояла перед открытым процессором и едва не плакала! Так красиво за ней еще никто не ухаживал.

* * *

– Стив, почему ты так торопишься? – Девушка положила правую руку на грудь Сазерленда. Они лежали на неширокой кровати, но тесноты не ощущали.

Стив скосил глаз на обнаженную Сандру.

Боже, как она хороша! Иссиня-черные волосы удивительно сочетались с молочно-белой кожей и изумрудно-зелеными глазами. Казалось, что такой красоты он еще не видел! Но более всего удивляло Стива другое. Вернее, другой! Он сам. Странное чувство овладело им! Ему впервые хотелось не только обладать женщиной, не только появляться в обществе с этим неземным созданием и демонстрировать всем, что это он хозяин этого чуда, но и защищать ее, беречь! Ее красоту, ее покой. Не было ощущения властелина, была только нежность! Хотелось растворить всего себя в ней, не дать никому дотронуться до этого цветка.

– Стив, – вдруг спросила она, – а интервью смотреть будешь? Ведь ты для этого приехал.

– Нет, Сандра, мне скоро уезжать, дай мне тобой полюбоваться!

– Уезжать? Я тебе не нравлюсь? – Глаза девушки сразу стали печальными. Сазерленд еще не встречал человека, у которого все чувства так ярко отражались бы в глазах. Эта девушка, казалось, могла разговаривать без слов.

– Разве ты можешь не нравиться? – Он ласково погладил ее грудь. Боже, какая она упругая и нежная одновременно! – Я просто очарован тобой!

– Ты смеешься надо мной! Конечно! У тебя, наверное, столько было моделей, актрис...

– Я ни одну из них уже не помню, – признался Сазерленд. – Правда-правда. Все они представляются мне теперь

такими далекими, что я и не знаю, на самом ли деле все это было!

– Спасибо. – Сандра поцеловала его в шею. – Даже если ты говоришь неправду, то все равно спасибо!

Сазерленду действительно нравилась Сандра, ее чудесные зеленые глаза, в которых мог бы вместиться целый мир. По крайней мере, его, Стива, мир. Как ни удивительно, но у Снейка, при всей его славе и известности, было не так уж много женщин. Слава пришла к нему всего год-полтора назад. И он тут же оказался под бдительным присмотром холодной, расчетливой красавицы Джины. В начале их отношений Стив, в одночасье ставший великим Снейком, замирал от восторга: как же, его любит такая красавица, одна из цариц высшего света Хардсонсити! Но со временем, когда первая волна эйфории прошла, Сазерленд стал замечать, что его избранница не так уж и влюблена в него, что он, скорее, модная и эффектная игрушка в ее руках, паж, которому позволено сопровождать светскую львицу во время ее выездов.

Не в силах прервать одним махом эти отношения, ласкавшие его тщеславие, Стив тем не менее начал сторониться Джины, избегать ее. Заметив это, мисс Хекман предприняла решительные меры, пустив в ход все свое очарование. Но Снейк, уже успевший познать ласки и чары других прелестниц, остыл к ее красоте. Джина его больше не вдохновляла. И не то чтобы она была уж очень неприятна. Вовсе нет! Просто они со Стивом – разные люди. Вот Крису она же понра-

вилась! Может быть, с Джорданом у нее сложилось бы!

Сазерленд вздохнул. Еще бы! Крис! Да с ним у любой бы сложилось!

Вспомнив о Джордане, Стив почувствовал такую тоску, такую боль, что сам удивился. У него было такое ощущение, что, потеряв Криса, он утратил часть себя, своего самого близкого друга. Больше чем друга!

Какие они были умные, когда был жив Крис! Как все с ними советовались! Как Стив гордился своим напарником! Да каким напарником – братом! Ведь не зря же Создатель их такими похожими сделал! Братья-близнецы и то не так похожи друг на друга, как они с Джорданом! Сволочь этот Гап, такого человека погубил! Ну подожди, я до тебя доберусь! Узнаешь, кто такой Снейк.

Сазерленд от злости закрипел зубами.

– Стив! Стив, что с тобой! Ты сердисься? – Сандра встревоженно вскочила. – Почему ты отворачиваешься, я тебе уже не нравлюсь?

Ну не мог же Снейк сказать девушке, что боится посмотреть на нее. Что не хочет увидеть пятна над ее головой. Вдруг обнаружит там хитрость и лицемерие? Только не сейчас, когда ему так нужно, чтобы рядом была близкая душа. Разочарования – вот чего боялся Стив. Слишком много он встречал женщин лукавых и фальшивых, старающихся ложью и обманом добиться материального благосостояния и положения в обществе, слишком часто принимал за любовь самую

заурядную похоть, а боязнь остаться в одиночестве – за преданность. Так не хотелось ошибиться еще раз в той, кто так ему понравилась!

С какой непосредственностью она обрадовалась цветам! А какие очаровательные слезинки заблестели в ее глазах! И ее боязливый ответ на его поцелуй! Стиву в тот момент показалось, что он наконец нашел ту, которую давно искал. И пусть она не светская львица и мэтр журналистики из нее тоже вряд ли получится! Уж кто-кто, а он на это племя насмотрелся, знает, какие они, эти мэтры. Но зато она не искусственная! Настоящая! Или нет? А может, все же посмотреть? И надо же Сандре что-то ответить, она ждет.

Сазерленд уже открыл было рот, но слова застряли в горле. Что-то вдруг капнуло ему на плечо. Он вздрогнул... Что это? Она плачет? Стив приподнял голову, чтобы посмотреть на Сандру, но та уткнулась лицом ему в грудь, и он почувствовал шелковистое прикосновение ее волос. А пятно-то какое желтое! Ослепительно желтое! Очаровательно, волшебное, чудесно желтое! Но что это? Почему у нее в пятне появились такие жесткие серебряные разрывы?

Боже, она мучается? Чем? Или это, Господи, так это же из-за него! Это он причиняет ей такую боль!

– Сандра, ты что, глупышка, себе придумала?! Ты же мне очень нравишься! – проговорил он, – Очень! Я даже боюсь сказать как! Просто я задумался о...

Еще немного, и Стив начал бы ей рассказывать о Крисе.

Черт, нельзя так расслабляться! Нужно собраться! Не время для откровенности!

– Девочка моя! – Сазерленд погладил девушку по голове. – Ты и вправду мне очень нравишься. Пойми, я не умею красиво говорить. Все, что обо мне рассказывают, показывают, пишут... Да я в прошлом такой же простой городской пацан, как и многие другие игроки! Может, мне просто повезло больше, чем другим, но умно излагать свои мысли я так и не научился. Ну перестань, Сандра, перестань плакать! Подними свою чудесную головку, покажи мне самые необыкновенные глаза!

Стив все говорил и говорил, сбивчиво и отрывисто, не отрывая глаз от пятна над головой Сандры – и серебряные колечки начали уменьшаться, уступая место вспышкам розового цвета! Робкие вначале, эти признаки радости все усиливались, пока наконец не стали переливаться оранжевым цветом. Сазерленд почувствовал, как ее возбуждение передается и ему.

Тело девушки, плотно прижатое к телу Стива, обмякло и словно потяжелело. Сначала робко и неуверенно, потом все смелее и откровеннее Сандра стала покрывать его лицо быстрыми, жаркими поцелуями. Ее рука заскользила вниз, все ниже и ниже, и Стив почувствовал, как в нем вздымается желание. Он провел рукой по ее голове... и замер! Закаменел! Заледенел! Снятый Боже! Все что угодно, но только не это!

Волосы девушки, разделившись на два черных струящихся потока, обнажили нежную белую кожу, и Стив, к своему ужасу, увидел на правой лопатке Сандры большого, искусно выполненного дракона! Черно-зеленый, с распростертыми крылами и красными горящими глазами, он, как страшное клеймо, как смертный приговор всему, к чему прикасался Стив, замер в угрожающей позе. Казалось, это монстр, сидящий в голове Сазерленда, решил таким образом напомнить о себе, мол, натешился, хватит, теперь моя очередь! Стив застонал. Господи, лучше бы он погиб в подземелье! Да за что же такое наказание!

Глава 8

Жалкий плебей! И это ничтожество, этот слабак смеет думать, что он хозяин положения? Великий и непобедимый Снейк! Скоро он увидит, как Паук сделает из него, Змея, жалкого дождевого червя! Супермен, чуть не провалил все! Хорошо, если полицейский пес его треп на пьяный бред спишет, а если нет? Что, если копать начнет? Кто тогда будет отвечать? Стив? Или он, Палач? Или Гап, вписавший Паука в голову этого ничтожества, поплывшего перед первой же смазливой мордашкой?

Все, хватит! Пора уже показать, кто в доме хозяин! Вернее сказать, кто в теле хозяин! А кто раб! В своем же теле раб! Нужно только выждать нужный момент! Или создать его! Правильно, вот прямо сегодня, да-да, именно этой ночью Сазерленд должен получить основательный урок! А то возомнил себе, что узду на Джеймса накинул! Да Митчел и его, и этого Бекстера в один узел завяжет!

Так, эмоции в сторону! Нужен план, а, впрочем, чего это он тормозит? Тут и думать не о чем! Этот Том, что сейчас сидит и со Снейком разговаривает, он ведь выпить не дурак! Хоть и крепится, а от пивка не откажется! Значит, и нужно бить в слабое место! Заставить его стакан-другой пропустить! После этого он уже будет совсем не тот. Внимание пригупится, а там и до глупости рукой подать! Стив от вы-

питого, да и тем более после любовных утех, тоже не в форме. Значит, и ему пара стаканов в кайф пойдет!

Джеймс не боялся, что сам тоже поддастся расслабляющему действию спиртного. Запланировав свою ночную акцию, Паук почти весь день отсыпался и был сейчас гораздо бодрее Сазерленда. Он даже сумел сдержать свое ликование при виде очаровательного дракона на спине этой куколки. Хотя знал бы кто, как нелегко это было сделать! Митчел едва не заплодировал нюху Стива. Это же надо было, столько времени, он, знаменитый Паук, искал женщину, у которой будет такая наколка, и не мог найти! А тут раз – и с первого попадания! Пауки, ящерицы, бабочки и попугаи... Как они надоели! А вот настоящий крылатый дракон давно не попадался! Да что давно! Всего один раз и было! И вот теперь во второй, прямо праздник души!

Удачливый парень этот Снейк, хотя и простоват. Да и в сексе не слишком-то изобретателен. От девчонки сердечко замирает, а позабавиться с ней толком не смог! Дурак, мартышка готова для него на все, а он... Слизняк! Примитивно трах-бах – и все! Какое удовольствие получил он, Сазерленд, неизвестно, но вот если спросить Джеймса, так вроде бы ничего и не было! Одна физиология и никакой фантазии! Да у кроликов, наверное, интереснее выйдет! Недоучка, ведь мог же посмотреть, как профессионалы к делу подходят! Вот когда он, Джеймс, сам действовал, небось и червяк этот кончал так, что искры в башке взрывались! И пусть не кокетничает,

сам же все ощущал!

Скромники и моралисты! Знаем мы вас! Как до горячего доходит, так куда ваши принципы деваются! Спроси у того же Стива, был ли еще у него когда-нибудь такой оргазм, как он испытал с этой... попугаистой? Ах да, Джуди! Джуди Ягмен! У нее еще напарница с ящерицей!

Так вот, Митчел может держать пари на любых условиях, что роллерболист ни разу в жизни не получал такого удовольствия, как со стриптизершей. А он, гад, вместо благодарности взял и выбросил лоскут с картинкой! Попугай был, конечно, эффектный. Большой, яркий, со светящимися красками. Так и переливался! Даже лучше, чем ящерица у той, второй... Уж ее-то теперь Паук не упустит! Лишь бы быстрее этот Стив заснул! Может, поторопить его? Сидят трещат с Томом, а спроси о чем, сами не знают. Командос паршивые! Тоже мне вояки нашлись! Драться и то не умеют!

Нет, пора положить этому конец. Как же их поторопить? Как? Может, позевать? Зевота, она штука коварная, после нее сразу спать хочется. Но и опасная! Змей может почувствовать, что это не он, а Паук зевает, и вспомнит о нем.

А может, все-таки пиво? Точно! После него тоже спать хочется! Так, хорошо, средство определено – пиво! А как сделать, чтобы им захотелось пивка? Может, воспользоваться способом этого Сазерленда? Подожди, а как он это делает? Создать визуальный образ?

Джеймс, ненавидящий спиртное, с трудом представил се-

бе кружку с пенной шапкой. Нет, неубедительно получается! А если... Если представить жажду? Это же совсем просто!

Стив, разговаривая с Томом, даже не заметил, когда ему вдруг очень захотелось пить. Прямо в горле пересохло! Удивительно, только что про пиво подумал, даже кружка пенная померещилась, и на тебе, сразу жажда появилась! Не прекращая говорить, Сазерленд набрал команду кухонному процессору. Мерное гудение, несколько секунд ожидания – и в контейнер выдуло пластиковый графин, в который тут же полился пенный напиток.

– Вот это дело! – обрадовался Бекстер. – Немного пива нам не повредит. Холодное, надеюсь?

– Холодное, холодное, не переживай! Только смотри, нас потом не перепутай! – предупредил Стив, разливая пиво по кружкам. – Я могу быть очень хитрым! Не поддавайся ни на какие уговоры! Как и договаривались, отпустишь только утром!

После первого глотка, ровно в половину кружки, они вернулись к прерванной беседе.

– Так, значит, ты считаешь, что Дейл Престон пойдет на должность заместителя командира отряда? – То, что отряд возглавит сам Бекстер, обсуждению не подлежало. Лучшего лидера, чем бывший капитан «Скорпов», не найти. Держать в узде кольцевую братву ненамного проще, чем отряд бравых командос.

– Замечательный ный парень! – ответил Том. – Да ты и

сам его знаешь!

Да, Стив Дейла знал. И очень хорошо. Одно время они даже играли вместе в фарм-клубе. Правда, Дейл играл там уже третий сезон, а Сазерленд только первый. Они тогда конкурировали за место в «Скорпионах», и отношения были между соперниками не очень хорошими. Стив и сам в душе считал, что Престон как игрок сильнее его, но судьба в лице Бульдозера распорядилась иначе. Расстались они неприязненно, и это тоже понятно: оба знали, что главным аргументом в решении руководства был не спорт. Дейл потом недолго еще поиграл и ушел. Совсем ушел, бросил и Кольцо, и вообще спорт.

Жаль, что их отношения так сложились, Престон был именно таким парнем, какие нравились Сазерленду Надежный и умный, не зазнайка... Снейк и сейчас готов был просить руководство команды пригласить Дейла, но поздно... Престон и слышать не хотел о том, чтобы вернуться. А жаль!

– Эй! Стив! – услышал он голос Бекстера. – Да ты уже совсем спишь!

Сазерленд встрепенулся, стряхивая дремотное оцепенение, и посмотрел на Тома. А ведь ветеран прав, он чуть сидя не заснул!

– Давай, Стив, дуй на свою дыбу, – Том добродушно засмеялся, вытащил наручники и, подмигнув Стиву, покрутил их на пальце. – Как я тебе в роли тюремщика?

– Высший класс, – пробурчал Сазерленд. – Смотри не об-

лапошься!

– Обижаешь, начальник, – отшутился Бекстер и погладил пищевой процессор – Стив, пока ты не уснул, покажи, как твой пивняк работает.

* * *

Весь вечер старший инспектор Пирс провел в своем кабинете. Он находился в удивительно непонятном состоянии. Дэвиду казалось, что против него творится заговор. Новый шеф Службы Безопасности Конфедерации мистер Луренс Роудс вдруг отчего-то решил, что Дэвид был любимчиком прежнего руководства. Более того, Роудс считает, что Пирс был посвящен в контакты Маховли с «близнецами», и объявил, что нежелание инспектора сообщить подробности операции «Близнецы» может вызвать серьезные подозрения в лояльности инспектора новому руководству.

Шеф полиции Хардсонсити мистер Терренс Уоткинс, непосредственный начальник Пирса, тоже высказал недовольство. По его словам, он не знает, какова квалификация Пирса как оперативника Службы Безопасности, но одно ему известно – с его появлением в полиции значительно прибавилось число нераскрытых преступлений.

Ко всему прочему, не появилось ясности в деле с нападением и убийством на стадионе клуба «Скорпионов». По убийствам в пешеходном переходе и в ресторане Сазерленда

те же проблемы!

Хорошо еще, что Институт был не на участке Дэвида, а то бы и его Уоткинс припомнил! И это все было бы ничего, – у кого нет проблем с «глухарями»? – но теперь, с появлением Паука – а все говорило за то, что это он, – шутки закончились. Ему, Терренсу Уоткинсу, не требуется инспектор на полставки! Сейчас нужна полная отдача! Пирс должен со своим руководством определиться! Или он берется за работу как положено, или пусть освобождает штатную единицу!

И вот теперь он, инспектор Пирс, вместо того чтобы заниматься непосредственным делом, вынужден был сидеть и думать, как же все это подать Роудсу и не вылететь сразу с обеих служб. Вот ведь паскудство какое! Да, нелегко сидеть на двух стульях.

Как Уоткинсу сказать, что помощника механика, как и самого механика, убили «близнецы», и в то же время умолчать об этих чертовых «близнецах»? Да и что он может рассказать Роудсу об этих самых «близнецах», когда сам о них знает не больше его? А то, что он знает, никто всерьез не воспринимает! И теперь еще этот Паук!

Это же нужно было так случиться, чтобы первая жертва маньяка оказалась именно на его участке? Мог бы Стив помочь, но что-то парень выпивать стал сверх меры. Вообще-то он прав, Дэвид своей просьбой подставлял его, но ведь и дело нешуточное. Паук – личный враг самого Марко Симоне!

С другой стороны, с этим Снейком тоже не все в порядке.

Уж больно странно дела складываются. Что бы ни произошло заметного, непременно Стив оказывается рядом. Вот тот же Паук! Казалось бы, этот маньяк какое отношение к игроку имеет? Ан нет, хоть и с помощью его, Пирса, но все равно парень и здесь в теме!

Странно это все! Та же бойня в Институте без Сазерленда не обошлась. Джалли проболтался, что Стив и там был. Самое смешное, что это Дэвида не удивило! Его вообще уже перестало удивлять, что Стив с завидной регулярностью оказывается причастен чуть ли не ко всем серьезным происшествиям в городе. Вот даже успел террориста перехватить! Коллеги из СБ сообщили по секрету, что в колбе был опаснейший штамм вируса. Так что по всему выходит, что Сазерленд герой Да еще какой! А сколько денег пожертвовал, чтобы вернуть людям память! Да что деньги? Жизнь рисковал, сам в бой пошел, чудом жив остался! Награждать нужно! Награждать?

Конечно, национальным героем скоро станет! Вот только что делать с докладами топтунов о его регулярных визитах в центральный офис Империи? Да еще вспомнить его сегодняшний отказ оказать помощь...

Погоди-ка, а что это он говорил про какой-то домик? Что бы это значило? Может, Сазерленд просто хотел его послать подальше? Может, это просто новое выражение в среде игроков?

Черт, как же много вопросов, связанных с этим парнем!

Ладно, как бы то ни было, а все-таки надо последить за Зме-ем этим... Только кто же теперь ему топтунов выделит? Все на Пауке зациклились! Говорят, сам Президент требует постоянных докладов!

* * *

Ну, наконец, заснул этот Бекстер! Сколько же в него пи-ва вместилось! Надеюсь, не слишком глубоко заснул... Митчел замер, прислушиваясь к дыханию Тома. Тот ворочался в поисках удобного положения. Нет, пока еще рано, нужно еще подождать. Ну ничего, уж что-что, а это он делать умеет! Паук свою сеть долго плетет. Плетет, окружает жертву своей нитью, очередная мушка еще дергается, еще трепещется, и не понимает, что она уже стала пищей! Что ее сейчас будут есть! Что она пока еще живая, но уже лишенная возможности защищаться, двигаться теперь может только мечтать о быстрой смерти. И ждать, мучительно долго ждать, пока Палач с ней натешится!

А, что все ждут! И хищник, и жертва! Первый жаждет удовольствия, второй – избавления. Первый ждет долго, второй обычно не долго, но мучительно.

Джеймс будет первым, а Стив – вторым. И сеть для него уже соткана...

Митчел прислушался. Кажется, время пришло. Так и есть, Бекстер спит. Паук сел на кровати. Наручник свободно, но

прочно охватывал левое запястье. Ну, это ненадолго!

– Том! – позвал он. Бекстер перестал сопеть. – Том! Том, чтоб тебя!

– Ну чего заверещал? – Бекстер приоткрыл глаза. – Или будешь проситься, чтобы я тебя погулять отпустил?

Тому казалось, что он очень хитро задал вопрос. Пусть только попросит, он потребует ответить, кто забросил победный гол в финале Кубка в тот год, когда Линч сломал руку.

– Погулять? – В голосе Стива слышалось нетерпение. – С тобой погуляешь! В туалет веди! Столько пива выпил, что, кажется, мочевой пузырь лопнет, пока тебя дозовешься! Говорил же, не пей! Наверное, всю мою кредитную карточку на пиво спустил!

Митчел нарочно ставил Тома в положение оправдывающегося. Так полупьяный сторож не станет слишком стараться. Для Бекстера теперь главное, чтобы Стив побыстрее облегчился и заснул. Так и вышло. Том отстегнул наручники и махнул рукой в сторону двери: – Давай, только быстро!

Джеймс зашел в ванную комнату. Он еле сдерживал дрожь. Но пока еще не время! А как заманчиво было бы перерезать глотку этому сторожу. Но нельзя, этим убийством он наведет полицию на Сазерленда, а значит, и на себя! Повезло этому сторожу, поживет еще! Паук, сдерживая нетерпение, пошарил глазами по стене возле зеркала. Ага, вот она! Эту булавку он заметил еще утром, когда Стив умывался. Откуда она здесь, Джеймс не знал, но главное, что она бы-

ла! Как хотелось ее сразу же вытащить, но он сдержался. Не привлекать же к ней внимание Снейка!

Митчел выдернул булавку и попробовал на изгиб. То, что нужно! Стальная!

Паук зажал булавку между средним и безымянным пальцем левой руки и вышел.

– Из-за тебя я чуть постель не намочил! – бодро сказал он Бекстеру, – Ладно, идем пристегиваться! И смотри, будь внимательнее, в следующий раз могу и не я проснуться!

Том молча пристегнул его и пошел к себе. Наверное, обиделся. Ладно, сторож, иди спи, завтра со Стивом как-нибудь разберетесь. Если до этого будет. А у него, Паука, свои заботы.

* * *

Бекстер не понял, что его разбудило. Может, пиво в животе взбунтовалось, может, мочевой пузырь переполнился. А может, до него дошло, что настоящий Сазерленд не стал бы его попрекать выпитым пивом. Том вскочил и, не включая свет, заглянул в комнату Стива. Так и есть!

Отстегнутые кольца сиротливо валялись на полу. Ушел! Господи, обманул и ушел! А ведь он так надеялся на помощь Бекстера! Черт, был бы Том трезвый, ни за что бы не купился!

Бекстер заметался по квартире, собирая свою одежду. В

расстройстве он забыл даже включить свет. Под конец пришлось-таки забежать в туалет. Чертово пиво!

Выбежав из подъезда, Том понесся к стоянке. Может, он еще успеет перехватить Сазерленда у экраноплана. К радости Бекстера, «москит» стоял на своем месте. Значит, если Том постоит здесь, то ему удастся перехватить Снейка. А еще лучше будет подождать его в самой машине. Уж мимо нее Стив точно не пройдет!

Сказано – сделано, Том приложил свою ладонь к замку – бортовой компьютер «москита» был настроен и на него, Бекстера. Дверь, тихо щелкнув, открылась и пошла вверх. Том сел в левое кресло. Разницы нет, ведь управлять можно с любого места. А можно и не управлять, задай адрес автопилоту и отдыхай!

Том огляделся. Да, Стив мог хотя бы дать команду на продувку пыли. Негоже спортивной машине быть такой неухоженной! Чтобы не ждать в бездействии, Бекстер включил пульт. Все равно делать нечего, а те пять минут, что салонная автоматика будет чистить, можно и возле машины походить.

Ветеран нажал кнопки манипулятора, приборная доска засветилась зеленым светом подсветки панели. Засвистели сопла. Том вылетел из машины и захлопнул дверь. «Это же надо быть таким идиотом, чтобы пылесосить машину в такое время!» – подумал он.

– Том, а ты ведь точно идиот! – Бекстер ударил себя кулаком по лбу. Он влетел в «москит» и, выключив пылесос,

набрал номер коммуникатора Стива. Экран засветился, и на нем возникло лицо Сазерленда.

– Стив! – закричал Том. – Проснись, Стив! Это я, Том!

– А я и не сплю! – раздраженно ответил беглец. – И не мешай мне, я скоро вернусь! Иди спать!

Снейк выключил связь. Снейк?! Но это же не Снейк! Бекстер мог поклясться, что тот, с кем он только что говорил, никакой не Сазерленд. Лицо словно маска, глаза лихорадочно блестят... Да и так разговаривать с товарищем настоящий Стив не стал бы. Том нажал кнопку повторного набора.

– Абонент отключил свой коммуникатор! – объявил женский голос, – Попробуйте вызвать позже!

Черт! Черт!! Черт!!!

Господи, что же делать? Нужно срочно найти Снейка, но где его искать? И как узнать, куда тот полетел? Куда полетел? Полетел... А ведь он точно полетел! Точно, Сазерленд был в кабине! Машина незнакомая, но что это был экраноплан, Том мог бы поклясться!

Ага, одна зацепка есть! Теперь бы еще узнать маршрут Сти... того, кто был в обличье Сазерленда. Итак, вопрос остается прежний – куда? Да, вопросик, что называется, самый простой! Да мало ли куда его могло понести? Хоть в соседний город! Подожди, не горячись! Думай, думай, Стив парень простой, без затей. Если и поехал куда, то только туда, где уже бывал. Вот сказанул! Мало ли где он бывал!

Хотя, кажется, есть один способ выяснить, правда, неиз-

вестно, получится ли? Да, но других вариантов нет, чем стоять здесь и ждать, пока с Сазерлендом произойдет непоправимое, лучше попробовать его спасти!

Бекстер набрал команду. На дисплее высветились сегодняшние маршруты. Громко сказано, маршруты. Всего-то один и был!

«Ну что ж, это все, что я могу сейчас сделать! – решительно сказал себе Том и, нажав кнопку старта, ввел коррекцию: – Скорость – на пределе допустимой».

* * *

Как же этот ходячий пивной бочонок ухитрился проснуться? Паук был раздосадован звонком Бекстера, но боялся как-то это показать, ведь мог проснуться Сазерленд. Митчел все время напевал про себя песенку, создавая сплошной звуковой фон. Это он делал для спящего Стива. Джеймс не боялся, что по возвращению Бекстер будет задавать идиотские вопросы, пусть на них Змей отвечает. Сами придумали игрушки, пусть сами в них и играют!

Шпионских фильмов посмотрелись! Придурки, что они могут! Этот Бекстер вообще пустышка! Самое большее, что он может сделать для своего любимого Сазерленда, так это найти булавку. Паук ее специально спрятал в обивке тренажера. Пусть поищут! А найдут – порадуются. Все равно второй раз наручники Стив уже не применит! Ведь даже его

пустой голове должно быть понятно, что наручники против Митчела бессильны!

Нет, в этот раз Змей должен понять, что шутки с Палачом плохи, что Стив должен не воевать с ним, а служить ему. И пусть только попробует выбросить кожу! Теперь ему будет нелегко повторить прошлую глупость – ведь это будет все, что останется от его возлюбленной! Зато какой оргазм он, благодаря ненавистному Пауку, испытает! После такого настоящий мужчина простого секса уже не захочет.

Ну вот, наконец, и знакомый дом. Хорошо, что здесь жильцы небогатые, сложной системы защиты не предвидится. Паук, не приближаясь к дому, облетел весь квартал. Кажется, все спокойно. Как и должно быть. Паук всегда работает в тишине. Еще один виток, и вот оно, заветное окно. Темно, значит, спит. Бедняжка, даже не знает, что такое настоящий секс. Трах-бах и готово, вылезай из-под незатейливого Стива! Ничего, сегодня мисс Чен получит представление о том, какой бывает секс с настоящим мужчиной! А взамен отдаст немного своей кожи! Из этого драконаон сделает герб на своем новом плаще. Прямо слева, на груди. Жаль, что журналистка не применила светящиеся краски для татуажа. Вот тогда бы вообще ей цены не было!

Митчел поставил свой «бозер» возле дальнего, плохо освещенного угла дома. Наверняка у него примитивнейшая сигнализация. В таких домах другой просто не может быть. Но перед тем как взяться за ее отключение, пора заняться

собой.

Он перебрался в просторный фургон «бозера», сбросил всю одежду и стал покрывать тело латексом. По пути ему пришлось вновь заехать в свой тайник, чтобы взять очередную упаковку с аэрозолем. Что ж, серьезное дело не терпит суеты! Паук, закрепив баллон в специальный контейнер, включил установку. Шипение баллончика и последующее приятное прикосновение жидкого, быстро застывающего латекса знакомо охладили кожу. Пощипывание волос на теле возвестило о начале, как он сам для себя называл, «кондонирования».

* * *

Когда «москит» подлетел к конечной цели, Том убедился, что этого района Хардсонсити он не знает и ни разу здесь не бывал. Обычный «спальный» район, один из многих в городе. Здесь много домов со съемными квартирами по доступным ценам. Бекстер понял, что сделал ошибку. Где же здесь искать Стива? Не ходить же по подъездам и спрашивать по циркулярам домофонов, нет ли у них спятившего игрока? В половине четвертого ночи! Хорошая мысль! Бекстер уже хотел было нажать кнопку возврата, когда внезапно решил облететь квартал. Так, для очистки совести. Он пролетел вдоль одной улицы, свернул на другую... Еще поворот. Пусто! Черт, получается зря прилетел, зря потратил время!

Кроме «бозера», что стоял возле дома, больше ничего приметного не было.

Интересно, а почему он не на стоянке? Места полно... А ведь «бозер» знакомый! Это не он ли был возле дома, где живет Стив? Точно, он! Неужели шанс выпал? Вот это везение! Да неужто так бывает? Сто процентов, что именно на этом грузовичке прикатил Сазерленд! У какой еще машины могла быть такая дурацкая кабина!

Неожиданно его догадка подтвердилась. Задняя дверца будки «бозера» распахнулась, и из нее выскочил Стив! Попался голубчик!

Бекстер, лихо заложив вираж, положил экраноплан почти набок. Ему хватило трех-четырех секунд, чтобы оказаться рядом с «бозером». Стив, или тот, кто был вместо него, заметил появление Тома, но встретил его недружелюбно.

– Снейк, не валяй дурака! – сказал Том, не обращая внимания на враждебность Сазерленда. – Поехали домой!

Но Снейк и не думал вступать в переговоры. Голый, затаенный в противную черную пленку, он вдруг встал в стойку и, не дожидаясь, пока Том вылезет из «москита», нанес удар. Бекстер был крупнее и сильнее Стива и нападения не боялся. Том владел всеми стилями не хуже Стива, да и как могло быть иначе, ведь они столько времени провели в спаррингах. Однако, к его удивлению, удар, который ему нанес Сазерленд был Бекстеру неизвестен, и заблокировать его Том не успел. Раздался треск, и он почувствовал, как поломанное

ребро разрывает легкое. Боль пронзила все тело.

– Стив! Стив, это же я! – прохрипел он. – Зачем ты меня бьешь!

Но Сазерленд словно обезумел. Он нанес еще один удар. На этот раз Бекстер был предельно внимателен. Он успел увернуться и, преодолевая дикую боль, бросил тело через низкий корпус «москита». Стив черной молнией перелетел за ним. Том, не распрямляясь, метнулся под «бозер» и в панике пополз под ним. Стив бросился следом. Бекстер, понимая, что уже не успеет вылезти, изо всех сил дернул ногой в сторону Сазерленда. Это был скорее жест отчаяния, нанести разрушающий удар уже не было сил.

Стив, настоящий Стив, а не Паук, все это время пытавшийся перехватить управление телом, после полученного удара успел опередить Митчеда. Он перехватил собственную руку на замахе и судорожным движением охватил самого себя. Паук, опомнившись, заметался, стараясь восстановить контроль над телом. Он попытался разжать хват, но, как ни старался, у него ничего не получалось! Сазерленд отчаянно сопротивлялся, понимая, что от его успеха или неуспеха зависит жизнь товарища.

Джеймс, видя, что в борьбе с собственным телом силы уходят с удвоенной скоростью, изменил тактику. Ему удалось перехватить контроль над дыханием. Он не давал Стиву выдохнуть, а, значит, и вдохнуть чистого воздуха. Стив почувствовал, как у него закружилась голова, в глазах потем-

нело. Но и задыхаясь, он продолжал из последних сил цепляться за сознание. Сейчас от него зависела жизнь товарища и любимой. Держаться! Держаться!!!

Том лежал, ожидая смерти. Защищаться он больше не мог. Кровавый кашель разрывал легкие. Из-за страшной боли в груди его охватила такая слабость, что не было сил подняться. Где же этот проклятый убийца? И где он насобачился так драться? Бекстер мучительным усилием воли обернулся. Что это? Сазерленд лежит, обхватив себя руками! Он душил сам себя! Такого Том еще не видел. Стив извивался в своих же объятиях и хрипел от недостатка воздуха. Он боролся сам с собой в полном смысле этого слова! Неожиданно они встретились глазами, и Бекстер прочел в них такую боль, что забыл о своей! Парень дрался со своей темной половиной, не жалея ни себя, ни того, кто был в нем!

«Как же ему помочь? – пронеслось в голове Тома. – Может просто вырубить?»

Но и на это у Бекстера не было сил. Прямо хоть бери и помирай. Но не может же он лежать и смотреть, как рядом борется со смертью его друг! Том собрал в кулак всю свою волю. Хоть один-то удар он обязан нанести! Один, всего лишь один удар! Но точный, на второй у него не хватит сил! Нужно попасть или за ухо, или в...

Слава богу, товарища ему бить не пришлось. Сазерленд все сделал сам. Он упал без сил, и воздух с шумом ворвался в его легкие. Оба – и Бекстер, и Стив – тяжело, с надрывом

закашлялись.

Глава 9

Снейк вез Тома в клинику, забыв обо всех ограничениях скорости. Он бросился к товарищу как только вернул себе контроль над своим телом. Беглого осмотра было достаточно, чтобы понять – Бекстера необходимо срочно госпитализировать. Травма была очень опасна. Сазерленд уже видел такую на Кольце. Специальная техника удара разбивала ребра так, что их осколки разрезали легкие противника. Тому предстояли две недели регенерации. Но все зависело от того, как быстро он окажется в клинике.

Не теряя времени, Стив втащил его в салон «бозера» и положил на пол. Единственное, на что он позволил себе потратить несколько секунд, так это содрать чертову пленку латекса с видимой части рук и головы и одется. Не являться же в клинику в таком виде!

Бедняга Бекстер еле дышал. Было видно, что каждый вдох причиняет ему страшную боль, нельзя было терять ни минуты. При этом Том все никак не отпускал руку Стива, в которую вцепился мертвой хваткой, пытаясь извиниться, что не уследил за ним! Сазерленд проклинал все на свете Господи, ну сколько же бед он еще принесет людям? И зачем он только втянул Тома в эту историю! Ну что за печать зла лежит на нем! Почему, ну почему он приносит людям одни несчастья?! Может, действительно проще дать убить себя? И от

Паука людей спасет!

Как же, спасет, они тут же нового запишут! Нет, пока он не найдет этих писателей паучьих, умирать не имеет права!

Но как же маньяку удалось обмануть Бекстера? Неужели Том так напился, что сам выпустил этого гада из клетки? Да нет, тогда бы он не оказался здесь, возле дома Сандры! Стив был в ужасе, когда проснулся и увидел, что Паук, завладевший его телом, обливается латексом. А негодяй даже не скрывал, что приехал именно к журналистке. Гад, как же он умеет контролировать тело! Сазерленд не имел ни единого шанса перехватить управление! Это чудо, что появился Том! Если бы не он! Господи! Стив боялся даже подумать, что могло произойти, не подоспей Бекстер! Но каков Паук! Кроме всего прочего, оказалось, что монстр владеет неизвестной Сазерленду системой борьбы. Как это он так легко сумел совладать с мощным Бекстером? Он же один из самых сильных бойцов Лиги!

– Стив! – прохрипел сквозь стон Бекстер. – Скажи в клинике, что ты увидел...

– Том, тебе нельзя разговаривать!

– ...как я дерусь с тремя незнакомцами! Проезжал мимо... Они... убежали...

– Хорошо, Том, так и скажу, только молчи! Ты же знаешь, тебя быстро починят, если сейчас помолчишь! – Сазерленд знал, что сейчас самое главное – беречь травмированные легкие Бекстера. – Мне очень больно, что это я тебя покалечил!

Прости, если можешь!

Но Том думал совсем о другом. Он клял себя за то, что не сумел удержать Снейка в наручниках и тем самым подвел всех.

– Сам... виноват... И тебя... подставил!

Он замолчал. Стив боялся, что Бекстер теряет сознание, но остановиться не мог, если передать управление автопилоту, то тот сразу снизит скорость до разрешенной.

– Том, мы уже почти у цели – прокричал Сазерленд. – Держись, братуха, сейчас станет легче!

– Что... он... ты... хотел... – прохрипел Бекстер. – Что у тебя...

Стив догадался, что Том интересуется, почему все произошло именно здесь, возле дома Сандры.

– Здесь живет, – Сазерленд запнулся, – одна девушка. И я ее люблю!

* * *

Как только они подлетели к клинике, Бекстера сразу же увезла дежурная бригада. Стив сообщил им о раненом и о характере его травмы еще за несколько кварталов, и теперь можно было рассчитывать, что все будет сделано своевременно. Стив рассказал дежурному полицейскому историю, придуманную Томом, и готов был уже уехать, когда тот, бросив пристальный взгляд на Стива, заглянул в свой коммуни-

катор.

– Простите, а вы,. – Снейк огорченно вздохнул. Ну вот, начинается – и здесь поклонники! –вы и есть тот самый мистер Сазерленд? Роллерболист?

– Да, это что-то меняет? – Стив пытался скрыть раздражение, но это ему плохо удавалось.

– Нет, что вы! – Полицейский замялся. – Просто у нас в коммуникаторе висит резидентный циркуляр, чтобы мы, в случае если с вами что-то случится, немедленно, в любое время сообщали инспектору Пирсу.

Сазерленд еле удержался, чтобы не присвистнуть. Вот так подарочек! Дэвид словно знал, что с ним что-нибудь должно случиться!

– Он что, у вас – ясновидящий? – пошутил Стив. – Ну ладно, что с вами делать, звоните своему Пирсу!

Сазерленд вышел из дежурки. А ведь он прав, этот чертов Дэвид! Неприятности так и липнут к нему!

– Мистер Сазерленд! – Полицейский вылетел следом за ним. – Инспектор Пирс просит вас подойти к коммуникатору.

– Хорошо! – Снейк удивился тому, как быстро откликнулся Дэвид.

Он вернулся в помещение и подошел к дисплею.

– Привет, недреманное око! – приветствовал Снейк полицейского. – Ты что, решил со мной общаться теперь только через служебный коммуникатор? А напрямую что, духу не

хватает?

– А он у тебя включен? Посмотри, посмотри! – саркастически ухмыльнулся инспектор. – Или за пьянкой уже стал забывать, что делаешь?

Стив достал коммуникатор. И точно, выключен! Когда же это он успел? Или это Паук? Вот же зараза! Ну как же от него избавиться?

– Все резвишься? – продолжал Пирс, – Теперь решил при- мерить плащ спасателя?

– Какой еще плащ? – удивился Снейк.

– А как в комиксах про супермена. – Дэвид тоже был не в настроении. Да и у кого оно будет, это настроение, когда будят в предрассветное время? – Хорошо, хоть трупы перестал за собой оставлять!

– Тебе не надоело? – разозлился Сазерленд.

– Что?

– Кусаться, говорю, не надоело? – Стив уже не скрывал раздражения. – А то четыре часа утра не особо к юмору располагают!

– А кто виноват, что в другое время ты уже пьян, – парировал Дэвид. – Или еще пьян!

– Ну ладно, говори, что хотел!

– Все то же! Я про Паука!

– Вот дался он тебе! Сказал же, что больше ты о нем не услышишь!

– И откуда у тебя такая уверенность? Ты что-то знаешь?

– Я же спасатель, из комикса. Завтра плащ себе куплю!

– Ты что, всерьез? Так это... ты что, по ночам решил дежурить? – Пирс был явно озадачен. – Стив, тебе нужно провериться! Я смотрю, у Оскара мозгов поболее будет. Тот пристроился в тихое место и...

– Что ты сказал? Кос жив?! – опешил Стив. Инспектор недоверчиво посмотрел на Сазерленда.

– Ты хочешь сказать, что не знаешь этого? – Инспектор говорил, а сам внимательно наблюдал за реакцией Стива. – А он мне говорил, что звонил тебе! Хотел сообщить о себе, но ты его послал! Оскар отлеживается у твоей подруги!

– У Джинны? – Сазерленд брякнул первое, что пришло на ум – А у нее как он оказался?

– Нет, ну как хорошо быть кумиром! – Пирс усмехнулся. Теперь он был склонен верить, что Сазерленд упустил сообщение просто по пьянке. – Может, и мне стать таким? Девочка, одна лучше другой! Даже запутаться можно! У Клаудии он!

Стив хлопнул себя кулаком по лбу. У Клаудии? Ну конечно, куда же еще Оскар мог пойти? Только туда, где ему было хорошо!

– Спасибо, Дэвид, это было самой хорошей новостью! – Стив благодарил искренне, и инспектор это почувствовал.

– Ну а как с моей просьбой? – спросил он.

– Дэвид, если еще хоть кто-то станет жертвой Паука, – пообещал Сазерленд, – я сам, без твоей просьбы переговорю

с Марко.

– Стив, не нужно ждать! – Пирс разочарованно скривился, – Будут еще жертвы, поверь! И чем раньше ты выполнишь мою просьбу, тем меньше...

– Дэвид, я свое слово сказал! – отрезал Сазерленд.

– Ну как знаешь! Смотри, следующая кровь на тебе!

Экран погас. Ошеломленная физиономия полицейского растаяла. Ну и черт с ним! Хорошо, что ничего не спросил, не до него сейчас. Но неужели Дэвид не шутит? Если так, то, значит, малыш Оскар жив? Вот это номер! А почему же он у Клаудии? Подожди, а что там этот ошпаренный говорил? Что Оскар звонил ему? Стиву? Это когда же было? Сазерленд не помнил никаких звонков. Да и о чем вообще можно говорить? Чтобы он послал Оскара! А может, это было, когда он спал и в теле сидел Паук? Ну конечно! Этот гаденыш и отшил парня! Нет, пора всерьез заняться тем, как бы выковырнуть маньяка из мозгов! Дальше с этим мириться уже нельзя! Обидел Оскара, разругался с Пирсом, чуть не убил Тома! А что он мог сделать с Сандрой?! Все, хватит!

Стив сел в экраноплан. Куда? Домой? Досыпать? Ну уж нет! Эта тварь хитрая... Подожди, ну как же он обманул Тома? И как он умудрился перехватить управление легкими?! Ведь Сазерленд там, под «бозером», опередил Паука и вернул себе тело. Значит, есть возможность отдельного управления различными органами? А они с Крисом этого не знали, шутили над этим! Ну конечно! Интеллигент Джордан ни-

когда и не пытался силой решать вопрос лидерства. Как же мне тебя, Крис, не хватает! Мы могли бы даже спать по очереди, и тогда Паук ни за что не смог бы творить зло! Чертов Гап!

Снейк открыл окно. Предутренняя прохлада освежила лицо. Так куда же все-таки лететь? А может, плюнуть на условности и наведаться к Оскару? И Бриаторе... Вот так дела! А Сандра? Ведь он... Да какого черта, он ведь только хочет поведать друга!

Его размышления прервал сигнал коммуникатора. Интересно, кто это может быть? Стив нажал кнопку ответа. Гап?! Он-то откуда...

– Паук? – Враг усмехался. – Я рад, что вижу тебя за работой! А то я уж думал, что ты совсем разленился! Или ты уже не выходишь на охоту? Что-то больно тихо в городе!

Сазерленд от удивления не знал, что ответить, угрюмо уставившись на ненавистное лицо.

– А я смотрю, приветливости в тебе не прибавилось! – продолжил Гап. – Все так же зверем на меня смотришь! Хватит тебе дуться! Ну, пошутил я, заставив тебя проснуться возле особняка старины Карлоса! Ну, извини! Зато как сразу взбодрился!

Стив молчал. Он уже понял: Гап думает, что говорит с Пауком. Как ему ответить? Как бы не дать ему догадаться, что перед ним тот, кого он считает уничтоженным?

– Чего молчишь? – не унимался Гап. – Или тело не нра-

вится? В прошлые твои возвращения ты разговорчивее был!

– А что ты хочешь услышать? – спросил Стив наудачу. Но, кажется, не слишком хорошо получилось.

– Смотри, как ты осмелел! – удивился Гап. – Раньше ты был почтительнее!

– А кто ты мне теперь? – Сазерленда было уже не удержать, – Я вольный человек! Сверхчеловек в новом теле! Меня никто не подозревает, я могу, куда хочу, туда и уехать!

– А если произойдет утечка и все узнают, что Паук и Сазерленд – одно и то же лицо?

– А доказательства? Наверняка у нового носителя будет алиби на время акций. – Стив понял, что нащупал нужную дорогу, – А если новый носитель расскажет, кто прячет и выпускает Паука? Что тогда будет? А? Ты об этом не думал?

Гап насторожился.

– Ну смотри, как знаешь! – с угрозой произнес он. – Или начинай работать, или...

– Скажи ему про ту бабу с попугаем! – заверещал в голове Настоящий Паук. – Скажи быстрее, что ты работаешь!

Стив задумался. А может, действительно сказать? Или нет? Крис бы сказал. Значит, и он должен.

– Я уже...

Но Гап не стал дожидаться ответа. Сверкнув глазами, он отключил связь.

Да, вот это номер! Значит, Гап руководит Пауками? А чего ты хотел? Ведь не для развлечения он их выпускает! Для

какой-то своей цели! Для убийств? Но зачем они ему? Черт, не нужно было злить его, пусть бы побольше наговорил! Ну да ладно, чего уж теперь.

Может, Гап хотел заказать кого-то? Да нет, Паук убивал, никого не спрашивая. Кого понравится, чья татуировка ему интересна, ту выбирал! Да и у Гапа есть для убийств «близнецы». Значит, здесь что-то не то. А что? Что же? И что это за шутка про особняк Карлоса? Что за этим стоит? Наверняка это тот дом в парке! Да, он же сказал, что извиняется за шутку с пробуждением! Но что это за особняк? И кто такой Карлос? Черт, так ответа Стив не найдет. Пора нанести туда визит! А что, прямо сейчас и полетит! Тем более и время подходящее. Никто его не увидит. Надо только забрать своего «москита».

Экраноплан стоял там же, где Стив его бросил. Теперь возникла проблема, что делать с «бозером»? Может, поджечь его? А что, тогда этому гаду будет не на чем летать за своим латексом. Наверное, так лучше всего будет! Чем больше трудностей у Паука, тем больше у жертвы шансов на спасение. Надо только отогнать «бозер» подальше от дома Сандры...

Нет, пока спешить не стоит! Найдем Оскара, а там видно будет!

Сазерленд запрограммировал автопилот «бозера» на маяк с «москита» и направился к парку. Глядишь, и там грузовичок пригодится. Взорвать его вместе с домом!

Ладно, на месте и посмотрим! Стив пересел в «москит» и направил его к парку. В этот ранний час улицы города были пустынные, можно было двигаться, не опасаясь, что столкнешься с кем-нибудь. Полет до парка занял немного времени.

Не сказать, чтобы у Сазерленда не мелькнула мысль, что лучше было бы взять с собой кого-нибудь, лучше всего Оскара, но ведь он наверняка еще не оправился после ранений. Да не хотелось праздновать труса. Даже перед самим собой, не говоря уже о притаившемся Пауке. Перед ним показывать слабость вообще нельзя!

Стив отыскал знакомую стоянку такси. Вот сюда он выбежал после пробуждения. Да, вот, кажется, по этой аллее он вышел. Роллерболист оставил «москит» на стоянке и направился к тому месту, где, по его мнению, должен был находиться пролом. Видимо, Паук тоже заметил это, потому что сердце сильно застучало. Не успел Стив подумать о красных кругах, как они тут же и появились.

Стив попробовал усилием воли успокоить сердцебиение, но никак не получалось. Каждый шаг давался с большим трудом. Сазерленд решил применить систему восстановления дыхания и концентрации, которая применяется на тренировках, но никак не мог сосредоточиться. Дышать становилось все труднее.

– Нет, Паучок! Не быть по-твоему! – сказал Стив. *– Все равно до цели дойдем!*

– *Задушу, но не дойдешь!* – отозвался Митчел.

– *Не задушишь, сил не хватит!* – не сдавался Сазерленд. –

Оба задохнемся, но все равно отпустишь!

– *Зачем это тебе? Чего ты хочешь?*

– *Узнать. Узнать, чего ты так боишься!*

– *Не дойдешь! Не дам!*

– *Дойду!*

Пока они вот так разговаривали, Сазерленд прошел еще метров десять. Но до пролома было еще не близко, и Стив начал понимать: одно дело – сказать, что он непременно дойдет, и совсем другое – дойти. Сердце колотилось с удвоенной частотой, а круги перед глазами становились все темнее. Ноги стали заплетаться.

– *Ну чего ты привязался?* – не выдержат Джеймс. – *Что тебе там нужно?*

– *Я тебя, гада, или убью, или на цепь посажу!* – Стив был рад возможности передохнуть, – *Все равно будет по-моему!*

– *Не будет! Помрем оба, но не дойдешь!*

– *Ну и черт с ним! Зато люди от тебя будут спасены!*

– *Спасены? Да Гап, как только узнает, что ты подох, так сразу матрицу на кого-нибудь другого наложит!*

– *Так что там такое?* – Сазерленд был рад тому, что во время разговора сопротивление монстра не усиливалось, и это давало некоторую передышку. – *Чего ты так боишься?*

– *Не могу, Стив, клянусь, не могу говорить!* – закричал Митчел. – *Даже вспомнить не могу! Прошу тебя, давай уй-*

дем! Если уступишь, клянусь, не трону Сандру!

– Только попробуй! – возмутился Стив. – Только попробуй!

– Ну давай заключим соглашение! – предложил уставший от борьбы Паук, – Ты не пытаешься попасть в... ну, ты сам знаешь куда, а я не трогаю твою журналистку.

– А другие женщины? Другие не в счет?

– А если я не могу иначе? Если это сильнее меня! Если я...

И Стив вновь испытал приступ головокружения и сердцебиения.

– Видишь, я даже говорить не могу об этом! Я не могу! Но ты же сам можешь меня контролировать! Вот и бери часть ответственности на себя. А то, что ты просишь, не в моей власти! Не в моей воле! Я же не был таким...

И новая волна ужаса прошла по телу. Впервые Стив понял, что с Пауком не все так просто.

– Ладно, – согласился Стив. Он уже знал, что будет делать дальше. – Но только попробуй выйти из подчинения! Я знаю того, кто на руках отнесет нас в особняк! Будешь ты у меня сидеть на цепи!

Паук не ответил. Стиву на какой-то миг показалось, что противник сломлен.

Глава 10

– Джон, а что ты скажешь на это? – Гап показал пальцем на большой дисплей, подвешенный под потолком. На нем, уже в который раз, повторялась запись его ночного разговора со Стивом. Вернее, с Пауком, – Тебе не кажется, что произошел сбой?

– Что ты имеешь в виду? – спросил Коннор. Он сидел за терминалом и смотрел на большой дисплей поверх своего рабочего. – Ты хочешь сказать, что Митчел не записался?

Гап не торопился с ответом. По правде говоря, он и сам теперь сомневался.

– Нет, записаться-то он записался, – заговорил он наконец, – но ведет себя как-то странно. Прежние воплощения вели себя по-другому!

– Объясни! – попросил Коннор. – Ты же знаешь, что я не в теме. Раньше вы этим с Шарояном занимались.

Да, до нападения на Институт и разгрома лаборатории про Паука не знал никто, кроме покойного Ари и его, Гапа. И не должны были знать. Но и они знали не все. Например, откуда взялась изначальная матрица. Гап не знал и того, для какой цели с определенной регулярностью поступает команда на появление нового Паука. Равно как и на ликвидацию прежнего. Главное, что он знал, так это имя того человека, кто отдавал эту команду. Поль Рошаль – так звали того, чье

слово для Гапа было законом. Только от него зависело, жить Гапу или нет.

И это были не просто слова. Достаточно было Полю произнести только одну фразу, не важно, в записи или через коммуникатор, – и все, его, Гапа, не станет! Действие кода разрушения Гап наблюдал регулярно. На каждом из уничтоженных Пауков. Сидит человек, болтает, фюрера из себя корчит, великим Палачем себя считает! Или мечется в поисках выхода из ловушки, куда завела его страсть к расцвеченной коже, не важно. Трель коммуникатора, бессмысленный набор слов... И тот, кто наводил жуть на все женское население, падает на пол, начинает хрипеть, дергаться, изо рта появляется пена – а затем все! Паралич системы дыхания! Вот так все и построено. Для Паука один код, для него, Гапа, другой! Причем код записан уже в сами матрицы памяти, что используются для восстановления обоих.

Попробуй тут дернуться! Если и есть дураки, то только не Гап! Хотя, вот, смотри, новый Паук, тот, что в этом зазнайке Снейке сидит, этот какой-то наглый, не боится! Наверное, глупость и гонор – дело заразное!

Хотя, странно все это. Даже если допустить, что часть характера носителя передается тому, кто приходит на его место, то все равно поведение Джеймса аномально! Ведь даже угрожать дурашка начинает! Забыл о коде, что ли? Так напоминать никто не будет. Можно ведь и другого записать. Хотя так хочется, чтобы хоть кто-то Снейка Пауком увидел

и опознал. Вот вам тогда будет кумир! Увидите, кто был вашим идолом!

Но ведь какой везучий этот червяк! Только собрался его дебилом сделать, как позвонил Рошаль и потребовал срочно Паука записать. Вот и пришлось Снейка Митчелом заменить. Паучить, как Шароян говорил.

А оказалось, зря поспешили. Теперь вон этот Снейк-Паук гоношиться начинает. Грозится информацию слить. Какую информацию, что этот дебил знает? Хоть бы подумал, прежде чем угрожать! Но ведь все-таки угрожает! А прежние Пауки голову поднять боялись!

Был бы жив Ари, можно было бы спросить, как понимать такое поведение уroda, но убили его. Погиб в лаборатории вместе с Гансом. Имперцы чертовы, что они так на Институт взъелись? Почти всех «близнецов» перебили. Хорошо хоть запасная матрица Демона сохранилась, теперь бы Институт восстановить. Пусть и не в прежних масштабах, но так, чтобы можно было бойцов наштамповать. Только бы Симоне не пронюхал!

– Так что тебе не понравилось в Пауке? – Коннор вывел Гапа из раздумий. – Какой он? Как он должен был реагировать?

– Как? Это сексуальный маньяк, – начал лениво объяснять Гап. – Мания величия. Полный комплекс неуловимости. Осторожен. Ловок и силен. Специализируется на...

– Да знаю я все! – перебил Джон. – Что именно тебя на-

сторожило? Первое впечатление? Ну, без раздумий! Быстро отвечай, не думая!

– Кажется, что это не он! – немного растерявшись, произнес Гап.

– Как это? Может, ты... Да нет, я же сам все проверял! – удивился Коннор. – Запись прошла успешно. Правда, была там некоторая странность, но считалось, что все нормально.

– Странность? Что же ты раньше молчал! – возмутился Гап. – Что за странность?

– Ну, не те адреса начальный сектор показал, – задумчиво ответил Коннор. – Но раз считалось все нормально, то я и не стал фиксироваться на этом сбое.

Боевик посмотрел на собеседника с недоумением. Как эти ученые зануды любят все усложнять! Толком сказать ничего не могут! Какой еще начальный сектор? И при чем здесь какие-то сектора? Но не показывать же, что ты ничего не понял из слов этого умника?

– Прости меня, Джон, но ты идиот! – с апломбом заявил Гап. – А я – то думаю, что же меня так насторожило!

– Насторожило? – переспросил Коннор. – И что же в его поведении тебя так насторожило? Что в его действиях было необычного?

– А ты бы, Джон, стал так себя вести с человеком, который знает твой код саморазрушения? Нет? Вот и я не стал бы! А он, – Гап опять кивнул на дисплей, – он стал!

– Так, может, его, того! – Коннор провел рукой по горлу, –

И нового запишем?

– Нового еще привезти нужно!

– Так займись этим! Гап, голубчик, займись! Всем вы, «близнецы», хороши, вот только с фантазией у вас плохо! Как солдатики оловянные!

– Ну ты, полегче! – угрожающе повернулся к нему Гап. – Я ведь могу и...

– И останешься совсем без специалистов! – невозмутимым тоном сообщил Коннор. – Давай, валяй, вези кандидата в счастливики! А с этим Пауком сам потом разберешься.

* * *

– Стив? – Оскар с радостной улыбкой приподнял голову. Где Клаудия раздобыла камеру регенерации, Сазерленд мог только догадываться, но факт оставался фактом, в бывшей комнате самой Бриаторе все изменилось. Вместо кровати Клаудии, настоящей, дорогой, не трансформера, стояла регенерационная камера. Мерно гудел сканер, и по расходу биоматериала из всех бункеров было понятно, что фаза форсированного восстановления уже закончилась. И, судя по улыбке, что была на лице Коса, весьма успешно. Оскар, у которого из камеры торчала одна только голова, да и та вся в датчиках, сиял.

– Я же знал, что тогда ты был не в себе! – закричал он. – Я знал! Знал!

– Оскар! Как я рад, что ты выкарабкался! – Стив был на седьмом небе от счастья – его друг жив, жив после той страшной бойни, и скоро встанет на ноги! Он все порывался дотронуться до товарища, как будто все еще не верил, что тот действительно живой. – Как мне тяжело было без тебя!

– А я? – тихо заговорил Оскар. – Я тоже чуть с ума не сошел, когда тебя потерял! Представляешь, прихожу в себя... Да, ты же не знаешь! Это же ты мне жизнь спас!

– Оскар, ты что-то путаешь! – удивился Сазерленд. – Меня вырубил парализатором, когда я нес тебя, а потом я уже не мог тебе помочь. Ну а до этого я...

– А кто мне хитрый приборчик к спине пристроил? Ты!

– Я, – признал Стив. Это он помнил.

– Вот он меня и спас!

– Это как? – Сазерленд был в недоумении. – Он что, волшебный?

– Не знаю, как для кого, а для меня точно волшебный, – весело сказал Оскар. – Ты представляешь, он, как только сердце останавливалось, впрыскивал в меня какой-то стимулятор и давал электрический импульс. Сердце опять работать начинало! Вот так я и выбрался. Чуток отлежался, выполз на улицу и сразу в здании полыхнуло! Все мечутся, кричат, а чувствую, умираю! Я нашел у одного из погибших коммуникатор, позвонил Клаудии, ведь не знаю больше никого, кому бы ты так доверял. Дальше уже ничего не помню, пришел в себя вот здесь, в этой комнате. Как только пришел в

себя, хотел тебя найти. Вызываю, а ты какой-то странный, прилизанный... Послал меня, подальше и связь отключил! Я даже не поверил, что это ты!

– А это был и не я! Потом объясню! Я даже не знал, что ты выжил! – признался Сазерленд. – Мне этой ночью Дэвид сказал.

– Стив, ты верен себе, сам обо мне и не вспомнишь. – Появление Клаудии прервало их разговор. – Я думала, ты раньше догадаешься ко мне заглянуть. Хорошо еще, что твой богатырь мне скучать не дает. Только о тебе и беспокоится, переживает все, что не может быть с тобой рядом и подстраховывать. Требуется выпустить из камеры.

– Клаудия, но я правда уже в порядке! – По тому, как закатила глаза и устало улыбнулась Бриаторе, видно было, что эта тема поднимается уже не в первый раз.

– Даже и не просись! – категорическим тоном, но без всяких эмоций, как бы уже по привычке, сказала Бриаторе. – Я не хочу, чтобы у тебя что-то не так приросло! Мои девочки мне не простят!

– Клаудия!

– Нет, и не проси! Еще два дня в камере! А потом, – Клаудия улыбнулась своей очаровательной белозубой улыбкой, – потом хоть в новый бой! Если пройдешь проверку у русалок!

И красавица повернулась к Сазерленду.

– Стив, я оставляю вас наедине, – сказала она. – Может, ты

потом найдешь время и заглянешь ко мне?

Не дожидаясь ответа, Клаудия вышла.

– Стив, ты представь себе – еще два дня! Нет, я не выдержу!

Лицо Оскара выражало такую неподдельную муку от вынужденной неподвижности, что Сазерленд не выдержал и рассмеялся.

– Ага, смешно ему! Лучше помог бы! – пробубнил гигант. – Ну что, Стив, может, все-таки ты меня выпустишь?

– Даже и не думай! Ты мне здоровый нужен! – А про себя Стив подумал, что двое суток без сна он выдержит. Если что, стимуляторы помогут.

– Стив, а как Крис? – вдруг спросил Оскар. – Что-то я его не вижу! Или он мне не рад?

У Сазерленда отвисла челюсть. Он смотрел на Оскара и не мог вымолвить ни слова.

– Ну чего молчишь? – не унимался Кос.

– Ты знал? – только и сумел выдавить из себя роллерболист.

– Знал, – подтвердил Оскар.

– Все знал? Все? – не мог успокоиться Снейк. В это невозможно было поверить, но Кос говорил правду. Пятно только подтверждало это.

– Знал, Стив, вернее, догадывался. – Оскар улыбался. – Вы такие разные. Вот только все не мог понять, как это у вас получалось. То один человек передо мной, то другой. А вот

сейчас смотрю, а его нет.

– Ты прав! Нет, Оскар, нашего Криса, – печально сказал Стив. – Мне его так не хватает! Он... Я... без него мне так плохо! Поверишь, я бы все отдал, чтобы его вернуть! Но вместо него получил такого гада!

И Сазерленд все рассказал Оскару. Это был единственный человек на земле, кому Стив мог довериться, мог открыться... и поделиться своей болью. Он рассказывал долго, в подробностях. Как сначала злился на Криса и ревновал его к Джине, к которой на самом деле охладел уже давно. Как потом Крис стал удивлять его своим умом. Как Стив начал постепенно восхищаться своим собратом-близнецом. И какой ужас обуял его, когда он обнаружил подмену. Страшную подмену! Как стал носителем разума маньяка, убившего множество женщин. И о том, как он пытался бороться с монстром.

Оскар слушал молча. Может быть, любой другой, кто сохранил свое прошлое и память о неоднократных розыгрышах и обманах одноклассников и друзей, не поверил бы, но Кос поверил. Поверил и принял. Когда Стив закончил наконец свое невероятное повествование, Оскар долго молчал. Слишком много информации нужно было переварить и обдумать...

– И как ты теперь думаешь поступить? – Кос пристально смотрел на товарища, – Как будешь бороться с этим Пауком?

– Не знаю! Не знаю, Оскар. – Сазерленд говорил, низко опустив голову. – Я уже думал поехать к Стефану, чтобы он

попробовал стереть Паука и восстановить Крису... Но где гарантия, что он не сотрет меня вместо маньяка? А если Крис, не зная ничего о соседе, не сможет его удержать? Иногда приходит мысль, может, просто разнести себе башку? Но ведь тогда они запишут Паука в кого-то другого! И тот опять станет убивать женщин!

– Да, задачка! – Оскар на мгновение призадумался. – И, как я понимаю, он все это время нас слушает? Я правильно понимаю ситуацию?

– Постоянно! – обреченно кивнул роллерболист.

– Тогда тем более отстегивай меня! – потребовал Оскар. – Давай, не тяни!

– Нет, Оскар, такое самопожертвование не нужно! – Сазерленд замахал руками, – Я и так прекрасно справлюсь за пару дней.

– Стив, ты пойми – у меня уже все нормально! – не сдавался Кос. – Эти два дня, что говорила Клаудия, она отвела на восстановление сил. Ты же сам не раз бывал в травмах! Ты же знаешь, что все уже заживлено и я вполне могу и не валяться здесь! Да посмотри же на расход биоматериала! Датчик вот уже сутки колеблется на одной и той же отметке. Это самый ясный признак завершения регенерации!

Сазерленд знал, что Кос прав, но ему все же не хотелось рисковать.

– Оскар, а что это даст? К чему такая спешка? Был бы план какой-нибудь, а так, что за спешка?

– А если есть план? – ответил Кос. – Если у меня есть такой план, о котором ты говоришь?

– Какой? – недоверчиво спросил Стив. Наверняка Оскар просто хитрит и не хочет оставлять Сазерленда одно ГО.

– Не могу сказать, ведь твой сосед слушает! – Кос замотал головой. – Да не упрямясья, выпускай!

– Ладно, кончай хитрить! – Сазерленд настолько привык к тому, что все придумывает Крис, что не сомневался в том, что Оскар просто блефует и нет у него никакого плана. – Пара дней ничего не решат.

– Стив, позови Клаудию! – Оскар уже начал злиться. – Я прошу тебя, позови ее!

– Да что ты завелся! Что ты дергаешься!

– Стив, если ты не позовешь Клаудию, я разломаю камеру! – Кос уже не столько говорил, сколько рычал. – Если ты сомневаешься в этом, то очень ошибаешься!

– Ладно, ладно! Если ты думаешь, что Бриаторе легче уговорить... – Стив вышел.

Клаудию он нашел возле бассейна. В эти утренние часы, когда все еще спали, эта красивая, можно сказать роскошная, женщина могла позволить себе расслабиться и уйти в свои не слишком радостные мысли. Сейчас она полулежала в шезлонге, и из всей одежды на ней был только прозрачный пеньюар. Но это ее не смущало, Стив ее видел и без него. Завидев Сазерленда, она приветливо улыбнулась и махнула обнаженной рукой, показывая на стоящий рядом шезлонг.

Стив присел.

– Ну как, хорошо я позаботилась о твоём друге? – спросила Клаудия. – Скоро будет как новенький!

– Прекрасно! Кос действительно выглядит превосходно! – Сазерленд посмотрел в печальные глаза Клаудии. – Впрочем, как и все, что ты делаешь!

– Лстец! – улыбнулась Бриаторе. – Оскар, тот честнее. Но тоже очень мил!

– Да, но теперь он требует свободы и зол на меня за неуступчивость, – сказал Стив. – Я не соглашаюсь его освободить, так он теперь с тобой говорить хочет!

– Значит, опять будем спорить! – Клаудия засмеялась. – С вами не соскучишься!

– Иди поговори с ним, а то он меня уже разорвать готов, – проворчал Стив.

Женщина не стала спорить. Накинув на плечи халат, она еще раз улыбнулась и вышла. Не было ее долго. Слишком долго. По крайней мере, для простой беседы...

* * *

Косу удалось уговорить Клаудию не сразу. Она сдалась, лишь когда Оскар убедил ее, что Сазерленд в опасности. Вот тогда она стала снимать и отсоединять датчики, сливать питательный раствор...

Прошло долгих двадцать минут, пока Кос наконец встал

на ноги и, потягиваясь, отправился под душ. Он еще смывал последние остатки слизи, когда деликатно покинувшая его Бриаторе, встревоженная, прибежала обратно.

– Стив ушел! – сообщила она. – Я захожу в бассейн, а он уже выходит. Я его зову: Стив, Стив, а он даже не оборачивается!

Последние слова Кос дослушивал уже на бегу. Он, как был голый, выскочил на улицу. Сазерленд уже садился в «москит». Оскар, не окликаая его, понесся огромными шагами. Снейк заметил его в тот момент, когда уже начинал опускать дверцу. Но закрыть не успел. Кос левой рукой задержал дверцу, а правой ткнул Стива за ухо. Тот, теряя сознание, стал выпадать из экраноплана. Оскар легко, словно тряпичную игрушку, подхватил его и, закинув на плечо, зашагал назад, в массажный салон. Прохожие шарахались во все стороны.

Неизвестно, что они подумали, когда увидели, как здоровенный обнаженный мужик заносит в массажный салон бесчувственное тело, но улица опустела мгновенно!

* * *

Стив пришел в себя уже в «моските». Его правая рука была пристегнута наручником к прочной дуге безопасности экраноплана. Рядом сидел Оскар, одетый в новенький модный «хамелеон» спортивного покроя. Стив сразу узнал руку

Клаудии. Это в ее вкусе, так что можно и не спрашивать, кто его модельер. А вот что вообще здесь происходит и куда Кос его везет, требовало немедленного выяснения.

– Оскар, что происходит? – спросил он.

– А-а, проснулся? – усмехнулся гигант. – Как самочувствие?

– Да... вроде ничего. Хорошее. – Стив прислушался к себе. – Странно, я бы даже сказал – отличное! Несмотря на то, что не выспался...

– Не выспался? – Кос хохотнул. – Ну ты врать горазд! Не выспался он!

– А что, не больше... Подожди, я же в шезлонге заснул! – вдруг вспомнил Сазерленд. – Как я здесь оказался? И куда ты меня везешь? Да еще в наручниках! Странные они у тебя какие! Где ты их взял? Я таких раньше не видел!

– Столько вопросов сразу. С какого начинать?

– Что за наручники?

– Обычный нейлон с электроникой! – сообщил Кос. – Контроллер настроен на мои пальцы, но не на все. Так что и не пытайся! Кроме того, они реагируют на пульс, так что пальцы трупа не подойдут.

– Что ты несешь, какой труп? – разозлился Стив. – яснее!

– А я не тебе говорю, а тому... что у тебя в башке, – ответил Оскар. – Вчера, когда ты вырубился в шезлонге...

– Вчера? Ты сказал вчера?

– Да, не перебивай, быстрее узнаешь. Проснулся твой Па-

ук. – Кос заметил, как Сазерленд вздрогнул. – Он хотел увести тебя из салона, но Клаудия вовремя заметила. Я вас обоих выключил. Аккуратно! Так что не переживай, повреждений нет. У Бриаторе были наручники. Старые, с простым замком. Я тебя пристегнул, а сам закончил с пострегенерационной обработкой. Клаудия... слушай, как же она тебя любит! Так вот, Клаудия заказала мне эту одежду, и мы готовы были отправляться, когда, смотрю, твой Паук незаметно открыл замок и пытается выбраться! Я к нему... Или к тебе, с вами сам черт не разберет! Он начал прикидываться тобой, но я же чувствую... Как тогда различал вас... когда вы были с Крисом. Конечно, вычислил его в один момент, но тоже прикинулся, играю с ним. Подхожу, а он, видимо, врубился и наносит удар. Дерется хорошо, но что он мне! Я был готов, заблокировал и... Потушил, одним словом, но учти, опять-таки без повреждений и травм!

Тут уж пришлось Мэг посылать за этими браслетами. Вкололи тебе снотворное, и вот сейчас мы подлетаем к Клоссу. Он предупрежден. Снимет твою матрицу, а потом постарается... Ну ладно, лишнего тебе знать пока не стоит!

Сазерленд почувствовал, как начало усиливаться сердцебиение. Ну вот, опять Паук за свои штучки взялся. Стало трудно дышать, черт, как он на этот раз резко прихватил. Круги... Встревоженный взгляд Коса был последним, что запомнил Стив...

* * *

На этот раз возвращение сознания было не столь комфортным. Гудела голова, мелькали какие-то картинки. Он с трудом открыл глаза. А эти-то откуда?! На него внимательно, словно на какое-то неведомое насекомое, смотрели три пары озабоченных глаз. Они так низко склонились к нему, что Сазерленд не сразу узнал их. Да нет, рожу Оскара, с его хитроватым выражением, Стив узнал почти сразу.

– Это Стив! – сказал Кос. – Привет!

А вот Джулию и Стефана Снейк узнал, лишь когда они выпрямились, с облегчением вздыхая.

– Что случилось? – спросил он. И тут же сам догадался. – А-а, понял! Будете стирать Паука?

Присутствующие рассмеялись.

– Стив, с возвращением! – сказал Клосс. – А то мы уже подумали, что ты тоже стерся!

– Стерся? Что значит... Так вы уже? – обрадовался Сазерленд. – Так вы уже стерли? Паука стерли?

– Ну да! – ответил Стефан.

– Не может быть! – Роллерболист все еще не мог поверить в то, что он наконец свободен от страшного соседства. – Когда вы успели?

– Я увидел, что он начал тебя душить, – пояснил Оскар, – Пришлось опять вас...

– Вот тебе понравилось! Груша я тебе, что ли? – Сазерленд не то чтобы обиделся, но ему было неприятно, что его можно так легко лишить сознания. – Или кайф ловишь?

– Ну я же не больно! – Кос понимал, что избранный им способ не слишком приятен для товарища, но ведь он старался это сделать с максимальной деликатностью!

– Ладно, давай дальше! – Стив не мог долго дуться. Оскар пожал плечами.

– Дальше все было проще! Перенесли сюда. Ну а потом, чтоб он не мешал снимать твою матрицу, не стали ждать вашего пробуждения. Запустили считывание. А дальше все как положено. Правда, он и здесь тебя опередил, первым проснулся, но вы уже были пристегнуты. Пошла процедура... Снотворное, раствор, стирание. Короче, все по полной программе. Вот и...

По предварительной договоренности с медиками, Оскар в этом месте сделал паузу. Как и ожидалось, Сазерленд ее не выдержал.

– Криса записали? – выпалил он. Первой не выдержала Джулия. Ее теплый смех послужил сигналом, и вскоре рассмеялись и мужчины.

– А вот это ты у него и спроси! – посоветовала женщина. – Тебе же это легче сделать!

Сазерленд замер. Он не верил своим ушам. Что?! Записали?! Так чего же... Как же... Так Джордан с ним?! Что ж они сразу-то с этого не начали?

– Крис! Крис! – позвал он. Его крик был настолько пронзителен, что самому стало неудобно. Что это он раскричался?

– Крис! Отзовись, прошу тебя! – не унимался Стив. Он кричал вслух, совсем забыв, что может воспользоваться беззвучным зовом. Ему было плевать на то, что все его слышат, пустяки, лишь бы Джордан откликнулся! – Крис!

– Кто это? – услышал он наконец внутренний голос. И такой знакомый и желанный вопрос: – Кто это орет в моем теле?

– Здесь! – закричал Стив во весь голос. – Крис вернулся! Крис, братуха! Мы снова все вместе!

Глава 11

Джордан никак не мог понять, что он, вернее не он, а его рот сам говорит. Вот бред-то! И чему эти люди радуются? Но почему-то они были ему очень приятны и совсем его не пугали.

– Крис! – обратился к нему молодой гигант. – То, что ты сейчас услышишь, может показаться тебе бредом, но постарайся подойти к этому как ученый, а не рядовой обыватель. Вы попали в катастрофу. К сожалению, все пассажиры, а их было много, погибли. Твое разгильдяйское отношение к обновлению матрицы привело к тому, что она три месяца не обновлялась. Пришлось записывать такую, какая есть.

Стив наблюдал за Косом и не узнавал в нем того молчаливого паренька, которого они с Крисом возвращали к жизни. Какая разительная перемена произошла с парнем после того боя и ранения. А может, это Клаудия на него так повлияла? Но это уже совсем другой человек! И все же, кто он такой? Что таится в его прошлом?

– После этого Стив нашел меня, и вы оказались здесь, – закончил Оскар. – Тебя заново записали в ваше тело, и ты снова с нами. Вот таким образом все и вышло.

– Ну ни черта себе! – Вырвалось у Джордана. – Так, значит, в моей голове еще кто-то?

– Не кто-то! – шутливо возмутился Снейк. – А я, Стив

Сазерленд! И еще не известно, кто и в чьей голове сидит! Ну-ка пойдём к зеркалу!

Роллерболист с удовольствием занимался возвращением Джордана. Он радостно хмыкнул, когда Крис, увидев себя в зеркале, заявил: «Да, это я», а потом дал знак друзьям, и они продемонстрировали Крису персональные сетевые сайты Джордана и Сазерленда. Удивлению Криса не было предела.

Одним словом, Криса провели уже по знакомому пути. А потом началось вообще нечто странное. Стив стал в ускоренном темпе вспоминать все или почти все, что с ними и с ним в отдельности произошло. Радость от возвращения Криса была так велика, что Сазерленд не утаил от собрата даже Сандру! Правда, не со всеми подробностями. Неожиданно выяснилось, что память Стива стала своеобразным носителем, с которого можно перекачать информацию в память Джордана. Конечно, с теми искажениями восприятия, которые присущи внутреннему миру каждого индивидуума. Что, кстати, помогало Крису лучше узнать и понять Стива. Единственное, о чем Стив не мог рассказать подробно, так это о работе программного комплекса Храма. Но это было не столь важно, поскольку было ясно, что путь, один раз уже пройденный Крисом, во второй раз он преодолет быстрее. Тем более что резервы памяти Стива, или Криса-Стива, оказались столь высоки, что просто удивляли обоих своей силой и объемом.

Кос и медики понимали состояние пациента и не мешали внутреннему общению. Но вскоре, когда воспоминания Стива подошли к Пауку, Крис насторожился. Он попросил Сазерленда в этих воспоминаниях быть максимально точным, заставил несколько раз повторить все подробности, а отдельные эпизоды вообще разобрал детально. Особенно его интересовал тот факт, что оказалось возможным раздельное управление телом. Еще Криса интересовало, как конкретно Стив и Паук перехватывали друг у друга управление. И как это маньяку удавалось оставлять Стива спящим, несмотря на свои активные перемещения. Это трудно поддавалось объяснению, и Джордан даже пожалел, что не смог сам понаблюдать за этим явлением. Еще ему очень хотелось самому побывать в том доме, который внушал такой страх Пауку, но на этот раз достоверного, четкого изображения уставшему Стиву воспроизвести не удалось.

Наконец Крис объявил, что все, что он мог уяснить, он получил, а дальше уже не может – мозги кипят! Снейк с ним согласился и, хотя и у него на языке вертелось множество вопросов, решил не торопиться. Пусть Джордан приходит в себя, а потом и сам со всем разберется.

Крис-Стив поднялся и вышел к ожидавшим его друзьям. Джулия из кожи вон лезла, чтобы Снейк обратил на нее внимание, но у того не появилось никакого желания даже шлепнуть ее по задку. Стив не хотел в этом признаваться даже себе, но он очень соскучился по Сандре. Коммуникатора при

Стиву не оказалось, и он попросил у Клосса разрешения воспользоваться его аппаратом. Оскар пояснил, что коммуникатор Стива остался в «моските». Он не стал его забирать, когда вытаскивал его.....

Сазерленд нахмурил брови, но так, чтобы все поняли, что он ничуть не сердится, и, выйдя в соседнее помещение, набрал номер.

– Стив? – Расстроенное лицо девушки осветилось радостной улыбкой. – Где ты пропадал! Я вчера, сегодня... А ты даже не позвонил!

– Извини, но на это были очень важные причины. Не спрашивай, просто поверь! – сказал Стив. И вдруг неожиданно для себя добавил: – Я соскучился!

– Я тоже! – к его радости, ответила Сандра. – Ну так в чем же дело? Приезжай!

– Я сейчас в Чипленде! – объяснил Сазерленд. – Скоро вылетаю домой! Как вернусь, сразу забегу к тебе!

– Тогда я буду сидеть дома и ждать тебя! И на работу завтра не пойду! Возьму отгул! – Изумрудные глаза Сандры возбужденно вспыхнули. – Да, Стив, у меня новость! Сегодня твоё интервью пойдет! Должно было вчера, но не успели подготовить. Они мне не поверили, что я смогла с тобой договориться. Решили пустить сегодня в прайм-тайм. В первый раз мой материал выйдет в такое время! Всегда или рано утром, или поздно вечером ставили.

– Поздравляю, родная! – тепло улыбнулся Сазерленд. – Я

уверен, что твоя работа всем понравится! А к прайм-таймам привыкай, мы тебя туда пропишем!

– Стив, прилетай скорее! Когда бы ни вернулся, сразу ко мне приезжай! Ладно?

– Все, вылетаю прямо сейчас! Стив выключил связь.

– Хорошая девочка, – Вслух произнес Крис. – Не обижай ее.

– *Я-то ее не обижу, а вот как с тобой быть?* – Мысленно ответил Стив.

– В смысле? – не понял Джордан. И тут же до него дошло. – Ну, если ты про это... я даже не знаю! Хочешь, я спать буду?

– *Как же, будешь ты спать!* – Сазерленд усмехнулся. – *Ты уже с Джиной поспал!*

– С Джиной? – переспросил Крис. – А кто это?

Снейк объяснил.

– Ну ни черта себе! А у меня, оказывается, была очень интересная жизнь, – растерянно пробормотал Джордан. – Такие впечатления, а я, как назло, не помню даже, как она выглядит! Слушай, Стив, а какая она?

Сазерленду было нетрудно ее себе представить.

– Ух ты! Какая она красивая! – восхитился Крис. И огорченно поморщился: – Ну вот, надо же! Самое интересное и пропустил! Как у нас хоть с ней? Нормально получилось?

– *Не знаю, я спал! Честное слово, спал!* – пробурчал Стив. – *Но по тому, как она потом ворковала, как ты об-*

лизывался...

– Ну что за наказание такое! – запричитал Крис. Роскошные платиновые блондинки были его слабостью. – Стив, давай с Джинной повторим!

– Вот привязался! Завязываю я с ней! Понял? – разозлился Сазерленд, заговорив в голос. – А ты все время ей какие-то шансы даешь! Ладно, давай, в Хардсонсити возвращаться пора!

Стив вернулся к уже уставшим ждать друзьям.

– Ну что ж, мы с Крисом готовы! – объявил он. – Можете его поздравить с возвращением!

Прощание было недолгим. Слова благодарности врачам, обещание созваниваться. Клосс получил еще одно предложение перейти на работу в Храм. Традиционный шлепок по ягодице Джулии, но теперь уже от Криса, и церемония закончилась. На этом и расстались.

– Веселая жизнь у ребят! – сказал Стефан, проводив гостей. – Может, действительно и мне в Хардсонсити перебраться?

– Давай! – обрадовалась Джулия. – Я тоже поеду!

Клосс посмотрел на свою помощницу. Блудливые глазки сказали ему больше любых слов. Кажется, с переездом лучше повременить...

Джон Коннор готовился к очередной операции. Сколько он уже проводил таких перезаписей памяти! Уже и счет потерял. После первых жутковато было. Был один человек, пара часов – и пожалуйста, он совсем другой! И кем был человек ранее, не важно, годились и больные, и здоровые, лишь бы рост подходил и сила была. Каждый, получив память одной из авеш Демона, становился очередным «близнецом». Дешево и сердито. Не нужно лагерей подготовки, не нужно опытных инструкторов. Штампуй себе солдат из готового материала и знай сортируй в зависимости от их физических данных. Единственное, за чем нужно было следить, так это за очередностью ипостасей. Нельзя было создавать перекося в сторону какой-либо одной. Да и зачем?

Нужны крепыши – ходи по улицам и стадионам и подбирай там кандидатов! Нужны ловкие и гибкие? Тот же способ! Пловцы нужны – пожалуйста в бассейн! Скалолазы? Будьте любезны, получите! Подождали ловцы нужного момента, отследили, где удобнее перехватить жертву, – и вперед! Парализатор в бок – и все дела! Прежние проблемы для этого человека закончились.

Дальше он становится пациентом и попадает сюда, на стол к Джону. Ганс покойный, тот возмущался, все говорил, что метод неправильный, кандидаты, мол, неадекватны. Что зна-

чит неправильный метод? Платят – делай! А брак? Брак он в любом деле есть! Как тогда, когда с форматированием напутали. Да, действительно в тот момент Коннор схалтурил, но ведь никто об этом не знал! Ну и что? Какие проблемы, уничтожить этого Митчела труда не составит, вот только быстрее нового бы привезли! А у кого ошибок не бывает? Вот Ари возьми! Если вспомнить, какой роскошный экземпляр он запорол! Такого гиганта он, Джон, еще не видел! Самый лучший боец получился бы! Так нет, Ари свою усовершенствованную матрицу записал! И пшик! Правда, может, это случилось из-за его, Коннора, нестандартного форматирования, но ведь у него просто ошибка, а у Шарояна идея бредовая! Это же надо – такую ерунду придумать! Старик вообще с ума сошел, начал в матрицах целые блоки менять, вот и изменялся! Гиганта потеряли! Экспериментальный супервоин не получился. Вернее, получился, но подчиняться приказам не стал. Пришлось стереть его полностью и выкинуть в брак. Ну, положи руку на сердце, потеряли не только его. Так что и у великих ошибки бывают! Уж на что Ари был гений, порой казалось, что он и есть тот самый загадочный Рошаль. По крайней мере, до гибели Шарояна Джон так и думал. Оказалось, нет – Ари Шарояна уже нет, а приказы продолжают поступать.

Конечно, нужно было еще поэкспериментировать над парнем, может, и вышел бы супервоин, но, не успели Гап поторопился и выгнал. Дурак ревнивый, все боялся, как бы у

него конкурент не появился. А потом и вовсе Институт разнесли, постреляли всех.

Горстка «близнецов», Гап и экспериментальная лаборатория – вот, пожалуй, и все, что осталось от всей организации. Пока еще восстановишь потерянное! Если еще восстановишь! Тот же Рошаль почему-то тянет, не дает добро на новые работы. Гап тоже без него и пальцем не шевельнет. А исполнителей где брать? Потом спохватятся, начнут торопить, а работать кто будет? Материал кто поставлять станет? Вот и получается, что вместо трех-четырех пациентов за день – в неделю одного не бывает.

Работу ждешь как праздника. Гап обещал, что сегодня привезут кандидата, приказал оборудование готовить. Чертов балбес, что там готовить? И так все давно готово. Всякой работе радоваться надо, а то совсем квалификацию потеряешь! Вот и сегодня наверняка скукотища будет. Опять матрицу Митчела записывать придется. Нет чтобы десяток-другой «близнецов»! Исполнители нужны, что толку от Паука? Мясник! Он сам на себя пашет, не на команду. Нет, в действиях Рошалья есть что-то непонятное!

Джон в ожидании Гапа включил коммуникатор, посмотрел почту. Опять рекламный мусор! Так, а с новостями что? Ну, как всегда, одно и то же! Предвыборная борьба набирает обороты, кандидат... На бирже уже который день стабилизация с легкой флуктуацией... Акции транснациональной компании «РАВА» пошли вниз, компании «Айя» – вверх...

Черт бы вас всех!

Дребедень каждодневная! Быстрее сезон бы в Лиге начался!

Оп! А это что?

Коннор увидел на большом экране полидисплея сообщение, что к лаборатории направляется кто-то из своих. Включилась камера внешнего наблюдения. Так и есть, Гап, а за ним «близнецы»! Значит, будет работа! На носилках, плавно плывущих за ними, виднелось чье-то тело.

* * *

Три часа ночи. Экраноплан с друзьями несся на предельной скорости по трассе Чипленд – Хардсонсити. Автопилот на этом участке пути не включал ограничитель, и машина показывала все, на что была способна. Сейчас за «москитом» не угнался бы ни один флайер «близнецов».

Кос мерно посапывал в правом кресле. Что ж, он свое дело сделал. Выручил Стива, вернул Криса Теперь пусть поспит, все рано Сазерленд отоспался и не нуждался в отдыхе. Да и поболтать с Джорданом хотелось, рассказать обо всем. Не перелить информацию, как это он делал ранее, а именно рассказать. Со своими эмоциями, с наблюдениями, поделиться трудностями. Да просто соскучился он по Крису, чего еще придумывать причины.

А что сон не берет, так это Оскар подсуетился. Как толь-

ко убедился, что перед ним Стив и Крис, а не кто-то из них в комплекте с Пауком, тут же прилепил ему на поясницу знакомую коробочку Симоне. А она принялась жужжать и впрыскивать какие-то лекарства. От нее ли, от радости ли, что все так удачно закончилось, или от всего вместе, но спать обоим совсем не хотелось.

Настроение было такое, что хотелось обнять весь мир! На ум шли только приятные мысли, а что у Сазерленда могло быть приятного, кроме возвращения Джордана? Только очаровательная мисс Чен! Наконец-то он мог думать о ней, не боясь, что Паук подсмотрит его мысли. Все, нет маньяка, есть его друг, его брат, да что брат – частичка его самого!

– *Стив?* – услышал он внутренний голос Криса. – *А почему ты раньше не сделал перезапись? Ведь ничего же сложного в этом нет!*

– *А он бы мне не дал.* – Теперь Стив мог признаться, что Паук лучше контролировал тело, чем он сам.

– *Кто? Паук?* – не понял Крис. – *Как это?*

– *Он перехватывал систему управления дыханием. Разгонял сердце... Головокружение вызывал! Я не подавал вида, но он был сильнее.* – Стив вздохнул. – *И кому я мог довериться? Оскару и тебе! Одного я нашел только вчера, тебя – сегодня! А как признается, что в тебе сидит Паук, что ты теперь маньяк? Да тут такое бы началось...*

И еще одно меня смущало. Если пойти на перезапись, где гарантия, что сотрется Паук, а не я? Вот ведь тебя стер-

ли, а я остался! Почему же не допустить, что на этот раз сотрут меня, а не Паука? И кто потом возьмется прогнозировать, что произойдет? Записать тебя? И тем самым обречь тебя на муки соседства с маньяком? А вдруг тебе еще труднее будет с ним справляться? Ты-то особняк Карлоса не видел и представить его не сможешь! А уж он-то сделает все, чтобы ты никогда его не увидел. Хватит ему той ошибки, что они допустили со мной! А вообще это твоя работа – объяснять, думать! А мои мозги теперь отдохнуть должны! Вот лучше ты и скажи, почему это тебя стерли, а меня нет?

– Думаешь, я знаю? – Джордан и сам ломал голову над этим феноменом. – Есть одна мыслишка, но она настолько бредовая, что сам пока в нее не верю. Вот представь, что мозг – это большой мощный компьютер. В нем все, как и положено процессор, постоянная память, долговременная, оперативная, устройства ввода и вывода. Днем процессор через свои устройства восприятия информации, именуемые органами чувств, а мы назовем их устройствами ввода, собирает информацию. Она помещается в оперативную память, обрабатывается там и хранится. Что не нужно, сбрасывается в долговременную. Когда человек засыпает, процессор начинает проводить выборку информации и в определенном порядке раскладывать ее в долговременную память. Поэтому нам снятся сны. Так что воспринимай сон не как отдых, а как самую настоящую и необходимую

работу! Это то время, которое нужно процессору для того, чтобы произвести общую выборку и разложить все по местам. Недоспал – не дал довести работу до конца! Начинаются сбои. Часть оставшейся памяти в той области, где хранился свежая дневная информация, остается занятой, и новый поток данных ложится уже в другую область памяти, где процессор не должен ее выбирать. Вот тогда и случается, что какой-то массив информации остается вне адресного пространства, и процессор не пользуется ею. Или же она просто теряется. Человек становится невнимательным. А часть свежей информации из-за переполнения вообще не находит место в памяти. А может, стирается старая и записывается новая. Но без системы и порядка. Чехарда, одним словом! Вот человек и начинает допускать ошибки.

– А нас как это касается?

– Как нас касается? В самом прямом смысле. Если допустить, что такое примитивное понимание, которое я тебе изложил, верно, то напрашивается и другая аналогия с организацией работы памяти. Для того чтобы процессор знал, что в какой ячейке записано, у него есть адресация памяти. А информация о том, где что записано, находится в одном определенном секторе, который никогда не меняется! Вот в нем, в этом секторе, и лежит настоящая карта мозга. Карта памяти! А не тот суррогат... что нам пишут!

– Подожди! – удивился Стив. – А как же тогда нам го-

ворят, что мы не умеем пользоваться своим мозгом? Что у нас гигантские резервы...

– Ерунда! Вот ты слышал, что у человека из пятнадцати миллиардов клеток мозг использует только пять – семь процентов. А остальные якобы не работают. Ученые в один голос заявляют, что природа почему-то не использует весь свой запас. Это неверно. Природа не ошибается! Еще как использует! И если вернуться к аналогии с компьютером, то, когда оперативной памяти процессору не хватает, он начинает использовать ее как своп-файл, или так называемый файл подкачки. Процессор часть информации из оперативной памяти временно сбрасывает в долговременную.

Потом по мере необходимости берет ее оттуда. Как только перегрузка оперативной памяти закончилась, необходимость в своп-файле отпадает, и место вновь освобождается.

– Черт, Крис, ты можешь понятнее? – У Стива голова шла кругом. Ну и бог с ней, пусть он умничает, лишь бы не пропадал! – Нас-то это все каким боком касается?

– Не перебивай, я сам не все знаю... Даже не знаю, а импровизирую. На ходу. Так вот, если учесть то, что меня Клосс записал первым, то я попал на то место, где и должен был быть. А вот тебя машина восприняла как мой слишком большой файл и дописала дальше... Нет, не так! Тогда бы и тебя стерли! Значит, тебя прописали в другую область массива, А наш смененный ДНК позволил прове-

сти учет новой адресации. Видимо, электрохимические реакции от воздействия повышенной дозы раствора, на который Джулия не поскупилась, тоже внесли свою коррекцию в деятельность процессора. Или при смене ДНК нам как бы BIOS сменили! Одним словом, нас каким-то мутантом сделали... Но как бы там ни было, а я оказался на нужном месте, в правильной адресации, а ты – где-то в другой области, где внешний компьютер тебя найти не может! И теперь под стирание могу попадать только я, так как никто не знает, по какому адресу записан ты. Кроме нашего мозга, конечно!

– Я так и знал, – грустно сказал Стив.

– Что, дошло? – обрадовался Крис.

– Нет, – со вздохом сказал Сазерленд, – я так и знал, что ни черта не пойму!

– Да я сам не понимаю! – Джордан засмеялся. – Это всего лишь предположение!

– Предположение? Так какого хрена ты мне голову моришь! И чего я на тебя время теряю!

– А что, есть еще чем заняться? – продолжал веселиться Крис.

Ответить Стив не успел. Запищал сигнал коммуникатора. В тишине трель прозвучала так громко, что не только прервала лекцию Криса, но и разбудила чутко спавшего Оскара. Он посмотрел на коммуникатор, на Стива и повернул камеру так, чтобы не попасть в объектив. Мало ли кто вызывает?

И эта предусмотрительность оказалась нелишней. На связи был Гап.

– Паучок, не спишь? – Улыбочка Гапа не предвещала ничего хорошего. – У тебя какие-то проблемы?

– Не сплю, – кивнул Сазерленд. – А тебе-то что?

– Как что? – разозлился Гап. – Мне не нравится, что ты до сих пор так и не проявил себя!

– Ты знаешь, башкой ударился, – ответил Стив. – Да так сильно, что забыл все, что я должен был сделать! Может, напомнишь мне?

– Сейчас я тебе, сука, все напомню! – Гап был взбешен: сам он при разговоре со своим боссом не мог себе позволить подобную дерзость, а этот змеипаук дерзит во всю! – Ох и живуч же ты! Ну что же, посмотрим, как ты сжуешь это! Получай! Замок заржавел, птичка улетела! Замок заржавел, птичка улетела!

– Гап, я не понял, что за... – начал было Стив, но «близнец» его не слушал.

– Замок заржавел, птичка улетела! Замок заржавел, птичка улетела! – твердил он как заведенный.

Крис-Стив почувствовал, как его дыхание остановилось. Он изо всех сил пытался вдохнуть воздух, размахивая руками, – напрасно. В глазах потемнело, началось какое-то мельтешение световых брызг.

– Крис, держи дыхание! – закричал Стив. – Не могу вдохнуть воздух!

Но их усилий было недостаточно. Гап со злорадством наблюдал, как руки врага вцепились в собственное горло, как будто это могло ему помочь! Бесполезно, «близнец» это знал по многочисленным предшественникам Паука. Ни один из них не смог заблокировать команду на отключение дыхания. Конец всегда один! Можно было отключать связь, но Гап не торопился. Ему хотелось самому насладиться гибелью врага. Пусть даже и с другим сознанием. Так даже пикантнее, тем более что ему не нравились оба – ни носитель, ни подселенный.

– *Стив!* – прокричал Крис. – *Блокируй мозг! Постарайся вырубиться!*

– *Как?* – взвыл Сазерленд.

– *Быстрее!* – Джордан чувствовал, что сознание покидает его, потому и торопился сам и подгонял товарища. – *Нам обоим нужно... потерять сознание!*

Оскар, видя, что с друзьями творится что-то неладное, – осторожно дотянулся до кнопки и, дождавшись очередного резкого движения рук бьющегося в конвульсиях Криса-Стива, отключил связь. Он видел, что у друга перехватило дыхание и он не может сделать вдох. Теснота кабины спортивной машины не позволяла Косу провести полноценный массаж грудной клетки, но его сильная рука накрыла грудь Криса-Стива и начала мощные толчки. Однако и это не помогало! Гигант взял управление «москитом» на себя и резко пошел вниз. Хорошо, что трасса была не так загружена, как

днем, хотя пара большегрузов все же возмущенно прогудела.

Оскар, не обращая на них внимания, пристроил машину на обочине и вытащил безжизненное тело друзей из тесной кабины. Бережно положив его на землю, Кос приложил руку к шее. Пульс не прощупывался. Оскар начал массаж сердца и принудительную вентиляцию легких. Неожиданно тело Криса-Стива дернулось, затем выгнулось дугой, словно от электрического разряда.

– Прибор жизнеобеспечения сработал, – пробормотал Оскар. – Только бы не подвел!

Крис-Стив с шумом втянул воздух и закашлялся. Оскар вытер пот со лба. Все, самое страшное позади! Он приподнял голову Криса-Стива, чтобы было легче переносить новый приступ кашля.

– Все, ребята, все позади! – приговаривал он. – Сейчас, подождите еще немного!

Он залез в кабину и достал бутылку с водой.

– Вот выпей... Или выпейте!

Крис-Стив сделал несколько глотков, и его вырвало. Сразу стало легче. Он пополоскал рот. Голова сильно кружилась. Да, вот, оказывается, как смерть приходит. В прошлый раз мучений было меньше!

– Теперь вы понимаете, что за чудо этот прибор, – сказал Оскар, видя, что Крис-Стив приходит в себя. – И, кстати, как вас или тебя теперь называть? А то я уже запутался.

– Вот нашел время! – пробурчал Стив.

– Стивом и называй, а то путаница начнется, – сказал Крис.

– Крис, если ты будешь вот так влезать, мы себе когда-нибудь язык откусим! – возмутился Стив.

– Ну чудные вы ребята! – Оскар покачал головой. – Как это вы в одной голове уживаетесь?

– Сам не знаю! – ответил Крис. – Но меня интересует другое, как этот чертов Гап сумел одной фразой нас так приложить? Ведь если Паук стерт, то и код самоудушения должен был стереться?

– А ведь точно! – согласился Оскар. – Что-то это все непонятно. Что он там говорил... Замок заржавел...

– Не говори! – закричал Крис-Стив. – Замолчи!

– Ты чего так орешь? – возмутился Крис, – Стив, ты...

– Да это ты орал! – теперь рассердился Стив. – Я и подумать не успел...

– Ну, ребята, у меня голова от вас кругом идет! – растерянно проговорил Оскар.

– Подожди, подожди, – вдруг перебил его Крис. – А вы уверены, что Паук стерт? И тут наступило молчание.

– Паук! – позвал Крис. – Паук, отзовись!

– Вылезай, насекомое! – потребовал Стив. – А то про особняк придется поговорить.

Молчание.

– Замок заржавел... – начал Крис.

– Не нужно! – жалобно попросил Паук вслух. – Прошу

вас, не нужно!

– Та-а-ак! – протянул Стив. – Теперь еще и Паук в моей башке. Ну, Клосс, мокрица безрукая, он что, думает, у меня общежитие в башке?! Убью, сволочь!

– Подожди, Стив, подожди! – попытался успокоить экспансивного собрата Крис. – Давай разберемся!

– Что, хочешь сказать, и этого не туда записали? – Стив вспомнил лекцию Криса. – Тоже нестираемый?

– Наверное! – согласился Крис.

– Это что же получается, вас там теперь уже трое сидит? – воскликнул удивленный Оскар. – Обалдеть! У вас на одну голову теперь три памяти, а у меня ни одной!

– Крис, подожди, а как же твоя теория, что стереть и записать на твое место можно только одного? – напомнил Стив. – Кроме меня, конечно!

– Да пошла она, эта теория! Что теперь делать будем?

Глава 12

Первые дни после возвращения Криса прошли в сплошной беготне. Джордан пытался на ходу восстановить разработки своего предшественника. Что-то удавалось восстановить из памяти Стива, что-то он вытягивал из Джалли, обрадованного тем, что начальник начал наконец больше внимания уделять Храму и проблеме «потерянных». Теперь Лоренцо мог заняться административными делами. Надо было восстановить картотеки, хранилища матриц и оборудование для полноценного функционирования Храма как преемника Института.

Кандидаты на создаваемые должности были уже частично подобраны и ждали лишь, когда их утвердит Крис. Самую же большую помощь Джордану оказали его коллеги из Чипленда. Умелые программисты, прекрасно знакомые с идеей прежнего Криса и уже разработавшие свой системный подход, они, отчитываясь перед шефом, ознакомили его, сами того не зная, с его собственной концепцией и быстро ввели в курс дела.

Проблема стояла очень серьезная. Ни одному из «потерянных» не удалось восстановить память. Более того, не было возможности даже начать эту самую запись. Компьютер просто не находил в памяти пациентов того места, где должна была разместиться запись. Аппаратура тут же выдавала

сообщение о переполнении носителя. Создавалось впечатление, что место занято и память «потерянным» никто не стирал!

Если бы речь шла о матрице, трехмерном потомке прежней дисковой памяти, или хотя бы о компьютере, то проблем бы не было. Но мозг, и это с сожалением констатировал Крис, не компьютер и уж тем более не матрица. А значит, и проблема была сложнее и глубже.

Стив же требовал уделить больше внимания набору бойцов в отряд командос. Он еще не рассказывал друзьям, что собирается держать этот отряд в своем подчинении, но не скрывал, что он будет очень кстати. Ведь схватка с Гапом еще впереди! А до него, как показал опыт, добраться будет не просто.

По совету Тома Стив разыскал Дейла Престона. Тот встретил его доброжелательно. Соперничество было забыто. Дейл, решивший уйти из спорта и заняться тренировкой подростков, мечтавших о спортивной карьере, выслушал предложение Снейка с интересом. Они вместе поехали в больницу к Бекстеру, которому было уже намного лучше. Там они втроем смогли обсудить свои дела. Том был целиком согласен, за то чтобы Престон был его помощником в формировании и последующем руководстве отрядом.

Дейл был польщен тем, что ему, так и не пробившемуся в основной состав, выказали доверие два капитана. Он с готовностью согласился и, оговорив условия, взялся за дело с

таким рвением, что вскоре Стив понял: вот-вот настанет такой момент, когда им придется или отказывать способным кандидатам, или начать формирование второго отряда. Скажем, для охраны Храма.

Вечера и ночи Стив проводил с Сандрой. В день своего первого знакомства с мисс Чен, а это было сразу после возвращения из Чипленда, Крис про себя заметил, что девушка хороша, но не в его вкусе. В дальнейшем он старался не мешать Сазерленду и уходил в самый дальний уголок сознания. Ему не хотелось, чтобы товарищ испытывал стеснение, но Стив сам стал втягивать его в общение, и вскоре Джордан стал постоянным теневым собеседником влюбленной парочки.

А Снейк решил относиться ко всему философски. Сандра же любит и занимается любовью с ним, со Стивом! Значит, и никакой измены нет! А то, что в его голове живут еще и другие личности, так кто об этом знает? Сандру упрекать не в чем. Объект для попреков и обвинений Стиву найти было нетрудно. Это был, естественно, Паук. Теперь, когда друзья вернулись Сазерленд чувствовал себя куда увереннее. Он уже не опасался попасть под управление Митчела, наоборот создавалось впечатление, что Стив поставил себе целью задавить маньяка, сделать так, чтобы тот не смел и носа высунуть и хоть как-то себя проявить. Ну а тому ничего не оставалось, как молча выносить все нападки роллерболиста.

Крис же действовал совсем иначе. Терпеливо переждав,

пока Стив натешится в объятиях Сандры, наговорит кучу ласковой ерунды из той, что говорят друг другу влюбленные, и, утомившись, заснет, он заводил тихую, неспешную беседу с Пауком. Джордан не испытывал такой неприязни к маньяку, как Сазерленд, несмотря на все старания Стива. Во время этих бесед, вначале робких, разведочных, даже скорее притирочных, Джордан старался понять, что привело нового соседа к его теперешнему состоянию. Постепенно убедившись, что Крис спрашивает его не из праздного любопытства и уж никак не из желания навредить ему, Паук тоже перестал таиться. И вот стала вырисовываться картина жизни несчастного. Страшная картина! Сцены, которые Паук рисовал в своем воображении по просьбе Джордана, были полны ужаса и крови, страданий и насилия, но Крис решил, что выдержит все это. Он должен разгадать загадку Паука.

А что же сам Джеймс? Он впервые нашел собеседника, желающего его выслушать и понять, видящего в нем человека, а не жестокое насекомое. В его жизни впервые за многие годы появился кто-то, кто полон решимости отстаивать его право на жизнь. Вечный изгой не мог не почувствовать расположения к Джордану.

А Крис все чаще ловил себя на том, что обращается к новому соседу не как к Пауку, а называя по имени – Джеймсом. И что было самое странное, невероятное – Митчел за все время после возвращения Джордана не сделал ни единой попытки вырваться на свободу. Может, это произошло после

того, как Гап произнес кодовую фразу и зашита в его память программа завершилась? А может, его успокаивали беседы с Крисом и он, дорожа ими, не решался повторить нападения на женщин? Трудно сказать. Ведь могли быть и более прозаические причины. Почему бы не допустить, что ежедневные любовные занятия Стива с Сандрой просто не оставляли Митчелу сил для совершения своих преступлений? Так сказать, усиленная сексотерапия.

Как бы то ни было, Паук все больше становился Джеймсом, вернее, псевдо-Джеймсом или экс-Митчелом. Так решил называть его Крис. Правда, Сазерленду Крис пока об этом не говорил. Тот по-прежнему не доверял третьему сожителю и называл его Пауком, хотя из уважения к Джордану старался вести себя с ним сдержанно.

С жильем они тоже пришли к согласию. По настоянию Оскара Стив забрал Сандру в свою квартиру. Все объяснялось просто. Квартира журналистки была такая маленькая, что Косу там просто не хватало места, а оставлять влюбленных одних он не соглашался ни при каких условиях. Последующие события показали, что он был прав.

Рано утром позвонил Пирс и сообщил дурную новость. Сердито глядя с экрана, он проговорил:

– Ну что, спаситель человечества, где твои крылья?

Крис, проснувшийся первым, уставился на инспектора непонимающими глазами. Шутит он, что ли?

– Какие крылья? Ты о чем говоришь? – пробормотал чип-

лендец.

– Ну ты же у нас спасителем человечества себя провозгласил! – продолжал Дэвид. – Кто обещал, что Паук больше не появится? Не ты ли бил себя в грудь и клялся, что не дашь ему совершить больше ни одного преступления? Прямо архангел, пронзающий дракона своим копьем! Так вот, можешь сжечь свои крылья! Паук снова появился!

Паук? Что Пирс несет? Как такое может быть?

– Я не верю! – твердо заявил Джордан. – Ты что-то путаешь!

– Путаю?! – возмутился Дэвид. – Я? Да ты что, опять пьян?

В это время проснулся Сазерленд. В отличие от Криса, он сразу понял, о чем говорит инспектор, и не стал ему возражать. Но был растерян. Как же так, значит, они с Крисом не уследили за Пауком и даже Оскар ничего не заметил? В страшной тревоге Сазерленд принялся себя осматривать. Странно, крови нет. А Сандра? Да нет, вот же она рядом, спит, уткнувшись лицом в подушку! Полспины открыто, и паук ее на месте! Тогда о чем же говорит этот приставака-инспектор!

– Дэвид, не умничай! Говори толком! – сказал он.

– Ах, значит, не умничай! – Пирс рассердился еще больше. – Тогда полюбуйся! Не хотел я тебе такое показывать, но раз ты считаешь, что я умничаю, то смотри!

На дисплей стали поступать кадры с места событий.

Незнакомая комната, большая кровать-трансформер, тумбочка... Все в крови: постель, стена у изголовья кровати... Вот камера выхватила женский труп. Что это у нее на бедре? И на шее тоже? Ну да, так и есть, знакомая картина! У женщины не хватало двух больших лоскутов кожи.

– *Стив, это выглядит так же, как и тогда?* – спросил Крис.

– *Да, только в моем случае это было на спине,* – ответил Сазерленд, – *Проклятие! Как же это могло произойти? И когда?*

– Стив, я надеюсь, что, когда ты все же решишь выполнить свое обещание, твоя девушка еще будет жива и здорова! – прокричал Пирс, багровый от гнева, и на дисплее появилось сообщение, что абонент отключился.

– Паук, сволочь, убью! – зарычал Снейк. – Сука позорная...

– Стив! Крис! Это не я! – закричал псевдо-Джеймс. – Клянись, не я!

– Значит, это я! – рявкнул Стив, – Да кто, кроме тебя, способен на такое!

– *Музики, вы же мне не поверите, если я скажу, что это я?* – попытался разрядить обстановку Крис.

– *С чего это ты веселишься?* – Стив был в бешенстве. – *Что, у тебя есть повод для веселья? Чего куражишься?*

– *Просто я не хочу наблюдать, как вы сейчас вцепитесь друг другу в глотку!* – резко ответил Крис. – *Пора вам уже*

закончить свою войну!

– Ну прямо голубь мира! – Снейк никогда не умел сдаваться.

– Стив, ты пойми, что Джеймс тут ни при чем! – приирительным тоном сказал Крис. – Это не он сделал!

– Кто? – не понял Стив. – Джеймс? Какой еще Джеймс?

– Ну, наш сосед! – пояснил Джордан. – Ну, тот, которого ты знал как Паука! Пойми, теперь он бывший Паук! Экс...

– Как это бывший? – возмутился Стив. – Слушай, ты и раньше заумью страдал, а сейчас несешь черт-те что! Как это Паук может быть бывшим? Ты о чем говоришь? Поймай, ты хочешь сказать, что...

– Да! Я хочу сказать, что после того, как Гап дал команду нашему Па... Джеймсу саморазрушиться, программа нашего Митчела завершилась! Он больше не Паук! Теперь Паук тот несчастный, кому они записали матрицу первого, настоящего Паука! В Харсонсити новый Паук, но знаеоб этом только мы и те, кто их создает! Для всех остальных, действует один и тот же человек!

– Так, значит, мы тут ни при чем? – еще не осмеливаясь поверить в свою непричастность, воскликнул Стив.

– Именно так! – уверенным тоном сказал Джордан, – Если хочешь, спроси у Оскара! Или у Сандры.

– Лучшие я спрошу у Оскара.

Стив встал и вышел в соседнюю комнату. Оскара не было!

– Ну сволочи! – закричал во всю глотку Сазерленд. – Убью

за Оскара!

– Кого убьешь, чего орешь? – сердито спросил Джордан, но ответа не дождался.

– Стив, ты чего так рано встал? – пробасил Оскар, выходя из ванной, – Бессонница?

Снейк молниеносно развернулся. Вот же Оскар! Жив и здоров! У Стива отлегло от сердца.

– Оскар, скажи, я никуда ночью не выходил? – на всякий случай спросил он.

– Попробовал бы! – Оскар внимательно посмотрел на Сазерленда. – А что, опять Паук начал кружева плести?

– Начал! – Стив кивнул головой. – Еще как начал!

– Угу! – дополнил Джордан. – Да вот только не наш!

– Так, ребята, давайте-ка без ваших заморочек! – потребовал Оскар. – А то вы у себя в голове пошушукаетесь, а мне потом как выдадите такое, так хоть стой хоть падай.

Крис быстро объяснил Косу, что случилось и что он об этом думает.

– Значит, наш друг Гап выпустил нового монстра. – Подытожил Оскар. – Какие будут предложения?

– Нужно искать Гапа! – сказал Крис.

– А Паук? Его разве не нужно искать? – возразил Стив.

– Как искать? Мы же не знаем, как он теперь выглядит! – пояснил Джордан, – К тому же не знаем, как теперь его зовут! И даже если найдем, то что мешает Гапу создать нового?

– Значит, нужно искать Гапа, – согласился Стив. – Мы

знаем его в лицо, знаем его имя, остается только найти, где он. И узнать, кто стоит за ним.

– Могу поспорить, что в Сети мы его не найдем, – проговорил Джордан. – И в полиции на него тоже наверняка ничего нет.

– Давай, давай, Крис, думай! Соображай! А то я тебя для чего восстанавливал? – пошутил Сазерленд. – Вот и отработывай! Как ты всегда говоришь: «А что, если...» и придумываешь что-то интересное. Вот и давай говори и придумывай!

– А чего думать-то! – вдруг заявил Джордан. – Твой Марко и найдет нам Гапа!

Стив чуть не присел! Ну вот, так и знал. Крис, как всегда, в своем репертуаре! Уж если выдаст, так выдаст!

* * *

Симоне слушал Криса с неподдельным интересом. Так, значит, знаменитый Паук опять появился? Но почему об этом нет сообщений в прессе? Не хотят будоражить общественность? Глупцы, нет официальной информации – поползут слухи! И почему тогда полиция об этом сообщает Стиву? Хотят, чтобы он передал эту информацию Симоне? Значит, полиция нуждается в Марко, но напрямую обращаться они не хотят? Нет уж, пусть публично распишутся в своей бестолковости и обратятся за помощью! Правда, перегибать не стоит. Но и спешить ни к чему.

Смотрящий усмехнулся. Вот всегда так! Лицемеры, хотят все сделать его руками, но так, чтобы общественность об их бессилии не знала! Люди гибнут? Так ведь за их защиту полиция деньги получает, а не Империя!

– Так ты считаешь, что Паук, как и «близнецы», – порождение все тех же сил, что стояли за Институтом? – как бы подводя итог услышанного, спросил Марко.

– Без сомнения! – ответил Крис.

– У какого-нибудь экстрасенса узнал? – Смотрящий пристально посмотрел на Криса. – Или у тебя видения?

– На компьютере вычислил, – соврал Крис. – Ввел все данные, вывел коэффициенты достоверности, анализ событий и вероятность...

– Ну все, все, убедил! – улыбающийся Симоне протестуяще замахал рукой. – Змей коварный, пользуешься тем, что я старый, вот и водишь меня за нос! Чуть что, компьютер подсказал! Волшебный он у тебя, что ли?

– Марко, компьютер однозначно толкует неуловимость Паука сменяемостью его носителей. Как только отпадает необходимость в конкретной авеше, поступает команда на саморазрушение. То же самое, если данное вселение находится под угрозой поимки. Иначе говоря, если есть опасность разоблачения, носитель уничтожается. – Крис старался говорить как можно убедительнее, – И тут же выпускается новый маньяк, своей активностью прикрывающий прежнего.

– Ладно, ладно, верю! – Марко примирительно засмеялся

и поднял руки вверх. – Но почему Гап? Почему ты считаешь, что это именно он выпускает Пауков?

– Он и меня перепрограммировать пытался, но не смог, – сказал Джордан. – Видимо, смена кода ДНК что-то у меня изменила и теперь я не поддаюсь этой операции.

– Исключительный ты наш! – Симоне встал и прошелся по кабинету. – А что, хитро они придумали! Нужен кипешь – пожалуйста, получите! Появляется маньяк и устраивает террор. Решили, что пора людей успокоить, хлоп – и нет его! Спрятали на время. Пусть в виде матрицы полежит на полке!

Марко подошел к полиэкрану и, глядя на него, задумался. Стареть, наверное, стал. Новая информация ошеломляла. Значит, есть еще кто-то очень сильный и изобретательный, ведущий свою собственную игру? И это враг, ведь он из Института! Да, дела! Такой враг, а он о нем почти ничего не знает. Нехорошо все это.

– Стив, а ты не можешь отследить на своем компьютере связь между политическими или экономическими событиями и появлением Паука? – спросил Смотрящий, – Его же выпускают с какой-то целью? Значит, и закономерность Должна быть!

Симоне смотрел на Крису в упор. Он ждал ответа.

– Я попробую поискать. Но с этим лучше справятся твои спецы. У них больше накоплено событийной информации, – ответил Джордан. – А я пока поищу в другом месте.

Марко снова заходил по комнате, остановился у дисплея,

тронул манипулятор коммуникатора.

– Хорошо, не буду тебя привязывать к конкретному заданию. Пусть этим действительно займутся наши, – Смотрящий повернул голову к Бульдозеру, тот молча кивнул головой, – Ну а ты будешь в свободном поиске, – продолжал Симоне. – Кстати, как там дела в Храме? Движение есть?

Стив рассказал о последних новостях, об успехах в формировании отряда командос.

– Значит, есть надежда, что скоро у тебя будут два полноценных отряда? – Смотрящий был явно доволен тем, что услышал. – Что ж, хорошо! Очень даже хорошо! А командиров подобрал?

– Пока только двоих, но зато каких! Том Бекстер и Дейл Престон! – доложил Стив. – А они потом сами назначения проведут.

– Том Бекстер? Это не тот, который был капитаном до тебя? Отлично, неплохая кандидатура! Голова у тебя варит! А второй, как ты говоришь, Престон? – Марко задумался. – Нет, этого не знаю. Ну да ладно, проверим.

– Проверьте, конечно! – согласился Сазерленд. – Но я в них уверен и без этого!

– Что ж, Стив, ты поработал отлично! – подвел итог Симоне. – И продолжай свою машину развивать. Интересная штука выходит! Только не забывай, тебе открыт неограниченный кредит, пользуйся, главное, чтобы результат был. Впрочем, я не сомневаюсь, что он у тебя будет.

– Спасибо, Марко, я рад, что ты доволен, – ответил Крис. – Но что ты решил по Гапу? Без твоей помощи мне трудно будет его найти.

– Что по Гапу? – Марко остановился, заложив руки за спину, некоторое время стоял так, покачиваясь с пятки на носок, потом, словно в раздумье, замер, глядя на носки своих туфель. Не говоря ни слова, посмотрел искоса на своего помощника. Тот чуть заметно кивнул.

– Бульдозер найдет наглеца! – вынес свой вердикт Смотрящий. Над его головой ярко вспыхнуло и осталось светиться гневное облачко. – Негодяй! Решил со мной в кошки-мышки поиграть! Если духу хватает, так борись по-мужски, что ж ты баб-то пластуешь? Найдем его, Стив, обязательно найдем! Сбрось Бобу на коммуникатор его рожу мерзкую, а я прослежу, чтобы каждый из наших с ней ознакомился. Да так, что до смерти не забудут! Во сне будут видеть, пока не поймают!

– Только без меня не допрашивайте, – попросил Крис. – Гап наверняка защищен, вот я и хочу на нем нашу новую методику отработать.

* * *

В «моските» Сазерленд, как всегда, устроил Джордану новый допрос: – *Крис, что это ты выдумал? Какой компьютер? Как он тебе Гапа показал?*

– *Стив, не о том думаешь!* – успокоил его чиплендец – *Надеюсь, ты не сомневаешься, что Оскар нарисует по памяти Гапа? Даже если он карандаш в руках не держал, все равно – он же видел «близнеца», они с компьютером на пару создадут его как живого. Так что сейчас едем в Храм, сделаем фоторобот и переищем Марко. Храм... ну и название же вы придумали! А ты, Стив, там, наверное, верховный жрец?*

– *Смеешься?* – рассердился Стив. – *Вот так всегда! Ты завариишь кашу, сотрешься, а мне выкручивайся! А потом появляешься ты, весь в белом, и смеешься надо мной! Мне что, по-твоему, было делать? Тебя нет, я в компьютерах ни в зуб ногой, за спиной Паук висит. А Марко работу требует, Храм этот захотел! Что мне было делать?*

– *Ну ладно, ладно, не кипятись!* – Крис совсем не хотел обижать товарища. – *С тобой уж и пошутить нельзя!*

Кос, наблюдавший со стороны этот внутренний диалог, наконец не выдержал.

– *Так, может, вы все-таки решите, куда мы отправляемся?* – спросил он. – *Или будем здесь стоять?*

Оба спорщика замолчали. Крис предложил серьезно заняться Храмом. На том и порешили.

– Извини, Оскар, я, конечно, понимаю, мы при тебе не должны общаться, – он помедлил, подбирая слово, – беззвучно, что ли? Но очень трудно спорить друг с другом имея общий язык – в любой момент можно его прикусить!

– Да нет, ничего, мне даже интересно наблюдать за ва-

шей мимикой. – Оскар добродушно рассмеялся. – Интересно, а как бы вы втроем преферанс расписали? Или бутылку на троих?

Глава 13

В Храме царила такая суматоха, что Крис сразу понял – поработать сегодня не удастся. Случилось то, что и должно было случиться, когда закупкой оборудования занимаются разные отделы. Тони Мейджер, правая рука Криса еще по Чипленду, переслал Бобу Бульдозеру список всего, что необходимо для организации полноценного функционирования его группы. Тот, памятуя распоряжение Смотрящего, расстарался. Ну а Джалли именно на сегодняшний день заказал всю необходимую аппаратуру для исследования памяти.

Словно этого было недостаточно для полной неразберихи, Кейт Монро, заместитель Лоренцо, тоже на сегодня заказала свою технику. Это было стандартное оборудование, обычный набор для любой клиники: стерилизаторы, сканеры, камеры регенерации и фарм-процессоры. Ничего сверх обычного, все, как и должно быть, даже строители уложились в срок и быстро нарастили необходимый объем здания.

Все это привезли практически одновременно, и каждый руководитель считал, что именно его железо самое важное и начинать разгрузку нужно именно с него. Крис появился как раз вовремя, потому что споры грозили перерасти в скандал. Сделав знак Тони, чтобы подождал, он вызвал Джалли и Монро к себе в кабинет.

Кейт Монро была крупной темноволосой женщиной с властным характером. В клиниках, в которых довелось работать Кейт, о ней отзывались как о хорошем, знающем свое дело администраторе. Ее подчиненные всегда добивались хороших результатов, а больные, если на что-то и жаловались, так только на излишнее внимание со стороны врачей. Но для начальников Монро всегда была головной болью. Строптивая, имеющая обо всем свое собственное мнение, она до последнего отстаивала то, во что верила. И горе было тому, кто пытался руководить ее сотрудниками в обход Кейт, нарушитель пирамиды управления больше никогда не повторял свою ошибку, или Монро уходила из клиники.

Лоренцо всегда нравилось, как было поставлено дело в тех клиниках, где работала Монро. Так что Кейт он пригласил на работу в числе первых. И вот, пожалуйста, еще не начали работать, а уже конфликт. Интересно, сколько их еще будет, пока коллектив не станет единым слаженным механизмом?

– Миссис Монро, – начал Крис, – напомните мне, пожалуйста, кто руководитель Храма.

– Вы, мистер Сазерленд, но я...

– Простите, я не закончил! – резко оборвал ее Крис. Он не собирался давать Монро ни малейшей возможности даже помыслить о том, что она будет в клинике всем заправлять. Она должна усвоить с самого начала, кто в Храме хозяин. В клинике, а Храм, по сути, как его ни называй, был именно клиникой, не могло быть иначе, слишком высоки были став-

ки. Да и Марко был бы разочарован, узнай он, что Сазерленд не сумел справиться с какой-то Монро...

– Так вот, если команду здесь я, то позвольте высказать вам, моим ближайшим помощникам, свое неудовольствие по поводу безобразной сцены, которую вы устроили на глазах нвших сотрудников. Какой пример вы им показываете? Я не говорю о Мейджере, это временный человек, приглашенный установить оборудование и наладить программное обеспечение. Но вы, два руководителя, должны следить за собой! Уж если вы не сумели организовать очередность поставок, то, по крайней мере, не демонстрируйте всем вашу неспособность решить свои проблемы в кабинете! И постарайтесь запомнить – я не буду искать крайнего! Оба хороши! Виноват и Джалли, не сумевший убедить вас, что замещает меня на время моего отсутствия, виновны и вы, миссис Монро! Вы во всем пытаетесь видеть посягательства на вашу самостоятельность.

Я приветствую профессионализм и смелость в решениях, но лишь когда они идут на пользу делу, однако я категорически против самоутверждения отдельных членов коллектива в ущерб общему делу. Надеюсь, я ясно выразил свои пожелания и нам не придется больше к этому возвращаться. Какие будут вопросы?

Вопросов не было.

– Ну, тогда сделаем так, – решил Крис. – Вы оба идете отсюда в кабинет мистера Джалли и там мирно решаете, что

и когда разгружать. Повторяю, мирно! Потом совместно руководите общей разгрузкой. Мы делаем одно дело, и негоже его делить на твое или мое. Все это наше. Хотим добиться признания, успеха, значит, все должно работать безукоризненно. А когда освободитесь, жду вас у себя с предложениями по работе.

После этого Джордан принял Тони. Их разговор не вызвал особых проблем, они быстро обсудили дальнейшую стратегию исследования проблемы «потерянных». Крису казалось, что если они сумеют найти новый подход к задаче, то и способ возвращения памяти будет найден довольно быстро.

А вот следующий посетитель оказался очень интересным. Сазерленд напомнил Джордану, что этого невысокого, молодецки подтянутого старика с седыми волосами и усами зовут Клемент Колхаун. Светлые колючие глаза под широко-седыми бровями посетителя смотрели на Крису, словно прощупывая его. На млажавом лице играла добродушная улыбка, однако жесткие складки губ показывали, что лицо это может выглядеть совсем иначе. Манеры старика выдавали властность характера, возможно, деспотичность.

Крис внутренне поежился.

– *Это психолог, специалист по нейропрограммированию,* – продолжал Стив. – *Джалли говорит, что это лучший специалист по проблемам памяти.*

– *А ты его пятнышко видишь?* – заметил Крис. – *Посмотри, сколько хитрого любопытства! Да и коварство присут-*

ствует! Хорош специалист, ничего не скажешь!

– Наверное, метит на повышение, – сказал Сазерленд.

– По-моему, это он тебя, выскочку, презирает, – отозвался Крис. – Ты же для него необразованный спортсмен и грубый имперец! Смотри, скоро экзаменовать начнет! Знаешь, Стив, что-то мне он не нравится!

– Но Лоренцо считает, что он лучше всех, – сказал Стив, – Что он про нас думает, его дело. Я уверен, ты его заткнешь за пояс! А хочешь, я его вышвырну на улицу? Прямо сейчас! Нужно только повод для отказа найти...

– Зачем же, пусть работает! – остановил товарища Джордан. – Выгнать всегда успеем, а вдруг потеряем вот так, без причины действительно сильного специалиста? Может, он вовсе и не о нас сейчас думает, пятно накачивают? Давай, брат, не будем спешить!

Колхаун во время этого внутреннего диалога молчал, с интересом наблюдая за руководителем Храма. Он спокойно ждал, пока новый шеф начнет задавать свои вопросы.

– Скажите, – прервал затянувшееся молчание Крис, – вы уже ознакомились с проблемой, которой мы последнее время занимались?

– В общих чертах. – Голос Клементя Колхауна был ровен, спокоен. Даже несколько снисходительно-доброжелателен. Создавалось впечатление, что он говорит с Джорданом, одновременно изучая его. – К сожалению, я не имел возможности уделить ей достаточного внимания. До собеседования

с вами доктор Джалли никому не позволяет знакомиться с материалами.

– Вы считаете, это неправильно? – спросил Крис.

– А почему я что-то должен считать? – уклонился от ответа Колхаун. – Вы платите, значит, вы и устанавливаете правила. А те, кто нанимается, или соблюдает их, или уходит.

– Хорошо, что вы знаете о тех, кого здесь принято называть «потерянными»? – Джордан решил говорить без оценок и посмотреть, что ответит кандидат. Но того вопроса не смутил.

– Почти ничего! Только то, что люди. Нет, я не могу повторять чужие суждения! Я хотел бы иметь возможность поработать с ними, а потом уже делиться своим мнением. Пока же я могу сказать, что тема очень интересна. Еще более интересен метод, предложенный вами. Но самой большой загадкой для меня являетесь вы сами! Откуда у простого игрока в роллербол такие познания? Ведь, согласитесь, время самоучек прошло! Без специальных знаний то, что сделали вы, не придумаешь! Я бы мог предположить, что вы не тот, за кого вас принимают. Но и считать вас Джорданом я бы тоже не стал торопиться. Первый же выезд на Кольцо вас выдаст! Спортсмены, имперцы... среди них есть неплохие психологи, дилетанта они бы моментально раскусили! Нет, наверное, вы и есть главная причина, почему я решил принять приглашение доктора Джалли.

Крис смотрел в глаза Колхауна. Как все-таки цепко он

держит взгляд! Не отпускает! И при этом пятно свидетельствует о его искренности.

– Я надеюсь, что не слишком сильно вас разочарую, но все же должен сказать, специальных знаний в вашей области у меня, к сожалению, нет. Надеюсь, что в процессе дальнейшей работы чему-то научусь у вас. Все-таки работать рядом с таким мэтром! – польстил Джордан. – Я надеюсь, вам у нас понравится.

Колхаун понял, что он принят.

– Спасибо, мне тоже будет интересно поработать с вами. Если вы не возражаете, я несколько дней посмотрю. Изучу вашу методику, результаты, пообщаюсь с пациентами. А потом зайду к вам, обменяемся мнениями, коллега!

Когда Колхаун вышел, Стив, не выдержав, съязвил: – *Прям сплошной мармелад с шоколадом! Я надеюсь, вам у нас понравится! А я с вами поработаю, коллега!*

– *Нам нужны специалисты,* – спокойно, без раздражения ответил Крис. – *А Колхаун считается лучшим. Или ты сам будешь работать?*

– *Да нет, я ничего против него не имею! Нормальный мужик...*

– *А мне он не нравится!* – вдруг подал голос псевдо-Джеймс. – *Глаза так и буравят!*

– *Ну, раз тебе не нравится, тогда точно берем!* – фыркнул Сазерленд. – *Давай следующего! Хотя это можно было поручить Лоренцо! А разгрузкой теперь пусть команду-*

ет этот... Клемент!

Джордан был с этим не согласен. По его мнению, необходимо было посмотреть собственными глазами на большинство кандидатов. Нет, он не считал себя знатоком человеческих душ, руководствовался скорее характеристиками, первым впечатлением и цветом над головой. Ему было очень важно не пустить в Храм врагов.

Максимального внимания требовало также формирование отряда командос. Крис и Стив не сомневались: главная схватка впереди, и нужно успеть к ней подготовиться.

– *Стив, ни Джалли и никто другой не видит кляксы,* – заметил Джордан. – *Так что давай кончай уваливать!*

Проведя весь день в Храме, следующих два они посвятили проверке кандидатов, предложенных Дейлом. Он не раз связывался с Томом, и тот высказывал свое мнение о каждом игроке и, в свою очередь, предлагал еще кого-нибудь из ветеранов. Здесь все было проще, люди друг друга знали не один год, и чужаку в их ряды проникнуть было значительно сложнее.

Нескольких, по одному ему известному принципу, отобрал Кос. Общаюсь с ветеранами и наблюдая за тренировками бойцов, он высматривал тех, кто держался с наибольшей уверенностью в различных испытаниях. Затем находил какой-нибудь повод придрататься к кандидату, провоцируя его на конфликт. От умения тестируемого уклоняться от прямого столкновения, а также от того, как он вел себя уже в от-

крытом противостоянии, и зависела дальнейшая судьба роллерболиста.

Кончилось все тем, что в число избранных попали девять бойцов. Мало, конечно, но зато какие это были люди! Один только Джастин по прозвищу Бык чего стоил! А Массимо Грим, Быстрый Никки, Руди Варвар и Арис Маклауд? Не люди, а легенда! Казалось, что если бы Ясон заново собирал команду для экспедиции за золотым руном, то они непременно оказались бы среди аргонавтов. Да и Джо Фернандес, и Клайд Уорен были не хуже. Могучие, под стать своему новому шефу, бесстрашные, обладающие каждый каким-то специфическим умением – ну просто элитное подразделение! Один только вид этих бравых ребят мог внушить страх любому безумцу, пытающемуся причинить вред Крису-Стиву. А уж о том, чтобы попробовать открыто выступить против него, не могло быть и речи. В этом случае понадобилась бы целая армия.

– Этих я буду учить сам! – горделиво заявил Оскар, закончив отбор. – Смотри, Стив, какие красавцы! Я не всегда смогу быть рядом с тобой. А они развяжут мне руки.

Для «своих» Кос сам подыскиал оружие. С этой целью он обратился к Филу Граббе, преемнику Дорнье на посту начальника СБ Империи, и, представившись личным телохранителем Снейка, потребовал оружие и экраноплан для сопровождения. Среди боевиков Империи о Стиве и его телохранителе уже ходили легенды, и любая просьба восприни-

малась как приказ. Поэтому обращение Коса нашло мгновенный отклик, и все, что он просил, немедленно было доставлено прямо в клуб, где в это время Сазерленд устраивал смотр первой тридцатки. Он решил создать отряд по образцу того, что был у Жан-Поля. Три тридцатки со своими командирами могли выполнять как самостоятельные задачи, так и одну общую.

Обучать их должны были специалисты Марко. Этот процесс не должен занять много времени, поскольку все были люди тренированные, владевшие приемами рукопашного боя, проверенные бойцы, умеющие чувствовать плечо друг друга. Оставалось только провести стрелковое натаскивание, но эти методики уже были так отработаны, что можно было не сомневаться – еще неделя, и отряд будет готов. За это время они усвоят необходимые знания по тактике и методике ведения огневого контакта в различных условиях, приемы спасения и многое другое, что отличает простого солдата от командос. Кроме того, бойцы получают установку на безусловное подчинение приказу и неприятие всякой возможности сдачи в плен.

Кос действовал иначе. Оставив возле Криса-Стива людей, взятых на время у Алана, начальника личной охраны Симоне, он увозил свою девятку на стрельбище Империи и натаскивал там по собственной методике. Он считал, что его бойцы должны доводиться, как он выразился, вручную. Одним словом, работа кипела.

До Марко, конечно, вся эта информация доходила немедленно, и он лишь посмеивался над всеми этими приготовлениями, ведь люди Алана и так охраняли спокойствие Сазерленда! И не только его, даже за Сандрой присматривали! Негласно, конечно! Но действия Коса Смотрящего заинтересовали. Очень интересный парень! Симоне решил, что при случае обязательно поинтересуется у Стива, что бы тот использовал вою методику и откопал и где, все же Оскар получил такую подготовку.

Крис тоже не бездельничал. Он не сомневался, что рано или поздно Гап будет найден. От Империи Марко не скроешься. «Близнец» может сделать пластику, может перебраться на другую планету, может спрятаться в монастыре, все равно его найдут. Вопрос времени. А вот что с ним делать потом? Уж какие у Симоне есть мастера допросов, но и они не смогли справиться с блок-защитой бойцов противника! Использовались и традиционные методы, и допрос под воздействием наркотических средств. Даже гипноз применялся! Но все было бесполезно. Установка на запрет саморазрушения тоже не срабатывала, чья-то воля, внедренная в сознание «близнецов», оказывалась сильнее. Первые же признаки того, что пленник готов ответить на вопросы, связанные с тайнами Института, приводили к параличу дыхания. Попытки опередить смертельную установку, заранее введя допрашиваемому парализирующие средства и подключить его к системе искусственной вентиляции легких кончались тем,

что у него останавливалось сердце. Старания спасти «близнеца», запуская сердце всеми известными методами, приводили лишь к тому, что пациент умирал от инсульта. Но и это было еще не все! Когда решили и эту проблему, то оказалось, что возвращенные к жизни были уже и не люди вовсе, а зомби. И у этих зомби была только одна установка – любым способом уйти из жизни, что они и делали неукоснительно. Умельцам Империи ничего не оставалось, как признать свое бессилие. А ведь это были рядовые «близнецы»! Что же тогда говорить о тех, кто принадлежал к элите врага? А в том, что Гап входил в нее, сомневаться не приходилось.

Джордан, как никто, понимал, насколько сложно будет решать задачу, которая неизбежно перед ними встанет. Но где искать ключ? Традиционные методы ничего не дадут, это он знал точно. Нужно применять что-то такое, до чего никто до него не додумался. И решение должно быть настолько необычным, что против этого способа еще просто не поставили блок-защиту.

О сложности проблемы догадывался и Смотрящий. Ему давно не попадался такой ловкий, сильный и умный противник. Этот враг так тщательно просчитывал наперед свои шаги, что не оставлял главе Империи никакого простора для маневра. Симоне только и делал, что парировал его удары. Единственный успех – это разрушение Института. Да и можно ли это назвать успехом? Лаборатория не найдена, Пауков продолжают штамповать! Нет, нужен настоящий прорыв, на-

стоящая победа! Нужно найти того, кто стоит за всем этим! Вот почему Марко так надеялся на новую разработку Джордана. Вот почему он так не хотел пускать Сазерленда в опасную авантюру с Институтом, берег, держал для более важного дела.

Крис знал, чего от него ждет Симоне, как и то, что на этот раз осечки быть не должно. Но что бы придумать такое, до чего не додумались опытнейшие палачи Империи? Химия не помогла, это уже понятно. Физическое воздействие тем более! Гипноз? Но ведь пробовали же! Хотя, если бы спросили Криса, он бы ответил, что только гипнотическое воздействие на закодированное сознание может снять установку на саморазрушение. Только вот где взять такого специалиста? Может, Паук что-нибудь подскажет?

– *Джеймс, не спишь?* – спросил он.

– *Нет!* – резво откликнулся экс-Паук.

– *Может, поговорим?*

– *Как хочешь.*

– *Скажи, ты не помнишь, кто тебя кодировал?*

Псевдо-Джеймс мгновение помялся и как будто хотел ответить, а затем...

Хорошо, что на них был прибор Симоне! Крис пришел в себя лежа на полу. Вокруг него суетились два телохранителя, а третий в это время уже сообщал Алану, что Сазерленд умирает и срочно нужна помощь.

– Алан, он уже, – Телохранитель прервал доклад и при-

смотрелся к Стиву. – Хотя нет, кажется... Да, точно, пришел в себя! – доложил он, – Мы сейчас все осмотрим, но, судя по индикаторам, внешнего воздействия не было, – продолжал докладывать телохранитель. – Нет, не разговаривал! И не звонил никто! Ладно, перезвоню!

– Стив, что случилось? – спросил роллерболиста самый молодой из охранников. – Ты как будто умер. А потом тебя дернуло, и ты ожил.

– Это последствия травмы, – поспешил их успокоить Крис. – Еще на Кольце получил. Не обращайтесь внимания!

– Ты точно в порядке?

– Точно! – подтвердил Крис. – Все в норме!

Крис-Стив поднявшись с пола, сел в кресло. Джордан ждал упреков от Стива, но тот молчал. Обиделся? Наверное.

– *Стив, извини*, – попросил он, – *я не думал, что у Джеймса будет такая реакция!*

– *Скажи спасибо, что башка не взорвалась!* – отшутился Сазерленд. Что толку ругать Криса, он ведь хотел как лучше! Как-то же надо приблизиться к загадке «близнецов»! – *Одна только просьба, в следующий раз предупреждайте, а то я только расслабился...*

Договорить он не успел. Позвонил Пирс.

– Стив, ты говорил с Симоне? – спросил он после обмена не очень теплыми приветствиями.

– Конечно.

– Ну и что?

– В смысле?

– Что он решил?

– Да я откуда знаю? – разозлился Сазерленд. – Я сказал ему то, что ты хотел, но не могу же я требовать от него отчета! Хочешь, спроси сам!

– Может, лучше тебе еще двух несчастных показать? – раздраженно предложил инспектор. – Для стимуляции?

– Да ты чего ко мне привязался! – вспыхнул Стив. – Это твоя работа, вот и занимайся! Хватит того, что я и так за вас пашу как раб на галерах! «Потерянных» пытаюсь восстановить! За свой счет, между прочим!

– Извини, Стив, я, кажется, переборщил. – Дэвид виновато опустил глаза. – Просто мне кажется, что если бы ты... Что только ты и можешь остановить Паука!

– Да что я, волшебник, по-твоему? – удивился Стив. – Махнул палочкой – и все? Маньяк сражен, начинай праздник?

– Не знаю! Но уверен, что если кто и победит эту напасть, то только ты!

– Дэвид, я даже не знаю, что тебе ответить! Ты же знаешь, чем я сейчас занимаюсь.

– Хотя бы пообещай, что подумаешь! – взмолился Пирс.

– Ну, конечно, я подумаю, что можно сделать! – Сазерленд так и подмывало сказать, что его общение с Пауком началось еще до того, как Дэвид впервые обратился к нему, но он вовремя прикусил язык. – В этом можешь не сомневаться!

Сеанс связи закончился.

Конечно, обещать легко, но вот как решить эту проблему? Одно радовало – теперь над этим работает Крис. Победить Гапа означало избавить женщин города от постоянной угрозы страшной смерти. Но вот как этого добиться? Как? Даже своего Паука и то не расспросишь! Как только вспомнишь реакцию псевдо-Джеймса на вопрос, так сразу же дрожь пробирает! Нет, такие эксперименты не из тех, что стоит повторять! Однако что это значит? А то, что для срабатывания кода совсем не обязательно услышать вопрос. Достаточно об этом подумать!

Нет, что-то в ходе рассуждений не так! Как это может быть? Достаточно только подумать – и коллапс? Нет, думать как раз можно. Они же не роботы, в конце концов! А мысль у человека не поддается ограничениям. Нет-нет, да и вернется к запретной теме. Что неминуемо ведет к смерти носителя. Однозначно, запрета на мышление быть не может! Тогда что же служит спусковым механизмом? Ответ? То есть сначала должен быть запрос на получение этого ответа? И, следовательно, смерть вызывается именно этим? Не факт! Все же срабатывание кода вызывается не самим вопросом. Иначе «близнецы» были бы очень уязвимы. Транслируй через СМИ вопросы – и увози трупы врагов!

Погоди-ка, вспомни людей, которых Стив находил после штурма Института. Они гибли не тогда, когда он задавал им вопрос, а тогда, когда обещал защиту! Тогда, когда они, по-

верив ему, хотели ответить!

Господи, так вот же оно! Вот причина смерти! Оказывается, все так просто? Значит, к коллапсу приводит не вопрос, а желание ответить на него? Да, похоже, так! И что это дает? Означает ли это, что псевдо-Джеймс хотел ему помочь? Несомненно! И не просто помочь: делал он это не по принуждению, не из страха, а из искреннего желания хоть чем-то искупить прегрешения Паука. Да-да, именно так! Но тогда... Тогда этот порыв означает, что маньяк в экс-Митчеле умер. Псевдо-Джеймс изменился! Он выздоровел?!

За все время, которое прошло после записи Джордана, он не сделал ни единой попытки вернуться к своей страсти! Нет, перезапись здесь ни при чем. Это произошло после того, как Гап произнес закодированную фразу. Точно, именно тогда! Но, следовательно, кодовая фраза разрушила личность Паука? Личность Джеймса? Его теперь нет? Вообще не существует? Похоже, что так! Он исчез для всех, даже для его хозяев! Так что же, мы имеем еще одного беспмятного? И он уже не Джеймс Митчел? Вот-вот, самый настоящий псевдо и экс!

Как бы с ума не сойти от собственных рассуждений. С кем бы посоветоваться? Джалли? Но он психолог. Он не знаком с такими проблемами, как кодирование. Колхаун? Тот наверняка знает больше, но захочет ли он говорить? Может, захочет, в может, и нет. Подождем, пока он сам не придет с докладом.

Глава 14

Стива и Криса объединяла одна общая черта – как тот, так и другой, если брался за дело, стремился довести его до конца. Это качество первыми по достоинству оценили наставники. Когда Сазерленд начинал тренироваться, они приводили других учеников посмотреть, как нужно относиться к своей подготовке. Наставникам оставалось только следить, чтобы Стив не перетрутился. Вот с таким же рвением он взялся за формирование отряда командос.

Псевдо-Джеймс иногда признавался, что устает следить за перемещениями своих соседей. Потому что и Крис тоже работал сверх энергично. Хорошо, хоть экс-Пауку не пришлось в голову внести свою лепту в трудовое расписание! Странно, оба они – и Стив, и Крис прежде, когда существовали по отдельности, заботились о своем здоровье. А теперь вдруг начали нещадно эксплуатировать организм, который был у них один на троих, не давая ему ни малейшей поправки. Наверное, каждый считал, что его дело важнее, а об отдыхе пусть напарник подумает. Даже спать по очереди наловчились! И неизвестно, как долго продолжалось бы это безобразия, если бы Сандра не забила тревогу.

Сердце подсказало ей, что пора в жизнь Сазерленда внести коррективы. Началось, наверное, с того, что она заметила несоответствие между буйным темпераментом Стива

и его реальными силами. Начала накапливаться усталость, Стив стал рассеянным, вечно уходил в себя! Журналистке в эти минуты казалось, будто Сазерленд все время ведет бурный диалог с кем-то далеким и не видимым ею. Раньше Стив был совсем другим.

Сандра поняла, что нужно принимать срочные меры. Это вполне могло стать причиной первых семейных конфликтов, но девушка оказалась мудрее. То ли древние гены сказались, то ли опыт общения с капризными звездами, но мисс Чен не стала изводить роллерболиста длинными разговорами о том, что она очень обеспокоена его здоровьем и образом жизни. Она решила действовать иначе.

Ей не стоило особого труда дать понять Стиву, что она очень расстроена. Разве она не женщина? Заметив, что его подругу что-то гнетет, Стив забеспокоился. Крис, естественно, обо всем догадался, но решил ни во что не вмешиваться. Он уже устал от бесконечных споров со своим братом по разуму и заводить новый спор, доказывать Стиву что-то и уж тем более открывать ему глаза на примитивные хитрости Сандры никакого желания не было. Пусть голубки забавляются и ухаживают друг за другом. Если Сазерленда это отвлекает от командос, сидящих у Криса в печенках, то и флаг Стиву в руки! Пусть они с Сандрой хоть в ладушки играют, лишь бы его, Криса, не трогали.

По правде говоря, спутница Сазерленда была не в его вкусе. Простушка, как определил он для себя. Ему больше нра-

вились женщины со стревозинкой, этакие милые ведьмочки, хорошо знающие позворленные им границы. Но раз сейчас у самого Криса никакой сердечной привязанности не было, тогда почему бы Стиву не потешиться? Тем более что гормонального давления, стараниями Сазерленда, он не ощущал. Крис был влюбчив, и конечно же долго так продолжаться не могло, но пока такое положение его устраивало. Что же до псевдо-Джеймса, то его никто и не спрашивал, сам же бывший Паук молчал.

– Сандра, что с тобой? – обеспокоенно спросил Стив, не осознавая, что именно к этому вопросу она его и подводила. – Что-то случилось?

– Да нет, ничего серьезного! – потупив взгляд, ответила Сандра. – Так, пустяки по работе.

– Из-за пустяков так не расстраиваются! – Сазерленд готов был на любой подвиг. Тем более что, судя по словам Сандры, ничего серьезного не произошло. – Что у тебя за проблемы?

– Да нет, ты меня неправильно понял! Стив, нет никакой проблемы, так... Да нет, ерунда все это! Простое интервью, а меня колотит, словно дурочку. Наверное, я просто трусиха. Навыдумывала себе разных страхов про эту секту! Даже страшно туда идти!

После такой затравки Сазерленд уже не мог не продолжить расспросов.

– Что за секта? Это куда еще тебя посылают? – требова-

тельным тоном спросил он.

– Да нет же, Стив, я не хочу еще и тебя в это дело вмешивать. – Все, теперь, когда рыбка крючок проглотила, можно и отпустить немножко. – Сама схожу, ничего со мной не случится!

– Никуда ты не пойдешь! – заявил роллерболист. – Я тебя одну не отпущу!

– Ты хочешь, чтобы меня с работы выгнали! – ужаснулась Сандра, – Меня и так хотели уволить! Только интервью с тобой и спасло! Но этого мало! Без еще одного ударного материала я все равно не удержусь. Нет, я не могу потерять эту работу! У меня нет другого источника доходов!

– Да что за задание такое? – Стив поспешил свернуть со скользкой темы будущих их отношений и угодил в подготовленную Сандрой колею. – Что там такого страшного, что ты дрожишь?

– Я должна взять интервью у самого Наместника, – дрожащим голосом произнесла она.

– А это еще что за ухо без головы? – удивился Сазерленд. – Наместник? Чей? Может, Президента Конфедерации?

– Нет, они с Президентом враги. Конкуренты. Близятся выборы, а Наместник, – Сандра задумалась. – Как бы тебе объяснить? Ты про Церковь Зеленого Креста слышал?

– Нет, – признался Стив.

– Да! – поправил его Крис. Ему вовсе не хотелось выслушивать лекцию об этих придурках, которые морочат людей

своими бредовыми идеями. Куда они только не проникли! В его Чипленд тоже! Значит, и здесь, в Конфедерации, от этой заразы не убереглись?

– Так нет или да? – спросила Сандра, запутавшись в ответах Криса-Стива, – Ты иногда бываешь таким странным!

– *Крис, идиот, что ты лезешь!* – беззвучно возмутился Сазерленд. – *Я никогда не слышал о Наместнике!*

– *Это кучка уродов, – пояснил Крис, – провозгласивших себя последователями всех основных религий. Я уже не помню каких. Когда-то я в киберкнижках читал, но уже забыл давно. Короче, бред это все! А ваш Наместник вообразил, что он последнее воплощение Бога на земле, и собирает под свои знамена всех этих бездельников. Есть такая категория людей, которым непременно нужно на кого-нибудь молиться. Им разницы нет на кого, лишь бы пообещали, что есть рай, туда они очень стремятся, и есть ад, геенна огненная, куда они норовят спихнуть всех остальных. А ловкачу остается только собрать вот таких чудиков под свои знамена, провозгласить благую идею, и все, вперед, на штурм любой преграды!*

– Ну и что тут такого страшного? – удивился Сазерленд. – Чего она так боится?

– *Насчет того, что она боится, это ты у нее сам спроси!* – сказал Джордан. – *Хотя фанатики есть фанатики, от них чего угодно можно ожидать. И давай с Сандрой говори, видишь, стоит, открыв рот, и на тебя смотрит. Удив-*

ляется, чего это ты замолчал. Наверное, думает, что ты молишься! Небошь когда со мной говоришь, ты еще и губами шевелишь?

– Я?! Губами?! Да это ты...

– Стив, что с тобой? – Сандра, не ожидавшая, что ее слова о Наместнике ввергнут роллерболиста в столбняк, испугалась. Может, она в чем-то переборщила?

– Когда тебе идти? – решительно спросил Сазерленд.

– Милый, если ты против, я туда не пойду! – пролепетала журналистка. – Бог с ней, с этой работой!

– Пойдешь! – прорычал Стив. Ему уже порядком надоело разговаривать одновременно и с Сандрой, и с Крисом. – Вместе пойдем! Когда?

– Наш шеф договорился на сегодняшний вечер, – сообщила мисс Чен. – У них ритуал очищения... или нет, посвящения будет. Но это повод, а на самом деле кандидата на выборы представят.

– А у них что, начальника или как его там? А-а, Наместника выбирают, что ли? – удивился Сазерленд.

– Да не Наместника выбирают! Кандидата в Президенты Конфедерации выбирать будут! Никто не сомневается, что выберут Наместника. Но чтобы не давать конкурентам повод оспорить итоги голосования, нужно все сделать официально! Фарс, естественно, но это очень редкая возможность для журналиста попасть в святая святых Зеленого Креста. В другие дни там такой контроль! Президента и то так не охра-

няют!

– Так уж и Президента! – недоверчиво сказал Стив. – Да ты хоть знаешь, сколько у него охранников? А техники сколько понапичкано?

– Стив, ты пойми, Чета Самплера охраняют за деньги. Значит, за те же деньги, но в другом количестве охрану можно перекупить, – терпеливо пояснила мисс Чен. – А религиозных фанатиков не купишь ни за какие деньги! Думаешь, им не предлагали вознаграждение за информацию о секте? А знаешь, сколько моих коллег исчезло? Из тех, что попытались тайно проникнуть на какое-нибудь ритуальное действо, ни один не вернулся!

– Сандра, да это все ваши журналистские байки! – усмехнулся Сазерленд. – Может, кто-то и пропал из журналистов, но причина наверняка была другая. А потом, вы же права не имеете пускать в эфир материал, полученный таким образом!

– Да, не имеем. Но ведь есть же и анонимная пресса! Вы же не знаете, кто туда дает информацию. А у нас даже соревнование идет, кто туда материал погорячее зашлет! И все журналисты знают, кто послал, но никогда не признаются в этом. И сами следят за достоверностью! А потом уже и солидные издательства, с ссылкой на желтые, публикуют добытую информацию!

– Ладно, ты-то чего боишься? – примирительным тоном сказал Стив, сменяя тему разговора. Ему не хотелось, что-

бы Сандра поняла, что он все равно не верит журналистам. Кроме одной, самой очаровательной! – Вас же официально пригласили?

– Не только меня. Еще Жоржа, но из него защитник... Сам увидишь.

– Он что у вас, самый лучший?

– Нет, самый милый. – Сандра, глядя, как вытянулось лицо Стива, с усмешкой добавила: – С нашим шефом!

Действо проходило на большом лугу. С одной стороны он было ограничен покатым спуском к реке, а с другой – опушкой расположенного в километре от реки большого леса. Этот лес, гордость Хардсонсити, тянулся многокилометровым кольцом вокруг мегаполиса и строго охранялся законом. Добиться разрешения провести здесь свой шабаш – а Стив по-другому предстоящее зрелище не называл, – это уже был серьезный показатель влиятельности секты.

На подмостках, сооруженных из нескольких поставленных в ряд тяжелых бортовых экранопланов и накрытых большим красным полотнищем, уже распевали религиозные гимны. Толпа, заполнившая пространство от трибуны и более чем до середины расстояния от реки, состояла из громко подпевающих сектантов.

Они были в просторных светло-серых накидках с остроконечными капюшонами, и трудно было различить, кто из них мужчина, а кто женщина. Сазерленд даже подумал, что здесь только представители сильного пола, но Сандра обра-

тила его внимание на форму зеленого матерчатого креста, нашитого на спине. У одних он был выполнен в виде большого двуручного меча, другие, кто был поменьше ростом и поизящнее, носили на спине узкий длинный клинок. Женщины и мужчины стояли отдельно, между ними был широкий проход. Те, что с мечом, стояли слева от трибуны, женщины – справа. Приглашенным же отвели место в конце этого коридора, на небольшом холме, что возвышался как раз напротив подмостков.

Гостей было относительно немного, не более трех-четырех десятков журналистов и представителей власти. Представители прессы, отличающиеся ото всех своими комбинезонами, раскрашенными в цвета компаний, и мини-камерами на плечах, старались не собираться в большие группы. Это и понятно, никто не желал показать себя невоспитанным и закрыть коллеге сектор съемки. Чиновники, наоборот, держались кучкой, в которой выделялась яркая, элегантно одетая женщина. Надменная и ухоженная, она стояла несколько особняком от остальных и что-то говорила в свой коммуникатор. Кое-кто из журналистов, развернувшись, нацелил свои камеры на говорившую женщину, большинство же продолжали снимать действо, ради которого все сюда прибыли.

Среди них был и Жорж, заметивший Сандру. Он, может быть, и не обратил бы внимания на свою малоизвестную коллегу, но рядом с журналисткой стоял знаменитый Снейк и еще какой-то незнакомый гигант, притягивающий взгляды

всех, кто находился на холме. Вот против этого Жорж устоять не мог. Приветливо улыбаясь, он подошел к коллеге.

– Сандра, какая неожиданность! Тебя тоже пригласили? – Журналист взял ее за обе руки, а сам, не отрываясь, смотрел на Сазерленда. – Кто это с тобой? Неужели это сам знаменитый Снейк? Великий капитан великих «Скорпионов»! А это, наверное, кто-то из его команды? – Жорж томно посмотрел на Оскара, – Какие красивые игроки пошли! Раньше они выглядели настоящими зверьми, не то что сейчас! Сандра, голубушка, ну что же ты нас не представишь!

– С удовольствием это сделаю, как только ты дашь мне вставить хотя бы слово! – засмеялась девушка. – Да, ты прав, это Стив Сазерленд. А это его друг Оскар Кос.

– Я теперь всем буду рассказывать, что познакомился с самим Снейком! – Жорж томно улыбнулся и подмигнул Стиву. – Вы позволите себя так называть?

– Да ради бога! – со смехом ответил Сазерленд. – Меня все так называют и не спрашивают!

– А меня зовите просто Жорж! – попросил журналист. – Для друзей я готов на все! Учтите это! Я надеюсь, мы подружимся!

– *Стив*, – услышал Сазерленд хихикающего Джордана, – *смотри, как он светится от тебя!*

– *Да пошел он!* – возмутился роллерболист. – *Да и не я ему нужен! Он же видит, что я с Сандрой! Значит, натурал! Это он на Оскара запал! К нему кружева плести начинает!*

– *Только Косу не говори! Как бы несчастный случай не вышел!*

А журналист между тем не успокаивался.

– Я, вообще-то, не хотел ехать на эту тусовку, – при этих словах он бросил томный взгляд на гиганта, – но раз попросили осветить в прессе предвыборный старт Наместника...

– А вы не знаете, – начал было Джордан, но Жорж не дал ему договорить.

– Ты! – Он жеманно положил руку на грудь Стива. – Я прошу, обращайтесь ко мне только на «ты»! И, если вы позволите, я тоже хотел бы перейти с вами на «ты».

– Ладно, пусть будет так, но я хотел бы знать, откуда взялся этот новоявленный мессия? – не успокаивался Крис.

Услышав эти слова, сотрудник «Перекрестка новостей» изобразил на лице испуг.

– Господи, тише! Прошу тебя, говори тише! Зачем нам неприятности? А что касается прошлого Наместника, то он его тщательно скрывает! – Жорж сделал эффектную паузу, затем продолжал: – Но, по нашим источникам, это некто Елло Курри, в прошлом журналист, наш коллега, можно сказать! Работал обозревателем в «Новостях без границ». Звезд, как говорится, с неба не хватал, но и не бедствовал. Так, середнячок! – При этих словах Жорж посмотрел на Сандру. Мол, как ты, к примеру.

Мисс Чен улыбнулась. «Может, ты и более известен, чем я, но Сазерленда тебе не видать как собственных ушей!» –

говорил ее взгляд.

– А потом он раз и прозрел! – отвернувшись от нее, продолжал Жорж. – Обнаружил, что неправильно мы живем! Погрязли в разврате и похоти! Содом, одним словом, и Гоморра – другим! Обман и воровство! Нахватался постулатов разных религий, от языческих до самых современных, и пошел крестовым походом на скверну людскую. Несколько лет его никто не признавал, но Елло собрал все-таки свою аудиторию, и дело пошло.

– Да уж, толпу он собрал немаленькую! – подтвердил Стив.

– Это еще что! – продолжал Жорж. – Вот если собрать всех его сторонников, тех что в других городах живут, вот тогда и испугаться можно!

Словоизлияниям Жоржа положило конец появление на трибуне нового действующего лица. Это был крупный, атлетически сложенный мужчина средних лет. Его мощный торс был обнажен. Бедра и ноги, обтянутые черным трико, бугрились мышцами. Человек встал за спиной у первого, того, что распевал гимны, и властно положил ему руку на плечо. Пение оборвалось. Установилась такая пронзительная тишина, что стали слышны звуки вечернего леса, пение птиц, писк насекомых, плеск крупной рыбы в реке.

– Вот теперь все и начнется! – пояснил вполголоса Жорж. – Все, что было до сих пор, это так, для разогрева публики!

И в самом деле, действо стало стремительно меняться. Чтец или певец, Стив не знал, как его назвать, уступил место атлету. Тот тоже стал читать ритмичные тексты, но его чтение сопровождалось мерными ударами ритуальных барабанов. Толпа сектантов подхватила мотив, и вскоре вся окрестность огласилась мощным хоровым скандированием. Верующие уже не стояли неподвижно. Обе колонны, и женская и мужская, пришли в движение. Молящиеся, непрерывно распевая гимны, совершали поклоны, опускались на колени, тут же вставали и вновь падали ниц.

– Хорошая гимнастика! – заметил Стив. – По крайней мере, для здоровья полезно!

– Подожди, еще не то увидишь, – отозвался Жорж. – В конце тут такое начнется, что... Хотя, нет, вряд ли! Нас попросят уйти раньше финала. А так хотелось бы поприсутствовать!

Монотонное пение молитв, становясь все громче и громче, достигло такой мощи, что, казалось, содрогается сам воздух. Сектанты, закончив с поклонами, остались на коленях, не прекращая пение. Ритм и мелодия, слившись воедино, так захватили людей, что они стали раскачиваться в коллективном экстазе. Вскоре обе колонны напоминали собой осеннее поле. Люди раскачивались тяжелыми волнами, словно пшеница под ветром.

– *Крис!* – позвал своего близнеца Сазерленд. – *А ты... мы-то чего дергаемся?*

Джордан вздрогнул. Он даже не заметил, как поддался наваждению.

– *Тьфу ты пропасть!* – выругался чиплендец. – *Колдовство какое-то!*

– *Вот-вот, перестань топтаться, а то на танец скоро потянет!* – продолжал Снейк.

– *Смотри, как затягивает!* – удивился Джордан. – *Я даже не почувствовал!*

– *Так ведь все вокруг топчутся!* – поспешил вмешаться в разговор псевдо-Джеймс.

Стив хотел было оборвать экс-Паука, но забыл это сделать, с удивлением глядя, как все вокруг, в том числе и Кос, раскачиваются в едином ритме с молящимися. Это была забавная и даже несколько пугающая картина.

Сазерленд медленно, так, чтобы не привлекать к себе внимание, осмотрелся. Солнце уже садилось. До того момента, когда оранжевый диск скроется за городом, находившимся на другом берегу реки, оставалось совсем недолго.

– *Если Наместник задумал какой-нибудь эффектный ход, то сейчас для этого самое время!* – заметил Крис. – *Могу поспорить, что Курри так и сделает.*

– *Что ставишь?* – тут же откликнулся Стив.

– *Поздно!* – отозвался псевдо-Джеймс. – *Смотрите направо!*

– *Точно!* – довольным тоном подтвердил Джордан. – *Вон уже идут главные болтуны!*

Во главе шествия, появившегося из леса и направлявшегося к трибуне, вышагивал рослый человек, как и все, в накидке с капюшоном. В руках он нес метровый крест, высеченный из цельного куска искусственного изумруда. Подсвеченный лучами заходящего солнца крест сиял неземным зеленым огнем.

Вторым шел крупный тучный мужчина в зеленом бархатном плаще. На его широких покатых плечах виднелись золотые нашивки в виде больших крестов. Зеленые блики, падавшие на пухлое лицо, обрамленное седыми, аккуратно уложенными волосами, придавали ему некую таинственность. Это, несомненно, был сам Наместник Курри. Следом за ним стройной колонной шли его сподвижники в традиционных накидках с капюшонами. Над их головами качались зеленые и золотые стяги.

Джордан отметил то, с какой тщательностью были рассчитаны время появления колонны и скорость ее движения.

– *Умеет же шоумен свое представление организовывать!* – отметил он. – *Учись, Стив, тебе на Кольце пригодится!*

– *Да пошел он!* – отмахнулся Сазерленд. – *Клоун!*

– *Не скажи,* – возразил псевдо-Джеймс. – *Это сильный...*

– *Ну-ка цыц!* – рявкнул роллерболист. – *Тебе, насекомое, никто слова не давал!*

– *Стив, прекрати!* – возмутился Крис. – *Ты чего человека достаешь!*

– Человека? Это кто человек? Паук, что ли? – не сдавался Сазерленд. – А ты видел, что он делал? Человек такое не мог сделать! Это...

– Видел! – перебил его Джордан. – Все видел! Но это было не по его воле! Джеймс был запрограммирован на преступление! Его создавали для этого! И вообще, угомонись, вон видишь, клоун уже на сцене! Сейчас будет народ обманывать!

Наместник действительно взошел на трибуну, причем в тот самый момент, когда солнце, почти спрятавшись, оставило печать света только на тех, кто стоял на возвышении. Восторженный рев толпы дал достойную оценку тонкому расчету. Эффект появления Елло Курри был весьма зрелищным и впечатляющим. Режиссура была просто блестящей – небесное светило передало эстафету Наместнику Бога на земле! Если бы он обладал талантом, доставшимся Крису-Стиву, то увидел бы над толпой сплошное ярко-розовое свечение. Чувство, охватившее всех верующих, можно было охарактеризовать одним словом – эйфория!

– Дети мои! – загремел его хорошо поставленный голос. – Я собрал вас здесь для того, чтобы спросить, не устали ли вы от тысячелетий правления детей Сатаны? Спросить, не надоела ли вам власть, ничего не делающая для того, чтобы людям...

– Ну, началось! – проворчал Стив вслух. – Я-то думал, здесь будет что-нибудь поинтереснее!

– Тише, Стив, прошу тебя! Не говори так громко! И разве

тебе не интересно? – удивилась Сандра, – Как здесь все красиво! Я бы даже сама поверила в божественность его гения!

– И даже в групповухе примешь участие? – вмешался в разговор Джордан. Он не хотел показывать Стиву своего отношения к восторженности мисс Чем, но иногда ирония прорывалась сама – Такие сборища обязательно этим заканчиваются!

– Фу, – Сандра брезгливо поморщилась, – Стив, вечно ты все опоплишь!

– Крис, ты чего это вмешаешься? – возмутился Сазерленд. – Ей-то к чему знать, чем здесь все закончится?

– А ты хочешь, чтобы она тоже увлеклась этой бредятиной, что несет Курри? – спросил Джордан. – Ну тогда ради бога, вот только сам потом не пожалей, что упустил момент! После психокоррекции, что здесь проводится, о нормальном мироощущении можно забыть!

– Знаешь, Сандра, – сказал Сазерленд вслух, – может, я выразился чересчур грубо, но ведь сути это не меняет! Кончится все именно этим! Хотя, если тебе это кажется привлекательным...

– Мне? Да ты понимаешь, о чем говоришь?

– А что, было бы очень интересно! – подключился к разговору Жорж. – Только нас вряд ли оставят на финальные ритуалы! А жаль, очень жаль!

– Да замолчите вы! – Сандра не могла повернуться к Стиву из-за камеры, направленной на трибуну. – Думайте, в кон-

це концов! Я же не только видео, но и звук пишу! Вся ваша болтовня на трек попадет!

– Не волнуйся, я тоже работаю! – успокоил ее Жорж, заодно напомнив, кто в редакции имеет больший вес. – Потом все откорректируем!

А Наместник между тем продолжал свое дело. Он говорил, говорил, кружил все время вокруг темы выбора между злом и добром, между гибелью и жизнью, между Президентом и Наместником. Напор и сила эмоций, с какими трибун вкладывал свои мысли в головы слушателей, ошеломляли. Крис уже несколько раз ловил себя на том, что в его воображении то и дело появляются картины, нарисованные умелым внушением Курри. Он уже несколько раз послушно повторял вместе с толпой возгласы согласия и отрицания, в зависимости от того, что Наместник хотел услышать. Может быть, Крис и дальше бы млеял, охваченный религиозным экстазом и чувством единения с толпой, но прагматичный и не поддающийся внушению Стив все испортил.

– Крис, братан, ты часом не охренел? – спросил он, – и тебе такой клифт с крестом на заднице купить? Но чего уж на меч мелочиться? Давай сразу «гатлинги» скрещенные прилепим! Или плазмоганы! А что, пора идти в ногу со временем!

– Тьфу, черт! – У Джордана словно пелена с глаз упала. – Знаешь, а ведь он, собака, гипнозом пользуется! Еще бы чуть-чуть, и зацепил бы меня!

– *А меня нет!* – гордо заявил Сазерленд. – *Меня ни один гипнотизер не пробьет! Я один здесь и держусь, все остальные уже поддались.*

– *Я тоже не поддался!* – подал голос псевдо-Джеймс.

– *А тебя кто спрашивает!* – прикрикнул на него Стив. – *Насекомые не гипнотизируются потому, что у них мозг отсутствует!*

– *Это с чего ты взял!* – возразил Крис. – *У насекомых есть мозг! Только он...*

Закончить объяснения Джордан не успел. Оскар, который тоже по какой-то причине не поддался гипнозу, подтолкнул Сазерленда и показал рукой в сторону реки. В сгущавшихся сумерках Стив не сразу заметил шевеления теней у берега. Но, приглядевшись, увидел, как из воды выползают четыре длинные фигуры.

– *Крокодилы!* – беззвучно завопил роллерболист.

– *Сам ты крокодил!* – осадил его Крис. – *Откуда в этой реке могут быть крокодилы?*

– *Так что же это?* – Удивился Сазерленд.

– *Крис, да это же,* – начал Митчел, но договорить ему не дали.

– *Это люди!* – мысленно завопил Стив. – *Крис, это же люди!*

Судя по тому, каким манером неизвестные появились, намерения у них были отнюдь не дружеские. Да еще эти пятна, по своей форме напоминавшие каких-то фантастических яр-

ко-коричневых дикобразов! Они были так хорошо видны над головами непрошенных гостей, что оставалось только удивляться, как же их не замечают другие люди.

– *Стив, ты не о таких шипах говорил?* – спросил Джордан. – *Помнишь, ты про террориста рассказывал?*

– *Шипы?* – переспросил Стив. – *Да тут скорее иглы!*

– *Какая разница! Шипы, иглы,* – вмешался в разговор псевдо-Джеймс. – *Да, у того такие же были! Только потом они покраснели!*

– *Точно!* – дошло наконец до Сазерленда. – *Крис, это террористы! Такая же форма пятна была...*

– *Да, Стив, хорошо, я уже от Джеймса это слышал,* – перебил его Крис. – *Весь вопрос, по чью душу они здесь? И Коса, Коса предупредить надо!*

– *Оскар!* – тихо позвал он товарища. – *Это террористы! Они могут забросать толпу колбами с токсинами! Или еще с какой-нибудь гадостью!*

– *Наши действия?* – спросил Кос. – *Уходим, пока есть время, или перехватываем?*

– *Бежать?* – возмутился Сазерленд. – *Люди же погибнут!*

– *Тогда давай так,* – решил гигант, – *когда они пройдут мимо нас, а пройдут они точно, наверняка они не за нами здесь! Стив, ты в этот момент перехватываешь ближнего к тебе! Но так, чтобы наверняка! Я беру трех других!*

– *Хорошо.*

– *Да, Стив, или Крис, вы там сами решите, живые они вам*

нужны или можно сразу выключать наглухо?

– Как придется, но лучше живыми! – ответил Сазерленд. Он не хотел рисковать Сандрой.

Крис не возражал. Драки – не его стихия, пусть решают те, кто будет принимать в этом участие. О том, что здесь будет капитан «Скорпионов», никто не знал, так что целью нападавших был явно не он, а раз так, то и судьба преступников его мало интересовала. Своих проблем выше крыши!

Пловцы, низко пригнувшись к земле, передвигались удивительно легко и бесшумно. Они успели преодолеть почти все расстояние, отделявшее их от приглашенных, и, опасливо озираясь на них, прошли дальше. Видимо, кто-то из тех, кто готовил операцию, хорошо знал силу внушения Наследника и выбрал для атаки самый подходящий момент. И сектанты, и гости так ушли в молитвенный экстаз поклонения выдвигенцу на пост Президента, что, появившись на берегу мамонт, и его бы не заметили!

Кос подал Стиву знак. Пора!

Они так же легко, как и пришельцы, двинулись следом за ними. Но те стали теперь перемещаться так быстро, что для того, чтобы их догнать, Сазерленду и Оскару пришлось перейти на бег. Террористы, по-видимому, почувствовали опасность. За несколько мгновений до того, как друзья бросились на них, все четверо остановились и, быстро развернувшись, приготовились к обороне.

Сазерленд с громким криком нанес первый удар.

И только в этот момент Наместник, охваченный эйфорией власти над толпой, заметил, что что-то происходит. Нужно отдать ему должное, в обстановке бывший журналист разобрался сразу. Не успел Сазерленд отразить ответный выпад, а Оскар – уложить первого из тех, которых взял на себя, как Курри зычно закричал, указывая на дерущихся:

– Вот они, дети Сатаны! Вот они пришли на наше святое собрание погасить Свет, зажженный Богом в ваших душах! Помогите храбрым воинам, вставшим на защиту нашей веры!

Разобраться, кто враг, а кто «храбрый воин», верующим было нетрудно – «дети Сатаны» были в черных масках. Толпа, еще не вышедшая из-под гипноза, четко поняла указания вождя. Все закончилось в считанные секунды. Оскар, несмотря на свои габариты и силу, не говоря уже о Стиве, были мгновенно оттеснены, судьба же террористов была предрешена. Трудно было позавидовать их участи! Конечно же ни о каком допросе не могло быть и речи.

– Кто эти храбрые воины, что стояли на страже нашего таинства? – не унимался Наместник. – Я хочу отблагодарить наших спасителей! Приведите их сюда!

Сазерленд не успел и глазом моргнуть, как почувствовал, что его отрывают от земли. Десятки сильных рук подняли его и понесли к помосту. Рядом несли Коса. Под ними было сплошное людское море. Их транспортировали торжественно – передавая из рук в руки, – и прервать это триумфаль-

ное шествие не представлялось никакой возможности. Оскар, встретившись глазами со Стивом, только развел руками. А что делать, приходится смириться!

Прошло совсем немного времени, когда Сазерленд и Кос снова оказались на собственных ногах. Они стояли перед Наместником, который, восторженно глядя куда-то вверх и широко раскинув руки, пел осанну Спасителю.

Стив и Оскар переглянулись: может, попробовать убежать?

Они огляделись. Нет, маловероятно, чтобы им дали хотя бы сойти с помоста. Внизу – сплошной лес воздетых в благодарственной молитве рук.

Сазерленд бросил взгляд в темноту, туда, где стояли приглашенные. Как он ни напрягал взгляд, серебристого рабочего комбинезона Сандры не было видно. И Жоржа тоже. Может, слишком темно?

– Возрадуйтесь, дети мои! – возгласил Наместник. – Наш Господь не дал свершиться злодейству и отвел руки убийц. Отвел, послав этих храбрых воинов!

Одобрительный рев толпы прервал Наместника, но умелый трибун одним взмахом руки вернул внимание к себе.

– Хитрый враг, не желающий восшествию к рулю власти того, кто будет верно следовать истинному учению, проиграл! – продолжал он. – Того, кто будет каленым железом выжигать скверну, поселившуюся во всех коридорах президентской администрации! Коварство противника равно его

страху! Они не гнушаются засылать к нам убийц, отравителей и террористов! Мало того что они травят людей химией, убивают смертельными газами и насылают своих убийц! Мало им того, что они льют на нас потоки лжи и грязи, используя подконтрольные им средства массовой информации! Мало того что калечат нас, облучая страшными психотропными лучами! Мало того что обдирают всех непомерными налогами! Так теперь еще хотят отрезать вас от истинного учения! От единственного слова правды!! От слова вашего Бога!!!

Толпа снова взревела, но на этот раз Наместник не стал ее успокаивать. Перекрывая рев своим мощным голосом, он продолжал:

– Теперь негодяи перешли к открытой войне! Перешли к услугам наемных убийц! Глупцы! Они не понимают, что Господь всегда защитит своих детей, своих верных последователей! И Он посылает к нам своих чад возлюбленных! Своих Посланников! Да, я узнал их! На меня сошло озарение!!! Эти два храбрых воителя – его Посланники!!! Это знак свыше! Знак того, что мы находимся на верном пути! Знак того, что Господь никому не позволит встать нам преградой! Возлюбите же Посланников так, как я их возлюбил! Встретьте детей Божьих так, как встретили бы Его!

Последние слова этой умело построенной благодарственной речи, исполненной зажигательного пафоса и направленной на поддержание имиджа Наместника как избранника Божьего, потонули в восторженном шуме толпы. Курри повер-

нулся к своим приближенным.

– Раздать всем нектар Божий! – приказал он.

Шум усилился. Люди благоговейно падали на колени и со слезами на глазах благодарили Бога за великую милость – присутствовать здесь в такой святой день при таком знаменательном событии, лицезреть Наместника, стать свидетелями его чудесного спасения и в довершение всего, наяву увидеть самих Посланников Божьих! Сектанты благодарили Бога за то, что он сделал их свидетелями чуда. Их радость была тем полнее, что ожидалось еще и телесное вознаграждение. Раздача нектара предшествовала празднику окончания длительного сексуального воздержания!

Наместник сделал знак, и в толпу ринулись молодые послушники. Они несли большие корзины с пластиковыми бутылочками. Сектанты потянули руки к корзинам. Сосуды со святой жидкостью пошли по рукам.

– Не забудьте проводить гостей! – проговорил Наместник и показал на холм с приглашенными. – Они уже увидели все, что хотели увидеть. Остальное их не должно касаться. Наш праздник не для посторонних!

Казалось, он говорил сам себе, не громко и ни к кому не поворачиваясь, но Стив успел заметить, как один из сопровождающих Курри тут же бросился выполнять указание. Он подозвал кого-то из толпы и, показав на то место, где должны были находиться гости, сделал движение кистью, как бы выметая что-то.

Стив последнюю команду Курри воспринял как руководство к действию. Он незаметно тронул Оскара за рукав и стал перемещаться к ступеням, ведущим с помоста. Это не ускользнуло от внимания Наместника. Он повернулся к новым друзьям.

– Этот приказ к вам не относится, – с радушной улыбкой сказал он. – Теперь, после того как Господь отвел беду, используя вас как посредников между собой и своими детьми, вы не можете покинуть праздник. Вы Посланники! Ваш уход приведет людей в уныние, они решат, что Всевышний недоволен ими и отвернулся от них! Сейчас каждый верующий смотрит на вас, каждый мечтает встретиться взглядом с вами, каждый мечтает дотронуться до вас, а каждая прихожанка нашей Церкви зачать от вас! Вы не можете покинуть праздник, не исполнив своего долга, не побыв здесь гостями! А пока люди готовятся, пока насыщаются едой и питьем, вы пройдете подготовку к обряду очищения! Как вас зовут, дети мои?

Стив посмотрел на Оскара. Тот пожал плечами, решай, мол, сам.

– Я – Стив Сазерленд, – представился он. – А это Оскар Кос.

– Отлично! – Наместник потер руки. – Снимайте одежду, сейчас мы начнем обряд очищения!

– *Крис, а это что за хреновина?* – растерянно спросил Сазерленд. – *Что они у нас чистить будут?*

– Рожу начистят! За то, что полезли не туда, куда надо! – буркнул Джордан. – Это же надо – так попасть!

– А что случилось-то? – недоумевал Стив. – Ведь не съедят же? Мы же их спасли!

– Съесть не съедят, а вот затрахают до смерти! – пояснил Крис. Интеллигент до мозга кости, он любил заниматься любовью с ухоженными женщинами и только с такими, которых он сам выбрал. Здесь же о выборе, судя по словам Елло Курри, говорить не приходилось! – До полной импотенции!

– Это как? Даже если я не захочу? – запротестовал Стив. – А как же Сандра?

– А кого здесь интересует какая-то Сандра? Видел, что во время митинга они баб и мужиков порознь держали?

– Ну?

– Вот тебе и ну! – психанул Крис. – Пост у них был! Полное воздержание! Месяц или два полное ограничение в жратве и полное исключение секса! А теперь напьются наркотика из тех бутылочек, что им раздают, и начнут трахать всех подряд! Где кого сгребут, там и вдуют!

До Сазерленда стало доходить, что они попали не совсем туда, куда он думал. Вернее, он вообще никуда не планировал попадать! Он хотел только проводить Сандру и присмотреть за ней, чтобы ничего с ней не случилось. Вот тебе и проводил!

– Ну ни черта себе! Вот это игры у них! – возмутился он. – Подожди, а если педрила какой в секту затешется?

– Да я откуда знаю? – Джордан раздраженно пожал плечами. – Может, эти у них в отдельной тусовке? А может, им всем уже без разницы?

– Не-е, ну его, такой праздник! – забеспокоился Стив. – Как же свалить отсюда?

– Как же, свалишь! Нас же Посланниками объявили! Теперь все только и смотрят, как бы до нас первым добратся! – Джордан обреченно вздохнул.

– Е-моё! Вот влетели так влетели! – простонал Сазерленд. – Вернусь, я Сандре такое интервью устрою! Крис, ну придумай выход какой-нибудь!

– Какой? Одна надежда, что бабы нас спасут! Возьмем себе бабу, вторую в очередь поставим... И пусть они нас от остальных защищают! Да еще и Оскар двоих добавит. Нет, для такого дела можно еще парочке счастье пообещать. А остальные пускай в это время сами с собой совокупляются! Действие наркотика спадет, силы у них кончатся, вот тогда и смоемся!

– Вот попали так попали! – Стив не знал, что делать. – Знал бы, неделю к Сандре не подходил бы! Нужно хоть по-смазливее обезьянок выбрать!

Но и этим планам не суждено было сбыться. Повинуясь знакам, подаваемым Наместником, его помощники подхватили друзей и подвели к возникшим, словно ниоткуда, двум алтарям. Кос посмотрел на Сазерленда, но тот сделал рукой успокаивающий жест. Мол, все в порядке. А какой тут по-

рядок, когда не знаешь, что дальше будет?! Но не давать же Оскару повода для безрассудной попытки к сопротивлению? Вот и приходится демонстрировать самообладание.

– Крис, гад, что же ты бездельничаешь? – взмолился

Стив. – Ну давай, делай что-нибудь! Придумай!

– Да что же я придумаю? – удивился Крис. – Я же не Бог, а только Посланник. Ну поиграем с одной, с другой! Мы с Джеймсом не против!

– Посланник! Вот бы и послать бы тебя, – не выдержал Стив, – и твоего Джеймса!

– С удовольствием пошел бы! – огрызнулся экс-Паук. – По крайней мере, это ведь твоя глупость нас сюда завела!

– Так, стоп! Драться потом будете, бойцы-мечтатели! – остудил противников Джордан. – Если силы останутся.

– Сомневаюсь, однако, что останутся, – съязвил экс-Паук.

– Крис, ну скажи же свое: «а что, если...» – умоляющим тоном проговорил Стив, не обращая внимания на Митчела.

– У тебя точно мозги на отдыхе! – разозлился Джордан. – Что ты в эти слова, как в магическую формулу, вцепился? Это только в сказках так бывает!

– Скажи, говорю!

– Идиотизм какой-то! Ну ладно, только чтобы отстал! Концерт по заявкам идиотов! А что, если...

Крис вдруг замолчал. Не говоря ни слова, он подошел к

Наместнику и строго посмотрел ему в глаза:

– Мистер Курри, а может, мы обойдемся без всяких обрядов? Мы и так чисты душой! – тихо сказал он. – Ведь вы же не хотите, чтобы те, кто спас всех и кого вы провозгласили Посланниками, вдруг начали вырываться и требовать прекратить балаган! Ну и прочие вам не нужные эксцессы! Если мы пойдем друг друга.

Наместник зло сверкнул глазами, но Джордана этим было не остановить.

– А если у вас возникнет мысль, что с нами может что-то случиться, то десятки журналистов со своими камерами выступят свидетелями того, что мы оказались вашими пленниками, – продолжал Крис. – Так что вам все равно придется нас отпустить. Вот и давайте решать так, чтобы нам вместе выйти из этой ситуации к обоюдной выгоде.

Елло Курри с ответом не спешил. Не сводя с Криса колющего взгляда, он беззвучно зашевелил губами. Крису подумалось, уж не оглох ли он, ведь Наместник что-то ему говорит, а он ничего не слышит. Крис до боли напряг слух, но речь Курри была все так же беззвучна. Стали отдаляться и затихли все звуки... С ним что-то происходило, но что – этого чиплендец понять был не в силах...

– *Крис, балбес, не время спать!* – вдруг услышал он голос Стива. – *Ты что, совсем поехал?*

– *Я?* – удивился Крис, – *А где я? Что со мной?*

– *Парень, проснись, этот удав гипнотизирует тебя!* – за-

вопил Сазерленд.

– *Стив, говори со мной!* – взмолился Джордан. – *Не отпускай меня! Говори, что хочешь, но только не отпускай!*

– *Крис, не поддавайся! Давай выходи, выходи из сна!*

– *Кажется, получается, я начинаю слышать звуки!* – обрадованно сообщил Крис. – *Еще говори!*

– *Подожди, кажется, и меня цеплять начинает!* – признался Стив. – *Вот силен гад!*

– *Да уж! Меня хоть и отпускает, но с трудом,* – кряхтел Джордан. – *Нужно срочно отвлечься!*

– *Как это?*

– *Разговаривать! Вот как мы сейчас!* – пояснил Крис. – *Или стихи читать, песни петь! Не давай ему наводить свой код в нашу память! Закрывать от внешнего мира!*

– *Но если мы закроемся, то тогда не будем видеть того, что происходит!* – возразил Стив. – *О! А что, если... Эй, Митчел! Выходи, бездельник, твое время настало!*

– *Чего тебе?* – спросил псевдо-Джеймс.

– *Давай общайся с Наместником,* – приказал Сазерленд, – *пусть он тебя гипнотизирует!*

– *Еще чего!* – запротестовал экс-Митчел. – *Вдруг он опять программу Паука разбудит!*

– *Точно, Стив, он прав!* – поддержал его Джордан. – *Джеймсу рисковать нельзя, пусть Наместник на мне старается, а ты... следи за всем! И меня тормози! Не давай поддаться. Джеймс, а ты читай стихи!*

– *Какие?*

– *Все, какие знаешь! Хоть матерные! Можешь и песни петь!*

– *Ну да!* – воскликнул Стив. – У него слуха нет!

– Это у меня-то слуха нет? – возразил псевдо-Джеймс. – *Да я, может, в прошлой жизни певцом был!*

– *Да, прямо аватара Карузо!* – съязвил Сазерленд. – *Эй, Крис, стой, ты куда? Зацепило, что ли?*

– *Нет, идея есть!* – ответил Джордан. Он подошел к Наместнику вплотную. Кос, увидев его маневр, сделал то же самое.

– Курри, зря стараешься! – с угрозой произнес Крис. – На меня гипноз не действует! Я же Посланник!

Наместник испуганно вздрогнул. Глаза его забегали, лицо сразу же потеряло властность. Пятно над головой свидетельствовало о полной растерянности.

– Курри, кончай балаган! – продолжал развивать наступление Джордан. – Мне не нравится твоя затея с очищением! Давай мы мирно, никого не трогая, не создавая никому неприятностей, покинем вас...

– Нет, я не могу допустить! – залепетал бывший журналист. – Меня не поймут! Женщины хотят зачать от Посланников! Их же у нас ни разу не было!

– Ну так придумай что-нибудь! Конкурс устрой! – подсказал чиплендец. – Одну-двух еще можно, но не весь же ваш лагерь трахать!

– Ладно, я постараюсь, – сдался Курри. – Но только вы не мешайте. Раз уж так получилось, то мне нужно время, чтобы прошло действие... моей речи.

Крис не ответил. Он и так выторговал все, что мог. Пусть теперь Елло сам выкручивается!

Курри, не дождавшись ответа и расценив молчание как согласие, подошел к краю трибуны и застыл, повернувшись лицом к Крису и Оскару.

– Дети мои! – торжественно начал Наместник. – Посланники Господа нашего! Вы, отмеченные печатью Божией, освобождаетесь от обряда очищения! Вы и есть Посвященные! Вы мои гости! Прошу разделить нашу пищу, вкусить плоды, собранные руками наших дочерей, выпить вина, изготовленного на наших виноградниках! А те счастливицы, что удостоятся вашего внимания, принесут общине детей Посланников! Аминь!

Наместник, высказав все положенные по обряду напутствия своей пастве, принял решение удалиться в трапезный шатер. Он сделал приглашающий жест своим гостям.

Разогретые длительным воздержанием и наркотиком, подмешанным в еду и питье, последователи учения поняли, что настал час разговения. Еще только охрана создавала живой коридор к шатру, разбитому специально по случаю прибытия Посланников, еще не прошли по этому коридору Наместник и его свита, а с сектантов уже полетели накидки.

Как Крис и подозревал, под плащами одежды не было.

Мечи и клинки смешались на земле. Замелькали обнаженные тела. Раздались первые стоны страсти. Пиршество снеди закончилось пиршеством плоти. Но, видимо, не все из послушниц были довольны. При виде скрывающихся за полами шатра Посланников некоторые женщины издали завопили, требуя, чтобы Наместник позволил им вкусить любви с Посланниками.

– Видите? – оправдывался Курри. – Я уже ничего не могу поделаться! Вас женщины просто так не выпустят!

– Да они же нас разорвут! – закричал Стив.

– Не разорвут! – успокоил его Наместник. – Пару часов мы будем обедать, за это время самые горячие не выдержат и найдут себе кого-нибудь. А уж с самыми стойкими вы сами потом как-нибудь разберетесь.

– Ну, давай неси, что там у тебя пожрать есть! – не выдержал Кос. – Только без твоих порошков, а то ты еще решишь экспериментами кухонными заняться!

– Что вы, что вы! – засуетился Елло Курри. – Как вы могли такое подумать, после нашего соглашения! Сейчас все подадут!

Наместник выглянул из шатра и отдал распоряжение. Тотчас в шатер вошли обнаженные девушки, несущие большие блюда с натуральной пищей. Они укладывали все прямо на пол шатра, устланного коротко-ворсными коврами, и тут же выходили. Это было действительно пиршество! Уж на что Стив, разбогатеv, не отказывал себе в настоящей еде, но то,

что они увидели...

– Ну как, еще не решили вступить в наши ряды? – Наместник, явно оправившийся после неудачной попытки за- гипнотизировать гостей, вновь вернулся в свой привычный образ. – Мы с вами могли бы такие дела проворачивать!

– Елло, скажи, а зомбирование людей – это как вяжется со служением Богу? – вдруг спросил Джордан. – Как это вяжется с моралью, с этикой?

Наместник, не ожидавший такого вопроса, задумался. Он долго смотрел в пол, поднял взгляд на жующего Коса, потом посмотрел на Криса, покачал головой и, хитро прищурившись, спросил:

– А почему ты решил, что я зомбирую людей?

– Длительное воздержание в пище, в сексе, изматывающие физические упражнения, совмещенные с молитвами! Многократное повторение постулатов. И, наконец, наркотик. Все это издавна применялось для зомбирования, – перечислил чиплендец. – Ты применяешь еще и гипноз! Неудивительно, что эти люди слепо тебе поклоняются Они же зомби!

– Не совсем, – возразил Наместник – То, что делаю я, не наносит вреда здоровью или психике моих послушников Легкое оболванивание – да, но не зомбирование. Зомби можно получить тогда, когда человеку полностью стирают память. Химически или электроникой, но только после полного уничтожения личности можно добиться безуслов-

ного подчинения. Он становится беспомощным и пустым, как кукла! И делай с ним, что хочешь! А мои люди совсем не такие! Фанатики? Да, согласен, но не калеки, о которых вы говорите! Зомби уже не люди, у них нет семей, нет эмоций! А мои совсем другие! У них есть семьи, дети. Мы отмечаем праздники, работаем, ведем здоровый образ жизни. Нет, как хотите, но я не приму ваш упрек!

Он еще говорил, говорил, а у Криса из головы не шла та часть монолога Наместника, где он практически дал разгадку тайны «потерянных». Вот это номер! Вот где понадобилось побывать, чтобы приблизиться к разгадке тайны! Так теперь получается, что пациентов Храма готовили в зомби? И Оскара тоже? Но тогда, что помешало довести задуманное преступление до конца?

– Вот так и получают беспрекословных и тупых рабов, не способных выжить без заботливого хозяина! – Елло продолжал свое объяснение. – А вот что касается президентской команды, то там действуют совсем по другой методике. Им не нужны зомби, иначе кто будет заниматься их сопровождением? Им, как и мне, нужны нормальные граждане, которые сами о себе могут побеспокоиться! Иметь собственные средства к существованию, самовоспроизведению и размножению! От них требуется только одно: приносить часть своих средств в... – Наместник чуть не сказал в «общак», но удержался и, поискав слово, продолжал:

– Средства собираются в определенных фондах и аккумуля-

лируются там. И, что самое главное, в нужный день подопечные того, кто владеет их мыслями, должны явиться на избирательные участки и проголосовать так, как их наставляли все это время! Вот и все!

– Так, значит, Президент тоже занимается тем же, чем и ты? – удивился Стив

– Конечно! – подтвердил Курри – Только я это делаю старинным способом, ниспосланным нам самим Создателем! А подлые людишки, окружающие Президента, используют психотропные технологии! Все федеральные средства массовой информации используют технологии так называемого двадцать пятого кадра!

– Ну это ты загнул! – не поверил Крис. – Это всем давно известный и запрещенный прием! Они бы давно попались на этом кадре!

– А некто и гонит все в один двадцать пятый кадр! Особенности человеческой памяти позволяют не только вычленивать двадцать пятый кадр, но и запоминать его! А что это значит? Не поняли?

– То есть можно не врезать целый кадр? – предположил Джордан, которому тема была очень близка.

– Правильно! – улыбнулся Курри. – Врезается только маленькая часть кадра. А в следующем двадцать пятом – следующая часть кадра. Давайте посчитаем: в одной минуте помещается шестьдесят двадцать пятых кадров, следовательно, за минуту вполне можно сформировать полноценный кадр.

Из шестидесяти кусочков. Посмотрел часок коммуникатор, новости, спорт, фильм, что угодно – все, получил шестьдесят повторов! Шестьдесят полноценных информационных ударов в голову!

Крис молча переваривал информацию. Час от часу не легче! Вот так Наместник! Да у него информации побольше, чем у Марко! Сначала про «потерянных» такое выдал, что и в голову не приходило, теперь вот про средства массовой информации! И ведь не врет, вон пятно-то правду показывает! Хотя и проверить будет не сложно! Достаточно написать короткую программу.

Наместник, довольный произведенным эффектом, подал знак, и в шатер стали заносить фрукты. Но на этот раз девушки, вносившие большие подносы с натуральными фруктами, не ушли, а, положив подносы на ковры, сами тоже сели рядом с гостями и Наместником.

Кажется, от групповухи все же не уйти...

Глава 15

Джон Коннор занимался любимым делом. Сканирование новостных каналов давно уже стало известной манией и даже получило в обиходе название «невсерфинг». Джону, как и всякому, кто заболел этой манией, все время казалось, что если он сейчас не посмотрит, что происходит на соседнем канале, то пропустит что-то очень важное! Но стоило Коннору переключить коммуникатор на этот самый канал, как тут же его начинала мучить мысль, что на другом идет что-то еще более важное, и рука сама тянулась к кнопке. Утро Джона начиналось с того, что он включал новости погромче и занимался своим туалетом. Ночью Коннор, насмотревшись новостей до полного отупения, засыпал, зная, что таймер коммуникатора сам отключит информационный наркотик.

Джон и сам понимал, что это ненормально, что он таким образом разрушает свой организм, мозг и тело не получают полноценного отдыха, но ничего со своей привычкой поделать не мог. Он не мог пропустить важную новость! Вот только бы знать какую!

Гап и покойный Шароян знали об этой его привычке и использовали Коннора как живой фильтр новостей. Срабатывал простой принцип: не можешь победить порок, постарайся его обратить на благое дело. Так они и поступали. А потому Коннору не ставилось в вину, что он в течение всего

рабочего дня не отходит от коммуникатора. Главное, Джон хорошо справлялся со своими основными обязанностями. А если он готов поработать еще и фильтром новостей, то, бога ради, пусть работает!

Это утро началось по заведенному ритуалу. Коммуникатор погромче, и в ванную комнату. Стандартный набор новостей там волнения, здесь экономический рост, акции «РАБА» идут вниз, начато строительство нового космодрома...

А вот это уже интересно! Это то, чего он ждал!

Джон выбежал из ванной, оставляя за собой мокрые следы. На экране шел сюжет о страшном убийстве на 47-й улице, в районе Дав-сити. Молодая женщина, модель из агентства «Дикая орхидея», стала новой жертвой Паука или его последователя. «Таким образом, мы можем утверждать, что Паук вернулся! – вещал голос за кадром. – В полиции наш неофициальный источник сообщает, что это не первое убийство за последнее время. Полиция якобы ради поддержания общественного спокойствия утаила от общественности информацию о целой серии подобных убийств. Таким образом, мы можем сделать вывод, что знаменитый маньяк по прозвищу Паук вернулся. И по-прежнему остается загадкой, что служит причиной внезапного прекращения его деятельности и столь же неожиданного возвращения. Отдел новостей канала „Добрый день, Хардсонсити“ будет следить за деятельностью полиции по поимке монстра и обо всем сообщать вам! Оставайтесь с нами!»

Джон переключился на другой канал, может, и здесь что-нибудь сообщат о Пауке. Но на «Перекрестке новостей» шла реклама, и Джон решил вернуться к прерванному занятию. Он уже почти вошел в ванную, как вдруг из коммуникатора донесся голос ведущего, анонсирующего материал, который будет передаваться через полчаса. Это был сенсационный репортаж с предвыборного собрания прихожан Церкви Зеленого Креста. Голос ведущего объявил:

– На канале «Перекресток новостей» сенсация! Впервые журналистам канала Сандре Чен и Жоржу Витковски удалось побывать на собрании сектантов! Выдвижение кандидата в Президенты от Церкви Зеленого Креста состоялось, несмотря на нападение неизвестных террористов. Трагедию удалось предотвратить благодаря своевременному вмешательству известного игрока команды «Скорпионы» Стива Сазерленда и некоего Оскара Коса. Оставайтесь с нами на канале «Перекресток новостей» – и вы увидите в ближайшее время репортаж с места событий!

Коннор выругался и, вернувшись к коммуникатору, набрал номер Гапа.

– Джон? – Гап удивленно посмотрел на голого Коннора. – Спасибо за стриптиз, но вообще-то мужчины меня не интересуют!

– Включи канал «Перекресток новостей»! – закричал Джон. – Я уверен, что мужчина, которого ты увидишь, тебя заинтересует!

– Говори яснее! – Гап только что проснулся и был явно не в духе. – Выкладывай, чего хочешь, или отстань!

– Я уже все сказал! Теперь слушай, что скажут другие! – Коннор отключил связь. Болван чертов, разозлился Джон. Вечная угрюмость и хамство Гапа надоели врачу. И за какие такие заслуги его Рошаль так привечает? Большого ума не требуется, чтобы делать его работу! Можно было другого исполнителя найти!

Гап раздраженно переключил коммуникатор. Что за дурацкая привычка у Коннора! «Включи канал!» Нет чтобы толком объяснить! Может, там и смотреть-то нечего! А теперь сиди и пялься в дисплей! Черт тебя дери, Коннор, весь сон из-за тебя пропал!

Гап просканировал каналы. По НН шли кадры о возвращении Паука. Гап усмехнулся: пробило все же! В который раз полиция горит на одном и том же! Всякий раз, когда находят первых жертв Паука, власти пытаются скрыть эту информацию! Ничто их не учит! Хотят сохранить иллюзию спокойствия в стране. Все равно же правда всплывет! А уж тогда коммуникатор хоть не включай, все будет забито сообщениями о Пауке.

Вот как сейчас, например. Но не из-за этого же Джон будил его? Тоже мне новость нашел! Программа поиска продолжила сканирование. Ага, вот и «Перекресток». Ну и что здесь?

Ух ты! Гап даже присвистнул. Секта Курри!

«Близнец» прибавил звук.

Комментатор сообщал о выдвижении главы Церкви Зеленого Креста кандидатом на пост Президента. Ну, это не новость, этого и так все ждали! Вот только как заснять само собрание удалось? Там же такая система безопасности! Разве что сам Курри и пригласил журналистов. Да, скорее всего, так и было! А это что? Что это за тени? Лазутчики? Диверсанты? Спектакль? Не похоже, вон как словоблуд заливаются!

– Вот вы видите, как террористы, только что вышедшие из воды, готовятся к нападению! – заверещал комментатор. – Вот они, пользуясь тем, что все внимательно слушают основателя Церкви...

Дальше Гап уже ничего не слышал. Паук! Не тот, не нынешний, а предыдущий! Тот, что должен был умереть! Да как такое могло получиться? Это же... Это неправильно!

Тот Митчел, что был внедрен в Сазерленда, не может быть живым! После срабатывания кода саморазрушения не выживают! Это невозможно! Может, это кто-то другой?

Гап усилил звук еще больше.

– Смелые действия капитана наших любимых «Скорпионов» Снейка Сазерленда и его спутника Оскара Коса помогли предотвратить новое преступление террористических сил! – донеслось из коммуникатора.

Значит, все же он не ошибся, это Сазерленд! Гап заморозил изображение, на экране замер кадр, где роллерболлист

смотрит на стоящего спиной к камере Курри. Снейк! Как же ты, гад, выжил? Так что, теперь два Паука? Нет, но это уже вроде и не Паук! Паук, тот, который в Снейке, должен быть мертвым! Вместе с тобой, Снейк! Подожди, подожди, тогда кто же ты?

Кто?! Сазерленд? Но он стерт! Техника наглядно продемонстрировала, что сектор чист! Да и Митчел не записался бы, если бы Снейк не был уничтожен! Паук? Нет, Паук не стал бы себя так вести! Он ни за что не стал бы кого-то спасать, выручать... Да какой, к черту, Паук, если он, Гап, сам дал ему команду на саморазрушение! Тогда это Снейк? Но Снейк стерт! Стив Сазерленд стерт! Его нет!! Гап же сам присутствовал при перезаписи! Он стал Пауком! И был Пауком, перед тем, как выпустить, проверили! А потом он что, снова стал Снейком? Нет, это невозможно!

Гап взгляделся в ненавистное лицо. И почему он его сразу не удавил? Ведь после шокера, парализованного Снейка ребенок мог задушить! Постой, а кто это второй? Тот, что с Сазерлендом Курри спас, что-то рожа у него знакомая! Ну да, это же тот, кого Снейк в подвале Имперри на себе тащил! И он тогда же тоже мертв был? Вернее, он-то и был мертвым! Гап хорошо запомнил лицо этого гиганта! Это тот самый, которого Шароян лепил! Супервоина делал из него, а получил тупого плаксу. Пришлось списать в брак. Гап так и не понял, как это он оказался в разрушенной лаборатории, а спросить было не у кого, Кос был мертв, а с Сазерлендом никто и не

разговаривал! Нет, но как это возможно, этот парень точно был трупом, пульс не прощупывался, дыхание отсутствовало! И реанимация с регенеративной установкой туда попасть никак не могла! Но если это так, то тогда этот, что со Снейком, кто? Прекрасно, мертвый Снейк и мертвый Кос спасают живого Наместника! Мистификация какая-то!

Гап переключил замороженный кадр Снейка на тот, где он был с Косом. Вот же они! Живее всех живых! Что происходит?! Паук мертв, но Снейк живой! Стертый Снейк должен был умереть Пауком, а возвращается Сазерлендом? Мертвый, стертый Кос возвращается живым? Да еще и, судя по выражению лица, полноценным человеком? А может, имперцы тоже научились воскрешать мертвых? Нет, это выше его. Гапа, понимания! Нужно срочно связаться с Рошалем.

* * *

Расстаться с гостеприимными сектантами удалось только под утро. Когда они попали домой, Сандра спала. По всему было видно, она хотела дождаться во что бы то ни стало своего Стива и потребовать отчета о проведенном времени, но так и уснула, сидя в кресле. Сазерленд поднял ее и перенес в постель. Сам, тоже не раздеваясь, пристроился рядом.

Когда он проснулся, было уже за полдень. Сандра уже ушла. Стив расстроился. Обиделась, наверное. Крис выразил мнение, что она на работе, готовит очередной репортаж,

а псевдо-Джеймс вообще никакого мнения не имел. Он спал. Оскар тоже ничего не сказал по поводу отсутствия Сандры, его это не особенно беспокоило. Он тоже хотел спать. Да и Джордан не был склонен ехать сегодня куда-либо.

Но неугомонный Сазерленд, вчера старавшийся по мере сил не принимать особо активное участие в оргии, решил, что обязан непременно разыскать Сандру и предстать пред ее очи свежим и бодрым. Однако коммуникатор Сандры не отвечал. В редакции ему тоже ничего вразумительного не сказали, сообщили только, что мисс Чен никто после обеда не видел. Выходило все так, что делать нечего, лучше не дергаться, а спать дальше! Чему несказанно обрадовался Крис. Но, как выяснилось, радоваться было рано.

Планы нарушил, как обычно, коммуникатор. Стив, чертыхаясь, нажал кнопку ответа.

– Марко? – Стив удивился. Сам Смотрящий ему звонит?

– Все резвишься? Героя из себя корчишь? – Марко был хмур и недоволен. – Наверное, перед девочкой своей решил покрасоваться? Ну когда ты поймешь, что для подвигов теперь другие есть? Ты мне живой нужен!

– Марко, что случилось? – спросил Крис, перехватив у Стива инициативу, – Если я...

– Ты что, новости не смотришь? – удивился Марко. – Девочка твоя отличилась, отца Елло с его придурками сняла! Заодно и твои подвиги на всю Конфедерацию продемонстрировала!

Черт! Он уже и про Сандру знает!

– Стив, я хочу, чтобы ты понял, – ты нужен мне! Ты занимаешь такое место в моих планах, что я просто не могу позволить тебе рисковать своей головой! – Симоне нахмурился еще больше. – Перед нами стоит сложнейшая задача, а ты...

– Марко, ты же знаешь, я делаю все, что могу! – сказал Крис, а про себя подумал, что ему очень не нравится такое начало.

– Стив, нужно срочно заняться Пауком! Пока не начались массовые психозы, пока не началась паника, нужно это все остановить! – Марко был серьезен, как никогда. – Проси, что хочешь, привлекай любые силы, но маньяка нужно остановить! Сколько он может нас терроризировать?!

– Я займусь этим, – пообещал Крис. – Но...

Чиплендец замолчал, подбирая нужное слово. Симоне терпеливо ждал.

– Пойми меня правильно! Сразу результата не будет, – снова заговорил Крис. – Сначала надо собрать информацию!

– Делай, как знаешь, но учти, каждый день проволочка – это муки и страдания невинных женщин! – С этими словами Марко прервал связь.

– *Вот тебе и отдохнули!* – Возмутился Стив. – *Что ж, этого следовало ожидать! Паука нужно остановить! Но как? Где найти его? Не объявление же давать! Черт бы побрал этого Паука! А заодно и нашего!*

– Спокойно, Стив, спокойно! – Крис не любил эмоцио-

нальные вспышки Сазерленда. – *Не забывай, у нас с нашим парнем мирный договор! И он его честно соблюдает!*

– *Умираю от счастья!* – не успокаивался роллерболист. – *Может быть, поделимся этой новостью с Марко?*

– *Стив, придержи язык!* – разозлился Крис. – *Нужно же понимать, когда бузить, а когда делом заниматься!*

– *Так чего же ты сидишь? Давай беги! Спасай мир!*

– *Джеймс!* – позвал Крис. Он решил больше не обращать внимание на выходки Сазерленда. Тот расстроен отсутствием Сандры, его лучше просто оставить в покое. – *Джеймс, нужна твоя помощь!*

Глава 16

Кос осмотрелся. Странно, но Оскар вдруг понял, что ему здесь нравится. Нравится этот запущенный уголок парка, эти старые деревья с толстой шершавой корой, эта нескошенная высокая трава. Запах чистого свежего воздуха, пение дневных птиц. Даже эти серые, покрытые бурым мхом камни ограды. Вот и пролом. Тот самый, что Стив описывал. Значит, здесь налево. Говорит, бежал минуты три. Значит, пять минут хода, Сазерленд бегаёт будь здоров! Ну, это не проблема, по такой красотище и пройтись не грех. Нужно будет и Стива с ребятами на природу вывезти. Правда, последняя поездка на пленэр вышла тоже неплохой. Хорошо этот Курри пристроился, трахай всех подряд, а если кто и забеременеет, так божьими детьми признаны будут. Всей общиной поднимать станут. Лихо придумал! Такое надо уметь!

Оскар неожиданно заметил, что трава лежит как-то неправильно, неоднородно. Он не был большим любителем живой природы и не мог бы точно сказать, как должна выглядеть трава, но то, что она не должна быть такой, как здесь, сообразил бы и менее наблюдательный человек, чем Кос. Может, она и такая бывает, но только если по ней кто-то пройдет. Или проедет. Нет, скорее, все же пройдет. Значит, здесь кто-то был. И совсем недавно, трава не распрямилась! Кто же это мог быть? Человек шел уверенно – пунктир примятой

травы был как по линейке проведен.

Выходит, его опередили? Кто? Оскар быстро сменил направление и пошел в сторону от ограды. Делая большие шаги, он старался не повторять ошибок предшественника и не оставлять прямой след на траве.

Достигнув ряда деревьев, Оскар стал пробираться к дому, перебегая от дерева к дереву. Наконец он вышел на поляну. Точно такая, как и рассказывал Стив. А вот и дом. Смотри, как замаскировался! Если бы Оскар не знал о нем заранее, ни за что бы не нашел! Этакая зеленая глыба! Как чудовище! А окна как пустые глазницы!

Так, а следы? Куда они ведут? Странно, обрываются прямо на поляне... Тьфу ты черт! А нет, вот след от тела... Кто-то здесь лежал! А вот тут словно целый табун прошел, вон сколько следов... Господи, да это же следы Стива! Точно, и тех, кто его принес! Вот так загадка! Значит, где-то неподалеку должны быть следы посадки экраноплана... Так, вот они! Ну все, значит, можно успокоиться, здесь после Сазерленда никого не было! Только он и бегал! Зато как бежал! Несся, как перепуганный лось, вот и вытоптал все! А Оскар чуть было черт знает что не подумал! Вроде бы и не из пугливых, а как пробило! Наверное, место здесь такое! Ладно, пора к делу.

Хотя есть еще одна странность – столько времени прошло, а трава все не разгибается! Наверное, все-таки есть в этом какая-то аномалия, но сейчас не до этого. Может, такой сорт

травы?

Оскар медленно подошел к дому. Запах сырости, плесени, гнилых досок. Кос обошел вокруг дома. Ничего подозрительного. Два входа. Парадный и черный. Окна первого этажа расположены высоко, но не слишком. Оскар легко дотянулся и заглянул внутрь. Комнаты пусты. Правда, ему не видно пола. Ну ничего, увидит, когда войдет. А сейчас продолжим внешний осмотр.

Проржавевшие решетки. Осыпавшаяся рыжая масса вокруг каждого столбика... Ветра, что ли, не бывает? Подоконники... Пока ничего интересного. Оскар вошел в дом через черный вход. Небольшой тамбур и сразу за ним лестничная клетка. Лестница в подземный этаж и на второй. Оскар решил начать осмотр со второго этажа.

Коридор, три комнаты, одна большая и две маленькие. Пустые, конечно. Пол устлан прошлогодней листвой, но наверняка все уже сгнило до самого бетона. Сколько же лет этому строению? Оскар впервые видел дом, построенный по такой технологии. Сколько же сил нужно было приложить, чтобы так строить? Так уже лет триста дома не возводят!

Первый этаж был поделен на несколько небольших отсеков и один побольше. Что же здесь такое, чего так боится Паук? Может, в подвале? Оскар спустился вниз. Вот это номер! Это что, частная тюрьма? Мощные стальные двери, узкий коридор и камеры по обе стороны. Настоящие камеры, с кормушками и глазками в дверях.

Оскар заглянул в камеру. Бетонный пол, бетонные стены... Каменные мешки без света и вентиляции. Для кого эти камеры?

Кос зашел в соседнюю камеру. Та же картина. Оскар достал фонарик и включил. Луч выхватил отсыревшие, полуобвалившиеся стены. Кого же здесь держали? В поисках ответа Оскар провел лучом по стенам. Что он искал? Если кто и пытается оставить свое послание на стене, время все стерло. А это что? Луч вырвал из темноты два кольца, вмурованных в противоположную стену. Подвешивалась кровать? Но почему так низко? Почти у самого пола...

Оскар заглянул в следующую камеру. И здесь кольца в стене. Но в этой камере к кольцам что-то крепилось. Кос подошел поближе! Цепь? А что это на ее конце? Металлическая манжета? Так это... Сволочи! А он, дурак, думал, что это кровать!

Оскар потянул за ржавые звенья. Кровать, значит! Кос со злостью рванул цепь, но она поддавалась с трудом. Казалось бы, зачем ему старая железка, но Оскар дернул еще сильнее. Цепь не уступила, но не выдержало крепление в стене. Кольцо звякнуло и полетело к ногам Оскара. Он намотал цепь на кулак и вышел.

* * *

Крис набрал номер Тони Мейджера.

– Кр... Стив! – Программист никак не мог привыкнуть к новому имени шефа. – Рад приветствовать!

– Взаимно, Тони! Извини, что давно у тебя не был, но такая запарка, что просто не успеваю! Как ты там? Чем порадуешь?

– Отладили последнюю программу, скоро начнем новый цикл с «потерянными». Будем пытаться восстанавливать память естественным путем.

– Только не переусердствуйте! – предостерегающе сказал Джордан. – Вполне возможно, что память у них подвергалась и химическому воздействию. А вы можете создать у них наведенную реальность.

– Ты думаешь, что пациенты подвергались и химическому воздействию?

– Нет, я так не думаю. Просто я вчера узнал, что жрецы древних культов, для того чтобы полностью подчинить себе человека, сделать его бессловесным рабом, применяли в прежние времена психохимические технологии, отнимающие память. Начисто стирали. Человек попадал в полную зависимость и очень напоминал наших «потерянных».

– Интересно! Надо Джалли подсказать!

– Подскажи, но мне кажется, он это знает! – согласился Крис. – А мне от тебя вот что нужно...

Джордан рассказал Тони о новой технологии «двадцать пятого кадра» и, не давая ему вдоволь поудивляться изощренностью технологий, объяснил, как он видит программу,

позволяющую отлавливать наводимую информацию.

Впрочем, он мог этого и не делать, Мейджер сам любил составлять алгоритмы и прекрасно обошелся бы и без этих указаний. Но что поделаешь, начальство есть начальство!

– Хорошо, Крис, сейчас и займемся! – пообещал Тони.

После разговора с Мейджером Джордан задумался. А что, если действительно «потерянные» подверглись химическому воздействию? А потом... Нет, сначала с них снималась матрица, иначе откуда в Институте имелась их память?

А потом? Ведь не мог же быть сбой в отлаженной технологии? Нет, не мог. Значит, стирание произошло по другой причине. Может, готовили солдат? Тех, кого называют «близнецами Демона»? Похоже! А не пора ли познакомиться с самим Демоном? Тем, кто плодит «близнецов», Пауков? Пора, Крис, давно пора! Хватит отсиживаться в обороне и ждать новых вылазок Гапа и его подручных! Пора самим переходить в наступление. Есть же свой собственный Паук, надо его и раскачивать.

– *Джеймс!* – позвал он. – *Как ты там, не спишь?*

– *Нет, не сплю,* – ответил экс-Паук. Он давно уже ждал, что Крис обратится к нему. Ждал со страхом и с надеждой. Со страхом, потому что боялся, как бы за попыткой разобраться в себе не последовал очередной приступ удушья. А с надеждой? Да кто на его месте отказался бы освободиться от такого жуткого придатка к собственному мозгу, как код на самоуничтожение!

– Скажи, – поинтересовался Джордан, – а тебя не мучает, что ты не можешь теперь реализовывать свой сексуальный голод?

– Да какой тут голод! – произнес с иронией псевдо-Джеймс. – То Стив с Сандры не слазит, то ты вчера группенсекс закатил...

– Эй, Сандру оставь в покое! – возмутился Сазерленд. – Не трогай ее своими грязными лапами!

– Ну, лапы у нас одни, и если ты их не моешь... – огрызнулся псевдо-Джеймс.

– Хватит вам! – сердито одернул их Крис, – Стив, ты мне мешаешь!

– А пусть он не трогает Сандру! – не унимался Сазерленд.

– Ладно, не буду! – пообещал Паук. – Сам не буду и тебе не дам! Начну представлять, что передо мной музик...

– Гад! Только попробуй! – заорал Стив, – Нет, Крис, ты посмотри на него! Это же сволочь! Это такой гад!

– Заткнитесь вы оба! – закричал в свою очередь Джордан. – Дайте же поработать! Времени на глупости нет!

– А чего он начинает! – продолжал свое Сазерленд. – Чего он Сандру трогает!

– А как мне ее не трогать, когда ты сам ее трогаешь? – парировал экс-Паук. – У тебя Сандра, Крис на групповухах отрывается, а мне где разрядку получить?

– Это ты на что намекаешь? – спросил Крис. – Опять

за старое решил взяться?

– *Вот-вот,* – Стив обрадовался, что Джордан на его стороне, – *этот гад точно новый...*

– *Ничего я не решил!* – перебил его псевдо-Джеймс. – *Просто мы находимся в одном теле, и я требую равных прав!*

– *Ты убийца, какие тебе еще права!* – возмутился Сазерленд. – *Может, еще лицензию выписать? Как охотникам? А что, класс! Трофеи будем коллекционировать!*

– *Стив, подожди, дай ему договорить!* – вмешался Джордан.

– *Мне не нужны новые убийства!* – заявил вдруг экс-Паук. – *Крис правильно говорит, после окончания программы я как личность уже не существую.*

– *Это как?* – удивился Стив. – *Тебя нет?*

– *Есть!* – торопливо возразил экс-Митчел. – *Я помню все, что я делал, все, что мне внушили... Все помню! И то, что в этом теле делал, и то, что мне записали!*

– *Тогда что же изменилось?* – спросил Джордан. – *В чем же проблема с твоей личностью?*

– *Не знаю.* – Псевдо-Джеймс и сам удивлялся тому, что говорит. – *Просто я себя так чувствую!*

– *Вот заморочил, так заморочил!* – не унимался Сазерленд. – *Ты нас что, совсем баранами считаешь?*

– *Да отстань ты от него!* – не выдержал Джордан. – *Стив, ты мне мешаешь! Дай возможность работать!*

– *Крис, ты же не знаешь, какой он хитрый!* – не сдавался

Стив. – *Он любого обманет!*

– *О присутствующих говорить «он» не принято!* – мен-торским тоном произнес экс-Паук.

– *Нет, ну ты посмотри на этого подонка!* – Сазерленда просто подмывало наподдать этому экс-Пауку, но как? – *Крис, не верь ему.*

– *Заткнешься ты или нет?!* – Джордан был рассержен всерьез. – *Стив, я устал тебя уговаривать!*

– *Ну и общайся со своим Пауком, может, тоже свихнешься! Только потом...*

Договорить он не успел. Вернулся Оскар. Не говоря ни слова, он подошел к столу и положил тяжелую цепь.

Крис присмотрелся. Старая ржавая цепь с какой-то штукой на конце. Сердце усиленно забилося. Красные круги, как предвестники будущего приступа, замелькали в глазах.

– *Джеймс, спокойно!* – закричал Крис.

– *Я... Я думаю, что справлюсь!* – выдавил экс-Паук. – *Я же говорю, что освобождаюсь.*

– Это что? – спросил Стив. Он и сам не заметил, что говорит вслух.

– Я был в доме Карлоса! – начал Оскар. – Там камеры... в подвале. В этих камерах, на этих цепях людей держали! Как животных!

Джордан подошел к столу и внимательно осмотрел цепь. Два полукольца-манжеты, размерами как раз с человеческую шею, длинная цепь с крепежом на конце! Господи, да неуже-

ли это...

– Джеймс? Тебе это знакомо? – спросил он. Вслух, чтобы и Оскар мог участвовать в разговоре.

– Да! Я долго носил это на себе! – тоже вслух ответил экс-Паук. Такой разговор с самим собой мог бы показаться кому-то смешным, только никто не засмеялся. Жуткая находка как-то не располагала к веселью.

– Можешь говорить? – продолжал свой допрос чиплендец.

– Да! – На этот раз «да» прозвучало после некоторого раздумья и не так уверенно.

– Может, поведаешь нам, что там с тобой происходило? По спине прошла дрожь.

– Не знаю, – мгновение помедлив, Джеймс добавил: – попробую.

* * *

Нэнси Митчел, после того как ее в третий раз накрыли в притоне наркоманов, не могла не попасть в спецклинику. Это ее не испугало, не впервой! Нэнси временами и сама была не прочь полечиться, набраться сил, кровь помыть, почистить от той грязи, что в ней накопилась! Все равно клинику Нэнси покидала не тогда, когда разрешали врачи, а когда считала нужным она сама! Нэнси было всего семнадцать лет, из них шесть она употребляла наркотики и другой жизни не представляла и даже не догадывалась, что можно жить ка-

к-то иначе.

Секс Нэнси тоже не интересовал, и если она и занималась им, то только чтобы обеспечить себя очередную дозу или занять в подростковой банде место поближе к ее лидеру. О своей семье она не вспоминала, она просто ее не помнила. Впрочем, как и семья о самой Нэнси. Отрезанный ломоть, одним словом.

Нэнси не догадывалась, как крупно ей не повезло на этот раз. В клинике к особо невосприимчивым к лечению пациентам решили применить новый, экспериментальный метод. Новый препарат, по замыслу его создателей, должен был мягко, без тяжелых ломок, заменить яд в организме наркомана.

Такие попытки предпринимались не раз и прежде, достаточно вспомнить историю появления героина. Или метадо-на. Но ведь надо же было что-то делать! И на ком проводить эксперименты, как не на самых социально пропащих? Кому какое дело до прав тех, от кого не то что родственники, но и они сами от себя отказались?

Как бы то ни было, но Нэнси с девятью другими такими же законченными наркоманами оказалась в экспериментальном блоке под неусыпным контролем. Препарат, на удивление эффективный, пациенты-наркоманы получали трижды в день. Однако врачи надеялись не только на химию. В дело включились нейрохирурги. Вскрыв череп наркомана, они выжигали участки мозга, которые в их среде было приня-

то называть «центрами удовольствия». Согласно модной в то время теории, мало было снять физическую зависимость наркомана, оставалась еще и психологическая. Вот ее-то и уничтожали экспериментаторы, выжигая клетки мозга.

Девять мужчин и одна женщина лежали в одном большом зале плотно обернутые бинтами, прикованные к лежакам и обвитые датчиками и шлангами. Врачи, опасаясь непрогнозируемой реакции несчастных после операции, постарались полностью их обездвигить. Где уж тут было думать о побеге! Да никто и не рвался, больные просто не осознавали, что они такое и где находятся. Операция и трехнедельная терапия дали необходимый результат! Зависимость исчезла.

Но ненадолго! Стоило только кому-то на улице предложить Нэнси привычную отраву по выходе из больницы, как ее рука тут же протянулась за ней. Она вообще больше ничего не помнила, ничего не знала, и ей было все равно. И все покатило по наезженной колее. Эксперимент не удался. Наркотик оказался сильнее.

Все было как прежде, только наркотика стало требоваться больше. А значит, все чаще приходилось пользоваться слабостью мужчин и отдавать им свое тело. Банальная история, трагедия, случающаяся повсеместно и во все времена.

Может, история Нэнси и не стоила бы того, чтобы о ней рассказывать, если бы при очередной облаве на притоны не выяснилось, что она беременна. Ее снова лечили, и опять безрезультатно. Ребенок родился наркозависимым. Нэнси

бросила Джеймса – а это был именно он – в клинику и исчезла, и больше ее никто не видел. Сам Джеймс так и не узнал бы всего этого, если б уже в подростковом возрасте не услышал о своей матери от молодого врача по имени Поль Рошаль, занимавшегося им, Джеймсом Митчелом.

Врачи сумели освободить брошенного младенца-наркомана от наркозависимости, покопавшись в его «центре удовольствия». Малыш перестал кричать, требуя отравы. Джеймса передали в приют, где он и рос, получая уход и заботу, кров и еду, одежду и наставления.

Все шло нормально до пяти лет. А в пять лет впервые проявилась его гиперсексуальность. Джеймс изнасиловал такую же малышку, как и он сам! Ужас от происшедшего и скандал удалось пригасить, но, что делать с маленьким маньяком, никто не знал. Оставлять его среди нормальных детей было нельзя. Передавать его в заведения для малолетних преступников – слишком мал.

Выход предложили представители всемирной Армии Возрождения Духа. Джеймса перевели в приют для мальчиков. Самый маленький, он сразу привлек внимание воспитательниц. Строгие порядки и жесткая дисциплина были призваны усмирить дух бунтаря, но все пошло прахом – на третий день одна из поварих проснулась оттого, что кто-то лез к ней под одеяло. Увидев Джеймса, она просто не поверила своим глазам. Маленький агрессор в половом отношении был вполне развит! Крики поварихи подняли на ноги весь приют. Было

решено оградить детей от Джеймса.

Будущего монстра забрала к себе надсмотрщица из тюрьмы для малолетних преступниц. Она решила испробовать на нем свою теорию. Отныне Джеймс должен был ходить по дому обнаженным, и, как только его гиперсексуальность давала о себе знать самым наглядным образом, незамедлительно следовало наказание – мальчик получал слабый, но все же чувствительный разряд электрической плетки. Два года это средство помогало. Джеймс даже мочиться ходил со слезами. Два года в нем копилась ненависть. На третий год женщина была убита. Смерть ее настигла в ванной. Джеймс бросил ей в воду электрический фен. Этот способ убийства он видел в одном кинофильме и долго готовился, прежде чем применить его на практике.

Пришло время отправляться в заведение для трудновоспитуемых подростков. Там он продержался две недели. А затем пробрался ночью к девочкам, которые чуть не забили его до смерти. Они уже были наслышаны о малолетнем маньяке. Мальчика поместили в изолятор. Что с ним делать, никто не знал. Во всяком случае, возвращать его к остальным воспитанникам было нельзя. Дети сами могли расправиться с неугомонным насильником. Просто из боязни спать с ним рядом. Держать в изоляторе? Всю жизнь не продержишь!

Выход предложил врач-психиатр по имени Поль Рошаль. Он уже несколько лет занимался изысканиями в области психики и считал, что нашел методику перепрограммирования

модели памяти и поведения пациента. Может быть, в любом другом случае ребенка без тщательной проверки методики и самой клиники Рошалю не отдали бы. Но это в другом случае. А вот когда вопрос коснулся Джеймса, отдали с радостью. Отдали и забыли. В надежде, что забудут навсегда.

Так Джеймс попал в особняк Карлоса, который назывался по имени своего прежнего владельца. Камера, в которой Джеймс провел все свои отроческие и юношеские годы, была темной и мрачной. Ежедневные опыты, проводимые над пациентами в странном доме, не раз заканчивались гибелью очередного подопытного, но ни разу у Рошалья не возникало проблем с законом. Видимо, у него был очень хороший покровитель. Наверное, свой покровитель – на небесах – был и у Джеймса. Он выдержал все.

Через несколько лет, когда обитатели других камер сменились уже по несколько раз, Поль наконец обратил внимание на необычную живучесть одного из подопытных. Его заинтересовал подросший маньяк, и он занялся им вплотную. Прежде всего Поль продемонстрировал Джеймсу свою силу, для чего в его присутствии ввел в память одного из пациентов код самоуничтожения, а потом произнес его. Молодой Митчел был потрясен. Он смотрел на мучителя как на Бога и ждал, что тот сейчас точно так же произнесет и его код!

Но Рошаль не стал этого делать. Наоборот, он сам снял с Джеймса кандалы. Вручив маньяку коммуникатор, Рошаль потребовал, чтобы тот не расставался с ним никогда. Иначе

страшные слова станут передавать все новостные и рекламные каналы, его будут петь все певцы, текст будет написан на всех городских домах. Митчел отпускается в мир с одной-единственной обязанностью – беспрекословно повиноваться Рошалю! То, что Джеймс продолжит свою деятельность, Рошалья не смущало, мало ли от чего будут умирать люди, все равно ведь когда-то умрут! И того, что Митчел может попасться в руки полиции, он тоже не боялся. Программа защиты в нем стояла такая, что, стоит ему открыть рот, чтобы что-то сказать, он его уже не закроет. Не успеет. Код самоуничтожения не позволит его допросить. А снять код, наложенный Рошалем, не под силу никому. Любая попытка приведет к мгновенной смерти.

Рошалю даже нравилось, что Митчел не скрывает своих страшных пристрастий. Если его тянет удовлетворять свою похоть таким образом, к чему его ограничивать? А то, что в городе начнется паника, так это только поможет делу! Полю нужны подопытные кролики, а когда людей проще таскать с улицы, как не во время паники? Но было два обязательных условия, которые Джеймс обязан был выполнять свято. Первое – это раз в месяц монстр должен был возвращаться к Рошалю, где с него снималась матрица памяти, второе – в случае малейшей опасности звонить Полю и умереть. Лишь в этом случае у Митчела был гарантированный шанс снова воскреснуть. И он исправно умирал и воскресал, умирал и воскресал! И теперь все еще продолжает воскресать!

Крис и его друзья выслушали исповедь в молчании. Слишком много страшной информации обрушилось на них. Чем ближе они знакомятся с деятельностью специалистов, работающих в области психиатрии, чем глубже вникают в проблемы памяти, тем яснее понимают, к каким последствиям может привести – и приводит – вмешательство в работу человеческого мозга. Вот и Джеймс тоже прямой продукт деятельности современной медицины. Современной ли? Нет, здесь что-то не так.

– Джеймс, подожди, – Вслух спросил Крис. При Оскаре решили стараться избегать внутренних диалогов. – А почему к твоей матери применили коррекцию «центра удовольствия», ведь так от наркозависимости давно уже не избавляются! Ест же другие методики! Смена кода ДНК, например...

– Туфта это все! – печально сообщил экс-Митчел. – Обман! Запомни – ничего не помогает! Как только человек испытал первую ломку... Больше нет его, это уже не человек – раб! А что до того, как лечили мою мать? Забыл уточнить одну деталь – то, о чем я вам рассказал, происходило более пятисот лет назад.

– Пятьсот?! – воскликнули одновременно Джордан и Сазерленд, чуть не прикусив себе язык. – Ты ничего не путаешь? Может, пятьдесят?

– Пятьсот, Крис! Пять сотен лет назад! Самые первые опыты по сохранению памяти гениальный Рошаль начал

именно со мной! – гордо заявил псевдо-Джеймс. – Я помогал ему в поставках материала! А он за это хранил мою память!

– Но как же... – Крис растерялся. – Как же он сам жив до сих пор?

– Я подбирал ему новые тела! Как только Рошаль чувствовал, что ему становилось хуже, он заказывал себе нового носителя. Обученные помощники перекачивали память, а старый, ненужный носитель уничтожался.

– Так же, как и твой? – спросил Стив.

– Да, почти. Только в этот раз со мной было по-другому. Нет, правильно будет сказать, с нами. В нашем случае код произносил Гап! – пояснил экс-Паук. – А обычно если я попадал в беду, то сразу связывался именно с Рошалем. Он произносил нужную фразу, и Джеймс исчезал. Ну, это для вас уже и не новость, Крис и сам все понял! Теперь и Марко все узнает! Пауку и его тайне конец.

– Паук? Но ведь Паук появился не так давно! – напомнил Сазерленд. – Всего несколько лет назад!

– Паук – да! – согласился псевдо-Джеймс. – Но ведь это не означает, что маньяк не существовал прежде. В разные времена меня по-разному называли... Пауком, действительно, стали звать только совсем недавно. А до этого были и другие имена...

– Подожди, Джеймс, а «близнецы»? – Крису не терпелось найти ответы сразу на все вопросы. – Откуда они-то взялись?

– Не знаю. Они появились совсем недавно. В последней

моей паузе. Но Рошаль делает на них серьезную ставку. Он и меня воссоздавал в надежде, что ему удастся создать суперсолдат. Из тех, что я знаю по прошлому вселению, были только Гап, Лейт и Кор. В этом вселении был только Гап.

– А как он выглядит? – спросил вдруг Джордан. – Я имею в виду Рошалья. Не Шароян ли покойный был его последней аватарой?

– Шароян? Возможно! – согласился экс-Митчел. – Но не единственной! Ведь кто-то же командует Гапом!

– А сам он где? – спросил Сазерленд. – Ну, этот... Рошаль! Он где?

– Этого не знает никто! – ответил псевдо-Джеймс. – Раньше, в моих прошлых возвращениях, я еще с ним встречался. А сейчас он так отгородился от всех... нет, я не берусь даже страну угадать, не то что город. Истинное воплощение Рошалья находится там, где никто не сможет его найти. Он как Бог – везде и нигде! А на матрице только аватара. Исполнитель очередного великого замысла.

Крис был удручен. И было от чего. Еще час назад ему казалось, что до победы над противником остается только один шаг – взять Гапа и уничтожить Паука. И вот оказывается, что они ничего этим не добьются! Просто противник, просочившись, как песок, сквозь пальцы, уйдет на запасные позиции. Получается, что аватарой Рошалья может быть кто угодно. Тот же Наместник, с которым они вчера улучшали породу сектантов. Или даже Марко или Бульдозер. И тот же Пирс,

и Клосс, и даже Джина! Любой! Боже, а если он в нем, вернее, в них самих? Затаился и ждет своего часа?

Нет, записывать двоих в одно тело он не умеет! Это только умелец Клосс может! И не стал бы он лезть в одно тело с Пауком! Так что себя можно вычеркнуть. Нужно будет приглядеться к тем, кто изменился после гибели Шарояна. А если он заранее позаботился о замене? И создал еще одну аватару? В расчете на то, что после гибели первой тот станет продолжать дело? А где же сам Рошаль? Господи! да это просто гидра многоголовая! Только одну отсечешь, тут же три новых появляются. Черт, как же со всем этим справиться?

– Джеймс, как ты вообще все это выдержал? – вдруг спросил Стив.

– Не знаю. – Псевдо-Джеймс задумался, – Пока я был в самостоятельном теле, вообще не задумывался. Просто делал то, чего инстинкты требовали! А после вселения к вам... Нет, скорее после того, как саморазрушилась установка... Страшно все это! Как бы я хотел вернуть прежнюю память!

– Это куда? – встрепнулся Сазерленд. – К нам еще одним квартирантом?

– Да нет, это так, вообще! – экс-Митчел вздохнул. – Ведь было же у меня свое тело! До того, как туда вселили Паука! А значит, была и своя память! Своя! А теперь ни памяти, ни тела...

– Подожди, тогда кто же ты? – растерянно спросил Оскар. – Если ты теперь уже не Джеймс Митчел, то кто? Не

помнишь?

Псевдо-Джеймс не ответил. Да и что отвечать? Что у него украли все, вплоть до настоящего имени? Что он теперь никто? Совсем никто!

– Джеймс, – голос Криса вывел его из тягостных раздумий, – как ты думаешь, не пора ли кое-кому ответить за то, что с тобой сделали?

Глава 17

– Вот здесь, в этом боксе! – Псевдо-Джеймс указал на закрытые ворота ангара. Говорил вслух, что бы Оскар слышал. Они стояли в подземном гараже под городским торговым центром. Хитро! Попасть сюда можно было в любое время. Круглосуточный режим работы гипермаркета, имевшего пару сотен входов и еще больше лифтов, позволял сосредоточить здесь незаметно целую армию! Или рассредоточить! Да еще прибавить к этому три десятка платных групповых ангарах, расположенных на нижних горизонталях. Попробуй здесь кого-нибудь отследить! Это под силу разве что полиции Хардсонсити в полном составе. Но тогда на улицы некого будет выставить.

Джордан покачал головой. Ловко устроились, ничего не скажешь! Значит, здесь Паук или Пауки прятали свои экранопланы. А в них кредитки, баллончики с латексом, даже запасные коммуникаторы!

– И много таких схронов? – спросил Крис.

– Всякие бывали, но последнее время пользовались этим. – Псевдо-Джеймс искренне старался помочь. – А вообще, наверное, могут быть и другие! Только мне о них неизвестно!

– А куда ты возвращался для обновления матрицы? – спросил Крис.

– В Институт. Всегда в Институт. Меня встречал помощник Рошалья, в последнее время это был Гап, и вел в лабораторию.

– А ты не знаешь, где запасная лаборатория? Та, где нас последний раз принимали?

– Нет, не знаю! Даже приблизительно. Может, там, где Рошалья обновляют.

– Да что тут долго рассуждать! – Стив, как всегда, был радикален. – Что делать будем?

– Может, заминировать все? – предложил Оскар. – Это я в момент организую!

– А взрывчатку где возьмешь? – удивился Сазерленд. – Ее же в город не завезешь!

– А зачем мне взрывчатка? Я и без взрывчатки подорву!

– А может, выставить засаду и взять Паука? – предложил Сазерленд.

– А цель? Где Гап, он не знает, – возразил Крис. – Допросить не удастся, заблокирован он. Да и что он сообщит? Все, что ему известно, знает и наш Джеймс. Зачем он нам?

– Значит, решено! – подвел итог Оскар. Он достал коммуникатор. – Сейчас вызову ребят.

– Оскар, ты тут дождись своих, а я съезжу в Храм, пора начинать охоту на Гапа! – Крис решил, что время для решительных действий пришло. А его главное оружие – это ум и компьютер, – Если что-то срочное, сообщишь!

В Храме рабочий день уже закончился, и, кроме програм-

мистов из Чипленда и «потерянных», в перестроенном здании пансионата никого не было.

Короткий обмен приветствиями – и Крис влетел в свой кабинет. Это был хороший признак – значит, скоро должно наступить прояснение. Так бывало всегда, когда Джордан чувствовал, что решение где-то близко, – он начинал торопиться, не терпелось приступить к работе.

Включив коммуникатор и процессор, Крис вызвал программу и стал вводить последнюю информацию. Это был самый важный этап работы – правильно разложить, правильно систематизировать полученные сведения. И самый нудный.

Джордан очень не любил отвечать на множество вопросов, задаваемых программой. Вопросы требовали однозначных ответов, но у Криса их никогда не было. А вот неоднозначных сколько угодно! Да и вопросы еще те были! Иногда весьма странные, иногда по-детски наивные, а иногда настолько точные, что Джордан преисполнялся невольного уважения к искусственному интеллекту машины.

– Наверстываешь упущенное? – раздался за спиной знакомый голос.

– А, Тони! – обрадовался Крис. – Вот возжусь со своим анализатором.

– Узнаю! – Мейджер засмеялся. – Вихрем влетел, влез в программу и забыл обо всем на свете! И после этого меня хотят уверить, что передо мной игрок Стив Сазерленд? Или я не знаю своего шефа, или кто-то дурачит меня!

– Тони, я же от тебя никогда не скрывал, что я Крис Джордан.

– Да? А что же ты собираешься делать, когда начнется сезон? – Тони хитро прищурился, – Осталось недолго!

– Если не придумаю ничего другого, то объявлю, что уйду из спорта, – нашелся Крис и услышал недовольное ворчание Стива. На что, впрочем, Джордан научился не обращать внимания.

– Ну а результаты той проверки, что ты поручил мне провести, тебя не интересуют? – спросил Мейджер. – Или ты уже забыл о ней?

– А, черт, совсем забыл! Извини, брат, виноват, закрутился! – Крис и действительно забыл о «двадцать пятом кадре». Забыл, потому что был уверен в результате.

– Ну и что там? – поинтересовался он. Голос его, однако, прозвучал так безразлично, что Мейджеру все стало ясно.

– Ты даже не спросил, а было ли там что-нибудь вообще? Сразу спрашиваешь, что там? Блестяще! – отметил Тони. – Я всегда завидовал твоей уверенности. Ты нашел решение, как разоблачить гениальную аферу, и так спокойно говоришь об этом? Нет, это только Крис может так расточительно разбрасывать свои идеи!

– Это не моя находка! – признался Джордан. – Подсказали, но только не спрашивай кто. И все же, что там было?

– Ты знаешь, для такой оригинальной идеи они выдают слишком примитивный текст! Реклама, лозунги... Прими-

тив. Даже удивительно! Я бы там такое наворочал!

– Примитивный текст для примитивной публики! – прокомментировал Крис. – Массы, они же не требуют изысков! Хлеба и зрелищ, римские императоры хорошо знали, чем привлечь голоса черни! Противник – негодяй, заказчик – молодец, голосуй за него!

– Не помещаю? – Вдруг услышали они. В дверях стоял доктор Колхаун. – Работал над проблемой «потерянных», вдруг смотрю, наш шеф подлетел. Думал, на несколько минут, а вы здесь решили весь вечер провести?

– Присаживайтесь, – пригласил Крис. – Вот, говорим о психотропном воздействии на избирателей. «Двадцать пятый кадр» в действии, можете полюбоваться!

– Правда? – на лице Колхауна отразилась скука. – Значит, они все же решились?

– Кто? – удивился Крис и тут же спохватился: – Ах да, вы еще об этом. Ну кто же еще может, кроме наших политехнологов? Хотя, не могли же они сами до этого додуматься? Значит, кто-то научил?

– Да ерунда это все! – неожиданно резко возразил доктор. Пятно над головой, горевшее любопытством, на мгновение вспыхнуло раздражением и вновь стало сине-зеленым. – Я в свое время занимался этим вопросом всерьез. Детские игрушки, даже не стоит внимания серьезных людей! Вам, мистер Сазерленд, с вашим талантом не стоит растрачивать его по пустякам. Пусть те, кто выкачивает деньги из неразумных

политиков, занимаются сим недостойным делом! Все равно эффект очень низок. А вот вам нужно отбросить все и заняться чистой наукой.

– Ну что вы, – смутился Крис, – вы переоцениваете мои способности. Я...

– Вы прирожденный генератор идей, мистер Сазерленд! – продолжал Колхаун, пропуская мимо ушей слова Джордана. – Мне очень понравился ваш метод, примененный при поиске места, где пациентов... Ну, скажем, подвергали обработке. Блестящий ход, я бы сказал, гроссмейстерский! Поздравляю, мне, признаться, не хватало таких знаний в информатике! Вот только, почему вы остановились и не развиваете методику? Это же новое слово в прочтении кода памяти!

– Мистер Колхаун, моя задача гораздо проще, чем вы думаете. Я не гонюсь за лаврами и дипломами. Единственное, чего я хочу, – это помочь людям вернуть память, обрести себя, – возразил Крис. – Я не ставлю себе целью расшифровать код...

– Весьма самонадеянное заявление. И такое же устремление. А не приходило ли вам в голову, что вы пытаетесь уподобиться Создателю? Ведь только ему решать, кому дать память, а кого лишить ее? И что вы вкладываете в слово «человек»? Его личность или телесную оболочку? Личность, носителем коей является память, или тело, рабски обслуживающее эту память? Ведь вы же не будете спорить, что только

память является основным стимулятором человеческих поступков? В памяти вы держите все ваши страхи, все ваши страсти, стыд за несправедливые поступки и радость за благие. Весь ваш опыт, наконец!

– А душа? – внезапно вмешался Стив. – Как же быть с душой, с любовью?

– Это тоже память! Любовь? Вы просто помните, что вам с этим человеком хорошо, приятно. Что вы нуждаетесь в этом человеке. Что вы начинаете себя чувствовать комфортно, только когда он рядом.

– Так вы хотите сказать, что нет памяти, значит, нет и души? – вернулся в разговор Джордан. – А те люди, что остались без памяти? Они же живые! И у них есть душа!

– А кто вам сказал, что они люди? – Колхаун пристально и вполне доброжелательно следил за реакцией Криса.

Казалось, профессор кафедры беседует с любимым учеником.

– Это бездушные носители. Почему они, даже когда им говорят: вот ваши близкие, жена, дети, родители, – почему они не реагируют на них? А ведь была бы у них душа, она бы подсказала! Ведь так же считается? А она молчит! А что, если душа исчезла вместе с памятью? Но если нет души, нет памяти, то, значит, перед вами пустые оболочки, ожидающие, когда вернется душа? Может, их души и память просто где-то в путешествии, а оболочки потому и не пускают в себя никого, что ожидают их? И именно из-за этого мы не мо-

жем туда что-то записать? Место-то занято! Ведь никто же не пробовал сначала стереть память у «потерянных»? Зачем, ведь все уверены, что она и так стерта!

– Так вы знали! – догадался Крис. – Вы знаете о том, что с ними произошло!

– Если бы! – Колхаун развел руками. – Я бы многое отдал за возможность узнать, что происходит с нашими пациентами. А то, что я вам сказал, всего лишь предположение. С того момента, как я узнал о ваших благородных устремлениях, я все время искал, как бы вас усть... Тщеславие, знаете ли, – признался профессор. – Я всю жизнь занимаюсь проблемами памяти, а тут приходит в науку новичок и с ходу решает задачу, как вытаскивать глубинные образы! Стал думать над тем, что же вы нашли? И понял, что в вашей методике есть порок. Формальный подход. Вы априори считаете, что с пациентами в прошлом произошло нечто ужасное. Что они панически чего-то боятся. Боятся того, что якобы произошло в прошлом. А вдруг это страх не перед тем, что было, но перед тем, что может произойти? Перед тем, что вы можете прервать полет их души? Души, памяти, личности, называйте как хотите. Я не могу подобрать точного определения, но пусть будет душа, звучит красиво. Или, может, дадите свое определение? Вы, молодые, любите давать всему свои определения.

– Вы все это всерьез? – Джордан был ошеломлен.

– Нет, конечно! – Колхаун засмеялся – Вы мне интересны,

мистер Сазерленд. Я давно не встречал новых звезд в нашей науке, поверьте, я не в том возрасте, когда льстят начальникам. Просто я хочу, чтобы вы использовали ваш талант с большой осторожностью. Иначе можете совершить ошибки, которые превратят вашу жизнь в сплошной кошмар.

– Но как же тогда в вашу теорию вписывается Кос? – спросил Крис – Он-то с душой, активный человек! Его никак не назовешь оболочкой! И как тогда объяснить тот факт, что у всех наших пациентов были сняты карты памяти и все они хранились в Институте?

– Я же вам сказал: я не знаю, я предполагаю! – с улыбкой сказал профессор. – Что касается вашего телохранителя, то, возможно, это совсем другой случай. Я в свое время хорошо знал Ари Шарояна. Это был ученый. Настоящий ученый. Мятный, свободолюбивый художник от науки. Его еще на студенческой скамье захватила идея создать сверхчеловека, вложить в него все знания, что накопило человечество. Мы тогда ходили на одни и те же лекции, Слушали одних и тех же преподавателей. Видимо, ваш Кос – это удачный результат одного из его многочисленных экспериментов.

А что касается памяти пациентов, хранимой в Институте, так там не только это хранилось. Там и платный депозитарий памяти был. И эксперименты они интересные проводили. Они и меня приглашали к себе, но я не решился, о чем теперь жалею.

Последние слова Колхаун произнес в полной тишине.

Крис и Тони переглянулись. То, что они услышали от доктора, могло повергнуть в шок и более подготовленных специалистов. Значит, они едва не совершили непоправимую ошибку? Нужно немедленно прекратить эксперименты с «потерянными»! Вдруг они действительно с самоуверенностью дилетантов вмешались в то, в чем совершенно не разбираются?

– Скажите, мистер Колхаун, – заговорил Тони, – а вот этот прибор вам ни о чем не говорит?

Мейджер вывел на дисплей коммуникатора изображение лаборатории, полученное из памяти «потерянных». Палец программиста ткнулся в трубу над креслом.

– Мы так и не поняли, что это! – продолжал Тони. – Со всей техникой разобрались, а вот с этим никак!

Глаза Колхауна вспыхнули и тут же погасли. Как и красный огонек раздражения в пятне, забурлившем целой гаммой эмоций. Он мельком посмотрел на дисплей и отвернулся.

– Наверное, сканер какой-нибудь! – безразлично бросил он.

Да, доктор владел своими нервами! Ни одна ресничка не вздрогнула! Голос как был ровным и доброжелательным, таким и остался. А вот в пятне взорвался настоящий фейерверк! Каких только чувств не вызвал этот вопрос!

– Крис, ты видишь? – не удержался Стив. – А наш доктор не так прост!

– Ну, это для нас не новость! – согласился Джордан. – А вот то, что он знает о приборе больше, чем говорит, настораживает. Прибор ему явно знаком! Как же его разговорить? Хоть бы краешком узнать, для чего же этот аппарат! Что же находится в моей...

– Стой, Крис, мы не одни! – прервал его Сазерленд. – Не забудь про Паука!

– Да пошел ты! – возмутился псевдо-Джеймс. – Нашел шпиона! В своей башке безмозглой? У тебя явная мания величия!

– Да? А что же тогда и ты сюда залез? – Стив оседлал любимого конька. – Мог бы и...

– Заткнетесь вы наконец? – не выдержал Джордан. – Надоели уже!

– Ну не буду вас отвлекать! – Колхаун решил воспользоваться задумчивостью Криса и ретироваться. – Если понадобится, то я в своем кабинете. Люблю, знаете ли, работать по вечерам!

Ну вот, из-за этих спорщиков такой интересный разговор прервался! Джордан, сердитый, собирался уже устроить обоям головомойку, когда заговорил Мейджер.

– А ведь профессор, может быть, и прав, – сказал он. – Настоящий ученый, столько уже здесь перестроил! Джалли у него как студент на кафедре. Каждое его слово на лету ловит!

А вот это уже интересно. Значит, Колхаун уже подмял под себя Джалли? И все перестраивает под себя? Интересно бу-

дет посмотреть, как у него сложатся отношения с Кейт Монро. Пусть ее попробует подмять! Жалко, что из-за этих идиотов не спросил у Колхауна про Гапа, а вдруг он и про него что-то слышал!

– *Вы, два идиота, долго вы еще собачиться будете?* – Крис решил, что пора наводить порядок в голове. – *Стив, ты всегда первый начинаешь! И всегда не вовремя, могли же Клемента на Гапа пробить!*

– *Могли!* – согласился Сазерленд. – *Но не нужно забывает, что мы не знаем, с какой целью в нашу голову Паука подсадили! Может, шпионить за нами!*

– *Да кому ты нужен!* – взорвался псевдо-Джеймс. – *То же мне, пуп земли! Да если бы не Крис...*

– *Достали!* – зарычал Джордан. – *Сколько можно вам...*
Договорить Крису было не суждено. Оборвал его коммуникатор. Джордан отвернулся от Тони и нажал кнопку ответа.

На экране дисплея появилась наглая физиономия Гапа.

– *Стив, старина, рад тебя видеть!* – Гап расплылся в улыбке. – *Уж и не знаю, как к тебе и обращаться! Джеймс, Паук, Стив...*

– *Тебе, ничтожеству, обращаться ко мне нет надобности! Если хочешь говорить, так появись, мы с тобой один на один и общаемся! А то все прячешься, все увиливаешь! Что, только исподтишка можешь?* – Крис, отвечая «близнецу», быстро набирал команды. Изображение пошло в па-

мять, а специальная программа, осуществляющая поиск адреса, пусть и не физического, но хотя бы сетевого, начала свою работу. Главное теперь – продлить разговор.

– Да я бы с удовольствием, – язвительно сказал Гап, – но ты же за собой целую армию таскаешь! Наверное, боишься кого-то? Не меня ли?

– Что тебе нужно? – спросил Крис. – Мы кажется, наш разговор не...

– Не тяни время, я все равно защитил все свои порты. Так что мой коммуникатор ты не просканируешь, – заявил Гап. – А вот ты не удосужился подумать о защите.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил Джордан. Он заметил, что Тони, который понял, с кем он разговаривает, делает ему знак не обращать внимания и постараться задержать контактера подольше. – Опять будешь свои заветы читать? Так это пустое, я же бессмертный! Ты, я думаю, уже убедился, что все твои козни мимо прошли!

– Да? А что ты скажешь на это? – Гап повернул объектив своего коммуникатора в сторону от себя.

Сандра! Она у Гапа?

– Сандра! – закричал Стив, – Ты что там делаешь?

– В гостях она! Не видишь, что ли? – Гап повернул камеру к себе. – Не хочешь разделить компанию?

Крис бросил быстрый взгляд на Тони. Тот кивнул головой и показал пальцем на дисплей Джордана...

В правом верхнем углу экрана открылось окно диалога

с текстовым сообщением: «Я вычислил его номер! Сейчас попробую войти в систему Службы Спасения Хардсонсити! Попробую позиционировать его в пространстве».

– Яснее выражайся! – потребовал Крис, обращаясь к Гапу. – Что ты хочешь?

– Как – что? Сделать тебе приятное! – «Близнец» не скрывал своей радости. – Должен же ты попрощаться с той, которая брала у тебя последнее интервью! Надеюсь, у нее есть татуировка? Потому что теперь она попадет в лапы к Пауку! Я думаю, это ее прославит. Следи за последними новостями!

Гап с издевательским смешком выключил связь.

В окне диалога появилось сообщение: «Объект направляется к Центральному району».

«Центральный район? А не к схрону ли они едут? Там же Кос все заминировал! Или еще нет?» – пронеслось в голове у Джордана.

– Это точно? – спросил Крис у Тони.

– *Да что тут болтать!* – закричал Сазерленд. – *Едем к ангару!*

– Если бы мы были в Чипленде, я бы ответил тебе со сто-процентной гарантией. Аздесь, в Хардсонсити, не знаю, но, похоже, все точно, – ответил Мейджер. Кажется, он проникся серьезностью момента. Лицо его посуровело.

– *Крис, поехали!* – Стиву не сиделось на месте. – *Мы еще успеем!*

– *Заткнись!* – Джордан набрал код Оскара.

– Да? – Увидев Крису, Оскар сообщил: – Мы уже заканчиваем!

– Все отменяется! – сказал Джордан. – Сейчас к вам едет Гап, возможно, с ним новый Паук. Их нужно взять.

– Возьмем, – спокойно ответил гигант. – Делов-то! Я давно хочу до них добраться.

– Оскар, все не так просто! – остудил его Джордан, – У них Сандра! Они везут ее с собой!

– Что?! Сандру? – Брови Коса взлетели вверх. – А это точно известно?

– Сам сообщил! – ответил Крис. – Сам позвонил и похвастался!

– Какие требования они выдвинули? – Кос уже просчитывал варианты дальнейших действий.

– Без требований. Сказал, что Сандра едет брать интервью у Паука.

– Значит, обязательно появятся здесь. Заедут за латексом. Мы их встретим. Пусть Стив не волнуется!

Для Джордана всегда оставалось загадкой, как Оскар их различает, но факт оставался фактом, он ни разу не ошибся!

– Крис! Или Стив, – Тони замялся. – Нет, все-таки Крис. Может, ты мне объяснишь, что происходит? Кто такой Гап? И какое отношение ты имеешь к Пауку?

– Тони, мне сейчас не до объяснений! Гап – хозяин Паука. Паук – не какое-то конкретное лицо, а память на матрице. Как только Паук попадает в критическую ситуацию, он зво-

нит Гапу, и тот кодовой фразой уничтожает очередную авешу. А когда Гапу или его хозяину нужно, он тут же записывает его в новый носитель.

– Господи, так значит... Значит, его специально спускают с цепи? – лицо Тони посерело. – Неужели есть такие люди?

– Это не люди, – сказал Крис. – Это политики!

Глава 18

Гап вез Паука в ангар на своем «тоджере». Позади, в просторном салоне комфортабельного экраноплана, лежала Сандра. Ее испуганные глаза были полны слез, но из залепленного скотчем рта не вырывалось ни звука. Руки, скованные нейлоновыми наручниками, были пристегнуты к кольцу, вмонтированному в пол экраноплана.

Жертва для Паука была готова. Сейчас в гараже ее перегрузят в «бозер» и пусть катят веселиться!

Гап сам привез Паука в ангар, чтобы тот взял свой катафалк и отправился с жертвой к месту заклания. Пусть только не забудет сувенир Сазерленду отправить! Эх, жаль, что Рошаль приказал пока не трогать спортсмена! А то бы с обоих шкуру сняли! Везучий, гад! Что-то заинтересовало в нем Поля. Вот только что? Будь его, Гапа, воля, так и дня лишнего не прожил бы Змей!

Ага, вот и ангар с «бозером» нового Паука. Интересно, что стало с тем грузовичком, которым пользовался прежний Паук? А, ерунда, то же самое, что и с остальными такими же. Стоит где-нибудь брошенный, да и все!

Гибкая броня створки ангара автоматически пошла вверх. Еще пара минут, и он избавится от своих спутников. Надоело их возить... Что там еще?

Черт, вечно у них что-то случается! Створка задрожала и

остановилась в метре от пола. Вот только этого не хватало!

– Паук, иди открой! – приказал Гап. – Там справа есть ручная подача. Вращаешь барашек... Ладно, посиди здесь, сам открою, а то еще сигнализацию включишь.

Гап выбрался из «тоджера» и поднырнул под створку.

* * *

Кос и два его бойца, Руди Варвар и Джо Фернандес, ждали в ангаре. Руди и Джо спрятались за ближайшим «бозером», а сам Оскар стоял возле входа. Дождавшись, когда автоматика отработает и станет поднимать створку, Кос выключил привод и затаился. Едва голова Гапа оказалась в ангаре, как Оскар нанес мощный удар и втянул обмякшее тело внутрь. Все было проделано так быстро, что Паук даже и не заметил, что «близнец» влетел внутрь, а не вошел. Еще несколько мгновений ушло на то, чтобы спеленать Гапа и бросить его за «бозер». Затем Оскар метнулся к пульту и включил привод. Гибкая броня пошла вверх.

Как и рассчитывал Кос, «тоджер» тут же вкатился в ангар. Пауки не любят находиться на виду. Створка пошла вниз.

– Эй! Паук! – крикнул Кос.

Паук, услышав незнакомый голос, вздрогнул и напрягся. В ангаре никого не было видно, даже Гапа. Паук быстро оглянулся назад, но створка уже закрылась! Он замер. Все стало ясно. Паук медленно повернулся... Перед «тоджером» стоял

незнакомый гигант.

– Стив Сазерленд просил тебе передать, – заговорил незнакомец. – Замок заржавел, птичка улетела. Замок заржавел, птичка улетела!

Когда конвульсии Паука закончились, Оскар заглянул в «тоджер». Его встретили заплаканные глаза перепуганной Сандры.

– Все в порядке! – сообщил он ей. – Все позади!

* * *

Номер Сазерленда он набрал уже в полете. «Тоджер» Гапа, просторный даже для такой большой компании, летел над ночным Хардсонсити. Теперь, когда Паук уничтожен, а главный «близнец» в наручниках, да еще и пристегнут к тому же кольцу, к которому ранее была прикована Сандра, можно было и расслабиться.

– Стив, все в порядке! – сообщил Оскар. – Поговоришь с Сандрой?

– Да, конечно! – воскликнул Сазерленд и, спохватившись, добавил: – Спасибо, Оскар!

– Пустяки, для тебя хоть каждый вечер! – засмеялся Кос.

– Подожди, Стив! – попросил Крис. – Оскар, а Гап где?

– Пристегнут в салоне. Как собака на цепи!

– А Паук?

– Был с нами, но решил выйти. Когда над каналом проле-

тали, – с ухмылкой сказал Оскар. – Ему птичка прошептала о замочке, вот он и не смог вас лично поблагодарить за освобождение!

Джордан повернулся к Мейджеру:

– Нам нужна камера для Гапа. И готовь всю нашу технику! Раз не можем допрашивать традиционными способами, применим наш метод. Образный допрос тоже даст результат. И запомните все, – Крис повысил голос, – никаких вопросов пленнику не задавать! У него фатальная блокировка. Все, Оскар, ждем вас!

Джордан отключил связь.

– Тони, подбери наших, тех, у кого язык на привязи! Пусть готовят оборудование. На всякий случай снимем с него карту памяти. И постарайтесь действовать так, чтобы не привлекать внимания, нам не нужны соглядатаи!

* * *

Гап сидел в кресле перед большим дисплеем, крепко приотнанный к сиденью, подлокотникам и спинке нейлоновым фиксатором, применяемым для буйных пациентов психиатрической клиники. Специальное оборудование полиграфа не давало пациенту закрыть глаза. «Близнец» получил, наконец, возможность по достоинству оценить то положение, в котором оказывалась жертва, попавшая в сети Паука. Живой, но полностью обездвиженный, весь во власти чужой во-

ли, Гап если в глубине души и паниковал, то внешне этого ничем не проявлял. Только крепко сжатые челюсти и желваки на скулах выдавали его напряжение. Тонкие шланги датчиков и системы поддержки жизнеобеспечения дополняли меры предосторожности, принятые Джорданом. Но самые большие надежды Крис-Стив и Оскар возлагали на приборчик Марко, втихую прилепленный на поясницу врага.

Можно было начинать работу.

– Какую программу запускать? – спросил Симон Кворт, один из программистов, приехавших из Чипленда. – Что будем искать?

– Улицы, дома, городские достопримечательности, – распорядился Крис. – Ищем лабораторию!

– Понял, дело знакомое!

Несколько нажатий на клавиши, и работа пошла. Джордан несколько минут наблюдал за бессистемной сменой картинок на дисплее. Изображение менялось с такой скоростью, что уследить за тем, что сейчас видит Гап, было невозможно. Да и не нужно. На этом этапе выяснялись только общие виды, вызывающие его реакцию, которую компьютер расшифровал бы как тревожную. Выявление начнется потом, когда начнется морфинг.

– *Крис, пошли отсюда!* – попросил Стив. – *От этого мельтешения голова кружится. Все равно что-то проклюнется только через несколько часов. Дай-ка я с Сандрой общаюсь.*

– Давай, а я пока подумую, – согласился Крис. – И вообще лучше ее отвезти домой. Зачем ей здесь болтаться?

– Как же, поедет она, – пробурчал Сазерленд. – Тут самое интересное начинается, а ты хочешь журналистку спать отправить. Разве что под конвоем Оскара и в наручниках!

– Вот только журналистки нам здесь не хватало! – недовольно сказал Джордан и тут же примирительно добавил: – Балдуешь ты своих жещин! Ну ладно, посмотришь, как я с ними справляюсь, – научишься!

– Это как, ты себе тоже кого-то заведешь? А как же мы их делить будем?

– А чего делить! Пользуйся моей, мне не жалко!

– Но у нас же мозги разные, а тело одно! – Стива удивила непонятливость Криса. – Как же мы тело делить будем? Ночь с одной, ночь с другой?

– А нам зачем думать? Пусть они и делят! – Джордан засмеялся. – Чего нам-то голову ломать? Также мне, очередь придумал! В одну койку всех – и кому повезет!

– Ты это серьезно? Гарем решил завести? – Стив был растерян. – Они же нас повесят!

– Это тебя, подкаблучника несчастного, повесят! – Крис, не выдержав, прыснул со смеху. – Эх, Стив, хороший ты парень, но очень уж влюбчивый и наивный! Учись у профессионалов!

– Разыгрываешь? Вот жук! А я – то чуть не повелся!

Тебе бы в покер играть, а не компьютерам... мозги плавить!

Сандра ждала в кабинете. Она сидела перед коммуникатором и готовила свою очередную сенсацию о поимке и уничтожении Паука. Хорошо, что Крис подошел вовремя и репортаж не ушел в редакцию. Он, не обращая внимания на возмущенные возгласы подруги Стива, занялся цензурой.

– Сандра, давай сделаем так: я тебе скажу, о чем следует писать, а что может мне повредить, – сказал он. – То, что ты сейчас услышишь, с лихвой компенсирует те маленькие ограничения, которые я тебе обозначу.

Крис рассказал журналистке о технологиях обработки электората, используемых Наместником и Президентом, объяснил, как подступиться к этой теме, как собрать доказательства, рассказал историю появления на свет Паука о том, какую роль сыграл в ней Поль Рошаль, сообщил координаты особняка Карлоса, не забыл упомянуть и о Гапе, исполнители воли Рошалья.

Что же касается запрета, то он упомянул только те сведения, которые имели отношение непосредственно к Сазерленду и его причастности к поимке и казни Паука. Особенно к способу его убийства. Слишком много вопросов вызвала бы эта информация. Откуда Стив Сазерленд или его телохранитель могли знать код уничтожения Паука? И как им удалось обнаружить логово зверя? Лучше придумать красивую историю с погоней и перестрелкой, все равно проверять некому! Ни Оскар, ни его бойцы опровергать информацию

не будут. А вот что касается Гапа, то он сумел сбежать. Пусть его ищут. Где угодно, но только не в Храме.

– Ну как, компенсировал я тебе потери? – спросил Крис ошеломленную мисс Чен.

– Да! – ответила она, кивая. – Только я не пойму, почему ты не хочешь, чтобы я рассказала, как Оскар здорово придумал с этой фразой! Замок заржа...

Джордан еле успел зажать ей рот ладонью.

– Сандра, солнышко, я тебе потом объясню, сейчас не до этого! – сказал он. Не хватало еще, чтобы он на ее глазах среагировал на код! Тем более что прибор Марко на Гапе! Вот была бы красивая смерть! В зените славы, как в фильмах. Нужно срочно сделать так, чтобы она выкинула из головы эту фразу раз и навсегда, иначе непременно вставит куда-нибудь. И пойдет гулять эта дурацкая формула по каналам. Так недолго и под информационную охоту на самого себя попасть.

– Обещай мне, что ты никогда не станешь повторять эту фразу, – попросил Крис. – Я гарантировал своему источнику информации, что об этих словах никто не узнает. Ты же не хочешь, чтобы я прослыл человеком, не держащим слово? У нас есть еще враги, и, узнав о том, что мы знаем этот код, они легко вычислят нашего человека. Если это произойдет, его ждет мучительная смерть.

Так и не поняв ничего, Сандра согласно кивнула.

– Ну вот и хорошо. – Джордан улыбнулся. – Ладно, не буду

отвлекать тебя от работы, взгляну позже.

Крис вернулся к программистам. В тишине кабинета шла работа. Тони, увидев шефа, призывно махнул рукой.

Крис подошел. Тони молча, чтобы никого не отвлекать, показал на свой дисплей. Для того короткого времени, что они провели с Гапом, результат был более чем интересен. Возникло несколько объектов с узнаваемыми контурами.

– Новая версия работает очень быстро, – прокомментировал Тони. – Я думаю, что скоро перейдем к морфингу.

– Не забудь потом, когда все кончится, прокачать его па той трубе, что мы получили из памяти «потерянных», – сказал Джордан, – Мне кажется, это будет очень интересно.

– Есть, шеф! – шутливо отрапортовал Мейджер. – Обязательно! Я, кстати, сделал так, что все, что у нас получается, сразу сбрасывается на твой терминал. Можешь посмотреть в любое время.

– Спасибо!

Тони не знал, что сейчас за пультом терминала сидела Сандра. Но в этом не было ничего страшного, журналистка все равно не ведала, как получить необходимую информацию. Как и многие пользователи, мисс Чен считала коммуникатор чем-то вроде модернизированной пишущей машинки, связанной с Сетью.

Но все же меры предосторожности принять не мешало. Крис направился к себе. Не успел он войти в кабинет, как раздался сигнал вызова, на маленьком экране коммуникато-

ра появилось лицо Марко.

– Не спишь? – спросил Смотрящий. – Молодец! Мне тоже не спится. Все кажется, что забыл ты обо мне, не приходишь, не звонишь.

– Марко, я же над твоей задачей работаю! – ответил Крис. – Мне перед тобой расшаркиваться или над Пауком колдовать?

– Над Пауком? Колдовать? – переспросил Симоне. – Ты бы не издевался над стариком, похвалился бы успехами! Так нет, все норовишь на моих нервах поиграть! Ведь знаешь, что волнуюсь, о людях думаю! Ночами не сплю! За каждую душу, невинно загубленную, переживаю, а ты темнишь, не спешишь порадовать старика успехом. Почему не сообщал, что маньяк кончил? Скромничаешь или хитришь? Хотя что тут хитрить, не понимаю!

Марко еще говорил, говорил, а в голове у Криса обжигающей молнией пронеслась мысль: "Уже все знает! Кто же продал? Кто-то из своих, посторонние просто ничего не знали!

Кто знал об этом? Кос со своими, Сандра и Тони с чиплендскими, программистами. Оскар? Да не может быть! Лучше сразу застрелиться! Тогда нужно будет признать, что и о приборе в его квартире известно всезнающему Симоне! Тогда Тони? Когда? Во время разговора с Сандрой? Но когда же он успел продаться? Да когда угодно! Хотя бы тогда, когда они со Стивом и Оскаром гостили у Наместника! Нет, Крис, не спеши шельмовать товарищей. Мейджер не только

сотрудник, но и преданный друг. Тони проверен многими годами совместной работы. Тогда кто? Остальные чиплендцы просто не знали о Пауке!

Тогда остается Сандра! Или люди Оскара! Но он их отбирал очень тщательно. Вряд ли имперцам удалось бы подсунуть соглядатая так, чтобы Кос об этом не знал! Значит, все-таки Оскар? Нет, только не он!

– *И не Сандра!* – вмешался Стив, путая мысли Джордана.

– *Черт, с этим общезнанием даже в мыслях один не остаешься!* – возмутился Крис. – *И почему ты так уверен в своей девушке? Я бы не стал так категорично утверждать! Уж больно она неожиданно появилась в нашей жизни. Что ты вообще о ней знаешь? Ты даже не пробил ее по Сети! Мог бы и поинтересоваться!*

– *Это ты у нас можешь залезть куда угодно!* – огрызнулся Сазерленд. – *А я не знаю, как это делается! Понимаешь, просто не знаю! Только признаваться в этом не хотел... Зато я сердцем чувствую!*

– *Да? А вот мое сердце что-то молчит...*

– *Вот это я и заметил!* – с болью произнес роллерболист. – *Ты сам стал компьютером!*

– *Стив, пойми, я думаю...*

– *Крис, ответь!* – вступил в разговор псевдо-Джеймс. – *Марко хочет, чтобы ты прямо сейчас приехал к нему!*

Джордан резко оборвал беззвучный разговор. С экрана коммуникатора на него обеспокоенно смотрел Симоне.

– *Стив, что с тобой?* – спросил глава Империи. – *Ты как будто не со мной говоришь.*

– *Извини, Марко, задумался! Устал, наверное,* – пробормотал Крис. – *День хлопотный выдался.*

– *Ну, ничего, приедешь ко мне, я тебя взбодрю,* – пообещал Марко. – *Здесь тебя быстро в порядок приведут. Вылетай!*

* * *

Когда, «москит» подлетел к зданию Империи, Джордан увидел, что их встречают как триумфаторов. Ни он, ни Стив, ни тем более Оскар, сопровождавший его, не ожидали такого. Хардсонситенцы, заполнившие всю площадь стоянки перед зданием, ждали избавителя города от Паука, а пока потягивали легкоалкогольное питье, щедро выставленное Смотрящим. Видно было, что Марко готовил настоящий праздник. Что ж, это и его победа.

Как удалось Симоне собрать в такое время такое количество народа, одному Создателю известно, но толпа все прибывала и прибывала. Все ждали Стива Сазерленда, сумевшего уничтожить самого страшного маньяка за всю историю Конфедерации. Ни полиция, ни спецслужбы не смогли справиться с монстром, а Снейк и его команда решили проблему! Теперь уже никто не сомневался, что Стив – человек Великого Симоне, Смотрящего города. Кто, кроме Марко, мог контролировать ситуацию? Пока он не вмешался и не под-

ключил к теме бойца из «Скорпионов», власть беспомощно собирала освежеванные трупы. Кому они нужны, такие руководители? Вот Симоне, он действительно власть! Обратись к нему, и все будет решено! А эти чиновники-волокиетки только и умеют, что мзду требовать да баклуши бить.

Крис-Стив подрулил к стоянке, но, поняв, что сегодня там места не найдет, поднялся на площадку, где ставил свой экраноплан Симоне. Толпа внизу, узнав машину триумфатора, разочарованно загудела. Все жаждали увидеть вблизи победителя, дотронуться до него, пожать руку. Но Сазерленд, избалованный славой и не раз испытывавший на себе силу любви толпы, благоразумно предпочитал уклоняться от ее удушьяющих объятий.

Марко предугадал и это! Он, Бульдозер, Алан и все, кому разрешалось находиться рядом со Смотрящим, встречали их у входа в лифтовый зал. Симоне, завидев Криса-Стива и Оскара, пошел им навстречу, широко раскинув руки.

– Стив, мальчик мой! Я знал, что ты порадуешь старика, победишь монстра! Знал и верил, что ты сделаешь все, что я тебе велел! – Он обнял Криса-Стива, затем Оскара. – Ты, парень, тоже молодец! Держитесь друг друга, и со временем о вас заговорят все уважаемые люди! А сейчас вы мои гости! Вы победители! Мы так отметим победу, что... Нет, прежде нужно сделать еще одно дело.

Марко указал на козырек, нависающий над площадью.

– Встаньте туда! Хардсонситенцы заслуживают, чтобы тот,

ради кого они собрались, поблагодарил их за это. Учись, Стив, работать с людьми! Ты должен все время думать о них. У меня насчет тебя очень серьезные планы. Иди! И не стесняйся показать свои чувства, свою любовь к согражданам. А они тебя любят, поверь мне.

Сазерленд сделал знак Оскару, и они взошли на козырек, как на подиум.

Радостный рев показал, что Смотрящий был прав. Еще бы, при его-то опыте! Вот если бы еще он смог увидеть, какими взглядами обменялись Боб Бросман и его советник Джузеппе Фолли! Многих бед можно было бы избежать, но, к сожалению, глаз на затылке Бог не дал даже самым могущественным людям.

Глава 19

– Стив, почему ты мне сразу не позвонил, не сообщил о своей победе? – Симоне сидел в своем глубоком кресле и нежился под мягкими стимулирующими прикосновениями массажного манипулятора-автомата. – Ты же знал, что я очень жду эту информацию.

– Марко, именно поэтому и не звонил. Я должен был убедиться, что тот, кого я уничтожил, и есть Паук. – Джордан сидел в кресле напротив. Рядом со Смотрящим сидел неизменный Боб Бульдозер, – Мне пришлось подробно расспросить Сандру. Оказывается, этот идиот был так уверен, что она все равно от него не уйдет, что все ей рассказал. Наверное, чтобы еще больше напугать И я убедился, это действительно был Паук.

– А как ты узнал, где его перехватить? – вдруг спросил Боб. – Как ты нашел его логово?

– Компьютер! Как всегда, компьютер! И еще хвостовство Паука и Гапа! – Крис отхлебнул виски. – Гап позвонил мне из своего «тоджера» и сообщил, что Сандра в его руках. Мы вычислили номер его коммуникатора, а проследить за перемещением известного номера не представляет трудности. Простое внедрение в систему Службы Спасения. Там их пеленгаторы работают в автоматическом режиме. А дальше в дело вступил Оскар. Результат? Паук в канале, Гап у меня! И

уже работает! Трудится вовсю! Мне его даже жаль немного. Я как-то раз попробовал посидеть в его шкуре, минуты не выдержал.

– Значит, он на твоей журналистке прокололся! – Сверкнул глазами Симоне. – Всегда говорю, что все ломаются или на бабах, или на бабках. Все, даже самые лучшие! Ладно, сейчас не время для серьезных бесед. Главное, что дело сделано, жертв больше не будет. Так, Стив?

– Так, Марко, – заверил Крис. – Отвечаю! Женщины могут спать спокойно.

Глава Империи удовлетворенно кивнул. Он и сам знал ответ, но хотелось, чтобы эти слова произнес его любимчик.

– Боб, ты заметил, что наш Стив стал прямо какой-то одержимый? – воскликнул Смотрящий, круто меняя тему. – Забросил все свои дела, занимается только мразотой этой... тьфу, в такой торжественный час говорить о них не хочется! Сразу настроение... Ладно, забудем об этом! Так вот, вернемся к нашим баранам. Стив, дело делом, но почему ты свой дом до сих пор не восстановил?

– Как не восстановил? – подыграл Смотрящему Бульдозер. – А по моей информации – восстановил! Да еще как! Такую громадину отгрохал! Раза в два больше, чем прежний был!

– Я?! – удивился Сазерленд. – Нет, ничего я не отгрохал! Некогда было!

– Это тебе было некогда! – со смехом сказал Марко. – А

вот нам с Бульдозером было когда! Поедешь назад, не забудь, заскочи к себе! Вот код доступа, посмотри, все ли так, как тебе нравится. Если что не так, скажи, мастера все сделают, все оплачено.

– Я... Ты... Я... Марко, спасибо! И тебе, Боб! Спасибо!

– Стив растроганно переводил взгляд с одного на другого. – Не знаю, как и благодарить вас!

– Уже отблагодарил. – Марко тепло улыбнулся, – Посмотри в окно! Так наш авторитет еще никогда не поднимался. Благодаря тебе! И этого за деньги не купишь! Ни за какие! Так что тебе спасибо, а не нам! Так и действуй, мой мальчик, далеко пойдешь!

* * *

– Тони, какие новости? – спросил Крис. Наконец-то удалось вырваться из тисков славы и заняться делом. Он с таким нетерпением ждал, когда же кончится празднество у Симоне, что занервничали и его, так сказать, соседи по разуму. Стив беспокоился за Сандру, которую опять оставил одну. Не был спокоен и псевдо-Джеймс. Ему не терпелось, чтобы поскорее закончился весь этот кошмар, ведь, пока жив Гап, который знает секрет Рошалья, все это будет продолжаться.

Видимо, Марко почувствовал, что его новому фавориту не терпится уйти, и понял причину этого по-своему. Он тоже не мог дождаться того момента, когда в его руках окажется

главный противник, тот, кто держал все это время в напряжении не только власти Конфедерации, но и самого Смотрящего. По правде говоря, ему было немного обидно, что Стив отнесся к проявлениям внимания с его стороны довольно равнодушно, но, когда Крис объяснил ему, что хочет поскорее вернуться к допросу Гапа, Марко проводил триумфатора с подчеркнутым уважением.

– Ступай, – сказал он. – Правильно рассудил, рано победу играть. Еще не всех врагов вычислили. Мне, старику, самому бы понять, да больно обрадовал ты меня. Самого Паука победил! Гапа взял, такую вражину выявил, каких у меня еще не было! Уважил старика, утешил! Ну давай, иди! Не буду тебя держать, вижу, как на иголках сидишь.

– Знаешь, Крис, – начал Тони, – новая программа работает очень быстро, но требует контроля. Ведь мы ее еще ни на ком не отработывали, а тут раз – и сразу такой сложный случай.

– Чем же сложный? – удивился Стив. – Так же, как и у «потерянных», запускай и пусть потеет!

Тони удивленно посмотрел на Криса. Что-то шеф не в форме.

– Да нет, это я так, после торжественной встречи немного не в себе, – поспешил выйти из неловкого положения Крис. – Все понятно, с Гапом деликатность нужна. Один неверный вопрос – и все, пациент ушел!

– Стив, ну не лезь ты туда, где ничего не смыслишь! – без-

звучно попросил он Стива. – *Может, с Джеймсом в шашки пока поиграешь?*

– *Да пошел ты...* – Стив, поняв, что не вовремя выско-
чил, был зол и на самого себя, и на Криса. – *Можно поду-
мать, ты сам никогда не ошибаешься. Барабана так и не
вычислил?*

– *Нет, пока нет. Не мешай!*

– Крис, может, тебе отдохнуть нужно? – Мейджер, обес-
покоенный непонятной рассеянностью шефа, решил попы-
таться вывести его из ступора.

– Нет, Тони, докладывай, – решительно заявил Крис. –
Чую я, что на отдых у нас времени не осталось.

– *Это почему еще?* – снова встрял Стив. Хорошо хоть не
вслух! – *Из каких...*

– *Стив, заткнись!* – взорвался псевдо-Джеймс. – *Мне то-
же что-то беспокойно!*

– *Ах ты, насекомое...*

– *Да заткнешься ты или нет!* – возмущенно закричал
Крис. – *Заткнись, богом прошу!*

– ...и вот такие картинки получились. Сырые, конечно,
но... Крис, да ты спишь? – Тони никак не мог смириться
с этой странной рассеянностью Джордана. – Слушай, время
позднее, все, в том числе и я, устали, может, работу на завтра
перенесем?

– Извини, Тони, что-то я сегодня не в форме. Может, ты
мне в самой сжатой форме дашь свои выводы, а там уже ре-

шим?

– Как скажешь. Получено четыре достаточно устойчивых изображения, вызывающих эмоциональные всплески. Два из них идентифицируются как Институт и стадион клуба «Скорпионов». Другие два пока не определены.

– Отослать на имперский коммуникатор, – приказал Крис. – Так, что дальше?

– Ну ты даешь! Он же не компьютер! – Мейджер удивленно смотрел на Криса. – У Гапа уже слезы из глаз катятся!

– Не сдохнет! – резко ответил Джордан. – За ним столько слез и горя, что его состояние меня интересует только в плане выживет-невыживет.

– Но, Крис, при усталости испытуемого увеличивается вероятность погрешности, – не унимался программист.

– Да, ты прав, – вынужден был признать Джордан.

Не в силах сдержать нервное возбуждение, он встал и прошелся по кабинету. Подошел к окну. Огни ночного Хардсон-сити яркими гирляндами переливались вдоль улиц. Объемное световое панно светофора причудливой полупрозрачной призмой мигало разноцветными стрелками. Вот бы ему такой указатель пути! Иди туда, лети сюда! Да, это было бы здорово!

– Тони, а как проводилась калибровка?

– По знакомым изображениям. Самое яркое впечатление было. Может, угадаешь, на что или на кого у Гапа самая сильная реакция? – спросил Мейджер, хитро прищурившись.

– На меня! – быстро ответил Джордан. – Я так думаю.

– Ну, так не интересно! – разочарованно протянул Тони. –

А что ты ему сделал, что он так тебя ненавидит?

– Разоблачил всю их банду. – машинально ответил Крис. –

А положительные эмоции что вызывает?

– Не поверишь! – Мейджер заулыбался. – Положительные реакции... Как бы тебе по-научному...

– Не умничай, говори как есть. – Рывкнул Стив.

– Крис, я тебя не узнаю! Что ты бросаешься на всех?

– *Извини, Тони, сам не пойму, что со мной*, – ответил он, а про себя добавил: – *Стив, ты со своим идиотским характером из меня собаку цепную сделал!*

– *Да что я...*

– Тони, так на что он положительно реагирует? – Джордан решил больше не церемониться с Сазерлендом, который надоел ему своими бесконечными пререканиями. – И не обращай внимания на... некоторые странности в моем поведении, это пройдет! Отдохну и пройдет.

Мейджер понимающе кивнул.

– Он садист, – началом – Положительные реакции вызывает только при сценах насилия. Нет сексуального влечения. Очень высокая возбудимость на оружие. Безразличие к искусству. Нет и тяги к деньгам. Зомби какой-то.

– Зомби? Ты сказал зомби? – Крис подскочил к Мейджеру и взглянул на дисплей. – Тони, ты гений!

– *Стив, так вот тебе ответ, почему у «близнецов» нет*

пятен! – беззвучно закричал он. – Зомби! «Близнецы Демона» – это зомби!

– Осталось узнать, кто такой Демон.

– Кажется, я знаю! – в раздумье проговорил Джордан. – Но пока не будем спешить с выводами. Ладно, продолжим с Мейджером.

– Тони, скажи, а дружеские реакции... Или... Черт, просто не знаю даже, как это сформулировать...

Мейджер тем не менее его понял. Он развел руками.

– Нет, как ни удивительно, дружеских проявлений – никаких! Скорее просто нейтральная, даже нет... скорее нужно говорить – с низкой отрицательной реакцией. Вот, нашел! Если разложить реакции на некоторую шкалу, то у нормального человека она двухсторонняя, симметричная относительно нуля. А у испытуемого – односторонняя. От нуля и в минус! Положительной части нет вообще! Представляешь? Есть только отрицательная! И чувства несчастного простираются только в зоне более или менее сильных негативных раздражений.

– А на кого самая... не отрицательная? – спросил Крис. – Ну, ближе к нулю. С этими нелюдями приходится так язык коверкать, что скоро с нормальными людьми разучишься говорить.

Тони задумался.

– Пожалуй, только Коннор, других не было, – сообщил он. – Нет, наверное, есть и другие, но у нас нет их снимков.

– Да, возможно, – согласился Крис. – Есть еще что-нибудь такое, на что ты обратил внимание?

– Понимаешь, – Тони замолчал. Видно было, что теперь ему не хватало слов. – Есть ощущение, смешно, наверное, но есть уверенность, что я вот-вот пойму что-то очень важное. Что хожу рядом совсем, но, где искать, не знаю. И что искать, тоже не знаю.

– Ладно, Тони, давай спать! Тебе нужно отдохнуть, – решил Джордан. – Нам всем нужно отдохнуть. Да и с Гапом ты прав, дадим ему выспаться. Оскар присмотрит за ним. И спасибо тебе, то, что ты делаешь, очень важно для меня!

Отпустив Тони, Крис нашел Оскара. Тот занимался тем, что расставлял своих бойцов и тех, что прислал Марко, вокруг Храма. Задача была не из простых. С одной стороны, нужно было организовать надежную охрану, а при необходимости и оборону Храма. С другой – нельзя было привлекать внимание к предпринимаемым мерам. Никто не должен знать о пленнике!

Увидев, что Кос взял всю эту работу на себя, Джордан решил ему не мешать и направился в кабинет, где содержался Гап. Тот был все так же связан и скован, как и до отъезда Криса-Стива. Но сейчас его голова была освобождена от захвата. Пленный спал. Конечно, глубокий сон не был порождением крепкой нервной системы Гапа. Будь ты хоть десять раз зомби, но снотворное все равно свое дело сделает. Спи, спи, ты нам бодрый и злой нужен! А мы пока здесь возле те-

бя посидим, подумаем.

Крис сел в удобное анатомическое аэрокресло и, глядя на спящего врага, задумался. Кто же ты, Гап? Кто тебя сделал таким уродом? Опять Рошаль? А кто же еще? Нет сомнений, что все это дело рук одного злого гения. Поль Рошаль, сотворивший Паука, несомненно, породил и Гапа с «близнецами». Но какова же цель этих злодеяний? Ведь не из научного же интереса Рошаль стал калечить нормальных людей и превращать их в рабов, убийц и садистов! Должна же быть какая-то сверхзадача?

Деньги? Возможно. Хотя бы для всех этих опытов. Средств для этого нужно немерено! Конечно, для создателя и теневого владельца Института деньги не проблема. Кому не хочется купить бессмертие? Хотя бы относительное. Но при умеренном образе жизни регенерация и Институт давали возможность приблизиться к бессмертию. Конечно, регенерация была частичной, сродни постоянному ремонту очень сложного устройства. Все равно за всеми органами не уследишь, а разбалансировка ведет к смерти, но случиться это может ох как нескоро. Сто пятьдесят лет уже не мечта, обыденность.

Да нет, ерунда! Ради денег пятьсот лет не живут! Благодаря им – да, живут, но не для них! Слава? Рошаль явно к ней не стремится. Власть? Власть... Власть вещь заманчивая. А ведь возможно! Тогда становятся понятными и Институт, и армия «близнецов» – зомби, и Паук-страшилка! Да, для вла-

сти террора набор не плохой.

Глава 20

– *Крис! Крис, проснись!* – услышал он голос псевдо-Джеймса, – *Проснись же!*

Вот черт, этот дурдом когда-нибудь кончится? Джордан хотел было возмутиться, но... Э, да похоже, экс-Митчел будил его не зря! В кабинете, кроме него и Гапа, был еще кто-то. И этот «кто-то» осторожно, практически бесшумно двигался к пленнику. Крис не слышал шагов, он только ощущал колебания воздуха. Да и то их скорее улавливал экс-Паук со своим сверхчутьем. Нормальный человек так не смог бы.

Кто же этот ночной гость? Убийца? А кто же еще! Но как он вошел сюда незамеченным? И где же охрана? Сегодня вахту несут люди Алана, а это такие бойцы, мимо которых так просто не пройдешь. Что же с ними произошло?

Вновь колыхнулся воздух. Медлить было нельзя!

– *Стив, не спишь?* – спросил он.

– *Разве с вами уснешь?* – Сазерленд стал осторожно сползать с кресла. Он старался двигаться так же бесшумно, как и убийца. Лишь бы не спугнуть...

Щелчок в коленном суставе неразмятого тела прозвучал громче выстрела! И тут же что-то просвистело над головой у Криса-Стива. Сазерленд метнулся вперед и тут же почувствовал, что тело не подчиняется ему. Управление взял на

себя псевдо-Джеймс! Он молниеносно бросился на пол и, перекатываясь в каком-то невероятном развороте, оттолкнулся и взлетел вверх. Но и этого оказалось мало! В прыжке он развернулся к Гапу спиной и приземлился, приняв боевую стойку. И это при том, что экс-Митчел умудрился на все маневры затратить какие-то доли мгновения и не произвел при этом ни малейшего шороха! Стив еще не успел прийти в себя от этих пируэтов, как псевдо-Джеймс нанес удар в темноту. Но соперник был тоже не прост! Он сумел в кромешной темноте, прислушиваясь к дыханию противника, уловить момент удара и поставить блок. Ответный удар противника пришелся в воздух, экс-Паук уже ушел с линии нападения и, перейдя во вращение, саданул ногой туда, где должен был находиться враг.

В этот раз псевдо-Джеймс был точен. Внешняя часть стопы, описав полукруг, сабельным, рубящим ударом попала в незащищенную шею. Противник рухнул и захрипел. Бывший Паук подпрыгнул и с прыжка, вложив весь вес своего нового тела, помноженный на скорость, в кулак правой руки, нанес разрушающий тычок в грудь.

– *Джеймс, не надо!* – закричал Крис, но было уже поздно. Даже не включая свет, можно было смело утверждать, что противник мертв.

Сазерленд схватил люминесцирующий пульт и включил свет. Поверженный противник, одетый в светопоглощающий комбинезон, был неподвижен. Его неестественная поза гово-

рила об одном: информацию от гостя не получишь.

– Джеймс, где же ты так драться насобачился? – спросил Стив. – Я о таком стиле даже и не слышал!

– За пятьсот лет и не такому научишься, – ответил экс-Паук.

– Ребята, это все потом. Сейчас времени на это нет. Что с Гапом? – вмешался в разговор Крис.

А «близнец» даже не проснулся! Он спокойно спал под действием снотворного и ведать не ведал, что произошло.

Псевдо-Джеймс вернулся к трупку. Плотнo облегающий материал не скрывал его мощного, внушительного сложения. Невысокий, с прекрасными ленточными мышцами, бо-ец, видимо, прошел хорошую диверсионную подготовку. В спинке кресла на высоте груди сидящего человека торчала звездочка сурикена. Если бы Стив не сполз на пол, то трупом сейчас был бы он! Они! Нет, труп был бы все-таки один.

А где же охрана? Сазерленд осторожно выглянул в коридор. Два охранника стояли в коридоре и о чем-то спокойно разговаривали! Увидев Стива, один из них приветственно махнул рукой. Все, мол, в порядке.

Что за ерунда? Какой к чертям порядок?

– Стив, осторожней! – предупредил Крис. – Если охранники его пропустили, то, значит, они заодно.

– Тогда они не махали бы мне рукой, а уже бы палили вовсю, – возразил Сазерленд. – Они его не видели!

– Как они могли его не видеть! – удивился Джордан. – Он

что, невидимка? Все окна закрыты и целы. Он же не прошел сквозь стены?

– Джеймс не будем паниковать, – решил Стив. – Нужно вызвать Оскара.

Крис промолчал, и Сазерленд воспринял это как согласие. Достав карманный коммуникатор, он набрал номер Коса.

– Стив? Не спишь? – лицо гиганта выражало крайнее удивление.

– Давай ко мне. Я в комнате Гапа. – Сазерленд не стал вдаваться в объяснения. – Только будь осторожен.

Оскар появился менее чем через минуту. Сосредоточенный, понимая, что зря в такое время его дергать не будут, он быстро вошел и тут же увидел тело на полу.

– Твоя работа? – спросил он.

– Джеймса.

– Неплохо! – прокомментировал Оскар. – А как он здесь оказался? Он один?

– Вот это как раз те вопросы, которые я хотел задать тебе!

Кос обошел и осмотрел весь кабинет. Выглянул за дверь. Вновь прошелся по кабинету.

– Невероятно! – сказал он. – Ничего не понимаю! Как же он сюда попал?

– Может, охранники с ним заодно? – предположил Сазерленд. – Иначе как он мог пройти?

– Да нет, это нереально. – Кос замотал головой. – Один из них мой, второй – Алана. За своего я ручаюсь. Имперец во-

обще после пси-обработки. Сам понимаешь, после нее просто невозможно предать.

– Значит, возможно! Иначе как он сюда попал? – Стив был настоящим материалистом и не верил ни в какие потусторонние силы. – Крис предполагает, что он прошел сквозь стены, но я предпочитаю просто не верить охране. Как он мог пройти мимо них?

– Не знаю – Оскар развел руками. – Ладно, давай досыпай, у тебя завтра трудный день, а я поговорю с ребятами, попробую пробить, может, они отлучались на минутку. После вернись сюда, выкину этого циркача и до утра посижу с вами.

* * *

– Выяснил что-нибудь? – Это было первое, что спросил Джордан утром, когда увидел озабоченного Коса. Тот стоял у входа в Храм и инструктировал охранников по пропускному режиму. Крис отвел его в сторону: – Как твое мнение об охране?

– Охрана ничего не видела и не слышала! Те, что стояли в коридоре, тоже. Когда я вынес им труп, они сами были очень удивлены и обеспокоены, – сказал Кос и твердо добавил: – И я им верю!

– Хорошо, – согласился чиплендец. – Хорошо, что веришь... Вот только скажи мне тогда, как все же этот парень попал к нам? В шапке-невидимке?

– А ты у Гапа спроси! – вдруг предложил Оскар. – Может, он что знает?

– Спрошу, но ты тоже не слишком верь своим охранникам. Кто-то же сообщил Марко о наших достижениях!

Крис и сам хотел поработать с Гапом. Ему так хотелось получить ответы на многие вопросы, что просто подмывало спросить в лоб. Но как его спросить, если он тут же окочурится? Образный допрос? Но не все вопросы можно сформулировать образами! Люди даже слова неоднозначно толкуют, а уж образы тем более!

Ладно, главное – хотеть решить задачу, тогда она все равно поддастся! Будем воспроизводить мультिवариантные образные сюжеты... Один образ, другой, третий. Главное, чтобы там сквозная тема была. И прибор. Обязательно подвести его к прибору! Это едва ли не самое важное во всей операции.

– Крис, а он не сдохнет, если увидит прибор? – спросил Сазерленд.

– Нет, мы же не будем его спрашивать! И отвечать он не захочет. А вот заставить думать о приборе мы можем. Там такая скорость смены сюжетов, что он даже понять не успеет, почему он о нем вспомнил. И будет нам выдавать ассоциации.

– Это как?

– Ну, вот ты сейчас чего хочешь?

– Я? – Стив задумался. – Сандру увидеть!

– Кончай дурака из себя строить! Тоже мне пылкий влюбленный! О деле же говорим! Жрать хочешь?

– Жрать? Да нет, пока нет.

– А вот теперь представь себе чашку кофе, ароматный запах, приятная горечь... Представил?

– Скорее, увидел – так, как ты ее представил.

– Ну, бог с ним, пусть так, и у Гапа мы наведем такое же изображение. Ну вот, я представляю кофе – ты что чувствуешь? Черт, я уже сам кофе захотел!

– И я! – добавил псевдо-Джеймс. – Я тоже хочу кофе!

– Вот и этот...

– Стив, прекрати! Кофе хочешь или нет?

– Твою мать, как будто слюни у нас не в одном рту текут! Пошли пить кофе! – не сдавался Стив.

– Нет уж! – заявил Крис. – Работать пойдем, а кофе нам туда подадут.

Джордан пошел назад, в кабинет, где сотрудники Храма готовили Гапа к очередной серии опытов. Но дойти он не успел. По дороге его перехватила разгневанная журналистка.

– Стив, это что такое? – начала она. – Я всю ночь просидела одна в твоём кабинете, а ты так и не вернулся!

– Я вернулся, но увидел, что ты спишь, и не стал тебе мешать, – соврал Джордан. – У меня была срочная работа.

– Стив, я уже запуталась, кто ты. Игрок, ученый? А теперь еще и боевик! – Мисс Чен огляделась вокруг. – Откуда у тебя столько вооруженных людей?

– Сандра, сейчас мне некогда! Вернись в мой кабинет, тебе подадут кофе, и... сама там решишь. Что скажешь, то и принесут, – предложил Крис. – Я, как освобожусь, подойду и постараюсь тебе все объяснить.

– Нет, мне нужно лететь в редакцию, – возразила девушка, – Я же не могу...

– Сандра, пойми, – попросил Джордан, – у меня сейчас очень сложный период, а если я буду еще и отвлекаться на твою безопасность, то работа у меня встанет. Мало тебе Паука было? Я не хочу, чтобы появился еще один монстр, и хочу найти того, кто их выпускает на волю. Прошу тебя, не мешай мне! Вернись в кабинет, мне нужно знать, что ты находишься под охраной!

* * *

Крис сидел за терминалом, формирующим предварительные результаты допроса, и пытался предугадать, что может появиться в следующий момент. Ему казалось, что если он сумеет настроиться на испытуемого, то удастся создать более конкретные и целенаправленные объекты. Тогда можно было бы сделать сеансы короче, Гап не так утомлялся бы, а результаты, возможно, стали бы точнее. Джордан попытался было отследить картинку, получаемую подопытным, но после первой же минуты сдался. От непрерывного мелькания зарябило в глазах.

– *Крис, кончай эту бодягу, а то я завою!* – Как всегда первый не выдержал Стив.

Джордан переключил дисплей на программный блок промежуточного вывода. На нем отображались результирующие, но требующие подтверждения картинки. Это было уже более понятно. Хотя и не слишком. Здесь тоже иногда возникал калейдоскоп, но чаще все же были и реальные зримые образы. Несколько раз мелькнули лица Коннора, Шарояна, еще множества людей. Нередко появлялся и он, Стив. Иногда даже целый. Но чаще не совсем.

Да, только теперь стало ясно, что стало бы с Крисом-Стивом, попади он в руки Гапу.

– *Интересно, а почему он тогда нас выпустил?* – задал себе вопрос Крис.

– *Он был уверен, что выпускает Паука! Гап, стерег тебя, посчитал меня уничтоженным,* – ответил Стив. – *Потому и не стал проявлять на нас свои склонности.*

– *Повезло!* – с дрожью в голосе произнес псевдо-Джеймс.

– *Ну ни черта себе – повезло!* – возмутился Сазерленд. – *Я...*

– *Ему повезло, что он нам нужен!* – не дослушав Стива, закончил экс-Паук. – *Иначе бы я его...*

Зазвучал вызов коммуникатора. Звонил Брайан Джад, психоаналитик Империи.

– Привет, Стив, как успехи? Моя помощь нужна? – спросил он. Его внимательный цепкий взгляд быстро пробежал

по лицу Сазерленда.

Крис невольно удивился еще раз, как за такой невзрачной внешностью может скрываться такая сильная личность, как Джад.

– Рад тебя видеть, Брайан! – ответил он. – Твоя помощь всегда нужна! Сейчас накопим материал и будем с тобой советоваться. Пока еще мало устойчивых образов.

– Ну-ну, значит, пока не хотите пускать в свою кухню? – засмеялся психоаналитик. – Не бойся, мне твои секреты не нужны! Я звоню, чтобы сообщить, что по высланным вами картинкам идентифицировано несколько объектов. Бойцы Алана уже выехали. Я думаю, что скоро лабораторию мы найдем. Не хочешь присоединиться, осмотреть оборудование?

– *Крис, я же был там! Поверь, они не найдут ничего интересного!* – беззвучно сообщил Сазерленд. – *Прибора там нет!*

– Спасибо, Брайан! – Крис после слов Сазерленда еще более укрепился в мысли, что, пока Гап в Храме, ему тоже лучше не покидать его. – Я не думаю, что увижу там нечто такое, ради чего стоило бы оставлять работу. Лучше бы и тебе к нам присоединиться, здесь, я думаю, будет интереснее.

– Приглашаешь?

– Конечно! Давай через пару часиков подлетай. Я думаю, будут первые результаты, поможешь в их толковании.

– Приеду непременно, – пообещал Брайан. – Спасибо за

приглашение!

* * *

– Так, давайте не отвлекаться! – Крис заметил, что несколько раз промелькнула картинка с прибором. Не в виде его фотографического изображения, а как отражение прибора в памяти Гапа. С его представлениями, конечно. А представлял он его себе очень затейливо! Каждый раз, когда программа подводила ассоциативное мышление Гапа к интересующему всех аппарату, в его эмоциональном фоне появлялась зависть, страх... И борьба. Борьба двух желаний.

Желание воспользоваться прибором и желание разрушить его, поломать. Странная комбинация! Очень странная!

А потом, по мере развития ассоциаций, к картинке стали добавляться надуманные образы. Труба, напомнившая Крису соленоид, вытягиваясь, превращалась в туннель. Бесконечный, темный, извилистый. В соответствии с индивидуальной эмоциональной шкалой этот туннель у Гапа вызывал страх. И зависть. Джордан был в растерянности. Как такое может быть? Завидовать тому, чего боишься? Или бояться того, чему завидуешь? Чувшь какая-то! Попробуй в такой ситуации прочесть чужие мысли, чужое восприятие того, чего ты сам не видел! А если и видел, то, опять же, в чужом восприятии, в отображении памяти «потерянных».

– *Крис, смотри, дорога стала появляться!* – заметил

Стив.

– А мне кажется, что я несколько раз заметил ворота, – откликнулся псевдо-Джеймс, – Иногда простые, почти двери, а иногда настоящие церемониальные врата. Вы таких, наверно, и не застали. Они раньше были, давно. Сейчас только в музеях...

– Врата? – удивился Крис. – А я туннель только и видел!

– Туннель? – удивился Стив.

– Туннель? – также удивленно воскликнул псевдо-Джеймс. – А я его и не заметил!

– Что?! Как это? Так мы что, разные вещи видим? – Джордан был растерян. Даже не растерян, раздавлен! – Значит, получается, что мы видим разные образы?

– Пока они мелькают – да, – ответил экс-Паук. – Из его образов мы строим свои!

– А ты откуда знаешь? – с подозрением спросил Сазерленд. – Крис такое не говорил!

– Стив, Джеймс прав! – успокоил его Джордан. – Каждый видит по-своему. Вернее, видит и слышит одинаково, но расшифровывает внешние сигналы каждый в соответствии со своим мироощущением.

– Это как?

Крис понял, что лучше с объяснениями не спешить. А на дисплее тем временем все чаще и чаще возникали те образы, которые раньше они видели по отдельности.

– Интересно, что же выйдет в результирующей? – спро-

сил Джордан.

– *Лестница! Я вижу лестницу!* – вдруг закричал Стив.

– *Я тоже, но не лестницу, а дорогу вверх!* – добавил псевдо-Джеймс.

– *А у меня такое впечатление, что результирующей не будет!* – заявил Крис. – *Мы видим представление Гапа о приборе, но у него нет знаний о том, что это. Он не знает, что это. Вот в этом-то все и дело! Он представляет, а мы путаемся в его заблуждениях.*

– *И что теперь?* – спросил Сазерленд, – *Мы так и не поймем, что это у нас... было?*

– *Нет, не думаю.* – Джордан не допускал мысли о неудаче. – *Есть же, в конце концов, и Поль Рошаль! Вот и будем его искать.*

– *Через Гапа?* – догадался псевдо-Джеймс.

– *Да!*

– *Бесполезно, он знает только номер его коммуникатора!* – расстроился экс-Митчел.

– *Вот это как раз то, что нам нужно!*

Крис сообщил Тони, что следует сменить вектор поиска. Смоделировать ситуацию, вынуждающую Гапа обратиться к Полю Рошально. Позвонить ему! Мейджер удивленно посмотрел на шефа.

– *Это как? Я даже не знаю, кто такой этот ваш Рошаль!*

– *Хозяин Гапа. Создатель Паука. Владелец кода самораз-*

рушения, – пояснил Джордан.

– Серьезный дядечка. – Тони уважительно покачал головой. – Это самый главный?

– Более чем! Самый-самый! Знаешь, а у меня есть под-сказка! – Крис улыбнулся. – Создай ему что-нибудь нестандартное... Ну, например, покажи ему мертвого Коннора. Или меня... Цифры покажи... Интерфейс коммуникатора, ну сам придумай!

– Направление понятно, сделаем! – Мейджер улыбнулся. – Считай, что он попался.

– Не спеши! Сглазишь! – Стив не был бы Стивом, если бы не встрял.

Тони опять с удивлением посмотрел на шефа. Что-то с ним не то! До катастрофы Джордан не отличался суеверностью. Отвлекая внимание Тони от своей персоны, Крис выглянул в окно. Как оказалось, сделал это он как раз в тот момент, когда к Храму подлетел чей-то незнакомый «ягуар». Роскошная и очень дорогая машина, плавно покачнувшись, встала на стоянке возле Храма.

– А это еще кто? – спросил Сазерленд, – Кого это нелегкая принесла?

– Посмотрим, – Джордан следил, кто выйдет из экраноплана. – А, так это же Брайан прилетел! Отлично, как раз вовремя!

– Это почему? – удивился Стив, – Ты что, собираешься с ним обсуждать трубу?

– Нет, это ему ни к чему... Мы займемся методикой дешифровки образов, – ответил Крис. – Но прежде пусть поработает с нашей охраной. Не идет у меня из головы этот ниндзя...

Глава 21

– Ну что же, – Джад повернулся к Крису, – сомнений нет, охрана не виновата. К ним был применен глубокий гипноз. Кто-то отвел им взгляд, а потом стер почти все следы своей работы.

– Но нападавший убит! Кто же им все стирал? – удивился Стив. Вслух! Идиот! Джордан от этой глупости чуть не взвыл.

– А как ты хотел? – Брайан посмотрел на Крису с недоумением. – Чтобы убийца оставил в памяти свое проникновение и при этом зашел в кабинет для проведения акции? А вдруг пришлось бы срочно уходить? Нет, тот, кто спланировал и провел операцию, не так глуп. Ему было проще дважды воздействовать на объект, чем подвергать себя риску!

– Так, значит, гипнотизер убит? – спросил чиплендец. Ему что-то в это не верилось.

– Где он? – спросил Джад. – Вернее, труп его где? Я хочу на него посмотреть! Крис набрал номер Коса.

– Оскар, где отдыхает наш ночной гость?

– Как – где? В холодильнике. Он жару не любит!

– Хорошо, мы сейчас его проведаем!

– Мне подойти?

– Не стоит. Контролируй ребят. Возможно гипновоздействие.

– Ох, ё-моё! А я об этом даже не подумал! – воскликнул Кос. – Так вот чем все объясняется!

– Не ты один! Я тоже в лопухах оказался! – успокоил его Джордан.

– Так, может, выдать шлемы? Нет, пусть экипируются по полной! Хватит маскироваться, все равно противник уже нас обнаружил!

– Давай!

Крис и Джад спустились в холодильник, приспособленный Оскаром под временный морг. Предупрежденный Оскаром охранник молча открыл дверь и вытянул тело мертвеца.

– Красавчик! – прокомментировал Стив.

– Да уж, колоритный труп, – пробормотал Джад. – Но, должен тебя огорчить, я такого гипнотизера не знаю.

– Ты хочешь сказать, что это не гипнотизер? – удивился Джордан. – Значит, он был не один?

– Нет, такое утверждать я не могу. Я знаю хотя и многих, но далеко не всех гипнотизеров. Однако то, что он был не один, сомневаюсь. Конечно, не стопроцентная уверенность, но я не знаю ни одного гипнотизера с навыками нинзя!

В кармане затрещал коммуникатор. Крис нажал кнопку.

– Крис, давай ко мне! – У Тони был явно встревоженный вид. Скорее даже испуганный.

– Что случилось?

– Гап умер!

Гап лежал в своем коконе. Мейджер растерянно объяснял, что он не разговаривал с испытуемым, не задавал ему вопросы, просто следил за дисплеем, и все.

– Понимаешь, смотрю, а изображения нет! Только что было – и раз и его нет! Подбегаю, а он лежит! Вот так, как сейчас... Я...

– Тони, успокойся! – Крис подошел к трупу. Как он и ожидал, на губах мертвого «близнеца» была пена. Все, приехали! Вся работа под откос! Теперь Рошаль заляжет на дно, а через несколько лет возникнет с новой армией «близнецов» и с новыми Пауками. Опять пойдет череда смертей, череда убийств. И вновь придется все заново распутывать. Черт, вот же невезение! Всю нить размотали, до самого конца дошли и на тебе! Все концы обрублены!

– *Нет, не все!* – вдруг прервал его размышления псевдо-Джеймс. – Есть еще Коннор.

– *Точно!* – перед Крисом мелькнул луч надежды.

– Брайан! – сказал он вслух. – Где сейчас группы, посланные по адресам, что вы нашли по тем?

– Уже выехали!

– Обзвони всех. Пусть сделают все, что могут, но брать людей только живыми. Только живыми!

– Хорошо! Я сейчас из «ягуара» конференц-связь устрою!

– Так вот же коммуникатор! – Крис протянул свой.

– Номера ребят у меня в машине, – пояснил Джад. – Не в справочной же их держать!

Видимо, он почувствовал, что в Храме творится что-то не то, и решил отойти в сторонку.

– Ладно, давай. – Джордан раскусил Джада, но не подал виду. – Только быстро!

– Побежал. Потом поеду к себе! Если понадобится, в любое время...

– Давай, Брайан, давай. – Новое положение Стива в иерархии Империи позволяло Крису командовать даже такими людьми, как Джад. – Спасибо за помощь! – крикнул он вдогонку Брайану.

* * *

Тони сидел в той же позе, в какой его оставили. Сказать, что он был расстроен, значило бы ничего не сказать. Мейджер был просто убит. При появлении Джордана он вскинул на него глаза и тут же опустил.

– Крис, я...

– Да не комплектуй ты так! Мы сами лопухнулись, нужно было охрану усилить!

Джордан не мог винить Тони в происшедшем. Он хорошо знал исполнительность своего земляка. Мейджер никак не мог нарушить инструкцию. Но тогда как же так получилось, что Гапа все же не уберегли? Не уберегли... Убийство? Вновь гипнотизер? А ведь точно!

– Тони, как ты говоришь? Шла картинка, и ее нет?

– Да! Объекты шли один за другим. Уже и четкие цифры появились. Четыре разных номера. Один из них твой, между прочим. А потом – раз и программа зависла! Поднимаю голову, а он...

– Скажи, ты посмотрел на него сразу после того, как изображение исчезло? – спросил Джордан.

– И он был уже мертв?

– Да!

– Конвульсии были? Или он сразу был таким?

– Нет, конвульсий не было. А ведь правда, он же не мог мгновенно умереть! – Мейджер словно бы очнулся. – Как же это я? Крис, когда я посмотрел, он уже был таким!

– Тебя загипнотизировали! И не только тебя. Кто-то снова прошел мимо охраны в коридоре. Гипнотическое внушение заблокировало и тебя, и их!

Черт! Где же был Кос с его шлемами?

– *Нас опередили, Крис,* – сказал Стив. – *Оскар просто не успел переодеть людей.*

– *Не успел? Должен был успеть! А, черт, кто же тогда все это сотворил?* – Джордан был в бешенстве, – *Кто-то находится рядом и смеется над нами! Противник у нас под носом!*

– Крис, – спросил Тони, – а с номерами что делать?

– С какими номерами? – не понял Джордан.

– Ну с теми, что я вытащил из Гапа? Номера коммуникаторов...

– Номера? Тони, ты умница! – Крис готов был расцеловать помощника. – Все! Молчи! Молчи и ни единого слова!

Джордан на мгновение замер. Неужели получится? Неужели остался все-таки шанс? Ведь не может же Рошаль предусмотреть все! Не может! Может же он кое-что упустить?

– Тони, где у нас здесь в Храме самое большое помещение? Куда всех можно было бы собрать? – вдруг спросил он.

– Холл на первом этаже. Или конференц-зал на седьмом. А что? Ты хочешь...

– Подожди, Тони, не мешай! – Джордан набрал номер Коса.

– Оскар! Собери всех, я повторяю, всех без исключения, в конференц-зале на седьмом, – приказал Крис – Только не забудь, чтобы на всех твоих людях была зашита!

– Что-то случилось?

– Гап убит!

– Что?! Как?! – На щеках Оскара заиграли желваки. – Кто же это нас так трахает?! А впрочем... А Тони? Тони хоть живой?

– Живой. Но убийца среди нас. Кто-то из своих, так что собирай всех до одного, от этого зависит, поймем мы его или нет. И не забудь про защиту, опять был гипнотизер!

– Хорошо, а ты не забудь снять с трупа ту штуку, что помогла мне в Институте.

– Леди и джентльмены, я приношу вам свои сожаления по поводу того, что пришлось вас здесь собрать. – Такими словами Крис начал импровизированное собрание. – Но у меня для вас есть очень приятная новость. Решением руководства всем вам повышается зарплата. На двадцать процентов.

Недовольное шушуканье потонуло в громе аплодисментов. Нежданный и весьма ощутимый довесок к жалованью, и без того немалому, мгновенно перевесил недовольство сотрудников той срочностью, с какой их сюда собрали.

– Но и это еще не все! – перекрывая шум, сообщил Крис, делая знак стоявшему рядом Тони. – У меня есть еще одна новость! Дело в том, что наша методика получила одобрение руководства, и теперь мы получим дополнительное финансирование. По этому случаю предлагаю выпить шампанского! Сейчас его подадут.

Джордан кивнул официантам, и те стали разносить подносы с бокалами.

Сквозь одобрительный гул прорезалась трель коммуникатора. Один сигнал, другой... Крис обвел глазами зал. Он уже знал, чей коммуникатор получил вызов.

– Ну что же вы, ответьте! – сказал он после очередной трели.

Клемент Колхаун полез в карман и достал продолжавший

трещать коммуникатор. Нажал на кнопку.

Тони подал свои коммуникатор Джордану. На экране был профессор Колхаун.

– Мистер Рошаль, вы все поняли? – негромко спросил он. – Не будем пугать людей... Выйдите в коридор. И без глупостей, все охранники в защите.

– Поздравляю! – с усмешкой произнес Колхаун. – Я в вас не ошибся!

Профессор прервал связь и быстро нажал кнопку вызова номера, записанного в память. Но переговорить с абонентом ему не удалось. Оскар, мгновенно оказавшийся возле него, выхватил коммуникатор и легким касанием к точке на шее отключил его сознание. На всякий случай.

Глава 22

Рошаль, бывший Колхаун, занял место Гапа. Теперь уже покойного. Он не сверкал глазами, как это делал его зомби, не ругался. Глядя на него, можно было подумать, что это человек, несправедливо обвиняемый во всех смертных грехах, но он безропотно принимает все удары судьбы. И только ярко-алое пламя, полыхающее над его головой, выдавало истинные чувства монстра.

– Вы зря не говорите со мной, – вдруг заговорил пленник. – Я готов ответить на многие ваши вопросы.

– Вопросы? – удивленно спросил Крис. – Да мы и так все знаем! И про запасную лабораторию, и про Коннора. Сейчас как раз его упаковывают. Скоро он будет лежать рядом с вами.

– Ну это все мелочи! – Профессор презрительно скривился.

– Мелочи? – Крис усмехнулся. – Конечно, мелочи. По сравнению с тем, что вы делали Пауков, зомбировали людей, измывались над женщинами, имели свои тюрьмы, проводили опыты над людьми и порождали тем самым монстров. Вы хотите про это рассказать?

– Это не я! Я только его аватара! – запротестовал Колхаун. – А настоящий Поль Рошаль живет в другом теле!

– Да? – Крис горько рассмеялся. – Я, может, что-то непра-

вильно понимаю, в чем-то ошибаюсь, но одно я знаю твердо! То, что перезаписаться вам уже негде! А теперь будет и некому! Коннор вам уже не поможет.

Над головой Рошаля опять полыхнуло красным, и мгновенно погасло. Пятно стало кофейно-коричневым.

– *Крис, ты пятно наблюдаешь?* – сказал Стив, – *Кажется, ты его достал!*

– Вы правы, – произнес Клемент. По его лицу расплылась добрая отеческая улыбка, но глаза остались все такими же холодными, колючими. – Я, возможно, несколько недооценил ваш интеллект. За что с удовольствием приношу свои извинения. Знаете, я действительно рад разочароваться. Приятно видеть столь молодого человека, умеющего так быстро и доходчиво ставить все на свои места. Я сделал ошибку, когда согласился работать у вас! Хотя мне действительно интересна тема, которой вы предполагали заниматься в Храме. Я бы очень вам помог! Мне и самому интересно подобрать ключ к дешифровке памяти. Такой подход, как у вас...

– *Эй, Крис, проснись, что ты слабый какой-то!* – закричал Сазерленд. – *Он же глушит тебя, как рыбу!*

– *Чертовщина какая-то!* – Джордан с трудом пробился из-под плотной подушки бессознания. – *Он хоть говорит или мне все это снится?*

– *Говорит, еще как говорит! По третьему кругу уже говорит!*

– Ну и пусть говорит, чем больше энергетика откачаем, тем слабее он будет.

– Тебе легко говорить, а я еле держусь! Конечно, я не такой слабак, как ты...

– Это не ты такой сильный, а я просто был активным при беседе, вот он по мне и прокатил. А по тебе так, вскользь прошелся. Так что если кто и слабак, так это тот, кто от косвенной атаки устает!

– Конечно! Нашел отмазку! – засмеялся Сазерленд. – Ну тогда я спокоен, ты пришел в себя!

– Ладно, давай перехватывай контроль, а я посмотрю, как тебе удастся противодействовать Рошалю.

– Нет уж, пусть Джеймс поработает.

– Что, опять песни петь? – нехотя буркнул псевдо-Джеймс. – Может, просто ему объяснить, чтоб не валял дурака?

– Ну давай, только говорите пока вы, а я потом присоединюсь! – Крис еще не до конца отошел от гипноза и не хотел показывать свою слабость.

– Так, может, его...

Стив недоговорил и молча подошел к Рошалю.

– Или ты сейчас прекратишь свои грязные штучки, или я выдавлю тебе глаз! – заявил Сазерленд.

Крис чуть зубами не заскрежетал. Нет, ну нужно же быть таким топорным?

– На меня твой гипноз не действует, – продолжал Стив. –

А вот то, что я могу с тобой сделать, тебе вряд ли понравиться. Хочешь попробовать?

– Это же неблагородно – издеваться над связанным, беспомощным человеком!

– А беззастенчиво пользоваться гипнозом благородно? – вмешался Джордан. – Благородно держать больных детей на цепи в подвале особняка Карлоса? Или выпускать на свет Паука?

– Чем я мог бы купить себе жизнь? – спросил Рошаль.

– Нет, вы меня действительно не уважаете! – со смехом сказал Крис. – Вы же вроде бы не дорожите жизнью! Вы же только ищете возможность уйти из жизни и скрыть тайну! Рошаль, вы что, ждали, что я попрошу вас рассказать, что это за прибор?

Крис подошел к дисплею и вывел на экран изображение трубы с линзой. Он видел, как пятно над Полем из грязно-коричневого стало красным. Но только на мгновение. Затем оно вновь превратилось в коричневое.

– Хорошо, ты выиграл, но что это вам даст? – опять заговорил Решать. – Завтра, да нет, уже сегодня, Марко заберет меня от вас. Что такое Врата, ты так и не узнаешь. Проживешь скучную жизнь, но ведь все равно умрешь! Или придется стать таким же похитителем тел, как и мы! Другого способа продлить себе жизнь не существует! Но ты так и не узнаешь, что есть другая жизнь! А я все равно вернусь! Вернусь и продолжу!

– Не вернетесь! – Крис сменил тактику. Нужно было вынудить противника как можно больше говорить о себе, – Записаться вам больше нигде! А главное – не в кого! Да и запись произвести теперь некому! Коннор ваш уже того, в иной мир подался! У вас не осталось никого! Совсем никого! Ни исполнителей, ни носителей... Ни самого важного – матриц! Они тоже теперь в наших руках! Гапы, Пауки, Рошали! Все вы теперь в клетке и больше из нее не выйдете!

– Глупыш! Талантливый глупыш! – Рошаль засмеялся. – Неужели ты думаешь, что я завишу от примитивной матрицы? Какая чепуха! Эх, жаль, я тебя раньше не разглядел! Встреться ты мне хотя бы два месяца назад! Я бы тебе такое предложил!

– Стать Пауком? Или Гапом? – насмешливо подхватил Крис. – Или, может, очередным зомби?

– Зомби? Нет, это мелко для тебя! – Рошаль все смеялся. – Пауком ты уже был. Не понравилось, я же вижу! Да и я ошибся! Нужно было тогда тебя во Врата увести, но вы же разрушили все! Какая бы жизнь перед тобой открылась! Мы бы с тобой могли такое создать!

– Гигантскую живодерню? Лабораторию по издевательствам над человеческой психикой?

– Какие громкие слова! – сквозь смех проговорил Рошаль. – А вот скажи, как, по-твоему, что такое человеческая жизнь? И кто спасает человеческую жизнь? Врачи? Да! Наука? Несомненно! А эту науку кто двигает? Давай порас-

суждаем. Вот ты спортсмен. Во время игры приходится, убивать, так? Значит, ты – убийца! Конечно, ты скажешь, что защищаешь свою жизнь, но факт остается фактом – защищая ее, ты при этом убиваешь. Пользуешься приемами, наносишь смертельные удары! А ты задумывался, сколько людей умертвили, чтобы отработать такие удары? Вот вы изучаете точки акупунктуры. А ты слышал, что в старину один индийский раджа собственноручно умертвил три тысячи рабов, чтобы изучить эти точки? Легенда? Пусть, но ведь откуда-то эти легенды пошли? На какую-то основу опираются? А теперь на основе тех варварских, как ты их назвал бы, исследований людей лечат иглотерапией! И человеческих жизней спасено этим методом уж куда больше, чем три тысячи! А знаменитый доктор Менгеле? Палач Бухенвальда, как его называли, резал людей по-живому. В своем лагере смерти. Тоже, скажешь, легенда? Не стану спорить с этим, но пересадка органов стала реальной только после этих его опытов!

И сколько человеческих жизней после этого спасено? А если бы я не работал с опытами по проблемам памяти? Даже ты и то воспользовался моими трудами. Сколько раз тебя переписывали? То-то же! Ты жив благодаря мне! Моим опытам!

Сейчас люди сколько живут? Биологически полторы-две сотни? Но если бы не моя методика, они же как деревья были бы! Слабоумие долгожителя – вот конечный итог всего того, чего добилось бы человечество без меня. И только я со сво-

ими опытами дал возможность людям жить столько, сколько они захотят. И за это меня порицать?

– Но почему такими дикими методами? Почему вы все узнаете ценой страданий тысяч людей? – настаивал Крис.

– А как еще найти добровольцев... Ладно, дело прошлое, Врата все равно утрачены. Был у меня помощник. Очень талантливый. Вот как ты, одержимый, только не программист, а инженер. От Бога инженер! Джек Фарго. Мы с ним проводили опыты. Вот бы тебя тогда к нам! И было же это совсем недавно! – Чувствовалось, что Колхаун-Рошаль искренне сожалеет об упущенной возможности. – Ну да ладно! Помнишь наш прошлый разговор? Когда я вам объяснял, чем отличается память на матрице от памяти в теле?

– Когда мы говорили о душе?

– Умница! Именно о душе! Но что такое душа, мы так ответа и не получили. Почему? Потому что говорили о материальных вещах. То есть о носителях. Вот твой компьютер. Он когда становится умным? Когда в нем запускаешь нужную программу. Что такое программа? Набор единиц и нулей! А это что? Это не что иное, как информационное поле! Пока понятно?

– Понятно, но не доказательно!

– А вы дайте мне свободу от вашей дурацкой морали, я вам все докажу!

– Это не мне решать!

– А кому? Если ты – один из самых умных – не можешь

приподняться над приземленным... Ну разве моя жизнь, мой гений не полезнее для человечества, чем жизнь десятка наркоманов? Ити патологических убийц, маньяков, насильников? Таких, как тот же Паук в прошлом?

– Но ведь это зло? Как человек может решать, кому жить, а кому нет! – возмутился Крис.

– Да полно тебе, поднимись над своими предрассудками! Сними шоры с глаз! Что такое добро? И что есть зло? Можно говорить годами, но не прийти к истине! Вот я задам тебе вопрос, что было бы с добром, если не было бы зла? Кто знал бы тогда, что это добро? А значит, показывая людям, где есть зло, тем самым творишь добро. А делая человеку только добро и не показывая ему зла, не оказываем ли мы ему плохую услугу и этим самым добром совершаем зло? Что, игрок, что на это скажешь?

– Ну, где зло, а где добро, это не нам решать! – отмахнулся Джордан. – И не сейчас! Так что же все-таки с душой?

– А, интересно? То-то же! Душа, по-моему, это и есть соединение самомодифицирующейся программы и частички энергии, присущее человеку! Так вот, пока эта душа набирает силу, обучается, вбирает в себя программу, ей нужен материальный носитель, тело! Но потом, когда душа созрела, стала самостоятельной и сильной, тело ей только мешает. Тянет вниз, не дает воспарить, перенестись в одно мгновение из одной точки планеты в другую.

– В рай, что ли? – съязвил Сазерленд.

– Может, и в рай! – согласился Рошаль. – Может, раньше люди могли покидать свои носители и общаться душами. Не зря же говорят: «душевное общение». Или «нашла душа родственную душу»!

– И что, ты нашел способ, как освободить душу и оставаться при этом живым? – спросил Стив.

– А что такое жизнь? Душа-то, как учит нас религия, бессмертна! А я создал теорию, как душа может получить свободу при живом носителе. Понимаешь? При живом! Ты можешь уйти в информационное поле и жить в нем столько, сколько тебе нужно! Получать нужные знания, пользоваться банками данных, общаться, да просто жить! А твой носитель пока существует без тебя. Просто ждет. Ест, спит, гуляет, лечится, наконец. Но ты можешь в любой момент вернуться! Понимаешь, какие перспективы это дает человечеству?

– Не хотите ли вы сказать, что смогли это сделать? – спросил Джордан.

– Да! Именно это я и хочу сказать! – кивнул Рошаль, – Джеку удалось сделать два опытных образца, которые ты благополучно погубил. Ты и этот дурак Гап.

– Ну так пусть ваш Фарго их восстановит!

– Да в том-то и дело, что нет! Нет уже Джека. Прибор он сделал, но при настройке выжег себе мозги. При возвращении. Не рассчитал силу импульса, и энергетический выброс растопил жир, из которого состоит мозг. Был таким же хлюпиком, как ты, и не хотел на человеческом материале опыты

проводить. Вот такое квазиблагодородство и отбрасывает назад прогресс человечества! Природа, Бог создают из миллиардов особей одного гения, а условности, названные этикой, губят его. Как же далеко ушли бы люди вперед, если бы не вязали талант по рукам и ногам!

– Так, значит, этот прибор, – не слушая рассуждений об этике, Крис ткнул пальцем на дисплей, – и есть Врата?

– Они самые! И те «потерянные», чьи тела бродят по твоему Храму, по твоей вине остались без своих душ! А в информационной Сети носятся души, не имеющие возможности вернуться в тело!

– А почему же вы не воспользовались этой свободой?

– Кто тебе это сказал? Моя душа и сейчас там! А здесь я просто аватара! Воплощение Рошалья на земле!

Джордан не знал, чему верить. Тому, что говорит профессор, или здравому смыслу? Если верить разуму, то Рошаль просто издевается над ним. А вот если поверить в интуицию, если спросить душу, о которой так много было сказано, то Джордан больше склонялся к тому, чтобы поверить. Да и судя по пятну, что витало над Рошалем, он говорит правду. Или, по крайней мере, верит в то, что говорит.

– А Шароян, тот кто был? – наконец спросил он, прерывая затянувшуюся паузу.

– Еще одна аватара, – признался Колхаун. – Только более ранняя, чем я. Трудяга. Руки, того, чей мозг находился в Сети и выполнял команду Рошалья. Хотя... И у него удачи бы-

ли! Твои Кос, это же последний опыт покойного Ари. Каков, а? Ведь создал супера? Давай свои вопросы дальше!

– Так вы не Рошаль?

– Я – земное воплощение Рошалья! А настоящий Рошаль в Сети и потому бессмертен. Я же тебе говорил, что бороться со мной бессмысленно!

– Скажите, а может тот Рошаль, сетевой, знать, что у нас здесь происходит?

– Вот видишь, ты уже не боишься и впрямую вопросы задавать! А вначале таким напряженным был, подначками меня разговорить пытался! – засмеялся аватара. – Глупый. А что касается твоего вопроса, то да, души, находящиеся там, могут знать, что здесь происходит. Могут вмешаться. Информационно, конечно.

– Значит, это он блокировал мне каналы, – догадался Крис, – когда я из Института архив с их памятью перекачивал.

– А ты как думал? Они же знали, что делать этого не нужно.

– Поль, но почему, почему все это делается в подполье? Почему ваши союзники – это «близнецы Демона», Гап, Паук? Почему самые мрачные люди?

– А ты представь себе, если бы об этих Вратах узнали все кому не лень? Как бы все ломанулись в Сеть? Давя и убивая друг друга! А Врат-то было только двое! Марко твой, как только узнал о том, что у нас появилось что-то гениальное,

даже не зная, для чего Врата применяются, сразу же похитил второй образец! И хотел через тебя переправить в Чипленд, чтобы тамошние инженеры разобрались. А узнай он на самом деле, для чего прибор? Не реки – моря крови разлились бы! Страны между собой воевать начали бы!

Ты говоришь – зомби. Зомби в этой ситуации идеальные исполнители. Они дисциплинированные, без претензий и не любопытные. Что с ними было бы без нашего вмешательства? Кто-то спился бы, кого-то убили бы в пьяной драке... А мы им дали здоровье, силу, цель в жизни. Они служили науке!

Паук? Да он только одну-две жертвы в неделю давал, а во время паники «близнецы» могли натаскать под шумок столько разных носителей, сколько мне было нужно.

Гап? Ну кто-то должен же был этим стадом управлять? Так что, удовлетворил я твое любопытство?

– Еще один вопрос – попросил Джордан – Куда вы не так давно хотели звонить?

– Ну уж только не на автоответчик с кодом! – засмеялся Рошаль. – Зачем он мне? Коннора хотел предупредить!

– Интересно, зачем вы мне это рассказали? – спросил Крис. – Если скажете, что из добрых чувств, я не поверю!

– Из добрых? – Глаза Рошалья злобно блеснули. – Хочу посмотреть, что ты, такой правильный, дальше будешь делать? Как теперь, святоша, жить будешь? Жить и мучиться, что столько людей без души оставил!

Конец первой книги.